

**ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет»
Белорусский государственный университет, г. Минск (Беларусь)
Приднестровский Государственный университет им. Т.Г. Шевченко
г. Тирасполь (Молдова)
Управление социальной защиты населения Белгородской области
Администрация Ракитянского района Белгородской области**

**СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ:
ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ НАУКИ, ОБРАЗОВАНИЯ И ПРАКТИКИ**

Материалы VIII Международной научно-практической конференции

г. Белгород, 30 ноября – 1 декабря 2016 г.

Белгород 2016

УДК 364 - 78
ББК 60.9
С 69

Печатается по решению
редакционно-издательского совета
Белгородского государственного национального исследовательского
университета

Рецензенты:

В.П. Бабинцев – доктор философских наук, профессор кафедры социальных технологий ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»;

Н.С. Данакин – доктор социологических наук, профессор, директор Института синергетики ФГБОУ ВО «Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова»

Социальная работа в современном мире: взаимодействие науки, образования и практики: материалы VIII Международ. науч.-практ. конф. / под ред. О.А. Волковой, Е.И. Мозговой, Д.А. Кулабухова – Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2016. – Москва: Издательство «Перо», 2016. – 419 с. [Электронное издание]

ISBN 978-5-906927-66-8

В настоящий сборник вошли статьи и тезисы Международной научно-практической конференции «Социальная работа в современном мире: взаимодействие науки, образования и практики», состоявшейся в ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет». Представленные работы посвящены рассмотрению актуальных проблем становления социального государства, взаимодействия социальной политики и социальной работы в решении задач повышения качества жизни населения, перспективам совершенствования социальных механизмов взаимовлияния науки, социальной практики и социального образования. Материалы сгруппированы по блокам, соответствующим тематике конференции.

Оргкомитет конференции выражает благодарность руководству и работникам Приднестровского Государственного университета им. Т.Г. Шевченко г. Тирасполь (Молдова), Гродненского государственного университета имени Янки Купалы», г. Гродно (Беларусь), Белорусского государственного университета, г. Минск (Беларусь), Департамента здравоохранения и социальной защиты Белгородской области, Управления социальной защиты населения Белгородской области, Администрации Ракитянского района Белгородской области за активное участие в организации и проведении конференции.

УДК 364 - 78
ББК 60.9

ISBN 978-5-906927-66-8

© НИУ «БелГУ», 2016

ОГЛАВЛЕНИЕ

ДОКЛАДЫ НА ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ

<i>Батанова Е.П.</i> Развитие региональной системы социального обслуживания семьи и детей	9
<i>Белая Л.Б.</i> Деятельность Белгородского регионального отделения Общероссийской общественной организации «Союз пенсионеров России» по достижению активного долголетия пожилых граждан	14
<i>Данакин Н.С.</i> Групповое влияние на поведение как технология социальной работы	17
<i>Липай Т.П.</i> Социальная стигматизация, дискриминация и права ребенка	22
<i>Жаркынбаева Р.С., Маульшариф М.М.</i> Волонтерство в КазНУ аль-Фараби как часть стратегии развития университета	24
<i>Волкова О.А.</i> Современная общественная миссия российских некоммерческих организаций в регионах	29
<i>Жиров М.С., Жирова О.Я.</i> Народная музыка как ценностный ресурс в профессиональном становлении социального работника	43
<i>Кищенко И.Н.</i> Предоставление социальных услуг семьям, имеющим детей-инвалидов	47
<i>Бессчетнова О.В.</i> Восстановление в родительских правах в России и за рубежом	51
<i>Ефремова К.В.</i> Феномен «социального жилья» в Приднестровской Молдавской Республике	54
<i>Мозговая Е.И.</i> Положение инвалидов на современном российском рынке труда	59
<i>Красовская Н.Н.</i> Социально-психологические особенности пожилых людей и меры по их социальной защите	64

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

<i>Bah Ibrahim</i> Child Abuse as an Object of Research	69
<i>Bah Ibrahim</i> Theoretical approaches to Child Abuse	72
<i>Moses Abdul Fullah</i> Domestic violence as a social phenomenon	75
<i>Moses Abdul Fullah</i> Theoretical approaches to Domestic Violence	77
<i>Ананьев В.Л.</i> О некоторых проблемах реформирования системы социальной помощи инвалидам Республики Беларусь	81
<i>Капалыгина И.И.</i> Здоровьесбережение учащейся молодежи как основа социальной политики в Республике Беларусь	88
<i>Поленова М.Е.</i> Региональная модель социальной защиты детства	96
<i>Хашаева С.В.</i> Ролевая структура семьи: анализ поколений	104

<i>Сорокатая К.И.</i> Социальная работа в исправительных учреждениях и ресоциализация осужденных женщин	107
<i>Могилевская В.Ю., Бодруг К.Н.</i> Поликультурность семей Приднестровья как фактор формирования социальных дистанций	113
<i>Кулабухов А.А., Лазуренко Н.В.</i> Изучение проблем информационного сопровождения семейно-демографической политики на муниципальном уровне	118
<i>Ильинских М.С., Массан Н.М.</i> Инновационный опыт по созданию региональной системы сопровождения выпускников всех форм попечения (на примере Белгородской области)	120
<i>Григорьева С.В., Подпорошникова Н.Н.</i> Социальная поддержка семей, находящихся в социально опасном положении, в Краснояружском районе Белгородской области	123
<i>Антонюк Т.В.</i> Работа с мигрантами как направление социальной работы	127
<i>Крючкова Ю.С.</i> Социальная поддержка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в Белгородской области	133
<i>Крючкова Ю.С.</i> Предоставление жилых помещений детям-сиротам по договорам найма специализированных жилых помещений	136
<i>Крючкова Ю.С.</i> Осуществление сохранности жилого помещения, принадлежащего ребенку-сироте	139
<i>Федько Д.А.</i> Сравнительная характеристика систем социального страхования здоровья Российской Федерацией и Республики Беларусь	143
<i>Кулабухов Д.А.</i> Пенсионное обеспечение в Российской Федерации на современном этапе развития: управленческий аспект	147
<i>Миженина М.Ю., Королева К.Ю.</i> Зарубежный опыт социальной работы с безработными	149
<i>Пенской А.В.</i> Некоторые проблемы правового регулирования прав и законных интересов социально-незащищенных слоев населения	152
<i>Черкашина Т.А., Мозговая Е.И.</i> Основные направления государственной молодежной политики в Белгородской области	157
<i>Черкашина Т.А.</i> Проблемы молодежи и механизмы реализации молодежной политики в регионе	159
<i>Кулабухов Д.А.</i> Проблемы предоставления социальных льгот пенсионерам	160

СОЦИАЛЬНЫЕ МЕХАНИЗМЫ ВЗАИМОВЛИЯНИЯ НАУКИ, СОЦИАЛЬНОЙ ПРАКТИКИ И СОЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

<i>Стволыгин К.В.</i> Эффективность учебно-методических комплексов в образовании специалистов в сфере социальной работы	162
<i>Олейник Н.Н.</i> Проблемы стратегического развития высшего образования	165
<i>Фокин В.А.</i> Роль социального предпринимательства в модернизации	172

социальной работы в России	
<i>Лазуренко Н.В., Холодова Т.В.</i> Социальный брендинг в деятельности коммерческой организации: методологические основания исследования	178
<i>Михайлова Н.С.</i> Самообразовательная деятельность студентов как основа профессиональной подготовки специалистов в сфере социальной работы	181
<i>Звягина Т.В., Кондратенко И.В.</i> Динамика трудностей студенческой молодежи Приднестровья	188
<i>Галиченко Е.А.</i> Формы взаимодействия органов социальной защиты населения с общественными организациями в г. Белгороде	193
<i>Громова Л.С.</i> Межсекторное социальное партнерство в социальной сфере	195
<i>Дворецкая В.А.</i> Особенности профессионального становления специалистов социальной сферы	197
<i>Никитенок Н.М., Старовойтова Е.А.</i> Использование информационных технологий для приобретения общеобразовательных знаний школьниками	202
<i>Курецкая Д.В.</i> Стереотипы как форма коллективного сознания	204
<i>Беспанская-Павленко Е.Д.</i> Тревожность младших школьников, начавших обучение в школе с шести и с семи лет	207
<i>Кищенко И.Н., Козлов М.Ю.</i> Оптимизация взаимодействия рынков труда и образовательных услуг	210
<i>Скорик К.Г.</i> Социальная поддержка обучающихся и ее обеспечение современной системой среднего профессионального образования (на примере ОГАПОУ БПК)	213
<i>Свищева И.К., Короткая И.Н.</i> Социально-педагогическая профилактика жестокого обращения с детьми в условиях общеобразовательной школы	217
<i>Бессмольная Е.Н.</i> Профилактика девиантного поведения у учащихся кадетских классов	220
<i>Королева К.Ю., Пацекула Е.В.</i> Социально-педагогическое сопровождение детей из многодетной семьи	223
<i>Пацекула Е.В.</i> Воспитание детей в многодетной семье	225

РОЛЬ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ В РЕШЕНИИ ПРОБЛЕМ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ

<i>Важнина И.Н., Жиров М.С.</i> Освоение социальных ролей детьми, оказавшимися в трудной жизненной ситуации, в условиях ГБУ «Белгородский центр развития и социализации ребенка «Южный»	228
<i>Батраков А.Г., Жиров М.С.</i> Нормативно-правовое регулирование постинтернатного сопровождения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей	231
<i>Скаржинская С.В., Жиров М.С.</i> Организация социальной защиты малоимущих граждан в городе Белгороде	233

<i>Васильева Л.П., Ковальчук А.Ю.</i> Социально-психологические особенности подростков, находящихся в условиях социального приюта, влияющие на их социальную адаптацию	236
<i>Журик А.А.</i> Социальная поддержка молодежных инициатив в контексте развития студенческого самоуправления в НИУ «БелГУ»	245
<i>Ганцевич А.Е.</i> Социальная работа с лицами без определенного места жительства в г. Гродно Республики Беларусь	247
<i>Климушко Е.И.</i> Особенности саморегуляции подростков из полных и неполных семей	252
<i>Мовчан В.В., Олейник Е.А.</i> Стандарты предоставления услуг в социальной сфере	257
<i>Волкова А.В., Нифонтова В.А.</i> Социальная работа с приемной семьей: специфика и технологии	260
<i>Нифонтова В.А., Волкова А.В.</i> Информационное сопровождение социальной поддержки многодетных семей (по материалам социологического опроса)	262
<i>Липенская А.В., Подпоринова Н.Н.</i> Неполная отцовская семья: перспективы социальной поддержки	263
<i>Скрыпченко В.В.</i> Исследование проблемы защиты социальных прав женщин на основе изучения общественного мнения населения г. Белгорода	265
<i>Медведева Е.С.</i> Технологии инновационного проектирования в социальной работе с молодежью	267
<i>Савченко М.И.</i> Социальное обслуживание населения: вопрос оценки эффективности	269
<i>Савченко М.И.</i> Социальное обслуживание пожилых людей на дому	271
<i>Бессмольная Е.Н.</i> Особенности нравственного воспитания учащихся кадетских классов	273
<i>Королева К.Ю., Пацекула Е.В.</i> Многодетные семьи и их проблемы	275
<i>Пацекула Е.В.</i> Будущее России – многодетные семьи	278
<i>Мозговая Е.И.</i> Трудовая занятость инвалидов в современном российском обществе	281
<i>Гребеникова Ю.А.</i> Социальное партнерство в обеспечении социальной защиты населения	283

ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ С ПОЖИЛЫМИ ЛЮДЬМИ, ИНВАЛИДАМИ И ДРУГИМИ КАТЕГОРИЯМИ ГРАЖДАН

<i>Елисеева А.А., Зеликова Е.И.</i> Специфика социального обслуживания одиноких пожилых граждан на дому	285
<i>Ткаченко А.О., Сазонова Е.С.</i> СМИ как субъект формирования реабилитационного пространства для инвалидов	288
<i>Гуцало Г.В.</i> Социальная незащищенность лиц, страдающих	290

психическими расстройствами	
<i>Гуцало Г.В.</i> Совершеннолетний недееспособный гражданин как объект опеки	292
<i>Гуцало Г.В.</i> Роль органа опеки и попечительства в механизме защиты прав совершеннолетних недееспособных граждан	294
<i>Лысенко М.О.</i> Психосоциальная поддержка семей, воспитывающих детей с отклонениями ментального развития	296
<i>Зенина О.М.</i> Содействие процессу адаптации пожилых людей в посттрудовой период	300
<i>Овчарова Ю.А., Кищенко И.Н.</i> Межличностные конфликты среди получателей социальных услуг в Прохоровском доме-интернате для престарелых и инвалидов	302
<i>Воронович Д.В., Федотко М.В.</i> Организация инклюзивной досуговой деятельности для детей в возрасте 13-16 лет	304
<i>Свищева И.К.</i> Активизирующие технологии социального обслуживания пожилых людей в современной России	308
<i>Собкалова Е.И.</i> Танцевально-двигательная терапия в социальной реабилитации лиц с ограниченными возможностями здоровья	312
<i>Ходыкина Ю.С., Ковальчук О.В.</i> Арт-терапия как метод социализации детей с умственной отсталостью	315
<i>Рябцева А.В.</i> Социальная адаптация пожилых людей в городе Белгороде	317
<i>Чистов В.В.</i> Инновационные подходы к практике социальной работы с пожилыми людьми	319
<i>Черных М.В., Лютая О.Н.</i> Паспортизация объектов социальной инфраструктуры и услуг в приоритетных сферах жизнедеятельности инвалидов и других маломобильных групп	323
<i>Дикарева А.В., Рязанова В.П.</i> Молодая семья как объект социальной поддержки	325
<i>Павлов Н.В., Кулабухов Д.А.</i> Технологии профилактики аддиктивного поведения молодежи	328

Медико-социальная реабилитация в системе социальной работы

<i>Радюк О.М., Басинская И.В., Воронкова Я.Ю.</i> Применение пятифакторной модели личности в психологическом консультировании, психодиагностике и психотерапии	330
<i>Никулина Т.В., Никулина Т.Н.</i> Социально-медицинская деятельность по профилактике заболеваний: опыт работы Белгородского государственного национального исследовательского университета	339
<i>Бейлин М.В., Газнюк Л.М.</i> Социальная активность и социальное служение в медико-социальной реабилитации	342
<i>Мазикина С.Г., Лютая О.Н.</i> Реабилитация инвалидов в условиях санатория на дому	346
<i>Немцева О.В., Мозговая Е.И.</i> Социально-психологическая реабилитация	349

лиц, пострадавших от боевых действий	
<i>Немцева О.В., Мозговая Е.И.</i> Специфика социально-психологической реабилитации участников боевых действий и вооруженных конфликтов	351
<i>Немцева О.В.</i> Технологии военно-социальной работы с семьями военнослужащих	352
<i>Немцева О.В.</i> Организация психологической работы с военнослужащими в силовых структурах Российской Федерации	354
<i>Павлов Н.В.</i> Аддиктивное поведение молодежи как социальная проблема	355
<i>Павлов Н.В., Кулабухов Д.А.</i> Психосоциальная профилактика аддиктивного поведения молодежи	357

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ, ВОЛОНТЕРСТВО, СОЦИАЛЬНОЕ СЛУЖЕНИЕ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

<i>Пантюк И.В.</i> Профессиональная идентичность и мотивация волонтерской деятельности студентов специальности «Социальная работа»	359
<i>Сазонова Е.С., Кошмелюк В.К.</i> Отношение студентов к развитию молодежного волонтерского движения в ВУЗе	369
<i>Ковальчук О.В.</i> Развитие системы социального партнерства, ориентированного на работу с беженцами	372
<i>Тратинко Т.В.</i> Волонтерская деятельность как пространство для профессионально-личностного развития студенческой молодежи	374
<i>Кондратенко И.В., Могилевская В.Ю.</i> Представления о волонтерстве у студентов педагогических специальностей	380
<i>Курсанова С.А.</i> Роль некоммерческих организаций в реализации механизма поддержки материнства и детства в г. Белгороде (на примере проекта «Народная карта 31»)»	387
<i>Ильяшенко Д.Н.</i> Опыт организации волонтерской деятельности на муниципальном уровне (на примере г. Белгорода)	388
<i>Дрожжина К.А.</i> Вовлечение подростков в волонтерскую деятельность как способ социальной профилактики девиантного поведения	391
<i>Липич Т.И.</i> Проблемы патриотизма в отечественной философской и религиозной мысли	393
<i>Липич Д.В.</i> Православие как духовно-нравственная парадигма в обосновании права в истории российского государства	396
<i>Кулабухова В.А., Кулабухова М.А.</i> Образ женщины в региональном документальном кино	402
<i>Решетникова Н.Ю., Мазикина С.Г.</i> Наше призвание – помогать людям	407
<i>Сведения об авторах</i>	410

ДОКЛАДЫ НА ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ

РАЗВИТИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ СЕМЬИ И ДЕТЕЙ

Батанова Е.П.

*Управление социальной защиты населения Белгородской области,
г. Белгород*

В Белгородской области реализуется комплекс мер, направленных на предупреждение семейного неблагополучия, социального сиротства и детской безнадзорности.

Наиболее эффективным направлением работы являются меры ранней профилактики семейного неблагополучия и социального сиротства. Работа в данном направлении органами социальной защиты населения проводится комплексно совместно с субъектами социального обслуживания.

Первостепенная задача данных субъектов – своевременное выявление семей группы риска, установление и устранение причин семейного неблагополучия. В регионе разработан и утвержден Регламент работы с неблагополучной семьей, который также предусматривает участие всех субъектов системы профилактики в этой работе.

Совместно с субъектами системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних организуется социальный патронаж семей данной категории с обследованием жилищно-бытовых условий проживания семей, выявляются их проблемы, даются консультации по предоставлению мер социальной поддержки.

После изучения положения в семье разрабатывается комплексный план индивидуально-профилактической работы, в который включаются мероприятия по оказанию необходимой материальной, психологической, медицинской помощи родителям и детям, трудоустройству, обеспечению учебного процесса. План обсуждается на заседании комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, где за каждым направлением закрепляется конкретный представитель субъекта профилактики и устанавливаются контрольные сроки выполнения.

В период проведения межведомственных профилактических операций специалисты принимают участие в рейдах по проверке в вечернее и ночное время компьютерных салонов, интернет-кафе, дискотек, досуговых учреждений, в целях выявления фактов нарушений прав несовершеннолетних.

Специалисты органов социальной защиты населения и социально-реабилитационных учреждений для несовершеннолетних ежегодно участвуют в областных межведомственных профилактических операциях

«Досуг», «Каникулы», «Подросток». В рамках операции «Подросток» осуществлено 879 рейдовых мероприятий, неоднократно посещено по месту жительства 1759 семей.

Нормативными правовыми актами, регулирующими вопросы предоставления государственной социальной помощи на территории Белгородской области, являются Социальный кодекс Белгородской области, постановление Правительства Белгородской области от 31.01.2006 № 25-пп «О порядке предоставления мер социальной защиты малоимущим гражданам и гражданам, оказавшимся в трудной жизненной ситуации».

Помимо адресной материальной помощи с целью мотивирования семьи может заключаться социальный контракт - договор между семьей и органом, уполномоченным на организацию предоставления пособия, предусматривающий назначение пособия под встречные обязательства об использовании выделенных средств на цели, определенные социальным контрактом, и выполнением получателем пособия определенных действий, направленных на качественные изменения его социального положения

Органы и учреждения социальной защиты населения осуществляют патронаж семьи с целью контроля за целевым использованием семьей выделенных средств, динамикой реабилитационных мероприятий.

При органах социальной защиты населения действуют клубы «Преодоление» для женщин, оказавшихся в трудной жизненной ситуации. Специалисты помогают родителям преодолеть сложную жизненную ситуацию, наладить взаимоотношения в семье, организуют работу по оказанию медицинской, психологической, материальной помощи, проводят работу по трудоустройству.

Одновременно специалисты проводят индивидуальную профилактическую работу с родителями, направленную на восстановление детско-родительских отношений и возвращение ребенка в семью.

Для решения проблем семей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, социально опасном положении, реабилитации детей, в Белгородской области действуют 13 социально-реабилитационных учреждений для несовершеннолетних. За 2015 год прошло реабилитацию 865 детей, 743 ребенка (86 %) возвращены в родные семьи. В 2015 году учреждениями предоставлено 1221586 социальных услуг. По результатам ежегодных реабилитационных мероприятий уровень возврата детей в родные семьи остается стабильно высоким.

В соответствии с действующим законодательством в социально-реабилитационных центрах для несовершеннолетних осуществляется индивидуальная профилактическая работа в отношении безнадзорных несовершеннолетних и родителей, не исполняющих свои обязанности по их воспитанию и содержанию. В период нахождения детей в центрах на каждого ребенка разрабатываются индивидуальные программы реабилитации.

Анализ работы социально-реабилитационных учреждений для несовершеннолетних показывает необходимость раннего выявления семейного неблагополучия. Поэтому важнейшим аспектом деятельности социально-реабилитационных учреждений является профилактическая и воспитательная работа с кровной семьей ребенка, которую учреждения решают на межведомственном уровне совместно с субъектами профилактики.

В социально-реабилитационных учреждениях для несовершеннолетних организована индивидуальная работа, как с несовершеннолетним, так и с его семьей, при этом основными задачами деятельности учреждений в данном направлении являются:

- участие в выявлении и устранении причин и условий, способствующих безнадзорности и беспризорности несовершеннолетних;
- предоставление социальных услуг в соответствии с Региональным стандартом «Качество услуг в области социальной защиты населения»;
- оказание социальной, психологической и иной помощи несовершеннолетним и их родителям или законным представителям в ликвидации трудной жизненной ситуации;
- разработка и реализация индивидуальных программ социальной реабилитации несовершеннолетних, семьи;
- обеспечение защиты прав и законных интересов несовершеннолетних, уведомление родителей несовершеннолетних (их законных представителей), органов опеки и попечительства о нахождении несовершеннолетних в учреждениях;
- организация образовательной работы с воспитанниками учреждения в соответствии с законодательством об образовании Российской Федерации, содействие их профессиональной ориентации;
- разработка, апробация и применение инновационных методов работы;
- взаимодействие с субъектами системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних;
- организация индивидуальной профилактической и реабилитационной работы с семьями несовершеннолетних, оказавшимися в социально-опасном положении, в том числе на ранних стадиях семейного неблагополучия;
- организация работы по оздоровлению воспитанников учреждения;
- организация профилактической работы по противодействию злоупотребления наркотических и психотропных веществ, пропаганда здорового образа жизни;
- содействие органам опеки и попечительства в осуществлении жизнеустройства несовершеннолетних, оставшихся без попечения родителей или их законных представителей.

Помимо социально-реабилитационных центров для несовершеннолетних в области действуют учреждения нового типа. Так, с целью профилактики отказов от новорожденных детей и жестокого

обращения в семье с женщинами в Грайворонском районе при социально-реабилитационном центре для несовершеннолетних открыт кризисный центр на 20 мест для женщин с детьми, оказавшимися в трудной жизненной ситуации. Организация центра сделала возможным совместное проживание со своими детьми женщин, не имеющих жилья и материальных средств к существованию, в случае конфликтной ситуации в семье, в том числе и несовершеннолетних матерей. По результатам реабилитации ни одна из них не отказалась от своего ребенка.

Задачами деятельности кризисного центра являются:

- предоставление временного приюта для женщин, попавших в трудную жизненную ситуацию;
- анализ причин, обусловивших их социальную дезадаптацию;
- проведение индивидуальных психодиагностических процедур с целью выявления актуальных проблем и степени психологического стресса, помощь в их решении;
- организация проведения общих медицинских осмотров и проведение оздоровительных мероприятий;
- оказание экстренной психологической помощи;
- привлечение к сотрудничеству организаций и физических лиц, способных оказать различные виды помощи;
- дальнейший социальный патронаж женщин, прошедших курс реабилитации, с привлечением субъектов системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних;
- содействие в трудоустройстве совместно с центрами занятости населения муниципальных районов и городских округов организация центра сделала возможным совместное проживание со своими детьми женщин, не имеющих жилья и материальных средств к существованию в случае конфликтной ситуации в семье, в том числе и несовершеннолетних матерей.

В Прохоровском и Валуйском районах действуют социальные гостиницы для проживания семей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, и неблагополучных семей, проходящих реабилитацию. Родителям и детям оказывается социальная, психологическая, юридическая помощь. Вокруг семьи создается социосберегающая среда, специалисты проводят работу по повышению уровня ответственности родителей за воспитание детей. Данная форма помогает избежать иждивенчества родителей и повышает их мотивацию на сохранение семьи.

Одним из профилактических направлений деятельности органов социальной защиты населения является работа по оздоровлению детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, детей-сирот, воспитывающихся в детских домах области, в летний оздоровительный период на базе детских оздоровительных учреждений стационарного типа, в том числе на побережье моря.

Ежегодно в летний период организуются военно-патриотические смены для несовершеннолетних из групп социального риска, в которых

проходят оздоровление около 300 подростков на базе загородных оздоровительных учреждений области. В августе 2015 года организует свою работу областной профилактический военно-патриотический лагерь «Феникс» традиционно для 100 подростков, состоящих на профилактическом учете в территориальных комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав. Помимо оздоровительных мероприятий с данными подростками проводится работа, направленная на коррекцию и профилактику асоциального поведения, совершения противоправных действий.

В заключение отметим, что по результатам профилактических мероприятий наблюдается определённая динамика снижения количества неблагополучных семей в регионе. В 2013 году на учёте состояло 1381 семья (2572 ребенка), в 2014 году – 1184 семьи (2256 детей), в 2015 году – 1148 семей (2188 детей).

Литература:

1. Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» в Белгородской области принят ряд нормативных правовых документов: Федеральный Закон от 28 декабря 2013 года № 442-ФЗ.

2. О признании гражданина нуждающимся в социальном обслуживании» утверждён порядок признания гражданина нуждающимся в социальном обслуживании: Постановление Правительства Белгородской области от 27 октября 2014 года № 402-пп.

3. О формировании и ведении реестра поставщиков социальных услуг и регистра получателей социальных услуг» утверждены порядки формирования и ведения реестра и регистра получателей социальных услуг. Среди прочих организаций социального обслуживания в реестре находятся социальные учреждения для несовершеннолетних, предоставляющие социальные услуги несовершеннолетним, находящимся в трудной жизненной ситуации, социально опасном положении, в том числе испытывающих трудности в социальной адаптации: Постановление Правительства Белгородской области от 22 сентября 2014 года № 353-пп.

4. Об утверждении Регламента межведомственного взаимодействия исполнительных органов государственной власти Белгородской области в связи с реализацией полномочий Белгородской области в сфере социального обслуживания: Постановление Правительства Белгородской области от 22 декабря 2014 года № 481-пп.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ БЕЛГОРОДСКОГО РЕГИОНАЛЬНОГО ОТДЕЛЕНИЯ ОБЩЕРОССИЙСКОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ «СОЮЗ ПЕНСИОНЕРОВ РОССИИ» ПО ДОСТИЖЕНИЮ АКТИВНОГО ДОЛГОЛЕТИЯ ПОЖИЛЫХ ГРАЖДАН

Белая Л.Б.

Председатель Правления Белгородского регионального отделения ООО
«Союз пенсионеров России».

Общероссийская общественная организация «Союз пенсионеров России» (СПР) создана в 1994 году. Более 2000 структурных подразделений СПР объединяют свыше 1,5 млн. человек и действуют на территории 83 субъектов Российской Федерации.

Белгородское региональное отделение ООО «Союз пенсионеров России» образовано в 2004 году. Во всех 22 муниципальных образованиях области созданы местные отделения, на учете в которых более 18 тысяч членов СПР.

Главная цель Союза пенсионеров России – защита законных прав и жизненных интересов пенсионеров, обеспечение им достойного качества жизни, вовлечение в общественную жизнь, полноценную деятельность на благо страны.

Белгородское региональное отделение, местные отделения Союза пенсионеров России совместно с органами местного самоуправления, Пенсионного фонда РФ, социальной защиты населения, учреждений культуры, спорта, образования принимают активное участие в реализации основных социальных проектов Союза пенсионеров России:

- «университеты третьего возраста»;
- «Всероссийский компьютерный ликбез»;
- «Активное долголетие»: спартакиады, чемпионаты, фестивали, турниры, конкурсы, социальный туризм, шефство над домами престарелых, клубная работа.

Главное в работе Белгородского регионального отделения Союза пенсионеров России: сохранение и развитие физического, профессионального, творческого потенциала граждан старшего возраста, решить проблему одиночества пожилых людей.

Местные отделения, члены Союза пенсионеров России участвуют во всех социально-значимых мероприятиях, которые проводятся по инициативе Центрального Правления СПР, Правления БРО СПР.

Университеты действуют во всех муниципальных образованиях области, ежегодно более 2-х тысяч человек проходят обучение на факультетах правовой и компьютерной грамотности, основ медицинских и православных знаний, декоративно-прикладного искусства, иностранных

языков и др. На данные факультеты ежегодно подбирается преподавательский состав, по окончании выпускникам в торжественной обстановке выдаются дипломы. Целью создания университетов является повышение информированности и правовой грамотности пожилых людей, оказание им помощи в успешной адаптации в информационной среде.

В Белгородской области обучению пенсионеров компьютерной грамотности уделяется большое внимание. Курсы действуют на базе учреждений социального обслуживания населения, Пенсионного фонда, библиотек, учреждений высшего и среднего профессионального образования, общеобразовательных учреждений.

Обучение пенсионеров компьютерной грамотности дает им возможность полноценного участия в жизни современного общества: пользоваться порталом государственных услуг, работать с пенсионными системами, общаться на равных с друзьями, детьми и внуками.

БРО СПР ежегодно проводит чемпионаты по компьютерному многоборью среди пенсионеров Белгородской области на базе НИУ «БелГУ».

Вошло в традицию проведение спартакиад пенсионеров Белгородской области на базе БГТУ им. В.Г. Шухова. Группы здоровья, в которых занимаются пенсионеры, созданы во всех муниципальных образованиях области.

Шахматы – это игра, и искусство, и наука, это музыка разума, залог долголетия. Шахматные турниры Белгородское региональное отделение СПР проводит ежегодно совместно с БРОО «Шахматная федерация» на базе учебно-спортивного комплекса Светланы Хоркиной НИУ «БелГУ». Во многих районах области местные отделения СПР создают группы любителей шахмат с целью возвращения былой популярности этой, некогда народной, игре.

Белгородское региональное отделение Союза пенсионеров России совместно с управлением культуры Белгородской области с 2008 года проводит фестиваль самодеятельного творчества граждан старшего поколения. Красивые костюмы, улыбающиеся лица, запоминающиеся выступления, а самое главное – общение, содействие пожилым людям их активности, развитию творческого потенциала пенсионеров области.

Фольклорный ансамбль «Посиделки» из с. Введенская Готня Ракитянского района (руководитель Шершнева И.Н.) привез с фестиваля хоровых коллективов людей старшего поколения «Битва хоров» приз зрительских симпатий, который прошел в Москве 28 сентября 2015 года.

4 сентября 2016 года в Межрегиональном конкурсе хоровых коллективов пенсионеров России «Поединки хоров» высшую награду – Гран-При завоевал «Народный самодеятельный коллектив» хор русской песни «Родные напевы» Дворца культуры «Энергомаш» г. Белгорода (руководитель Уваров В.М.).

В 2015 году Правление, местные отделения СПР, члены Союза пенсионеров России принимали самое активное участие во всех

мероприятиях, акциях, праздниках, посвященных юбилею Великой Победы, в т.ч. акциях «Бессмертный полк», «Дерево памяти», благоустройстве захоронений, памятников воинской славы, посещении пожилых людей на дому, в лечебных учреждениях, встречах с молодежью, проведении акции «Архивы – детям войны», патриотических акциях «Мы родом из детства, а Вы из войны».

Для участия в мероприятиях, посвященных празднованию 70-летия Победы в Великой Отечественной войне, Белгородскую область посетили представители Союза пенсионеров России из 9 регионов Центрального Федерального округа. Делегацию возглавил Валерий Владимирович Рязанский – председатель Комитета Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации по социальной политике, Председатель Президиума Центрального Правления Союза пенсионеров России.

Делегация в составе 20 человек посетила исторические и культурные объекты областного центра, побывала в музее - диораме «Курская битва. Белгородское направление», встретилась с членами Белгородского регионального отделения Союза пенсионеров России.

16 мая 2015 года гости побывали в Прохоровском районе и приняли участие в торжественном открытии памятника Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Алексию II, скульптурной композиции «Танковый десант» и танкодрома на территории Военно-исторического музея-заповедника «Прохоровское поле».

Старшее поколение – золотой фонд Белгородчины, достойный пример патриотизма, преданности своему делу.

В Белгородской области сложилась добрая традиция знакомить руководителей прошлых лет с социально-экономическим развитием муниципальных районов, городских округов и региональное отделение СПР активно организует эту работу.

В канун рождественских праздников местные отделения Белгородского регионального отделения Союза пенсионеров России организуют акцию «Бабушкины пироги». Акция направлена на поддержку детей и одиноко проживающих пожилых людей.

Правление, местные отделения Союза пенсионеров России совместно с органами социальной защиты населения активно развивают традиционные формы работы с пенсионерами: клубы по интересам (самодеятельного творчества, духовного развития, декоративно-прикладного искусства, любителей поэзии, классической музыки, рыболовства, садоводства и огородничества и др.), социальные гостиные, «дома душевной теплоты», адресная помощь одиноким пожилым людям, чествование юбиляров, работа в законодательных и исполнительных органах власти, общественных палатах, прием в общественных приемных и др.

Вошло в практику проведение расширенных заседаний Правления и семинаров-совещаний председателей Советов местных отделений БРО СПР с выездом в города и районы области по обмену опытом работы:

- 2014 год г. Алексеевка:
«Работа Алексеевского местного отделения СПР по внедрению инновационных технологий в работе с пожилыми людьми»;
- 2015 год г. Бирюч:
«Работа Красногвардейского местного отделения СПР по взаимодействию с органами местного самоуправления и социальными партнерами в вопросах повышения качества жизни пожилых людей»;
- г. Белгород:
«О реализации проекта «Активное долголетие» и развитие общественного самоуправления по месту жительства»;
- 2016 год п. Ивня:
«Работа Ивнянского местного отделения СПР по взаимодействию с органами местного самоуправления и социальными партнерами по реализации проектов ООО СПР «Всероссийский компьютерный ликбез» и «Университеты третьего возраста».

ГРУППОВОЕ ВЛИЯНИЕ НА ПОВЕДЕНИЕ КАК ТЕХНОЛОГИЯ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ

Данакин Н.С.

*Белгородский государственный технологический университет
имени В.Г. Шухова, г. Белгород*

Социальная работа рассматривается обычно как непосредственное взаимодействие специалиста и его клиента, и технологии социальной работы описываются, соответственно, в контексте такого взаимодействия. Вместе с тем, нельзя не видеть того, что на любого человека, в том числе и на того, кто нуждается в социальной поддержке, существенное влияние оказывает или, по меньшей мере, может оказать значимая для него социальная группа. В этой связи важно определить потенциал группового влияния и возможности его целевого использования в практике социальной работы.

Начало систематического изучения социального влияния группы на поведение (в дальнейшем изложении – группового влияния) было положено Ф. Олпортом [1], который обнаружил, что люди в присутствии других более консервативно и сдержанно оценивают запахи и вес, чем когда делают это в отсутствии посторонних. Тенденция индивидов смягчать в группе свои суждения получила название *конформности*. Ф. Олпорт открыл, что присутствие других людей облегчает людям выполнение простых заданий, но сложные задания в их присутствии выполняются хуже.

Эти результаты вдохновили М. Шерифа на исследование процессов социально-психологической *конвергенции*, то есть стремления людей к сближению и к тому, чтобы быть похожими друг на друга.

В 1950-е годы наука обогатилась тремя теориями конформности, оказавшими исключительно большое влияние на все последующие исследования в этой области. Речь идет о теории неформального социального общения Л. Фестингера и о его же теории социального сравнения, а также о теории М. Дойча и Г. Джерарда, относящейся к анализу информационного и нормативного социального влияния.

Значительный вклад в исследование группового влияния внесен экспериментами и теоретическими обобщениями С. Аша [2; 3]. По его мнению, далеко не всякая социальная группа в организации способна контролировать конформность своих членов по отношению к групповым нормам и правилам. Большое значение С. Аш придает таким характеристикам группы, как ее численность, степень сплоченности, особенности композиции, структура коммуникативных связей.

Изучение группового влияния было продолжено С. Московичи, К. Левиным.

С. Московичи акцентировал различие между понятиями «влияние» и «власть»: влияние – это то, что вызывает субъективное принятие, а власть – источник принуждения и вынужденного подчинения ему [4]. Он предположил также существование трех основных модальностей влияния, которые определяют, как люди реагируют на конфликт: нормализация, конформизм (или влияние большинства) и инновация (или влияние меньшинства).

Как показали исследования К. Левина и его учеников, социальное влияние зависит во многом от характера взаимодействия группы и ее членов – кооперации, слияния, конфронтации. В случае *кооперации* между группой и его членом устанавливаются доверительные и благожелательные отношения. Человек рассматривает цели группы как не противоречащие его индивидуальным целям, он готов к поиску путей улучшения взаимодействия. При *слиянии* человека с группой наблюдается установление таких отношений между ним и остальной частью группы, когда каждая из сторон рассматривает другую как органически единую с ней составляющую целого. Человек строит свои цели исходя из целей группы, в значительной мере подчиняет ее собственные интересы. В случае *конфликта* наблюдаются противопоставление интересов человека и группы и борьба между ними за разрешение этого противоречия в свою пользу. Однако нередко конфликт в отношениях внутри группы носит позитивный характер. Это связано с тем, что он может привести к благоприятным последствиям: повышению мотивации на достижение целей, появлению дополнительной энергии к действию, улучшению понимания отношений и позиций в группе и др. [5].

Таким образом, судя по теоретическим источникам, групповое влияние характеризуется значительным потенциалом, который может проявляться в различных формах и направлениях. В данной статье акцентируется внимание на *функциональной реверсивности* группового влияния. Групповое влияние неоднозначно: оно может быть не только позитивным, но и негативным, не

только конструктивным, но и деструктивным (разрушительным). Функциональная реверсивность как раз и выражает неоднозначность и противоречивость группового влияния на индивидуальное поведение, ориентирует на учет этой неоднозначности при разработке и принятии социально значимых решений.

Групповое влияние – мощный регулятор поведения и деятельности человека в условиях внутригруппового общения. Динамика протекания психических процессов меняется в зависимости от условий индивидуальной деятельности человека. Появляются новые феномены и механизмы: синхронизируются психические процессы и состояния (память, внимание, мышление, эмоции), формируются совместные стратегии решения задач, общий для группы стиль поведения и деятельности, создается своеобразный «общий фонд» [6].

Взаимовлияние людей в процессе совместной деятельности может облегчать протекание психических процессов, давать как бы «прирост» продуктивности деятельности отдельного человека. Здесь имеет место эффект *социальной фасилитации*. Например, творческие задачи решаются с большей степенью вероятности при групповом творчестве, чем при индивидуальном. Однако, в ряде случаев наблюдается и обратный эффект – торможение, подавление, сдерживание действий и проявлений человека под влиянием групповых процессов (эффект *социальной ингибиции*). Например, ускоряется темп действий, но ухудшается качество.

При исследовании взаимодействия двух человек (именно это взаимодействие наиболее изучено) выявлено пять возможных типов влияния: 1) взаимное облегчение, 2) взаимное затруднение, 3) одностороннее облегчение, 4) одностороннее затруднение (помеха), 5) асимметричное облегчение [7]. Эта типология может быть взята за основу при исследовании эффектов группового влияния на поведение:

– *взаимное облегчение* характеризуется тем, что индивиды, выполняя некие действия в присутствии друг друга, осуществляют это успешнее, чем в изоляции один от другого;

– *взаимное затруднение* возникает в ситуациях, когда люди порознь, но в присутствии друг друга решают сложные задачи. При этом уменьшается число правильно решенных задач, возрастает количество ошибок;

– *одностороннее облегчение* характеризует ситуацию, в которой, скажем, более сильный (квалифицированный, опытный и т.п.) человек оказывает поддержку слабому;

– *одностороннее затруднение* выражается в том, что человеку мешает присутствие другого. Он начинает при этом проявлять свое неудовольствие, раздражаться. Как следствие, ситуация может перерасти во взаимное затруднение или асимметричное облегчение;

– *асимметричное облегчение* появляется в тех ситуациях, когда один из участников взаимодействия, облегчает положение другого, но сам оказывается вследствие этого в затруднительном положении.

Знание и учет типов межличностного влияния способствуют решению вопроса «психологической несовместимости» на производстве, определить источники напряжения, разъяснить неадекватность поведения тех, кто усложняет своими действиями работу других.

Продолжая характеристику функциональной реверсивности группового влияния, отметим, что приверженность групповым нормам также может иметь как положительные, так и отрицательные последствия. Нормы приносят группам какую-то пользу, поэтому, чем выше будет приверженность нормам, тем лучше для группы. Для индивидов выгода от приверженности групповым нормам заключается в том, что люди, обладающие такой приверженностью в высокой степени, будут вести себя очень похоже, таким образом, возрастает сплоченность группы, но здесь могут быть и отрицательные стороны, например, человек слишком ревностно придерживающийся норм, может прослыть конформистом. Наконец, с организационной точки зрения, приверженность нормам может быть как хороша, так и плоха, это зависит от нормы, ее соответствия целям организации.

Игнорирование фактора функциональной реверсивности связано непосредственно с ошибкой идеализации группового влияния или, по выражению А.С. Макаренко *ошибкой этического фетишизма*. Суть этой ошибки заключается в том, что люди априори переносят высокий социально-нравственный смысл таких понятий, как «человек», «труд», «коллектив» и т.п. на характеристику реальных людей, трудовых отношений или коллективов безотносительно к их реальным качествам. Так, считается, что «труд облагораживает человека» или коллектив «воспитывает человека». В принципе это, возможно, и верно. Но из этого отнюдь не следует: стоит заставить человека трудиться, и он, якобы, начинает испытывать облагораживающее воздействие труда. Во-первых, труд труду рознь: есть труд свободный, а есть и подневольный. Во-вторых, различным может быть и отношение человека к труду: положительное, негативное или безразличное.

Сказанное можно отнести и к групповому влиянию. Одним из его негативных проявлений выступает *групповщина*, которая выражается в том, что группа замыкается в самой себе, слабо и неверно реагирует на внешние сигналы, отрицает критику и т.п. «Все это выражается в том, что, во-первых, в группе складывается тенденция морализации процессов, естественно, сопровождающаяся при этом представлением себя и своих действий в лучшем с моральной точки зрения свете. Во-вторых, группа начинает ощущать себя неуязвимой и даже непобедимой в конфликтных столкновениях. В-третьих, в группе складывается атмосфера конформизма, стремление заставить всех соглашаться с единым мнением, нежелание слушать и обсуждать другие мнения и точки зрения и т.п. В-четвертых, в группе развивается единодушие. Люди начинают все более мыслить, как остальные. И если даже у них возникают другие мнения, они не высказываются, так как сами сомневаются в них, считая, что общее мнение

верно. В-пятых, группа перестает воспринимать и отказывается рассматривать мнения извне, если они не совпадают с мнением группы.

Таким образом, выше изложенное приводит к трем выводам. Во-первых, влияние малой социальной группы на поведение человека имеет повсеместный и весьма ощутимый характер. Во-вторых, это влияние может проявляться по разным векторам – конструктивному или деструктивному, вызывать различные реакции – конформистскую или неконформистскую. В-третьих, принимая во внимание функциональную реверсивность группового влияния, важно содействовать его позитивным проявлениям и блокировать негативные. Чтобы успешно решать эти задачи, необходимо освоить групповое влияние как определенную социальную технологию.

Литература:

1. Allport, G.W. The historical background of social psychology / G.W. Allport // The handbook of social psychology. Vol.1, 3rd ed. – New York: Random House, 1985.
2. Asch, S. Social psychology / S. Asch // Englewood Cliffs. – NJ: Prentice Hall, 1952.
3. Asch, S. Studies of independence and conformity / S. Asch // A minority of one against a unanimous majority. 1956. Psychological Monographs, 70 (9, Whole No. 416).
4. Moscovici, S. Social Influence and Social Change / S. Moscovici. – London: Academic Press, 1976.
5. Воздействие группы на отдельного работника и на всю организацию. – URL: <http://dipland.ru> / Психология / Групповые нормы.
6. Целикова, В.В. Психологические механизмы влияния на личность в культе / В.В. Целикова // Журнал практического психолога. – 1996. – № 5. – С. 71-75.
7. Данакин, Н.С. Коммуникативная технология / Н.С. Данакин, И.В. Конев, М.В. Коротницкая. – Белгород: Белгородское областное издательство, 2007.
8. Данакин, Н.С. Групповое влияние на организационное поведение / Н.С. Данакин, К.Н. Евминов, И.В. Конев. – Белгород: Изд-во БГТУ им. В.Г. Шухова, 2014. – 256 с.

СОЦИАЛЬНАЯ СТИГМАТИЗАЦИЯ, ДИСКРИМИНАЦИЯ И ПРАВА РЕБЕНКА

Лунай Т.П.

*«Минский городской институт развития образования», г. Минск,
Республика Беларусь*

Самостоятельным направлением в защите прав ребенка и улучшении его положения в обществе является защита его от различных видов психологического насилия и социально-культурной дискриминации. Среди различных видов психологического насилия и социально-культурной дискриминации, пожалуй, самым распространенным является стигматизация детей или «наклеивание» на них различных ярлыков, подчеркивающих их отдельные физические недостатки, низкие умственные способности, особенность неблагополучия в семье, недостаточный уровень ее материального положения и т.д. Этот вид психологического насилия над ребенком входит в его жизнь с самого раннего детства и не встречает особого осуждения со стороны взрослых и общества в целом. За ребенком нередко на всю жизнь закрепляется обидная кличка, от которой при всем своем желании он не может избавиться. При этом данная кличка не просто деформирует психику ребенка, но и в известной мере определяет низкий его социальный статус в детской группе, как бы закрепляет отклонение от нормы и символизирует это отклонение как своеобразную социальную неполноценность ребенка. Во многих случаях стигматизация служит причиной девиантного, а том числе и деликвентного или преступного, поведения детей и подростков. Если же говорить о социальной стигматизации, то этот процесс имеет две составляющие. Во-первых, некоторой группе людей необоснованно приписывается определенная отрицательная характеристика. Во-вторых, если конкретный человек по основному признаку принадлежит к этой группе, то ему приписывается и соответствующая характеристика.

Общественное мнение меняется крайне медленно, и этот факт обуславливает устойчивость социальной стигматизации.

Представления людей не являются просто знаниями, они сцеплены с идеологическими, мистическими, религиозными представлениями, а также с эмоциями. В случае болезней – это разного рода страхи. Поскольку причины важнейших психических болезней неизвестны, а сами болезни выглядят необычно, возникает благоприятная почва для множества мифов, например, о наказании за грехи, порче, «бесноватости» и т.д. Кроме того, часто создаются ошибочные представления о причинах возникновения психических заболеваний, которые тоже усиливают социальную стигматизацию.

Стигма всегда эмоционально окрашена и может быть абсолютно не оправдана фактами. Это и является основным отличием стигм от стереотипов.

Основоположники теории Эдвин Лемерт, Говард Бекер и Кай Эриксон утверждают, что, во-первых, ни один поступок сам по себе не является криминальным или некриминальным по сути. «Отрицательность» поступка обусловлена не его внутренним содержанием, а тем, как окружающие оценивают такой поступок и реагируют на него. Отклонение всегда есть предмет социального определения. Во-вторых, будут ли конкретные поступки людей рассматриваться как девиантные, зависит от того, что делают эти люди, и от того, как реагируют на это другие люди, т.е. эта оценка зависит от того, каким правилам предпочтет строго следовать общество, в каких ситуациях и в отношении каких людей.

Особое значение имеет социальное окружение и то, клеймит оно конкретного индивида как нарушителя норм или нет. «...Множество институций, призванных сдерживать девиации, – отмечает К. Эриксон, – в действительности функционируют так, что поддерживают их» [1, 300].

Теория стигматизации, не концентрируя внимания на причинах совершения девиантных поступков, помогает понять, почему один и тот же поступок может рассматриваться как девиантный или нет, в зависимости от ситуации и характеристик индивида, о котором идет речь. Многие сторонники теории стигматизации обратились к положениям теории конфликта, в первую очередь к существующему в обществе неравенству, чтобы понять, что является основой структуры социальных институтов, как составляются и проводятся в жизнь законы.

В любой культуре существует социальный заказ на значимые характеристики личности, набор определенных социальных качеств. Этот социальный заказ выполняет в первую очередь образование как важнейший социализирующий институт. Набор значимых социально-культурных качеств выступает как стандарт (норма). Отклонение от такого стандарта в поведении личности и ее социального окружения весьма часто и становится основанием стигматизации в образовательном процессе.

Литература:

1. Erikson, K. T. Notes on the Sociology of Deviance / Mental Illness and Social Process. Ed. by T. Scheff. – New York; Evanston; London: Harper & Row, 1967. – P. 294–304.
2. Lemert, E. M. Paranoia and the Dynamics of Exclusion / Mental Illness and Social Process. Ed. by T. Scheff. – New York; Evanston; London: Harper & Row, 1967. – P. 271–293.
3. Rahman, H. Унитарная теория стигматизации. Преследование собственных интересов и пути к устранению стигматизации / Haghightat Rahman // Обзор современной психиатрии. [Электронный ресурс]. – Вып.12.

– British journal of psychiatry. – 2001. – P. 178,207–215. – Режим доступа: <http://www.psyobsor.org/1998/12/1-2.php>. – Дата доступа: 10.10.2016.

4. Гофман, И. Стигма: заметки об управлении испорченной идентичностью. Контроль над информацией и социальная идентичность / И. Гофман; пер. М. С. Добряковой // Социологический форум [Электронный ресурс]. – 2001. – Ч. 2. – Режим доступа: <http://ecsocman.edu.ru/text/17687311/>. – Дата доступа: 09.10.2016.

5. Липай, Т.П. Введение в теорию социальной стигматизации: монография / Т.П. Липай, А.К. Мамедов. – Saarbrücken: LAP LAMBERT Academic Publishing (ISBN -13:978-3-8454-2497-2), 2011. – 176 с.

6. Липай, Т.П. Социальная стигматизация как предпосылка социальной маргинализации молодежи / Т.П. Липай // Международные отношения. – 2011. – Режим доступа: http://abbasid2011.blogspot.com/2011/08/blog-post_04.html /. – Дата доступа: 09.10.2016.

ВОЛОНТЕРСТВО В КАЗНУ АЛЬ-ФАРАБИ КАК ЧАСТЬ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ УНИВЕРСИТЕТА

Жаркынбаева Р.С., Маульшариф М. М.

Казахский национальный университет им. аль-Фараби, Казахстан

Казахский национальный университет имени аль-Фараби является одним из ведущих вузов в Центральной Азии, был основан в 1934 г. Согласно официальным данным, по итогам исследования международного рейтингового агентства QS (Великобритания), КазНУ им. аль-Фараби в 2015 году вошёл в топ-300 университетов, заняв 275 место среди 800 лучших мировых университетов. Поднявшись в данном рейтинге с 2010 года на 326 позиций, а за последний год на 30 позиций, КазНУ им. аль-Фараби впервые среди университетов Казахстана и стран Центральной Азии добился таких значимых показателей.

Ежегодно КазНУ им. аль-Фараби принимает участие в генеральном рейтинге вузов проводимым Независимым казахстанским агентством по обеспечению качества в образовании (НКАОКО) и в рейтинге образовательных программ бакалавриата проводимым Центром Болонского процесса и академической мобильности МОН РК. Так же университет принимал участие в независимом рейтинге вузов по направлениям и уровням подготовки специалистов, проводимым НААР. По итогам генерального рейтинга вузов по версии НКАОКО, в 2015 г. университет занимает первое место.

25 лет назад Казахскому государственному университету им. Кирова С.М. 23 октября 1991 года было присвоено имя великого ученого, мыслителя и энциклопедиста, «Второго учителя» Востока – Абу Наср аль-Фараби.

Присвоение имени аль-Фараби ведущему национальному университету имело большое значение для воспитания студенчества и всей молодежи в духе патриотизма на основе привития общечеловеческих ценностей, гуманности, толерантности, поскольку его труды служили своего рода связующим мостом для сближения культур Запада и Востока.

Добровольчество играет важную роль в решении социальных проблем и развитии общества: активные граждане содействуют усилиям правительства в решении местных, региональных и международных социально значимых проблем, способствует дальнейшей интеграции мирового сообщества. В Казахстане осуществляют свою деятельность международные добровольческие организации, такие как добровольцы ООН, VSO (Добровольная служба за рубежом), Корпус Мира и др., наряду с этими крупными организациями, добровольческая деятельность осуществляется в рамках местных сообществ и неправительственных и молодежных организаций.

Можно отметить то, что традиции добровольчества в Казахстане имеют глубокие корни и данное историческое наследие представляет огромный потенциал для дальнейшего развития волонтерства и его адаптации к быстро меняющимся условиям. Прочные традиции коллективной взаимопомощи, которые можно показать на примере *асар*, успешно пережили советский период и до сих пор широко практикуются, особенно в сельской местности.

В Республике Казахстан, как и в других государствах региона, большую роль играют волонтеры Объединенных Наций. Они работают во всех областях страны. В Казахстане с 30 апреля 2010 года действует Национальная волонтерская сеть, которая является совместным проектом Программы Добровольцев ООН, Гражданского Альянса Казахстана и волонтерских организаций РК по созданию единой всеказахстанской волонтерской сети. Миссией НВС является формирование культуры волонтерства и развитие волонтерской деятельности в РК, целью является полноценное и поступательное развитие добровольческих инициатив.

Студенты КазНУ им. аль-Фараби также принимают активное участие в благотворительной и социальной жизни страны. Волонтерское движение «Көмек» – это сообщество студентов, созданное на базе КазНУ имени аль-Фараби, которое занимается организацией волонтерской работы с целью оказания помощи социально-уязвимой группе населения. Организация была создана 10 ноября 2010 года. Однако решение о его создании имело долгую предысторию, так как волонтерская работа в университете велась задолго до создания организации. Поскольку студенты КазНУ им. аль-Фараби всегда славились активным участие в общественной жизни университета, создавая различные студенческие организации и клубы. До 2010 года за каждым факультетом был закреплен свой детский дом и на праздники студентны посещали их. Идея создания организации родилась в начале 2010 года, когда студенты-активисты биологического факультета КазНУ имени аль-Фараби в очередной раз организовывали праздник для детей детского дома № 1 в

городе Каскелен. Студенты подготовили для ребят насыщенную концертную программу, игры, подарки и много интересного, что, безусловно, не могло не тронуть сердца детей. Так возникла идея создания такой молодежной организации, где студенты могли бы оказывать помощь тем, кто в ней нуждался.

Целью создания волонтерского движения было развитие у студенческой молодежи КазНУ им. аль-Фараби социальной ответственности, патриотизма, лидерских качеств, взаимопомощи и поддержки, оказание моральной и физической помощи, педагогической (репетиторской) помощи детям-сиротам и детям с ограниченными возможностями. Эту идею поддержали сначала студенты биологического и химического факультета, затем подключились и студенты со всех факультетов. Об этом свидетельствуют и количественные показатели волонтеров, так, первоначально волонтеров было немного, но шаг за шагом желающих вступить в ряды организации становилось больше и на сегодняшний день это более 300 постоянных волонтеров.

В Казахстане есть отдельные компании, общественные организации и частные благотворители, которые много времени и средств отдают помощи ближним. Самой известной благотворительной организацией в республике можно назвать детский фонд «Бобек», возглавляемый первой леди страны С. А. Назарбаевой. За годы своего существования этот Фонд провел очень много благотворительных акций и мероприятий. «Бобек» стремится поддерживать общество в решении проблем, связанных с духовным воспитанием и образованием детей, развитием их талантов и способностей, пропагандой здорового образа жизни [1].

Общественная организация «Көмек» является партнером «SOS Детские деревни Казахстана». Студенты, принимают активное участие в организации волонтерской помощи сиротам, детям, оставшимся без попечительства родителей, детям из коррекционных школ, больным онкологическими заболеваниями, а также престарелым людям, нуждающимся в волонтерской помощи. Также нужно отметить и работу с детьми в рамках неформального образования, направленного на межкультурное общение, миротворчество, разрешение конфликтов, экологическую защиту и работу с детьми, которые зачастую даже не выходят за пределы детского дома и которым не хватает внимания, ласки, общения и домашнего уюта.

В настоящее время благотворительный фонд «Көмек» реализует три крупных проекта: «Бізге керек» (Нам необходимо), «Алтын доп» (Золотой мяч) и «Жарқын жұлдыз» (Яркая звезда). Проект «Бізге керек» направлен на помощь детям из детских домов и специнтернатов, собираются книги, игрушки и другие вещи в хорошем состоянии. Проект «Алтын доп» проводится с целью привлечения к занятию спортом. Творческий проект «Жарқын жұлдыз»: конкурс «Мастера выразительного чтения»; конкурс музыкальных инструментов; Конкурс песен «Жарқын жұлдыз»; конкурс танцев «Жарқын жұлдыз».

Студентами-волонтерами был также запущен новый проект – «Волонтеры в библиотеке». По проекту ведется активная работа – два раза в неделю по 4 часа в день 10 студентов-добровольцев помогают сотрудникам в проведении экскурсий, занимаются расстановкой книг в отделе хранения основных фондов и пишут статьи о жизни библиотеки. Целью нового проекта является – ознакомление студентов университета с богатым фондом библиотеки через трудовое обучение и воспитание бережного отношения к книге.

Студенты-волонтеры Казахского национального университета имени аль-Фараби постоянно оказывают помощь городскому Дому ветеранов. Особенно большое внимание уделяется Международному Дню пожилых людей, который является своего рода символом связи времен, данью уважения к старшему поколению и социальной зрелости общества.

Молодежь тоже умеет быть благодарной к тем, кто своим неоценимым трудом, силой духа, искренней любовью к городу внес огромный вклад в процветание Алматы. Старшее поколение – наша живая история, которой надо гордиться, пример высокой нравственности, жизненного оптимизма, духовной культуры. «Помогать ветеранам, заботиться о них – наша святая обязанность, наш долг», – считают активисты Комитета молодежных организаций университета, которые в своей работе большое внимание уделяют социальному партнерству и преемственности поколений [2].

Студенты-волонтеры помогают приводить в порядок территорию пансионата, высаживают саженцы, подрезают розы, осуществляют побелку бордюров, вскапывают цветочные клумбы. Помогают организовывать Дни рождения ветеранов, устраивают концерты и другие мероприятия. Также волонтеры университета привлекают спонсоров как для оказания поддержки ветеранам, так и для проведения благотворительных акций.

В КазНУ им. аль-Фараби при поддержке различных корпораций проводятся лекции, тренинги, посвященные социально значимым проблемам общества. В частности, 26 сентября 2016 г. КазНУ имени аль-Фараби совместно с компанией LG Electronics Almaty Kazakhstan и Центром крови г. Алматы был организован «День донора» «Протяни руку помощи».

В рамках глобальной недели донорства в офисах LG по всему миру LGЕАК провели ряд мероприятий в Казахстане. Первым этапом стала лекция для студентов ведущих вузов Казахстана – Казахского национального университета имени аль-Фараби (КазНУ) и Университета КИМЭП, посвященные корпоративному волонтерству.

Одной из глобальных корпоративных волонтерских инициатив компании LG является донорство крови. В ходе выступлений эксперты LG рассказали о корпоративном волонтерстве и поделились опытом организации масштабных социальных проектов. Вторым этапом проекта стали Дни Донора «Протяни руку помощи», для привлечения внимания общественности к проблеме дефицита донорской крови. За три года проведения программы было привлечено более 2 миллионов людей, включая сотрудников компании

LGEAK, представителей масс-медиа, звезд эстрады, спортсменов Казахстана, которые своим примером призвали казахстанцев проявить внимание и заботу к соотечественникам, нуждающимся в донорской крови [3].

20 апреля на базе КазНУ им. аль - Фараби состоялись тренинги республиканского проекта «Школа волонтеров». На тренингах приняли участие более 150 человек, которые были разделены на 3 команды. Каждая команда состояла из 50 человек, которые в дальнейшем должны были пройти 10 основных психологических тренингов волонтера [4].

Как известно, будущее человечества в руках инициативной молодежи, и от того, насколько мы, взрослое поколение, родители и преподаватели, поможем ему в этом, в какую сторону направим его юношескую энергию, зависит судьба и молодежи, и страны, в которой он живет. Волонтерская работа – это широкий круг деятельности, способствующий социальной активности молодежи, воспитывающей социальную ответственность, патриотизм, лидерские качества, поддержку и взаимопонимание студентов. Цель волонтерского движения «Көмек» – направить энергию молодых с пользой, как для их личностного становления, так и для пользы общества.

В этом плане трудно переоценить роль и значение привлечения студенческой молодежи к волонтерской деятельности.

Так, наряду с традиционными формами взаимоподдержки на уровне сообщества, создаются новые формы волонтерской деятельности для внесения вклада в социально-экономическое и культурное развитие государства. В настоящее время в Казахстане существует значительный потенциал для обеспечения развития, ориентированного на человека, и улучшение жизни людей посредством добровольчества.

Литература:

1. Накипова К. История благотворительности в Казахстане://WWW.ARBA.RU/ARTICLE/287
2. Студенты-волонтеры КазНУ организовали праздник в Доме ветеранов <http://www.kaznu.kz/ru/3/news/one/216/>
3. День Донора «Протяни руку помощи», организованный LGEAK, состоялся в КазНУ им. Аль-Фараби <http://profit.kz/news/33578/Den-Donora-Protyani-ruku-pomoschi-organizovannij-LGEAK-sostoyalsya-v-KazNU>
4. Секреты эффективного использования времени попытались узнать волонтеры г. Алматы <http://www.zhasotan.kz/ru/news/309/sekrety-effektivnogo-ispolzovaniya-vremeni-popytalis-uznat-volontery-g-almaty>

СОВРЕМЕННАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ МИССИЯ РОССИЙСКИХ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В РЕГИОНАХ

Волкова О.А.

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет» (НИУ «БелГУ»), г. Белгород

Миссия некоммерческой организации заключается в реализации общественных интересов, в том числе интересов членов организации, привлечении внимания органов власти, средств массовой информации и граждан к проблемам и обстоятельствам, имеющим общественное значение¹.

Поскольку НКО всегда осуществляет какую-либо социально важную миссию, оно не ставит своей основной целью зарабатывание денег и в силу этой специфики ограничена в ресурсах.

«Сильный третий сектор» – это не столько массовость, сколько наличие достаточного количества организаций, знающих, в чем состоит их миссия, умеющих четко формулировать цели и грамотно ставить задачи, хорошо ориентирующихся в нуждах целевой группы населения, с которой они работают, достигших определенного уровня организационного развития, знающих правовую сторону своей деятельности, имеющих работоспособный коллектив².

О.С. Виханский дает широкое и узкое определение миссии. «*В широком понимании миссия* – это философия и предназначение, смысл существования организации. Философия организации определяет ценности, убеждения и принципы, в соответствии с которыми организация намеревается осуществлять свою деятельность. Предназначение определяет действия, которые организация намеревается осуществлять, и то, какого типа организацией она намеревается быть. ...

В узком понимании миссия – это сформулированное утверждение относительно того, для чего или по какой причине существует организация, т.е. миссия понимается как утверждение, раскрывающее смысл существования организации, в котором проявляется отличие данной организации от ей подобных»³.

С управленческой точки зрения миссия представляет собой основу для установления целей организации, которая помогает выработке стратегических планов, способствует лучшему пониманию платными сотрудниками и волонтерами смысла и содержания их деятельности в организации, повышает мотивацию. Миссия способствует формированию и

¹ Основные принципы деятельности некоммерческих организаций в РФ. Режим доступа: http://nashideti.org/about/principi_NKO.php.

² Якимец В.Н. Некоммерческие организации России: динамика роста, проблемы развития, место и роль в реформе социальной сферы. Режим доступа: http://www.civisbook.ru/files/File/Yakimez_N_org_R.pdf.

³ Виханский О.С., Наумов А.И. Менеджмент. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Гардарики, 1998. С. 205.

ли закреплению определенного имиджа организации в представлении доноров и партнеров некоммерческой организации ¹.

Корректно сформулированная миссия проясняет следующее: чем организация является; какой она стремится быть; каковы ее отличия от других организаций. В формулировке миссии кратко и ясно отражена основная цель, содержание деятельности, географию охвата, философию.

Формулировка миссии должна исключать возможность неоднозначного толкования и в то же время оставлять простор для творческого и гибкого развития организации ². Формулировка миссии НКО влияет на планирование всего спектра деятельности, краткосрочные и среднесрочные проекты организации. Изучение примеров формулирования миссии других организаций помогает руководителю НКО правильно выстраивать миссию и стратегию деятельности организации, осуществлять текущее и стратегическое планирование, контролировать внутренние процессы организации и понимать направления взаимодействия с внешней средой.

Примеры удачных формулировок миссий организаций:

Всемирный фонд дикой природы: Миссия WWF состоит в предотвращении нарастающей деградации естественной среды планеты и достижении гармонии человека и природы ³.

Архангельский Центр социальных технологий «Гарант»: «Содействие развитию социальной стабильности в регионе через координацию усилий различных организаций, внедрение инновационных подходов в решение проблем сообщества, создание благоприятных условий для развития некоммерческих организаций и общественных инициатив» ⁴.

Кузбасский центр «Инициатива»: «Создание благоприятных условий для развития сектора некоммерческих негосударственных организаций (НКО/НГО) Кузбасса в решении проблем различных сфер общественной жизни» ⁵.

БРОО «Центр социальных инициатив «Вера»: «Белгородская региональная общественная организация «Центр социальных инициатив «Вера» играет существенную роль в становлении гражданского общества в Белгородской области» ⁶.

На главной странице сайта БРОО «Центр социальных инициатив «Вера» написано:

¹ Управление НКО (миссия, цели и задачи, стратегическое планирование, органы) / Н.А. Бадяева, С.К. Линдеманн-Комарова, В.Б. Беневоленский, Г.А. Миннигалеева. С. 5. Режим доступа: http://nko29.ru/files/library/upravlenie_nko.pdf.

² Виханский О.С., Наумов А.И. Менеджмент: Учебник. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Гардарики, 1998. С. 206-209.

³ Всемирный фонд дикой природы. URL: <http://www.wwf.ru>.

⁴ Архангельский Центр социальных технологий «Гарант». URL: <http://center.ngogarant.ru/about>.

⁵ Дзюба В. Конкурс годовых отчетов НКО в Кемерове // Повышение доверия к некоммерческим организациям: российский контекст: Сборник материалов. Санкт-Петербург, 2010. С. 20.

⁶ Белгородская региональная общественная организация «Центр социальных инициатив «Вера». <http://csi-vera.ru/Home>.

«Мы заботимся о благе ближнего, благе общества и Отчизны.
Мы служим созиданию достойной жизни человека и народа»¹.

Подобная формулировка не могла появиться без эволюции в определении миссии современными НКО. Обратимся к истории вопроса.

*Первые организации, основанные на внеэкономическом интересе, существовали в VII – VI вв. до н. э., когда правовое регулирование отношений с участием одних лишь разрозненных физических лиц (в качестве единственных субъектов частного права) оказалось недостаточным для развития общества*².

В Афинах в V в. до н. э. образовывались *гетерии* – тайные общества единомышленников-олигархов, направленные против демократического строя. В Древнем Риме времен Республики (510/509 – 30/27 год до н. э.) существовали *организации оптиматов* – сторонников аристократии и организации популяров, выражавшие интересы всаднического сословия, провинциалов и плебса (население Древнего Рима, первоначально не пользовались политическими правами в отличие от патрициев)³. Еще в древнейшие времена в Риме существовали частные корпорации: *союзы с религиозными целями, профессиональные союзы ремесленников*. Много новых корпораций является в период Республики в Риме: таковы *корпорации служителей при магистратах, различные объединения взаимопомощи, в частности, похоронные корпорации, распространенные в основном среди бедноты с целью обеспечить средства на похороны, самоуправляющиеся местные общины*⁴.

Перечисленные выше объединения не были юридическими лицами в современном значении этого термина, поскольку римскими юристами не было разработано понятия юридического лица, как особого субъекта, противопоставляемого лицу физическому (*persona*)⁵.

Октавиан Август (63 год до н. э. – 14 год н. э.) установил в Риме закрытый список допущенных типов коллегий. Этим законом о коллегиях допускалось функционирование лишь некоторых корпораций: *союзов откупщиков, бравших на откуп ренту с общественной земли и профессиональных производственных объединений, например, рыбаков или мореходов*.

Во времена христианских императоров и римском праве появилась категория юридических лиц (которую теперь называют учреждениями), а затем и *частных благотворительных учреждений* (обычно связанных с

¹ Белгородская региональная общественная организация «Центр социальных инициатив «Вера». <http://csi-vega.ru>.

² Цит. по: Бунеева Р.И.. Теоретические аспекты развития некоммерческих организаций (на примере организаций потребительской кооперации): монография / Р.И. Бунеева. – М.: Изд-во ЭФ МГУ, 2010. – 103 с.

³ Цит. по: Бунеева Р.И.. Теоретические аспекты развития некоммерческих организаций (на примере организаций потребительской кооперации): монография / Р.И. Бунеева. – М.: Изд-во ЭФ МГУ, 2010. – 103 с.

⁴ Цит. по: Бунеева Р.И.. Теоретические аспекты развития некоммерческих организаций (на примере организаций потребительской кооперации): монография / Р.И. Бунеева. – М.: Изд-во ЭФ МГУ, 2010. – 103 с.

⁵ Цит. по: Бунеева Р.И.. Теоретические аспекты развития некоммерческих организаций (на примере организаций потребительской кооперации): монография / Р.И. Бунеева. – М.: Изд-во ЭФ МГУ, 2010. – 103 с.

церковью). Церковные учреждения были наделены имущественной правоспособностью, а также на них был распространен целый ряд привилегий¹.

В Средние века в Европе (XV – XVI вв.) существовали *религиозные и политические объединения, союзы взаимопомощи, профессиональные организации, гильдии*. Характерной особенностью данного периода является то, что не только человек является правоспособным, а отдельный союз, корпорация. Несомненной заслугой данного периода является разработка понятия *корпорации* как *союза*, признанного государством в качестве субъекта права; в связи с этим их преемники, канонисты, стали различать понятия «лицо», «человек» и стали рассуждать о природе этого лица. IX в. характеризуется многообразием различных объединений, созданных для взаимной защиты и осуществления права: *купеческие, благотворительные, ремесленные* и другие *гильдии*. Несмотря на их светский характер, эти организации брали на себя заботу, в первую очередь, о духовных потребностях своих членов и лишь потом о материальных². В России с середины XVI в. до 1862 г. был период становления благотворительных организаций. А в 1862 – 1906 гг. – период их расцвета. В России к XIX в. насчитывается 1404 благотворительные организации, из них одна лишь «Императорское человеколюбивое общество» располагало 221 благотворительным заведением с капиталом и 24 млн. рублей, Его филиалы функционировали в 93 городах, уездах и губерниях. Богатые люди вносили на цели филантропии и меценатства огромные пожертвования (от сотен тысяч до нескольких миллионов рублей). Значительную часть средств благотворительных обществ составляли членские взносы, добровольные поступления и пожертвования³.

В 1906 г. был подписан «Именной Высочайший Указ Правительствующему Сенату о Временных правилах об обществах и союзах», которым «впредь до издания, в соответствии с «Манифестом от 17 октября 1905 г., общего закона о союзах и обществах», признавалось «за благо ввести временные по этому предмету правила». Эти «Временные правила» давали официальное понятие общества, союза и профессионального общества; подчеркивали бесприбыльный характер их деятельности; устанавливали порядок их создания; определяли требования к учредительным документам, порядок ликвидации и использования имущества этих организаций. Согласно вышеупомянутому нормативному акту, обществом считалось «соединение нескольких лиц, которые, не имея задачи получения для себя прибыли от ведения какого-либо предприятия, избрали предметом своей совокупной деятельности определенную цель, а

¹ Цит. по: Бунеева Р.И.. Теоретические аспекты развития некоммерческих организаций (на примере организаций потребительской кооперации): монография / Р.И. Бунеева. – М.: Изд-во ЭФ МГУ, 2010. – 103 с.

² Цит. по: Бунеева Р.И.. Теоретические аспекты развития некоммерческих организаций (на примере организаций потребительской кооперации): монография / Р.И. Бунеева. – М.: Изд-во ЭФ МГУ, 2010. – 103 с.

³ Цит. по: Бунеева Р.И.. Теоретические аспекты развития некоммерческих организаций (на примере организаций потребительской кооперации): монография / Р.И. Бунеева. – М.: Изд-во ЭФ МГУ, 2010. – 103 с.

союзом –соединение двух или нескольких таких обществ, хотя бы через посредство их уполномоченных». Действие «Временных правил» и, следовательно, данное определение не распространялось на союзы и общества, преследующие религиозные цели, и на общества, образуемые учащимися в учебных заведениях. Современные аналогичные организационно - правовые формы, такие как религиозные объединения, регулируются специальным федеральным законом. «Временные правила» запрещали создание и функционирование следующих обществ:

– преследующих цели, противные общественной нравственности или воспрещенные уголовным законом, или же угрожающие общественному спокойствию и безопасности;

– управляемых учреждениями или лицами, находящимися за границей, если общества эти преследуют политические цели.

В России императорским манифестом «Об усовершенствовании государственного порядка» от 17 октября 1905 г. (в целях предотвращения «неслыханной смуты» – первой русской революции) провозглашено право на «незыблемые основы гражданской свободы» на началах действительной неприкосновенности личности, свободы совести, слова, собраний и союзов». В 1906 г. выходят «Высочайше утвержденные основные государственные законы», п. 38 которых гласил: «Российские подданные имеют право образовывать общества и союзы в целях, не противных законам. Условия образования обществ и союзов, порядок их действий, условия и порядок сообщения им прав юридического лица, равно как порядок закрытия обществ и союзов определяется законом»¹.

После падения самодержавия Временное правительство в Декларации от 3 марта 1917 г. провозгласило свободу *союзов*, а 12 апреля приняло Постановление о союзах и собраниях, отменившее все ограничения свободы коалиций. Далее последовало Постановление Временного правительства от 21 июня 1917 г. «О регистрации товариществ» обществ и союзов», установившее судебный порядок их регистрации и ликвидации.

Советский период характеризуется строго разрешительным порядком любых негосударственных организаций под неременным контролем партийных органов для целей коммунистического строительства.

В дальнейшем нормативный статус негосударственных ассоциаций на союзном уровне определялся Постановлениями ЦИК СНК СССР от 6 января 1930 года «О порядке учреждения и ликвидации Всесоюзных обществ и союзов, не преследующих извлечения прибыли», и Положение «О добровольных обществах и союзах», утвержденное Постановлением ЦИК и СНК РСФСР от 10 июля 1932 г., Законом СССР «Об общественных объединениях» от 9 октября 1990 г.².

¹ Цит. по: Бунеева Р.И.. Теоретические аспекты развития некоммерческих организаций (на примере организаций потребительской кооперации): монография / Р.И. Бунеева. – М.: Изд-во ЭФ МГУ, 2010. – 103 с.

² Цит. по: Бунеева Р.И.. Теоретические аспекты развития некоммерческих организаций (на примере организаций потребительской кооперации): монография / Р.И. Бунеева. – М.: Изд-во ЭФ МГУ, 2010. – 103 с.

В настоящее время значительный рост количества НКО обусловлен комплексом причин, среди которых следует выделить оформление правовой базы:

- закон РФ «Об общественных объединениях»¹;
- закон РФ «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях»²;
- закон РФ «О некоммерческих организациях»³.

Одной из ключевых задач государственной социальной политики в России в последние годы можно назвать усиление значения некоммерческих организаций (далее – НКО) в различных сферах производства общественных благ и оказания социально значимых услуг⁴. Происходит перераспределение социальной ответственности между государством, общественным некоммерческим сектором и бизнесом: формирование сектора «социальной экономики» за счет разгосударствления социального обслуживания, развития малого бизнеса и благотворительных организаций, переход от нормативного регулирования в социальной сфере к опоре на социальные инициативы граждан⁵. Это мировая тенденция, которая сопровождается процессом регистрации общественных структур. Согласно данным Департамента общественной информации и Комитета неправительственных организаций при Организации Объединенных Наций, в настоящее время функционируют 1 500 международных организаций, деятельность которых распространяется на 70 стран мира⁶. По российской ситуации приведем данные в таблице (табл. 1).

Таблица 1 – Число общественных объединений, политических партий и некоммерческих организаций, зарегистрированных в Российской Федерации, на 1 января 2016 г.⁷

Организации	Всего зарегистрировано	В том числе зарегистрировано в 2015 г.
Общественные объединения - всего	100405	6063
В том числе:		

¹ Об общественных объединениях: федеральный закон от 19.05.1995; в ред. от 02.06.2016 // Консультант Плюс. Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

² О благотворительной деятельности и благотворительных организациях: федеральный закон от 11.08.1995; в ред. от 05.05.2014 // Консультант Плюс. Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

³ О некоммерческих организациях: федеральный закон от 12.01.1996; в ред. от 03.07.2016 // Консультант Плюс. Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁴ Кутьева Д.А., Макарова В.А. Особенности управления финансовыми ресурсами в некоммерческой организации. Научная монография// СПб.: Изд-во Политехн. Ун-та, 2014. -185 с. С. 5.

⁵ Якимец В.Н. Некоммерческие организации России: динамика роста, проблемы развития, место и роль в реформе социальной сферы. Режим доступа: http://www.civisbook.ru/files/File/Yakimez_N_org_R.pdf.

⁶ The United Nations Department of Public Information/Non-Governmental Organizations (DPI/NGO) Committee URL: <http://outreach.un.org/ngorelations/about-us>.

⁷ Число общественных объединений, политических партий и некоммерческих организаций, зарегистрированных в Российской Федерации // Федеральная служба государственной статистики. Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/state/#.

общественные организации	55886	4925
из них благотворительные	1619	71
общественные движения	1571	59
из них благотворительные	10	-
общественные фонды	4508	26
из них благотворительные	1856	8
общественные учреждения	838	3
из них благотворительные	4	-
органы общественной самодеятельности	210	1
иные виды общественных объединений	37392	1049
из них:		
профессиональные союзы	25768	448
национально-культурные автономии	1184	134
Политические партии	77	5
Некоммерческие организации – всего	90464	8449
в том числе благотворительные фонды	7494	1056
Филиалы и представительства международных организаций, иностранных некоммерческих неправительственных организаций	151	7

В Постановлении Правительства Российской Федерации «О предоставлении поддержки социально ориентированным некоммерческим организациям» (от 23 августа 2011 г. N 713; с изменениями на 25 мая 2016 г.) обозначено, что Министерство экономического развития Российской Федерации будет реализовать мероприятия по поддержке социально ориентированных некоммерческих организаций, в том числе предусмотрено проведение научно-исследовательских работ по проблемам деятельности и развития социально ориентированных некоммерческих организаций, включая мониторинг и анализ финансовых, экономических, социальных и иных показателей их деятельности ¹.

В Послании Президента Федеральному Собранию от 3 декабря 2015 г. предложено ввести систему поддержки некоммерческих организаций. Во-первых, будет запущена специальная программа президентских грантов для поддержки НКО, работающих в малых городах и селах. Во-вторых, для НКО, которые зарекомендовали себя как безупречные партнёры государства, будет установлен правовой статус «некоммерческая организация – исполнитель общественно-полезных услуг», предоставлен ряд льгот и преференций. И наконец, будет поэтапно направлено некоммерческим организациям до 10 % средств региональных и муниципальных социальных программ, чтобы НКО

¹ О предоставлении поддержки социально ориентированным некоммерческим организациям: Постановление Правительства Российской Федерации от 23 августа 2011 года N 713; с изменениями на 25 мая 2016 года. Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/902296934>.

могли участвовать в оказании социальных услуг, которые финансируются за счёт бюджетов ¹.

В Распоряжении Правительства Российской Федерации «План мероприятий (Дорожная карта) «Поддержка доступа негосударственных организаций к предоставлению услуг в социальной сфере» в числе прочих определены задачи: увеличение доли негосударственных организаций (коммерческих и некоммерческих) при оказании услуг в социальной сфере; развитие системы поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций и организаций социального предпринимательства; развитие механизмов государственно-частного партнерства в социальной сфере ². Упомянутые документы инициируют активизацию работы в субъектах Российской Федерации по вовлечению некоммерческих организаций, функционирующих на территориях российских регионов, направленную на их развитие. Разрабатываются комплексы мер, с учетом региональной специфики. Приведем некоторые статистические данные на примере Белгородской области (табл. 2, 3 и 4).

Число общественных объединений, политических партий и некоммерческих организаций, зарегистрированных в Белгородской области, на 1 января 2016 г. ³

Организации	Всего зарегистрировано	В том числе зарегистрировано в 2015 г.
Общественные объединения – всего	1049	50
в том числе:		
общественные организации	533	37
из них благотворительные	5	
общественные движения	13	
общественные фонды	109	12
из них благотворительные	56	12
общественные учреждения	16	
органы общественной самодеятельности	1	
иные виды общественных объединений	377	1
из них:		
профессиональные союзы	373	1
Региональные отделения политических партий	56	5
Некоммерческие организации – всего	5785	254

¹ Послание Президента Федеральному Собранию. От 3 декабря 2015 г. Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/messages/50864>.

² План мероприятий (Дорожная карта) «Поддержка доступа негосударственных организаций к предоставлению услуг в социальной сфере»: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 8 июня 2016 г. №1144-р. Режим доступа: <chrome-extension://ilhpdfjlmhfdgdbefpinebijmhjijpn/http://government.ru/media/files/m8dATZ3NHAo7aDUj8dpGMINKYks0nd4H.pdf>.

³ Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Белгородской области. Режим доступа: http://belg.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/belg/resources/b3bd5b0044d7d90e8d9bed20d5236cbc/Tabl_ob_2016.htm.

На 1 января 2016 г. в Белгородской области зарегистрировано 400 религиозных организаций¹. Основные виды услуг, которые в Белгородской области наиболее часто оказываются НКО населению: социальные услуги, юридическая помощь на безвозмездной или льготной основе, благотворительная помощь. Как правило, наиболее активные некоммерческие организации, как правило, занимаются несколькими видами деятельности.

В Белгородской области разработана и в течение нескольких лет реализуется нормативно-правовая база поддержки НКО: Долгосрочная целевая программа «Поддержка социально ориентированных некоммерческих организаций Белгородской области» на 2011 – 2013 годы (постановление Правительства Белгородской области от 24 октября 2011 г. № 389-пп)²; Государственная программа Белгородской области «Социальная поддержка граждан в Белгородской области на 2014-2020 годы», подпрограмма «Повышение эффективности государственной поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций» (постановление Правительства Белгородской области от 16 декабря 2013 г. № 523-пп)³; Положение о порядке предоставления субсидий социально ориентированным некоммерческим организациям» (распоряжение Правительства Белгородской области от 10 февраля 2014 г. № 53-рп, с изм. от 2 ноября 2015 г. № 556-рп)⁴. Ежегодно проводится региональный конкурс для предоставления субсидий НКО Белгородской области. Департамент экономического развития области участвует в конкурсе Минэкономразвития России на предоставление субъектам РФ на условиях софинансирования из средств федерального бюджета бюджету Белгородской области. Приоритетные направления финансирования НКО:

- профилактика социального сиротства, поддержка материнства и детства;
- повышение качества жизни людей пожилого возраста;
- социальная адаптация инвалидов и их семей;
- развитие дополнительного образования, научно-технического и художественного творчества, массового спорта, деятельности детей и молодежи в сфере краеведения и экологии;
- развитие межнационального сотрудничества;

¹ Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Белгородской области. Режим доступа: http://belg.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/belg/resources/b3bd5b0044d7d90e8d9bed20d5236cbc/Tab1_ob_2016.htm.

² Консорциум «Кодекс»: электронный фонд правовой и научно-технической информации. Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/469026499>

³ Консорциум «Кодекс»: электронный фонд правовой и научно-технической информации. Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/469027808>.

⁴ Консорциум «Кодекс»: электронный фонд правовой и научно-технической информации. Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/432807082>.

- профилактика немедицинского потребления наркотических средств и психотропных веществ;
- сохранение, использование и популяризация объектов культурного наследия и их территорий;
- формирование в обществе нетерпимости к коррупционному поведению¹.

Современные социологи (Т.С. Брагина, А.А. Переверзева, К.К. Сирбиладзе) организовали опрос по выявлению показателей участия и потенциального участия граждан в НКО, а также осведомленности (то есть правовой и экономической грамотности). Опрос «Некоммерческие организации в России и представление о них с точки зрения современных граждан» показал, что 62 % респондентов обладают достаточными знаниями об НКО, 29 % имеют некоторое представление, но не могут сформировать определение, а 10 % не знают вовсе, что такое НКО. Среди опрошенных 14 % являются или являлись членом какой-либо некоммерческой организации, а 52 % хотели бы участвовать в деятельности какой-нибудь НКО, что свидетельствует об активной гражданской позиции, а наибольшая доля (17 %) хотели бы вступить в благотворительную организацию. Больше половины респондентов (53 %) считает, что НКО в России не достаточно распространены и активны².

Несмотря на то, что за последние двадцать пять лет заметно увеличилась численность некоммерческих организаций в нашей стране, до сих пор, уровень информированности людей о них и их деятельности достаточно низок³. Информированность населения о деятельности некоммерческих организаций остается невысокой.

В частности, по результатам другого опроса (А.Б. Бархаев), 36% граждан заявили, что им не известны какие-либо общественные организации федерального или местного уровня. Наиболее известными (их назвали по 28–35% опрошенных) оказались профсоюзы, организации ветеранов и инвалидов, садовые и дачные товарищества, общества защиты прав потребителей и объединения жильцов: жилищно-строительные кооперативы, кондоминиумы и т.п. Религиозные общины, благотворительные, экологические и правозащитные организации назвали по 15–17%, а женские организации, творческие союзы и профессиональные ассоциации – менее чем по 10%⁴.

В опросник был включен вопрос: «Какие из приведенных ниже определений характеризуют данную организацию наиболее точно: интересная, полезная, солидная, активная, непривлекательная, формальная,

¹ Департамент экономического развития Белгородской области. Режим доступа: <http://www.derbo.ru>.

² Брагина Т.С., Переверзева А.А., Сирбиладзе К.К. Некоммерческие организации: проблемы и перспективы развития. Режим доступа: <http://www.fa.ru>.

³ Кутьева Д.А., Макарова В.А. Особенности управления финансовыми ресурсами в некоммерческой организации. Научная монография// СПб.: Изд-во Политехн. Ун-та, 2014. -185 с. С. 8.

⁴ Бархаев А.Б. Имидж общественной организации как фактор вовлечения студенческой молодежи в волонтерскую деятельность. <http://www.edit.muh.ru>.

слабая, пассивная, скучная, яркая». Каждому предлагалось выбрать по три наиболее подходящих определения. При ответах респондентам предлагалось самим выбрать ту организацию, деятельность которой они представляют лучше всего. В итоге общее число голосов респондентов распределилось по группам лиц, симпатизирующих той или иной общественной организации.

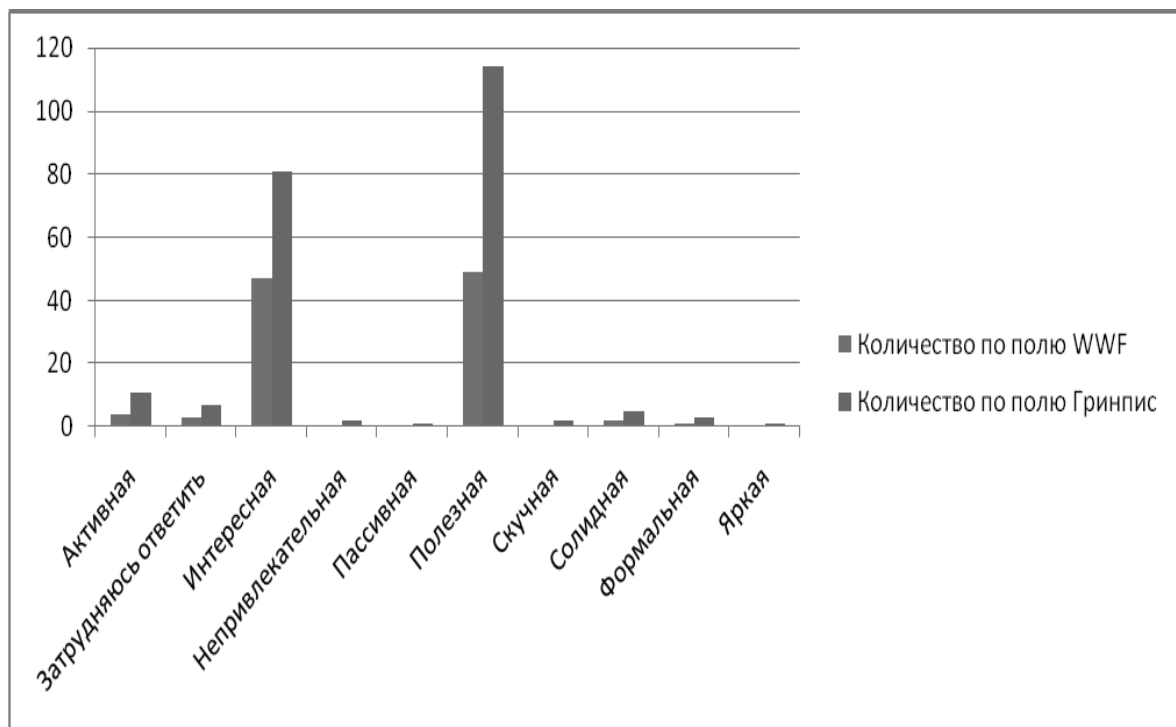

Рисунок 2 – Сравнительная характеристика восприятия имиджа общественных организаций «Гринпис России» и Всемирный фонд дикой природы (WWF) студенческой аудиторией ¹.

Наряду с положительными характеристиками, предлагались и другие. В результате 0,8 % от общего числа опрошенных считают «Гринпис России» «непривлекательной» организацией, 0,4 % – «пассивной», а 0,8 % – «скучной». «Гринпис России» и WWF в данной категории характеристик могут быть сравнены только по характеристике «формальная» – 1,3 % и 1,0 % соответственно. При этом только по 3,0 % от числа опрошенных соответственно затруднились с характеристикой организации ².

Все респонденты были распределены на три группы – в зависимости от заявленного отношения к перспективе личного участия в волонтерской деятельности. В итоге выделились три группы лиц, которые: «готовы участвовать» – 16,2 % от общего числа опрошенных, «не готовы» – 19,7 %, «не готовы» – 19,7 %.

¹ Бархаев А.Б. Имидж общественной организации как фактор вовлечения студенческой молодежи в волонтерскую деятельность. <http://www.edit.muh.ru>.

² Бархаев А.Б. Имидж общественной организации как фактор вовлечения студенческой молодежи в волонтерскую деятельность. <http://www.edit.muh.ru>.

«затруднились с ответом» – 10,7 %, остальная часть опрошенных готова участвовать лишь при определенных условиях ¹.

Предварительные оценки степени развития НКО, сделанные В.Н. Якимцом в разных регионах России, позволяют сделать вывод, что подавляющее большинство НКО в лучшем случае находятся в «лежащем состоянии». Но есть мощные и стабильно работающие. Опыт анализа деятельности НКО показывает, что некоммерческие организации зачастую осуществляют свою деятельность не менее эффективно различных коммерческих либо государственных предприятий и способствуют уменьшению нагрузки на бюджет государства и государственных расходов в таких направлениях деятельности, в которых они успешно функционируют.

В.Н. Якимец построил портрет этих НКО, в который вошли следующие характеристики:

- лоббирование общественных интересов;
- устойчивое самофинансирование;
- оптимизирована организационная структура НКО, есть опыт социального партнерства (государство-бизнес-НКО);
- ведется маркетинг, найдена своя ниша на рынке услуг обществу;
- сформирован имидж в регионе;
- налажены бухучет и поиск средств;
- имеется «свой» добровольческий корпус ².

В.Н. Якимец отмечает, что в России существует достаточно хорошо отработанная процедура разработки программ. Однако при этом слабо поставлена работа по их экспертной оценке на разных стадиях существования со стороны независимых специалистов и по созданию работоспособных механизмов реализации, корректировки и контроля за исполнением ³. В последнее время все большую значимость приобретают вопросы смещения ориентиров с анализа прошлых периодов деятельности на прогнозирование будущего финансового состояния ⁴ – отмечают Д.А. Кутьева и В.А. Макарова.

Для выполнения социально ориентированными НКО их современной общественной миссии целесообразно подготовить научное обоснование этой деятельности, включая диагностические процедуры и прикладные разработки. Опыт успешно работающих российских НКО и используемые ими технологии заслуживают изучения, обсуждения, обобщения и распространения.

¹ Бархаев А.Б. Имидж общественной организации как фактор вовлечения студенческой молодежи в волонтерскую деятельность. <http://www.edit.muh.ru>.

² Якимец В.Н. Некоммерческие организации России: динамика роста, проблемы развития, место и роль в реформе социальной сферы. Режим доступа: http://www.civisbook.ru/files/File/Yakimez_N_org_R.pdf.

³ Якимец В.Н. Некоммерческие организации России: динамика роста, проблемы развития, место и роль в реформе социальной сферы. Режим доступа: http://www.civisbook.ru/files/File/Yakimez_N_org_R.pdf.

⁴ Кутьева Д.А., Макарова В.А. Особенности управления финансовыми ресурсами в некоммерческой организации. Научная монография// СПб.: Изд-во Политехн. Ун-та, 2014. -185 с. С. 6.

Литература:

1. Архангельский Центр социальных технологий «Гарант». URL: <http://center.ngogarant.ru/about>.
2. Бархаев А.Б. Имидж общественной организации как фактор вовлечения студенческой молодежи в волонтерскую деятельность. <http://www.edit.muh.ru>.
3. Белгородская региональная общественная организация «Центр социальных инициатив «Вера». <http://csi-vera.ru>.
4. Брагина Т.С., Переверзева А.А., Сирбиладзе К.К. Некоммерческие организации: проблемы и перспективы развития. Режим доступа: <http://www.fa.ru>.
5. Бунеева Р.И. Теоретические аспекты развития некоммерческих организаций (на примере организаций потребительской кооперации): монография / Р.И. Бунеева. – М.: Изд-во ЭФ МГУ, 2010. – 103 с.
6. Виханский О.С., Наумов А.И. Менеджмент. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Гардарики, 1998. – 670с.
7. Всемирный фонд дикой природы. URL: <http://www.wwf.ru>.
8. Департамент экономического развития Белгородской области. Режим доступа: <http://www.derbo.ru>.
9. Дзюба В. Конкурс годовых отчетов НКО в Кемерове // Повышение доверия к некоммерческим организациям: российский контекст: Сборник материалов. Санкт-Петербург, 2010. С. 20.
10. Консорциум «Кодекс»: электронный фонд правовой и научно-технической информации. Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/469026499>.
11. Кутьева Д.А., Макарова В.А. Особенности управления финансовыми ресурсами в некоммерческой организации. Научная монография. СПб.: Изд-во Политехн. Ун-та, 2014. – 185 с.
12. О предоставлении поддержки социально ориентированным некоммерческим организациям: Постановление Правительства Российской Федерации от 23 августа 2011 года № 713; с изменениями на 25 мая 2016 года. Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/902296934>.
13. О благотворительной деятельности и благотворительных организациях: федеральный закон от 11.08.1995; в ред. от 05.05.2014 // Консультант Плюс. Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
14. О некоммерческих организациях: федеральный закон от 12.01.1996; в ред. от 03.07.2016 // Консультант Плюс . Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
15. Об общественных объединениях: федеральный закон от 19.05.1995; в ред. от 02.06.2016 // Консультант Плюс . Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
16. Основные принципы деятельности некоммерческих организаций в РФ. Режим доступа:

17. План мероприятий (Дорожная карта) «Поддержка доступа негосударственных организаций к предоставлению услуг в социальной сфере»: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 8 июня 2016 г. №1144-р. Режим доступа: <chrome-extension://ilhapdfjlmhfdgdbefpinebijmhjijpn/http://government.ru/media/files/m8dATZ3NHAo7aDUj8dpGMINKYks0nd4H.pdf>.

18. Послание Президента Федеральному Собранию. От 3 декабря 2015 г. Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/messages/50864>.

19. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Белгородской области. Режим доступа: http://belg.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/belg/resources/b3bd5b0044d7d90e8d9bed20d5236cbc/Tabl_ob_2016.htm.

20. Управление НКО (миссия, цели и задачи, стратегическое планирование, органы) / Н.А. Бадяева, С.К. Линдемманн-Комарова, В.Б. Беневоленский, Г.А. Миннигалева. С. 5. Режим доступа: Режим доступа:

21. http://nko29.ru/files/library/upravlenie_nko.pdf.

22. Число общественных объединений, политических партий и некоммерческих организаций, зарегистрированных в Российской Федерации // Федеральная служба государственной статистики. Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/state/#.

23. Якимец В.Н. Некоммерческие организации России: динамика роста, проблемы развития, место и роль в реформе социальной сферы. Режим доступа: http://www.civisbook.ru/files/File/Yakimez_N_org_R.pdf.

24. The United Nations Department of Public Information/Non-Governmental Organizations (DPI/NGO) Committee URL: <http://outreach.un.org/ngorelations/about-us>.

НАРОДНАЯ МУЗЫКА КАК ЦЕННОСТНЫЙ РЕСУРС В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ СТАНОВЛЕНИИ СОЦИАЛЬНОГО РАБОТНИКА

Жиров М.С.

*ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет» (НИУ «БелГУ»), г. Белгород*

Жирова О.Я.

Белгородский государственный институт искусств и культуры, г. Белгород

Проблематика направлений данной научно-практической конференции позволяет рассматривать народную музыку в научно-теоретическом и прикладном аспектах в различных областях знания, разных уровнях преломления и сферах деятельности. Это свидетельствует о неограниченном ценностно-полифункциональном универсализме предмета анализа в формировании «человеческого в человеке» с позиций целостного сознания: профессионального, нравственно-этического, правового, эстетического, политического, культурологического, религиозного и т.д.

Ввиду этого вполне обоснованным представляется обращение к народной музыке, народному музыкальному творчеству как одному из важнейших источников учебно-воспитательного процесса в подготовке востребованных и конкурентоспособных на региональном, федеральном и мировом рынках труда специалистов высшей школы. Тем не менее, формирование гуманитарной среды учреждений образования любого профиля в современных реалиях не мыслится вне контекста художественного и музыкального творчества, физической культуры и спорта, здорового образа жизни, качественного быта, полноценного досуга студенческой молодёжи. Речь идёт о воспитании гармонично развитой, высококультурной личности с широкими гуманистическими воззрениями, способной отвечать за результаты своей профессиональной и общественной деятельности, гражданской позиции, в том числе средствами народного музыкального творчества, народной музыки.

На встрече с ректорами российских вузов в октябре минувшего года Президент РФ В.В. Путин обозначил проблему более интенсивного взаимодействия и взаимопроникновения естественнонаучной и гуманитарной компоненты образования в системе высшей школы в качестве важнейшего геополитического ресурса современного российского общества и государства перед лицом глобальных мировых проблем. Президент подчеркнул, что без хорошего специалиста у страны нет будущего, а без воспитания человека с широкими, глубокими, всеобъемлющими, объективными знаниями в гуманитарной сфере, человека самодостаточного, но осознающего себя частью великой многонациональной и многоконфессиональной общности – страны вообще не будет. Решение данной проблемы предполагает, на наш взгляд, конструирование особой «образовательной среды», сформированной совокупностью социальных и духовных условий, стиля и образа жизни вуза, научно-обоснованной организации воспитательно-образовательного процесса, культуротворческого содержания досуга и быта студенческой молодёжи, а также сложившихся традиций, норм и форм общения, ценностных установок, здорового социально-психологического климата и педагогики сотрудничества.

Деятельность, функционирующих на базе социально-теологического факультета студенческих творческих коллективов музыкально-художественной направленности: театра «Благовест»; хоровой капеллы; духовно-просветительского центра; волонтерской организации «По зову

сердца»; многочисленных спортивных секций, а также гуманитарная составляющая учебных занятий – дают возможность студентам адаптироваться к существующей системе ценностей, и, самое главное, определять своё место и роль в этой системе, свои парадигмы действий в ней. Речь идёт о культурологической ориентации социального образования, кардинальном изменении роли и сущности гуманитарной подготовки, которая должна стать базовой по отношению к профессиональной, поскольку направлена на удовлетворение образовательных, научно-творческих интересов и потребностей студентов, развитие их духовно-нравственного, гуманистического и профессионального потенциала.

Для профессорско-преподавательского состава факультета эта многогранная учебно-воспитательная деятельность выступает платформой для дальнейшей разработки концепции профессионального образования, которое связано с решениями задач социальной направленности: совершенствования системы подготовки специалистов социальной сферы посредством наполнения значительной части образовательных программ практико-ориентированным содержанием, необходимым для дальнейшей профессиональной деятельности в социально-культурной сфере региона. Решение данной проблемы находится в русле разумного баланса практической части образования и его фундаментальности, оптимального сочетания **традиционных форм** обучения с **инновационными**.

Такой подход в социальном образовании находит конкретное отражение в уровне освоения студентами достаточно большого объёма профессиональных и общекультурных компетенций и приобретения особых навыков, которые наиболее продуктивно формируются посредством художественно-творческих технологий. В широком смысле – художественно-творческие технологии социальной работы рассматриваются нами как совокупность знаний, умений, навыков, способов деятельности специалиста социальной сферы в профессиональном поле социальной работы посредством использования социально-психологического, педагогического, аксиологического, музыкально-эстетического потенциала художественного (музыкального) творчества и социально-культурной деятельности с целью актуализации внутренних ресурсов индивида или группы для решения конкретной социальной проблемы.

Художественное творчество в социальной работе выступает одним из востребованных видов деятельности, поскольку порождает новые ценности, идеи, самого человека как творца. Поэтому творчески настроенному социальному работнику гораздо проще «преобразовать» сложную действительность клиента, адаптировать или изменить его отношение к ней. Содержание художественно-творческих технологий всегда творчески и педагогически формализовано. В нашем случае – это овладение студентами методами и формами работы, основанными на различных видах искусства: литература, театр, изобразительное искусство, хореография, музыка и их

составляющие – живое и печатное слово, сценическая речь, пластика, оформление, самодеятельное творчество и многое другое.

На решение этой задачи направлено содержание комплекса курсов по выбору и факультативных дисциплин таких как: «Художественно-творческие технологии в социальной работе», «Социокультурная деятельность в системе социальной работы», «Сценарное мастерство», «Народная художественная культура Белгородчины», «Мастерство публичного выступления» и др. Апробация творческих мероприятий, подготовленных в ходе занятий, осуществляется на экспериментальных площадках реабилитационных центров и детских домов г. Белгорода и Белгородской области.

Одним из активно используемых методов социально-реабилитационной работы в художественно-творческих технологиях является **музыкотерапия** (лечение музыкой, признанное Минздравом официальным методом лечения в 2003 г.). Не случайно, **музыкотерапия** является предметом анализа известных российских учёных В.И. Петрушина, В.М. Элькина, В.Ю. Завьялова А.С. Ключева, П. Киселёвой, Т.Е. Яковенко и др., в исследованиях которых музыкотерапия есть контролируемое использование музыки в лечении, реабилитации, образовании и воспитании детей и взрослых, страдающих от соматических и психических заболеваний, а также средство оптимизации творческих сил и педагогико-воспитательной работы. Многочисленные методики музыкотерапии предусматривают **три основные её формы: активная** музыкотерапия представляет собой психотерапевтическое использование музыки в качестве основного и ведущего фактора воздействия (прослушивание музыкальных произведений, индивидуальное или групповое музицирование); **пассивная** – предполагает дополнение музыкальным произведением других коррекционных приёмов для усиления их воздействия и повышения эффективности; **интегративная** музыкотерапия наряду с музыкой задействует другие виды искусства: пластическая драматизация и рисование под музыку, музыкально-подвижные игры, пантомима, создание стихов после прослушивания музыки и т.д.

Это обусловлено тем, что музыка в широком её значении представляет собой феноменальное явление, отражающее «важнейшие, первопричинные основы бытия человека со всеми вехами его жизни, ступенями мышления, уровнями эмоциональных ощущений. Подтверждение тому – слова Н.А. Бердяева о воздействии музыки на человека, ибо она, говорит философ, «есть искусство динамическое, она в движении, во времени <...> и она наиболее порождает эмоциональное движение в человеке, потрясая его душу», выражая её этнические, духовно-нравственные начала.

В иконостасном ряду мира музыки, особое место по праву занимает народная музыка. Возникшая на стыке «практическое – эстетическое», наделённая множеством функций, она представлена огромным жанрово-видовым составом, что даёт возможность успешно использовать её в социально-реабилитационной работе со всеми категориями населения, нуждающимися в социальной помощи. Особый интерес у студентов

вызывают художественно-творческие технологии, реализующие детский потешный, календарный и игровой фольклор. Он чрезвычайно богат и разнообразен по тематике и содержанию, музыкальному строю, композиции, характеру исполнения, что позволяет исполнять его разным составом, с использованием различных форм художественной деятельности (инструментальной музыки, хореографии, фольклорного театра, изобразительного искусства, декоративно-прикладного творчества). Более того, детский музыкальный фольклор имеет чётко выраженную воспитательную направленность, поскольку в нём «имитируется повседневная работа взрослых: забота о детях и животных, семейные взаимоотношения, важнейшие производственные процессы, что даёт возможность с малых лет приучить детей к существующему порядку вещей и подготовить их к труду и самостоятельной жизни.

Как видим, жанры детского музыкального фольклора реализуют множество функций, среди которых следует выделить познавательную, коммуникативную, организационно-деятельностную, импровизационно-творческую, физического развития и др., чрезвычайно востребованных для работы с трудными детьми и подростками, требующими особого внимания.

Конечно, не все ценное, что есть в народной музыкальной культуре, в частности, не все что кажется заслуживающим внимания с точки зрения специалистов-этнографов, в равной мере используется в учебно-образовательном процессе. Отбираются, в первую очередь, те образцы, которые соответствует критерию «технологичности» по ряду параметров: внешней привлекательности (аттрактивности), понятности и доступности, легкости воспроизведения, серийности и шаблонности, символичности, вариативности, высоким суггестивным возможностям, пригодности для использования в практической деятельности.

Таким образом, использование народной музыкальной культуры, художественно-творческих технологий в процессе подготовки специалистов социальной сферы по-прежнему является актуальной проблемой, решение которой способствует формированию общекультурных компетенций, сокращению «разрыва» между теорией и практикой в обучении, «вооружает» специалиста необходимыми практическими навыками и умениями творческой работы с населением.

Литература:

1. Бердяев, Н.А. Экзистенциальная динамика Божественного и человеческого / Н.А. Бердяев. – Париж: МСА – Press, 1951 – С. 181.
2. Жиров, М.С. Народная художественная культура Белгородчины / М.С. Жиров. – Белгород, 2000. – С.129.
3. Жиров, М.С. Русская народная песня: история и современность / М.С. Жиров, О.И. Алексеева. – Белгород, 2007. – С. 138.

ПРЕДОСТАВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ УСЛУГ СЕМЬЯМ, ИМЕЮЩИМ ДЕТЕЙ-ИНВАЛИДОВ

Кищенко И.Н.

*ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет» (НИУ «БелГУ»), г. Белгород*

Вопросы социализации детей-инвалидов, их интеграции в общество, организации комплексной реабилитации находятся в центре внимания органов и учреждений социальной защиты населения.

В Белгородской области количество детей-инвалидов в 2015 году составило 4325 детей (4245 семей). Семьи, воспитывающие детей-инвалидов в возрасте до 18 лет, пользуются в полном объеме мерами социальной поддержки, установленными Федеральным законом от 24 ноября 1995 года №181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» и Законом Белгородской области от 28 декабря 2004 года №165 «Социальный кодекс Белгородской области».

Подпрограмма 5 «Доступная среда» государственной программы Белгородской области «Социальная поддержка граждан в Белгородской области на 2014-2020 годы» предусматривает перечень мероприятий, направленных на профилактику детской инвалидности, оказанию социально-реабилитационной помощи детям-инвалидам и их семьям, обеспечение доступности инвалидов к учреждениям культуры, образования, здравоохранения.

Системная работа по комплексной реабилитации детей-инвалидов проводится на базе ОГБУ «Реабилитационный центр для детей и подростков с ограниченными возможностями» со стационаром на 100 мест, который оказывает многопрофильную медико-социальную помощь детям-инвалидам в возрасте от 1 года до 18 лет с заболеваниями центральной нервной системы, опорно-двигательного аппарата и нарушениями статодинамической функции.

В структуре центра действуют четыре отделения: приема, диагностики и раннего вмешательства, медицинской реабилитации, физиотерапевтическое, психолого-педагогическое, которые оказывают следующие виды услуг:

- социально-бытовые услуги, направленные на поддержание жизнедеятельности детей-инвалидов в быту;
- социально-медицинские услуги, направленные на поддержание и улучшение здоровья детей-инвалидов;
- социально-психологические услуги, предусматривающие коррекцию психологического состояния детей-инвалидов для их адаптации в обществе;

– социально-педагогические услуги, направленные на профилактику отклонений в поведении и аномалий личностного развития клиентов социальных служб, формирование у них позитивных интересов, в том числе в сфере досуга, организация их досуга, оказание содействия в семейном воспитании детей;

– услуги, связанные с социально-трудовой реабилитацией, предусматривающие проведение мероприятий по обучению доступным профессиональным навыкам, восстановлению личностного и социального статуса детей-инвалидов;

– социально-правовые услуги, направленные на поддержание или изменение правового статуса, оказание юридической помощи, защиты законных прав и интересов детей.

В 2015 году комплекс реабилитационных мероприятий был проведен для 760 детей в возрасте от года до 18 лет, имеющих заболевания центральной нервной системы и опорно-двигательного аппарата (в 2014 году – 785 чел., в 2013 году – 796 чел.).

В областном центре обеспечена доступность учреждения путем установки пандусов, детских специализированных игровых площадок и комнат, световых и звуковых информационных устройств, покрытия дорожек тактильной плиткой, которая используется в качестве эффективного средства обозначения информационных полос на тротуаре от входа на территорию учреждения к центральному входу в здание областного учреждения. Произведено переоборудование двух лифтов для перевозки детей-инвалидов, которые могут передвигаться только при помощи вспомогательных средств: колясок, ходунков, опор, костылей. Новое лифтовое оборудование отвечает всем современным техническим требованиям, оснащено противопожарной защитой, имеет современный дизайн и отличается достаточной простотой в эксплуатации. Для облегчения перемещения детей, самостоятельно не передвигающихся, используются гусеничные подъемники, откидные пандусы с первого по третий этаж здания.

Повышать эффективность лечебно-оздоровительных мероприятий в центре позволяет постоянный ввод в реабилитационный процесс адаптированных к различным видам заболеваний современных технических средств медицинской реабилитации: аппаратов серии «БОС», «АкорД», тренажеров «Гросса», лечебных костюмов «Гравистат», «Адели». Так, в 2015 году было проведено 810 занятий в лечебных костюмах, занятий по механотерапии – 8543, на аппарате БОС – 316 сеансов и занятий по методике Войта более 30.

Значительные улучшения от занятий в костюмах «Фаэтон» и «Адели» наблюдалось у 42% пациентов. От занятий на различных тренажерах (велотренажерах, тренажере Дикуля, Гросса, балансировочных тренажерах, беговых дорожках и мини велотренажерах) заметные улучшения наступили у 53% детей.

Для проведения более эффективной и качественной медицинской реабилитации применялись вновь приобретенное оборудование: беговые дорожки, многофункциональный тренажер для верхних и нижних конечностей «Оксицикл III», имитатор ходьбы «ИМИТРОН», аппарат электростатического массажа «ЭЛГОС», аппарат магнитотерапии «Градиент-1». В 2015 году процедуры с использованием аппарата электростатического массажа «Элгос» получили 38 детей (348 процедур).

На базе центра создана консультативная интегративная онлайн-служба «Диалог» с целью обеспечения доступной, современной социальной среды для детей с ограниченными возможностями, а также расширения спектра услуг по оказанию им комплексной консультативной помощи. В 2015 году проведена 131 консультация по вопросам социальной, медико-социальной, психолого-педагогической реабилитации для решения личностных проблем детей-инвалидов и детей с ограниченными возможностями здоровья, а также для решения их проблем воспитания и учебе. Помощь оказывается не только детям и подросткам, но и их родителям.

В 2014-2015 годах завершена реализация проекта «Создание и организация работы «Школы тьюторов» на базе областного государственного бюджетного учреждения «Реабилитационный центр для детей и подростков с ограниченными возможностями», получившего грант Фонда поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации. Были выпущены 9 методических сборников для родителей, воспитывающих детей, проучено 25 родителей – тьюторов, организованы и оснащены 5 интерактивных площадок в муниципальных образованиях области, проведены обучающие семинары для родителей и сотрудников, как на областном, так и на федеральном уровнях, опубликовано 6 статей в средствах массовой информации, различных журналах и сборниках.

Одновременно системная работа по реабилитации и социализации детей-инвалидов проводится в муниципальных районах и городских округах области. Дети-инвалиды получают консультационную помощь и социально-реабилитационные услуги в отделении социально-культурной реабилитации инвалидов комплексного центра социального обслуживания населения города Белгорода. В Прохоровском районе открыт досуговый клуб для детей с ограниченными возможностями и их родителей, в городе Губкине – клуб «Ангел», объединяющий женщин, воспитывающих детей-инвалидов, в городе Старый Оскол при МБУ «Комплексный центр социального обслуживания населения» открыто отделение реабилитации детей-инвалидов, в Волоконовском районе работает клуб общения «Ника» для детей с ограниченными возможностями, в Корочанском районе – отделение по работе с детьми-инвалидами «Поверь в себя». На базе муниципального бюджетного учреждения Чернянского района «Социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних» открыто отделение реабилитации для детей с ограниченными возможностями «Теплый лучик».

В области в большинстве районов предоставляется услуга «Социальное такси», что обеспечивает доступность инвалидов, в том числе детей-инвалидов, к различным объектам и учреждениям культуры, образования, здравоохранения.

Вопросы реабилитации и социализации детей-инвалидов и детей с ограниченными возможностями здоровья ежегодно рассматриваются на Всероссийских семинарах, совещаниях, форумах «Вместе – ради детей!».

В целом, принимаемые меры позволили обеспечить системный, комплексный подход к созданию благоприятных условий для улучшения качества жизни и здоровья детей-инвалидов, решению проблем преодоления изолированности семей с детьми-инвалидами и расширению их социальных связей.

Литература:

1. О социальной защите инвалидов в Российской Федерации: Федеральный Закон от 24 ноября 1995 года №181-ФЗ .
2. Социальный кодекс Белгородской области: Закон Белгородской области от 28 декабря 2004 года №165.
3. Глаголев, С.Н. Управление социальной адаптацией детей с ограниченными возможностями здоровья / С.Н. Глаголев, Н.С. Данакин, Л.Е. Данилюк. – Белгород: Изд-во БГТУ, 2011. – 276 с.
4. Данакин, Н.С. Обеспечение социальной адаптации детей с ограниченными возможностями развития в условиях образовательного учреждения / Н.С. Данакин, А.И. Шутенко / под ред. С.Н. Глаголева. – Белгород: Изд-во БГТУ, 2016. – 352 с.

ВОССТАНОВЛЕНИЕ В РОДИТЕЛЬСКИХ ПРАВАХ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

Бессчетнова О.В.¹

¹Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ, в рамках научного проекта «Жизненные траектории детей и их биологических родителей, восстановленных в родительских правах» № 16-03-00057.

Согласно российскому законодательству (ст. 72 СК РФ) [1], дела о восстановлении в родительских правах осуществляются в судебном порядке с обязательным участием прокурора и органов опеки и попечительства по заявлению родителей(я), при условии изменения ими образа жизни, поведения, отношения к воспитанию ребенка. При вынесении решения суд учитывает мнение ребенка, достигшего 10-летнего возраста. Одновременно с заявлением о восстановлении родительских прав, родитель имеет право подать иск о возврате ему ребенка, но не ранее шести месяцев со дня вынесения решения суда о лишении родителей (одного из них) родительских прав. Восстановление родительских прав невозможно, если ребенок достиг совершеннолетия; усыновлен и усыновление не отменено (ст. 140 СК РФ); имеет возражения или даже индифферентно относится к воссоединению с биологическими родителями [2]; существуют противоречия с интересами ребенка.

Кроме того, суд принимает во внимание не только устные свидетельства (ребенка, родственников, соседей, учителей и т.д.), но и письменные документы (заключение органов опеки и попечительства о целесообразности восстановления родительских прав; акт обследования жилищно-бытовых условий; характеристика с места работы; справка о доходах).

В ходе рассмотрения дела о восстановлении родительских прав суд рассматривает основания лишения родительских прав (ст. 69 СК РФ). В случае выявления фактов жестокого обращения с ребенком (физического и/или сексуального насилия); совершение преступления против члена семьи; длительные сроки лишения свободы; отсутствие постоянного места жительства, работы суд отклоняет иск. За лишением прав родителем, сохраняется обязанность содержать ребенка до 18 лет, если ребенок не усыновлен; выплачивать средства в течение трех лет за вред, причиненный ребенку по вине родителя (по решению суда). В отличие от родителя, ребенок сохраняет все имущественные права (алименты; право наследования, собственности или пользования жилым помещением; пенсию по потере кормильца и др.).

При удовлетворении иска восстанавливаются все родительские права (семейные и гражданские), утраченные при лишении (беспрепятственное общение с ребенком; защита и представление его интересов; выступление от его имени; выплаты социальных пособий; право на содержание в старости и др.), а суд в трехдневный срок со дня вступления в законную силу судебного решения, направляет выписку в орган ЗАГС по месту государственной регистрации рождения ребенка. Вместе с тем, удовлетворяя иск о восстановлении родительских прав, районный суд может отказать в возврате

ребенка биологическим родителям, в таком случае ребенок продолжает проживать в интернатном учреждении или в опекунской/приемной семье.

За рубежом законодательством урегулированы вопросы лишения и восстановления родительских прав. В Кодексе Республики Беларусь о браке и семье описан сходный с российским порядок восстановления родительских прав (ст. 84), кроме того, законодательно оговаривается возможность общения родителей и детей, лишенных родительских прав, если это не наносит вред интересам последних (ст. 83) [3].

Как правило, подростки, дети с ограниченными возможностями здоровья, дети из многодетных семей, имеют наименьшие шансы на усыновление. Многочисленные исследования показывают, что дети, изъятые из биологической семьи, годами находятся в системе фостерного воспитания, переходя из одной приемной семьи в другую, не имея постоянного места жительства, привязанностей, в связи с чем, возникает необходимость внесения ряда существенных поправок в американское законодательство, позволяющее рассмотреть возможность возвращения детей в кровную семью.

В США, только в пяти штатах (Калифорния, Гавайи, Невада, Луизиана и Вашингтон) официально разрешено восстановление родительских прав. Данная процедура значительно отличается от штата к штату и включает несколько ключевых моментов: 1) характеристику истца; 2) обстоятельства лишения прав; 3) сроки пребывания ребенка вне биологической семьи; 4) сопровождение восстановленной семьи.

Например, на Гавайях, иск в суд может подать только родитель, лишенный родительских прав. Если ребенок не был усыновлен в течение года, суд вправе пересмотреть обстоятельства лишения родительских прав и вынести решение о его продлении или прекращении.

В Калифорнии и Вашингтоне только ребенок может подать заявление в суд о воссоединении с биологическими родителями не ранее трех лет после лишения их родительских прав. Если он категорически отказывается от усыновления, то данный период может быть сокращен. В Калифорнии возраст ребенка, подающего заявление в суд, не ограничен, в то время как в штате Вашингтон ребенок должен быть не младше 12 лет; в Неваде – 14 лет.

В штате Вашингтон предусмотрено сопровождение ребенка и биологических родителей в течение шести месяцев после предварительного воссоединения членов семьи, в течение года семья находится на патронаже социальных служб до принятия окончательного судебного решения.

Широкое распространение случаев «неофициального» воссоединения семей, когда дети, после достижения совершеннолетия, вновь возвращаются к своим биологическим родителям, приводит к обострению семейных конфликтов из-за длительной разлуки, отсутствия системы сопровождения со стороны социальных служб. Кроме того, неформальное воссоединение не позволяет родителям официально представлять законные интересы детей.

В США действует две основные федеральные программы, направленные на оказание услуг воссоединенным семьям и финансируемые

из средств государственного бюджета: Title IV-B Part 1 (часть1) и Title IV-B Part 2 (часть2). Title IV-B Part 1 – это система социальной защиты детства, где штаты имеют возможность финансировать широкий спектр социальных услуг для семей с детьми. Title IV-B Part 2 – направлена на сохранение безопасности и стабильности семьи, при условии выделения не менее 20% бюджетных средств на воссоединение биологических родителей и детей. В 2014 году на эти цели государством было выделено 321 \$ мил. Средства выплачиваются приемным родителям, усыновителям, опекунам/попечителям; покрывают расходы на организацию встреч детей, проживающих в приемных семьях, с биологическими родителями, а также другие мероприятия, позволяющие ускорить и повысить эффективность процесса воссоединения членов кровной семьи.

Таким образом, процедура восстановления родителей в их правах заметно отличается в разных странах, включая механизмы юридического и социального сопровождения; однако общим являются обстоятельства изъятия детей из семьи и приоритет защиты их прав и законных интересов.

Литература:

1. Семейный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. 30.12.2015). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_8982/.
2. О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.05.1998 N 10 (ред. от 06.02.2007). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_18980/.
3. Кодекс Республики Беларусь о браке и семье: закон Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 278-3 (ред. от 03.09.2016). URL: <http://pravo.levonevsky.org/kodeksby/kobis/20160913.htm>.
4. O'Donnell, R.J. A second chance for children and families: a model statute to reinstate parental rights after termination // Family court review. 2010. Vol. 48. №. 2. Pp. 362-379.

ФЕНОМЕН «СОЦИАЛЬНОГО ЖИЛЬЯ» В ПРИДНЕСТРОВСКОЙ МОЛДАВСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Ефремова К.В.

*Приднестровский Государственный Университет им. Т.Г. Шевченко,
г. Тирасполь, Республика Молдова*

После распада СССР начинаются территориальные преобразования и создание независимых государств, в частности в 90-е годы конца XX века, происходит формирование и становление Приднестровской Молдавской Республики. Перед молодой республикой открыты проблемы

экономического, политического и социального характера. И как показывает опыт, преобразовательные реформы того времени оказали неоднозначное общественное воздействие, что не могло не отразиться на жизнедеятельности семьи как ячейки общества. Резкое снижение доходов большинства семей, дестабилизация брачных отношений, сокращение рождаемости, разрушение устоявшихся нравственно-этических норм и традиций привели к кризису института семьи – пишут О.А. Волкова и А.Н. Оставная [1].

Нарастающее социальное расслоение среди граждан приводит к тому, что для некоторых категорий населения жильё становится совершенно недоступным в плане приобретения за собственные средства. Обеспечение жильем молодых семей – одна из центральных проблем молодежной политики Приднестровья. От ее решения во многом зависят и усиление воспитательных функций семьи, и рост общественной активности молодежи, и улучшение социально-экономической ситуации в стране.

Реализация конституционного права граждан на жилье – одна из основных задач любого правового государства. Наличие собственного жилья является одной из базовых ценностей человеческого существования, основных его потребностей, обеспечивающей здоровье нации, формирование семьи и сохранение семейных ценностей, стабилизацию и положительное развитие демографической ситуации.

В Республике доля семей, имеющих возможность приобрести жилье, с помощью собственных и заемных средств, по состоянию составляет порядка 20%. Таким образом, более 70% населения Республики улучшить свои жилищные условия в настоящее время не могут.

На доступность жилья влияют различные факторы: стоимость жилья, процентная ставка по ипотечному кредиту, условия ипотечного кредитования, величина налога на недвижимость, уровень платы по жилищно-коммунальным платежам, размер страховых выплат и т.д. Например, в России, по данным исследований ФОМ, смысл, который вкладывают респонденты в базовое понятие национального проекта «доступное жилье» толкуется различно: «жилье, которое можно приобрести, купить, дешевое, доступное по цене для всех» – 32% ответивших респондентов; «жилье, которое можно купить в рассрочку, в кредит, по ипотеке, на приемлемых условиях кредитования (процент, срок погашения и др.)» – 13% ответивших респондентов; «жилье, на покупку которого есть деньги, жилье по карману» – 12% ответов; «государственное жилье, полученное бесплатно», встречается в 9% ответов опрошенных респондентов. Значительная часть россиян – 41% полагают, что в принципе в стране не строится доступное в их понимании жилье, а 39% считают, что такое жилье строится, но его на данный момент времени недостаточно, чтобы обеспечить потребности нуждающихся категорий [2, 7].

Все выше перечисленные проблемы привлекли внимание общества и государства. Сегодня одним из основных объектов социальной политики нашей республики выступает семья. Наиболее острым вопросом является

предоставление реализации жилья «молодым семьям» Приднестровья. Решение жилищной проблемы – один из немаловажных факторов влияющих на стабилизацию социально-экономической и политической обстановки в стране.

На законодательном уровне в Приднестровской Молдавской Республике категория «молодая семья» – это супруги, состоящие в браке не более 5 лет при условии, что брачные отношения заключены супругами впервые и хотя бы один из супругов не достиг 30-летнего возраста [4, 7].

Реализация конституционного права граждан на жилье – одна из основных задач любого правового государства [5, 7]. Наличие собственного жилья является одной из базовых ценностей человеческого существования, основных его потребностей, обеспечивающей здоровье нации, формирование семьи и сохранение семейных ценностей, стабилизацию и положительное развитие социально-экономической ситуации в республике.

Поддержка молодых семей в улучшении жизни путём реализации жилищной политики (предоставление социальных выплат на приобретение (строительство) жилого помещения) является основой стабильных условий для жизни молодой семьи. На сегодняшний день одним из механизмов улучшения жилищных условий молодой семьи являются социальные программы «Молодым семьям – доступное жилье», «Льготное кредитование молодых семей». Верховным Советом Приднестровской Молдавской Республики программа льготного кредитования молодых семей предусматривалась как одна из важных мер по минимизации последствий мирового финансового кризиса и начала реализовываться с 2009 года. На кредитование молодых семей Приднестровья было выделено 2,5 миллионов рублей. Кредит выдаётся для приобретения строительных материалов, произведённых в Приднестровье, постройки домов, покупки квартир на первичном и вторичном рынке жилья или реконструкции уже имеющегося у молодых семей жилья. По данным Министерства по социальной защите и труду Приднестровской Молдавской Республики с начала работы этой важной социальной программы уже обрели семейный очаг 202 супружеские пары из разных городов и районов республики.

Молодые семьи получают жилищный кредит на срок до 5 лет, под символический процент – 1% годовых. Условия для того, чтобы подпасть под определение – молодая семья, должно соответствовать следующее: супруги должны состоять в браке не более 5 лет, заключили брачные отношения впервые и один из них должен быть моложе 30-ти лет. Молодосемейцы кроме сопутствующих документов должны представить справку из БТИ о том, что на их имя не зарегистрировано недвижимое имущество, а для приобретения строительных материалов – за ними должен быть в обязательном порядке закреплён земельный участок [2,7].

Программа «Молодым семьям – доступное жилье», реализовывается с помощью Российской Федерации. Претендовать на получение кредита могут молодые семьи, в которых оба супруга или один из них моложе 35 лет.

Кредит в сумме до 30 тыс. долларов США выдаётся на 15-20 лет под небольшие проценты. При рассмотрении заявок на приобретение жилья приоритет отдаётся семьям с детьми. По данным СМИ ПМР в 2015 году кредиты на приобретение жилья получили более 20 молодых семей [6, 7].

Бюджетные займы выдаются на местах госадминистрациями исключительно на улучшение жилищных условий.

Итак, граждане Приднестровской Молдавской Республики могут получить кредит, если:

- 1) С момента регистрации семьи прошло не более 5 лет.
- 2) Для обоих членов семьи этот брак первый.
- 3) Хотя бы одному из супругов еще не исполнилось 30-ти.

Таким образом, проанализировав реализацию социальных программ по предоставлению возможности получения жилья молодым семьям Приднестровья, можно выделить некоторые противоречия, которые не позволяют стать резидентом данной программы большинству молодых семей. При рассмотрении заявок учитывается трудовая деятельность обоих супругов, однако в силу возраста молодые люди зачастую не могут занять свою экономически деятельностную нишу, даже при наличии высшего профессионального образования. Так анкетирование выпускников ПГУ им. Т.Г. Шевченко показало, что у 57,6 % по окончании ВУЗа были сложности с трудоустройством. По мнению 66,7 % опрошенных эти сложности были обусловлены отсутствием спроса на молодых специалистов, 59,7 % указали на отсутствие вакантных мест; 34,7 % – на отсутствие спроса по специальности [3, 7]. Соответственно в условиях рыночной конкуренции и не востребованности многих профессий возникают проблемы трудоустройства по специальности с последующим ежемесячным заработком.

Также, по условиям возможных заявок участия указывается года совместного проживания через юридически заключённого брака (5 лет) и возраст супругов не более 30 лет. В силу мировых тенденций и статистических данных в последнее время можно говорить об увеличении количества регистрации брака мужчин и женщин, возраст которых превышает 25 лет. Данное явление считается относительно новым, так как в годы после войны и вплоть до 1990 года возраст лиц, которые вступали в брак, был меньше. Заключение браков после 25 лет стало тенденцией в период середины 90-х годов. С начала 2000-х показатели заключения брака лиц возрастной категории 25-35 лет превышают показатели, которые существовали 25 лет назад. А к 2010 году, возрастная группа 25-30 лет обогнала 18-24 летних по количеству заключённых браков. И в целом, у молодой группы людей наблюдается снижение активности по заключению браков, особенно это сильно заметно, если сравнивать статистику наших дней и статистику, которая была лет 20 назад. Необходимо также отметить то, что по утверждению ВЦИОМ браки в возрасте до 18 лет среди мужчин и женщин в России стали статистически не интересны, введу малого количества ранних браков. По статистике за полтора десятилетия возраст

регистрации первого брака увеличился и у мужчин, и у женщин практически на 3 года (у мужчин с 24,4 до 27,4, у женщин с 22,2 до 25,0). Средний возраст заключения повторного брака также увеличился, но менее значительно: почти на два года у мужчин – с 34,7 до 36,6, и на один год у женщин – с 33,1 до 34,3. [8, 7]. Это объясняется стремлением молодых самореализоваться экономически и сменой парадигмы ведения совместного быта (переход к сожительству).

Существует одна форма семейных отношений – сожительство, которая существенно влияет на возможность «молодой семьи» стать участником целевой программы. Все больше пар не оформляют брак официально, а просто проживают совместно на одной территории и ведут общее семейное хозяйство. Лидером среди данной семейной организации являются Франция и Швеция. Среди всего населения в возрасте до 45 лет доля лиц, когда-либо живших в незарегистрированных брачных союзах, равна 25% (27% среди мужчин и 24% среди женщин). При этом в возрасте 19-24 года эта доля равнялась 25%, в возрасте 25-29 лет и 30-34 года – 34%, в возрасте 35-39 лет – 18% и в возрасте 40-44 года – 11% [8, 8]. Что же касается России, то институт демографии представил данные, по которым в России в сожительстве проживают около половины всех пар. Эти слова подтверждает то, что общее количество мужчин и женщин, которые состоявшие в браке за последнее время снизилось с 65% до 57% [8, 7].

Также можно отметить предположение, что существующая проблема социально-экономического кризиса в Приднестровской Молдавской Республике, слабость государственной политики, которая не способствует укреплению брачно-семейных отношений, приводит к тому, что наибольший процент разводов приходится на семью, прожившую менее 3-5 лет.

Предложения:

1) На законодательном уровне пересмотреть определение категории «молодая семья», например, в РФ молодая семья – семья, состоящая в первом зарегистрированном браке, в которой возраст каждого из супругов либо одного родителя в неполной семье не превышает 30 лет (для участников жилищных программ поддержки молодых семей возраст участников увеличивается до 35 лет);

2) Создание республиканской программы «Жилище», которая была бы нацелена на то, чтобы в ПМР сформировался рынок жилья эконом-класса, был устранен недостаток комфортного жилья и повысилось качество жилищного фонда. Данная программа, например, реализует национальный проект в РФ под названием «Доступное и комфортное жилье – гражданам РФ»;

3) Создание целевых мероприятий по обеспечению доступным жильем молодых семей и молодых специалистов на селе. С целью формирования эффективного кадрового потенциала агропромышленного комплекса, необходимого для выполнения задач агропродовольственной политики, повышение его образовательного и профессионального уровней, создание

условий для преодоления кадрового дефицита в социальной сфере села, развитие рынка труда в сельской местности;

4) Более подробно и в актуальные периоды реализации социальных программ информировать по средствам СМИ население о возможном участии в них;

5) Провести социологическое исследование среди населения Приднестровья о понимании смысла понятия «доступное жилье».

Жилищный вопрос для молодой семьи Приднестровья – один из самых актуальных. Решение его – стимул жить и работать на родной земле.

Литература:

1. Волкова, О.А. Кризисные явления в экономике Приднестровья как фактор динамики миграционных настроений: по результатам социологического исследования / О.А. Волкова, А.Н. Оставная // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (Новочеркасского политехнического института). Серия: Социально-экономические науки. – 2015. – № 5. – С. 123-129. ISSN: 2075-2067. ИФ в РИНЦ 0,162

2. Сарбаева, И.Ю. Повышение доступности жилья как социальная проблема / И.Ю. Сарбаева // Система ценностей современного общества. – Новосибирск: Издательство ЦРНС, 2014. - с. 87-91 (140с.) 2014. № 36. С. 87–91.

3. Оставная, А.Н., Кондратенко, И.В. Проблемы занятости выпускников вузов в контексте миграции трудовых ресурсов Приднестровья А.Н. Оставная, И.В. Кондратенко // Социальные факторы миграции в современном мире: коллективная монография / отв. ред. А.Ю. Нагорнова. – Ульяновск: Зебра, 2016. – 138 с. Стр. 111-121. Стр. 113.

4. Конституция Приднестровской Молдавской Республики: принятая всенародным голосованием 24 декабря 1995 г. № 310-КЗИД, тек ред. на 6.08.2011. (САЗ 06-7).

5. Министерство по социальной защите и труду Приднестровской Молдавской Республики URL:<http://minsotrud.org/contacts2>.

6. Кодекс о браке и семье Приднестровской Молдавской Республики (САЗ 11-27) тек. ред. на 27.07.2011г.

7. Целевая государственная программа «Молодая семья» URL:<http://newspmr.com/novosti-pmr/vesti-s-mest/13900>.

8. Национальный институт демографических исследований (INED) URL:[http:// www.ined.fr](http://www.ined.fr)

9. Бринкерхофф Д.В., Белый Л.К. Социология. Сент-Пол, Н.-У., Лос-Анджелес, Сан-Франциско, 1991. С. 350.

ПОЛОЖЕНИЕ ИНВАЛИДОВ НА СОВРЕМЕННОМ

РОССИЙСКОМ РЫНКЕ ТРУДА

Мозговая Е.И.

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет» (НИУ «БелГУ»), г. Белгород

Проблемы трудоустройства инвалидов в современной России относятся к числу сложных социальных, экономических, политических проблем, требующих незамедлительного решения в силу особой уязвимости данной категории населения.

Согласно данным Росстата, по состоянию на 1 января 2016 года в России насчитывается (в тыс.) 12751 чел., из них инвалидов I группы (в тыс.) – 1283 чел., II группы – 6250 чел., III группы – 4601 чел.¹.

Данные об экономической активности, занятости и безработицы лиц, имеющих инвалидность, представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Уровень экономической активности, занятости и безработицы лиц 15-72 лет, имеющих инвалидность в 2015 году².

	<i>Уровень экономической активности</i>	<i>Уровень занятости</i>	<i>Уровень безработицы</i>
Всего	14,7	11,9	19,0
в том числе по группам инвалидности:			
Инвалиды 1 группы	3,9	2,8	29,4
Инвалиды 2 группы	9,7	7,8	19,6
Инвалиды 3 группы	26,2	21,5	17,8
Инвалиды с детства	9,3	7,1	23,8
Мужчины - всего	16,5	13,0	21,1
в том числе по группам инвалидности:			
Инвалиды 1 группы	3,8	2,6	31,9
Инвалиды 2 группы	11,0	8,7	20,7
Инвалиды 3 группы	30,5	24,2	20,4
Инвалиды с детства	11,1	8,4	24,1
Женщины – всего	12,6	10,5	16,1
в том числе по группам инвалидности:			
Инвалиды 1 группы	4,1	3,0	25,9

¹ Уровень инвалидизации в Российской Федерации // Федеральная служба государственной статистики // http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/disabilities/#

² Уровень экономической активности, занятости и безработицы лиц 15-72 лет, имеющих инвалидность в 2015 // Федеральная служба государственной статистики. Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/disabilities/#

Инвалиды 2 группы	8,3	6,8	18,0
Инвалиды 3 группы	21,7	18,7	14,1
Инвалиды с детства	7,0	5,4	23,0

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики» в стране были созданы специальные рабочие места для инвалидов [2]. Так, в 2015 г. для трудоустройства незанятых инвалидов было создано 14,6 тыс. рабочих мест, на которые трудоустроены 14,9 тыс. инвалидов ¹.

Одним из направлений Государственной программы «Доступная среда», реализованных в 2011-2015 гг., являлось формирование доступной среды и обеспечение доступности трудовой занятости для людей с ограниченными возможностями [3].

Несмотря на предпринятые усилия со стороны государства и властных структур в области повышения уровня занятости инвалидов, в данной области проблемы остаются до сих пор. Еще на этапе получения профессии инвалид может столкнуться с определенными трудностями. Затруднительным для определенной категории инвалидов может стать доступ к учебным заведениям в виду того, что не во всех образовательных учреждениях учебные аудитории и санитарно-бытовые помещения оборудованы в соответствии с особыми потребностями инвалидов.

На возможность трудоустройства инвалидов значительное влияние может оказывать удаленная от места их жительства работа. Необорудованный общественный транспорт, отсутствие пандусов, необходимость в посторонней помощи при передвижении в городе – вот те немногие проблемы, с которыми сталкиваются люди с ограниченными возможностями при устройстве на работу, значительно удаленную от их места жительства. В результате инвалид вынужден либо искать иную работу, либо отдавать предпочтение самозанятости, или, что является крайне нежелательным, остаться в числе незанятых граждан.

Таким образом, среди основных факторов, препятствующих трудоустройству инвалидов, мы выделяем такие, как: ограниченный доступ инвалидов к инфраструктуре, недоступность образования для определенной категории инвалидов, отсутствие опыта и стажа работы; недостаток профессиональной помощи, и, как следствие, сниженная трудовая мотивация; дисбаланс спроса и предложения на рынке труда; недостаточная разработка мер налогового стимулирования предприятий для трудоустройства инвалидов.

Учитывая недостаточно высокий уровень занятости инвалидов, а также, исходя из высокой социальной значимости проблемы трудоустройства людей с ограниченными возможностями, перед государством стоит задача

¹ <http://www.rosmintrud.ru/docs/mintrud/analytics/123>

изучить потребности незанятых инвалидов трудоспособного возраста, разработать комплекс мер, направленных на вовлечение инвалидов в трудовую занятость и обеспечение доступности профессионального образования.

Федеральный закон от 24 ноября 1995 года № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» предусматривает систему квотирования рабочих мест для инвалидов как механизм повышения уровня трудовой занятости данной категории [1].

В соответствии с данным законом, организациям, численность которых составляет более 100 человек, устанавливается квота для приема на работу инвалидов. Отмечается, что субъекты Российской Федерации наделены правом устанавливать своими законодательными актами квоты организациям для приема на работу инвалидов в процентах к среднесписочной численности работников (но не менее 2 и не более 4 процентов), а также определять механизм ее установления, включая разработку и реализацию мер, стимулирующих работодателей для трудоустройства инвалидов, и устанавливать порядок и условия применения мер воздействия на работодателей в случае невыполнения или невозможности выполнения ими установленной квоты.

Следуя Закону Белгородской области от 25.11. 2008г № 244 «О квотировании рабочих мест для трудоустройства инвалидов», квота для приема на работу инвалидов устанавливается работодателям, у которых численность работников составляет более 100 человек, в размере трех процентов от среднесписочной численности работников [4].

Одним из основных направлений в деятельности учреждений службы занятости Белгородского региона являются содействие занятости инвалидов, их профессиональное образование и профессиональная ориентация.

Прежде всего, профессиональная ориентация осуществляется службой занятости. Высококвалифицированные специалисты предоставляют инвалидам информацию по вопросам выбора профессии, сообщают о возможности смены сферы деятельности, дают подробную характеристику о профессиях и условиях работы.

Услуги по профориентации также предоставляются в реабилитационных учреждениях системы социальной защиты населения, образования. В ходе профессиональной ориентации решаются следующие задачи:

- информирование и консультирование инвалидов в процессе выбора работы, предоставление информации о режиме труда и возможностях переобучения;
- профессиональная информация, консультация, диагностика, психологическая поддержка.

Таким образом, инвалиду в оптимально короткие сроки оказывается содействие в поиске подходящего места работы в соответствии с

потребностью работодателя, рынка труда региона, с личными интересами, способностями и возможностями самого инвалида.

На базе учреждений органов служб занятости создаются центры профессиональной подготовки безработных граждан и центры профессиональной реабилитации инвалидов.

При осуществлении профессионального образования инвалидов используют различные формы обучения: *длительное* обучение, позволяющее полностью освоить необходимый курс и получить определенный объем знаний, и *курсовое* обучение, отличающееся краткосрочностью и представляющее обучающемуся возможность освоить специальность или повысить квалификацию в рамках уже имеющегося профессионального образования (например, заочное, вечернее обучение).

Профессиональное образование предусматривает возможность обучаться инвалидам непосредственно на рабочем месте. Однако в данных учреждениях должны создаваться все необходимые условия, способствующие интеграции инвалидов в общую систему профессионального образования.

Обучение инвалидов обязательно сочетается с проведением медико-социальной реабилитации.

Таким образом, органы службы занятости являются основным исполнителем политики занятости инвалидов, обеспечивая учет спроса и предложения рабочей силы, разрабатывают программы по обучению и переподготовке инвалидов, участвуют в выполнении специальных программ по изысканию рабочих мест для инвалидов; разрабатывают информационные и рекомендательные материалы для работодателей и работников-инвалидов. Обладая информацией о рынке труда и осуществляя регуляцию рынка труда, органы службы занятости оказывают конкретную помощь в трудоустройстве конкретного инвалида.

Важная роль отводится разработке ежегодных специализированных целевых программ обеспечения занятости инвалидов, организации конкурсов по созданию рабочих мест для инвалидов, ярмарок вакансий для инвалидов.

Органы службы занятости населения Белгородской области осуществляют подбор вакансий из общероссийского банка потребности в работниках, оказывают содействие в самозанятости инвалидов, их трудоустройству на общественные и временные работы, и специально оборудованные рабочие места.

Центры занятости организуют поддержку специализированной занятости, самозанятости инвалидов. Сбор информации о рынке труда для инвалидов и разработка механизмов содействия и обеспечения конкурентоспособности инвалидов на открытом рынке труда способствует широкому информированию инвалидов о банках вакансий. Большое значение имеет работа с работодателями по выявлению рабочих мест для инвалидов и проведение анализа рабочих мест, постоянное наблюдение за положением с занятостью инвалидов, обеспечение профессиональной

реабилитации инвалидов, включая профориентацию, профотбор, обучение и трудоустройство. Обеспечение сотрудничества с общественными организациями инвалидов способствует поддержанию сферы занятости для инвалидов.

Таким образом, можно сделать вывод, что в условиях современного российского общества решение проблем трудоустройства инвалидов является стратегическим ресурсом государства и общества для обеспечения социально-экономической безопасности и устойчивого, динамического развития. Федеральное, региональное и муниципальное законодательство четко регламентирует трудоустройство инвалидов в современной России. Усилия властей направлены на разработку мер, направленных на создание условий для вовлечения людей с ограниченными возможностями в трудовую деятельность и удовлетворения их потребностей в получении профессионального образования.

Мероприятия предусматривают совершенствование законодательства в определении требований к организации рабочих мест для инвалидов, содействие трудоустройству незанятых инвалидов на специально оборудованные рабочие места, а также установление критериев оценки эффективности их трудоустройства. Приоритетным направлением в рамках совершенствования системы трудовой занятости инвалидов является разработка перечня рекомендуемых видов трудовой и профессиональной деятельности данной группы населения.

Литература:

1. Федеральный закон от 24 ноября 1995 года № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8559/
2. Указ Президента РФ от 07.05. 2012 г. №597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики» // <http://base.garant.ru/70170950/>
3. Постановление Правительства Российской Федерации от 17 марта 2011 г. N 175 «О государственной программе Российской Федерации «Доступная среда» на 2011-2015 годы» // <https://rg.ru/2011/03/28/dostupnaya-sreda-site-dok.html>
4. Закон Белгородской области «О квотировании рабочих мест для трудоустройства инвалидов» от 25.11. 2008г № 244 // <http://www.fpa.su/regzakon/belgorodskaya-oblast/zakon-belgorodskoy-oblasti-ot-25-noyabrya-2008-g-n-244-o-kvotirovanii-rabochich-mest-dlya-trudoustroystva-invalidov-v-belgorodskoy-oblasti/>

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ И МЕРЫ ПО ИХ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЕ

Красовская Н.Н.

Государственный институт управления и социальных технологий БГУ, г. Минск, Республика Беларусь

Одним из характерных явлений современности является процесс старения общества, увеличения количества пожилых людей в общей численности населения, которые занимают особый социальный статус, что требует проявления по отношению к ним, к их опыту и заслугам большого уважения. Уважение к старым людям выражается теми материальными условиями, которые общество может им предоставить (размером пенсий, качеством жилья, уровнем здравоохранения, комфортностью услуг и т.п.), включенностью пожилого человека в социум, установлением контактов между старым и молодым поколениями.

На начало 2016 года в Республике Беларусь проживало 1 955,5 тысяч пожилых людей, или почти каждый пятый житель. Пожилые люди как объект социальной работы не только многочисленный, но и весьма сложный. Процесс старения связан с изменениями, происходящими в организме, ведущими к ослаблению биологических и социальных функций человека, к обострению уже имеющихся или появлению у него новых, нередко весьма тяжелых заболеваний. Для любого стареющего человека характерны изменения со стороны центральной нервной системы, что приводит к снижению работоспособности, появлению обидчивости и раздражительности, снижению памяти и утрате некоторых навыков, депрессии.

В силу естественного старения организма проявляется ряд хронических заболеваний, растет удельный вес лиц, нуждающихся в постоянном медицинском наблюдении, в помощи кардиологов, невропатологов, геронтологов, гериатров. Среди распространенных болезней, которым подвержены пожилые люди, следует отметить старческий маразм, т.е. угасание жизнедеятельности организма вследствие атрофирования коры головного мозга. Эта болезнь сопровождается крайним истощением, упадком сил, почти полным прекращением психической деятельности; развивается в глубокой старости или вследствие длительной болезни. Очень часто данное состояние связано с потерей семьи, друзей, роли в обществе и т.п. Худший исход данного заболевания – самоубийство. Также большой проблемой для пожилых является потеря слуха и (или) зрения.

Следовательно, пожилой человек как никто другой нуждается в семье в связи с потребностью в общении, взаимопомощи, в связи с необходимостью организации и поддержания жизни. Это объясняется тем, что пожилой человек уже не имеет прежней энергии, прежних сил, не может переносить нагрузки, часто болеет, нуждается в особом питании, уходе за собой. Именно поэтому большинство пожилых людей тяжело переживают отсутствие семьи, потерю спутника или спутницы жизни.

Наряду с проблемой одиночества не редко пожилые люди тяжело переживают отсутствие взаимодействия между пожилым и молодым поколениями, глубокого уважения к их социальному опыту со стороны близких родственников – детей, внуков, правнуков. Надо иметь ввиду, что значительную долю людей, проживающих за чертой бедности, составляют именно пожилые, и их материальное положение – одна из центральных социальных проблем.

Переход человека в группу пожилых существенно изменяет его взаимоотношения с обществом и такие ценностно-нормативные понятия, как цель и смысл жизни, добро и зло, счастье и т.д. Для многих пожилых людей процесс приспособления к новым условиям жизни в связи с изменением социального положения (выход на пенсию, смена социальной роли в семье) протекает тяжело. Значительно меняется образ жизни людей, который во многом определяется тем, как они проводят свободное время. Активно занимаясь общественной деятельностью, пожилые люди делают свою жизнь более полноценной. Как показывает опыт, в последнее время они все больше проявляют себя в политической и социальной жизни, открыто заявляя о своих проблемах. Но, тем не менее, выход на пенсию особенно тяжело переживают люди, чья трудовая деятельность высоко ценилась в прошлом, а сейчас признается ненужной, бесполезной. Уход от сложившегося стереотипа трудовой деятельности, появление «излишков» свободного времени создают новые психологические состояния: внимание концентрируется вокруг ухудшения здоровья, одиночества, неуверенности в завтрашнем дне и т.д.

Взгляды на место и роль пожилых людей наиболее полное выражение получили в принципах ООН в отношении пожилых лиц *«Сделать полноценной жизнь лиц преклонного возраста»*, принятых Генеральной Ассамблеей ООН в 1991 году и максимально реализованных в 1999 году, прошедшим под названием Международный год пожилых людей. С учетом различного рода дополнений 18 принципов были собраны и объединены в пять основных групп: независимость, участие, уход, реализация внутреннего потенциала, достоинство.

Принцип *«независимость»* подразумевает, что пожилые люди должны иметь доступ к основным благам и обслуживанию, возможность работать или заниматься другими видами приносящей доход деятельности, участвовать в определении сроков прекращения трудовой деятельности, сохранять возможность участия в программах образования и профессиональной подготовки, жить в безопасных условиях с учетом личных склонностей и изменяющегося состояния, получать содействие в проживании в домашних условиях до тех пор, пока это возможно.

Принцип *«участие»* отражает вопросы вовлеченности пожилых людей в жизнь общества и активного участия в разработке и осуществлении затрагивающей их благосостояние политики, возможность создавать движения или ассоциации лиц пожилого возраста,

Принцип «уход» затрагивает проблемы обеспеченности уходом и защитой со стороны семьи и общества, доступа к медицинскому обслуживанию в целях поддержания или восстановления оптимального уровня физического, психического и эмоционального состояний и предупреждения заболеваний, доступа к социальным и правовым услугам, пользования услугами попечительских учреждений и обязательного соблюдения в социальных учреждениях прав человека и основных свобод, включая полное уважение достоинства, убеждений, нужд и личной жизни, а также права принимать решения в отношении ухода и качества жизни.

Принцип «реализация внутреннего потенциала» призывает к тому, чтобы пожилые люди имели возможности для всесторонней реализации своего потенциала, чтобы им всегда был открыт доступ к общественным ценностям в области образования, культуры, духовной жизни и отдыха.

Принцип «достоинство» затрагивает вопросы недопущения эксплуатации, физического или психологического насилия в отношении пожилых людей, обеспечения им права на справедливое обращение независимо от возраста, пола, расовой или этнической принадлежности инвалидности или иного статуса, а также от предыдущего экономического вклада.

Принципы ориентированы на то, чтобы при их осуществлении помочь людям старшего возраста вести полноценную и плодотворную жизнь и обеспечить им условия, необходимые для поддержания или достижения удовлетворительного качества жизни [1, 414–416].

Современное общество должно быть нацелено не только на то, чтобы помочь людям пожилого возраста преодолеть неудовлетворительное состояние здоровья, малообеспеченность и одиночество, но и как можно дольше сохранить свое социальное лицо в отношениях «индивид – социальная среда».

Обострение социальных проблем пожилых людей потребовало перемен в их социальной защите, совершенствовании ее законодательной базы, и, прежде всего, в области пенсионного обеспечения. Пенсионное обеспечение является важнейшей составляющей системы социальной защиты населения и осуществляется в соответствии с законодательством Республики Беларусь. Финансирование расходов при назначении пенсий осуществляется из текущих страховых платежей нанимателей и работающих граждан, аккумулируемых в Фонде социальной защиты населения. Пенсионная система предусматривает механизм корректировки (индексации) размеров пенсий, который позволяет, в зависимости от повышения минимальной и роста средней заработной платы производить перерасчеты пенсий и поддерживать их в сложившемся соотношении с уровнем заработной платы в республике.

Тем не менее, состояние пенсионной системы в республике характеризуется низким уровнем размеров пенсий и недостаточной их дифференциацией в зависимости от трудового вклада в прошлом.

Соответственно в республике проводится работа по реформированию системы пенсионного обеспечения с целью увязки уровня трудовых пенсий с объемом участия каждого конкретного застрахованного в финансировании пенсионной системы. Основные направления подобной деятельности изложены в Концепции реформы пенсионного обеспечения в Республике Беларусь, которая предусматривает необходимость развития трехуровневой системы: социальные, трудовые (страховые) и дополнительные негосударственные пенсии. С 1 января 2003 года началось введение пенсионного обеспечения, основанного на страховых принципах, с сохранением прав, приобретенных по ранее действовавшей пенсионной системе. Речь идет о введении индивидуального (персонифицированного) учета не только нынешних, но и будущих пенсионеров.

Мероприятия по социальной защите пожилых проводятся в рамках программ *«Безбарьерная среда жизнедеятельности инвалидов и физически ослабленных лиц»* и *«Социальная интеграция инвалидов и пожилых граждан»*. В их основе – идея гармоничного сочетания полноценного участия пожилых людей в жизни общества и заботы о них, удовлетворения их потребностей и реализации жизненного потенциала, а также уменьшение отрицательных социальных, медицинских, психологических и других моментов у пожилых людей, которые рассматриваются как позитивный фактор, а не как тяжелое бремя.

В республике развивается система социального обслуживания пожилых людей. В целях усиления принципов адресности, своевременности и эффективности по оказанию социальных услуг в зависимости от индивидуальных потребностей и нужд пожилых людей создаются центры социального обслуживания, предоставляющие разноплановый комплекс социальных услуг.

Активно реализуются новые формы социальной работы с пожилыми людьми: «дома зимовки», «социальные общежития», гостевые семьи, форма социальных отношений, основанная на рентных отношениях, университеты третьего возраста. Перспективным сегодня становится создание на общественных началах «отрядов милосердия» из студентов отделений социальной работы вузов, учащихся медучилищ для обслуживания нуждающихся престарелых и инвалидов.

Необходимым является развитие социальных структур, которые способствуют тому, чтобы старый человек как можно дальше оставался в своей семье, занимающей центральное место в уходе за старыми людьми. Социальная политика должна быть направлена на оказание необходимой помощи таким семьям, вплоть до выделения определенных средств и предоставления льгот для стимулирования домашнего ухода за старыми людьми, на обучение лиц, осуществляющих такой уход, самым элементарным геронтологическим понятиям и правилам.

Литература:

1. Социальная работа / Под ред. Курбатова В.И. – Ростов н /Д.: «Феникс», 1999 с. – 576 с.

Актуальные проблемы социальной политики в России и за рубежом

CHILD ABUSE AS AN OBJECT OF RESEARCH

Bah Ibrahim

Republic of Sierra Leone

Definition of what constitutes child abuse vary across professionals, and other sectors of society which deals with issues, such as child protection agencies, legal and medical communities, public health officials, researchers, practitioners and child advocates. The term, abuse and maltreatment are often used interchangeably. Child maltreatment can be an umbrella term for all forms of child abuse and child neglect. Since members of various fields tend to use their own definitions, communication across disciplines can be limited, hampering efforts to identify, assess, track, treat and prevent child abuse.

The World Health Organization (WHO) defines Child Abuse and neglect as «all forms of physical and/or emotional - treatment, sexual abuse, neglect or negligent treatment, commercial or other exploitation, resulting in actual or potential harm to the child's health, survival, development or dignity in the context of a relationship or responsibility trust or power» (WHO, 2002) [1].

Child abuse can be categorized into four different types. They are: physical abuse, neglect, psychological abuse and sexual abuse.

Physical abuse-This includes the mistreatment of a child that causes physical injury, inflict pain, bruises, burns, impairment or endangerment. The effects of physical abuse may last for life time, and can include brain damage and vision and hearing loss resulting to disability. Child physical abuse may also lead to severe emotional behavior problems in children. In cases where abuse may course brain injury it can result to cognitive delays that could adversely affect the child's growing brain and his or her quality of life throughout her experience. Immediate effects can also result to pain and medical problems and in severe cases, even death. The effects of child abuse are felt even long after the wounds have been healed.

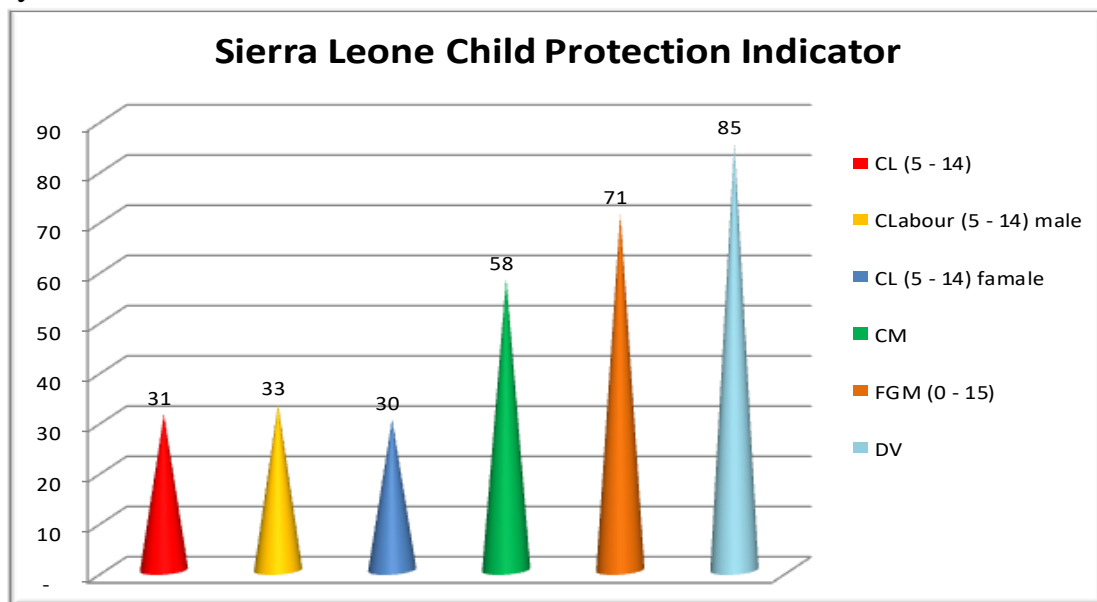
Neglect- This is divided into seven groups including: refusal of health care; delay in health care; abandonment or desertion; expulsion or blatant refusal to care for the child; custody related issues, such as repeatedly leaving a child with others; inadequate supervision; and other physical neglect such as inadequate nutrition. Neglect can be really difficult to identify, making it hard for professionals to take early actions to protect the child. Children who have been neglected are more likely to experience mental health problems including depression and post-traumatic stress disorder. Also, the lack of love and care from their parents or care givers they may find it difficult to maintain healthy relationships later in their lives, including their own children. Neglected child may also attempt to run away from home, abuse drugs or alcohol or involve in dangerous relationships.

Psychological effects- This is decided into: close confinement (which is a restriction of movement such as binding or tying); and verbal assault, which includes habitual patterns of belittling, denigrating or other forms of rejecting treatment, and other abuse which is overtly punitive, exploitative or abusive. It may also include allowing children to witness the physical or emotional abuse of another child, or allowing them to use illegal drugs. The effect of psychological abuse can result to children being fearful of parents or care givers. Also they may seem emotionally immature when compared to their peers. They exhibit sudden changes in behavior, such as doing poorly in school. Psychological abuse can also lead to insomnia, excessive sleepiness, and sleep apnea.

Sexual abuse is decided into 3 groups. These include: intrusion, which means evidence of actual penile penetration; molestation, which includes genital contact without intrusion; and other sexual abuse which includes acts such as folding or inappropriate supervision of a child's sexual activities. The effects of child sexual abuse on the victims may include guilt and self-blame, flash backs, nightmares, insomnia, fear of the objects associated with the abuse (including

objects, smell, places, doctor's visit etc.) , self-esteem difficulties, sexual dysfunction, chronic pain, addiction, self-injury, suicidal ideation, somatic complaints, depression, post-traumatic stress disorder, and physical injury to the child among other problems. Children who are victims of sexual abuse are at high risk of sexually transmitted infections due to their immature system and high potential for mucosal tear during forced sexual contact.

Today Child abuse is more common than many people care to believe. Millions of Children experience abuse each year and over the past 20 there has been growing attention in regards to this major issue affecting so many children. In Sierra Leone more than 1 million reports of child abuse are made which involve almost 2 million children (UNICEF, 2008). Looking at the prevalence of Child labor, child marriage, Physical abuse and female genital mutilation more especially in the rural areas of the country, girls are believed to be more vulnerable to abuse than boys [2].

Child Labor, CM- Child Marriage, FGM- Female Genital Mutilation, DV- (CL-Domestic Violence)/

Although 18 years is legal age for marriage in Sierra Leone, 58% of girls are married before then and most of these marriages are compromised by parents or care givers because of financial or material benefit. Child labor is also a social security challenge with 31% of children being victims. Boys constitute 31% of this figure and girls 30%, this might be attributed to the fact that boys can do more physical jobs than girls. Domestic violence is at 85%.

Female genital mutilation (FGM) is also a widespread practice in Sierra Leone, affecting 85% of girls. Most of the circumstances are of WHO Type II, which involve the exertion of the clitoris, and/ or the labia minora or majora. This practice has some cultural acceptance and almost all the circumcisions are done during initiation ceremonies into secret societies.

Child abuse is a major problem in Sierra Leone. Every ten seconds a report is made about a child being abused, and hundreds more die every year as a result of abuse. Others are being horribly mistreated every day by adults who are supposed

to love and care for them. Along with physical damage there are also equally devastating emotional wounds created by harsh words or neglect.

In order to overcome the challenges of child abuse and neglect and enhance social security for children, the government of Sierra Leone has ratified the convention on the Right of the Child (CRC) and also a signatory to the African Charter on the Right and Welfare of the Child. It has also ratified the optional protocol to the CRC to the sale of children, child prostitution and child pornography and the optional protocol to the Convention of the Right of the Child on the involvement of children in armed conflicts. However, it has not ratified the International Labor Organization (ILO) Minimum Age Convention 138 or ILO Convention 182 on the worst forms of Child Labor. It has also signed, but not yet ratified, the optional protocol to prevent, suppress and punish trafficking in persons, especially women and children, supplementing the United Nations Convention against Transnational Organized Crimes (Thomptone & Crispin, 2010, P32) [3].

The International Child Rights/Welfare Community has also made a considerable effort to complement the efforts of the government of Sierra Leone for the care and protection of children in the country. Many of them were instrumental in protecting children during the EVD outbreak in 2014. Organizations like, Save the Children, International Rescue Committee, Plan International (Sierra Leone), Street Child, UNICEF, Defense for Children, Don Bosco and many more are presently operating in the country.

Plan International is leading the way in making sure children are protected in Sierra Leone. They are trying to make sure that all children in the country are protected from abuse, exploitation, neglect, and violence, including during emergencies. Their child protection programs continue to strengthen community-based child protection system. They have partnered with communities to carry out extensive awareness raising resulting in increased reporting of teenage pregnancy, sexual abuse, early and forced marriage, female genital mutilation, gender based violence, child labor, corporal punishment, child trafficking, child molestation, drug use and child violence. Plan International has also formed powerful partnership with Social Workers, enabling them to access training on topics such as Child Save Guarding, Community – based Child Protection Mechanisms and Child Right Programs.

Bibliography:

1. Child abuse and neglect by parents and other care givers // World report on violence and health. World Health Organization (2002). - Chap3. – P. 59. – Режим доступа: www.who.int/global_campaign/chap3.
2. UNICEF Annual Report for Sierra Leone. 2008 - P 9 - Режим доступа: www.unicef.org/annual_report/files.
3. Thomptone, Guy Crispin, Vimala, mapping and analysis of the child protection system in Sierra Leone - Child frontiers Ltd, Hong Kong, 2010. - P32.

THEORETICAL APPROACHES TO CHILD ABUSE

Bah Ibrahim

Republic of Sierra Leone

Over the years there has been a series of Research done for the purpose of understanding the origin and causes of child abuse. Links have established between a child's victimization and behavioral problems later on in life, such as problems in school, development, violence and adult criminality. The following are some of the many theories that have been developed over the years to enhance our understanding of the root causes of child abuse:

The Social Learning Theory-This theory explains that behavior is learned through two different methods. We (individuals) either learn by being rewarded for our actions (instrumental learning) or through observation or imitation of those around us (modeling). Some theorists believe that children learn to be aggressive from these two methods and continue their abusive behavior into their adulthood. The pattern of learned aggression is referred to as the "Cycle of Violence" or the intergenerational transmission of violence. The circle of violence is questioned by some researchers pointing to findings that only 20 - 30% of child abuse and neglect victims became involved in abusive and criminal behavior (We are Survivors, 2013).[1] They believe that interventions based on social learning theory have the purpose of teaching both parents and child appropriate relationship skills within the family.

Attachment theory-Attachments theorists believe that humans develop behavior as a result of how their caregivers nurture them. They believe that the type of bond that develops between the child and caregivers affects the child's future relationships. They developed the following types of bonding:

1. Secure and Insecure: secure attachment pattern develop from a consistent and nurturing caregiver whereas insecure attachments are as a result of inconsistent emotionally neglectful and/or abuse care giving.

2. Preoccupied: children with preoccupied attachment have the tendency of moving easily between their caregiver and stranger when looking for comfort but will sometimes resist the comfort they get.

3. Dismissive: Children who experience dismissive attachments show distrust of the caregiver and have the inability to be comforted because they are not treated well by the caregiver.

4. Fearful: This attachment pattern is characterized by erratic behavior or the child unable to recognize which behavior gain favorable attention from the caregiver. This may happen as a result of the repeated negative reaction of the caregiver towards the child.

Many researchers subscribe to the fact that almost all abused children exhibit insecure attachment (We are Survivors, 2013). [2]

The family system theory – focuses mainly on the family. It is a process of identifying problems of child abuse as a result of dysfunctional relationship among family members. For instance, in cases of incest where the father is the perpetrator the deliberate refusal of the mother to make timely intervention may appear to be tacit approval. This they believe will serve as a contributing factor of repeated abuse. However, some critics are concerned about the failure of this theory to recognize the influence of power and society on human behavior.

Ecological theory – this theory holds that abuse and neglect of children in most cases is as a result of multiple factors. These are divided into four systems: the individual, family, community, and culture. For individuals and families involved in child abuse and neglect, the degree of influence may dramatically differ. For example, a child who has been sexually abused may be committed to school, involved with peers but disassociated with the family. In another family, a sexually abused child may be disconnected from the community and isolated from peers. So if, child abuse is the result of multiple factors from various systems, then there is the need to implore different strategies to address and implement effective programs to address each factor and system.

It is no hidden secret that the children of today are the future generation. For the sake of peaceful world order, continuity and development, governments of States must partner with international nongovernmental organizations, civil societies, families, parents and caregivers in making the world a better place for children. Creating a friendly and peaceful environment for children will not only make them grow healthy and happy but also allow them to realize their potentials.

Over the years Social workers and researchers working on child abuse have recommended strategies that will enhance the creation of a friendly environment for children the world over,(Fortson et al, 2016).[3] These strategies range from a focus on individuals, families and relationship, to broader community and societal change. These strategies are needed to better address the interplay between individual-family behavior and broader neighborhood, community and cultural contexts.

In the table below are recommended strategies and their corresponding approaches:

Strategy	Approach
Strengthen economic support to families	Strengthening household financial security Family/friendly work policies
Change social norms to support parents and positive parenting	Public engagement and education campaigns Legislative approaches to reduce corporal punishment
Provide quality care and education early life	Pre-school enrichment with family engagement Improved quality of child care through licensing and accreditation

Enhance parenting skills to promote healthy child development	Early childhood home visitation Parenting skills and family relationship approach
Intervene to lessen harm and prevent future risk	Enhance primary care Behavioral parent training programs Treatment lessen harms of abuse and neglect exposure Treatment to prevent problem behavior and later involvement in violence

Child abuse and neglect may lead to wide range of consequences for children and adolescents. Research suggests that specific types of abuse are more closely related to some adverse outcomes than others, for example, the link between physical abuse and violence or aggressive behavior. However, experiencing chronic and multiple forms of abuse increase the risk of more damaging and severe consequences for children and young people. Child abuse and neglect can affect all domains of development physical, psychological, emotional, behavioral, and social, all of which are interrelated. These and other related factors mentioned earlier make child abuse a serious social security concern which needs the attention of researchers , academics, social workers and members of the civil society in forming a partnership to overcome the challenges.

Bibliography:

1. Research «Theories about child abuse». EDCI We are survivors Blog, Thursday June 06, 2013. – Режим доступа: https://www.edcinstitute.org/we_are_survivors.html.
2. Fortson, B.L. [et al]. Preventing child abuse and neglect: A technical guide for policy, norms and programmatic activities; Atlanta, G.A: national center for injury prevention and control, center for disease control and prevention, 2016. – p.10.

DOMESTIC VIOLENCE AS A SOCIAL PHENOMENON

*By Moses Abdul Fullah
Republic of Sierra Leone*

Domestic violence is a transgression that takes place regularly all over the world. Domestic violence has been confirmed to be a product of psychological, physical, sexual and mental forms of anguish or suffering. Domestic violence also referred to as spousal abuse or family violence, refers to a pattern of violent behaviors executed by one spouse against another in an intimate affiliation such as courtship, family, matrimony, or who are staying together. In majority of the cases, the abusers seek to gain power and authority upon their victims [1].

At a general level, domestic violence can be defined as the means used by a man or woman in order to assert his or her control and domination over his or her

intimate partner, whether they are married or not [5]. It can involve incidents of physical and sexual violence, as well as verbal, psychological and financial abuse. Though some of its manifestations may be associated with particular cultural or religious groups e.g. forced marriage and honor killing in south Asian communities [2]. As a social problem, domestic violence is a gendered phenomenon that is mostly perpetrated by men towards their female partners though some men may experience abuse at the hands of their female partners and domestic violence can be present in same-sex relationships [3]. Domestic violence is a social issue: women and children are assumed to be the weaker in the society and for this reason, majority of them are the main victims to domestic violence. The magnitude of domestic violence executed by men is more damaging than the type of abuse executed by women. Domestic violence has been reported to be passed from one generation to the other. When children witness domestic violence within their homes, they grow up knowing the domestic violence is acceptable and grow to be abusers. For these reasons, it is very important to treat domestic violence as a social problem and appropriate steps should be put in place to eradicate the practice.

Domestic violence is causing an adverse effects on children and it's a punishable offence in majority of the nations and its effect on the society is often tolerated by governments in the form of court overheads and trial related expenses. However, the utmost societal impact is experienced by children that witness and experience the violence while growing up. Social scientists believe that children whose guardians have had an abusive affiliation have a higher possibility of being abusers in their relationships in future. These children mature to be persons that strive for control and power in their relationships; they aim for control by abusing their partners. Bearing in mind that children form the future generation, it is dangerous to tolerate domestic violence given that it will spread to the future generations. Children who are exposed to battering become fearful and anxious. They are always on guard, watching and waiting for the next event to occur. They never know what will trigger the abuse, and therefore, they never feel safe. They are always worried for themselves, their mother, and their siblings. They may feel worthless and powerless [2]. Children from abusive homes can look fine to the outside world, but inside they are in terrible pain. Their families are chaotic and crazy. They may blame themselves for the abuse thinking if they had not done or said a particular thing, the abuse would not have occurred. They may also become angry at their siblings or their mother for triggering the abuse. They may feel rage, embarrassment, and humiliation [2].

Children of abuse feel isolated and vulnerable. They are starved for attention, affection and approval. Because the mother is struggling to survive, she is often not present for her children. Because the father is so consumed with controlling everyone, he also is not present for his children. These children become physically, emotionally and psychologically abandoned. The emotional responses of children who witness domestic violence may include fear, guilt, shame, sleep

disturbances, sadness, depression, and anger (at both the abuser for the violence and at the mother for being unable to prevent the violence).

Physical responses may include stomachaches and/or headaches, bedwetting, and loss of ability to concentrate. Some children may also experience physical or sexual abuse or neglect. Others may be injured while trying to intervene on behalf of their mother or a sibling. Children whose mothers are abused are denied the kind of home life that fosters healthy development. Children who grow up observing their mothers being abused, especially by their fathers, grow up with a role model of intimate relationships in which one person uses intimidation and violence over the other person to get their way. Because children have a natural tendency to identify with strength, they may ally themselves with the abuser and lose respect for their seemingly helpless mother. Abusers typically play into this by putting the mother down in front of her children and telling them that their mother is crazy or stupid and that they do not have to listen to her. Seeing their mothers treated with enormous disrespect, teaches children that they can disrespect women the way their fathers do. Most experts believe that children who are raised in abusive homes learn that violence is an effective way to resolve conflicts and problems. They may replicate the violence they witnessed as children in their teen and adult relationships and parenting experiences. Boys who witness their mothers abuse are more likely to batter their female partners as adults than boys raised in nonviolent homes. For girls, adolescence may result in the belief that threats and violence are the norm in relationships [2].

Domestic violence has severe emotional and physical implications for women. Most time women victims of physical domestic violence may experience beating, choking, strangulating, torturing and the use of weapons that cause severe injuries, permanent disfigurement and even death. Emotional health consequences of abuse include depression and post-traumatic stress disorder, both of which fundamentally affect the quality of a womans daily life and can require long-term counseling and group therapy to overcome.

Furthermore, battered women lose their jobs because of absenteeism due to illness as a result of the violence. Absences occasioned by court appearances also jeopardize women's livelihood. They may have to move many times to avoid violence. Moving is costly and can interfere with continuity of employment. Victims often lose family and friends as a result of the battering. First, the batterer isolates them from family and friends. Battered women then become embarrassed by the abuse inflicted upon them and withdraw from support persons to avoid embarrassment [4]

Many battered women have had to forgo financial security during divorce proceedings to avoid further abuse. As a result they are impoverished as they grow older. One-third of the children who witness the battering of their mothers demonstrate significant behavioral and/or emotional problems, including psychosomatic disorders, stuttering, anxiety and fears, sleep disruption, excessive crying and school problem.

Physical trauma causes poor health, deprives the victim of a socially productive life, negatively affects employment, and increases use of medical services. Severe cases of domestic violence can also result in death [4].

Bibliography:

1. Applied theory of domestic violence, Sociology essay, [electronic sources], March 2015 – URL: www.ukessays.sociology/applied-theory-of-domestic-violence-sociology-essays
2. Effect of domestic violence on children, Sudbury- Wayland- Lincoln (Domestic violence roundtable) [electronic sources], 2008 – URL:[https://www.domesticviolenceroundtable.org/effect on- children. Html.](https://www.domesticviolenceroundtable.org/effect-on-children.html)
3. Lapierre, S. Domestic violence, (Social Work and Society), [electronic sources], International Online Journal >vol.7, No.2, 2009 – URL: [https://www.socwork.net>sws>articles>view.](https://www.socwork.net>sws>articles>view)
4. Long term effect of domestic violence, WELCOME TO IN AMEHS WORDS, Wordpress, 2013. - URL: [https://ameharome.wordpress.com/long term effects .domestic violence.](https://ameharome.wordpress.com/long-term-effects-domestic-violence)
5. Mullender, A. Rethinking domestic violence, (the social work and probation response), December 1996, Volume. 43, No. 4230-231 (PDF).

THEORETICAL APPROACHES TO DOMESTIC VIOLENCE

Moses Abdul Fullah

Masters in Social work management, Belgorod State University, Russia

Various social theories and rules have been proposed so as to assist in understanding the reasons behind domestic abuse. Domestic violence is currently on the rise and is normally associated with intimate relations between husband and wife. Different sociologists and researchers have developed different theories that explain the causes of domestic violence. The domestic violence theories explain the reasons behind domestic violence practices and propose solutions to domestic violence. The researchers believed that domestic violence is as a result of control and power issues, whereby the perpetrators felt the need to have control over their partners. Understanding the proposed theories of domestic violence theories will assist in minimizing the domestic violence cases. Some of these theories are social conflict theory, Social learning theory, feminist theory, structural functionalism theory (apply theory domestic violence, sociology essay, 2015)

Social Conflict theory holds that the society is often in a state of eternal conflict and there is competition for scarce resources. According to the conflict theory, individuals who possess wealth continuously seek to increase their riches at the expense and misery of individuals who do not have wealth. The conflict theory holds that there is a power struggle in the society that is frequently won by the rich elite and often lost by the ordinary person.

Marriage as a social institution contains a variety of resources that may not be equally distributed. Some of the resources include job, talent, reputation and money. When one partner lacks the resources, a sense of inferiority complex is generated and thereafter a sense of conflict occurs. When the intensity of conflicts rises, it results to abusive behavior causing domestic violence. Most of the times, conflicts arise in an intimate relationship when one partner possesses a better job than the other, or earns more money than the other partner. So as to compensate for one's wounded ego, the hurt partner normally resort to domestic violence (apply theory domestic violence, sociology essay, 2015).

Feminist theory is a body of literary, philosophical, and sociological analysis that explores the inequality that exists between men and women in societies around the world. Specifically, this theoretical body of knowledge examines gender-based aspects that affect politics, power relations, and sexuality. Feminist theory provides the basis and justification for the existence of domestic violence throughout history. The theory posits that intimate partner violence grows out of inequality within marriage (and other intimate relationship modelled on marriage) and reinforces male power and female subordination within the home (Margi Laird McCue, 2008). In other words, violence most look to power imbalances exist in patriarchy societies where structural factors prevent equal participation of women in the social, economic and political system. Imbalances at the societal level are reproduced within the family when men exercise power and control over women, one form of which is violence. Feminists understand that, domestic violence is understandable only if one understands our society as being structured along the lines of gender within men as a class wielding power over women under the patriarchal structure. As the dominant class, men have access to material and symbolic resources, while women are devalued as secondary and inferior (Margi Laird McCue, 2008).

According to the Functionalist Theory, the society is often in a continuous state of balance and maintained in that condition through the on-goings of the society. According to the social functionalist theory, men are supposed to hold instrumental position within the society whereas women are expected to occupy expressive roles. Social functionalist theory holds that this arrangement works well to the benefit of the entire society. Domestic violence especially by men is executed so as to offer an alternative when they cannot occupy the instrumental roles in the society (apply theory of domestic violence, sociology essay, 2015).

In functionalism, the nuclear family is considered to be a positive organization that is advantageous to the entire society. The functionalists hold that the nuclear family executes meaningful functions for the benefit of the whole society. The functions include: reproduction whereby the nuclear family produces children that sustains the human race; primary socialization where the nuclear family educates the children about acceptable behavior as well as the acceptable values; economic support whereby the nuclear family offers financial assistance and provides food and shelter to every family member. When these functions are not executed, domestic violence arises. Additionally, people are considered to be

the result of the social controls upon them: their relations, acquaintances, educational surroundings and their contact with the media.

According to the functionalist point of view, the government is supposed to provide basic schooling for the children of the nuclear family in the society, which sequentially pays duty on which the government depends to sustain itself. Domestic violence arises when the government (learning institutions) and the nuclear family fails to appropriately execute its roles. When the school fails to offer basic education for the children, they fail to understand the morals of the family and consequently perpetrate domestic violence. Additionally, when the nuclear family fails to reproduce, train children and fail to provide financial support, domestic violence arises (apply theory of domestic violence, sociology essay, 2015).

Social learning theory utilises the concept of modelling and classical and operated conditioning to explain how individuals acquire violence behaviour in intimate relationship. Social learning theory proposes that, individuals learn how to behave through experience of and/or exposure to violence. Individual who experience or witness violence in their family of origin learn, that violence is an appropriate tactics or acceptable means for getting what they. During childhood and adolescence, observations of how parents and significant others behave in intimate relationships provide an initial learning of behavioral alternatives which are “appropriate” for these relationships. Children infer rules or principles through repeated exposure to a particular style of parenting. If the family of origin handled stresses and frustrations with anger and aggression, the child who has grown up in such an environment is at greater risk for exhibiting those same behaviors, witnessed or experienced, as an adult.’ Children learn that violence is acceptable within the home and is an effective method for solving problems or changing the behavior of others. Although there are some critics argued this explanation is insufficient because not everyone who witnesses or experience violence as a child grows up to be without. In addition, not all violent individuals have been exposed to violence as children. Social learning theory remains one of the most popular theories for explaining domestic violence, it suggested that victimisation and witnessing of violence are among the most consistent risk markers for adults violence (domestic violence theories, criminal justice research,).

Strategy to prevent and solve domestic violence problems

Life stage	Primary (Targeted to population before domestic violence occur	Secondary (Targeted individuals following early signs of domestic violence	Tertiary (Targeted to victims and perpetrators after domestic violence
Infants and preschoolers (0 to 5 years)	Home visitation. Public health nurses and trained social workers assisting new parents.	Home visitation with high families support and services for family members identified as being at high risk of	Home visitation with abused victims and their children specialised services for domestic specialists as having

		perpetrating or becoming victims of domestic violence	been harmed by domestic violence
School-age children (6 to 12 years)	School-based awareness and skills development. Collaborative effort by schools and communities to teach violence awareness and alternative conflicts resolution skills.	Community-based early intervention children exposed to violence are offered crisis support, individual counseling and educational groups.	Discover based treatment services. Children who show emotional and behavioural problems are offered specific mental health services that address the underlying trauma.
Adolescents and high-school age youths (13 to 18)	School-based awareness and skills development. Same as above with emphasis on issues related to dating violence and forming healthy intimate relationship	Community-based early intervention. Services as above tailored for adolescents exposed to violence and emphasizing dating relationship	Disorder-based treatment services. Same as above with the possible involvement of the juvenile justice system as an identification and access point for treatment.
Adults (18 years) and above older	Public education media campaign promoting awareness of domestic violence and providing information about local resources and how to respond to domestic violence situations.	Community-based early intervention. Individuals opposed to violence are identified at the earliest possible opportunity and provided with appropriate coordinating services	Community-based intervention for chronic domestic violence intensive police, court and community collaboration to address situation of chronic and dangerous domestic violence.

Domestic violence mainly arises when one partner feels inferior and consequently resorts to conflicts so as to make up for feeling inferior. Domestic violence and violent relationships amongst parents negatively affects the personality of the children and also affects the manner in which they handle their future intimate relationships. In order to end domestic violence, children should be raised in a peaceful surrounding in which they are nurtured to nourish and respect relationships. The most effective Interventions for ensuring safe and positive outcome for children living with domestic violence is usually to plan a package of support that incorporates risks assessment trained domestic violence support, advocacy is experiencing domestic violence in conjunction with protection and support for the children and women.

Bibliography:

1. Apply theory of domestic violence, (sociology essay), March, 2015, /https://www.ukessays.sociology/apply-theory-of-domestic-violence, socio.essay
2. Domestic violence theories, Criminal justice research topics _ iresearchnet> https://www.criminal-justice. Iresearchnet.com
3. Margi Laird McCue, domestic violence, a reference handbook, (contemporary world issues), second edition - copyright @2008_ (p 15-17)

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ РЕФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ ПОМОЩИ ИНВАЛИДАМ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Ананьев В.Л.

*Белорусский государственный университет г. Минск,
Республика Беларусь*

В настоящее время во всем мире, в том числе и в Республике Беларусь, наблюдается устойчивая тенденция к увеличению инвалидизации населения. По оценкам ООН инвалиды составляют до 10 % населения мира. Одной из важнейших задач социальной политики государства является полноценная социальная реабилитация и формирование достаточной социальной компетенции инвалидов всех категорий и особенно людей имеющих наиболее тяжелую форму инвалидности.

Сегодня особую актуальность решение правовых проблем инвалидов подчёркивает то факт, что в конце 2015 года наша страна подписала Конвенцию о правах инвалидов, принятую Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций в г. Нью-Йорке 13 декабря 2006 года. Согласно условиям Конвенции, государство-участник обязуется «... принимать все надлежащие законодательные, административные и иные меры для осуществления прав, признаваемых в настоящей Конвенции... принимать все надлежащие меры, в том числе законодательные, для изменения или отмены существующих законов, постановлений, обычаев и устоев, которые являются по отношению к инвалидам дискриминационными» [1, 260].

Обобщая мировой опыт, можно выделить две модели построения системы социальной помощи инвалидов: 1. *Интеграционная модель* с адресной системой помощи; 2. *Компенсационная модель* с расширенной системой льгот. По первой модели построена система социальной помощи инвалидам в развитых странах, прежде всего в странах Запада. Вторая модель системы социальной помощи инвалидам использовалась в СССР, в настоящее время применяется в нашей стране.

Ключевым принципом функционирования первой (западной) модели является «принцип равного», согласно которому инвалид рассматривается как равный член общества. Главной целью государственной социальной политики в этом случае признаётся полная или максимально возможная

интеграция инвалида в общество путем создания ему условий для трудовой деятельности и нормальной социальной коммуникации.

Основным принципом модели социальной помощи инвалидам, действующей в нашей стране, является государственный патернализм – поддержание на определенном уровне жизнедеятельности инвалида путем предоставления ему различных льгот, улучшающих его материально-экономическое положение. При этом трудоустройство не рассматривается как приоритетная форма его социальной реабилитации и потому должным образом не гарантируется государством.

Гарантируемым государством источником доходов инвалида является государственная пенсия по инвалидности, которая выплачивается всем, в том числе и работающим инвалидам. Указанное обстоятельство порождает иждивенческие настроения, вследствие чего присутствует высокая степень социальной пассивности значительного числа инвалидов по зрению.

Существующая в нашей стране система социальной реабилитации инвалидов противоречива. Суть основного противоречия этой системы состоит в следующем. С одной стороны, на законодательном уровне в нашей республике закреплены многие права и социальные гарантии для инвалидов в соответствии с мировым опытом. С другой стороны, многие эти права либо фактически не реализованы, либо реализуются методами, которые применялись еще во времена существования СССР.

Одной из главных социальных проблем помощи белорусским инвалидам является то, что в нашей стране в общественном сознании в отношении инвалидов действует стойкий социальный стереотип, согласно которому инвалид – человек неполноценный, не способный самостоятельно зарабатывать себе на жизнь и поэтому нуждающийся в постоянной помощи со стороны государства и общества. Следовательно, инвалиды на вполне «законных» основаниях могут быть социальными иждивенцами, что является мощным фактором, сдерживающим процесс их полноценной интеграции в общество. Общественное мнение о нуждах и проблемах людей с инвалидностью формируется в условиях отсутствия объективной информации о них. Обычные люди в своём большинстве не имеют представления о реальных возможностях слепого человека.

Сказанное подтверждается результатами социологических исследований, проведённых в Центре социологических и политических исследований БГУ в 2011 – 2013 годах, целью которых являлось определение спектра жизненных проблем людей с одной из наиболее тяжёлых форм инвалидности – инвалидов по зрению.

Можно утверждать, что в настоящее время тезис о толерантном отношении к инвалидам по зрению в нашем обществе находит широкую поддержку в основном на декларативном уровне. Данная гипотеза подтверждается результатами исследования, в частности, при анализе мнения опрошенных о путях решения двух ключевых проблем реабилитации инвалидов по зрению – проблемы трудоустройства и образования.

Анализ проблемы трудоустройства. Жителям г. Минска было предложено ответить на вопрос «Как решить проблему трудоустройства инвалидов по зрению?», ответы распределились следующим образом. По мнению 44,0 % опрошенных, инвалидов по зрению надо трудоустраивать в основном на специальных предприятиях, 36,7 % респондентов считают, что инвалидов по зрению надо трудоустраивать, прежде всего, на обычных предприятиях, 3,3 % участников опроса предложило другие пути решения этой проблемы, а 16,0 % – затруднилось ответить на вопрос.

Во всем мире слепые работают как на специальных, так и на обычных предприятиях для слепых. В странах Запада инвалиды по зрению трудоустраиваются, прежде всего, на обычных предприятиях. На специальных предприятиях в этих странах, как правило, работают люди с множественной инвалидностью, прежде всего – с нарушением интеллекта. В нашей стране по-прежнему проблему трудоустройства инвалидов по зрению решают, прежде всего, специальные предприятия Белорусского товарищества инвалидов по зрению – БелТИЗ.

Таким образом, в количественном плане, проблема трудоустройства инвалидов по зрению в нашей стране практически решена, однако специальные предприятия БелТИЗ не решают проблему качественного трудоустройства. Предоставляя работу практически каждому желающему работать инвалиду по зрению трудоспособного возраста, эти предприятия, в большинстве случаев, предлагают работнику-инвалиду монотонный неквалифицированный труд с невысоким уровнем оплаты – в основном простейшие производственные операции, не требующие зрительного контроля. Серьезной психологической проблемой для работников-инвалидов этих предприятий являются два обстоятельства. Во-первых, на сегодняшний момент специальное предприятие БелТИЗ для большинства слепых и слабовидящих является единственно возможным местом работы по месту жительства, фактически являясь для них пожизненным местом работы. Во-вторых, ряд производственных операций на предприятиях БелТИЗ могут выполнять люди с нарушениями интеллекта, труд которых в последнее время стал активно использоваться на указанных предприятиях.

Участникам того же опроса было предложено ответить на вопрос о том, что они будут делать, если при посещении какого-либо предприятия с ними будет иметь дело слепой сотрудник. Для выбора было предложено два возможных варианта поведения: первый – иметь дело с этим сотрудником, второй – потребовать сотрудника с нормальным зрением. Ответы на вопрос распределились следующим образом: 68,2 % опрошенных выбрало первый вариант, 8,3 % – второй, а 23,4 % опрошенных затруднилось сделать свой выбор.

Обществом не учитывается важное обстоятельство: для любого инвалида работа является не только средством самореализации, но и выполняет очень важную для него *коммуникативную функцию*. Нередки случаи, когда принятый на работу специалист с инвалидностью поначалу

воспринимается коллегами как не очень хороший работник. Однако вскоре своими практическими действиями он доказывает свое соответствие занимаемой должности, меняя тем самым с отрицательного на положительное отношение коллег по работе не только к себе лично, но и ко всем инвалидам, ломая тем самым отмеченный выше социальный стереотип.

Анализ проблемы образования. Ключевым звеном в системе образования детей-инвалидов по зрению нашей страны с конца XIX века до настоящего времени являются специальные школы-интернаты для слепых и слабовидящих детей. Прогрессивная – инклюзивная форма обучения детей с тяжёлой зрительной депривацией в нашей стране широкого распространения не имеет прежде всего – по причине неготовности как системы общего среднего образования, так и всего общества к интеграции детей-инвалидов по зрению в общее образовательное пространство.

Только 16,6 % опрошенных жителей г. Минска являются сторонниками обучения слепых и слабовидящих детей в обычной школе, 31,2 % являются сторонниками обучения таких детей только в условиях специальных школ. Почти половина респондентов (43,2 %) придерживаются нейтральной позиции – «должны существовать все формы обучения и право свободного выбора места обучения», затруднилось ответить на вопрос 9,0% опрошенных.

Нельзя не сказать о том, что определённую «поддержку» отмеченного выше социального стереотипа в отношении инвалидов оказывают и сами инвалиды. Наличие государственных льгот материального характера считается фактором, благоприятствующим наличию иждивенческих настроений в исследуемой социальной группе. Результаты исследования указывают на то, что более половины опрошенных инвалидов по зрению являются сторонниками существования в нашей стране системы льгот для инвалидов, 41,1 % респондентов считают, что государство должно предоставлять слепым и слабовидящим людям льготы и оказывать им постоянную материальную помощь, по мнению 47,2 % опрошенных помощь государства слепым и слабовидящим людям необходима, но и они сами должны стараться самостоятельно решать свои проблемы и только 11,7 % опрошенных инвалидов по зрению считают, что слепые и слабовидящие люди должны стараться решать свои жизненные проблемы, полагаясь, прежде всего на себя, а не на помощь государства и общества.

Дополнительным фактором, способствующим социальному иждивенчеству инвалидов по зрению, можно считать факт одновременной выплаты работающему инвалиду и зарплаты, и пенсии, которая воспринимается инвалидами не как помощь, а как «плата за инвалидность».

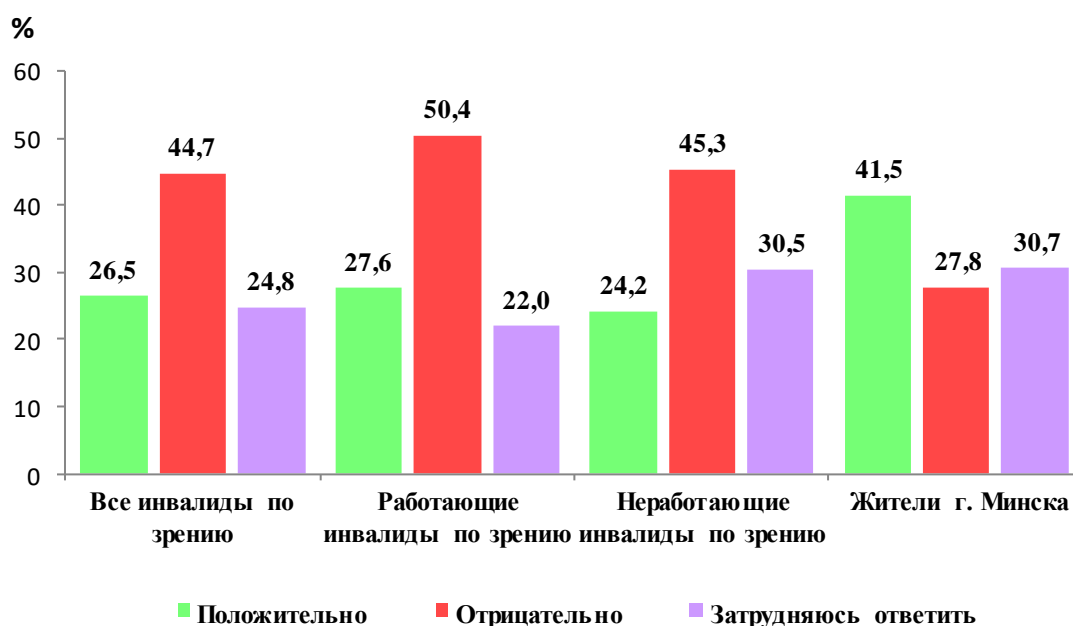
В 2007 году в нашей стране было проведено упорядочение государственных льгот инвалидам (Закон Республики Беларусь о государственных социальных льготах 2007 г. [2]). Однако это нововведение не встретило широкой поддержки со стороны инвалидов. К примеру, наибольшее число опрошенных инвалидов по зрению (41,3 %) являются

сторонниками возврата к старой системе льгот, существовавшей до введения в действие указанного закона. Это пожелание, на наш взгляд, связано, прежде всего, с отменой существовавшей ранее льготы в виде скидки в 50 % при оплате проезда в междугороднем транспорте в период с 1 октября по 15 мая. Отмена указанной льготы в определённой степени ограничила передвижение по стране инвалидов, в первую очередь неработающих. Около трети опрошенных инвалидов по зрению (27,8 %) являются сторонниками отмены существующих льгот и замены их адресной системой помощи, что, безусловно, можно оценить как положительную тенденцию. Кроме того, статистически значимое число (11,2 %) респондентов являются сторонниками полной отмены льгот.

Таким образом, большинство опрошенных инвалидов по зрению – это сторонники реформирования существующей системы льгот, основанной на рыночных принципах. Следовательно, на основании полученных данных можно утверждать, что возможное коренное реформирование системы льгот для инвалидов не вызовет активного социального протеста инвалидов по зрению, но только в случае, если оно не приведёт к ухудшению их материально-экономического положения. В процессе преобразования системы государственных гарантий инвалидам, на наш взгляд, целесообразно использовать опыт Российской Федерации, суть которого заключается в замене натуральных льгот инвалидам денежной компенсацией – «монетизации льгот». Автором изучено отношение к монетизации льгот в двух целевых группах: «инвалиды по зрению» и «обычное население, жители г. Минска» (рисунок 2.9). При этом из группы «инвалиды по зрению» были выделены две группы: работающие и неработающие инвалиды по зрению, так как материально-экономическое положение, на наш взгляд, может оказывать существенное влияние на отношение к рассматриваемой проблеме.

Рисунок 1 – Отношение респондентов к монетизации льгот

Данные диаграммы, изображённой на рисунке, 1 указывают на

практически противоположное отношение инвалидов по зрению и населения к анализируемой проблеме, вместе с тем полученные результаты опросов, на наш взгляд, достаточно верно отражают сложившуюся ситуацию. С одной стороны, они выступают дополнительным подтверждением иждивенческих настроений значительной части инвалидов по зрению, причём вне зависимости от наличия или отсутствия работы. Подтверждением сказанного являются также ожидания инвалидов по зрению от возможного введения монетизации льгот. Так, чуть более половины опрошенных (55,2 %) указывают на то, что денежные выплаты не покроют в полном объёме их затраты на оплату тех услуг, на которые они ранее имели льготы; 35,0 % респондентов считают, что далеко не все инвалиды будут использовать полученные средства по их целевому назначению, что, в конечном итоге, ухудшит качество их жизни. Таким образом, среди ожиданий инвалидов по зрению от возможного введения в нашей стране монетизации льгот преобладают негативные настроения.

С другой стороны, в общественном сознании происходит трансформация в сторону формирования экономических воззрений населения нашей страны, адекватных рыночной экономике. Можно предположить, что поддержка монетизации льгот есть не что иное, как общественное требование к государству о наведении порядка в системе социальной помощи инвалидам. По нашему мнению, после массового размещения в СМИ информации, разъясняющей сущность этого нововведения и его преимущества для инвалидов, следует ожидать увеличения числа его сторонников, как среди населения страны, так и среди инвалидов по зрению.

В отношении оценки инвалидами по зрению возможного перехода нашей страны на систему медицинского обслуживания, основанного на принципах страховой медицины, ситуация более неопределённая. Почти две трети – 58,6 % опрошенных затруднились с ответом на вопрос о своём отношении к возможному переходу нашей страны на страховую медицину, 21,2 % респондентов положительно отнеслись к этому возможному нововведению, а 20,2 % – отрицательно. Среди ожиданий от возможного внедрения страховой медицины на первом месте её отрицательное последствие – ухудшение личного здоровья вследствие экономии на оплате лекарств и посещений врачей (35,3 %), на втором – повышение качества медицинского обслуживания (27,6 %). Таким образом, только около трети опрошенных инвалидов по зрению видят определённые (положительные и отрицательные) последствия перехода на страховую медицину, 20,7 % респондентов не ответило на вопрос.

Полученные результаты имеют объективную основу. Прежде всего, как указывалось выше, большинство инвалидов по зрению весьма слабо представляют себе сущность страховой медицины. В настоящее время в нашем государстве фактически внедрены её элементы – обслуживание по добровольным медицинским страховым полисам. Однако при том, что это

обслуживание в ряде случаев предоставляется на более высоком уровне, чем бесплатная медицина, прежде всего в плане комфортности для клиента, эта сфера медицины по финансовым причинам является малодоступной для основной массы населения. Кроме того, Конституция Республики Беларусь гарантирует всем гражданам право на бесплатное медицинское обслуживание. Вместе с тем, по нашему мнению, население страны, в том числе и инвалиды по зрению, связывают с возможным переходом на страховую медицину фактическую отмену бесплатной медицинской помощи, что противоречит Конституции страны. Следовательно, реформа системы медицинского обслуживания на принципах страховой медицины в обозримом будущем не найдёт широкой социальной поддержки среди инвалидов по зрению.

Таким образом, с одной стороны, в настоящее время в нашей стране имеются социально-экономические предпосылки для коренного реформирования действующей в нашем государстве системы социальной реабилитации инвалидов. Определённая часть как общества в целом, так и инвалидов, в первую очередь представители молодёжи, поддержит внедрение в нашей стране более прогрессивной модели социальной реабилитации, связанной с отменой льгот и переходу на адресную систему государственной помощи лицам указанной категории. Значительная часть белорусских инвалидов, прежде всего представители молодёжи представляют собой социально активную группу, способную при правильно организованной системе социальной помощи полноценно интегрироваться в общество.

С другой стороны, в нашей стране люди с инвалидностью в большинстве составляют социальную группу с низким уровнем социальной мобильности и высокой степенью маргинальности. Однако маргинальность данной социальной группы проявляется, прежде всего, в высокой степени физической изоляции от общества ввиду затруднений в самостоятельной социальной коммуникации, прежде всего из-за проблем безбарьерной среды. Большая часть инвалидов ведут достаточно замкнутый образ жизни, то есть фактически находятся вне общества.

Главной причиной социальной изоляции инвалидов, на наш взгляд, является фактическая неготовность нашего общества принять их в свои ряды как равных членов. Можно сказать, что отмеченный выше социальный стереотип в отношении людей с инвалидностью в общественном мнении нашей страны по-прежнему имеет высокую значимость. В нашем обществе пока еще не сформирован «социальный заказ» на полноценную социальную интеграцию индивида в общество.

Следовательно, главной задачей социальной политики государства в отношении лиц с инвалидностью является формирование общественной потребности в их полноценной социальной интеграции. Главным принципом решения проблем инвалидов должен стать приоритет их социальной реабилитации перед пенсией, то есть перевод их из категории социальных иждивенцев в социально активные члены общества.

Литература:

1. Конвенция о правах инвалидов: принята резолюцией 61/106 Генер. Ассамблеи ООН, 13 дек. 2006 г.: конвенция вступила в силу 3 мая 2008 г. // Права человека: междунар.-правовые док. и практика их применения : в 4 т. / сост. Е. В. Кузнецова. – Минск, 2009. – Т. 2. – С. 258–275.
2. О государственных социальных льготах, правах и гарантиях для отдельных категорий граждан: Закон Респ. Беларусь, 14 июня 2007 г., № 239-З // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь 15.06.2007 г. № 2/1336.

ЗДОРОВЬЕСБЕРЕЖЕНИЕ УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ КАК ОСНОВА СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Капалыгина И.И.

*Учреждение образования «Гродненский государственный университет
имени Янки Купалы», г. Гродно, Республика Беларусь*

Вопросы физического и духовного здоровья людей являются актуальными для государств с разным уровнем развития. И Республика Беларусь в этом не исключение. Здоровье человека объявлено как один из приоритетов белорусской государственной политики. Вопросы здоровьесбережения разрабатываются и внедряются на нескольких уровнях: государственно-политическом, общественно-социальном, макросоциальном, микросоциальном и индивидуально-личностном. Основой всего выступают исторические идеи и направления педагогической мысли, а также педагогические взгляды советской школы.

Первая ступень высокая и предельно широкая по смыслу. На этой ступени рассматривается проблема здоровьесбережения на *государственно-политическом уровне*, поскольку сохранение, поддержание здоровья молодежи сегодня – это гарантия медико-социального благополучия общества в будущем. Президент Республики Беларусь в Послании к белорусскому народу и Национальному собранию от 30 апреля 2008 года отмечает, что «дальнейшее развитие дошкольного образования должно быть направлено в первую очередь на укрепление здоровья детей, гармоничное разностороннее развитие личности ребенка, обеспечение успешного перехода на следующий этап обучения» [6]. Об этом свидетельствует нормативная база созданных регламентирующих документов. Представим анализ таковых.

Закон Республики Беларусь о правах ребёнка от 19 ноября 1993 года. Настоящий Закон основывается на Конституции Республики Беларусь, Конвенции Организации Объединенных Наций о правах ребенка 1989 года, определяет правовой статус ребенка как самостоятельного субъекта и

направлен на обеспечение его физического, нравственного и духовного здоровья, формирование национального самосознания на основе общечеловеческих ценностей мировой цивилизации. Особая забота и социальная защита гарантируются детям с особенностями психофизического развития, а также детям, временно либо постоянно лишенным своего семейного окружения или оказавшимся в других неблагоприятных условиях и чрезвычайных ситуациях [5].

Закон Республики Беларусь «О здравоохранении» от 18 июня 1993 года. Настоящий Закон направлен на обеспечение правовых, организационных, экономических и социальных основ государственного регулирования в области здравоохранения в целях сохранения, укрепления и восстановления здоровья населения. Согласно закону существенными принципами государственной политики Республики Беларусь в области здравоохранения являются: создание условий для сохранения, укрепления и восстановления здоровья населения; приоритетность мер профилактической направленности; формирование ответственного отношения населения к сохранению, укреплению и восстановлению собственного здоровья и здоровья окружающих; ответственность республиканских органов государственного управления, организаций, местных органов за состояние здоровья населения [4].

Декларация и план действий «Мир, пригодный для жизни детей». Данный документ признает и поддерживает родителей и семьи законных опекунов как лиц, которые в первую очередь несут на себе заботу о детях. Он призывает сформировать всемирное движение, которое будет помогать строить мир, пригодный для жизни детей, на основе последовательной приверженности следующим принципам и целям: дети - прежде всего; искоренить нищету: инвестировать в детей; не забыть ни одного ребенка; заботиться о каждом ребенке; дать каждому ребенку образование; защитить детей от вреда и эксплуатации; защитить детей от войны; бороться с ВИЧ/СПИДом; прислушиваться к детям и обеспечивать их участие; сохранить Землю для детей [3].

Национальный план действий по улучшению положения детей и охране их прав на 2004 - 2010 годы. План является долгосрочным документом и направлен на достижение следующих целей: обеспечение благоприятных условий для полноценного физического, интеллектуального и нравственного развития подрастающего поколения, повышения качества жизни детей, сохранения их здоровья и формирования навыков здорового образа жизни, защиты их от насилия и жестокости; формирование правового самосознания подрастающего поколения, привлечение детей к участию в принятии решений, касающихся их интересов, подготовка к активной общественной жизни [11].

Санитарные правила и нормы устройства, содержания и организации учебно-воспитательного процесса общеобразовательных учреждений (№ 14-46-96). Документ разработан Республиканским центром гигиены,

эпидемиологии и общественного здоровья и содержит ряд требований: к земельному участку и зданию; к естественному и искусственному освещению; к воздушно-тепловому режиму; к оборудованию помещений; к организации питания, устройству, оборудованию столовых и буфетов; санитарное содержание помещений и участка. Кроме того, присутствуют образцы документов, санитарных норм и правил: ориентация окон учебных помещений; нормативы искусственной освещенности и температуры воздуха в помещениях, длительность проветривания; осветительный календарь; методики проведения гимнастики для глаз; рекомендуемые объемы пищи на один прием [1].

Республиканская программа «Молодежь Беларуси» на 2006-2010 годы от 4 апреля 2006 года. Программа разработана в целях дальнейшей реализации государственной молодежной политики. Ее основные направления - повышение престижа и возможности получения качественного образования, поддержка творческой и научной молодежи, воспитание гражданина-патриота, развитие системы трудоустройства молодежи на постоянной основе, пропаганда здорового образа жизни, помощь молодым семьям, развитие молодежного туризма, принятие упреждающих мер по нераспространению среди молодых людей криминала, пьянства, наркомании. Воплощение в жизнь положений программы также позволит укрепить здоровье и повысить уровень физической подготовленности молодежи, возродить ценность и значимость семьи в общественном сознании, укрепить семью, увеличить рождаемость, консолидировать общественное молодежное движение в целях построения сильной и процветающей Беларуси [12].

Президентская программа «Дети Беларуси» на 2006-2010 годы от 15 мая 2006 года. Целью программы выступает: обеспечение условий, необходимых для полноценного физического, умственного и духовного развития детей; формирование эффективной комплексной системы социальной защиты и интеграции в общество детей, находящихся в трудной жизненной ситуации. Достижение указанных целей будет осуществляться в рамках реализации подпрограмм «Социальная защита семьи и детей», «Дети и закон. Воспитание личности», «Дети Чернобыля», «Дети-инвалиды», «Дети-сироты» и «Детское питание». Каждая из подпрограмм решает свои непосредственные задачи [13].

Государственная программа национальных действий по предупреждению и преодолению пьянства и алкоголизма на 2011–2015 годы. Принципиально новым в Государственной программе является смещение акцентов на выявление, предупреждение и уменьшение влияния комплекса причин и условий, способствующих потреблению алкоголя и развитию негативных последствий от его потребления, в том числе пьянства и алкоголизма. Для достижения этого необходимо проведение мероприятий по предупреждению приобщения населения к потреблению алкоголя, прежде всего профилактике пьянства среди детей и молодежи, и прекращению потребления алкоголя лицами, страдающими пьянством и алкоголизмом [2].

Комплексная (межведомственная) программа борьбы против табака в Республике Беларусь на 2008–2010 годы. Основной целью Комплексной программы является: защита нынешнего и будущих поколений от разрушительных последствий табакокурения для здоровья; снижение социальных, экологических и экономических последствий потребления табака и воздействия табачного дыма, сокращение потребления и спроса на табачные изделия, снижение заболеваемости и преждевременной смертности от заболеваний, причинно связанных с употреблением табака, увеличение средней продолжительности и качества жизни, улучшение демографической ситуации в стране [7].

Вторая ступень рассматривает проблему здоровьесбережения на **общественно-социальном уровне**. Это целенаправленная деятельность различных учреждений, предусмотрены различные *акции*: строительство спортивных сооружений, развитие сферы досуга для молодежи, проведение рекламных кампаний, образовательные, психологические и иные тренинги. На указанном уровне решения проблемы принимают участие, как представители государственной власти, средства массовой информации, так и общественные, в том числе, молодежные объединения (например, БРСМ), задействуется опыт международных организаций. Особая роль отводится системе образования.

В Республике создана система *пропаганды* здоровьесбережения населения: ведется активная работа по повышению физической активности населения, снижению распространению курения и употребления алкоголя, профилактике употребления токсико-наркотических средств, улучшению структуры и качества питания, приведению условий труда в соответствие с санитарно-гигиеническими нормативами, профилактике и коррекции повреждающего действия антропологических факторов, улучшение качества окружающей среды, улучшению охраны материнства и детства, улучшению медицинской помощи по приоритетным направлениям, профилактике ВИЧ-инфекции и заболеваний, передающихся половым путем, обеспечение охвата населения иммунизацией. В общеобразовательных учреждениях осуществляется пропаганда передового опыта в области формирования у учащихся жизненных навыков и навыков здоровьесбережения.

Подходы к процессу воспитания, основные направления воспитания детей и учащейся молодежи, составляющие систему воспитания в нашей стране и базирующиеся на принципах непрерывности и преемственности учебно-воспитательной деятельности определяет *Концепция непрерывного воспитания детей и учащейся молодежи в Республике Беларусь*. Достижение цели воспитания в учреждении образования предполагает решение следующих основных задач: формирование гражданственности, патриотизма и национального самосознания на основе государственной идеологии; подготовка к самостоятельной жизни и труду; формирование нравственной, эстетической и экологической культуры; овладение ценностями и навыками здорового образа жизни; формирование культуры семейных отношений;

создание условий для социализации, саморазвития и самореализации личности [8].

В 2007 году Детский фонд ООН (ЮНИСЕФ) и Национальный институт образования Министерства образования Республики Беларусь начали разработку совместного проекта «Обучение жизненным навыкам, здоровому образу жизни учащихся V-VII классов общеобразовательных учреждений, профилактика ВИЧ/СПИД», целью которого является создание в учреждениях образования системы эффективной работы по формированию у школьников устойчивых стереотипов здоровьесбережения и развитию соответствующих жизненных навыков. В рамках данного проекта подготовлена *Концепция формирования навыков здорового образа жизни учащихся общеобразовательных учреждений Республики Беларусь*. Данный документ разработан с целью предоставления концептуальной базы для развития процесса обучения учащихся навыкам здоровому образу жизни; содействия развитию правовой базы для совершенствования школьных программ; создания оптимальных условий для развития и реализации системы формирования навыков здорового образа жизни; разработки национальных стандартов в данной сфере в соответствии с международными требованиями [10].

Распространение ВИЧ-инфекции среди молодых людей является одним из негативных факторов, влияющих на демографическую, экономическую, социальную ситуацию в стране. Разработанная *«Концепция профилактики ВИЧ-инфекции в учреждениях образования Республики Беларусь»* предназначена для реализации Министерством образования и другими заинтересованными министерствами, международными и общественными организациями, занимающимися вопросами профилактики ВИЧ-инфекции в Республике Беларусь. Концепция содержит основные положения, цели и задачи, базовые принципы, касающиеся организации и проведения превентивного обучения в области ВИЧ и СПИД в образовательной среде, предполагает формирование стратегии и определяет подходы к процессу профилактики ВИЧ-инфекции, основные направления и принципы ее осуществления. Задачи концепции: формирование системного подхода к вопросу профилактики ВИЧ-инфекции в учреждениях образования Республики Беларусь; организация профилактической работы по проблеме ВИЧ и СПИД на основе повышения нравственной культуры и формирования жизненных навыков; создание системы мониторинга профилактики ВИЧ-инфекции в учреждениях образования Республики Беларусь.

Деятельность по воспитанию у людей ценностного отношения к собственному здоровью – процесс сложный и многогранный, требующий консолидации всех сил на следующих направлениях деятельности: объединение усилий всех заинтересованных организаций и объединений; оптимизация ресурсов и финансирования; подготовка специалистов, способных обеспечить медицинскую помощь и привитие навыков здоровьесбережения; совершенствование мониторинга и информационных

базовых систем; всеобщее «сквозное» валеологическое образование. Поэтому на третьей ступени проблема здоровьесбережения рассматривается на **макросоциальном уровне**: в семье, детском саду, школе и других заведениях.

Среди разных видов системообразующей деятельности в школах осуществляется *деятельность, сберегающая здоровье* детей: поиск решения этой проблемы в истории школьного дела: идея лечения через воспитание; уделение специального внимания вопросам защиты здоровья учащихся в концепции воспитательной и образовательной системы школы; внедрение сознательно осуществляемого систематического валеологического сопровождения каждого урока учителями-предметниками или учителями начальной школы; сотрудничество с родителями, медицинскими, дошкольными и внешкольными учреждениями; осуществление особого подхода к решению проблем обеспечения здоровья детей в современных детских лечебно-профилактических учреждениях и коррекционных центрах.

Таким образом, здоровьесбережение школьников на **микросоциальном уровне** требует комплексного подхода к организации работы всех участников воспитательно-образовательного процесса на основе взаимосвязи и единства их деятельности в педагогической системе. Эффективность такого взаимодействия обеспечивается тесным сотрудничеством педагогов, родителей, медицинских работников школы, психологов, администрации, базирующихся на осознанности собственной значимости в этом процессе, участие в планировании деятельности, организации образовательной среды, определении перспектив развития в процессе сопровождения каждого ребенка.

Индивидуально-личностный уровень здоровьесбережения представляет собой углубленную систематическую, целенаправленную деятельность педагогов в общеобразовательной школе, которая совершается в заданном направлении с учетом индивидуально-личностных особенностей детей. На практике образовательное учреждение, поставившее своей задачей планомерно заниматься здоровьем каждого учащегося, затрагивает некоторые направления работы:

- формирование потребностей и мотивов к здоровьесбережению;
- организация практической деятельности и общения в школе и семье в целях сохранения здоровья школьников;
- использование в учебной деятельности методов оздоровительной работы, связанной с физической активностью ребенка;
- применение активных обучающих действий на основе широкого круга участия в них каждого ребенка;
- мифологизация образовательного материала (создание сказок, сказочных сюжетов на образовательные темы).

Просматривая историческую обусловленность нашей проблемы, нормативные документы, опыт изучения работы некоторых школ, методик, научной литературы и работ разных авторов можно отметить актуальность проблемы, целесообразность интеграции усилий власти, педагогов, врачей,

психологов, социальных служб. Результаты научных исследований последних лет свидетельствуют о необходимости системного подхода к решению проблемы, как в разработке теории, так и в организации практики здоровьесбережения в необходимых направлениях.

Литература:

1. Гигиенические требования к устройству, содержанию и организации учебно-воспитательного процесса общеобразовательных учреждений: принято постановление Министерства здравоохранения Республики Беларусь 15.07.2010 N 94: текст документа по состоянию на ноябрь 2011 г. / [Электронный ресурс] / Постановления. – Минск, 2011. – Режим доступа: <http://pravo.levonevsky.org/bazaby11/republic05/text436.htm> – Дата доступа: 05.03.2015.

2. Государственная программа национальных действий по предупреждению и преодолению пьянства и алкоголизма на 2011–2015 годы: постановление Совета министров Республики Беларусь 11 янв. 2011 г. № 27: офиц. текст / [Электронный ресурс] / Государство, документы, здоровье, общество, политика. – Минск, 2011. – Режим доступа: <http://www.newsby.org/by/2011/01/18/text18019.htm> - Дата доступа: 05.03.2015.

3. Декларация и План действий «Мир, пригодный для жизни детей»: принята резолюцией S-27/2 спец. сессии Генеральной Ассамблеи ООН 10 мая 2002 г.: офиц. текст. / [Электронный ресурс] / Декларации. – Минск, 2002. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/worldchild.shtml - Дата доступа: 26.08.2014.

4. Закон Республики Беларусь от 18.06.1993 № 2435-XII «О здравоохранении»: с изм. и доп.: текст по состоянию на ноябрь 2013 г. [Электронный ресурс] / Законы Беларуси. – Минск, 2013. – Режим доступа: <http://www.levonevski.net/pravo/norm2013/num69/d69328.html> – Дата доступа: 26.08.2014.

5. Закон Республики Беларусь от 19 ноября 1993 г. №2570-XII «О правах ребенка» [Электронный ресурс] / Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – Минск, 2012. – Режим доступа: <http://www.domexstroy.by/zakonyrb/zakon-respubliki-belarus-ot-19-noyabrya-1993-g-2570-xii-o-pravax-rebenka> – Дата доступа: 26.08.2014.

6. Здоровье государства – это благополучие человека, согласие в обществе, целеустремленность нации / Послание Президента А.Г. Лукашенко белорусскому народу и Национальному собранию // СБ – Беларусь Сегодня. – 2008. – 30 апр. – С. 1-4.

7. Комплексная (межведомственная) программа борьбы против табака в Республике Беларусь на 2008-2010 годы. / [Электронный ресурс] / Рабочий план министерства образования Республики Беларусь по выполнению комплексной (межведомственной) программы борьбы против табака в

Республике Беларусь на 2008-2010 годы Беларусь – Минск, 2008. – Режим доступа: www.barsu.by/by/educational_work/Download/d6.doc. – Дата доступа: 11.03.2015.

8. Концепция непрерывного воспитания детей и учащейся молодежи в Республике Беларусь: постановление министерства образования Республики Беларусь 14 декабря 2006 г. № 125 / [Электронный ресурс] / Право Беларуси. – Минск, 2006. – Режим доступа: <http://pravo.levonevsky.org/bazaby09/sbor18/text18343.htm> – Дата доступа: 05.03.2015.

9. Концепция профилактики ВИЧ-инфекции в учреждениях образования Республики Беларусь / [Электронный ресурс] / Министерство образования Республики Беларусь. – Минск, 2007. – Режим доступа: aids.by/upload/iblock/c4b/Konceptsiya_v_UO_final.doc – Дата доступа: 05.03.2015.

10. Концепция формирования навыков здорового образа жизни учащихся общеобразовательных учреждений Республики Беларусь / Е.О Гузик, И.И. Капалыгина [и др.] // Веснік адукацыі. – 2008. – № 10. – С. 11–22.

11. О Национальном плане действий по улучшению положения детей и охране их прав на 2004 - 2010 годы: Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 18 дек. 2003 г. №1661. / [Электронный ресурс] / Право законодательство Республики Беларусь – Минск, 2004. – Режим доступа: <http://www.levonevski.net/pravo/razdelb/text1729/index.html>. – Дата доступа: 10.03.2015.

12. Об утверждении республиканской программы «Молодежь Беларуси» на 2006 - 2010 годы»: указ Президента Республики Беларусь от 4 апреля 2006 г. № 200: с изм. и доп. текст указа на окт. 2008 г. / [Электронный ресурс] / Документы на NewsBY.org – Минск, 2006. – Режим доступа: <http://laws.newsby.org/documents/ukazp/pos01/ukaz01517.htm>. – Дата доступа: 10.03.2015.

13. Президентская программа «Дети Беларуси» на 2006–2010 годы: указ Президента Республики Беларусь от 15.05.2006 № 318 200 / [Электронный ресурс] / Декреты, указы и распоряжения Президента Республики Беларусь. 1/7590 – Минск, 2006. – Режим доступа: [http://www.pravo.by/pdf/2006-86/2006-86\(008-051\).pdf](http://www.pravo.by/pdf/2006-86/2006-86(008-051).pdf). – Дата доступа: 10.03.2015.

РЕГИОНАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ ДЕТСТВА

Поленова М.Е.

*ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет» (НИУ «БелГУ), г. Белгород*

Социальная защита детства представляет собой систему законодательно закрепленных экономических, социальных и организационных гарантий, обеспечивающих реализацию прав детей. Целью системы социальной защиты детства выступает «качество детства», включающее в себя физическое и психическое здоровье, интеллектуально-образовательный и нравственный потенциал. Промежуточной целью социальной защиты является достижение безопасности детства через создание безопасного пространства и поддерживающего окружения.

Система социальной защиты детства есть интегрированная совокупность основных принципов и направлений, субъектов и объектов, материальной базы социальной защиты детей в Российской Федерации, а также форм и методов, которые используются на федеральном, региональном и муниципальном уровнях.

Региональная модель социальной защиты детства, представленная нами, включает теоретико-методологическое обоснование и специфические характеристики. Содержательная характеристика включает: цели, задачи, функции, принципы построения модели и организационно-педагогические условия. Технологическая характеристика представлена процессуально-методическим обеспечением, социально-педагогическими технологиями. Методологической основой региональной модели социальной защиты детства является интегративное единство теоретических подходов: гуманистического, аксиологического, комплексного, компетентностного, и системно-структурного, где системно-структурный подход является смыслообразующим при определении всех аспектов социальной защиты детства [2].

В модели основным полем является *«пространство социальной защиты детства в регионе»*, под которым мы понимаем территориально-обозначенное (Белгородская область) открытое социальное пространство, интегрированное в социокультурное пространство региона, в котором осуществляется созидательно-интегрирующая деятельность субъектов социальной защиты детства по выполнению социальных гарантий детства на основе сохранения социокультурных ценностей и традиций, направленная на создание конкретных социально-педагогических условий и возможностей эффективного процесса социализации, самореализации и саморазвития каждого ребенка. Модель пространства социальной защиты детства представлена двумя осями – осью районирования и осью смыслообразования [1]. На оси смыслообразования – место ребенка, на оси районирования – место системы социальной защиты детства и социокультурная инфраструктура. Ось районирования показывает функционирование систем социальной защиты детства разного уровня – федеральной, региональной и муниципальных систем, функционирующих во взаимосвязи друг с другом. Государственно-общественный характер социальной защиты детства показывает, что в ней участвуют разнообразные субъекты, их действия могут быть разрозненными, но они сохраняют общий вектор – выполнение

социальных гарантий детства. Социокультурная инфраструктура выступает как подсистема системы социальной защиты детства, характеризующаяся совокупностью связей учреждений социальной инфраструктуры детства (зданий, сооружений, организаций, оказывающих социальные услуги детскому населению) и обеспечивающая эффективность процесса социальной защиты семьи и детей [2].

В основе социокультурной инфраструктуры лежит целенаправленный процесс взаимодействия субъектов социальной защиты детства – представителей администрации, воспитателей, педагогов, социальных педагогов, специалистов по социальной работе – и индивида (группы индивидов), объединенных общей социальной ситуацией. Ось смыслообразования достраивает систему социальной защиты, объединяя ее компоненты в единое пространство. Пространство социальной защиты детства определяет ценности и смыслы, цели и задачи социальной защиты детства, определяет социальные стандарты, гарантии мира детства, регламентирует и контролирует деятельность субъектов социальной защиты детства, их компетенцию. Пространство социальной защиты детства имеет иерархическую структуру: федерального, регионального и местного уровня (содержание, законодательная и нормативная правовая база, стандарты защиты детства и т.п.). [1] Социальные педагоги и социальные работники вступают как субъекты деятельности, выступая в качестве транслятора государственной идеологии защиты детства при помощи технологий, частных методик взаимодействия с клиентами в региональном пространстве социальной защиты детства. Особое место в пространстве социальной защиты детства занимает национально-региональный компонент, определяющий содержание социальной защиты в конкретных социокультурных условиях.

Региональная модель социальной защиты детства опирается на принципы культуросообразности и культурной идентификации, что создает предпосылки для возрождения историко-культурных традиций данной территории в выработке ценностных ориентаций при проектировании пространства социальной защиты детства, позволяет определить содержание деятельности, ориентированной на общенациональные и общекультурные ценности, воспроизведение местных традиций.

В содержании социальной защиты детства определено ценностное ядро: человечность – готовность действовать в интересах других людей, культ добрых дел, воспитанность, уважительность, трезвый социальный ум, уважение и сочувствие к ближним, мужество – нравственно акцентированное свойство, включающее справедливость, толерантность, соблюдение правил этики и этикета, честь. Главнейшей ценностью является ребенок и его благополучие, семья. Ценности, реализуемые в отношениях между людьми, определены основными педагогическими и культурными ценностями содержания процесса социальной защиты детства в Белгородской области. Содержание процесса социальной защиты детства ориентировано на

реализацию гуманистических установок – человеколюбие, признание человечности, благополучия ребенка, что определено как господствующий принцип защиты детства.

Содержательную доминанту пространства социальной защиты детства составляет место ребенка как субъекта гуманистического личностно-ориентированного образования и объекта социальной защиты.

Место ребенка в пространстве социальной защиты детства определено как его личное социальное поле, социокультурное пространство, в котором происходит процесс его социализации, где компонентами выступают: социум (социально-политические, социально-демографические, социально-экономические особенности и т.п.); правовое пространство (состояние и уровень сформированности законодательного и нормативно-правового поля социальной защиты детства); культурное пространство (степень развития культуры, местные культурные особенности и т.п.) (рис. 1).

Радиус моделируемого пространства обозначен административными границами Белгородской области, однако, учитывая тот факт, что механизм

Рис. 1. Место ребенка как объекта социальной защиты

социальной защиты детей не может быть ограничен пределами региона, по вполне объективным причинам признается условность этих границ.

Прежде всего, это обусловлено предметом исследования, который нацелен на оптимизацию социальной защиты подрастающего поколения на региональном уровне. Особенности современного положения детей в социокультурном пространстве региона усиливают потребность в устойчивых жизненных ценностях и смыслах, определяя социокультурные

традиции в качестве важнейшего элемента воспитания, развития и защиты детей.

Предлагаемая нами региональная модель социальной защиты детства может стать теоретическим и практическим ориентиром в реализации государственной политики в интересах детей на уровне субъекта Российской Федерации – Белгородской области. Содержательная характеристика концепции представлена совокупностью основных идей, являющихся базой для моделирования региональной модели социальной защиты детства:

- идея регионального пространства социальной защиты детства, которая определяет статус ребенка в обществе, его личностную траекторию развития, вектор помощи и поддержки средствами социокультурной среды, созидательной и интегрирующей деятельности субъектов социальной защиты детства, социокультурными ценностями и традициями региона;
- идея, провозглашающая ребенка наивысшей ценностью жизни человека, субъектом, обладающего правом на собственное развитие, защиту его интересов и потребностей, выступающая системообразующей ценностью и ядром социальной защиты детства.

Принципами построения региональной модели социальной защиты детства стали: методологические, организационно-распорядительные, психолого-педагогические, деятельностно-функциональные, социально-политические принципы. Концепция региональной модели социальной защиты детства позволяет определить комплекс условий для ее эффективной реализации в современных социокультурных условиях региона: целевое, критериальное, содержательное, процессуально-методическое и кадровое обеспечение (рис. 2).

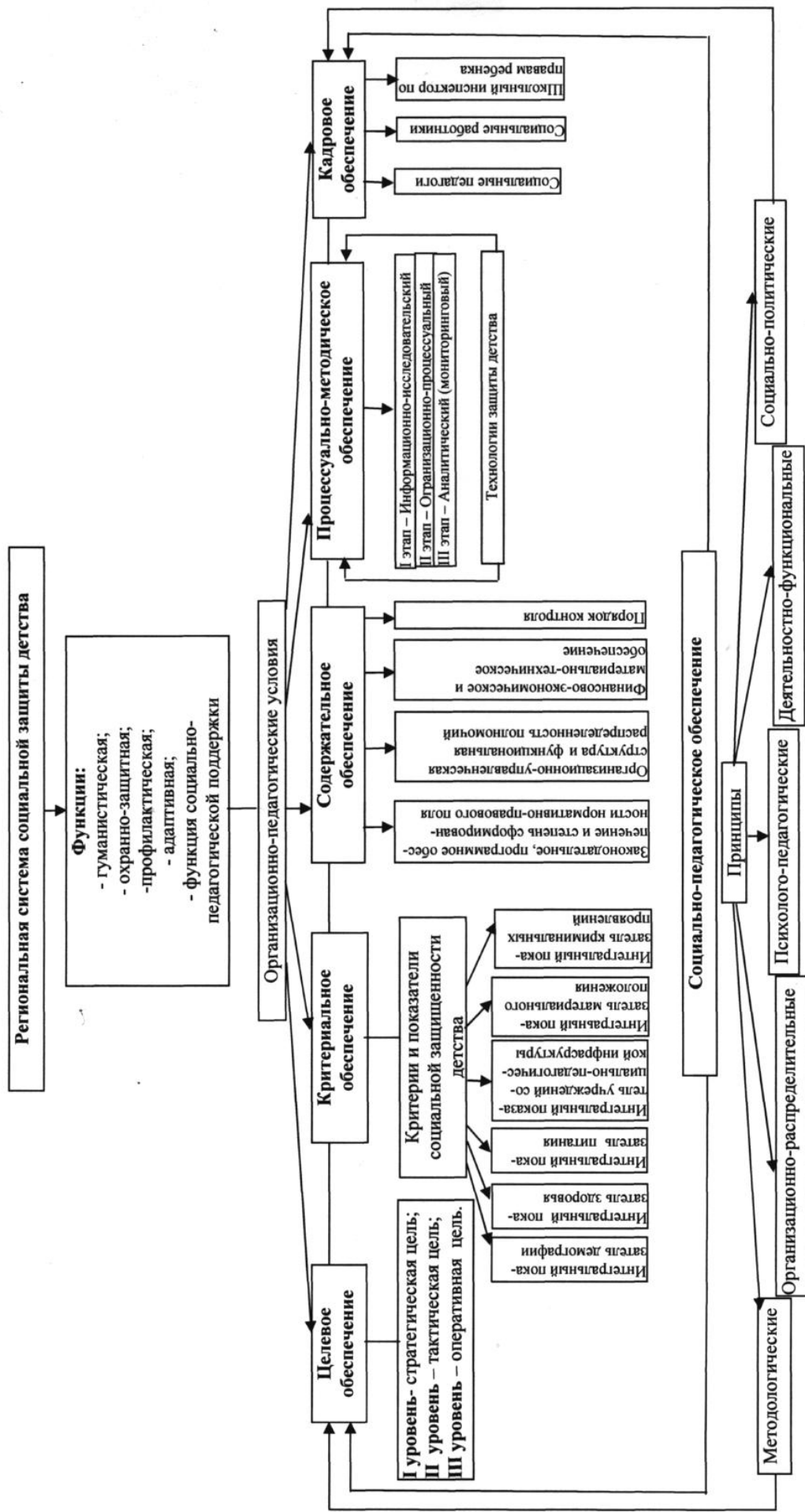

Рис.2. Региональная модель системы социальной защиты детства

Теоретическое осмысление данной проблемы и собственный опыт работы в системе социальной защиты актуализировали значимость мониторинга как процедуры качественного анализа ситуации, связанной с социальной защитой детей в регионе, результатов используемых социально-педагогических технологий и средств их реализации, соответствия их заявленным цели и задачам. В основе мониторинга социальной защиты лежит анализ объективных и субъективных показателей:

- общая характеристика положения детей в регионе;
- удовлетворенность социальной защитой детства и социальной компетентности субъектов защиты;
- социальная компетентность субъектов социальной защиты детства.

Соответственно, оценка процесса социальной защиты детства в регионе представлена тремя блоками, каждый из блоков включает определенные оцениваемые параметры (характеристики, критерии, показатели), совокупность их составляет матрицу мониторинга социальной защиты детей в регионе. Так, параметрами (показателями) положения детей в регионе являются интегральные показатели *демографии, здоровья, питания, социально-педагогической инфраструктуры, материального положения, криминальных проявлений*; параметрами (показателями) измерения удовлетворенности социальной защитой детства выступают: *информированность родителей (специалистов) о системе социальной защиты детства в регионе; характер потребности детей в социальной защите; доступность и своевременность мероприятий по социальной защите детей; наличие (отсутствие) квалифицированных специалистов в сфере социальной защиты детства; степень доверия к этим специалистам; эффективность мероприятий по социальной защите детства*. Для решения обнаруженной в процессе мониторинга проблемы, определяется «мишень» – объект, процесс, средство и т.п., который надо совершенствовать для получения желаемого результата, предлагаются варианты разработки и внедрения инновационных технологий данной деятельности

Благодаря этому создается целостная картина оценки социальной защиты детей в регионе, отдельные элементы которой взаимодополняют друг друга. Мониторинг позволяет отслеживать динамику основных показателей социальной защиты детей в регионе и своевременно предупреждать негативные ее проявления на каждом этапе социальной поддержки.

Таким образом, модель социальной защиты детства на региональном уровне представляется нам как целостная, интегративная, социокультурная система, обуславливающая благоприятное личностное развитие ребенка и пространство его социализации, защиты, помощи и интеграции его в общество. Социальная защита детства на региональном уровне будет эффективна если:

1. Проблемы детства и каждого ребенка выступают ценностно-целевыми установками функционирования системы социальной защиты

детства и стратегическими императивами при разработке региональной семейной политики;

2. Теоретической основой построения региональной модели социальной защиты детства выступают гуманистический, аксиологический, комплексный, компетентностный, системно-структурный подходы и общие концептуальные идеи гуманного пространства социальной защиты детства; ценности семьи и детства в обществе;

3. Организационной базой построения региональной модели социальной защиты детства являются методологические, социально-политические, организационно-распорядительные, психолого-педагогические, деятельностно-функциональные принципы;

4. Организационно-педагогическими условиями выступают: целостное пространство, вбирающее в себя целевое, критериальное, содержательное, процессуально-методическое и кадровое обеспечение и предполагающее достаточный уровень профессиональной компетентности специалистов в области социальной защиты детства; деятельность по социальной поддержке ребенка как субъекта и объекта социальной защиты;

5. В основу социальной поддержки ребенка положены технологии профилактики и быстрого реагирования на возникшие социальные риски, способствующие в конечном итоге успешной социализации и социальной интеграции ребенка;

6. Организован мониторинг, направленный на качественный анализ ситуации протекания процесса социальной защиты детей в регионе и на последовательное отслеживание результатов применяемых технологий социальной работы и средств их реализации.

Литература:

1. Бабченко, А.П. Оптимальная региональная модель социальной защиты детства (в контексте гуманистической парадигмы образования) / А.П. Бабченко // Казанский педагогический журнал. – 2011. – № 2.

2. Поддубная, Т.Н. Методология, теория и практика социальной защиты детства в современной России в контексте гуманистической парадигмы образования: дис. ... доктора пед. наук: 13.00.01 / Т.Н.Поддубная. – Ростов-на-Дону, 2007. – 426 с.

РОЛЕВАЯ СТРУКТУРА СЕМЬИ: АНАЛИЗ ПОКОЛЕНИЙ

Хашаева С.В.

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет» (НИУ «БелГУ»), г. Белгород

Природой и обществом каждый мужчина подготавливается к тому, чтобы стать мужем и отцом, а женщина – женой и матерью. В самом общем плане отношения между мужчиной и женщиной в семье определяются экономическим строем общества. Матриархат имел свою экономическую основу, патриархат – свою. Однако и в том, и в другом случае семья была авторитарной. Превосходство одного пола над другим пронизывало всю семейную жизнь. Вместе с тем существуют семьи, где осуществляется два уровня руководства – материнское и отцовское и все вопросы решаются супругами сообща. На каждом новом этапе развития общества, когда происходит переоценка ценностей, возрастает интерес к проблемам создания и функционирования семьи. Современная семья является объектом пристального внимания со стороны разных отраслей науки, экономики, права и т.д.

По данным Федеральной службы государственной статистики в нашей стране в 2014 году было зарегистрировано 1226000 браков, и на такую внушающую цифру приходилось 693000 развода, что составляет больше половины заключения самих браков. Такую цифру нельзя назвать случайностью, ведь в большинстве случаев именно из-за несовпадения ожиданий обеих или одной из сторон по выполнению внутрисемейных ролей, принимается решение расторгнуть брак. На сегодняшний день это весьма острая проблема, к решению которой многим исследователям необходимо подойти с особой серьезностью.

Многие проблемы лежат на стыке социально-психологического и социологического аспектов изучения семьи. Одной из таких сторон семейной жизни являются семейные роли. Понятие семейной роли в отечественной науке опирается на представления отечественных авторов о социальной роли. Социальная роль понимается, прежде всего, как функция социальной системы, «модель поведения, объективно заданная социальной позицией личности в системе объективных или межличностных отношений».

Трансформация ролевых отношений в семье является важнейшей стороной современной перестройки брачно-семейных отношений. Неопределенность норм, регулирующих в настоящее время брачно-семейные, в том числе ролевые, отношения, ставит перед современной семьей ряд социально-психологических проблем. Важнейшими из них являются проблемы «выбора» каждой семьей способа ролевого взаимодействия и формирования отношения членов семьи к разным сторонам ролевого поведения в семье. Процесс возникновения ролевой

структуры семьи является одной из главных сторон ее становления как социальной и психологической общности, адаптации супругов друг к другу и выработки стиля семейной жизни. В условиях существования разных норм и образцов ролевого поведения этот процесс тесно связан с межличностными отношениями супругов и их установками. В настоящее время качество межличностных отношений супругов определяется, прежде всего, тем, как воспринимают их сами супруги, насколько благополучными и успешными они их считают. Однако до настоящего времени остается мало изученным вопрос, как воспринимают молодые люди свой созданный брак, и какое место занимают в этом их ролевые отношения.

Каждый новый этап развития общества характеризуется переоценкой ценностей, и, как следствие, именно в этот период значительно возрастает интерес к проблемам создания и функционирования семьи.

Сегодня вопросы функционирования семьи находятся в центре внимания разных отраслей науки. Одной из сторон семейной жизни являются семейные роли. Понятие семейной роли в отечественной науке опирается на представления отечественных авторов о социальной роли. Социальная роль понимается, прежде всего, как функция социальной системы, «модель поведения, объективно заданная социальной позицией личности в системе объективных или межличностных отношений».

Трансформация ролевых отношений в семье является важнейшей стороной современной перестройки брачно-семейных отношений. Неопределенность норм, регулирующих в настоящее время брачно-семейные, в том числе ролевые, отношения, ставит перед современной семьей ряд социально-психологических проблем. Важнейшими из них являются проблемы «выбора» каждой семьей способа ролевого взаимодействия и формирования отношения членов семьи к разным сторонам ролевого поведения в семье.

Семья важна в жизни любого человека как место, где он появляется, обретает защиту и счастье. Отношение к семье и браку должно быть очень серьезным и ответственным. Семья – это то святое, что должно быть у каждого человека. Но в различных семьях случаются различные конфликты и проблемы. Существуют разные этапы жизни семьи. И на каждом этапе существуют свои трудности, с которыми приходится сталкиваться членам той или иной семьи. Женщинам в семье свойственны: покладистость, мягкость и нежность, верность, хозяйственность и способность воспитывать детей. Муж и отец – глава семьи, её опора и защита.

В разных семьях, по-разному распределяются роли. Кто-то выполняет роль кормильца, кто-то следит за домашним уютом, за ребенком и т. п. В наши дни женщины все чаще выполняют помимо роли «охраны очага», еще и роль «кормильца».

Факторы, влияющие на распределение ролей в семье: семейная политика государства, политика государства в трудовой сфере, изменение стереотипов массового сознания о роли мужчины и женщины, возрастание в

обществе числа работающих женщин, социальное положение супругов, тип семьи, межличностные отношения, социальное положение родителей, тип поселения в детские годы, школьные, возраст, распределение ролей в семье родителей, материальное положение семьи, жилищно-бытовые условия проживания, образование супругов.

Сегодня можно предположить, что в дальнейшем большинство мужчин и женщин будут по-прежнему вовлечены в различные сферы деятельности, но, несмотря на это, еще в течение довольно длительного периода времени эгалитарный тип семейных отношений не будет достаточно распространенным явлением. Вместе с тем в свете структурных изменений в экономике и занятости решающую роль в тенденциях развития внутрисемейных отношений, в частности, гендерного разделения домашнего труда будет играть фактор индивидуального дохода. Можно так же предположить, что доход будет иметь значение только в отношении мужчин – если их доходы выше, чем у жен, то разделение домашнего труда будет носить традиционный характер. В случае высокой заработной платы у жены перераспределения домашней нагрузки в сторону мужа происходить не будет. Следовательно, главными факторами, влияющими на характер гендерного разделения домашнего труда в городской семье, являются гендерные представления супругов о роли женщин и мужчин в обществе. Также можно сделать следующие предположения, относительно ролевого распределения в семье:

1. Занятость на работе мужчин и женщин будет влиять на объем их домашнего труда; тому, кто зарабатывает больше и принадлежит главенство в семье, а часть других обязанностей переходит к другому супругу.

2. Основной вклад в семейный бюджет в большинстве семей будет продолжать вносить мужчина.

3. На распределение ролей в семье существенное влияние будет оказывать то, как у одного из супругов, либо у обоих супругов были распределены роли в родительской семье, на их примере он будет строить свои отношения и роли в семье.

4. Чем лучше материальное положение в семье, тем меньше возникает конфликтов.

В заключение отметим, что хорошей, крепкой семьей представляется та, в которой между мужем и женой нет разлада, а есть взаимное уважение, взаимное дополнение и взаимная любовь.

Таким образом, проведенный сравнительный анализ ролевой структуры семьи между представителями разных поколений выявил как сходства, так и различия во взглядах их представителей. Следовательно, цель исследования достигнута, задачи решены, гипотезы подтверждены.

Литература:

1. Территориальный орган федеральной службы государственной статистики по Белгородской области. URL: http://belg.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/belg/ru/statistics/population/.
2. Сопина, Е.Л. Роль мужчины в современной семье / Е.Л. Сопина // Философия, культурология, социология и религия: история и современность: Материалы I Международной науч.-прак. конф. – Н. Новгород: Профессиональная наука. – 2016. – С. 103-107.

СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ И РЕСОЦИАЛИЗАЦИЯ ОСУЖДЕННЫХ ЖЕНЩИН

Сорокатая К.И.

*Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко,
г. Тирасполь (Молдова, Приднестровье)*

Проблема наказания людей, нарушающих закон, волнует человечество с давних пор. В условиях лишения свободы, в изоляции от общества, личность осужденного значительно изменяется, в результате чего наибольшую значимость для него приобретают индивидуальные ценности, обеспечивающие как бы внесоциальное, существование, а ценности, отображающие социальную сущность человека, отходят на второй план. Осужденный по окончании срока наказания вновь попадает в общество, законы которого он должен соблюдать, но в силу ряда причин не всегда в состоянии им следовать, так как у него затруднена социальная адаптация. Именно поэтому на первый план в работе учреждений, исполняющих уголовные наказания, выдвигается проблема ресоциализации осужденных.

Особую актуальность социальная работа в пенитенциарных учреждениях приобретает в связи с необходимостью совершенствования организации социальной адаптации осужденных, освобождающихся из мест лишения свободы. Это обстоятельство способствует решению проблемы, связанной с декриминализацией общества. Без связи социальной работы в пенитенциарных учреждениях с системой социальной работы в целом эффективно решить данную проблему невозможно [1, 6].

Дифференциация, и индивидуализация исполнения наказания и применения к осужденным средств исправительного воздействия предполагают, что к различным категориям осужденных в зависимости от характера совершенных ими преступлений и степени общественной опасности, прошлой преступной деятельности следует применять различные меры карательного воздействия, а воспитательная работа с ними должна строиться с учетом типологических особенностей их личности, возраста, пола и иных психолого-педагогических особенностей. Прежде всего, сказанное относится к осужденным к лишению свободы женщинам.

Словосочетание «осужденная женщина» невольно «режет слух».

С детства слово «женщина» ассоциируется с понятиями «мать», «ласка», «нежность», «доброта». К сожалению, в третьем тысячелетии это словосочетание носит довольно распространенный характер во многих странах. Осуждение и изоляция человека в местах лишения свободы ставит его в сложную жизненную ситуацию. Гендерные особенности женщин обуславливают дополнительные негативные последствия, связанные с трудными обстоятельствами их жизнедеятельности в период отбывания уголовного наказания. Срок отбывания наказания несет необратимые потери для самой женщины, ее микросреды, семьи, общества в целом.

Каждая женщина является носителем материнского потенциала как биологическая и социальная единица, а также как уникальный субъект, прошедший свой индивидуальный путь на всех этапах развития потребностно-мотивационной сферы материнства [2, 4-5].

Проблема материнства осужденных женщин всегда является остро актуальной – ведь за женщиной стоит судьба его малолетнего ребенка. У этой категории женщин нередко возникает желание отказаться от своих детей, при этом они часто отчуждены и достаточно агрессивны.

По результатам социологического исследования на примере УИН № 3 г. Тирасполь было установлено, что у 66% женщин есть дети, у 23,3% детей нет. На вопрос «С кем сейчас находятся Ваши дети?» 16,5% ответили «с бабушкой, дедушкой», 10,7% указали, что дети находятся «в интернате», 6,8% ответили «с супругом», 6,8% ответили «дети находятся с другими родственниками», 4,9% указали, что их дети находятся со старшими детьми, 1,9% опрошенных дали свой вариант ответа [3, 9].

Увеличение доли женщин среди «тюремного населения» России подтверждает научные данные об их высокой уязвимости, неумения разрешать свои проблемы некриминальным способом, низкой защищенности и адаптивности к новым социально-экономическим условиям. В сложившейся ситуации осужденные матери в значительной степени являются не только преступниками, достойными наказания, но и жертвами социального неблагополучия, нуждающимися в помощи и поддержке. Вдвойне жертвами становятся их дети, отклонения и различные деформации в развитии которых при отсутствии матери приобретают характер неизбежности и часто – необратимости.

В случае с женщинами, отбывающими наказание, ситуация чрезвычайно осложнена: они выбиваются из ряда «просто женщина», «женщина-мать». Над ними довлечет прошлое, где были нарушены этапы их личностного развития и, в частности, этапы развития потребностно-мотивационной сферы материнства. На последней стадии этого пути: «мать-дитя» – женщина уже отчуждена обществом, и сама демонстрирует и переживает отчужденность к другим людям, к миру, а подчас и к самой себе. Отчужденность женщины может быть распространена и на ее ребенка. В

состоянии ущербного, отчужденного материнства женщина нуждается в социально-психологической поддержке вместе со своим ребенком [4, 63].

Сравнительный анализ данных социального исследования свидетельствует о негативных тенденциях: увеличение количества осужденных женщин без семьи, ухудшение из-за возраста перспектив создания семей, высокие темпы распада семей вследствие увеличения сроков лишения свободы, ухудшения состояния здоровья. Каждая из выделенных групп требует специального подхода при организации работы по сохранению, созданию, восстановлению семейных отношений и социально полезных связей. Перспективы благополучного разрешения семейной проблемы осужденных женщин напрямую связаны с их возрастом. Большинство осужденных женщин находятся в одном из самых социально продуктивных возрастов – от 25 до 39 лет.

С увеличением возраста растет доля тяжких преступлений и почти вдвое – особо тяжких. Одновременно уменьшается доля менее тяжких преступлений. Наиболее криминогенный возраст – 20-49 лет, в котором совершается 89,3% всей совокупности женских преступлений [3, 5].

Параллельно с тяжестью деяний незначительно, но устойчиво растет средний возраст осужденной женщины.

Исследуя причины, порождающие женскую преступность, следует остановиться также на психологических особенностях женщины в различные периоды ее жизни.

Психологические исследования осужденных женщин показали, что в своей массе они не имеют качеств, которые существенно могли бы осложнить профилактику преступлений с их стороны, процесс их исправления и перевоспитания. По сравнению с преступниками-мужчинами им в меньшей степени присущи асоциальные установки, у них отсутствуют устойчивые преступные убеждения; социально-психологическая адаптация, хотя и нарушена, но не имеет серьезных дефектов, за исключением профессиональных преступниц и лиц, социально дезадаптированных в связи с «бомжеванием», алкоголизмом, наркоманией, различными психическими аномалиями и расстройствами [5, 73].

Объективно неблагоприятными для эффективной ресоциализации женщин являются условия содержания в ИУ: отсутствие нормальных бытовых условий, проблемы соблюдения требований гигиены, неполноценное питание, отсутствие индивидуального пространства, строгая регламентация распорядка жизни, ограничение возможности для проявления самостоятельности и ответственности, сужение сферы социальных контактов и отчужденность. Практически не реализуются ими такие формы поддержания семейных и социальных контактов, как краткосрочные выезды и отпуска с выездом из ИУ. Очевидно, что необходима коррекция системы их социального взаимодействия с семьей и здоровыми силами общества.

Характеристика методов социальной работы вообще, и социальной работы с осужденными в частности представляет собой весьма сложную,

недостаточно разработанную, но актуальную проблему теории и практики нового для пенитенциарной системы направления профессиональной деятельности.

Методы деятельности социального работника в пенитенциарной сфере строятся, прежде всего, по плану последовательного устранения всех объективных негативных явлений социально-экономического, социально-психологического характера, искоренения негативных обстоятельств в организации жизни, деятельности, быта и досуга конкретных людей [6, 118].

В целом деятельность социального работника в пенитенциарной системе возможна в направлениях:

1. Оказание психологической помощи в традиционном смысле – диагностическое консультирование и профилактические мероприятия.
2. Улучшение психологического состояния осужденных в целях деструктивных конфликтов и негативного восприятия исправительных воздействий.
3. Проведение исправительной психологической коррекции осужденного.

В ст. 61 Минимальных стандартных правил ООН обращения с заключенными указываются функции социального работника в исправительном учреждении:

- поддержка и укрепление социально полезных связей с семьей;
- поддержка и укрепление социально полезных связей с социальными (общественными) организациями;
- защита гражданских интересов осужденных;
- защита прав осужденных на социальное обеспечение и другие социальные льготы.

На основном этапе отбывания наказания специалисты по социальной работе прогнозируют варианты развития трудной жизненной ситуации осужденной, планируют и составляют программу ее исправления и ресоциализации. При этом с учетом их социально-психологических характеристик необходимо сосредоточить внимание на устранении и профилактике социальных проблем; позитивном развитии личности путем создания условий для реализации положительного потенциала, самоутверждения и реализации в социально значимых видах деятельности (производственном труде, обучении, творчестве, улучшении быта, досуга, организации благотворительности, помощи нуждающимся, в том числе – детям, содержащимся в домах ребенка, интернатах, приютах); создании благоприятного эмоционального фона в общении; помощи в получении социальных пособий; вовлечении в процесс планирования и реализации плана начальника отряда, психолога, специалиста по социальной работе, а также самой осужденной, ее родственников, взрослых детей.

Большое значение имеет проведение бесед с осужденными женщинами на волнующие их темы. Именно беседа дает возможность лучше узнать человека, она в то же время является способом оказания социально-

психологического воздействия. В ходе рассказа о себе и своей жизни осужденная приводит в порядок свои мысли и часто сама выявляет некоторые причинно-следственные зависимости, делает конструктивные выводы, причем все это может происходить и во время самой беседы, и после нее.

Беседа всегда должна быть обусловлена особенностями личности женщины-преступницы, поводом для ее проведения, временем и местом проведения, ситуацией, складывающейся в ее ходе. Главной целью подобного рода бесед является оказание помощи женщине, совершившей преступление, в решении жизненно важных для нее проблем.

Целесообразна организация в исправительном учреждении, в рамках проводимой социальной работы, культурно-массовой работы (художественная самодеятельность, народный театр, выполнение различных изделий, характерных для народных промыслов, техническое творчество организация выставок поделок, кружковая работа) [7, 105].

Огромное значение имеет проведение физкультурно-спортивных мероприятий среди осужденных, содействие в развитии увлечений и занятий любимым делом в пределах возможного и разумного в исправительном учреждении [8, 184].

Важным направлением в социальной работе с осужденными женщинами является оказание медико-социальной помощи и организация обязательного лечения тех, кто имеет общие либо хронические заболевания. Организация работы с женщинами, больными социально значимыми заболеваниями (туберкулез, алкоголизм, наркомания, расстройства психики, заболевания, передающиеся половым путем, СПИД), осуществляется специалистами в субъектах Российской Федерации в соответствии с действующим законодательством, направленном на обеспечение прав граждан в получении медицинской помощи.

Обеспечение полезной трудовой занятости, является не маловажным фактором в процессе адаптации осужденных к жизни на свободе и проведения социальной работы в целом. Вовлечение специалистами осужденных в обучение, получение основного общего образования и профессиональной подготовки в масштабах исправительного учреждения позволит женщинам устроиться на оплачиваемую работу после освобождения. В женских колониях имеются профессиональные училища или их филиалы, где осужденные обучаются специальностям швейного производства (швея, наладчица, электрик и др.).

Для оказания индивидуального воздействия на осужденных женщин, в целях мобилизации ее собственных ресурсов по выходу из трудной жизненной ситуации, специалисты по социальной работе привлекают членов попечительского совета либо совета родственников. А так же используют возможности общественных организаций для приобщения осужденных женщин к деятельности, связанной с оказанием помощи отдельным осужденным женщинам, в ней нуждающимся.

Социальная работа на заключительном этапе отбывания наказания направлена на подготовку женщины к освобождению. Осужденные, готовящиеся к жизни на свободе, нуждаются в определенной помощи. Она осуществляется посредством занятий в Школе по подготовке к освобождению. Занятия проводятся в группах, которые формируются на добровольной основе из осужденных, чей срок отбывания наказания истекает не позднее, чем через 6 месяцев. В состав группы входят 8-10 человек.

Подготовка к освобождению включает несколько видов помощи: нравственную, психологическую, практическую. Нравственная – нацелена на активизацию нравственных качеств человека, необходимых для его дальнейшей жизни в обществе; психологическая – предполагает активизацию адаптивных способностей осужденной, формирование готовности жить и действовать в соответствии с правовыми нормами; практическая – ориентирована на приобретение знаний и умений, необходимых для автономной жизни на свободе, позволяющих быстрее включиться в ритм жизни.

В заключении следует отметить, что социальная работа в пенитенциарной системе как отрасль научного знания, образовательная программа и направление практической деятельности исправительных учреждений находится на этапе формирования и становления. На сегодняшний день есть необходимость в формировании ее организационной модели, уточнения ее содержания, оптимизации технологий оказания помощи, поддержки, защиты осужденных. Целесообразным также видится интеграция социальной работы в пенитенциарной системе в государственную и общесоциальную системы обеспечения населения, особенно наиболее уязвимых его слоев [9].

Литература:

1. Социальная работа в пенитенциарных учреждениях: Учебное пособие / Под редакцией проф. А.Н.Сухова. – М.: Московский психолого-социальный институт, 2007. – 300 с.
2. Мухина, В. Проблема материнства и ментальности женщин в местах лишения свободы / В. Мухина // Развитие личности. – 2003. – № 1. – С.141-153; – 2003. – №2. С.120-130.
3. Бобкова Е.М., Оставная А.Н., Богатая Е.Ю. Ресоциализация женщин, осужденных к лишению свободы (на примере УИН № 3 г. Тирасполь): Препринт. – Тирасполь: ПГУ им. Т.Г. Шевченко, – 2014. – 52 с.
4. Рыбак, М.С., Хаитжанов, А. Особенности воспитательной работы по ресоциализации осужденных / М.С. Рыбак, А. Хаитжанов// Интеграция образования. – 2012. – № 1. – С. 62-66.

5. Личность осужденного: социальная и психологическая работа с различными категориями Учебно-методическое пособие. – М.: НИИ ФСИН России, – 2006. – 214 с.

6. Паников, В.В. Основы социальной работы в пенитенциарных учреждениях. Курс лекций / В.В. Паников. – УрГПУ, Екатеринбург: б.и., – 2002.

7. Кокорина, К.А. Культурно-досуговая деятельность как форма реабилитации осужденных в пенитенциарном учреждении / К.А.Кокорина // материалы сборника: Культура, искусство, художественное образование: состояние, проблемы, перспективы Барнаул, – 2011. – С. 103-106.

8. Канаева С.А., Щека Н.Ю. Процесс подготовки осужденных к освобождению и сопровождающие его проблемы // Основные парадигмы современного социально-гуманитарного знания материалы заочной межрегиональной научно-практической конференции. Ответственный редактор Т. С. Еремеева. – 2013. – С. 182-187.

9. Analysis of the Specificity of the Social Integration of People Living in Urban and Rural Areas / E.A. Chefonova, O.A. Volkova, E.I. Mozgovaya, Y.A. Grebenikova and E.V. Yefimova // The Social Sciences. – 2016. – Vol. 11. Issue: 10. Pp. 2408-2412. ISSN 1818-5800. URL:

<http://docsdrive.com/pdfs/medwelljournals/sscience/2016/2408-2412.pdf>. DOI: 10.3923/sscience.2016.2408.2412. IF =0,826.

ПОЛИКУЛЬТУРНОСТЬ СЕМЕЙ ПРИДНЕСТРОВЬЯ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ДИСТАНЦИЙ

Могилевская В.Ю., Бодруг К.Н.

*Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко,
г. Тирасполь (Молдова, Приднестровье)*

Приднестровье – поликультурный регион, республика, в которой официальными являются три языка: русский, молдавский, украинский; в которой проживают представители множества культур: русская, молдавская, украинская, болгарская, гагаузская и др., вследствие чего формируются поликультурные семьи.

В результате общения между людьми, как носителями того или иного этноса, проявляется индивидуально-психологическое своеобразие его представителей как партнеров по общению, наблюдается взаимный обмен информацией, повышается значение этнического сознания, изменяются интересы, возникают симпатии и антипатии, формируются социальные дистанции, обусловленные национальными и культурными особенностями.

Социальная дистанция (лат. *distantia* – расстояние) – понятие, характеризующее размещение социальных групп и индивидов в социальном пространстве и устанавливающее степень близости или отчужденности их

между собой – как задаваемую институционально, так и ощущаемую самими агентами социальных взаимодействий [6].

Термин «социальная дистанция» в рамках психологии, стал использоваться для сравнительного описания психологической близости между людьми и механизмов симпатии и антипатии [5]. Феномен широко применялся в теории социального обмена (Дж. Хоманс). В ее рамках автор интерпретировал его как показатель меры сплоченности группы.

Помимо этого, феномен социальной дистанции подробно раскрыт в теории символического интеракционизма (Э. Гофман; Т. Шибутани). Согласно величине социальной дистанции Т. Шибутани характеризовал степень автономности или уступчивости индивида. Так, ее увеличение рассматривалось как переход от первичных или персонифицированных отношений в ситуации, характеризуемой схемой «лицом к лицу», к вторичным отношениям, в которых человек начинает видеть в «другом» только частный случай той или иной социальной категории. Собственно, сама социальная дистанция превращается в объект институционализации, выражаемой в ролях и нормах, а так же, в объект социального контроля [5].

По Э. Гофману социальная дистанция детерминирует отношения актеров социальной драмы. Таким образом, можно заключить, что в контексте обозначенных концепций сформировался подход к различению личностной или интимной и публичной или социальной дистанций, как вариаций расстояния, удерживаемого индивидом между собой и «другими» в процессах взаимодействия [2].

Операционализированное понятие «социальная дистанция» предложил рассматривать Э. Богардус. Так, в начале двадцатого века через него автор охарактеризовал близость или отчужденность социальных и этнических общностей, групп и отдельных людей. Социолог – предложил шкалу социальной дистанции, целью которой является выявление степени социально-психологического принятия представителями этноса друг друга или их социальной приемлемости людей друг для друга. Шкала может применяться для измерения дистанции, связанной с расовой или национальной принадлежностью, возрастом, полом, профессией, религией, для измерения дистанции между детьми и родителями и обозначает степень психологической близости, способствующей легкости взаимодействия этносов или людей. Автор предположил потенциальную возможность двух типов дистанций: максимальной (означает, что этнос держится обособленно, автономно, а вежливость и этикет как культурные способы общения, позволяют скрывать собственную оригинальность и культуру, и, большинство коммуникаций в таких случаях символично и формально), а так же минимальной (способствует конкретизации представлений о других этносах, поскольку, когда люди хорошо знакомы, интересуются национальной культурой, они вовлекаются во взаимодействие и каждый принимает во внимание оригинальность и индивидуальность этноса) [3].

Приднестровье, как поликультурный регион представляет собой оригинальный и интересный источник этнопсихологических исследований. Однако, исследовательских работ, связанных с изучением поликультурности семей как фактора формирования социальных дистанций до настоящего времени не проводилось. В 2015 году нами было проведено исследование этнических стереотипов студентов – психологов, а так же исследование этнических стереотипов студентов в поликультурной среде [4]. Поэтому целью нашей работы стало исследование поликультурных семей как фактора формирования социальных дистанций. Мы предположили, что представители поликультурных семей будут выбирать минимальные социальные дистанции по отношению к этносам, проживающим в Приднестровье, в то время как представители монокультурных семей в большей степени склонны присваивать максимальные дистанции представителям инокультурных этнических групп.

Для того, чтобы определить какие семьи преобладают в Приднестровье (поликультурные или монокультурные), нами была разработана анкета. В исследовании приняло участие 100 студентов Приднестровского Государственного Университета имени Т.Г. Шевченко. В результате анкетирования было выявлено, что более половины испытуемых, являются выходцами из поликультурных семей, что наглядно представлено на рисунке 1.

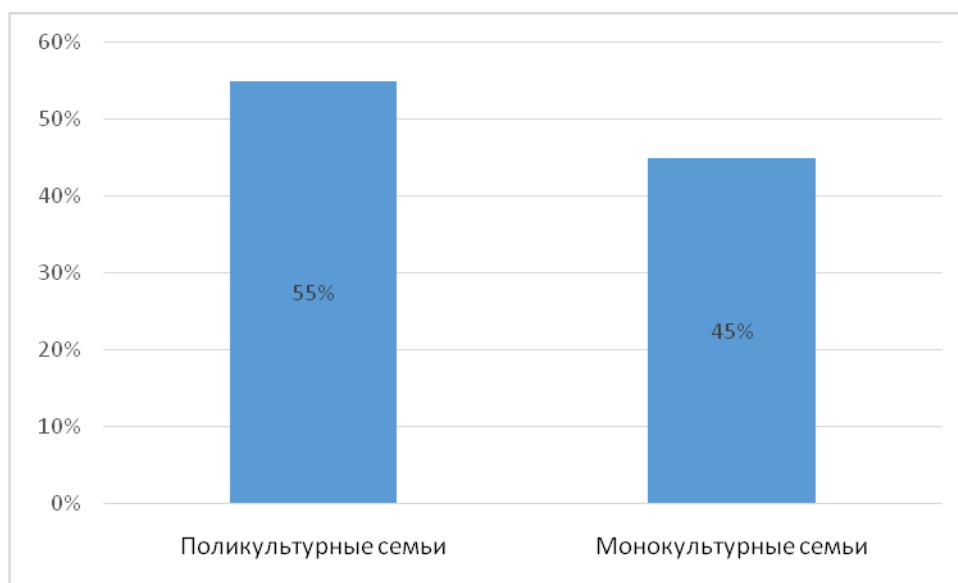

Рисунок 1. Результаты анкетирования

Представители молдавского, русского, украинского, болгарского и незначительное количество гагаузского этноса входили в поликультурные семьи. Наиболее часто встречаемыми вариантами поликультурных семей выступили русско-молдавские, русско-украинские и молдавско-украинские семьи. Однако, монокультурные семьи в большей степени представлены гагаузским этносом.

Так же, по результатам опроса было выявлено, что именно для представителей гагаузского этноса вступление в брак с представителем своего этноса является важным фактором создания семьи в будущем.

Для измерения социальных дистанций, нами была использована шкала социальной дистанции Эмори Богардуса. Испытуемому предлагается выбрать из предложенных вариантов социальной дистанции, те которые его в наибольшей степени устраивают по отношению к лицам заданных этнических групп [3].

Проанализировав полученные результаты, можно сформулировать выводы о том, что большинство представителей монокультурных семей:

- предпочитают «тесное родство посредством брака» русский этнос, менее всего гагаузский и болгарский;

- социальные дистанции «до членства в своем клубе или как личного друга» присваивают молдавскому, русскому, украинскому этносу, и наименее всего – болгарскому этносу;

- дистанцию «до проживания на своей улице» в большинстве случаев предпочитают видеть молдавский и украинский этносы, и менее всего гагаузский и русский этносы;

- социальную дистанцию «до работы по своей профессии» преимущественно выбирают русский и гагаузский этнос, менее – украинский и болгарский этносы;

- социальная дистанция «до гражданства в своей стране» преимущественно приписывается болгарскому и гагаузскому этносам, в меньшей степени – русскому этносу;

- дистанция «видеть в своей стране как интуристов» в основном присваивается болгарскому и гагаузскому этносам, в меньшей степени – русскому этносу;

- социальная дистанция «не видеть в своей стране» в наибольшей степени выбирается для гагаузского этноса, и в наименьшей степени – для русского.

Представители поликультурных семей:

- предпочитают «тесное родство посредством брака» русский и молдавский этнос, менее всего гагаузский;

- социальную дистанцию «до членства в своем клубе или как личного друга» присваивают молдавскому, русскому, украинскому, болгарскому этносам;

- дистанция «до проживания на своей улице» в большинстве приписывается молдавскому и украинскому, гагаузскому и русскому этносам;

- социальная дистанция «до работы по своей профессии» преимущественно выбирается для русского и гагаузского, менее всего для болгарского этноса;

- дистанция «до гражданства в своей стране» преимущественно выбираются болгарский и гагаузский этносы, в меньшем количестве русский этнос;

- «предпочитают видеть в своей стране как интуристов» в основном болгарский и гагаузский, в меньшем количестве русский этносы;

- дистанция «не видеть в своей стране» в большей степени присваивается гагаузскому и в меньшей степени – русскому этносам.

Таким образом, можно заключить, что данные, полученные нами, представляют большой интерес. Так, с одной стороны, анализ результатов позволяет сформулировать вывод о том, что максимальные социальные дистанции присущи монокультурным семьям, в то время как минимальные социальные дистанции обнаруживаются в поликультурных семьях. Однако, при качественном анализе полученных данных становится заметно, что эти выводы применительны к этническим группам, представленным в Приднестровье в большинстве и, очевидно, формирующим наибольшее количество семей. Кроме того, такие социальные дистанции, как «видеть как члена клуба или личного друга» и «до работы в моей стране» не показывают существенных различий в поликультурных и монокультурных семьях. Возможно, это может быть объяснено своеобразием Приднестровья как исторически и социально поликультурного региона. И требует дополнительных исследований. Очевидной является необходимость ведения широкой социальной работы в поликультурном обществе [1].

Так, в документах ЮНЕСКО сформулирована глобальная концепция образования, целью которой является обеспечение в социуме превалирования ценностей и идеалов культуры мира, толерантности, эффективной межкультурной коммуникации и развития международного сотрудничества. В Российской Федерации с 1 июля 2010 года действует закон «О внесении изменений в Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации». В то время как в Приднестровье, традиционно ориентированном на Россию, нормативно-правовое обеспечение социальной работы, ориентированной на деятельность в поликультурном пространстве, представлено недостаточно. В этой связи, нам кажется полезным целесообразной разработкой системы законодательных актов, регламентирующих становление системы социальной работы, связанной с поликультурным просвещением и социальным проектированием в области формирования культурной толерантности и профилактики межкультурных конфликтов.

Литература:

1. Волкова, О.А., Гребенникова, Ю.А. Межсекторное партнерство в системе социальной защиты населения региона (по материалам фокус-группы) / О.А. Волкова, Ю.А. Гребенникова // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Философия Социология

Право. – 2016. – №3(224). Вып. 35. – С. 37-42. ISSN 2075-4566. ИФ в РИНЦ 0,083

2. Гофман, И. Представление себя другим в повседневной жизни / И. Гофман. – М.: Канон - Пресс-Ц Ильясов, 2000. - 230 с.

3. Шкала социальной дистанции (шкала Богардуса, вариант Л.Г. Почебут) <http://vsetesti.ru/395/>

4. Чумейка, Е. В., Бодруг, К. Н. Исследование этнических стереотипов у студентов психологов / Е.В. Чумейка, К.Н.Бодруг // Розвиток особистості у рамках просторово-часової організації життєвого шляху. Матеріали Міжнародної конференції молодих науковців «Розквітання-8». 23-25 квітня 2015 року. Одеса, - Принт-мастер, 2015, 268 с., С. 245 – 248

5. Шибутани, Т. Социальная психология / Т. Шибутани; пер. с англ. В.Б. Ольшанского. – Ростов н/Д.: Феникс, 1999. – 539 с.

6. http://lib.ink/filosofiya_828_830/sotsialnaya-distantiya-lat-distantia-34434.html

ИЗУЧЕНИЕ ПРОБЛЕМ ИНФОРМАЦИОННОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ СЕМЕЙНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ НА МУНИЦИПАЛЬНОМ УРОВНЕ

Кулабухов А.А., Лазуренко Н.В.

*ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет» (НИУ «БелГУ»), г. Белгород*

Средства массовой информации – понятие, объединяющее все каналы доведения информации до широкой общественности (пресса, книжные издательства, агентства печати, радио, телевидение и т.д.).

Основными задачами в области информационного обеспечения семейно-демографической политики муниципальными органами власти являются: организация мероприятий, направленных на повышение престижа и роли семьи в обществе, повышение значимости семьи и семейного воспитания, укрепление супружеских связей и связей поколений; информирование населения по вопросам реализации государственной и муниципальной семейной и демографической политики.

Нами предлагается проведение социологического исследования «Изучение проблем информационного сопровождения семейно-демографической политики на муниципальном уровне».

Цель исследования: выявить проблемы информационного сопровождения семейно-демографической политики на муниципальном уровне и наметить пути совершенствования данного процесса.

Задачи исследования: выявить проблемы информационного сопровождения семейно-демографической политики на муниципальном уровне; выявить отношение респондентов к проблеме информационного

сопровождения семейно-демографической политики на муниципальном уровне; разработать теоретико-практические рекомендации, необходимые для совершенствования информационного сопровождения семейно-демографической политики на муниципальном уровне.

Методами исследования должны стать: 1. методы прикладной социологии: экспертный опрос (формализованное интервью); метод экспертной оценки; контент-анализ СМИ. 2. статистические методы обработки и анализа эмпирических данных.

Выборочная совокупность определяется посредством гнездовой, квотной, целенаправленной выборки. В качестве квотных критериев выборки используются признаки возраста, образования, стажа работы (специалисты УСЗН, администрации, СМИ).

Отдельный блок вопросов должен быть связан с проблемой информационного обеспечения семейно-демографической политики. Необходимо провести анализ ответов респондентов на вопрос «Какие источники Вы используете для предоставления информации о социально-демографической политике?».

Необходимо определить доступность информации для населения в вопросах реализации семейно-демографической политики.

Важное значение имеет составление рейтинга доверия СМИ по вопросам семейно-демографической политики.

Отдельный блок вопросов, по-нашему мнению, должен быть посвящен социальному сиротству, включающих следующее: защита прав детей-сирот; нарушение прав детей-сирот в государственных учреждениях; статистика о детях-сиротах, развитии семейных форм устройства; новости регионального и федерального законодательства.

Кроме того, возможен вопрос «Ощущаете ли Вы постоянное совершенствование информационных технологий во всех областях общественной жизни?».

Таким образом, в ходе исследования можно решить следующие задачи: оценить состояние и динамику семейно-демографической политики в муниципальном районе; выявить проблемы информационного сопровождения семейно-демографической политики на муниципальном уровне и наметить пути совершенствования данного процесса.

ИННОВАЦИОННЫЙ ОПЫТ ПО СОЗДАНИЮ РЕГИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ СОПРОВОЖДЕНИЯ ВЫПУСКНИКОВ ВСЕХ ФОРМ ПОПЕЧЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ)

Ильинских М.С., Массан Н.М.

*Государственное бюджетное учреждение для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и лиц из их числа
«Центр подготовки и постинтернатного сопровождения выпускников
«Расправь крылья», г. Белгород*

Сопровождение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и лиц из их числа, после прекращения в отношении их всех форм попечения является одним из актуальных направлений деятельности в системе поддержки детей-сирот. Данное направление рассматривается как процесс приспособления к условиям социальной среды вне учреждения и семьи, когда выпускник входит в самостоятельную жизнь и осуществляет полезную деятельность, переживает процессы самоутверждения и творческого самовыражения.

Сопровождение – это создание условий для использования потенциальных возможностей и имеющихся ресурсов нормального развития выпускника.

Главное, что лежит в основе сопровождения – это содействие тому, чтобы выпускник в возникшей (возникающей) для него проблемной ситуации, умел осмысливать ее существо, определять способы целесообразного преодоления и реализации себя в ней, обеспечивая самоопределение. Оно не предусматривает подмену человека в проблемной ситуации, а стимулирует его целесообразное проявление. Другими словами, это повышение роли самого выпускника в самоопределении в сложной для него ситуации жизнедеятельности [2].

В ряде регионов Российской Федерации реализуется деятельность по сопровождению выпускников всех форм попечения. Необходимость оказания помощи выпускникам и их поддержки в начале самостоятельной жизни определяет неумение планировать свою жизнь и управлять ею, низкая готовность к решению жизненных задач, отсутствие сформированной самостоятельности, низкая осознанность действий и поступков, отсутствие мотивации к успешной деятельности.

Программы по организации индивидуальной системы сопровождения и обеспечению координации деятельности всех организаций, вовлеченных в процесс оказания помощи выпускникам, уже успешно реализуются с 2009 года в Смоленске, а с 2011 года – в Калуге.

В 2014 году Благотворительным фондом социальной помощи детям «Расправь крылья!» и Департаментом здравоохранения и социальной защиты населения Белгородской области был разработан проект «Вместе – к

успеху!»). Данный проект нацелен на создание региональной системы сопровождения выпускников Белгородской области, а именно - условий, которые обеспечат успешную социальную адаптацию выпускников учреждений для детей-сирот и детей из замещающих семей (далее – выпускники).

Для достижения цели проекта работа организуется по четырем направлениям:

1) создается специализированная инфраструктура для организации долгосрочной и профессиональной поддержки выпускников по всей области, включающая областной ресурсный центр постинтернатного сопровождения и сеть муниципальных служб сопровождения;

2) внедряется новая технология, индивидуальное сопровождение выпускников, в том числе организуется подготовка 100 специалистов, включенных в сопровождение;

3) разрабатываются и принимаются нормативные акты, обеспечивающие функционирование региональной системы сопровождения выпускников и межведомственное взаимодействие;

4) обеспечивается общественная поддержка и устойчивое финансирование деятельности по адаптации выпускников к самостоятельной жизни в обществе [1, 250].

Региональная система сопровождения выпускников – это совокупность органов и учреждений региона, вовлеченных в процесс социальной адаптации выпускников, оказывающих социальную помощь выпускникам, включая меры социальной поддержки, и действующих в едином организационно-нормативном поле.

Наличие системы сопровождения выпускников обеспечивает в пределах всего региона:

– единые подходы в деятельности всех субъектов, включенных в процесс социальной адаптации выпускников;

– координацию деятельности органов и учреждений системы сопровождения выпускников;

– учет миграции выпускников внутри региона;

– беспрепятственный переход выпускников в новые учреждения (социальные условия), профилактику их дезадаптации [1, 248].

Первым этапом проекта является создание инфраструктуры региональной системы сопровождения выпускников, который в себя включает 2 подэтапа.

1. Создание областного центра выпускников.

Для реализации данного подэтапа в 2014 году Белгородский детский дом «Северный» был перепрофилирован в ГБУ «Центр подготовки и постинтернатного сопровождения выпускников «Расправь крылья». Это инновационное учреждение – одно из первых в Российской Федерации, функционирование которого позволит создать региональную систему

сопровождения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и лиц из их числа на территории Белгородской области.

2. Создание не менее 20 муниципальных служб сопровождения.

Для реализации данного подэтапа на основании Постановления Правительства Белгородской области № 468-пп от 22 декабря 2014 г. «Об утверждении номенклатуры организаций социального обслуживания в Белгородской области» создаются муниципальные службы сопровождения выпускников. Данные службы открываются как структурные подразделения Комплексных центров социального обслуживания населения и организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

В настоящее время такие службы созданы и успешно функционируют в 14 районах Белгородской области, которые осуществляют действия, направленные на изменение социальной ситуации выпускников, находящихся в трудной жизненной ситуации. По состоянию на 01.10.2016 года в муниципальных службах на сопровождении находится 639 выпускников, непосредственную помощь и поддержку выпускникам оказывают 32 специалиста муниципальных служб сопровождения области.

В целях систематизации информации о выпускниках, оценки эффективности деятельности специалистов, выявления и устранения причин и условий, способствующих возникновению проблемных ситуаций в работе с выпускниками, а также оценки жизненной ситуации выпускников, находящихся на сопровождении, была разработана единая документация, а именно: социальная карта, карта оценки жизненной ситуации, карта сопровождения, сводный план. Также в службах установлена информационная система «ВыпускникПлюс», которая позволяет вести учет и анализировать данные о численности и положении выпускников в регионе [3].

По итогам сопровождения выпускников ежеквартально специалистами Центра «Расправь крылья» и муниципальных служб сопровождения области проводятся заседания консилиумов. Под консилиумом мы понимаем форму коллективного обсуждения жизненной ситуации выпускника, реализованных мер поддержки, степени активности самого выпускника в решении имеющихся проблем, планирование деятельности по сопровождению выпускника на следующий квартал [3].

Проведенный анализ деятельности муниципальных служб сопровождения показывает, что основными сферами, в которых у выпускников возникают проблемы, являются: жилье, образование, поведение.

Разработанная и апробированная модель региональной системы сопровождения является уникальной и инновационной в работе с выпускниками всех форм попечения. Данная модель позволяет применять индивидуальный подход в сопровождении к каждому выпускнику, с учетом его территориальной привязанности. Созданный «Центр подготовки и постинтернатного сопровождения «Расправь крылья» осуществляет

методическую поддержку, организует обучение специалистов служб сопровождения.

На сегодняшний день на стадии разработки находится этап по созданию нормативно-правового обеспечения региональной системы сопровождения выпускников Белгородской области.

Литература:

1. Бобылева, И.А. Проект «Вместе к успеху»: создание региональной системы сопровождения выпускников / И.А. Бобылева, И.Е. Доненко, О.В. Заводилкина, А.В. Найденова // Социальное партнерство: педагогическая поддержка субъектов образования: материалы III Международной научно-практической конференции. – М.: Пробел – 2000, 2015. – С 248-253.

2. Ишматова, А.Р. Постинтернатное сопровождение выпускников как технология социальной работы с детьми / А.Р. Ишматова, Т.В. Бондарчук. – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/postinternatnoe-soprovozhdenie-vypusknikov-kak-tehnologiya-sotsialnoy-raboty-s-detmi>.

3. Краткий профессиональный словарь/ Профессиональный клуб «ПостинтернатПрофи» - URL: http://postinternat-profi.ru/?page_id=557.

СОЦИАЛЬНАЯ ПОДДЕРЖКА СЕМЕЙ, НАХОДЯЩИХСЯ В СОЦИАЛЬНО ОПАСНОМ ПОЛОЖЕНИИ, В КРАСНОЯРУЖСКОМ РАЙОНЕ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Григорьева С.В., Подпоринова Н.Н.

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет» (НИУ «БелГУ»), г. Белгород

Семья выступает ключевым агентом социализации, поэтому материальные, психологические, педагогические проблемы, возникающие в семье, оказывают негативное воздействие на развитие ребенка и его благополучие.

Все отклонения в поведении несовершеннолетних – безнадзорность, правонарушения, употребление психоактивных веществ – имеют в своей основе один источник – социальную дезадаптацию, корни которой всегда кроются в семье. Без изменения семейной ситуации в целом, любые изменения в ребенке не носят стабильного характера.

Анализ основных причин увеличения масштабов семейного и детского неблагополучия позволяет выделить негативное влияние макрофакторов: кризисные явления в обществе, падение уровня жизни населения в целом, вызывающие рост преступности, алкоголизацию населения, рост психических заболеваний; а также проблемы на уровне отдельно взятой семьи, связанные с падением уровня жизни, нарушением поведения членов

семьи, включая снижение ответственности родителей за судьбу детей, детскую безнадзорность, жестокое обращение с детьми.

Статья 1 Федерального закона от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» определяет несовершеннолетнего, находящегося в социально опасном положении, как «лицо, которое вследствие безнадзорности или беспризорности находится в обстановке, представляющей опасность для его жизни или здоровья либо не отвечающей требованиям к его воспитанию или содержанию, либо совершает правонарушение или антиобщественные действия» [1].

Семьей, находящейся в социально опасном положении, закон определяет такую семью, в которой родители или законные представители несовершеннолетних не исполняют своих обязанностей по их воспитанию, обучению и (или содержанию), отрицательно влияют на их поведение, жестоко с ними обращаются. В таких семьях ослаблен контроль за поведением ребенка, что обуславливает высокую степень его подверженности негативным влияниям извне. Дети из семей, находящихся в социально опасном положении, могут быть склонны к нарушению общественного порядка, совершению правонарушений [1].

Попаданию семьи в категорию «семья, находящаяся в социально опасном положении» во многом способствует воздействие на нее одного или нескольких деструктивных факторов риска, несущих в себе потенциал негативных изменений в определенной сфере жизнедеятельности семьи (материальной, правовой, физической, психологической, социальной и т. п.) [2]. При этом потенциальный риск может реализоваться в неблагоприятных для воспитания детей экономических и психолого-психологических условиях, конфликтах, алкогольной и наркотической зависимости членов семьи, жестоким обращении внутри нее, прежде всего, по отношению к детям.

Одним из типичных сценариев поведения в семье, находящейся в социально опасном положении, является оставление без попечения несовершеннолетних и членов семей, не способных к самостоятельному существованию, «выталкивание» детей на улицу, склонение или побуждение их к асоциальному образу жизни. В таких семьях наблюдается рост различных проявлений жестокого обращения с детьми, некорректных методов воспитания. В результате подростки все чаще убегают из дома, кончают жизнь самоубийством, совершают правонарушения.

Кроме того, с ростом числа семей, находящихся в социально опасном положении, увеличивается количество социальных сирот (родители бросают своих детей на воспитание своим престарелым родителям, отказываются от их содержания, воспитания и обучения); происходит деградация семей (пьют, ведут аморальный образ жизни, живут в антисанитарных условиях, не работают и пр.) дома таких семей становятся «притонами», где собираются

группы людей без определенного места жительства и рода занятий, занимаются распитием спиртных напитков, устраивают драки и т.д.

При определении семей, находящихся в социально опасном положении, исследователи выделяют следующие основные критерии:

- проживание несовершеннолетнего в обстановке, не отвечающей требованиям к его воспитанию или содержанию, отсутствие у родителей (иных законных представителей) постоянного заработка, жилья;
- неисполнение родителями (иными законными представителями) своих обязанностей по жизнеобеспечению детей (отсутствие у детей необходимой одежды, регулярного питания, несоблюдение санитарно-гигиенических условий проживания несовершеннолетнего);
- отсутствие личного примера в воспитании детей со стороны родителей (иных законных представителей) (злоупотребление спиртными напитками, употребление наркотических средств, аморальный образ жизни);
- вовлечение детей в совершение антиобщественных действий (правонарушения, распитие спиртных напитков, бродяжничество, попрошайничество, проституция и т.д.);
- жестокое обращение с детьми со стороны родителей (иных законных представителей) (нанесение вреда физическому, психическому здоровью детей); отсутствие контроля за воспитанием и обучением детей, неисполнение родителями (иными законными представителями) обязанностей по обучению детей; совершение правонарушения или преступления несовершеннолетними; семьи, где родители ограничены в родительских правах [3].

Сложившаяся неблагоприятная ситуация требует осуществления комплекса мер по выявлению и социальной реабилитации неблагополучных семей, разработки механизмов реальной помощи семьям и детям, находящимся в социально опасном положении.

Проанализируем некоторые аспекты деятельности МУ «Управление социальной защиты населения администрации Краснояружского района», касающиеся социальной поддержки семей, находящихся в социально опасном положении.

За период 2015 год и 8 месяцев 2016 года в соответствии со ст.12 Федерального закона от 24.06.1999 №120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» об осуществлении мер по профилактике безнадзорности несовершеннолетних, организации индивидуальной профилактической работы в отношении родителей, не исполняющих родительские обязанности, отрицательно влияющих на детей, допускающих жестокое обращение с детьми, специалистами МУ «Управление социальной защиты населения администрации Краснояружского района» проводится следующая работа: осуществляется учет семей, находящихся в социально опасном положении, разрабатываются ИПР для этих семей, ведется индивидуальная профилактическая работа с семьями, состоящими на учете. Проводится

обследования жилищно-бытовых условий семей, осуществляются социальные патронажи. По результатам посещений составляются акты обследования ЖБУ, нуждающимся оказывается единовременная адресная помощь, помощь в трудоустройстве.

Проводятся консультации по предоставлению мер социальной поддержки, оказывается содействие в сборе необходимых документов для назначения и выплаты социальных пособий. Фактов жестокого обращения с детьми за отчетный период не выявлено.

В 2015 г. количество безнадзорных несовершеннолетних, состоящих на учете в КДН и ЗП – 15 человек, по состоянию на 1 сентября 2016 г. – 10 человек. Количество неблагополучных родителей, семей в сравнении с прошлым годом не сократилось и составляет 33 семьи.

Контроль таких семей, привлечение к ответственности недобросовестных родителей и меры по социальной поддержке, реабилитации несовершеннолетних осуществляется следующим образом: семьи, находящиеся в социально опасном положении, посещаются по месту жительства в рамках плановой работы УСЗН, внепланово – по мере необходимости, в рамках межведомственных профилактических рейдов, организованных КДН и ЗП.

Семьям, находящимся в социально опасном положении, в соответствии с Социальным кодексом Белгородской области при их обращении 1 раз в год оказывается материальная помощь для решения материальных проблем.

Реабилитация таких семей происходит в рамках индивидуальной программы реабилитации, разработанной специалистами отдела материнства УСЗН и утвержденной КДН и ЗП. Реабилитация детей и семей, находящихся в социально опасном положении, в районе также проходит через СМБУСОССЗН «Краснояружский социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних».

Ежегодно дети из семей данной категории проходят оздоровление в летних лагерях, санаториях, вовлекаются во внеурочную деятельность (секции, кружки и т.д.), трудоустраиваются в свободное от учебы время.

Привлечение к ответственности недобросовестных родителей происходит на основании протоколов полиции, ходатайств субъектов профилактики (в том числе УСЗН) с рассмотрением вопроса на заседании КДН и ЗП, членами которой являются специалисты УСЗН: отдела материнства, отдела опеки.

Необходимо отметить, что наиболее значимой с точки зрения результата является организация индивидуальной работы с детьми и их родителями (осуществление социального патронажа, консультации, беседы, оказание содействия в трудоустройстве, оказание содействия в оформлении документов на социальные выплаты и пр.), а также предоставление бесплатных социальных услуг и необходимой помощи в соответствии с индивидуальными программами социальной реабилитации.

Литература:

1. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: [федер. закон: принят Гос. Думой 21 мая 1999 г.: с изм. от 03.07.2016]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_23509/

2. Григорьева, С.В., Подпоринова, Н.Н. Факторы риска социальной уязвимости семьи // Социальная работа в современном мире: взаимодействие науки, образования и практики: материалы VII Международ. науч.-практ. конф. / под ред. О.А. Волковой, Е.И. Мозговой. – Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2015. – С.143.

3. Мартынова, М.С. Социальная работа с детьми группы риска / М.С. Мартынова – М.: ВЛАДОС., 2008.

РАБОТА С МИГРАНТАМИ КАК НАПРАВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ

Антонюк Т.В.

*Приднестровский Государственный Университет им.Т.Г.Шевченко,
г. Тирасполь (Молдова, Приднестровье)*

В настоящее время во всем мире всё большую актуальность приобретают проблемы, связанные с миграцией, а сами мигранты становятся объектом социальной политики, как в России, так и за рубежом.

Оказываясь в чуждой для себя языковой среде и соприкасаясь с культурой, отличной от их собственной, они требуют особого внимания со стороны общества, т. к. зачастую проблемы, с которыми они сталкиваются, не могут быть решены без поддержки общественных институтов и государства.

Можно перечислить следующие проблемы мигрантов:

- получение статуса беженца или вынужденного переселенца (если речь идет о вынужденных мигрантах);
- проблема трудоустройства,
- жилищная проблема;
- социальная и психологическая адаптация;
- размещение;
- получение прописки;
- устройство детей в школу и детский сад;
- незнание языка и многие другие.

Работа с мигрантами как направление социальной работы особенно актуальна для Приднестровья. В условиях политической неприязненности, экономических кризисов в регионе на протяжении последних десятилетий наблюдается отток населения в форме трудовой миграции. По некоторым оценкам доля мигрантов составляет от 20 до 33%.

Исследователи приднестровской миграции Волкова О.А. и Оставная А.Н. указывают на 3 типа конфликтов характерных для приднестровских мигрантов: внутрисемейных, социальных и трудовых. Во-первых, миграционное поведение может провоцировать внутренние противоречия, связанные с идентификационной системой мигранта и раздвоенностью его жизненного опыта, когда трудовая деятельность отделена от личной/семейной жизни. Так работа за рубежом для многих семей сопряжена с отрицательными последствиями. Среди мигрантов 35,1 % отметили, что им не стало хватать времени на воспитание детей; 13,1 % признались, что ухудшились внутрисемейные отношения; 1,2 % указали, что стали злоупотреблять алкоголем муж или жена; в 4,2 % случаев миграция привела к распаду семьи. Во-вторых, отмечается низкий конфликтный потенциал приднестровских мигрантов, и, тем не менее, у 14,7 % был конфликт с другими приезжими; у 5,3 % – с местным населением; жертвами преступлений становились 7,1 %. В-третьих, для части мигрантов проблемной оказывается сфера занятости, когда работа осуществляется на нелегальной основе, когда имеет место дискриминация при оплате труда, ощущаются угроза увольнения [1].

Зайнышев И.Г. отмечает, что в системе органов социальной защиты населения ещё не сложилась развитая система специализированных учреждений, ведущих работу с мигрантами, однако её создание – настоятельная потребность. Он выделяет два основных вида социальной работы с мигрантами:

1. практическая (социальное, социально-психологическое, социально – педагогическое, социально-правовое, медико-социальное, финансовое, социально-экономическое, материальное, социально-информационное и социально-трудовое направления);

2. организационная (организация работы социальной службы, разработка конкретных программ деятельности и т. п.). [4].

Несомненно, психологическое состояние мигрантов должно быть объектом социальной работы, т. к. морально-психологическое состояние мигрантов зачастую оказывается непростым, ведь эти люди пережили стрессовую ситуацию, связанную с переездом, а новые условия жизни вызывают у подавляющего большинства чувство неуверенности и даже беспомощности. Более того, у мигрантов может отсутствовать социальный опыт поведения в новых условиях, что может привести к проблемам со здоровьем, в том числе, к психическим расстройствам. По этой причине среди мигрантов увеличивается риск развития алкоголизма, наркомании, суицидального поведения. Оказывать помощь в разрешении многих проблем мигрантов можно и посредством социальной работы, в ходе которой накоплен немалый практический опыт правовой, социально-психологической и медико-оздоровительной поддержки.

Важнейшая задача социального работника – помощь мигрантам в адаптации к новой социальной среде. Учёт менталитета мигрантов является

важным условием социальной работы, которая может носить и профилактический характер. Профилактическая работа с мигрантами включает три основных компонента:

1. восстановление нормального состояния – оказание помощи для возврата к нормальной, по возможности, жизни (ведь для многих мигрантов абсолютно нормальная жизнь нереальна);

2. предсказуемость (мигрантам и их детям необходима упорядоченная, предсказуемая жизнь, когда человек уверен, что всё возможное ему обеспечено; это ощущение нормальной жизни является залогом психологического благополучия);

3. помощь семье в поисках долгосрочных решений и создание нормальных условий жизни – самый важный вклад в обеспечение психосоциального благополучия семьи.

Социальный работник должен давать точную информацию не только взрослым членам семьи, но и детям об их положении, правах, обязанностях и возможностях для решения проблем. Специалисты выделяют конкретные направления работы с данной категорией населения: индивидуальная, семейная, групповая, общественная социальная работа и социальное административное планирование [4].

В индивидуальной работе применяется весь арсенал специальных методов: психологические, психотерапевтические, социометрические, медико-социальные, консультативно-правовые, информационные, материальные, финансовые, трудовые, методы возрастной психологии. Среди различных направлений практической социальной работы с мигрантами важнейшим является работа на уровне семьи. Процесс адаптации семей мигрантов к новым условиям осуществляется путем серьёзных экономических, социокультурных, психологических изменений. В частности, это находит проявление в следующих процессах: изменение или существенная корреляция прежних этнических стереотипов, моделей поведения, восприятия; приобщение к новым доминирующим традициям, нормам, образу жизни и отношениям; овладение новыми трудовыми и профессиональными навыками; умение общаться и понимать людей в новой среде. В данном случае семья, с одной стороны, является хранителем прежних отношений (в том числе и этнического характера), а с другой – основой адаптивного вхождения в новую среду. Многие проблемы, которые возникают перед семьей на новом месте, обусловлены в первую очередь экономическими трудностями.

Семейно-консультативная работа акцентируется на развитии положительных сторон семейного поведения:

– совместное переживание травматического опыта с обсуждением ситуации (в том числе и с детьми);

– возможность делиться информацией и переживаемыми чувствами (в том числе и негативными) в период после травм;

– поддержка членов семьи друг другом;

- совместное развитие новой системы «социальной поддержки»;
- возможность отдыха, сохранение рекреативной функции семьи.

Изменения, происходящие в ситуации переселения, могут вызвать негативное воздействие на адаптацию членов семьи, вызывая внутрисемейные конфликты. Условия, в которые попадают семьи, могут восприниматься ими как некая «жестокость» со стороны общества, вызывая тем самым реакцию протеста, защиты, агрессии, нежелание выполнять правила, принятые в данном обществе. При этом возрастают социальные риски детей, снижается родительское удовлетворение, увеличивается число домашних конфликтов. В групповой работе продуктивны методики «группы самостоятельного опыта», «группы взаимопомощи», групповая психотерапия, поддержка соседских общностей (в местах компактного проживания переселенцев), общностей земляческого характера для представительства интересов переселенцев. Участие в социальных группах самопомощи и самоподдержки повышает самооценку, что, естественно, увеличивает психологические адаптивные возможности. Работа в данном направлении повышает социальное взаимопонимание между людьми, ускоряет адаптивный период переселенцев. Помимо индивидуальной и групповой работы с мигрантами чрезвычайно важно сотрудничать с органами власти, со средствами массовой информации в формировании своеобразной идеологии. Это «идеология единства соотечественников», абсолютной ценности каждого человека, связей переселенцев с исторической родиной, идеология терпимости и единой судьбы. В этом плане важна специальная пропаганда прав человека, разъяснение прав переселенцев.

Объектом приложения профессиональных знаний социальных работников становится работа в миграционных службах, которые налаживают сотрудничество со службами социальной защиты, социального обслуживания и здравоохранения, социально-эпидемиологическими службами [2]. В работе с мигрантами важно привлекать СМИ, юридические консультации, благотворительные организации. Таким образом, для решения проблем адаптации мигрантов необходимо развивать и совершенствовать социальную и психологическую работу с данной категорией населения в региональных центрах, и, кроме того – готовить специалистов в данном направлении [5].

Сам масштаб миграции как внешний фактор, влияющий на процесс адаптации переселенцев, имеет большое значение для решения проблем миграции. Кроме расширения социальных сетей через земляков, прибывших ранее, имеет значение и развитие общественных переселенческих организаций, связь мигрантов с культурными центрами, которые помогут ускорить процесс их адаптации. Миграционные и социальные службы должны содействовать развитию таких организаций и работать в тесном контакте с ними [6].

Важное место занимает правовой аспект адаптации мигрантов. Он включает объективные и субъективные моменты. Объективные – это

обеспечение правовой нормативной базы финансирования, материального снабжения, подготовки социальных работников, а также обеспечения жизнедеятельности мигрантов, создания необходимой инфраструктуры. Для этого, как мы уже писали выше, нужны правовые основы для организации социальной работы с мигрантами. Субъективные – это поддержание правового достоинства человека, попадающего в трудные маргинализирующие обстоятельства и пытающегося реинтегрироваться в новом сообществе.

Правовое регулирование миграции осуществляется путём разработки и практической реализации комплекса законодательных и подзаконных актов, регламентирующих условия, которые стимулируют либо ограничивают перемещения людей, определение их численных контингентов в направлениях, отвечающих текущим и перспективным потребностям государств, групп стран. Таким образом, нужно различать международные, межгосударственные и национальные правовые нормы регулирования миграции [8].

Социальная работа с мигрантами, в том числе с вынужденными переселенцами и беженцами осуществляется в соответствии с законодательством каждой страны, при этом функции по оказанию социальной помощи мигранту на новом месте жительства распределены между несколькими ведомствами, что, несомненно, порождает проблему их взаимодействия.

Миграция, являясь постоянной проблемой Приднестровья, обладает своей динамикой, изучение которой, несомненно, важно для решения большинства вопросов в сфере социальной работы с мигрантами. Так, опрос показал, что в настоящее время со стороны мигрантов есть запрос на такие услуги, как:

- доступная медицинская помощь (53,6 %);
- трудоустройство (42,8 %);
- поиск и аренда жилья (38 %);
- юридическая помощь при защите трудовых прав (34,3 %);
- консультации по вопросам трудового и миграционного законодательства (30,7 %);
- организация курсов профессионального обучения (27,7 %);
- предоставление удобных банковских услуг для пересылки денег домой (27,1 %) и др. [3, 253-254].

В заключении отметим, что процессы, связанные с трудовой миграцией, занимают значительное место в современном приднестровском обществе, при этом трудовые мигранты являются достаточно обширной социальной группой, в отношении которой необходима система целенаправленных и тщательно продуманных социальных мер, направленных на поддержку этой категории населения.

Литература:

1. Волкова О.А., Оставная А.Н. Этнический и гражданский статусы мигрантов как факторы конфликтогенности (на примере приднестровских мигрантов) // Конфликтология. – 2015. – № 4. – С. 217-237. ISSN печатной версии: 1818-1198. ISSN онлайн-версии: 2310-6085. ИФ в РИНЦ 0,114
2. Перспективы социальной политики в сфере трудовой миграции Приднестровья / А. Н. Оставная, О. А. Волкова, С. Б. Быстрянец // Социология и право. – 2015. – № 3 (29). С. 35-43. ISSN 2219-624.
3. Оставная А.Н., Волкова О.А., Замалетдинова Л.Р. Приднестровские трудовые мигранты на территории страны-реципиента: качество жизни и особенности занятости // Вестник экономики, права и социологии. – 2015. – № 3. – С. 251-255.
4. Технология социальной работы: учебное пособие для студентов высш. учеб. заведений / Под ред. И. Г. Зайнышева. – М.: Гуман. изд. центр ВЛАДОС, 2002. – 143с.
5. Митрофанова С. В. Некоторые аспекты адаптации детей-мигрантов и их семей в новой социокультурной среде // Теория, практика и перспективы образования, поликультурного воспитания, карьеры и интеграции беженцев, мигрантов и их детей в современном мире: Сб. тр. I Междунар. науч.-практ. конф. / Ростовский государственный педагогический университет. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://rspu.edu.ru/science/conferences/01_04_09/mitrofanova.html
6. Литвиненко К. А. Социальная работа с вынужденными переселенцами в Ставропольском крае. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.migrocenter.ru/publ/konfer/kavkaz/m_kavkaz035.php
7. Ткачёва, Н.А. К вопросу о становлении социальной работы с молодыми мигрантами в регионе / Н.А.Ткачева // Социальная работа в свете региональной социальной политики: организация, управление, технологии: Материалы Международного круглого стола учёных и практиков. – Тюмень: Вектор Бук, 2006. – С. 156-160.
8. Юдина, Т. Н. Миграция: словарь основных терминов: учебное пособие / Т.Н.Юдина – М.: Изд-во РГСУ; Академический проект, – 2007. – 472с.

СОЦИАЛЬНАЯ ПОДДЕРЖКА ДЕТЕЙ-СИРОТ И ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ, В БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Крючкова Ю.С.

*ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет» (НИУ «БелГУ»), г. Белгород*

Вопросы социальной поддержки детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, являются главной и актуальной темой для государства и общества на всех этапах их становления и развития.

Дети, лишившиеся родительского попечения, существовали всегда, еще со времен язычества сложилась традиция заботы о стариках и детях, слабых и немощных. Дети, у которых по тем или иным причинам не было родителей, передавались близким родственникам, а по причине их отсутствия им назначались так называемые «общественные родители», которые брали детей на свой прокорм. Зачастую такие дети передавались из дома в дом на кормление [1].

На сегодняшний день социальная поддержка детей-сирот развивается в нескольких направлениях. Первое направление – предоставление мер материального характера и второе – социальное обслуживание и оказание социальных услуг.

Дополнительные меры социальной поддержки детей-сирот в Белгородской области предусматривают:

- в сфере медицины – бесплатная медицинская помощь и оперативное лечение, проведение ежегодной диспансеризации, оздоровления, регулярных медицинских осмотров, а также предоставление путевок в школьные и оздоровительные лагеря, а при наличии медицинских показаний – в санаторно-курортные учреждения[2];

- в сфере образования – социальная стипендия, права на бесплатное обучение на курсах по подготовке к поступлению в учреждения среднего и высшего профобразования, бесплатного получения первого и второго начального профобразования в образовательных учреждениях, находящихся в ведении Белгородской области, ежегодные выплаты на приобретение учебной литературы и письменных принадлежностей, компенсации на приобретение одежды, обуви, мягкого инвентаря, питания [3].

- при выпуске из организаций для детей-сирот и продолжении обучения по очной форме в учреждениях начального, среднего и высшего профессионального образования производятся компенсационные выплаты в размере 13625 рублей каждому (одинаковая сумма для девушек и юношей), а также единовременное денежное пособие в размере 100 рублей [3];

- при выпуске из организаций для детей-сирот юношам выплачиваются средства на приобретение одежды, обуви, мягкого инвентаря и оборудования

в размере 38 771 рублей и 42 095 рублей для девушек, а также единовременное пособие по 500 рублей каждому [3];

- выпускникам, ищущим работу впервые и зарегистрированных в центре занятости населения в статусе безработного, выплачивается пособие в течение 6 месяцев в размере уровня средней заработной платы. Специалисты службы занятости оказывают помощь по вопросам профессиональной ориентации, профессиональной подготовки и трудоустройству детей-сирот[2];

- по достижении молодыми людьми возраста 18 лет, а также в случае приобретения полной дееспособности до достижения совершеннолетия им предоставляются жилые помещения по договорам найма специализированных жилых помещений [4];

- ремонт жилых помещений, в которых дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений [4].

Этот значительный объем мер социальной поддержки, оказываемый государством, может не дать положительный эффект, если детям-сиротам не будут привиты навыки самостоятельной жизни. Переход из детства во взрослую жизнь сложен для каждого ребенка, а тем более для ребенка-сироты, который вырос в детском интернатном учреждении на полном государственном обеспечении. Процесс адаптации выпускников подобных учреждений в социуме проходит намного сложнее, чем детей, которые воспитывались в семье.

После выпуска из организаций для детей-сирот ребята испытывают значительные трудности: это жилищно-бытовая неустроенность, материальные трудности, отсутствие мотивации к достижению успеха, неумение строить отношения в социуме, несформировавшиеся социальные навыки. Часто отсутствие хорошего образования и профессиональной подготовки, трудности в планировании своей жизни, негативный опыт прошлого, отсутствие доверия к миру, неадекватная самооценка, а также психологические проблемы тормозят «вживание» выпускника во взрослую жизнь. Им тяжело привыкать к трудовой дисциплине и служебным обязанностям, удержаться на рабочем месте. Они по-прежнему испытывают потребность в опеке, стремятся жить в группе среди «своих», подчиняя свои интересы интересам группы. Неразвитый социальный интеллект приводит к незнанию и непониманию законов и правил человеческого общежития. Такие дети с одинаковой легкостью могут быть как жертвами, так и участниками преступлений.

Детям-сиротам после выпуска из учреждения необходимо пройти процесс социальной адаптации, сформировать позитивное отношение к окружающим, обрести способность принимать решения и нести за них

ответственность, научиться вести хозяйство, планировать бюджет, подготовиться к созданию семьи и воспитанию детей.

В целях социализации детей-сирот на территории Белгородской области реализуется проект «Создание системы постинтернатного сопровождения выпускников «Вместе к успеху». В рамках данного проекта выстраивается региональная система постинтернатного сопровождения выпускников детских домов, направленная на оказание помощи детям-сиротам, попавшим в трудную жизненную ситуацию, в решении проблем адаптации и социализации в обществе, обучению навыкам самостоятельной жизни, выбору профессии и возможности трудоустройства, в реализации законных прав и интересов, с использованием технологий индивидуального сопровождения [5].

По данным управления социальной защиты населения Белгородской области по итогам реализации мероприятий проекта в области создана информационная система учета и анализа данных о положении и социальной адаптации выпускников детских домов, школ-интернатов и замещающих семей, проживающих на территории Белгородской области, «Выпускник Плюс». Созданы службы сопровождения выпускников организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и замещающих семей в 14 муниципальных районах и городских округах: Алексеевском, Белгородском, Борисовском, Валуйском, Вейделевском, Корочанском, Красногвардейском, Краснояружском, Ивнянском, Ракитянском, Прохоровском, Шебекинском районах, «Город Белгород» и «Старооскольский городской округ», которые внесены в структуру комплексных центров социального обслуживания. На территориях 14 муниципальных районов и городских округов проживают 1100 выпускников организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и замещающих семей в возрасте от 14 до 23 лет, из них на сопровождении служб находятся 690 выпускников, что составляет 62,7 % от числа проживающих. С целью координации деятельности по сопровождению выпускников организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, привлечено 34 специалиста, в том числе психологи и юристы.

Для обеспечения временного проживания выпускников из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, содействия их жизнеустройству функционируют отделения постинтернатного сопровождения с социальными гостиницами для постоянного проживания на базе Старооскольского центра развития и социализации детей физкультурно-спортивной направленности «Старт» и Центра подготовки и постинтернатного сопровождения выпускников «Расправь крылья», а также социальные комнаты на базе других учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Литература:

1. Бондаренко, О. А. История развития законодательства о правах ребенка: научно-практическое пособие / О.А. Бондаренко // Волгоград: Изд-во Волгоградского института экономики, социологии и права, 2011. – 28 с.
2. Федеральный закон Российской Федерации от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» (Российская газета от 27 декабря 1996 г. № 248, Собрание законодательства Российской Федерации от 23 декабря 1996 г. № 52 ст. 5880);
3. Закон Белгородской области от 28 декабря 2004 года № 165 «Социальный кодекс Белгородской области» (Белгородские известия от 29 декабря 2004 г. № 226-227, Сборник нормативных правовых актов Белгородской области декабрь 2004 г. № 65);
4. Закон Белгородской области от 25 января 2007 г. № 93 «Об обеспечении жилыми помещениями детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, и лиц из их числа в Белгородской области» (Белгородские известия от 13 февраля 2007 г. № 25, Сборник нормативных правовых актов Белгородской области май 2007 г. № 106);
5. Распоряжение Правительства Белгородской области от 02 марта 2015 г. № 122-рп «Об утверждении плана мероприятий по реализации второго этапа Стратегии действий в интересах детей в Белгородской области на 2015 - 2017 годы» (Сайт «Вестник нормативных правовых актов Белгородской области» <http://www.zakon.belregion.ru>, 10.03.2015 г.)

ПРЕДОСТАВЛЕНИЕ ЖИЛЫХ ПОМЕЩЕНИЙ ДЕТЯМ-СИРОТАМ ПО ДОГОВОРАМ НАЙМА СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫХ ЖИЛЫХ ПОМЕЩЕНИЙ

Крючкова Ю.С.

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет» (НИУ «БелГУ»), г. Белгород

На сегодняшний день перед государством стоит множество немаловажных задач касающихся повышения уровня благосостояния населения, а особенно незащищённых или мало защищённых категорий граждан. Одним из значимых, конечно же, является жилищный вопрос, среди которых особенно выделяется вопрос обеспечения жилыми помещениями детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, и лиц из их числа.

Детям-сирота, детям, оставшимся без попечения родителей, и лицам из их числа, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых

помещений, а также детям-сиротам, детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из их числа, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным, государством гарантируется однократное предоставление благоустроенного жилого помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений [1].

Жилые помещения предоставляются детям-сиротам по достижению 18 лет либо до наступления 18 лет в случае приобретения полной дееспособности. Как правило, полная дееспособность до совершеннолетия наступает при вступлении в брак и эмансипации.

Согласно статье 13 Семейного кодекса Российской Федерации брачный возраст в России установлен с 18 лет, однако при наличии уважительных причин орган опеки и попечительства по месту жительства несовершеннолетнего, может дать разрешение на вступление в брак с 16 лет [2].

Эмансипация наступает с 16 лет, если несовершеннолетний работает по трудовому договору, по контракту, или с согласия законных представителей занимается предпринимательской деятельностью. Эмансипация несовершеннолетних производится по решению органов опеки и попечительства с согласия законных представителей, при отсутствии согласия – по решению суда [3].

Законом предусмотрена возможность предоставления жилых помещений позже 18 лет по окончании учебных заведений, возвращению детей из рядов Российской армии и так далее, но только при наличии письменного заявления детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, и лиц из их числа [1]. Данная норма предусмотрена для того, чтобы сократить расходы детей-сирот на содержание жилого помещения в тот период, когда они в нем не проживают в связи с обучением, службой в армии, отбыванием наказания в местах лишения свободы и по другим причинам.

Жилые помещения могут предоставляться только детям-сиротам, детям, оставшимся без попечения родителей, и лицам из их числа, включенным в соответствующий список субъекта Российской Федерации.

По данным управления социальной защиты населения Белгородской области по состоянию на 1 ноября 2016 года в области на жилищном учете состояло 1253 гражданина рассматриваемой категории, из них в возрасте от 14 до 18 лет – 597 человек, от 18 лет и старше – 656 человек.

Жилые помещения предоставляются детям-сиротам однократно на бесплатной основе в виде отдельных квартир или индивидуальных жилых домов в населенных пунктах с развитой инфраструктурой, в шаговой доступности от социально значимых объектов.

В Белгородской области детям-сиротам предоставляют новое жилье, приобретенное на первичном рынке у застройщиков, либо строятся индивидуальные жилые дома. Все жилые помещения оснащены необходимыми системами коммуникаций: электрифицированы, газифицированы, имеют систему водоснабжения и водоотведения, чаще всего оборудованы индивидуальным отоплением. Общая площадь предоставляемых жилых помещений составляет 33 квадратных метра.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 28 июня 2013 года № 548 утверждена типовая форма договора найма специализированного жилого помещения [4].

Пользоваться жилым помещением, предоставленным по договору специализированного найма, может сам наниматель и члены его семьи – супруг (супруга) и дети, в этом случае они должны быть внесены в договор найма специализированного жилого помещения. Наниматели специализированных жилых помещений и члены их семьи имеют те же обязанности, что и наниматели жилых помещений по договору социального найма. В частности, использовать жилое помещение по назначению, обеспечивать его сохранность, поддерживать надлежащее состояние, проводить текущий ремонт, осуществлять оплату коммунальных услуг [5].

Срок действия договора найма специализированного жилого помещения составляет 5 лет. Жилое помещение, предоставленное по договору найма специализированного жилого помещения, не подлежит обмену, приватизации, т.е. передаче в собственность нанимателя, сдаче в поднаем. Законодательством не урегулирован вопрос обмена жилыми помещениями, находящимися в специализированном жилом фонде, а также вопросы предоставления нового жилого помещения при перемене места жительства. В связи с этим до окончания срока договора дети-сироты могут пользоваться только тем жилым помещением, которое им предоставили.

Договор найма специализированного жилого помещения может быть заключен на новый срок только один раз. При заключении договора найма специализированного жилого помещения срок договора так же, как и первоначального, составляет 5 лет и не подлежит сокращению [1].

По окончании действия договора найма специализированного жилого помещения и при отсутствии оснований заключения повторного договора жилые помещения сохраняются за детьми-сиротами с изменением их правового статуса. Конкретное жилое помещение исключается из специализированного жилищного фонда и переводится в социальный фонд, а с ребёнком-сиротой заключают договор социального найма жилого помещения. Необходимо учитывать, что если с ребёнком-сиротой после окончания действия договора найма специализированного жилого помещения не будет заключен договор социального найма, считается, что государственная гарантия по обеспечению его жилым помещением не исполнена.

Литература:

1. Федеральный закон Российской Федерации от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» (Российская газета от 27 декабря 1996 г. № 248, Собрание законодательства Российской Федерации от 23 декабря 1996 г. № 52 ст. 5880);
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (Собрание законодательства Российской Федерации 01 января 1996 г. № 1, ст. 16, Российская газета от 27 января 1996 г. № 17);
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (Собрание законодательства Российской Федерации от 05 декабря 1994 г. № 32, ст. 3301, Российская газета от 08 декабря 1994 г. № 238-239);
4. Постановление Правительства Российской Федерации от 28 июня 2013 года № 548 «Об утверждении типового договора найма жилого помещения для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» (Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 07.07.2013, Собрание законодательства Российской Федерации от 15 июля 2013 г. № 28, ст. 3826).
5. Жилищный кодекс Российской Федерации (Собрание законодательства Российской Федерации от 03 января 2005 г. № 1, Российская газета от 12 января 2005 г. № 1, Парламентская газета от 15 января 2005 г. № 7-8).

ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ СОХРАННОСТИ ЖИЛОГО ПОМЕЩЕНИЯ, ПРИНАДЛЕЖАЩЕГО РЕБЕНКУ-СИРОТЕ

Крючкова Ю.С.

*ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет» (НИУ «БелГУ»), г. Белгород*

Дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, как и любой человек, могут иметь недвижимое имущество, а, следовательно, распоряжаться им. Вопросы распоряжения имуществом детей, оставшихся без попечения родителей, относятся к наиболее сложным, так как у таких детей нет родителей, а функцию законного представителя осуществляет государство в лице органа опеки и попечительства либо замещающего родителя.

Законодателем предусмотрен ряд правовых норм, регулирующих вопросы сохранения жилых помещений, принадлежащих несовершеннолетним.

Жилые помещения, находящиеся в собственности несовершеннолетних отчуждению не подлежат. При этом Федеральным законом «Об опеке и попечительстве» предусмотрен исчерпывающий перечень норм, допускающих отчуждение имущества подопечного. К таким случаям относятся: принудительное обращение на предмет взыскания залога, отчуждение по договору ренты, отчуждение по договору мены, отчуждение недвижимого имущества в исключительных случаях [1].

Необходимо сказать, что при рассмотрении вопросов отчуждения жилых помещений, которые находятся в собственности детей, всегда принимают участие органы опеки и попечительства. Распоряжение имуществом несовершеннолетнего подопечного осуществляется только с предварительного разрешения органов опеки и попечительства. Если орган опеки и попечительства обнаружит, что без его предварительного разрешения была осуществлена сделка с имуществом подопечного, он должен незамедлительно обратиться в суд с иском о признании сделки недействительной. При расторжении договора имущество подопечного подлежит возврату, а убытки возмещаются опекуном.

В части детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, действующим законодательством определен ряд недвижимого имущества, в отношении которого осуществляется сохранность, как со стороны государства, так и со стороны законных представителей. Это жилые помещения, в которых дети-сироты являются собственниками, нанимателями либо членами семьи нанимателей жилых помещений по договору социального найма [2].

Согласно статье 18 Федерального закона № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве» опекун обязан принять имущество подопечного по описи от лиц, осуществлявших его хранение [1]. Следует отметить, что опись составляется органом опеки и попечительства в отношении всего имущества подопечного: движимого и недвижимого. В свою очередь опекун обязан заботиться об имуществе несовершеннолетнего подопечного, не допускать уменьшения его стоимости и способствовать извлечению из него доходов.

В Белгородской области вопросы сохранности жилых помещений, в которых дети-сироты являются собственниками, нанимателями либо членами семьи нанимателей жилых помещений по договору социального найма урегулированы законом Белгородской области от 25 января 2007 года № 93 «Об обеспечении жилыми помещениями детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, и лиц из их числа в Белгородской области» [3]. В дополнение к названному закону приняты два постановления Правительства Белгородской области от 28.06.2016 года № 231-пп «О защите жилищных прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» и от 28.09.2015 года № 349-пп «Об организации осуществления оплаты коммунальных услуг, содержания и ремонта жилых помещений, закрепленных за детьми-сиротами, детьми, оставшимися без попечения родителей, и лицами из их числа» [4,5].

В федеральном законодательстве отсутствует понятие «жилье, закрепленное за ребенком-сиротой», однако в практике и региональном законодательстве оно часто используется.

Так, в соответствии с постановлением Правительства Белгородской области от 28.06.2016 года № 231-пп «О защите жилищных прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» закрепление жилых помещений за детьми-сиротами – комплекс мер по защите имущественного права ребенка-сироты на пользование жилым помещением на основании договора социального найма или права собственности [4].

На территории Белгородской области закрепление жилого помещения осуществляется постановлением либо распоряжением глав администраций муниципальных районов и городских округов, в котором отражается порядок его использования.

Под обеспечением сохранности жилого помещения, закрепленного за ребенком-сиротой, понимается поддержание жилого помещения в пригодном для проживания состоянии, оплату содержания и коммунальных услуг.

Обеспечение сохранности жилых помещений осуществляют территориальные органы опеки и попечительства совместно с законными представителями несовершеннолетних. В этих целях они принимают меры по предотвращению незаконных сделок по обмену и отчуждению жилых помещений, не допускают вселения в жилое помещение посторонних лиц, выселяют из жилых помещений бывших членов семьи, а также лиц, утративших право пользования жилым помещением, принимают меры по обмену жилого помещения, если в нем проживают родители, лишенные родительских прав и др.[4].

Для осуществления контроля за сохранностью закрепленных жилых помещений на территории каждого муниципального района и городского округа создана межведомственная комиссия по решению жилищных вопросов детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, и лиц из их числа (далее – Комиссия), которая проводит плановые, внеплановые и экспертные проверки обеспечения сохранности жилья [4].

Плановые проверки проводятся 2 раза в год. Внеплановые проверки проводятся при поступлении обращений от граждан или юридических лиц о ненадлежащем использовании жилого помещения. Экспертная проверка жилья предполагается при необходимости привлечения узких специалистов.

По итогам проведения проверки Комиссией составляется акт о сохранности закрепленного жилого помещения.

По данным управления социальной защиты населения Белгородской области по состоянию на 1 ноября 2016 года 411 детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, имеют закрепленное жилье на территории области. Из них 41 жилое помещение находится в собственности ребенка, 301 жилое помещение находится в долевой собственности ребенка и родственников, 69 жилых помещений находятся в муниципальной собственности.

В целях сохранения жилых помещений, закрепленных за детьми-сиротами и детьми, оставшимися без попечения родителей, с 2011 года в областном бюджете предусматриваются денежные средства на оплату коммунальных услуг, содержание и ремонт данного жилья [6].

Согласно статистическим данным управления социальной защиты населения Белгородской области с 2011 года по 2015 год органами местного самоуправления муниципальных районов и городских округов за счет средств областного бюджета отремонтировано 129 квартир и индивидуальных жилых домов на сумму 22,511 млн. рублей. Ежемесячно дети-сироты получают 500 рублей на оплату коммунальных услуг и содержание жилья. С 2011 года по 2015 год из областного бюджета на эти цели израсходовано 13.255 млн. рублей.

Из вышеизложенного, можно сделать вывод, что в Белгородской области приняты исчерпывающие меры по сохранению жилых помещений, в которых дети-сироты являются собственниками, нанимателями, либо членами семьи нанимателей жилых помещений по договору социального найма.

Своевременная реализация прав и законных интересов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, как государством, так и законными представителями несовершеннолетних будет способствовать сохранению жилых помещений и возврату в них детей-сирот.

Литература:

1. Федеральный закон от 24 апреля 2008 года № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве» (Собрание законодательства Российской Федерации от 28 апреля 2008 г. № 17 ст. 1755, Российская газета от 30 апреля 2008 г. № 94, Парламентская газета от 07 мая 2008 г. № 31-32);

2. Федеральный закон Российской Федерации от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» (Российская газета от 27 декабря 1996 г. № 248, Собрание законодательства Российской Федерации от 23 декабря 1996 г. № 52 ст. 5880);

3. Закон Белгородской области от 25 января 2007 г. № 93 «Об обеспечении жилыми помещениями детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, и лиц из их числа в Белгородской области» (Белгородские известия от 13 февраля 2007 г. № 25, Сборник нормативных правовых актов Белгородской области май 2007 г. № 106);

4. Постановление Правительства Белгородской области от 28 июня 2016 г. № 231-пп «О защите жилищных прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» (Сайт «Вестник нормативных правовых актов Белгородской области» <http://www.zakon.belregion.ru>, 29.06.2016, Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 30.06.2016);

5. Постановление Правительства Белгородской области от 28 сентября 2015 г. № 349-пп «Об организации осуществления оплаты коммунальных услуг, содержания и ремонта жилых помещений, закрепленных за детьми-сиротами, детьми, оставшимися без попечения родителей, и лицами из их числа» (Сайт «Вестник нормативных правовых актов Белгородской области» <http://www.zakon.belregion.ru>, 01.10.2015, Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 01.10.2015).

6. Закон Белгородской области от 31 декабря 2010 г. № 18 «Об областном бюджете на 2011 год» (Белгородские известия от 12 января 2011 г. № 1-5)

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СИСТЕМ СОЦИАЛЬНОГО СТРАХОВАНИЯ ЗДОРОВЬЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Федько Д.А.

*ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет» (НИУ «БелГУ»), г. Белгород*

Конституция Российской Федерации констатирует и законодательно закрепляет права человека и гражданина на охрану здоровья и получение качественной медицинской помощи, что предполагает существование развитой системы здравоохранения.

Охрана здоровья – важнейшее элементарное благо, доступность которого должна быть обеспечена с помощью всех имеющихся в обществе средств, всех государственных механизмов. Ввиду этого наибольшую значимость и эффективность приобретают административные и иные публично-правовые средства регулирования, что приводит к обязательности участия в страховании и страхователей и страхуемых, к вмешательству государства в определение перечня страхуемых рисков, к финансовому диктату государства, проявляющемуся, в частности, в установлении фиксированных ставок и отчислений.

В современном мире социальное страхование выступает как важнейшее средство обеспечения прав каждого на социальную защиту. Участие в системе обязательного медицинского страхования означает возможность получения доступа к такому жизненно важному для каждого и дорогостоящему социальному благу, как медицинская помощь в рамках национальной системы здравоохранения. Российская Федерация, в силу норм Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах 1966 года, признает право каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья и право на участие в системе социального страхования.

Провозглашение Республики Беларусь суверенным государством (1991 г.) потребовало перестройки системы здравоохранения, создания новых

структур в системе медицинского обслуживания. Беларусь оказалась практически единственной из стран СНГ, не допустившей снижения управляемости отраслью, т.е. система здравоохранения сохранила государственный характер, позволяющий каждому гражданину реализовать своё конституционное право на охрану здоровья и получение бесплатной медицинской помощи на должном уровне.

Права граждан Республики Беларусь на оказание медицинской помощи и охрану здоровья имеют законодательную основу и закреплены нормативными правовыми актами: Конституцией Республики Беларусь, законами Национального собрания Республики Беларусь, указами Президента Республики Беларусь, приказами и постановлениями Министерства здравоохранения Республики Беларусь, Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь.

Основным законом Республики Беларусь является Конституция. В ней, согласно ст. 45, «гражданам Республики Беларусь гарантируется право на охрану здоровья, включая бесплатное лечение в государственных учреждениях здравоохранения. Государство создаёт условия доступного для всех граждан медицинского обслуживания».

В Конституции Республики Беларусь охрана здоровья, социальная защита населения и обеспечение благоприятных условий жизни и деятельности провозглашены одной из важнейших государственных задач.

Главной целью, поставленной руководством страны перед отраслью здравоохранения, является улучшение здоровья населения на основе дальнейшего повышения качества и доступности медицинской помощи всем слоям населения, усиленная профилактической направленностью при широком вовлечении граждан и общественных организаций в формирование здорового образа жизни.

Характеристику законодательства об охране здоровья целесообразно начать с рассмотрения соответствующих норм Конституции РФ, так как она является основным законом нашей страны, и в силу этого среди нормативных правовых актов, регулирующих охрану здоровья, она занимает особое, главенствующее положение. В области охраны здоровья Конституция исходит из положений Всеобщей декларации прав человека Генеральной ассамблеи, Конвенции о защите основных прав и свобод человека, Конвенции о защите прав и достоинства человека в связи с использованием достижений биологии и медицины и др.

Система социального страхования здоровья РФ в основном соответствует государственной схеме организации и имеет структуру, основанную на внебюджетных автономных страховых фондах. Главным законодательным документом страны является Конституция Российской Федерации 1993 года, статья 41 которой гласит: «Каждый имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь. Медицинская помощь в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения

оказывается гражданам бесплатно за счёт средств соответствующего бюджета, страховых взносов, других поступлений» [1].

В Российской Федерации финансируются федеральные программы охраны и укрепления здоровья населения, принимаются меры по развитию государственной, муниципальной, частной систем здравоохранения, поощряется деятельность, способствующая укреплению здоровья человека, развитию физической культуры и спорта, экологическому и санитарно-эпидемиологическому благополучию.

Соккрытие должностными лицами фактов и обстоятельств, создающих угрозу для жизни и здоровья людей, влечёт за собой ответственность в соответствии с федеральным законом.

Основой законодательной базы Российской Федерации об охране здоровья граждан, на первом этапе, послужили такие нормативно-правовые акты, как Федеральный закон от 22 июля 1993 г. № 5487-1 «Основы законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан» и Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями). И вступивший в силу с 1 января 2011 г. Федеральный закон от 29.11.2010 № 326-ФЗ «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации», который отменил действовавший почти 20 лет Закон Российской Федерации от 28 июня 1991 года № 1499-1 «О медицинском страховании граждан в Российской Федерации».

На втором этапе по охране здоровья граждан идут следующие законы: «О трансплантации органов и (или) тканей человека», «О донорстве крови и её компонентов», «Об иммунопрофилактике инфекционных болезней», «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании», «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения», «О природных лечебных ресурсах, лечебно-оздоровительных местностях и курортах», «О лекарственных средствах» и др.

Законодательной базой об охране здоровья в Республике Беларусь послужил Закон РБ от 18 июня 1993 г. № 2435-ХІІ «О здравоохранении», с изменениями и дополнениями по состоянию на 20 июля 2008 г. № 363-3. В нём определены государственная политика в области здоровья граждан, правовые, социально-экономические и организационные основы системы здравоохранения. Этим законом закреплён правовой статус и обязанности пациента [5].

Основным источником финансирования национальной системы здравоохранения Республики Беларусь являются средства, формируемые за счёт налоговых поступлений. Выделяемый объём бюджетных средств во многом определяется положением в экономике страны в целом, проводимыми мероприятиями в области налогообложения, ценообразования и др.

Также правовое регулирование здравоохранения и права граждан в РБ законодательно закреплены следующими законами: «О санитарно-

эпидемиологическом благополучии населения», «О правах ребёнка», «О социальной защите инвалидов», «О предупреждении инвалидности и реабилитации инвалидов», «О трансплантации органов и тканей», «О минимальных социальных стандартах» и др.

Благодаря Закону № 1499-1 в Российской Федерации была введена система страховой медицины как формы защиты граждан и здравоохранение как система получила один из основных источников финансирования, помимо бюджетов всех уровней, это средства обязательного и добровольного медицинского страхования.

Переход к системе обязательного медицинского страхования, произошедший в начале 90-х годов прошлого столетия в Российской Федерации, тем не менее, не привел к созданию действенных механизмов обеспечения прав граждан на бесплатное оказание медицинской помощи. Несмотря на то, что с момента принятия Закона Российской Федерации «О медицинском страховании в Российской Федерации», в него были внесены многочисленные поправки (по состоянию на 1 января 2010 года было принято 10 актов с подобными целями), качественно иной, более совершенный уровень регулирования не был достигнут. Лишь разработка нового закона позволила системно и инновационно решить многие из проблем – значительно повысить качество (в том числе и посредством детализации законодательного регулирования жизненно важных для обязательного медицинского страхования институтов) нормативного правового регулирования страховых механизмов обеспечения права граждан на бесплатную медицинскую помощь.

Принятие закона об обязательном медицинском страховании следует рассматривать как консенсус, достигнутый в дискуссии о судьбе российского здравоохранения вообще и, в частности, о месте в нём обязательного медицинского страхования.

Не производя революционных преобразований в ОМС, Федеральный закон № 326-ФЗ, тем не менее, содержит систему мер, направленных на устранение важнейших недостатков ранее действующего закона, выявленных и подтвержденных практикой [4].

Совершенствование системы здравоохранения – одно из коренных условий успешной реализации стратегии социально-экономического развития любой страны, а улучшение здоровья населения – важнейшая цель этого развития. Это требует пристального внимания государства к разработке механизмов реализации конституционных гарантий в отношении охраны здоровья граждан и создания надежной системы защиты их прав. В конечном итоге совершенствование системы здравоохранения должно быть направлено на обеспечение доступной и качественной медицинской помощи для широких слоев населения и разработку действенного правового механизма охраны здоровья граждан.

Литература:

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ)
2. Федеральный закон от 22 июля 1993 г. № 5487-1 «Основы законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан»
3. Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»
4. Федеральный закон от 29.11.2010 № 326-ФЗ «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации»
5. Закон РБ от 18 июня 1993 г. № 2435-ХП «О здравоохранении», с изменениями и дополнениями по состоянию на 20 июля 2008 г. № 363-3
6. Пантюк, И.В. Теоретические основы социальной работы / И.В. Пантюк. - Минск: Амалфея, 2010. - 388с.
7. Интернет-адрес: Информационно правовое обеспечение <http://base.garant.ru/12191967/>
8. Интернет-адрес: Министерство здравоохранения РБ <http://minzdrav.gov.by/>
9. Интернет-адрес: Материалы конференции Минздрава РБ http://minzdrav.gov.by/dadvfiles/000798_166737_St4_Konference_4_2012.pdf

ПЕНСИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ: УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Кулабухов Д.А.

*ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет» (НИУ «БелГУ»), г. Белгород*

В современной России существует большое количество проблем, решение которых заключено в эффективной организации социальной защиты нуждающихся и активизации самозащиты различных групп населения, в том числе и пенсионеров. Пенсионеры в Российской Федерации обладают всей полнотой социально-экономических и личных прав и свобод, закрепленных Конституцией РФ, конституциями республик, входящих в ее состав, другими законодательными актами.

До последнего времени система пенсионного обеспечения в России рассматривалась как часть единой системы социального обеспечения. Поэтому проблемами управления системой пенсионного обеспечения ученые экономисты и праведы стали заниматься лишь с начала 90-х годов XX века. Предопределялось это обновлением принципов пенсионного обеспечения (появлением страховых элементов в пенсионном обеспечении) и

созданием обновленного комплекса органов управления данной системой. Этот комплекс предполагал создание специального внебюджетного государственного фонда – Пенсионного фонда РФ и разделение, в связи с этим, управляющего воздействия на систему пенсионного обеспечения на две составляющих: управление финансами пенсионного обеспечения и всеми другими составляющими пенсионно-обеспечительного процесса.

Существует наиболее общее определение понятия «пенсия», не затрагивающее механизмов образования пенсионных выплат: пенсия – это ежемесячная выплата, которая предназначена для материального обеспечения граждан, достигших пенсионного возраста, ставших инвалидами или длительное время занимавшихся определенной профессиональной деятельностью, а также нетрудоспособных граждан, потерявших кормильца [2].

Современная система пенсионного обеспечения построена на следующих основополагающих принципах:

- каждый имеет право на государственное пенсионное обеспечение;
- каждый работающий по найму подлежит обязательному государственному пенсионному страхованию;
- каждый застрахованный имеет право на трудовую пенсию в соответствии с заработком, с которого уплачивались страховые взносы, и продолжительностью страхования;
- средства обязательного государственного пенсионного страхования используются исключительно на пенсионное обеспечение застрахованных;
- финансирование государственного пенсионного обеспечения основывается на принципе солидарности, включая солидарность поколений, субъектов РФ и отраслей экономики;
- расходы на пенсионное обеспечение лиц, не участвовавших в пенсионном страховании, покрываются за счет средств федерального бюджета [1].

Постоянный рост числа пенсионеров, необходимость регулярного перерасчета пенсий, кризисные явления в экономике – эти и другие факторы прямо и косвенно влияют на эффективность деятельности по назначению, перерасчету и выплате пенсий. В настоящее время требованием времени является применение инновационно-творческого подхода к решению вопросов совершенствования пенсионно-обеспечительной деятельности.

На региональном уровне данный подход должен включать в себя следующие направления деятельности Управления пенсионного фонда РФ по г. Белгороду:

1. Построение системы оценки качества деятельности Управления пенсионного фонда РФ по г. Белгороду по пенсионному обеспечению граждан.
2. Интеграция деятельности по пенсионному обеспечению с системой государственных и муниципальных услуг на региональном уровне.

Актуальность данных направлений подтверждается анализом деятельности по назначению трудовых пенсий в УПФ РФ по г. Белгороду.

Не входя в систему органов исполнительной власти, ПФР является системой строгой вертикальной подчиненности и его деятельность реализуется на трех уровнях. На макроуровне осуществляется деятельность органов государственного управления. Технологией мезоуровня являются технологии пенсионного обеспечения, применяемые в деятельности субъектов пенсионного обеспечения, основным из которых является Пенсионный фонд России. Микроуровень – это уровень непосредственного общения служащих системы ПФР и застрахованных лиц. Для достижения наиболее эффективного функционирования пенсионной системы на региональном уровне целесообразно рассматривать преимущественно технологии пенсионного обеспечения мезо- и микроуровня.

Интеграция деятельности по пенсионному обеспечению с системой государственных и муниципальных услуг на региональном уровне требует выхода за пределы системы внутриведомственного управления. Однако это также технологии мезоуровня, поскольку основная работа проводится в конкретном подразделении ПФР. Учитывая взаимовлияние технологий мезо- и микроуровня, для полноценной реализации пенсионного обеспечения необходимо осуществлять также подготовку кадров по соответствующим вопросам.

Литература:

1. О мерах по реализации концепции реформы системы пенсионного обеспечения в Российской Федерации [Электронный ресурс]: Постановление правительства РФ от 7.08.1995 г. № 790 // Консультант плюс. Версия проф.

2. Захаров, М.Л. Право социального обеспечения России / М.Л. Захаров, Э.Г. Тучкова. – М.: Волтерс Клувер, 2005. – 640 с.

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ С БЕЗРАБОТНЫМИ

Миженина М.Ю., Королева К.Ю.

*ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет» (НИУ «БелГУ»), г. Белгород*

Каждый человек, вступивший на самостоятельный жизненный путь, а также и тот, кто уже имеет жизненный опыт и образование, пытается найти себе интересную и высокооплачиваемую работу по специальности. Как известно, не всегда и не у всех это получается. Молодые люди, которые только окончили институт, очень часто сталкиваются с проблемой трудоустройства. Свободные вакансии есть, нужные знания тоже есть, но нет опыта работы, которого так настойчиво требуют более чем на 50%

предприятиях и фирмах. Люди, которые достигли пенсионного возраста, очень часто являются первыми в списке на увольнение. Тем, кому не хватает пенсии для достойного проживания, вынуждены искать работу. Но, как известно, пожилым людям очень трудно найти достойное и высокооплачиваемое рабочее место. Ещё сложнее трудоустроиться инвалидам. Хотя для них предусмотрено квотирование рабочих мест на предприятиях, их количество в несколько раз меньше числа инвалидов, которые хотели бы иметь работу. Далеко не все работодатели стремятся пойти навстречу в трудоустройстве лиц, имеющих ограниченные возможности здоровья, несмотря на налоговые преференции.

Высокий уровень безработицы сейчас стал одной из самых обсуждаемых тем за рубежом. Все страны Евросоюза находятся последние несколько лет в непрестом экономическом положении: безработица захватил их одну за другой. Так согласно статистическим данным в конце 2014 года 10,7% от трудоспособного населения в Евросоюзе не могли найти работу, что в абсолютных показателях по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года дает увеличение количества безработных на 1 миллион 763 тысячи человек [3].

В нашей стране в связи с экономическим кризисом также обострилась ситуация на рынке труда, что находит выражение не только в сокращениях работников в различных отраслях, но также приводит к расширению практик скрытой безработицы: многие предприятия перешли на условия неполной занятости и работу по сокращенной рабочей неделе, что приводит к снижению уровня материальной обеспеченности работников. Так как же решаются проблемы безработных в странах Европы и Северной Америке.

В европейских странах государственная система социального обеспечения безработных граждан базируется на двух основных формах: социальном страховании и государственном вспомоществовании. Причем если *социальное страхование* является рыночным механизмом солидарной помощи трудоспособному населению, финансирование которого идет за счет целевых взносов работников и работодателей, то *государственная социальная помощь* финансируется за счет средств бюджетов всех уровней, и нацелено преимущественно на поддержку семей, чьи доходы ниже установленных, в соответствии с законодательством, жизненных стандартов. [2]. Пособие по безработице могут получать наемные работники вне зависимости от их материального достатка. Финансирование идет за счет аккумулированных страховых взносов [3]. Размеры пособий привязаны к предыдущему уровню заработной платы.

В Российской Федерации обеспечение безработных осуществляется за счет средств бюджета, поэтому зависимости размера выплат от предыдущего уровня доходов нет. Социальное страхование, в котором данная привязка предусмотрена, предназначено только для обеспечения пособиями лиц, трудоспособного возраста в связи с рисками потери трудоспособности и дохода в случае временной нетрудоспособности, беременности и родов,

необходимости осуществления ухода за ребенком или больным членом семьи.

Каковы размеры выплат и их компенсационные возможности? Пособие по безработице у финляндских жителей относительно высокое, в среднем составляет 32,66 евро в день, если в семье имеется один или более детей, то предусматривается надбавка. Сумма пособия не зависит от общих доходов семьи. Для его получения необходимо платить взносы в страховую коллективную кассу в течение десяти месяцев, а само пособие будет выплачиваться в течение пятисот дней. Пособие могут получать лица в возрасте от 17 до 64 лет, при условии, что они проработали в течение последних двух лет не менее десяти месяцев, а для частных предпринимателей не менее четырёх месяцев. Если гражданин подходит под все вышесказанные нормы, то после регистрации статуса безработного, он может уже через неделю претендовать на выплату пособия. Для членов профсоюзов пособие по безработице выше, чем государственная помощь.

Безработный в Швеции – это профессия малоуважаемая, но надежная, способная кормить человека на протяжении десятилетий. Согласно закону, государство выплачивает пособие в размере 80% от последней зарплаты на протяжении трёхсот рабочих дней, когда это время проходит, гражданина ставят перед выбором либо вливаться в систему «активизации» безработных, либо просить социальное пособие. В первом случае домашний бюджет остаётся прежним, а во втором снижается почти в два раза. Биржа труда предлагает на выбор различные курсы: групповые беседы с психологом, обучение иностранным языкам или общественные работы. «Активизация» безработных финансируется уже не из профсоюзной кассы, а из бюджета.

Людей, длительное время получающих пособие по безработице, государственная страховая касса подталкивает к получению досрочных пенсий по болезни. Они несколько меньше, чем при достижении обычного пенсионного возраста в 65 лет [1].

По мнению экспертов, самые лучшие условия для безработных предоставлены в Дании. В этой стране средний размер ежемесячной выплаты, рассчитываемый исходя из общей суммы выплат и числа получателей пособий, составляет 1544 доллара в месяц. Это не только самый большой показатель в Европе, но и даже больше, чем в США. На втором месте в рейтинге оказалась другая скандинавская страна – Норвегия, где безработный может рассчитывать на 1502 доллара в месяц. Замыкает тройку лидеров Голландия с 1413 доллара [4].

Самым распространенным пособием по безработице в Канаде считается Welfare (велфер), в основном его получают приезжие, которые хотели бы там остаться на постоянное проживание. Целью такого пособия по безработице является поддержка тех, кто временно лишился работы и оказался за чертой бедности. Но бедность в России и бедность в Канаде понимается по-разному. Получателем велфера может стать гражданин,

который имеет личный автомобиль, недвижимость и незначительные денежные накопления.

Оформляется это пособие после шести месяцев пребывания в Канаде. Считается, что на первое время должно хватить привезённых с собой денежных средств. Процедура оформления длится несколько дней, за которые нужно собрать все необходимые документы и пройти интервью с сотрудником велферного офиса. Для его получения необходимо предоставить данные о том, какую сумму денег привезли с собой и куда ее потратили. Учитывается аренда жилья, покупка мебели, бытовой техники, одежды, продуктов питания, автомобиля, поэтому рекомендуется сохранять все чеки от покупок [4].

Социальное законодательство европейских стран отличается более высокой степенью участия государства в определении направлений, планировании, финансировании и проведении в жизнь социальной политики. Значительная роль в предоставлении услуг отводится местным органам самоуправления. В то время как либеральная модель социальной защиты североамериканских стран предусматривает активное участие самих граждан и частично работодателей в формировании сбережений на случай безработицы и потери трудоспособности.

Литература:

1. Курбатов, В.И. Социальная работа: Учебное пособие. – 3-е изд., перераб. и доп. – Ростов н/Д.: Феникс, 2003. – 408 с.
2. США глазами американских социологов (Социальные аспекты американского образа жизни) /Отв. ред. Ю.Н. Давыдов, Г.В. Осипов. – М.: Наука, 1982. – С. 79-88.
3. Пособия по безработице в России и за рубежом: перспективы заимствования опыта европейских государств [Электронный ресурс] – Режим доступа:<http://ego.uapa.ru/ru/issue/2014/04/09/>
4. Безработица в Евросоюзе [Электронный ресурс] – Режим доступа:<http://btimes.ru/job/bezrobotitsa-v-evrosoyuze>

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ СОЦИАЛЬНО- НЕЗАЩИЩЕННЫХ СЛОЕВ НАСЕЛЕНИЯ

Пенской А.В.

*ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет» (НИУ «БелГУ»), г. Белгород*

В соответствии со статьей 7 Конституции Российской Федерации 1993 г. Россия является социальным государством, а в соответствии с статьей 2 человек, его права и свободы в России являются высшей ценностью,

признание, соблюдение и защита прав и свобод человека являются обязанностью государства. Так в основном нормативно-правовом акте российской правовой системы, обладающем высшей юридической силой в России закрепляется основной принцип социального государства. Однако у нас может возникнуть закономерный вопрос: «А так ли все хорошо на практике?», «Как на практике реализуется принцип социального государства в России?».

Однако в начале нашего исследования хотелось бы отметить то, что очень важно изучить действие принципа социального государства не в целом, а именно его действие на социально-незащищенные слои населения, на тех граждан нашей страны, для которых защита своих прав и интересов представляет куда более сложную задачу, чем для всех остальных граждан России.

Начнем, однако, с того, что проанализируем заложенные в Конституцию России положения относительно основных начал социального государства. Дело в том, что часть 2 статьи 7 Конституции Российской Федерации представляет собой крайне интересную норму права, как с точки зрения ее структуры, так и с точки зрения ее смыслового содержания. Так в ней закреплено то, что в России охраняется труд и здоровье людей, устанавливается гарантированный минимальный размер оплаты труда, обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан, создаются и поддерживаются соответствующие условия для развития системы социальных служб, устанавливаются государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты.

Конечно, нельзя забывать о том, что это всего лишь один из принципов устройства Российского государства и его правовой системы, но в целом мы можем говорить о том, что этот принцип в большей своей части соблюдается и исполняется. Нет сомнений в том, что к настоящему моменту в России создана достаточно развитая система социальной защиты, принято значительное количество нормативно-правовых актов, направленных на совершенствование системы социальной защиты граждан России. Но не только эффективная и развитая система социальной защиты влияет на то, как реализуется принцип социального государства. На наш взгляд, куда большее значение имеет то, как социальные гарантии находят отражение в нормах материального и процессуального права Российской Федерации, не связанного с такой отраслью права, как право социального обеспечения.

Начать наше небольшое исследование этой проблемы было бы целесообразно с отраслей, содержащих материально-правовые нормы. И хотя начинать наше исследование на первый взгляд необходимо с гражданского права – мы оставим его напоследок, поскольку именно там кроется одна из главных проблем отечественной правовой действительности.

В первую очередь мы хотели бы отметить в нашем исследовании такую, казалось бы, далекую от понятия «социальная» отрасль права, как

право уголовное. Да оно отнюдь не является основой правовой системы Российской Федерации и не может быть по определению социальным и гуманным, однако именно состояние норм уголовного права достаточно явно указывает на суть правовой системы страны. Так, достаточно высокий возраст наступления уголовной ответственности (по общему правилу 16 лет, а за отдельные преступления с 14 лет), общие начала назначения наказания, общая направленность уголовного права на его гуманизацию, установление целью наказания не только собственно наказание и устрашение, но, что важнее, исправление лица, совершившего преступление, говорит о том, что в российской правовой системе уже в середине 90-х годов XX в. сложились примеры социальных норм материального права, ставящие перед собой цель защитить гражданина. Конечно же, может возникнуть закономерный вопрос: «Как же все-таки уголовное право защищает права социально-незащищенных слоев населения?».

Примеров тому существует великое множество: начиная от того, что Уголовный кодекс Российской Федерации устанавливает повышенную ответственность за кражу, сопряженную с причинением значительного ущерба гражданину, вплоть до того, что уголовное право защищает права несовершеннолетних, лиц, находившихся в беспомощном, зависимом состоянии и других незащищенных категорий населения. Именно в этом и кроется, на наш взгляд, социальное назначение уголовного права.

Связан с уголовным правом и уголовный процесс, поскольку именно он представляет собой практическое выражение применения норм уголовного права. В этой отрасли права также есть немало примеров «социальности». Так установлены пониженные в два раза временные рамки процессуальных действий для несовершеннолетних (например, допроса), присутствие законных представителей и другие процессуальные гарантии прав и законных интересов таких лиц.

Теперь нам следует обратить внимание на группу отраслей права, когда-то входивших в обширную отрасль, называемую правоведами «право государственного управления» или же просто «государственное право». В настоящий момент в эту группу можно отнести: административное и финансовое право, а также такую группу отраслей как жилищное, земельное, градостроительное, лесное, водное и другие подобные отрасли права. Все они, так или иначе, направлены на то, чтобы защищать и упорядочивать реализацию самых различных прав граждан: право на жилище, право собственности, право на благоприятную окружающую среду и многие другие.

Отдельно мы выделим еще одну на первый взгляд совершенно не социальную отрасль права – налоговое право. Ради справедливости следует сказать, что не все исследователи характеризуют его именно как отрасль права: одни считают его подотраслью финансового права, другие же, как и мы, склоняются к тому, что в настоящее время налоговое право стало самостоятельной и достаточно развитой отраслью российского права. Однако

нам интересно то, что налоговое право устанавливает налоговые льготы для отдельных категорий граждан (налоговые вычеты, не облагаемое налогами имущество и доходы и т.п.), чем компенсирует им их трудную жизненную ситуацию. И здесь без труда можно найти примеры, свидетельствующие об определенной «социальной» ориентированности как отдельных норм налогового права, так и налогового права как системы в целом (например, налоговые льготы для пенсионеров, ветеранов и инвалидов).

Главной проблемой всех указанных выше отраслей российского права в сфере социальной защиты, на наш взгляд, является сохраняющиеся до сих пор (несмотря на проводящуюся в последние годы работу со стороны) определенное несовершенство правовых норм, непрофессионализм правоприменителей, а также «вечная» и практически непобедимая проблема любого государства – коррупция. Существует и ряд специфических проблем. Это проблемы более характерны для административного права, а также административного судопроизводства. Это связано в первую очередь с тем, что граждане зачастую не только не могут грамотно представить свои интересы в органах государственной власти, но их права в значительной степени ущемляет и то обстоятельство, что недавно принятый Кодекс административного судопроизводства лишает возможности быть представителем в суде лицо, не обладающее высшим юридическим образованием. На наш взгляд, это лишает многих граждан возможности вести свои дела, не обращаясь к профессиональным юристам, а их помощь в большинстве случаев далеко не бесплатна, а потому этот факт можно считать достаточно значительной проблемой в защите прав граждан, относящихся к социально-незащищенным слоям населения.

Рассмотрим теперь через призму социальной защиты граждан особенности российского гражданского права и связанных с ним отраслей права, а также тех отраслей, которые в прошлом являлись его составной частью – семейного, трудового права. Все они, так или иначе, дают дополнительные права и гарантии защиты прав в целом для социально-незащищенных граждан. Здесь наиболее интересны, к примеру, установление гарантий трудовых прав для несовершеннолетних и женщин в трудовом праве. Можно также отметить определенные гарантии защиты прав несовершеннолетних и пожилых граждан, содержащиеся в отдельных нормах семейного права.

Однако, как мы уже говорили, особую роль, несомненно, имеет именно гражданское право, поскольку его нормы являются одними из наиболее «жизненных» и чаще всего применяются на практике. Реалии жизни современного общества таковы, что ни одно лицо не может существовать без постоянного взаимодействия с другими лицами в гражданском обороте. Примеров тому может быть множество: от простейших бытовых сделок – покупка продуктов питания, оплата проезда в транспорте и многое другое, – до значительно более сложных правовых конструкций. Примером тому может служить купля-продажа недвижимости, для которой, помимо

заключения собственно договора купли-продажи между лицами, необходима его государственная регистрация. Это зачастую может представлять для граждан определенные сложности.

Однако наиболее серьезную проблему, как гражданского права, так и многих других отраслей права, мы видим в том, что граждане, относящиеся к социально-незащищенным категориям населения, как правило, являются юридически неграмотными, а зачастую еще и в значительной степени «поражены» таким негативным явлением отечественной правовой действительности как правовой нигилизм. Нам не раз приходилось в ходе практической деятельности сталкиваться с тем, что в сознании таких граждан правовые нормы подменяются бытовыми «понятиями», часто не имеющими ничего общего с правом и устанавливающими нормы поведения прямо противоположные тем, которые предписывает закон. Это же в свою очередь ведет к тому, что граждане нарушают нормы права. Следовательно, неизбежно и столкновение граждан с негативными последствиями юридической ответственности за допущенные правонарушения.

Таким образом, мы видим решение проблем в сфере защиты прав и интересов социально-незащищенных слоев населения не только в совершенствовании нормативно-правовой базы, повышении профессионализма правоприменителей, борьбе с нарушениями, злоупотреблениями и коррупцией в органах государственной власти. Нет, не менее, если не более важным представляется необходимость дать гражданам возможность защищать свои права, научить их этому. Необходимо дать понять, что защиту свои интересов можно и нужно осуществлять в первую очередь в правовом поле, не вступая в сомнительные, с юридической точки зрения, схемы по «решению» различных жизненных вопросов и проблем.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации. (Герб, гимн, флаг) СПб. 2014. 48 с.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации. – М.: Проспект, КноРус, 2015. – 240 с.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. – М.: Проспект, КноРус, 2014. – 256 с.
4. Налоговый кодекс Российской Федерации: части первая и вторая. – М.: РИПОЛ классик ; Издательство «Омега-Л», 2015 – 960 с.
5. Трудовой кодекс Российской Федерации. – М.: РИПОЛ классик; Издательство «Омега-Л», 2015 – 220 с.
6. Семейный кодекс Российской Федерации: текст с изменениями и дополнениями на 2016 г. – М.: Эксмо, 2016. – 64 с.
7. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации. – М.: Проспект, КноРус, 2016 – 192 с.

8. Гражданский кодекс Российской Федерации. Части первая, вторая третья и четвертая – М.: Проспект, КноРус, 2015. – 608 с.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ В БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Черкашина Т.А., Мозговая Е.И.

*ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет» (НИУ «БелГУ»), г. Белгород*

Молодежь является стратегическим ресурсом и капиталом современного российского общества. Молодое поколение является наиболее мобильной частью современного российского общества, демонстрирующей высокий уровень социальной активности, что, несомненно, определяет вектор направления развития государства.

Традиционно молодежь понимается как социально-демографическая группа, включающая в себя лиц от 14 до 30 лет, имеющая определенные специфические особенности (возраст, социальное положение, мировоззрение, интересы, ценности, потребности).

Государственная молодёжная политика в Российской Федерации представляет собой систему мер нормативно-правового, финансово-экономического, организационно-управленческого, информационно-аналитического, кадрового и научного характера, реализуемых на основе взаимодействия с институтами гражданского общества и гражданами, активного межведомственного взаимодействия, направленных на гражданско-патриотическое и духовно-нравственное воспитание молодежи, расширение возможностей для эффективной самореализации молодежи и повышение уровня ее потенциала в целях достижения устойчивого социально-экономического развития, глобальной конкурентоспособности, национальной безопасности страны, а также упрочения ее лидерских позиций на мировой арене [1].

В ракурсе внимания государства решение следующих проблем молодого поколения: улучшение социально-экономического положения данной группы населения; создание условий для успешной самореализации молодых людей; содействие интеграции молодежи в современный социум; патриотическое воспитание; развитие культуры межэтнических отношений.

В Белгородской области, как и во всей стране, уделяется особенное внимание решению проблем молодого поколения, поддержке молодежных инициатив, повышению качества жизни молодежи [3].

Подтверждением вышесказанного является принятие закона «О поддержке молодежи в Белгородской области», направленного на содействие развитию социокультурного потенциала молодого поколения Белгородчины [2]. Согласно принятому закону, молодежи в регионе оказывается поддержка в сфере образования, науки, культуры, творчества,

досуга, охраны здоровья, содействия занятости, развития общественно полезных инициатив.

Студенчество города уже 17 лет объединяет Белгородский городской Союз студентов. Постановлением Губернатора Белгородской области определена необходимость создания молодежного правительства Белгородской области [6].

В г. Белгороде успешно функционируют общественные организации «Городская молодежь», «Скорая Молодежная Помощь», организуются молодежные форумы с привлечением представителей органов власти, бизнеса, общественности, проводятся массовые патриотические акции, предоставляются гранты для реализации проектов, направленных на решение социально значимых проблем молодого поколения.

Особое внимание в регионе уделяется созданию центров молодежного добровольчества согласно Постановлению Правительства Белгородской области от 2 мая 2012 года №194-пп «О развитии волонтерской (добровольческой) деятельности молодежи в Белгородской области» [5].

Среди основных направлений работы такие как: оказание помощи социально уязвимым гражданам, охрана природных ресурсов, организация досуга граждан города и области, популяризация практик добровольчества в обществе.

В Долгосрочной целевой программе «Молодость Белгородчины» на 2013-2017 годы» определены приоритетные направления работы по решению проблем молодежи и содействию их самореализации:

1. Привлечение талантливой молодежи к реализации стратегии развития г. Белгорода.
2. Обеспечение духовной безопасности молодых граждан, развитие их духовно-нравственных качеств.
3. Патриотическое воспитание молодежи.
4. Развитие лидерских качеств у граждан региона от 14 до 30 лет [4].

Таким образом, в Белгородской области созданы все условия для повышения социальной активности молодежи, эффективной социализации молодого поколения, реализации социокультурного потенциала, духовно-нравственного воспитания молодого поколения.

Литература:

1. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 ноября 2014 года № 2403-р «Об основах государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года» [Электронный ресурс]: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_171835/
2. О поддержке молодежи в Белгородской области [Текст]: [Закон Белгородской области от 03.10.2013г. № 223]

3. Распоряжение Правительства Белгородской области от 7 февраля 2007 года №15-рп «О стратегии государственной молодежной политики в Белгородской области»

4. Постановление Правительства Белгородской области от 12 ноября 2012 года №452-пп «Об утверждении долгосрочной целевой программы «Молодость Белгородчины» на 2013-2017 годы»

5. Постановление Правительства Белгородской области от 2 мая 2012 года №194-пп «О развитии волонтерской (добровольческой) деятельности молодежи в Белгородской области»

6. Постановление Губернатора Белгородской области «О молодежном правительстве Белгородской области» от 28 января 2014г. №7

ПРОБЛЕМЫ МОЛОДЕЖИ И МЕХАНИЗМЫ РЕАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ В РЕГИОНЕ

Черкашина Т.А.

*ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет» (НИУ «БелГУ»), г. Белгород*

Проблемы молодежи всегда будут привлекать внимание исследователей, поскольку молодежь является стратегическим ресурсом государства, поколением, от которого зависит будущая судьба России.

Учитывая вышесказанное, социальные проблемы молодежи требуют незамедлительного решения со стороны органов государственной власти.

Механизмы реализации молодежной политики необходимо рассматривать на примере конкретного региона, так как именно здесь появляется возможность наиболее полно учесть интересы, потребности, жизненные ценности и ориентиры местного сообщества [2].

Белгородская область является одним из наиболее стабильных регионов России. Белгород занимает лидирующие позиции по итогам социально-экономического развития среди территорий Белгородской области. Можно утверждать, что в регионе успешно выполняется миссия «от благоустройства – к благополучию».

В регионе, единственном в России, реализуется Стратегия «Формирование регионального солидарного общества» на 2011-2025 годы на основе принципов справедливости, взаимного доверия и социальной ответственности [1].

Одним из приоритетных направлений Стратегии является формирование в среде молодежи установок на коллективизм, сотрудничество, развитие социальных сетей в молодежной среде.

Молодежная политика разрабатывается и реализуется в Белгородской области с учетом социально-экономического развития региона на основе следующих принципов:

- принцип единства и преемственности;

- учет интересов и потребностей молодых людей;
- информационная открытость;
- участие молодежи в разработке и реализации направлений молодежной политики.

Целевыми группами молодежной политики являются молодежные лидеры, молодежные и студенческие объединения, работающая молодежь, одаренные молодые люди, молодежь с ограниченными возможностями здоровья и молодежь, находящаяся в трудной жизненной ситуации, молодые семьи.

Молодежная политика Белгородчины направлена на адресную поддержку молодежи, создание условий, необходимых для ее самореализации, активного вовлечения в процессы функционирования и преобразования общества, развитие способностей молодежи к социальной адаптации, самоорганизации и саморазвитию.

На территории г. Белгорода сформированы молодежные Советы территорий из числа молодежных лидеров. В ракурсе внимания Советов экономическое и правовое воспитание молодых людей, духовно-нравственное воспитание, здравоохранение, развитие физической культуры и спорта.

Литература:

1. Об утверждении Стратегии «Формирование регионального солидарного общества» на 2011 – 2025 годы [Электронный ресурс]: Постановление правительства Белгородской обл. от 24 ноября 2011 года № 435-пп // Губернатор и Правительство Белгородской области. – Режим доступа: <http://belregion.ru>.

2. Региональная специфика социализации населения в Ракитянском районе Белгородской области / Е.А. Чефонова, О.А., Волкова Е.И. Мозговая // Вестник КемГУ. – 2015. – № 3 (63). – Т. 3. – С. 54-59. ISSN: 2078-8975. ИФ в РИНЦ 0,157

ПРОБЛЕМЫ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ЛЬГОТ ПЕНСИОНЕРАМ

Кулабухов Д.А.

*ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет» (НИУ «БелГУ»), г. Белгород*

В Российской Федерации система социальных пособий и льгот включает общенациональные, региональные и отраслевые компоненты. Источниками их финансирования являются федеральный бюджет, бюджетная система субъекта РФ и внебюджетные фонды. Система государственных льгот, применительно к пенсионерам, призвана частично

компенсировать низкие пенсии, неблагоприятные условия жизни, а в ряде случаев служить признанием особых заслуг.

Пенсионеры являются одной из самых социально уязвимых категорий населения. Специально для них государство предусматривает определенные льготы, среди которых отдельно рассматриваются социальные льготы. Эти льготы гарантируют пенсионерам дополнительную социальную защиту. Социальные льготы могут быть федеральными и региональными (местными). Во многих развитых странах, где достаточно высоки пенсии и социальные пособия система льгот постепенно сужается благодаря повышению реального уровня пенсий. К сожалению, в нашей стране достижение достаточно большого размера пенсионных выплат произойдет еще не скоро.

Современный перечень льгот для пенсионеров включает в себя следующие виды, (если не учитывать перечень льгот, установленных в отдельных субъектах РФ): льготы для пенсионеров по оплате услуг ЖКХ; налоговые льготы для пенсионеров; компенсация расходов на оплату стоимости проезда к месту отдыха на территории РФ и обратно; предоставление отпуска для работающих пенсионеров; адресная социальная помощь [1].

В самом общем, глобальном понимании цель реализации социальных льгот – решение любых социальных проблем. И надо подчеркнуть, что под социальными проблемами в данном аспекте понимаются не только проблемы отдельных членов общества или социальных групп, а проблемы, возникающие у всего общества в связи с появлением социальных льготников. Поэтому посредством социальных льгот решаются проблемы общества в целом, обусловленные социальными причинами, а не только проблемы социальных льготников. Важнейший аспект понимания сущности социальных льгот заключается в их изначальной экономичности, гораздо более выраженной, чем в других типах льгот. Механизм предоставления социальных льгот строго ограничен рамками экономической целесообразности, выгоды подобных вложений, инвестиций [3].

Безусловно, социальные льготы пенсионерам как социальные категории важны, но их результативность обусловлена дальнейшей категоризацией данной социальной группы. Среди пенсионеров имеются различные социальные категории граждан, каждая из которых имеет свою социальную специфику [2].

Таким образом, существование социальных льгот – это не только социальная защита социальных льготников, а также социальная защита общества от проблем, порождаемых наличием и деятельностью социально незащищенных граждан, к которым относятся и пенсионеры.

Литература:

1. Источник: <http://lifenofear.com/socialnoe-strahovanie/lgoty-i-vyplaty/dlya-pensionerov>

2. Люблин, Ю.З., Роик, В.Д. Российская пенсионная реформа: проблемы, противоречия, перспективы / Ю.З. Люблин, В.Д. Роик // Человек и труд. – 2000. – № 3. – С. 7-19.

3. Поздняков, С.А. Система социальных льгот – тяжелое время для бюджетов // Социум. – 2003. – № 6. – С. 3-14.

СОЦИАЛЬНЫЕ МЕХАНИЗМЫ ВЗАИМОВЛИЯНИЯ НАУКИ, СОЦИАЛЬНОЙ ПРАКТИКИ И СОЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

ЭФФЕКТИВНОСТЬ УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИХ КОМПЛЕКСОВ В ОБРАЗОВАНИИ СПЕЦИАЛИСТОВ В СФЕРЕ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ

Стволыгин К.В.

*Государственный институт управления и социальных технологий
Белорусского государственного университета,
Республика Беларусь, г. Минск*

Реформирование системы образования, усиление роли самостоятельной работы в процессе обучения обуславливают актуальность проблемы разработки учебно-методических комплексов (УМК).

История введения УМК в практику отечественных вузов берет свое начало в первой половине 80-х годов прошлого столетия. Именно в этот период была разработана методика создания УМК, изданы нормативные документы, предписывающие следовать данной методике при подготовке и внедрении УМК в учебный процесс вузов [2]. Теоретическое обоснование необходимости использования УМК в учебном процессе в рассматриваемый период можно найти в работах В.П. Беспалько, Д.Д. Зуева, И.Я. Лернера и др. Так, идея УМК впервые была выдвинута, разработана теоретически и реализована на практике Д.Д. Зуевым, возглавлявшем издательство «Просвещение» с 1968 по 1993 год. Ключевым пунктом реформы учебного книгоиздания при Д.Д. Зуеве стал переход от издания просто учебников для школьного образования к выпуску учебно-методических комплексов, когда вместе с учебником учителям предлагается методическая литература, а детям – рабочие тетради, книги для чтения и другие учебные материалы [3].

Идея подготовки и использования УМК была встречена специалистами вузов неоднозначно. В результате отрицания частью профессорско-преподавательского состава данной идеи с одной стороны и предписанная свыше обязательность ее реализации с другой, привели, как это и бывает почти всегда в подобных случаях, к формализму в подготовке УМК, а значит и к дискредитации самой идеи их создания и внедрения. Как следствие этого буквально через несколько лет на министерском уровне создание УМК по

единой методике было признано нецелесообразным, что, надо полагать, означало, что в дальнейшем работа над УМК признавалась официально уделом лишь энтузиастов.

Современный этап создания и внедрения в учебный процесс УМК, безусловно, имеет ряд отличий от этапа, описанного выше. Массовое внедрение информационно-коммуникационных технологий в образовательную практику повлекло за собой создание электронных учебно-методических комплексов (ЭУМК) [1]. В числе отличий важно отметить также и увеличение числа специалистов, признающих необходимость УМК. С учетом реалий, связанных с реформированием системы образования, подобное увеличение вполне обосновано. Однако противоречивое отношение к УМК со стороны профессорско-преподавательского состава сохраняет свою актуальность. Представляется, что противоречия порождены не столько самой идеей сознания УМК, сколько их содержанием. К основным содержательным компонентам УМК относят:

- примерный учебный план по специальностям;
- типовая примерная программа по дисциплине;
- рабочие программы по дисциплине (дисциплинам) для специальностей;
- список основной и дополнительной литературы;
- лекционный материал по дисциплине для каждой специальности (конспекты лекций, презентации);
- методические рекомендации к практическим (лабораторным) занятиям для преподавателей;
- контролирующие материалы: тестовые задания, перечень вопросов для итогового контроля (экзамен, зачет);
- материалы для организации самостоятельной работы студентов по формам обучения и др.

Наиболее проблематичным видится содержание такого обязательного структурного компонента УМК как учебные материалы. Если быть более точным, то речь идет о целесообразности включения в соответствующие разделы УМК лекционного материала по всем изучаемым темам дисциплины. Происходит это либо с подачи руководства вуза, когда от всех преподавателей требуют следовать единому образцу УМК, либо по инициативе самих преподавателей, стремящихся сделать УМК более солидным по объему и по содержанию. На первый взгляд может показаться, что проблемы нет. Студенты получают полный текст лекций, презентации по всем темам дисциплины и это должно повысить эффективность учебного процесса: с учетом развития информационных технологий необходимый материал всегда доступен, он наиболее полно отражает точку зрения преподавателя на изучаемый материал и т.п. Однако, на практике, особенно с учетом недостаточной мотивации к обучению у ряда студентов, прежде всего, заочной формы обучения, в итоге все получается с точностью наоборот. Обуславливается это следующими обстоятельствами.

Во-первых, часть студентов на лекциях, независимо от формы обучения, зная о том, что конспект лекций им будет представлен в УМК, перестает делать записи в процессе их чтения. Кроме того, данные студенты неизбежно начинают больше отвлекаться сами и отвлекать других, более добросовестных студентов, переключаются на другие, кажущиеся им более срочными, дела.

Во-вторых, наличие в УМК лекционного материала по всем изучаемым темам порождает соблазн не посещать лекции: пропуски лекций, в отличие от практических занятий, не надо отрабатывать, а основное содержание лекций при желании можно найти в УМК.

В-третьих, включенный в УМК текст лекций ведет к сужению источниковой базы изучаемой дисциплины, так как студенты, не ставящие себе целью получать высокие баллы, при подготовке к экзаменам и, особенно, к зачетам, довольствуются только учебными материалами из УМК. Действия таких студентов вполне логичны: зачем утруждать себя поисками других источников, изучением их, если можно довольствоваться тем, что тебе, образно говоря, разжевали и в рот положили... Рекомендованная литература в этом случае остается невостребованной, а знания неполными.

В-четвертых, ряд студентов, при возможности свободного скачивания УМК, трансформируют содержащиеся в них материалы в шпаргалки и тиражируют их. В результате некоторые студенты приходят на экзамены и зачеты с надеждой списать, полагаясь только на помещенный в памяти телефона материал, нередко не имея даже ясного представления о содержании этого материала, поскольку его отбирали и структурировали другие студенты.

В-пятых, как бы ни был хорошо подготовлен преподаватель, как бы ни старался он быть максимально объективным при отборе и включении в УМК учебных материалов, субъективный фактор будет иметь место. Другими словами, в лекциях, а тем более в их кратком изложении, приоритетными являются подходы к рассматриваемым проблемам готовящего их преподавателя. Вследствие этого нередко альтернативные подходы к проблемам остаются за пределами материалов, включаемых в УМК.

Подчеркнем, что все перечисленное выше актуально, прежде всего, в случае недостаточной мотивации студентов. Насколько часто она встречается, зависит и от получаемой специальности, и от изучаемой дисциплины, и от формы обучения.

Таким образом, на практике УМК могут снизить эффективность учебного процесса, а значит, повторно возникнет опасность дискредитации самой идеи их создания. С учетом перечисленных выше обстоятельств, представляется целесообразным:

- учитывая уроки прошлого, необходимо повысить мотивацию профессорско-преподавательского состава в отношении подготовки УМК с целью исключения случаев формализма;

- приоритет в содержании УМК целесообразно отдавать системно-методическим материалам, к примеру, заданиям, которые необходимо выполнить студентам в рамках изучаемых дисциплин;

- в качестве учебных материалов размещать в УМК только те материалы, доступ студентов к которым затруднен по объективным причинам (источники, изданные небольшими тиражами, отсутствующие в библиотеке вуза и т.п.).

Литература:

1. Лозицкий, В.Л. Электронный учебно-методический комплекс по дисциплинам социально-гуманитарного цикла. Научно-методические основы создания и системного применения / В.Л. Лозицкий. – Минск: РИВШ, 2012. – 224 с.

2. Учебно-методический комплекс: модульная технология разработки: учеб.-метод. пособие / А.В. Макаров [и др.]; под общ. ред. А.В. Макарова, З.П. Трофимовой. - 3-е изд., перераб. и доп. - Минск: РИВШ, 2008. - 152 с.

3. Юбилей Дмитрия Зуева отмечают педагоги и издатели // Новости школ 2.06.2016 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://новостишкол.рф/?p=655>. – Дата доступа: 10.11.2016.

ПРОБЛЕМЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Олейник Н.Н.

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет» (НИУ «БелГУ»), г. Белгород

Мировой прогресс заметно ускоряется с каждым новым веком. В XXI-м – с каждым десятилетием. Но в первом, по данным ООН, быстрее всего развивался некоммерческий сектор. И прежде всего здравоохранение и образование. С чего бы это? Думается, это связано как с общей тенденцией к ускорению развития общества, так и с ведущей ролью человека в этом ускорении и по тому с быстрым ростом его потребностей в услугах данных отраслей.

В связи с этим, и возникает проблема стратегического развития высшего образования. В чем она состоит? Представляется, что во временных границах, в реальных масштабах, в содержании, в целях и результатах. Ниже и рассматриваются настоящие грани поставленной проблемы.

Временной период начального этапа стратегического развития высшего образования (СРВО) ограничивается, по всей видимости, несколькими предстоящими десятилетиями (примерно, 2013-2043 гг.). Это

обуславливается нынешним Пятым технологическим укладом (электроника, программное обеспечение, телекоммуникации, роботостроение) и идущим ему на смену Шестым технологическим укладом (нетрадиционная энергетика, космические технологии, генная инженерия, нанотехнологии).

Реальный масштаб СРВО охватывает существующие центры мировой высшей школы в странах Северной Америки, Европы и Восточной Азии. Вполне вероятны вкрапления в настоящий масштаб отдельных вузов некоторых стран других континентов, что подтверждает его глобальный характер.

Содержание (структура) СРВО формируется взаимосвязанными структурообразующими процессами: фундаментальными, содержательными, результирующими. Они продуцируются нашим столетием, имеют глобальный характер и происходят во многих странах мира. Далее они рассматриваются в указанной последовательности.

Фундаментальные процессы современного мирового прогресса оказывают опосредованное и непосредственное влияние на СРВО. Это историческая обусловленность, объективная необходимость и глобальная социальная ориентация. Они порождают предпосылки, причины, основу и творческую энергию настоящего развития.

Историческая обусловленность СРВО представляет усиливающийся глобальный процесс взаимодействия острых противоречий современного мира и растущего понимания человечеством возможности их разрешения с помощью этого развития. Так, новое поколение землян совершает очередной шаг вперед в прогрессе общества и преодолевает современное массовое и безумное потребительство, утрату духовности, атомизацию и деградацию отдельных социальных слоев. Рациональное природопользование ограничивает и отрицает варварскую эксплуатацию природных богатств. Диалог, компромисс и сосуществование христиан и мусульман помогут преодолеть фанатизм, экстремизм и терроризм последних. Эволюция и революция, служившие много веков основными типами мирового развития, сегодня дополняются его инновационным типом [1, 11-48]. Именно он, питаемый и энергией СРВО, поспособствует разрешению глобальных противоречий.

Объективная необходимость СРВО детерминирует его непосредственно, а потому требуется системное рассмотрение ее составляющих процессов. Первый: современный мировой демографический тренд. Во-первых, рост населения планеты, вызывающий дефицит ресурсов и прежде всего еды и воды. Во-вторых, этот рост населения идет крайне неравномерно: в странах Азии и Африки оно быстро увеличивается, а в странах Европы и Северной Америки (где сосредоточено основная часть интеллектуального потенциала мира) замораживается и сохраняется. В-третьих, это углубляющаяся диспропорция между поколениями занятых и неработающих в пользу последних. И, наконец, острая необходимость растущих инвестиций в кадровые ресурсы.

Второй процесс: необратимая смена ресурсной базы мирового развития. Прежде всего, обостряются ее глобальные дисбалансы. Страны «золотого миллиарда», испытывающие дефицит собственных природных ресурсов, эксплуатируя чужие, производят и потребляют более половины мирового валового продукта. Но страны, где проживают более 6 млрд. Человек и располагающие собственными природными ресурсами, производят и потребляют менее половины мирового валового продукта. Далее, это неизбежная смена моделей мирового экономического развития (ММЭР). Место уходящей модели, базировавшейся на эксплуатации исчерпаемых и невозпроизводимых природных ресурсов, занимает приходящая модель, базирующаяся на знаниях [2, 12-13]. Наконец, традиционная экономическая система, опиравшаяся, в основном, на массовый физический труд заменяется новейшей экономической системой знаний, ядром которой является умственный труд. Система умственного труда - генератор знанцевой экономики. Поэтому главным в XXI веке является умственный труд (не отрицающий и физический) а «подлинным капиталом становятся работники умственного труда, ибо только они владеют знаниями» [3, 217].

И третий процесс: модернизация современного миропорядка. Мировой финансовоэкономический кризис, закономерно возникший в США и отличившийся двумя волнами (2008-2009 и 2012 гг.), так и не разрешил противоречий экономики Северной Америки и Евросоюза. В этих центрах глобальной экономики продолжается депрессия. Экономический рост наблюдается в Китае, Индии, Бразилии, России, Южно-Африканском Союзе. Именно они, страны БРИКС становятся новым локомотивом мировой экономики. Они предлагают новую модель мировых финансов с независимой от США системой международных расчетов (что приостановит тотальный американский контроль за ними); новый порядок формирования финансовых и экономических организаций; новые правила демократизации международной торговли в рамках ВТО. Эти базисные процессы прокладывают пути закономерной смены однополярного многополярным миром в геополитике.

Глобальная социальная ориентация, детерминируемая процессами исторической обусловленности и объективной необходимости, влияя на них в порядке обратной связи, уже вместе с ними предопределяет ускорение СРВО. Просвещённое человечество, избавляясь от многочисленных физических заболеваний и, несмотря на нравственноэтические недуги, значительно увеличило среднюю продолжительность жизни человека с 20-25 лет во времена первобытного строя до 60 лет в наше время. Дальнейшее увеличение средней продолжительности жизни землян, являющееся важнейшей закономерностью развития Homo sapiens и человечества, предопределяет как постановку, так и решение социально значимых задач в глобальном масштабе посредством СРВО.

Во-первых, это дополнение успехов теории и практики лечебной медицины (что неоспоримо) профилактической медицинской, опирающейся

на ЗОЖ, распространяемый политикой ВОЗ. Во-вторых, это разработка международного законодательства, его внедрения в жизнь и создание международной организации охраны материнства, детства и поддержки семьи. (МООМДС), содействующей утверждению гуманных принципов семейной жизни. В-третьих, это создание международной организации образования (МОО), разрабатывающей, предлагающей и реализующей рациональные подходы к модернизации образования и интеграции всех его уровней (дошкольного, школьного, профессионального, высшего и последиplomного) в единую саморазвивающуюся образовательную систему, формирующую образ творчески работающего специалиста. И, наконец, это создание надежной и эффективной системы пенсионного обеспечения с рациональным трудоустройством пенсионеров при учете специфики каждой страны. Данная система обречена на позитивную практику при заимствовании и реализации гуманных принципов почти столетней деятельности МОТ.

Словом, взаимосвязанная практика рассмотренных фундаментальных процессов современного мирового прогресса служит динамичной основой СРВО. И каждый понимает, что данная практика в глобальном и национальном масштабе тем успешнее, чем больше специалистов, подготовленных в условиях такого развития, её осуществляют. Но не каждый понимает, а это надо понимать и знать, что только через деятельность людей и прежде всего таких специалистов реализуются и настоящие процессы, и СРВО.

Содержательные (структурообразующие) процессы СРВО в зависимости от доминирующих условий, характерных для общепризнанных центров мировой высшей школы, приобрели, как нам представляется, две реальные формы движения: инерционную и инновационную. Рассмотрим кратко каждую из них.

Инерционная форма СРВО, как прямолинейное поступательное движение, имеет ряд существенных особенностей. Её стратегия характерна для развитых стран. Не выдвигая публично далеко идущих целей, они ориентируют развитие высшего образования на: 1) живую реакцию университетов на возникающие потребности рынка образовательных услуг, 2) периодическую смену приоритетов фирм реального сектора, 3) закрепление за университетами роли центров научных исследований, 4) увеличение финансирования университетов за счет реализации собственных образовательных и научных продуктов, средств бизнеса, госбюджета. Каковы же содержательные процессы инерционной формы СРВО? Ответ на данный вопрос даёт сама практика последних десятилетий.

Прежде всего, это *массовизация высшего образования*. Она позволяет адаптировать его, во-первых, к новым требованиям, предъявляемым рынком труда к современной рабочей силе, и во-вторых, готовить больше работников умственного труда как главного вида труда в текущем столетии. Так адаптируются к требованиям времени 4 тыс. колледжей и университетов

США, ежегодно выпускающих миллионы современных специалистов. В Канаде, например, уже 750 тыс. человек с высшим образованием приходится на 1000 жителей (в Украине всего 340).

Далее, это *полная наукофикация высшего образования*. Она характерна тем, что в учебном процессе транслируются самые свежие результаты научных исследований. Это делает учебный процесс максимально эффективным по научному и профессиональному содержанию. Поэтому студенты уже с первых курсов увлекаются серьезной научной работой.

Все это позволяет готовить специалистов будущего. Университеты, где концентрируется основная часть опытных и молодых ученых, занимаются новыми направлениями научной мысли, а поэтому являются главными центрами науки. В США и Великобритании университеты имеют признанный статус фундаментальных и прикладных научно-исследовательских центров. В Японии ведущие университеты коммерциализировали научные исследования, особенно в фундаментальной медицине и экологии. В ФРГ тесные связи университетов с фирмами реального сектора позволяют постоянно и напрямую выполнять их заказы. Наукофикация высшего образования концентрирует в нем науку, а она эффективизирует общественное развитие, которое выдвигает новые задачи перед университетской наукой.

Еще и *дистанционное высшее образование*. По-видимому, оно со временем станет важнейшей формой последиplomного образования, в котором будут нуждаться специалисты всех отраслей. Уже сегодня имеется поучительный опыт дистанционного высшего образования.

Так, Стэнфордский университет (научно-образовательный центр Кремниевой долины (Калифорния, США) один из 77 американских университетов, входящих по рейтингу 2010 года в число 200 лучших университетов мира) запустил дистанционное образование на весь мир. Учебный год стоит всего 100\$ US (цена стационарного образования 40 тыс. \$ в год). Уже за первый месяц на него записался 1 млн. студентов.

И, наконец, *глобализация высшего образования*. Мировой образовательный процесс имеет многовековую историю и разнообразные формы развития. Его современной массовой формой является глобализация высшей школы. Они проявляются, во-первых, в иммиграционном потоке иностранных студентов, обучающихся в университетах развитых стран. Так, по данным статистики в них, как правило, обучаются 80% своих студентов и 20% иностранных. Число последних, например, в США превысило 0,5 млн. человек. Это существенно пополняет бюджет университетов; часть дипломированных специалистов остаются в принимающей стране и пополняют её интеллектуальный капитал; часть возвращается в свою страну, обогащая её человеческий капитал. Во-вторых, это преподавательская и научно-исследовательская деятельность профессоров из развитых стран в вузах стран развивающихся. Это и «утечка мозгов» из последних в первые. Но это и растущий поток ученых, возвращающихся в свои страны. И, в-

третьих, это интернационализация содержания, форм организации и наукофикации высшего образования. Как наука, так и высшее образование интернационализируется и становится глобальным явлением.

Следовательно, инерционная форма СРВО за полтора - два десятилетия утвердилась в качестве единственной действенной практики данного процесса. Она приобрела международный масштаб и глобальный характер, системоструктурное содержание, и возрастающее финансирование, многострановое участие и успешное развитие. Эта позитивная практика продолжается и в ближайшем будущем.

Инновационная форма СРВО возможна, необходима и рациональна для высшей школы наших стран, погрязшей в многолетнем глубоком кризисе. Её стратегия представляет систему долгосрочных инновационных проектов, ядром каждого из которых является инновация отечественного, международного или мирового уровня. Последовательная реализация настоящих проектов обеспечит смену кризиса СРВО наших стран как составной части мирового образовательного процесса.

При этом, исходим из того, что в каждой инновации, как в уникальной поливариантно-качественной системе, главное-психология. Именно её психологический ресурс трансформируется в современную инновационную идеологию, создание и реализацию инноваций, гарантию наукофикации учебного процесса, подготовку и воспитание специалистов-инженеров.

Первым остроактуальным, как нам представляется, является проект стратегического развития организации и управления высшим образованием наших стран. Речь о смене бюрократической организации автономией университетов во всех сферах их жизнедеятельности. Соответственно заменяется и трёхкомпонентная модель управления (министерство, администрация региона, вуз) однокомпонентной моделью - университет. Национальные академии наук, работая как творческие корпорации, постоянно обеспечивают университеты инновациями в области научных исследований актуальных проблем техники, технологий, педагогики и психологии.

Другим становится триединый стратегический проект системного анализа кризисного состояния, институционального обеспечения и постепенной реорганизации высшей школы наших стран. Так, в РФ ведется мониторинг деятельности всех 1,5 тыс. вузов, многие из которых не отвечают требованиям времени. В соответствии с обновляемым законодательством и постановлениями Правительства часть слабых вузов лишается своих многочисленных филиалов, а они присоединяются к престижным университетам данного профиля. В течение предстоящих 3 лет для 55 вузов Москвы, Казани, Екатеринбурга, Перми, Воронежа и Томска будут построены университетские городки, в которых студенты смогут учиться, отдыхать, жить, не затрачивая ежедневно много времени на переезды. Как центры науки и образования, открываются Федеральные исследовательские университеты (в Ростове на Дону, Владивостоке и др.).

Активизируется творческий обмен профессорско-преподавательским составом: в РФ приглашаются на работу зарубежные светила, а отечественные преподаватели едут на стажировку в престижные университеты стран Запада.

В Украине на начало 2010 г. насчитывалось 350 вузов, в том числе более 100 – частных и 1000 филиалов. В каждом втором не проводится научно-исследовательская работа. Но при этом 82 – это Национальные университеты (критерии, определения которых не соответствует низкому качеству деятельности многих из них). В целом низкий профессиональный уровень преподавательского состава определяет и низкое качество выпускаемых специалистов. С 2013 года начинается реорганизация украинской высшей школы. Первым шагом на этом пути является объединение в едином университете нескольких однопрофильных вузов.

Рациональное управление и реализация вышерассмотренных инновационных проектов позволяет обратиться к центральному стратегическому проекту, предусматривающему переход к инновационному содержанию высшего образования. Его смысл: развитие первой функции университета – исследований посредством кратного роста финансирования профессорско-преподавательского состава. В ходе учебного процесса профессор передает знание, понимание, умение и желание их проводить студенту. Как говорил еще Сократ «мудрость перетекает из мозга в мозг при живом общении». На основе исследований готовятся и реализуются бакалаврская и магистерская программы. В итоге университет выпускает дипломированных инноваторов.

СВРО наших стран нацелено на создание современной отечественной высшей школы, университетского сообщества как массового и эффективного исследовательского комплекса и действенной системы подготовки компетентных кадров для ускорения модернизации.

Результатирующие процессы СВРО, предлагаемые в гипотетическом изложении, исторически значимы. Высшее образование, становясь массовым для среднего класса, придает ему высший образ мышления и превращает его в основной социальный ресурс, питающий человеческий капитал, инновационного развития.

Прирастающий человеческий капитал реализует творческую энергию в инновациях. Они содействуют и ускоряют модернизацию всех сфер жизнедеятельности наших стран. Стратегическое развитие отечественного высшего образования становится генератором энергии прогресса Отечества.

СВРО формирует мировое пространство научных исследований и готовит миллионы его активных участников. Их инновационная деятельность расширяет возможности разрешения противоречий мирового развития и решения острых планетарных проблем.

Таким образом, СВРО выдвигает высшую школу, наряду с наукой, в локомотив социального прогресса. Задачи СВРО ставятся и решаются. Но с проблемой его глобальной реализации надо жить, чтобы её решить.

Литература:

1. Гуревичов М.М., Долгарев А.В., Пазинич С.М., Пономарьев О.С. Професійна культура менеджера в умовах інноваційного розвитку: Монографія. – Харків: НТУ «ХПІ», 2010. – 238 с.
2. Л. Фитуни, И. Абрамова. Закономерности формирования и смены моделей мирового экономического развития // Мировая экономика и международные отношения. – 2012. – № 7. – С. 3-15.
3. Друкер, Питер Ф. Задачи менеджмента в XXI веке / пер. с англ. – М.: Вильямс, 2007. – 288 с.

РОЛЬ СОЦИАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В МОДЕРНИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ В РОССИИ

Фокин В.А.

*Тульский государственный педагогический университет
им. Л.Н.Толстого, г. Тула*

Во многих странах мира, где активно развита и развивается социальная работа, социальное предпринимательство является мощным стимулом деятельности бизнесменов, направленной на удовлетворение потребностей, нужд и запросов клиентов социальных служб. В настоящей статье сделана попытка показать роль социального предпринимательства в модернизации российской социальной работы, представить примеры, раскрывающие вхождения представителей российского бизнеса в решение проблем ее клиентов.

Под социальным предпринимательством мы понимаем деятельность коммерческих и некоммерческих организаций, учреждений, индивидуальных предпринимателей, направленную на: решение/смягчение существующих социальных проблем в обществе; появление долгосрочных, устойчивых позитивных социальных изменений; улучшение качества жизни представителей отдельных социально незащищенных слоев/групп клиентов, нуждающихся в особой поддержке для развития их способностей и самореализации, населения региона, страны в целом, Социальное предпринимательство нацелено на создание экономически-устойчивых бизнес-моделей, достигших самоокупаемости, действующих финансово-устойчиво, через получение доходов от собственной деятельности.

Современный российский социальный работник обслуживает клиентов, которые различаются по возрасту, разнообразию социальных проблем и жизненных ситуаций, в которые они попадают. В России за последнее десятилетие накоплен положительный опыт социальной работы, которая развивается усилиями, в том числе и социального предпринимательства.

Поскольку клиентов и их социальных проблем чрезвычайно много, то мы решили ограничиться в этой статье представлением одного направления участия предпринимателей в социальной работе, а именно в социально-геронтологической работе. Мы рассматриваем социально-геронтологическую работу, о которой пойдет дальше речь, как профессиональную деятельность специалистов, направленную на содействие пожилым людям в решении социальных проблем, прежде всего по преодолению личностных трудностей посредством поддержки, защиты, обслуживания и реабилитации. Эта работа ведется на разных уровнях, начиная с вовлеченности в психосоциальные процессы пожилого человека и заканчивая социальной политикой, планирование и развитием. Под этой работой понимается консультирование, клиническая социальная работа, индивидуальная работа со случаем, групповая работа, общинная работа, семейная терапия, а также помощь пожилым людям в получении социальных услуг и доступа к ресурсам общества [4]. Все это мы будем иметь в виду, рассматривая примеры включения социального предпринимательства в развитие социально-геронтологической работы в России.

По данным статистики на 1 января 2016 года в России проживало 146 519 759 граждан. Сравним, на 1 января 2015 года население России составляло 146 267 288 человек [1]. По данным Департамента по экономическим и социальным вопросам ООН, который собирает сведения по всем странам мира, количество пожилых людей в России (старше 60 лет) в 2014 году составило 27,5 млн. человек (19,4%). Причем предполагается, что эта доля пожилых людей будет увеличиваться (2030 год – 23,3%. 2050 год – 28,5%) [7].

Старение населения не только российское явление. Это мировой демографический процесс, который требует от правительств, социальных и иных учреждений, общества в целом продуманной социальной политики, высокопрофессиональной и компетентной практической деятельности социальных работников в отношении пожилых клиентов, которые нуждаются в качественных социальных услугах.

В настоящее время в России идет интенсивная модернизация отечественной социальной работы, вызванная требованиями Федерального закона №442 «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации», принятого 28 декабря 2013 года и вступившего в силу 1 января 2015 года. Этот закон впервые позволил коммерческим, некоммерческим учреждениям и организациям, индивидуальным предпринимателям включиться в социальное обслуживание населения, что делает возможным модернизировать социальную работу с клиентами в целом, поднять качество оказываемых социальных услуг на современный, в том числе и мировой уровень. В законе все субъекты социальной защиты в РФ разделены на два уровня. К первому уровню отнесены государственные органы, специально созданные для реализации мер социальной защиты, ко второму – организации независимо от их организационных форм и форм

собственности, реализующие отдельные меры социальной защиты для получения предусмотренных законодательством налоговых и иных льгот. Начиная с 2015 года, получатели социальных услуг (клиенты) могут самостоятельно выбирать поставщиков (социальных предпринимателей) этих услуг. Оплата поставщикам – государственным и частным организациям – идет напрямую от государства. Кроме этого, сделаны льготы для инвесторов, которые хотят вложить средства в создание современных пансионатов для пожилых людей. Местные власти получили право формировать инвестиционные предложения, которые включают: площадки для строительства с предоставлением центральных коммуникаций на льготных условиях; льготы по земельному налогу и налогу на имущество на 5-10 лет; административную поддержку (помощь в получении необходимых согласований и разрешений) [5].

Новые законодательные возможности стимулировали в России инициативы предпринимателей занять свои ниши в социальном обслуживании клиентов в этих разнообразных учреждениях. Для этой цели в России были объявлены несколько национальных конкурсов по развитию социального предпринимательства. В частности, Фонд региональных социальных программ «Наше будущее» известного российского предпринимателя В.Алекперова объявил 11 января 2016 года федеральный конкурс «Социальный предприниматель» [6]. Его цель – способствовать выявлению социальных предпринимателей в России и привлечению внимания общественности, региональных органов законодательной и исполнительной власти, региональных предпринимателей (малый и средний бизнес), некоммерческих организаций и средств массовой информации к деятельности социальных предпринимателей в решении социальных проблем и достижения долгосрочных позитивных изменений в обществе. Сотрудники Фонда разработали Business Guide “Social Entrepreneurship”, который полагает предпринимателям лучше понять сущность этого социального феномена.

Анализ массовой практики участия предпринимателей в оказании социальных услуг клиентам в России позволил выделить два основных направления их включения в социальное обслуживание клиентов. Считаем, что эти направления имеют широкие перспективы в России. Первое – строительство и продвижение частных пансионатов для пожилых клиентов. Увеличение продолжительности жизни развивает у пожилых людей различные возрастные заболевания (Альцгеймера, Паркинсона, деменции и др.). Некоторые пожилые люди утрачивают способность к самообслуживанию, и за ними требуется особый уход. Примерно за 90% пожилых людей в России ухаживают члены семьи и приходящие социальные работники, однако состояние 10% таких людей таково, что в домашних условиях оказать им уход представляется невозможным. В государственных домах престарелых их обитатели обеспечены жильем, питанием и медицинской помощью. Однако обеспечить потребности всех желающих

туда попасть государство не в силах. В 2016 году официальная очередь в дома престарелых составляла 18 тыс. человек. Реальная потребность в разы больше. Альтернативой государственным домам-интернатам служат частные пансионаты для пожилых людей. Это относительно «молодая» сфера российского бизнеса. Что представляют собой современные частные российские резиденции для пожилых людей? Это специально спроектированные и построенные дома с учетом нужд их обитателей. В таких корпусах уютные 1-2-местные номера, высокий уровень сервиса, необходимый уход и медицинское обслуживание. Помимо общения друг с другом и персоналом, пожилые люди занимаются лечебной физкультурой и гимнастикой, получают консультации психологов. Самое главное – это атмосфера домашнего уюта, поддерживающая среда, позволяющая пожилым людям сохранять чувство собственного достоинства и независимость. Удачным примером деятельности подобных не очень дорогих резиденций для пожилых людей, на наш взгляд, может служить пансионат «Тульский дедушка», действующий в регионе, где живет автор. Читатель может ознакомиться с его успешной работой на сайте [2]. В настоящее время в России продвигается и строительство частных хосписов, клубов для пожилых людей, других учреждений, где пожилые клиенты могут получить качественные социальные услуги.

Вторым очень перспективным направлением, куда активно внедряются российские предприниматели, является разработка, продвижение и внедрение информационных технологий (ИТ) в социальную работу. В настоящее время российские предприниматели активно разрабатывают и внедряют в социально-геронтологическую работу теперь уже обычные ИТ, основанные на дистанционном использовании (Skype, One Touch, Tonometr, Alarm Button, GPS).

В России составлен рейтинг наиболее перспективных рыночных ниш для предпринимателей на ближайшие десять лет. Сопровождение пожилых людей заняло 17 место рейтинга из 20 возможных, поскольку одним из драйверов развития рынка считается старение населения. Мировые темпы роста рынка, связанного со здоровьем стареющего населения за 2015–2019 годы, составят 31%. К 2020 году ожидается рост рынка до \$58,8 млрд, тогда как в 2014 году он составил \$10,97 млрд. [3].

Российские инвесторы и предприниматели все активнее проявляют интерес к различным идеям внедрения ИТ в социально-геронтологическую работу и продвигают, например, следующие идеи:

Идея взаимопомощи. Услуги сиделки в настоящее время стоят довольно дорого и будут только расти в цене. К тому же не все пожилые люди хотят, чтобы за ним ухаживал посторонний человек. Многие хотят обслуживать себя сами или чтобы им помогал человек, с которым им комфортно. Подобное стремление служит драйвером для сервиса (сообщества) взаимопомощи по типу «социального будильника» Budist или «сервиса попутчиков» Vlablascar, где каждый готов потратить немного

времени и усилий, используя ИТ на соседей и друзей, понимая, что, когда он станет старым, кто-то поможет и ему. Идея взаимопомощи реализуется с использованием различных гаджетов, сервисов Скайпа, которые активно продвигаются на социальной рынке.

Другая идея – помощь клиентам при хождении и реабилитация с использованием различных гаджетов. Читатель может подробно ознакомиться с представленными далее гаджетами, разместив ссылку на них в любом поисковике.

В пожилом возрасте одна из главных физических проблем – невозможность ходить с той же легкостью, что и в молодые годы. Однако пожилые люди хотят иметь возможность передвигаться не только в доме, от телевизора в туалет, но и на возможную работу, в гости, заниматься физической культурой и даже спортом. Поэтому внедрение в массовую практику, например, результатов разработчиков ИТ, которые создали **Экзоскелет** для ног Walk-assist, является весьма перспективным. Различные гаджеты экзоскелета с помощью социальных предпринимателей нашли применение в реабилитации выздоравливающих пожилых людей и для повышения качества жизни людей с ограниченными возможностями. Экзоскелеты отличаются друг от друга по функциональности и виду активности, для которых они предназначены. Они снижают нагрузки при ходьбе, облегчают подъёмы и спуски по лестнице, а также полуприседания.

Российские предприниматели активно включились в продвижение в социально-геронтологическую работу такого гаджета, где используется ИТ, как **Трость**. С ее помощью пожилой человек может измерять температуру, пульс, давление, определять свое местонахождение по GPS. Одна из функций Трости — направлять своего владельца при помощи простых пиктограмм, загорающих на дисплее. Зелёные стрелочки указывают нужное направление, а вибрация и мигающий красный восклицательный знак предупреждают о предстоящем повороте. Есть Трости для людей с нарушениями зрения. Трость обнаруживает препятствия с помощью звуковых волн и передает информацию владельцу с помощью вибрации. Другим гаджетом на социальном рынке для пожилых клиентов является **Умная обувь**, предотвращающая падения. Падение для пожилого человека влечёт серьёзные последствия – от частичной потери трудоспособности (40% случаев) до летального исхода (5–20%). Для предотвращения падений и травм социальные работники и врачи рекомендуют пользоваться обувью, которая оборудована датчиками давления, предоставляющими информацию о положении стопы и силе давления. В каблуке расположены подвижные платформы, способные перемещаться в трёх плоскостях для обеспечения устойчивости стоп. Следующий гаджет – **Обувь с GPS-датчиками**, которые передают координаты пожилого человека на смартфоны родственников или на компьютеры социальных работников. Есть обувь с вибрирующими стельками. Управление обувью предельно простое: пользователь называет через смартфон конечную точку, и после проверки маршрута можно

начинать движение. Стельки вибрацией будут указывать, куда стоит двигаться. Вибрирует правая стелька – нужно двигаться вправо, левая – влево. При приближении к необходимой точке стельки завибрируют сильнее. Кроме этого обувь умеет подсчитывать количество потерянных калорий, пройденное расстояние и сделанные шаги. В России предприниматели активно продвигают и такой гаджет для пожилых клиентов **Lively** – набор датчиков, которые реагируют на движение. Их можно прикрепить к холодильнику, аптечке или ключам. Устройства считывают информацию и в подозрительных случаях, например, когда ключи лежат дома, а датчики не фиксируют движение, отправляют сообщение на телефон или компьютер близких. Другой пример, **Смарт-часы**, синхронизированные с основным гаджетом. Часы водонепроницаемые, в них есть тревожная кнопка, шагомер и можно устанавливать напоминания. Помимо гаджетов, которые подойдут любому пожилому человеку, активно развиваются электронные помощники для людей с нарушениями зрения, слуха, потерей памяти. Есть Ложка-стабилизатор, предназначенная для людей с болезнью Паркинсона. Следствие этой болезни – развитие тремора рук. Помимо других неприятностей, весьма сложным мероприятием для человека становится прием пищи. Предприниматели компании Liftware от Lift Labs разработали набор столовых приборов: две ложки и вилка со стабилизационными ручками. Работают устройства так: в ручку встроен небольшой компьютер, который отличает нежелательный тремор от намеченного движения руки. Для стабилизации используются два моторчика, которые расположены в ручке столового прибора. Согласно клиническим исследованиям, продукт стабилизирует до 70% нежелательных движений руки.

В настоящее время наиболее удачными гаджетами для пожилых людей являются тревожные кнопки, контейнеры для таблеток с напоминаниями, скутеры для облегчения передвижения, телефоны с максимально простым управлением, например, с крупными кнопками и большими цифрами на дисплее. Можно продолжать этот перечень, но читателю важно понять одно, что в России предприниматели все больше включаются в социальное обслуживание клиентов.

Подводя итоги вышесказанному, можно сделать следующие выводы:

1. Социальное предпринимательство играет все большую роль в модернизации современной практики российской социальной работы.

2. Приоритетным направлением развития социального предпринимательства в России можно назвать внедрение с их помощью достижений ИТ в практику социальной работы.

3. Рынок создания средств, необходимых для социального обслуживания людей, особенно стареющей их когорты, будет все время расширяться, поэтому предпринимателям важно уже в настоящее время занять свою нишу в этом сегменте рынка. А если они что-то «не видят», то социальным работникам следует четко сформулировать социальный заказ и ясно представить его для бизнеса.

5. Конечно, прибыль – это главный двигатель рыночных отношений, но любым людям, в том числе и большинству, активно вовлеченному в бизнес, свойственно в разной степени милосердие, сострадание, стремление помочь ближнему, да и не только. Социальным работникам необходимо помочь предпринимателям осознать важность быть включенными в помощь людям, развить их различную мотивацию такого социально значимого включения. А положительный результат, несомненно, придет. Вся история развития социальной работы доказывает это.

Литература:

1. Население России на 2016 год - URL:<https://sites.google.com/site/ruregdatav1/russia> (дата обращения 1.11.2016).
2. Пансионат «Тулский дедушка» -URL:<http://pansionat-tulskij-dedushka.ru/> (дата обращения 1.11.2016).
3. Самые перспективные рыночные ниши -URL:<http://www.gd.ru/20-gupochnyh-nish> (дата обращения 1.11.2016).
4. Успехи геронтологии в России и США. /Под ред. В.А.Фокина. Тула, 2002.
5. Федеральный Закон № 442 от 2013 г. «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» -URL:<https://rg.ru/2013/12/30/socialka-dok.html> (дата обращения 1.11.2016).
6. Федеральный конкурс «Социальный предприниматель» -URL:<http://www.nb-fund.ru/social-entrepreneurship/> (дата обращения 1.11.2016).
7. Global AgeWatch Index 2015 -URL:<http://www.helpage.org/global-agewatch/population-ageing-data/country-ageing-data/?country=Russian%2BFederation> (дата обращения 1.11.2016).

СОЦИАЛЬНЫЙ БРЕНДИНГ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОММЕРЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Лазуренко Н.В., Холодова Т.В.

*ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет» (НИУ «БелГУ»), г. Белгород*

Социальный брендинг – это брендинг, присущий социально ответственному бизнесу; продвижение на рынке такого бренда, который приносит максимальную пользу социуму, с аргументами и механизмами, которые апеллируют к общественной пользе.

Сегодня социальная ответственность бизнеса является одной из составляющей его корпоративной стратегии. Тема социальной

ответственности все больше актуализируется в сознании российского бизнеса, так как предприятия и корпорации являются не только основой экономических отношений, но влияет на социальные процессы, протекающие в современном обществе. Бизнес становится все более вовлеченным в жизнь общества, выходит за рамки его профессиональной ориентации. Он должен выстраивать отношения с множеством взаимозависимых лиц, так как на его деятельность, помимо внутренней среды, оказывает влияние внешнее окружение – власть, некоммерческие организации, потребители, СМИ, международные организации и партнеры, жители территории, на которой непосредственно расположено предприятие и т.д.

Рассматривая социальный брендинг в рамках деятельности коммерческой организации можно сделать вывод, что к сфере социальной ответственности относятся разработка социально-значимых проектов. К примеру, по итогам разработанной за счет благотворительных средств компании проектной документации на строительство объектов, муниципалитет привлекает не только средства собственного бюджета, а также средства из бюджетов территорий.

Для изучения данного вопроса, по-нашему мнению, необходимо проведение экспертного опроса, который представляет собой разновидность интервью со специалистами в определенной сфере деятельности. Данное анкетирование направлено на выявление мнений о проблемах организаций в сфере социального брендинга.

Экспертный опрос включает в себя 10 вопросов: Считаете ли Вы эффективными мероприятия, которые проводятся на вашем предприятии в рамках социального брендинга? Если да, то укажите причины, по которым эти мероприятия являются эффективными. Если нет, то укажите причины, по которым эти мероприятия не являются эффективными. Какие сложности возникают во время проведения мероприятий в рамках социального брендинга вашего предприятия? Какие действия Вы предпринимаете для устранения проблем во время проведения мероприятий в рамках социального брендинга вашего предприятия? Совершенствуете ли Вы уже имеющиеся социальные проекты, которые поддерживает ваше предприятие? Чем помимо финансовой составляющей Ваше предприятие поддерживает социальные проекты? Планирует ли Ваше предприятие проведение новых социальных акций или проектов? Помогают ли подобные мероприятия усилить положительный образ Вашего бренда в глазах потребителей? Проводите ли Вы маркетинговые исследования для выявления отношения населения к проводимым социальным проектам?

Необходимо провести социологические опросы на выявление эффективности мероприятий, которые организует организация.

Изучив статистические данные подачи заявок на Конкурс социальных и культурных проектов, следует разработать социальную рекламу для привлечения населения к участию в социальном проекте. На наш взгляд,

благодаря социальной рекламе появляется возможность освещения тех проблем, решение которых помогло бы улучшить уровень жизни населения территории, и будет способствовать привлечению новых потенциальных клиентов.

Целью социальной рекламы станет привлечение внимания, побуждение жителей территории принять участие в конкурсе социальных проектов.

Задачи:

1. Стимулировать общественные инициативы.
2. Формирование имиджа городов Пермской и других областей как развитых на основе единства интересов, доверия, открытости и заинтересованности в позитивных изменениях в жизни населения.
3. Разработка творческой концепции рекламных мероприятий.

Основные целевые группы: некоммерческие организации, жители территории в которых осуществляется деятельность коммерческая организация.

Социальная реклама включает в себя:

1. Видеоролики. Механизм реализации видеоролика: планирование бюджета; разработка сценария для рекламного ролика; наём квалифицированной съемочной группы; проведение кастинга на участие в съемках рекламного ролика; съемка рекламного ролика; монтирование отснятого материала; реализация на телевидении на других коммуникационных каналах. Планирование рекламной кампании требует творческой стратегии разработки плана и, естественно, разработки сценария.

2. Аудиоролики. Механизм реализации аудиороликов: планирование бюджета; составление текста для аудио роликов; подбор музыкального сопровождения; наём квалифицированных специалистов для записи аудио ролика; создание аудиоролика; реализация на радио.

3. Наружная реклама – разрабатывается макет для печати плакатов наружной рекламы сити-формата.

Эта стратегия позволяет вызывать доверие у потребителя и потенциальных клиентов, а также поддерживать свою конкурентоспособность на рынке, коммерческим организациям стоит обратить внимание и оптимально использовать преимущества современных технологий социального брендинга.

САМООБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СТУДЕНТОВ КАК ОСНОВА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ В СФЕРЕ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ

Михайлова Н.С.

*Учреждение образования «Гродненский государственный университет
имени Янки Купалы», г. Гродно, Республика Беларусь*

В настоящее время проблемы профессиональной подготовки специалистов в сфере социальной работы приобрели особую актуальность. Сложившаяся практика, когда для успешной работы в сфере социальной работы специалисту достаточно было иметь непрофильное высшее образование, уже не удовлетворяет запросам и требованиям современного общества. Динамика изменений нормативно-правовых актов в социальной сфере, интенсивные экономические перемены, социальная напряженность в различных регионах и неблагополучие отдельных социальных слоев общества, значительно повысили требования к уровню профессионализма и компетентности специалиста по социальной работе, к качеству его работы, обусловили необходимость специализированной профессиональной подготовки специалистов данной сферы. Вместе с тем, поскольку в настоящий момент отсутствуют жесткие нормативные требования к квалификации специалиста по социальной работе при трудоустройстве, профессионализация социальной сферы происходит постепенно.

В Республике Беларусь профессиональная подготовка специалистов в сфере социальной работы обеспечивается по различным направлениям специальности «Социальная работа»: социально-педагогическая деятельность (квалификация выпускника: специалист по социальной работе – педагог); социально-психологическая деятельность (квалификация выпускника: специалист по социальной работе – психолог); социально-реабилитационная деятельность (квалификация выпускника: специалист по социальной работе – реабилитолог); социально-экономическая деятельность (квалификация выпускника: специалист по социальной работе – экономист); социальное проектирование (квалификация выпускника: специалист по социальной работе и управлению проектами).

Основные нормативные требования, определяющие профессиональную подготовку специалистов по социальной работе, а также требования к выпускнику представлены в Образовательном стандарте высшего образования данной специальности (ОСВО 1-86 01 01-2013) [1]. Независимо от направления дальнейшей профессиональной деятельности в социальной сфере в качестве инвариантных компетенций выпускника в образовательном стандарте указываются такие компетенции, как «Уметь работать самостоятельно», «Уметь учиться, повышать свою квалификацию в течение всей жизни» и др. Подготовка специалиста в сфере социальной работы, способного к эффективной профессиональной деятельности в условиях динамичного

развития нормативно-законодательной области, в условиях неопределенности, трансформаций, реформ и изменений, может рассматриваться в качестве основополагающей задачи профессиональной подготовки. Приобретение способности к непрерывному профессиональному и личностному самосовершенствованию, саморазвитию выступает, с одной стороны, как естественная потребность человека, стремящегося к адаптации и самореализации в своей профессиональной и социальной среде, и, с другой стороны, как гарантия его профессионализма и, что особенно актуально для специалистов в сфере социальной работы, способ предотвращения профессионального выгорания.

В качестве эффективного средства саморазвития можно рассматривать самообразовательную деятельность (далее – СОД) человека. Содержательный анализ научных работ, посвященных проблематике СОД, выявляет неоднозначность понимания сущности СОД, что объяснимо как различными методологическими основаниями исследований, так и множественностью ее функций. СОД в научной литературе рассматривается как способ целенаправленной, систематической, управляемой самим субъектом познавательной деятельности; условие непрерывности образования; внеинституциональная образовательная деятельность; важная составляющая творческой и духовной деятельности человека; один из механизмов превращения репродуктивной деятельности в продуктивную; как самосозидание, самодоставление своего образа.

Ключевыми в становлении теории самообразования выступили 1974-1978 гг., когда был создан ряд теоретических работ по самообразованию [2; 3; 4]. Так, А.К. Громцева, опираясь на труды М.Н. Скаткина и др., впервые обозначила проблему выделения самообразования в отдельную категорию науки: «Для того, чтобы решить задачу формирования потребности в самообразовании и готовности его производить, нужна общая теория самообразования как своеобразного вида человеческого учения» [2, с. 75]; Б.Ф. Райский впервые сформулировал гипотезы закономерностей самообразования [4, с. 13-15]; и т.д. В это же время появляются работы по вопросам организации самообразования студентов (работы Н.Д. Хмель, Н.Д. Ивановой и др.), что послужило толчком к выделению данного направления исследования проблематики СОД. В качестве определяющих работ по проблеме организации СОД студентов можно выделить исследования Г.Н. Серикова [5], П.И. Пидкасистого [6], В.А. Корвякова [7], О.Л. Карповой [8] и др.

Анализ современной литературы позволил нам выявить различные позиции исследователей в понимании СОД, которые были систематизированы по следующим критериям:

- 1) соотношение процессов образования и самообразования:*
- а) самообразование есть результат полученного образования (А. Дистерверг);
 - б) самообразование – внутренняя сущность всякого образования (П. Каптерев);

2) *соотношение процессов воспитания и самообразования*: а) СОД есть результат и цель воспитания, составная часть самовоспитания; б) СОД включает в себя процессы самовоспитания;

3) *отношение к учению и бытию*: а) СОД ограничена процессами познания и обучения (познавательная или учебно-познавательная деятельность); б) СОД – бытийная категория;

4) *отношение к управлению и контролю*: а) СОД может быть организуема, управляема и контролируема извне, причем, наличие такого контроля и управления повышает ее эффективность; б) СОД, в отличие от самостоятельной работы, основана на «само»-процессах (самоорганизация, самоуправление, самоконтроль, самооценка и т.д.); ее эффективность не зависит от наличия внешнего контроля;

5) *отношение ко времени*: а) СОД – самостоятельная познавательная деятельность в свободное от работы и учебы время; б) СОД – непрерывная деятельность, объединяющая все жизненные «само»-процессы, неотделимая от времени сознательной жизни человека;

б) *соотношение понятий «самообразовательная деятельность» – «самостоятельная работа»*: а) понятия «СОД» и «самостоятельная работа» синонимичны, взаимозаменяемы; б) понятия «СОД» и «самостоятельная работа» – принципиально различные понятия;

7) *соотношение понятий «самообразование» и «СОД»*: а) понятия «самообразование» и «СОД» полностью синонимичны; б) существует различие в использовании данных понятий: понятие «самообразование» в большей степени отражает процесс, понятие «СОД» акцентирует внимание на значение субъекта деятельности [9].

Нам близки позиции авторов, рассматривающих СОД в контексте «построения», «добраивания» своего образа, саморазвития человека. СОД понимается нами как вид деятельности, целью и содержанием которой является целенаправленное и целесообразное самоизменение субъекта, концептуально и нормативно определенное им самим, самостоятельно реализуемое на основе рефлексивных механизмов [10]. Структура СОД студента включает в себя взаимосвязанные компоненты и уровни, которые определены в соответствии со следующими критерии: 1) осознания потребности в СОД и наличия мотивации к ее осуществлению; 2) ценностно-смысловой ориентации; 3) концептуализации СОД; 4) нормативной готовности к осуществлению СОД; 5) организационной готовности к осуществлению СОД; 6) реализации замысла; 7) рефлексии СОД.

В качестве компонентов мы выделяем потребностно-мотивационный, выполняющий побуждающую функцию (потребностный и мотивационный слой); концептуальный, предполагающий концептуальную разработку замысла СОД (ценностно-смысловой и нормативный слой); организационно-деятельностный, ответственный за технологизацию СОД и реальное воплощение замысла (технологический и реализационный слой); рефлексивный, обеспечивающий взаимосвязь компонентов, самоуправление и

развитие (рисунок 1); в качестве уровней – исполнительский, исполнительско-управленческий, управленческо-исполнительский, управленческий [10].

Рисунок 1 – Компоненты СОД

Результат СОД студента индивидуален, отражен в ее цели и содержании: «Я, знающий ...» (обладающий новыми знаниями); «Я, умеющий ...» (владеющий новыми умениями и навыками); «Я, способный к ...» (владеющий новыми способами мышления и деятельности); «Я, ...» (имеющий определенные личностные качества) и т.д. Процессы СОД включают: принятие решение о необходимости СОД, намерение её осуществлять более эффективно (на основе проблематизации деятельности, потребности и мотивации); концептуализацию СОД (замысел СОД и его концептуальную разработку) (на основе ценностно-смыслового самоопределения и нормирования СОД); организацию СОД (организацию деятельности и самоорганизацию: определение методов, приемов деятельности, необходимых ресурсов, организацию пространства, времени и т.д.); осуществление СОД (реализацию замысла), что предполагает внутреннюю подготовку, осуществление системы действий согласно плану (программе), самоуправление СОД; самоконтроль; рефлексивные процессы.

Процесс становления СОД сложен и требует создания в учебном процессе определенных условий. Отношение исследователей к организации СОД претерпело значительное изменение: от импровизационного, субъективно-личностного характера (когда самообразование соотносилось только с самоорганизацией субъекта) до понимания необходимости специальной организации СОД. Опираясь на известные положения о необходимости создания в учебном процессе условий, мотивирующих обучающегося на выполнение самостоятельной работы и осуществление самообразования (А.К. Громцева, В.Б. Бондаревский и др.), ориентирующих его на самопознание и самовоспитание (В.А. Сухомлинский, А. Кочетов и др.), способствующих развитию рефлексии, и деятельностном характере обучения (В.В. Давыдов, Д.Б. Эльконин, Ю.В. Громько и др.), в качестве педагогических условий СОД

студента мы предложили систему, включающую: 1) образовательную рефлексивно-деятельностную технологию; 2) научно-методическое обеспечение, направленное на развитие методологической и рефлексивной культуры студента; 3) позицию педагога относительно СОД, выражающую *ценностное отношение к собственной СОД*, что позволяет преподавателю выступать носителем субъектного опыта самообразования, демонстрировать примеры и образцы деятельности; *гуманистическое отношение к студенту*, что позволяет рассматривать студента как целостного человека, способного к саморазвитию; имеющего свои особенности, желания, интересы, способности, кризисные периоды и т.д.; *ответственное и конструктивное отношение к организации СОД студента* [9]. Причем, позиция преподавателя вуза нами определяется как ключевое условие.

Технология организации СОД студентов предполагает специальное построение учебного курса, моделирующее сущностные характеристики СОД, и включает этапы: мотивационный (выявление затруднений в самообразовании), организационный (самоопределение относительно СОД, ориентация на разработку ее замысла), теоретический (включение нового знания и способов деятельности в самообразование), нормативный (разработка норм СОД как предписания к ее осуществлению: определение студентом цели самообразования, разработка замысла СОД в форме прогноза, плана, проекта, концепции и др.), реализационный (апробация разработанных норм СОД) и рефлексивный (рефлексия СОД студентами, рефлексия педагогической деятельности преподавателем). Существенными особенностями данной технологии также является выделение информационно-знаниевого, деятельностного и личностного компонентов содержания; создание пространства коллективной мыследеятельности, включение в него субъектов образования, что позволяет студенту освоить техники мыследействия, мыслекоммуникации, рефлексии; общие нормы деятельности; построить и апробировать собственные нормы СОД; ориентирование студентов на проектирование собственных образовательных траекторий. Реализуется технология на основе задачно-целевой формы организации учения/обучения, с использованием рефлексивных методов обучения.

Реализация разработанной технологии эффективна при определенном ресурсном обеспечении, в котором ключевое значение имеют кадровое обеспечение (позиция преподавателя относительно СОД студента-заочника, его педагогическая квалификация, компетентность и профессионализм, что предъявляет особые требования к преподавателю высшей школы [11]), а также научно-методическое обеспечение.

Научно-методическое обеспечение технологии должно включать виды учебных заданий, направленных на: мотивацию СОД студентов; самоопределение относительно самообразования; освоение его сущностных характеристик; освоение общих норм деятельности и концептуализацию СОД; ее технологизацию; развитие способностей к самоуправлению, рефлексии.

Почему мы считаем СОД студентов ключевым фактором профессиональной подготовки специалистов в сфере социальной работы?

Практика показывает, что большинство студентов не только не готово к саморазвитию, но не способно даже к эффективному выполнению самостоятельной работы. Результаты проведенного эксперимента (выборка – 407 респондентов, разных специальностей) позволили зафиксировать противоречие между наличием у студента потребностей в СОД и отсутствием знаний, умений, навыков, способностей, необходимых для ее эффективного осуществления. Постоянно осуществляет СОД незначительная часть респондентов (11 %), однако даже в данной группе превалирует наличие общей, неконкретизированной цели (80%); неспособность или частичная способность самостоятельно определять и корректировать нормы своей деятельности (цели, ценности, основания, задачи, стратегический и тактический планы, программы и т.д.); низкий уровень владения способами мышления и деятельности (более чем у 60 %). Различными приёмами работы с текстами (по самооценке) в полной мере владеют только 11,8 % респондентов; 62,25 % – слабо владеют; 20,14 % – знают о существовании различных методов и приёмов работы с текстами, но не всеми владеют в полной мере; 6,6 % – не знают методы и приёмы работы с текстом. В группе респондентов, время от времени осуществляющих СОД, показатели еще ниже: например, общий, неконкретный характер цель имеет уже у 94,7 % респондентов. Среди основных препятствий осуществления СОД, опрошенные выделили отсутствие свободного времени, при этом 20% считают планирование вообще пустой тратой времени, 58% пытались создать личный ежедневник, но делали это нерегулярно [9]. Можно говорить о недооценке респондентами механизмов самоорганизации и самоуправления, о распространенности позиции неэффективного исполнителя, о стихийности в деятельности.

Вместе с тем, специфика профессиональной деятельности специалиста в сфере социальной работы обуславливает необходимость специалиста в непрерывном профессионально-личностном самосовершенствовании, потребность в постоянном изучении нормативно-законодательной базы, поиске новых форм и методов работы с различными категориями населения, освоении эффективных технологий социальной работы, в разработке разнообразных проектов социальной направленности и др. Специалист в сфере социальной работы должен в совершенстве владеть формами работы с будущим (прогнозирование, планирование, проектирование, программирование, сценирование, стратегирование и др.), что, в свою очередь, составляет суть концептуального компонента СОД (нормативный слой). Необходимо, чтобы специалист умел работать с текстами разного рода. Крайне важным мы считаем также освоение техник саморегуляции и самоконтроля (технологический слой организационно-деятельностного компонента СОД), что позволяет специалисту по социальной работе избежать эмоционального и профессионального выгорания в условиях высокой напряженности социальной работы.

Обращаясь к процессу профессиональной подготовки специалистов в сфере социальной работы, отметим, что СОД позволяет студентам быть эффективными как в самостоятельной учебно-познавательной, исследовательской деятельности, так и в практической профессиональной деятельности, служит основанием для успешной самоорганизации при решении профессионально-прикладных учебных задач и моделирующих ситуаций, для рефлексии опыта деятельности и др.

Таким образом, принятие СОД студентов в качестве основы профессиональной подготовки специалистов в сфере социальной работы способствует повышению качества данной подготовки и, вместе с тем, актуализирует вопросы ресурсного обеспечения процессов профессиональной подготовки специалистов в сфере социальной работы (кадрового, учебно-методического, материально-технического).

Литература:

1. Образовательный стандарт высшего образования ОСВО 1-86 01 01-2013 / Министерство образования Республики Беларусь. – Минск, 2013. – 77 с.
2. Громцева, А.К. Самообразование как социальная категория: Учеб.-метод. пособие к спецкурсу / А.К. Громцева. – Л.: Ленингр. гос. пед. ин-т им. А.И. Герцена, 1976. – 88 с.
3. Самообразование школьников и развитие их личности [Сб. ст.] / Волгогр. пед. ин-т им. А.С. Серафимовича. – Волгоград : ВГПИ, 1978. – 136 с.
4. Формирование у учащихся стремления к самообразованию [Сб. ст.] / Волгогр. пед. ин-т им. А.С. Серафимовича. – Волгоград : Волгогр. пед. ин-т, 1976. – 158 с.
5. Сериков, Г.Н. Самообразование: Совершенствование подготовки студентов / Г.Н. Сериков. – Иркутск : Изд-во Иркутского ун-та, 1992. – 232 с.
6. Пидкасистый, П.И. Организация учебно-познавательной деятельности студента / П.И. Пидкасистый. – 2-е изд., доп. и перераб. – М.: Педагогическое общество России, 2005. – 144 с.
7. Корвяков, В.А. Научно-практические основы формирования самообразовательной деятельности студента в условиях многоуровневого высшего образования: автореф. дис. ... докт. пед. наук : 13.00.01 / В.А. Корвяков; ГОУ ВПО «Оренбургский государственный педагогический университет». – Оренбург, 2008. – 52 с.
8. Карпова, О.Л. Педагогическая концепция содействия развитию самообразовательной деятельности студентов вуза: дисс. ... докт. пед. наук : 13.00.08 / О.Л. Карпова; ФГОУ ВПО «Уральский государственный университет физической культуры». – Челябинск, 2009. – 343 л.
9. Михайлова, Н.С. Становление и развитие самообразовательной деятельности студента-заочника в практике высшего образования / Н.С. Михайлова // Психология образования в XXI веке: теория и практика: мат-лы Междунар. науч.-практ. конф. Волгоград, 14–16 сент. 2011 г. / под ред. Т.Ю. Андрущенко,

А.Г. Крицкого, О.П. Меркуловой (к 80-летию ВГСПУ). – Волгоград: Изд-во ВГСПУ «Перемена», 2011. – С. 109-112.

10. Михайлова, Н.С. Самообразовательная деятельность / Н.С. Михайлова // Белорусская педагогическая энциклопедия: в 2 т. / [научные редакторы: С.П. Самуэль, З.И. Малейко, А.П. Чернякова]. – Т.2. – Минск: Адукацыя і выхаванне, 2015. – С. 284.

11. Педагогика: Научно-теоретический журнал РАО. Модернизация педагогического образования в России. – 2010. – № 5. – 128 с.

ДИНАМИКА ТРУДНОСТЕЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ ПРИДНЕСТРОВЬЯ

Звягина Т.В., Кондратенко И.В.

*Приднестровский Государственный Университет им.Т.Г.Шевченко,
г. Тирасполь (Молдова, Приднестровье)*

Одним из важнейших индикаторов состояния общества является положение молодежи, так как именно с этой, особой, социально-демографической группой связаны реальные перспективы развития любого государства. В Приднестровье, в стране со скудными природными ресурсами неопределенным государственным статусом, инвестиции в развитие людских ресурсов являются ключевой стратегией [1]. Молодежь, составляющая четверть населения страны, является ее самым ценным ресурсом. Она представляет собой категорию населения, наиболее чувствительную к политическим, экономическим и социальным переменам. Эта особая ситуация делает молодежь Приднестровья наиболее уязвимой по отношению к большому количеству рисков по сравнению с людьми других возрастных групп.

Сведения о проблемах молодежи можно найти в работах разных авторов (Л.И. Божович, И.С. Кон, Д.И. Фельдштейн, Г.С. Абрамова, С.В. Кривцова, Ф. Дольто и др.).

Хотя все молодые люди сталкиваются с одними и теми же трудностями, они не представляют собой однородную группу. У молодежи разных стран весьма специфические проблемы и потребности. Вместе с тем, независимо от места проживания, их объединяют общие заботы и интересы, ведущими из которых признаются: доступ к информации; высокий уровень безработицы; доступ к услугам здравоохранения и проблема заболеваний, передающихся половым путем; растущие цены и отсутствие надлежащего дохода; рост преступности в обществе в целом и среди их сверстников; общая неуверенность в будущем и др.

Понятие «трудность» рассматривается при изучении преодоления различных преград, возникающих на пути удовлетворения потребностей человека, мешающих достижению его целей, требующие напряжения и усилия для их преодоления (Р.Х. Шакуров, Н.А. Подымов, Е.А. Домырева);

«трудных ситуаций» (М. Тышкова, Е.Е. Данилова, В.В. Ковалев, Д.Н. Исаев); типичных трудностей в деятельности (А.Ф. Ануфриев, С.Н. Костромина; Ю.З. Гильбух; Н.П. Локалова), психологии саморегуляции произвольной активности человека (П.Я. Гальперин, О.А. Конопкин, В.А. Иванников, В.Д. Шадриков), психологии формирования жизненной стратегии (К.А. Абульханова-Славская).

Анализ литературы показал, что среди проблем молодежи на первых местах чаще всего указываются проблемы, связанные с учебой (Ф. Райс, Р. Иаурт, Р.Саймонд, Д.Харрис); Я Социальным (М. М. Рубинштейн, Ф. Райс, Р. Иаурт) и Я Физическим (Р.Саймонд). Реже исследователи выделяют проблемы, связанные с Я Психическим (М. М. Рубинштейн, Р.Саймонд, Д.Харрис), Я Духовным (М. М.Рубинштейн, Д.Харрис) и бытом (Р.Саймонд, Д.Харрис). В научной литературе нет точного представления того, какие именно жизненные проблемы и насколько остро переживаются молодежью Приднестровья [4, 99].

С целью выявления трудностей, возникающих у студенческой молодежи, было проведено исследование, для которого был разработан опросный лист, содержащий комплекс заданий, направленных на выявление конкретных трудностей, с которыми сталкивается студенческая молодежь Приднестровья; определение уровня значимости основных жизненных сфер, насыщенных трудностями; выявление взаимосвязи количества трудностей в конкретной сфере и уровнем удовлетворенности ею. Обсуждение полученных данных осуществлялось в ходе работы фокус-групп.

Отличительной особенностью проведенного исследования является изучение динамики представлений о жизненных трудностях студентов методом срезов с разницей 5 лет. В первом срезе исследования (2011 г.) принимало участие 420 студентов в возрасте 18-20 лет ПГУ им. Т.Г. Шевченко разных специальностей, во втором (2016 г.) – 400 студентов. Подробно результаты, полученные в первом срезе, представлены в публикациях (И.В.Кондратенко 2011, 2012).

Выделенные респондентами трудности мы разделили на 4 группы, соответственно той сферы жизни, к которой они относятся: деятельностная, биологическая (витальная), ментальная и социальная сферы.

Анализ динамики уровней значимости каждой из сфер жизни представлен в таблице 1.

Таблица 1. Динамика уровней значимости сфер жизни.

Сфера жизни	Уровень значимости (в диапазоне от 1 до 7)					
	Общий		У юношей		У девушек	
	1 срез	2 срез	1 срез	2 срез	1 срез	2 срез
Деятельностная	4,6	3,6	4,7	4,1	4,5	3,1
Витальная	4,8	5,8	4,7	5,8	5	5,8
Ментальная	4	5,2	4	4,7	4	5,7
Социальная	4	3,9	4,2	4,7	3,9	3,2

Из таблицы видно, что во втором срезе, уровень значимости в деятельностной и социальной сферах снизился, в витальной и ментальной сферах повысился, относительно первого среза. При этом результаты у юношей и девушки несколько различаются. Так, результаты у девушек идентичны общим данным, а у юношей в социальной сфере напротив значимость увеличилась. Следовательно, юноши большее значение придают социальным контактам, нежели девушки.

На рисунке 1 представлены результаты изучения динамики уровней удовлетворенности в каждой из сфер.

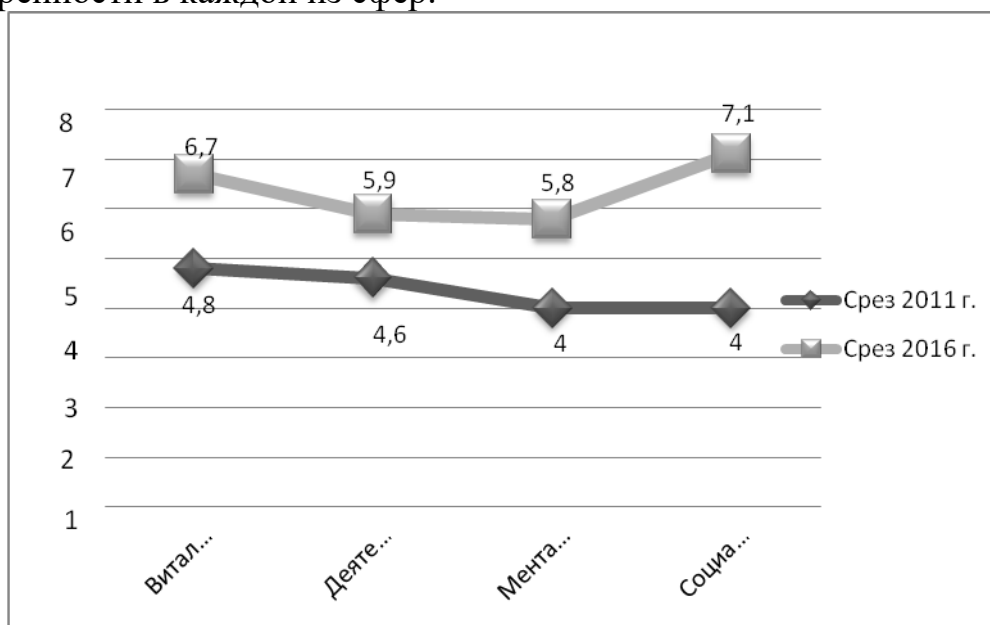

Рисунок 1. Динамика уровня удовлетворенности в различных сферах.

Из рисунка 1 видно, что уровень удовлетворенности в каждой из сфер во втором срезе (2016 г.) повысился по всем сферам, относительно результатов первого среза (2011 г.).

Анализ полученных данных отдельно по группам девушек и юношей представлен на рисунках 2-3.

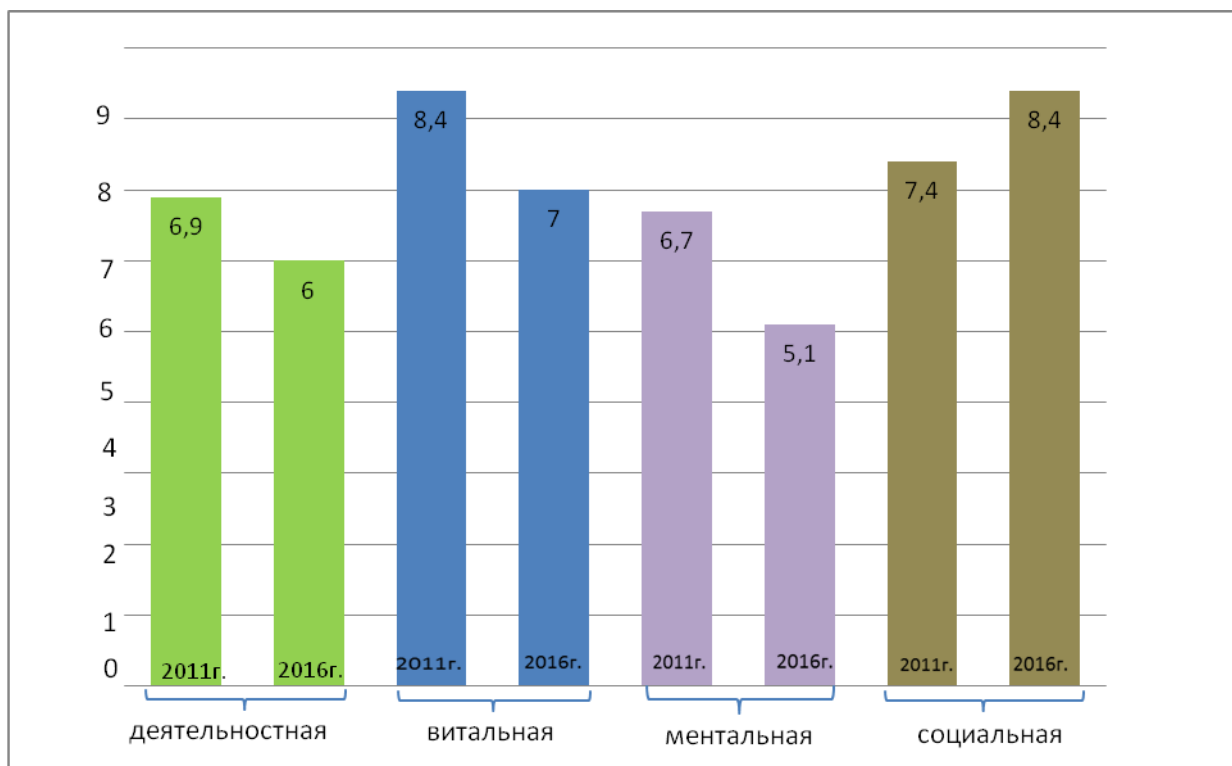

Рисунок 2. Динамика уровня удовлетворенности в различных сферах у девушек.

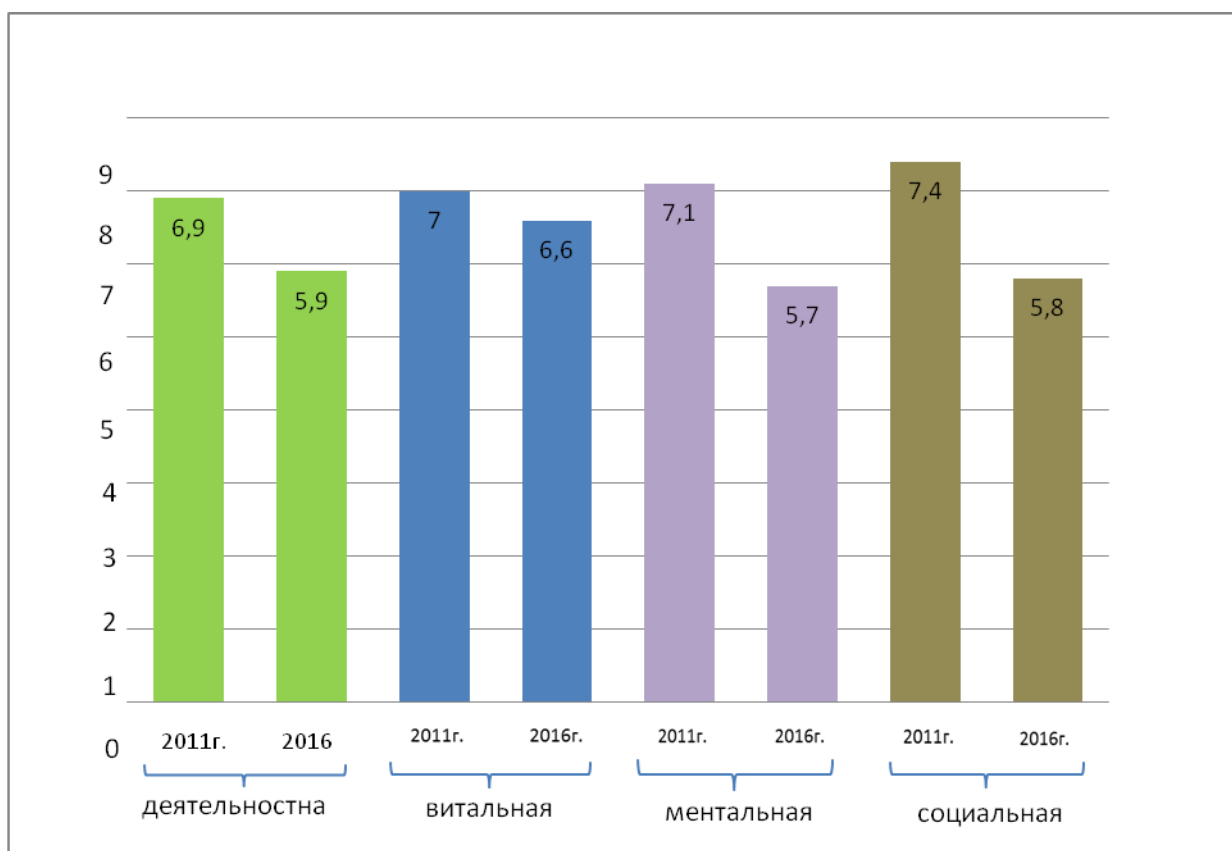

Рисунок 3. Динамика уровня удовлетворенности в различных сферах у юношей.

Из рисунков 2 и 3 видно, что результаты у юношей и девушек несколько различаются. Так, результаты у девушек и у юношей не

идентичны общим данным. Так, у юношей в социальной сфере удовлетворенность увеличилась. Следовательно, юноши не просто большее значение придают социальным контактам, нежели девушки, но и более удовлетворены в состоянии дел в данной сфере.

Качественный анализ выделенных опрошенными студентами трудностей показал, что в различных сферах во втором срезе не выделены многие трудности, указанные в первом срезе. Так, в деятельности сфере не выделены такие трудности как совмещение учебы и работы, принудительное участие в мероприятиях; в витальной – здоровье, вредные привычки, неполноценное питание и пассивное курение; принятие решений, отсутствие смысла жизни, недовольство собой, заниженная самооценка, неуверенность в выборе профессии, нет возможностей для самореализации, внутриличностный конфликт, виденье своих проблем; в социальной – непризнанность государства, зависимость от родителей, здравоохранение, жилье, государственная поддержка молодежи, армия. В то же время, во втором срезе указаны трудности, которые не обнаружены в первом срезе: в социальной сфере – кризис во всем, социальная несправедливость, политические игры, нарушения закона и аморальность общества; в ментальной – низкая мотивация, слабая воля, унижение, страх будущего.

Сравнительный анализ с имеющимися в литературе данными показал, что студенческая молодежь Приднестровья не испытывает таких универсальных трудностей, характерных для молодежи как доступ к информации; проблема заболеваний, передающихся половым путем; рост преступности в обществе в целом и среди их сверстников. В то же время как значимые и актуальные выделены такие универсальные трудности как высокий уровень безработицы; доступ к услугам здравоохранения; растущие цены и отсутствие надлежащего дохода; общая неуверенность в будущем.

Таким образом, проведенное нами исследование позволило отразить динамику представлений студентов о жизненных трудностях. Оказалось, что социально-политические события, происходящие в республике, находят отражение в системе индивидуальных трудностей студенческой молодежи. Как в 2011, так и в 2016 годах студентами указываются не идентичные трудности, это может свидетельствовать о динамическом изменении самооэффективности и социального самочувствия молодежи. При этом наибольшее количество трудностей студенты испытывают в социальной и ментальной сферах. Этот результат в целом согласуется с возрастными особенностями периода.

Уровень удовлетворенности каждой из сфер в пределах средних значений, что может свидетельствовать о достаточном уровне психологического комфорта во всех сферах жизни.

Полученные данные об испытываемых студенческой молодежью трудностях имеют большую практическую значимость, так как могут быть полезны всем, кто взаимодействует со студентами, а так же ими самими.

Изучение трудностей молодежи имеет высокую практическую значимость, так как создает возможность проследить процесс становления личности, и сделать его целенаправленным и продуктивным. М. Вудкок и Д. Френсис выявление проблем и трудностей считают первым этапом решения жизненных проблем [2, 12].

Литература:

1. Волкова, О.А., Оставная, А.Н. Характеристика и назначение денежных переводов приднестровских трудовых мигрантов / О.А. Волкова, А.Н. Оставная // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2015. – № 1 (42). – С. 242–253. ISSN 1998-9946. ИФ в РИНЦ 0,172
2. Вудкок М., Фрэнсис Д. Раскрепощенный менеджер. – М.: Дело, 1991. – с.320.
3. Кондратенко, И.В. Различные подходы к классификации жизненных трудностей студенческой молодежи Приднестровья И.В.Кондратенко // Социально-гуманитарные знания. Научно-образовательное издание – №2. – 2013. – С. 185-191
4. Кондратенко, И.В. Трудности студенческой молодежи Вестник Приднестровского Университета / И.В.Кондратенко // Гуманитарные Науки. -№1. – 2012. – С. 97-102.
5. Павловский, В.В. Ювентология: Проект интегративной науки о молодежи / В.В. Павловский. – М.: Академический Проект, 2001. – с.304.

ФОРМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ НАСЕЛЕНИЯ С ОБЩЕСТВЕННЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ В Г. БЕЛГОРОДЕ

Галиченко Е.А.

Управление социальной защиты населения администрации г.Белгорода

На сегодняшний день социально ориентированные некоммерческие организации играют достаточно большую роль в развитии общества. Их деятельность направлена на защиту прав и улучшение качества жизни членов организации, а так же льготных категорий граждан.

Взаимодействие с общественными организациями – это сложный многоплановый феномен, характеризующий процесс воздействия объектов друг на друга, их непрерывное взаимное изменение, которое предполагает не только сотрудничество, но и различные формы контактов или оказания воздействия друг на друга.

Взаимодействие общественных организаций с органами местного самоуправления способствует обеспечению их прав и законных интересов, кроме того, позволяет осуществлять контроль за деятельностью «общественников», обеспечивает проведение совместных консультаций с

целью выявления общественного мнения по конкретным вопросам городской и общественной жизни, способствует сбору информации для проведения анализа по проблемам развития общества, предоставляет возможность создания коллегиальных органов для решения определенных задач.

Сотрудничество органов местного самоуправления и некоммерческих организаций оправдало себя. Наиболее приемлемыми для сотрудничества стали: семинары, конференции, консультирование, заседания общественных советов, реализация проектов социальной направленности. При этом, потенциал некоммерческих социально ориентированных организаций, получая различного рода поддержку (имущественную, консультационную, информационную) от органов местного самоуправления, заметно возрастает, и более активно члены общественных организаций включается в совместную деятельность.

Людей, как правило, сближает не только наличие общих интересов, их сближению способствует и достижение общих целей.

Социально ориентированные некоммерческие организации города Белгорода не являются однородными как по численности, так и по целям, прописанным в уставных документах. К различиям так же можно отнести и продолжительность существования, и возможность получения финансовой помощи от коммерческого сектора. Одним из сдерживающих факторов в достижении целей, обозначенных некоммерческой организацией, является недостаточность средств у большинства из них.

На сегодняшний день возросла потребность белгородских «общественников» в информационной поддержке. Эта проблема успешно решается сотрудниками Управления социальной защиты населения администрации города Белгорода. Работа, проводимая общественными организациями, с целью популяризации их деятельности, по мере необходимости либо по просьбе председателей, освещается на сайте управления социальной защиты.

Не остается без внимания вопрос привлечения в ряды общественных организаций новых членов, чему способствует разработка специалистами управления информационных материалов о реализации некоммерческими организациями социальных проектов, проводимых мероприятиях (к тому же анонсы об их проведении также размещаются на сайте управления), что позволяет горожанам принять в них участие, а в последствии, при желании, стать членами организации.

Сотрудники управления помогают составить пресс-релизы, написать сценарии, порядок проведения мероприятия, пригласить для участия клиентов социальных служб.

Не редкость и информирование жителей города о мероприятиях, проводимых «общественниками» на официальном сайте органов местного самоуправления.

Консультационная поддержка оказывается путем проведения консультирования по возникшим проблемам и возможностям их решения.

Оказание практической помощи востребовано руководителями общественных организаций при проведении рабочих встреч, диспутов и просветительских мероприятий. Практика оказания данной поддержки основана на обращении руководителя общественной организации в управление социальной защиты населения. По мере необходимости к деятельности привлекаются и довольно часто, сотрудники других структурных подразделений администрации города.

Однако есть и проблемы. Среди существующих, требующих решения задач, лежит сохранение социально потребительских настроений населения, при котором некоммерческая организация, не получая поддержки органов местного самоуправления, становится неспособной самостоятельно достигнуть цели, ради которой она была создана;

- ситуативный характер деятельности многих некоммерческих организаций, общественных объединений;

- низкий уровень партнерства некоммерческих организаций, в достижении совместных интересов.

Разработка путей решения обозначенных проблем позволит повысить эффективность взаимодействия органов социальной защиты населения с общественными организациями.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации с комментариями для изучения и понимания / Лозовский Л.Ш., Райзберг Б.А. – М.: ИНФРА-М, 2015.

2. О некоммерческих организациях [Электронный ресурс]: Федер. закон от 12 января 1996 года № 7-ФЗ // Консультант Плюс : справ. правовая система.

МЕЖСЕКТОРНОЕ СОЦИАЛЬНОЕ ПАРТНЕРСТВО В СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЕ

Громова Л.С.

*ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет» (НИУ «БелГУ»), г. Белгород*

Главным направлением социальной защиты современного общества является долгосрочное обеспечение мер социальной поддержки гражданам, уровень материального дохода которых снижен временной нетрудоспособностью, потерей здоровья, безработицей или достижением пенсионного возраста. В целях повышения уровня и качества предоставляемых услуг система социальной защиты населения РФ нуждается в постоянной усовершенствовании и модернизации. В настоящее время социальная политика подчеркивает важность активизации и усиления взаимодействия власти и общества, включая некоммерческие организации

(НКО), научное сообщество и бизнес структуры [2, 128]. В России уже сформирован инновационный порядок вовлечения общественных представителей в процесс социального управления, так называемое межсекторное социальное партнерство. С каждым годом все более возрастает его значение в обеспечении социальной и политической стабильности государства. Формируются и развиваются новые цивилизованные отношения в российском обществе. Межсекторное социальное партнерство подразумевает под собой плодотворное взаимодействие двух или трех секторов социума, которое носит социальный характер и взаимовыгодно населению страны и каждой из сторон. Эффективность системы социальной защиты населения напрямую зависит от степени вовлеченности всех секторов общества в разработку и реализацию экономической и социальной стратегии государства в целом, и муниципалитетов в частности. Государственный сектор в рамках социальной политики разрабатывает, издает и реализует законодательные акты, распределяя финансовые и материальные ресурсы. Коммерческий сектор оказывает материальную поддержку. Деятельность некоммерческого сектора направлена на улучшение жизнедеятельности общества. Многогранность социальных проблем российского общества диктует необходимость объединения усилий всех трех секторов. Совокупность их скоординированных действий и внедрение инноваций – залог выбора наиболее эффективных стратегий социального развития общества. Современное российское общество все более осознанно подходит к собственной значимости в решении большинства социальных проблем, что подчеркивает значение в жизни социума некоммерческих общественных организаций, уставами и программами ориентированных на решение множества вопросов социального характера. Отсутствие финансовой поддержки НКО со стороны федерального или регионального бюджетов, порождает нехватку финансовых и других материальных средств и не дает возможности некоммерческим организациям полноценно реализовывать свои функции, даже при наличии высококвалифицированных кадров и разумной социальной программы. При должном обеспечении, которое при взаимодействии осуществляет бизнес сектор, НКО, эффективнее используя инновационный потенциал, решают вопросы социального характера намного успешнее, чем региональные или муниципальные структуры [1, 12]. Бизнес сектор получает поддержку малого предпринимательства со стороны государства, что в свою очередь, обеспечивает занятость населения, содействуя социальному развитию граждан. Развитие благоприятных отношений между государством и общественными организациями помогает не только решать социально значимые проблемы, но и минимизирует уровень социальной напряженности в обществе. Межсекторное социальное партнерство призвано повысить качество и количество мер социальной поддержки граждан, утвердив нормой общественной жизни партнерские отношения.

Литература:

1. Волкова, О. А., Гребеникова, Ю. А. Система социальной защиты населения региона на основе межсекторного социального партнерства: модели взаимодействия / О.А. Волкова, Ю.А. Гребеникова // Вестник Кемеровского государственного университета, 2015. – С. 12-17.
2. Дракер, П.Ф. Менеджмент в некоммерческой организации. Принципы и практика / П.Ф. Дракер. – М.: Вильямс, 2007. – 304 с.

ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТАНОВЛЕНИЯ СПЕЦИАЛИСТОВ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ

Дворецкая В.А.

*Государственный институт управления и социальных технологий
БГУ, г. Минск, Республика Беларусь*

Профессиональное становление специалиста социальной сферы обусловлено уровнем развития его профессиональной направленности, определяющей качество решения профессиональных задач в процессе трудовой деятельности.

Проблема изучения профессиональной направленности личности является предметом исследования одновременно нескольких наук: философии, психологии, социологии и педагогики и находится на стыке таких наук как психология труда, педагогическая психология, педагогика, психология развития и психология личности.

В психолого-педагогической литературе существенных отличий в трактовке термина «направленность» практически не встречается. Во всех определениях подчеркивается значимость таких свойств направленности личности, как избирательность и побудительная активность.

В своем сочетании, интересы, желания, потребности мечты, идеалы, убеждения составляют направленность личности, которая выступает в качестве интегративного внутреннего фактора мотивации поведения и деятельности человека. Доминирование потребности или интереса, выступающих в роли долговременных мотивационных установок, формирует стержневую линию жизни. В мотивационном процессе направленность личности мобилизует активность человека, объединяет социальные качества, определяющие отношение человека к окружающему миру, служащие психологической основой его поведения: морально-этические принципы, убеждения, социальные установки, ценностные ориентации и мировоззрение. В момент активного познания деятельности образуются интегральные профессионально значимые констелляции разнообразных качеств и умений. С переходом от одной на другую стадию становления структурообразующие качества изменяются, устанавливаются новые взаимосвязи, что

свидетельствует о формировании профессиональной позиции и профессиональном развитии в целом [3].

На выбор профессиональной позиции специалиста социальной сферы оказывают влияние многие факторы. Однако решающими факторами среди них являются его профессиональная направленность личности, индивидуально-типологические особенности личности, темперамент и характер.

В профессиональном развитии специалист стремится к идеалу. Ученые-практики стараются вывести модель профессионала. Так, компонентами модели (по Е.А. Климову) являются: отношение к внешнему миру, особенности проявления креативности, образ мира, направленность, интеллектуальные черты индивидуальности, эмоциональность, представление о своем месте в профессиональной общности, профессиональные ожидания, черты, прием переработка и принятие решений, навыки и действия, информированность, знания, опыт, культура профессионала, гностические умения, специфические черты, ориентировка в области науки и теоретического знания, интенсивность переживаний, быстрота их смены, нагрузки и трудности в данной профессиональной области, профессиональные знания о предметной области, осмысление своей возрастно-половой принадлежности в связи с требованиями профессии [1].

Проведенный теоретико-методологический анализ проблемы позволил нам выделить компоненты, влияющие на профессиональное становление специалиста социальной сферы. К ним относятся: профессиональная направленность; мотивы (намерения, интересы, склонности, идеалы); ценностные ориентации, (обуславливающие специфику профессии и обеспечивающие ее качество); профессиональная позиция (готовность к профессиональному развитию). Причем на разных стадиях становления данные компоненты имеют различное психологическое содержание, обусловленное характером ведущей деятельности и уровнем профессионального развития личности специалиста социальной сферы.

С целью выявления особенностей профессионального становления специалиста социальной сферы, на разных этапах профессионального становления нами было проведено исследование. В качестве основного метода было выбрано тестирование, дополненное беседой и изучение личных дел специалистов социальной сферы (психологов, педагогов, специалистов по социальной работе). Выборка составила 50 человек, которые были разделены на 4 группы по возрастам: 1 группа – до 25 лет; 2 группа – 26- 31 года; 3 группа – 32 – 42 года; 4 группа – 43 – 55 лет.

В ходе исследования использовались методики: Методика «Определение направленности личности» (В. Смейкал, М.Кучер); Методика «Определение потребности в достижениях» (на базе теста Ю. Орлова); Методика Мотивационная структура личности (на базе теста В. Мильмана); Методика для выявления «Ценностных ориентаций личности» (Архипова И.А.) [2].

Результаты исследования позволили выявить, что на каждом возрастном этапе профессионального становления направленность личности (на себя, дело, общение) формируется под влиянием доминирующих мотивов личностей, потребностей и ценностных ориентаций. Охарактеризуем полученные данные.

В группе 1 было установлено наличие обратной корреляционной связи между направленностью личности на дело и направленностью личности на общение ($p < 0.01$; $r = -0.752$).

Во 2-й группе была установлена обратная корреляционная связь между направленностью личности на себя и ценностными ориентациями на познание ($p < 0,05$; $r = -0,593$).

В 3-ей группе была установлена обратная корреляционная связь между направленностью личности на дело и направленностью личности на общение ($p < 0,001$; $r = -0,785$).

В 4-й группе была установлена взаимосвязь между направленностью личности на дело и потребностью в достижениях ($p < 0,01$; $r = 0,645$). Обратная корреляционная связь между направленностью личности на себя и потребностью в достижениях ($p < 0,05$; $r = -0,542$).

Особенностью трудовой активности специалиста социальной сферы, является ее направленность на повышение активности другого человека – субъекта профессиональной деятельности и это составляет существенную особенность профессиональной деятельности, для которой оказывается недостаточно знаний предмета, требуется широкий спектр психолого-педагогических умений, навыков, технологий, самостоятельности в решении поставленных задач. Следовательно, специалисту необходимо постоянно самосовершенствоваться, а самосовершенствование в профессиональной деятельности указывает на то, что у человека есть потребность в достижении высоких и значимых результатов.

При рассмотрении показателей достоверной корреляционной взаимосвязи между компонентами «Ценностных ориентаций личности» на разных этапах профессионального становления нами была установлена корреляционная взаимосвязь между следующими ценностными ориентациями:

В 1 группе при $p < 0,05$: ценностные ориентации личности на труд – общение ($r = 0,603$), познание ($r = 0,671$), ценностными ориентациями личности на познание и на общение ($p < 0,01$; $r = 0,792$).

Во 2 группе нами была установлена корреляционная взаимосвязь между: ценностными ориентациями на труд и материальными ценностями ($p < 0,01$; $r = 0,839$); ценностными ориентациями на труд и потребностью в достижениях ($p < 0,05$; $r = 0,568$).

В 3 группе нами была установлена корреляционная взаимосвязь между ценностными ориентациями на познание и общественная деятельность ($p < 0,01$; $r = 0,754$); волевыми качествами и ценностными ориентациями при

$p < 0,01$ на познание ($r = 0,628$), нравственные качества ($r = 0,918$) и ценностной ориентацией «волевые качества» и труд ($p < 0,05$; $r = 0,562$).

В 4 группе нами была установлена корреляционная взаимосвязь между следующими ценностными ориентациями при $p < 0,05$: ценностные ориентации на труд и общая активность ($p < 0,05$; $r = - 0,606$); Ценностные ориентации на труд и мотивацией «социальная полезность» ($p < 0,05$; $r = 0,520$).

Ценностные ориентации это основания, по которым личность выстраивает воспринимаемые объекты, субъекты, явления и события по степени их значимости, то ценностные ориентации формируются, развиваются и меняются в ходе накопления субъектом жизненного опыта в условиях изменяющегося мира, а находят свое выражение в целях, представлениях, идеалах, интересах личности в условиях реального взаимодействия.

Таким образом, на основании результатов исследования по проблеме профессионального становления специалистов социальной сферы нами были сделаны следующие выводы:

1. Динамика и механизм функционирования направленности как системы может рассматриваться, как с точки зрения общего развития личности, так и с точки зрения ее развития в возрастные периоды жизни. Это значит, что, с одной стороны, определенные этапы жизненного пути предопределяют возрастные особенности направленности. А, с другой стороны, определенный строй жизни, в рамках профессиональной деятельности, может определять специфику структуры направленности личности, остающиеся неизменными по отношению к возрасту. Выраженность ее структурных компонентов и свойств позволяет прогнозировать возможности самореализации, а усовершенствование направленности может способствовать повышению эффективности профессиональной деятельности в целом.

2. Критериями, высокого уровня профессионального развития специалиста социальной сферы, являются: направленность личности на дело, сформированность «рабочей» мотивационной структуры личности (активность: творческая и общая; социальная полезность), высокий уровень потребности в достижениях, направленность ценностных ориентаций специалиста социальной сферы на труд, познание, нравственные и волевые качества.

3. В решении задач профессионального становления специалиста социальной сферы, важное значение приобретает система психологического сопровождения. Психологическое сопровождение представляет собой процесс изучения, формирования, развития и коррекции профессионального становления личности. Целью психологического сопровождения является создание условий для полноценной реализации профессионально-психологического потенциала личности и удовлетворение потребностей субъекта деятельности.

4. Формы организации профессиональной деятельности актуализируют необходимость формирования личностных качеств будущих специалистов по социальной работе в процессе их профессиональной подготовки в вузе. К профессионально важным качествам относятся: эмпатия, творческая активность, толерантность, ответственность, справедливость, объективность, критичность мышления, эмоциональная уравновешенность, способность к рефлексии и др. Эти качества должны становиться признаками профессиональной пригодности специалиста.

5. На разных стадиях профессионального становления компоненты профессиональной направленности личности имеют различное содержание, обусловленное уровнем профессионального развития специалиста социальной сферы. Изучение этапов профессионального становления и соответствующих ему возрастных особенностей позволит не только выявить основные проблемы, влияющие на уровень профессиональной направленности личности специалиста профессиональной сферы, но и организовать целенаправленное практикоориентированное психологическое сопровождение специалистов на всех этапах профессионального становления.

6. Реализация системы психологического сопровождения должно предусматривать:

- организацию тренинговой работы, направленной на личностно-профессионального развитие и саморазвитие специалистов социальной сферы, формирование их социально-профессиональной и психолого-педагогической компетентности, повышение навыков самоуправления и саморегуляции и т.д.;

- разработку и внедрение в практику сопровождения системы мониторинга уровня профессионального развития специалиста социальной сферы;

- обучение специалистов технологиям здоровьесбережения и навыкам формирования аутокомпетентности.

Литература:

1. Климов, Е. А. Психология профессионального самоопределения: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Е. А. Климов. – 4-е изд. – М.: Издательский центр «Академия», 2010. – 304 с.

2. Лучшие тесты самодиагностики личности старшеклассников и студентов. Психологический практикум. – СПб.: Наука и Техника, 2009. – 288 с.

3. Тратинко, Т.В. Моделирование профессионально-личностного развития будущего специалиста по социальной работе / Т.В. Тратинко // Весн. Беларус. дзярж. ун-та. Сер. 4, Філалогія. Журналістыка. Педагогіка. – 2013. – № 2. – С. 101–104.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ДЛЯ ПРИОБРЕТЕНИЯ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ЗНАНИЙ ШКОЛЬНИКАМИ

Никитёнок Н.М., Старовойтова Е.А.

*Государственный институт управления и социальных технологий
Белорусского государственного университета, г. Минск, Республика
Беларусь*

XXI век общепризнано назван веком информационных технологий. Еще несколько десятилетий назад современные технологии казались чем-то фантастическим и очень далеким. Однако с развитием мобильной связи и появлением Интернета перед человеком открылись новые возможности и достижения техники быстро стали частью нашей повседневной жизни, постепенно становясь тоньше, удобнее и даже «умнее». Мобильные телефоны, ноутбуки, планшеты и прочее оснащение имеют разные функции: от калькулятора и видеосвязи до создания 3D-реальности и отслеживания биоритмов.

Увлечённость Интернетом и мобильными приложениями стала уже характеристикой молодого поколения. Никого не удивляет совсем юный школьник, умело пользующийся мобильным телефоном или планшетом. Родителей и учителей пугает тот факт, что современные дети и подростки столько времени проводят в играх и Интернете, порой забывая про уроки и сон. Ведь в таком возрасте очень важно получать образование и развиваться. Несмотря на то, что Глобальная сеть полна образовательных порталов, где можно делать домашнее задание, найти пропущенный школьный материал или учить языки, особый интерес школьников они не вызывают. Согласно данным сайта популярной антивирусной программы «ESETNOD32»: «Больше половины школьников проводят в Интернете буквально круглые сутки. Это выяснила международная антивирусная компания ESET (Словакия) в ходе опроса российских пользователей» [2]. Эта цифра вызывает беспокойство, ведь чрезмерное увлечение социальными сетями, онлайн-играми и развлекательными порталами не только негативно сказывается на образовании ребёнка, но и может нести в себе информационные угрозы: распространение персональных данных несовершеннолетних, кибербуллинг, кибермошенничество и др. В связи с этим некоторые родители запрещают школьникам и вовсе пользоваться Интернетом. Однако это не может быть эффективным решением проблемы на сегодняшний день. Сейчас перед нами скорее стоит задача научить подрастающее поколение использовать свои мобильные телефоны, компьютеры и планшеты не только как развлечение, а для саморазвития и самообразования.

Для частичного решения этой проблемы мы предлагаем проект образовательно-развлекательной платформы «Семь пядей», включающее в

себя сайт и мобильное приложение. Целевая аудитория: учащиеся 6 – 11 классов общеобразовательных учреждений. Пользователям будет предложено решать задания различной сложности, в соответствии с их возрастом (учебным классом) в рамках нескольких блоков дисциплин: Естественный (биология, химия, география), Точный (математика, физика, информатика), Языковой (английский, русский и белорусский языки и литература), Гуманитарный (история, обществоведение), Прикладной (основы безопасности жизнедеятельности, правовые основы) и «Мая Беларусь» (знания об истории, культуре, географии Республики Беларусь). Задания будут основываться на знаниях из школьной программы, позволят повторять пройденный материал, а также будут затрагивать тематику права, здорового образа жизни и знаний о Республике Беларусь: культура, история, достижения. В соответствии с результатами, учащимся будет предоставлена информация о более или менее успешно усвоенных предметах, темах, нуждающихся в повторении, а также области интересов. Эта информация будет доступна родителям на сайте проекта, где они смогут увидеть склонность своего ребёнка к определенным дисциплинам и помочь в усвоении имеющихся пробелов в знаниях. Кроме того, родителям и детям будет предложена возможность определения склонности интересов ребёнка к той либо иной области деятельности, а также услуги профинформирования, профконсультирования и профориентации. Тем самым приложение будет способствовать профессиональному становлению будущих выпускников, ведь на этом отрезке жизни идёт старт профессионального становления: «Началом данного процесса является зарождение профессионально-ориентированных интересов и склонностей у детей под влиянием родственников, учителей, сюжетно-ролевых игр и учебных предметов (0 - 12 лет). Затем следует формирование профессиональных намерений, которое завершается осознанным, желанным, а иногда и вынужденным выбором профессии» [2, с.120]. Для создания мотивации и интереса к программе задания будут иметь умеренную сложность и актуальность, приложение будет простым в использовании, а также будет введена рейтинговая система, в соответствии с которой за выполнение каждой серии заданий пользователю будет начисляться определённое количество баллов, которые не только будут отображать его место в общем рейтинге, но и будут давать возможность выиграть призы, получить скидки на дополнительные услуги и возможности приложения. Параллельно будет проходить организация тематических конкурсов и мероприятий, направленных на развитие творческой инициативы и получения новых знаний. Финансовое обеспечение проекта планируется организовать посредством создания платного контента с дополнительными услугами и привлечением спонсоров, предоставляющих призы для пользователей.

Таким образом, создание образовательно-развлекательной платформы «Семь пядей» преследует следующие цели: помощь школьникам в освоении общих знаний школьной программы, пропаганда культурно-исторических

ценностей Республики Беларусь, распространение знаний о безопасной жизнедеятельности и праве, содействие профессиональному становлению будущих выпускников.

Литература:

1. Толчек, В.А. Современная психология труда: Учебное пособие. 2-е издание / В.А. Толчек. – СПб.: Питер, 2010. – 432 с.
2. ESETNOD 32 [Электронный ресурс]/ ESETNOD 32– Москва, 2016– Режим доступа: <https://www.esetnod32.ru/company/press/center/bolee-50-shkolnikov-zhivut-v-seti-kruglosutochno/>– Дата доступа: 26.02.2016.

СТЕРЕОТИПЫ КАК ФОРМА КОЛЛЕКТИВНОГО СОЗНАНИЯ

Курецкая Д.В.

*Гродненский государственный университет имени Янки Купалы,
г. Гродно, Республика Беларусь*

Все мы существуем в окружении различных стандартов. И жить становится значительно интересней, если нам предоставляется шанс их разрушить. Концепция стереотипов – это действительность, которую мы должны выдумать, а затем получить. Любой стандарт начинает влиять еще до того, как укладывается в нашем разуме. И можно быть убежденным в том, что ничто так не проявляет противодействия, как стереотип, т.к. он оставляет свой отпечаток на информации в момент ее восприятия.

С греческого языка стереотип переводится как «твердый отпечаток». В российской науке есть ряд дефиниций термина стереотип, в которых отображено различное осознание его основных структурных составляющих и разные подходы к характеристике сути стандарта. Для этих суждений общим является отношение к стереотипу как к итогу сознания, отличительного для конкретного социума. Помимо этого, под стандартом имеют в виду постоянные, систематически повторяющиеся способы поведения. В соответствии с противоположной точкой зрения, стереотип предполагают психолингвистическую, меняющуюся, многофункциональную конструкцию, призванную сбалансировать общественно важную активность индивида. В ином осмыслении стереотип можно проанализировать как выражение общественного сознания, которое проявляется как образец действия, отображение группы или конкретного человека, предрассудка, шаблона и т.д.

Современным определением стереотипа допускается рассматривать следующее: стереотип – это стабильно остающиеся в сознание образы или взгляды, которые аффективно окрашены субъективностью либо тенденциозностью, т.е. прочной оценкой [1, 113]. Согласно взгляду передовых исследователей данного вопроса, стереотипы представляют собой форму общественного сознания, а это, в свою очередь, показывает нам на

взаимосвязь стереотипов от условий жизни, которые характеризуются долговременным повторением одних и тех же жизненных ситуаций. Данное единообразие индивид осознает как некую стандартную схему и модель мышления. Стандарты появляются из-за того, что человеческий разум способен фиксировать данные о схожих явлениях, прецедентах и людях в облике прочных совершенных образов. В согласовании с данной точкой зрения о понимании сущности стандартов мы солидарны с мнением тех ученых, которые характеризуют стереотип как обобщенный, типизированный облик или понимание общественного явления или объекта, обычно характеризующийся эмоциональной окраской и владеющий стабильностью. Он выражает привычный подход субъекта к тому или иному действию, сформировавшемуся под воздействием общественных обстоятельств и предыдущего опыта.

Исследование стандартов в западной науке возникло в 20-х годах XX века, когда американский социолог У. Липпман представил толкование понятию стереотип. Согласно его взгляду стереотипы – это пристрастные взгляды, которые целиком распоряжаются всем ходом восприятия. Они помечают конкретные предметы, как известные, так и неизвестные, таким образом, что едва известные представляются нам хорошо знакомыми, а неизвестные – очень далекими [2].

Позже американский социальный психолог Т. Шибутани охарактеризовал стереотип как распространенное суждение, означающее примерную сортировку людей с точки зрения того или иного быстро замечаемого качества, поддерживаемое общераспространенными понятиями о характеристиках этих людей [3, 101].

Следует отметить, что большую роль в появлении и работе стереотипов играют эмоции. У многих исследователей мы можем найти разделение стереотипов на позитивные/негативные или полезные/вредные в зависимости от того, как хорошо мы можем их использовать. Все это указывает на присутствие у стереотипов такой особенности, как неустойчивость или гибкость.

Проникая во все без исключения области нашего существования, стереотипы классифицируют нас в соответствии с нашим характером и местом в общественной жизни. Невзирая, что общественные стандарты выступают в роли результата актуального опыта, они являются обобщенными представлениями, которые часто невозможно подтвердить. Стереотипы имеют двоякую направленность, т.е. с одной стороны стандарт разумен, он бережет нашу активность, предоставляя данные об обществе в простой и комфортной форме, с другого бока он изменчив, ненадежен, может сбить с толка индивида, т.к. базируется на общих суждениях, а не на фактах. Необходимо, кроме того, иметь в виду, что стереотип подвергается впечатлению первичности. Это значит, что первоначальные данные автоматически принимаются как более веские.

Так, В.В. Красных указывает, что стандарт способен обозначать как определенный план действия, так и точку зрения. В данном случае можно выделить две категории стереотипов. Один блок представляет собой стереотипы поведения. Они предполагают собой неизменность деятельности, характеризуют коммуникативные (а также и словесные) поступки в разных коммуникативных обстановках. В другом блоке представлены стереотипы-представления. Они также объединены с речевым поведением, обрисовывая его и проявляясь в нем. Имеется в виду, что они устанавливаются не сами поступки, а комбинацию ассоциаций и описывают выражающую их языковую форму.

Усвоение стереотипов протекает различными способами:

1. Они усваиваются в ходе социализации. Многочисленные стандарты переходят и формируются в соответствии с теми, которые заложили в нашем сознании родители.

2. Стереотипы появляются посредством индивидуальных контактов. К примеру, злополучный опыт общения с цыганкой, способен выработать стереотип о том, что все цыгане нехорошие люди, которые желают перехитрить вас.

3. Стереотипы стремительно создаются СМИ. Для основной массы людей пресса, радиовещание и телевидение владеют существенным авторитетом. Мнение средств массовой информации преобразуется в суждение людей, убирая из мышления их собственную точку зрения.

4. Самым главным источником возникновения стереотипов является взаимодействие с людьми, с которыми мы чаще всего контактируем – родители, товарищи, сверстники, педагоги.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод о том, что стереотипы способны как усложнять, так и упрощать процесс коллективного взаимодействия, и наши размышления и эмоции играют в этом не последнюю роль.

Литература:

1. Сергеев, И.С. Основы педагогической деятельности: Учебное пособие / И.С. Сергеев. – СПб.: Питер, 2004. – 316 с
2. Липпман, Уолтер. Общественное мнение. – М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2004. – 384 с.
3. Шибутани, Т. Социальная психология / Т. Шибутани. – Ростов н/Д.: «Феникс», 1999. – 544 с.
4. Прохоров, Ю.Е. Национальные социокультурные стереотипы речевого общения и их роль в обучении русскому языку иностранцев / Ю.Е. Прохоров. – М.: Изд-во ЛКИ, 2008. – 224 с.
5. Чаплыгина, Ю.С. Педагогические стереотипы как форма коллективного сознания в обучении / Ю.С. Чаплыгина // Известия

ТРЕВОЖНОСТЬ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ, НАЧАВШИХ ОБУЧЕНИЕ В ШКОЛЕ С 6 И С 7 ЛЕТ

Беспанская-Павленко Е.Д.

Белорусский государственный университет, г. Минск, Республика Беларусь

В последнее время возраст поступления детей в школу снизился с 7 до 6 лет. Большинство первоклассников обоего пола начинают обучение в школе в тот период, когда у многих из них не сформирована «готовность к обучению в школе». Это может приводить и приводит к трудностям социально-психологической адаптации детей на начальном этапе обучения, к проблемам с успеваемостью, к формированию школьной тревожности. И все это происходит на этапе, когда должна формироваться истинная мотивация учебной деятельности – познавательная.

Младший школьный возраст, безусловно, является периодом позитивных изменений и преобразований, происходящих с личностью ребенка. Потому так важно поддерживать уровень достижений, осуществленных каждым ребенком на данном возрастном этапе. Если в этом возрасте ребенок не почувствует радость познания, не приобретет уверенность в своих способностях и возможностях, сделать это в дальнейшем будет значительно труднее [2]. Глубокие трансформации, происходящие в области психического и личностного развития младшего школьника, свидетельствуют о большом потенциале ребенка на данном возрастном этапе.

В течение младшего школьного возраста на качественно новом уровне реализуются возможности развития ребенка как активного субъекта, познающего окружающий мир и самого себя, приобретающего собственный деятельностный опыт в этом мире, поэтому для ребенка так важно быть понятым и принятым сверстниками и взрослыми. Важнейшие новообразования возникают во всех сферах психического развития: перестраивается интеллектуальная сфера, личность, область социальных отношений.

И появляющиеся в этот важный период проблемы с социально-психологической адаптацией к школе, возникшие вследствие того, что ребенок не вовремя начал процесс обучения, могут создавать ряд трудностей, в том числе и в личностном развитии ребенка.

Конечно, чувство тревоги в школьном возрасте неизбежно. Однако интенсивность этого переживания не должна превышать индивидуальной для каждого ребенка «критической точки», после которой оно начинает

оказывать дезорганизирующее, а не мобилизирующее влияние. Когда уровень тревожности превышает оптимальную границу, человека может охватывать паника [1]. Таким образом, стремясь избежать неуспеха и поражения, он устранивается от деятельности, либо старается достичь успеха любой ценой в конкретной ситуации и теряет ресурсы, необходимые ему в других ситуациях и видах активности. Все это усиливает страх неудачи, способствует нарастанию тревожности, становясь постоянной помехой в осуществлении учебной деятельности.

От степени проявления тревожности может зависеть успешность обучения учащегося в школе, особенности его взаимоотношений со сверстниками, эффективность адаптации к новым условиям.

Многие дети во время адаптационного периода в школе становятся тревожными, испытывают эмоциональное напряжение, становятся беспокойными или необщительными. Очень важно в данной ситуации контролировать психоэмоциональное состояние ребенка и способствовать созданию благополучной психологической атмосферы для ребенка. Вопросы диагностики и профилактики школьной тревожности являются весьма актуальными, особенно, в связи с проблемами социально-психологической адаптации к обучению в школе. Так как, формируясь в свойство и личностное качество ребенка в младшем школьном возрасте, тревожность может стать устойчивой личностной чертой в подростковом возрасте, стать причиной неврозов и психосоматических заболеваний во взрослой жизни.

Целью данного исследования было выявление различий в уровне школьной тревожности младших школьников, начавших обучение с 6 и с 7 лет. Для реализации цели в качестве диагностического инструмента была использована методика «Тест школьной тревожности Филипса». В исследовании принимали участие 60 учащихся 2, 3 классов. Все данные обрабатывались в программе Statistica 6.0 с использованием U-критерия Манна-Уитни.

Анализ выборки показал, что среди детей второго и третьего классов преобладают дети (45 человек из 60), которые поступили в школу в возрасте 6 лет. Что еще раз доказывает тенденцию отдавать детей в школу с 6 лет, которая сформировалась в последние несколько лет.

Результаты проведенного исследования показывают, что у учащихся наибольшую тревогу вызывает страх ситуации проверки знаний. Это может объясняться тем, что, по мнению этих учеников, учителя предъявляют к ним слишком высокие требования, вследствие чего, могут негативно оценить их, а негативные оценки, крайне болезненны для учащихся этого возраста и представляют угрозу их положению среди сверстников, а также личной самооценке. Возможно также, что эти школьники очень не уверены в себе, собственных знаниях и силах, что само ожидание проверки знаний очень тревожит и беспокоит их, а общение с учителем приносит только негативные эмоции.

Также был выявлен в выборке высокий уровень страха не соответствовать ожиданиям окружающих и страха самовыражения. Этот факт свидетельствует о том, что большинство детей переживают негативные эмоции в ситуации предъявления себя другим, самораскрытия. Дети боятся проявлять себя еще и потому, что тревожатся о том, насколько «нормально» и «правильно» они будут выглядеть в глазах окружающих. С одной стороны, школьников волнует мнение о них и оценки окружающих, но с другой они боятся этого, так как, в результате может пострадать их самооценка, а также положение среди сверстников, что для ребенка данной возрастной категории является очень болезненным.

Статистический анализ данных по сравнению уровня выраженности школьной тревожности в группах детей, поступивших в школу в 6 и 7 лет показал, что в группе детей, начавших обучение с семи лет, переживание социального стресса, страх самовыражения и страх не соответствовать ожиданиям окружающих выражены меньше, чем у учащихся из группы детей, начавших обучение в школе с шести лет.

Повышенный уровень тревожности у детей, поступивших в школу в 6 лет, может быть связан с их неготовностью к обучению в школе. Даже когда ребенок умеет уже писать, считать, читать это не говорит о его готовности к учебе. Так как готовность определяется тем, в какую деятельность все эти умения, включены. Усвоение детьми знаний и умений в дошкольном возрасте включено в игровую деятельность, и поэтому эти знания имеют другую структуру.

В целом, готовность к обучению в школе носит комплексный характер. И интеллектуальная готовность, на которую чаще всего обращают внимание родители, принимая решение о том, отдавать ли ребенка в школу, является лишь одной из множества составляющих общей готовности к обучению в школе. Очень важно обращать внимание на мотивационно-волевую, личностную и социальную готовность ребенка заниматься новым для него видом деятельности, вступать в новые социальные отношения, занимать новые социальные роли и выполнять новые для него задачи.

К шести годам только начинается формирование предпосылок психологической готовности к школьному обучению. Ее становление связано с кризисом 7 лет, подробно описанным Л. С. Выготским. Поэтому искусственное «натаскивание» ребенка на знание цифр и букв, умение читать и считать не является полноценной подготовкой ребенка к школе. Важно развивать произвольность всех психических процессов ребенка или лучше дождаться времени, когда ребенок станет в состоянии контролировать свое поведение и свою познавательную деятельность, сможет устанавливать и поддерживать социальные контакты со сверстниками и взрослыми, принимать новые нормы и правила, опосредованные новой ведущей деятельностью.

Таким образом, основным выводом данного исследования является тот факт, что чем выше возраст поступления ребенка в школу, тем меньше у него

на протяжении всего младшего школьного возраста могут быть выражены переживание социального стресса, страх самовыражения и страх не соответствовать ожиданиям окружающих. А проведение дальнейших научных исследований в области данной проблемы может способствовать улучшению качества образования младших школьников.

Литература:

1. Степанова, Т.И. Методические рекомендации для педагогов по работе со школьной тревожностью / Т.И. Степанова. - Нижний Новгород, 2009.
2. Реан, А.А. Психология детства / А.А. Реан. – СПб. 2008.

ОПТИМИЗАЦИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РЫНКОВ ТРУДА И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ

Кищенко И.Н., Козлов М.Ю.

*ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет» (НИУ «БелГУ»), г. Белгород*

Обеспечение сбалансированности спроса и предложения рабочей силы является важнейшей задачей государственной политики занятости, и одним из основных механизмов решения этой проблемы выступает взаимодействие системы профессионального образования с рынком труда.

Рынок труда, как и любой товарный рынок, развивается по законам спроса и предложения. Соотношение спроса и предложения характеризует уровень напряженности на рынке труда. В настоящее время в среднем по РФ на каждое вакантное место приходится примерно 1,5 – 2 зарегистрированных безработных, а в ряде территорий этот показатель достигает 10-15 человек.

Первоочередной задачей служб занятости как основного исполнителя программ занятости является оказание быстрой и эффективной помощи ищущим работу в их трудоустройстве, а работодателям – в удовлетворении спроса на рабочую силу.

Решение этой задачи осложняется целым рядом факторов:

с одной стороны – нестабильностью ситуации в экономике;

с другой – снижением у многих безработных, особенно из числа молодежи, интереса к трудоустройству в связи с неадекватностью предлагаемых вакансий уровню их квалификации и полученной профессии.

В последние годы, в связи со структурными преобразованиями, обострилась проблема несоответствия имеющихся профессий (специальностей) и уровней квалификации не только молодых специалистов, но и других категорий соискателей рабочих мест требованиям работодателей,

а также дисбаланса между спросом и предложением рабочей силы на рынке труда.

Возникло противоречие между потребностями рынка труда в рабочих и специалистах определенных видов деятельности и перепроизводством специалистов, в которых экономика регионов не нуждается или уже удовлетворила спрос. Снижение объемов производства и услуг, изменение структуры спроса на профессии и специальности привели к рассогласованию рынка труда и рынка образовательных услуг.

Возникшие противоречия между рынком труда и рынком образовательных услуг в некоторой степени носят объективный характер, так как для открытия новых специальностей требуется определенное время, тогда как учебные заведения вынуждены учитывать, порой конъюнктурные, образовательные потребности своих абитуриентов.

В результате образовательные учреждения слабо реагируют на изменяющиеся потребности рынка труда, обостряется несоответствие между вновь подготовленной рабочей силой и требованиями работодателей. В силу известных обстоятельств, молодые специалисты по сравнению с опытными работниками имеют низкую стартовую конкурентоспособность.

Диспропорция между структурной и объемами подготовки специалистов и профессионально – квалификационной структурой спроса на рабочую силу является одним из существенных факторов, задающих количественные и качественные параметры дисбаланса.

В сложившейся практике эта проблема частично решается путем согласования со службами занятости структуры и объемов подготовки и переподготовки кадров, расширения профилей подготовки кадров, перехода на контрактную систему взаимоотношений с предприятиями.

Однако кардинальное решение проблемы обуславливает необходимость учета всех факторов, влияющих на воспроизводство и использование рабочей силы, прогнозирования развития экономики регионов и определения потребностей в кадрах на основе мониторинговых и социологических исследований, что позволит оказывать регулирующее воздействие на формирование образовательных потребностей молодежи с учетом их склонностей и потребностей экономики.

Рынок образовательных услуг связан с рынком труда опосредованно через образовательные потребности, выступающие одновременно важнейшим фактором потенциального спроса на рынке образования и потенциального предложения на рынке труда.

Решить проблему взаимодействия рынка труда и рынка образовательных услуг невозможно без учета интересов непосредственного потребителя образовательных услуг, который имеет свои цели, задачи, мотивацию в выборе профессии и сферы трудовой деятельности.

Учебные заведения, оказывая образовательные услуги, должны учитывать также влияние работодателей, положение в сфере занятости и на региональных рынках труда.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что оптимизация взаимодействия рынка труда и рынка образовательных услуг является весьма актуальной проблемой.

Для успешного решения столь сложной задачи необходимо на основе изучения и анализа прогноза потребностей территорий в трудовых ресурсах, работы служб занятости, органов образования и учебных заведений исследовать:

- состояние, ключевые проблемы и прогнозные характеристики региональных рынков труда, на основе чего определяются потребности экономики в рабочей силе, обосновываются требования к качеству рабочей силы и рациональная структура ее подготовки через учреждения начального, среднего, высшего, дополнительного профессионального образования и внутрифирменного обучения персонала;
- потребности и мотивационные устремления молодежи в профессиональном образовании;
- основные тенденции и проблемы трудоустройства незанятого населения и безработных граждан;
- причины, затрудняющие трудоустройство выпускников учебных заведений.

Совершенствование механизма взаимодействия рынков труда и образовательных услуг во многом зависит от политики государства по развитию качества рабочей силы. Эта политика должна быть направлена на:

- развитие профессиональных ресурсов через учреждения начального, среднего, высшего и дополнительного профессионального образования, их ориентацию на потребности работодателей и изменения спроса и предложения на рынке труда;
- постоянную корректировку структуры, объемов и профилей подготовки кадров в образовательных учреждениях, снижение риска безработицы среди выпускников учебных заведений;
- совершенствование системы внутрифирменной подготовки и переподготовки кадров;
- развитие предпринимательства и других форм самозанятости;
- опережающее обучение высвобождаемых работников и лиц, находящихся под угрозой увольнения, для новых сфер приложения труда;
- развитие гибкой и ориентированной на трудоустройство системы профессионального обучения безработных граждан и незанятого населения;
- развитие системы профессиональной ориентации и психологической поддержки населения.
- реализацию непрерывного образования населения.

Сложившийся дисбаланс между структурой подготовки кадров и спросом на выпускников обуславливает необходимость создания в каждом регионе информационной системы, адекватно реагирующей на постоянные изменения на рынке труда, на спрос и предложение не имеющиеся вакансии, перспективы развития новых рабочих мест.

Все это играет определяющую роль для формирования спроса на требуемых специалистов, осознанного выбора молодежью профессии с учетом их склонностей и потребностей рынка труда, а также подготовки в учебных заведениях тех кадров, в которых нуждается экономика регионов.

В то же время необходимо совершенствовать технологию прогнозирования перспективных потребностей организаций в рабочей силе и использование прогнозов для формирования планов приема в учебные заведения и внутрифирменного обучения персонала.

Литература:

1. Гривина, И. Рынок труда в России: состояние, проблемы, пути развития / И. Гривина // *Alma mater: (Вестник высшей школы)*. 1999. – № 9. – С.11–13.
2. Посохов, В.Т. Роль службы занятости в регулировании регионального рынка труда / В.Т. Посохов. Белгород, 2000. – 21с.
3. Шабатин, И.И. Образование как главный резерв развития общества / И.И. Шабатин // *Экономика образования*. 2002. – № 5. – С. 18–24.

СОЦИАЛЬНАЯ ПОДДЕРЖКА ОБУЧАЮЩИХСЯ И ЕЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМОЙ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ОГАПОУ БПК)

Скорик К.Г.

*ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет» (НИУ «БелГУ»), г. Белгород*

Обращение к проблеме социальной работы в средних профессиональных учебных заведениях и выделение ее как одной из самых актуальных стало неслучайным, так как одной из самых уязвимых категорий молодежи является студенчество. Этот факт обосновывается наличием личных проблем, трудностей в адаптации к новым условиям обучения, проживания, материальной нестабильности, необходимости помощи в защите прав, интересов, проблемы трудоустройства. Студенты считаются самой мобильной частью общества. Наличие материальных, жилищных, социальных, психологических проблем серьезно влияет на получение образования и реализацию личностного потенциала. Как социальная группа данная категория характеризуется профессиональной направленностью, сформированностью устойчивого отношения к будущей профессии [1, 57-58].

Опираясь на собственный опыт работы в качестве преподавателя и куратора учебной группы в ОГАПОУ БПК, констатируем, что организация

воспитательной деятельности в колледже осуществляется в соответствии со следующими основными задачами:

- развитие у студентов ориентации на общечеловеческие ценности;
- формирование у студентов патриотических качеств, гражданской ответственности и правового самосознания;
- освоение культурных традиций региона через развитие музейной деятельности;
- сохранение, обогащение и развитие культурно- исторических традиций колледжа;
- создание условий для получения студентами дополнительной квалификации параллельно с освоением основных образовательных программ;
- привлечение студентов к разработке и реализации социально-значимых проектов.

Деятельность по реализации основных направлений социальной поддержки обучающихся осуществлялась в соответствии с концепцией воспитательной системы и основными целевыми программами: программа воспитательной деятельности «Я–профессионал», программа духовно-нравственного воспитания «Единство в многообразии», программа первичной профилактики асоциальных явлений в студенческой среде, программа развития профессионального самосознания студентов «Я–концепция», программа организации воспитательной деятельности в условиях дуального обучения, программа «Традиционное воспитание отцовства и материнства».

В 2015-2016 учебном году нами было проведено исследование, результаты которого позволили выделить основные трудности, появляющиеся во время обучения: снижение доступности качественного образования, низкая материальная обеспеченность, отсутствие налаженной системы организации временной занятости; низкий уровень жилищно-бытовых условий, отвечающих санитарно-гигиеническим нормам; высокий уровень правонарушений; отсутствие адресной социально-экономической поддержки студентов; низкая организация научно-технического творчества и досуга студентов; несовершенная система медицинского обслуживания. В последние годы явно прослеживается рост асоциальных явлений в студенческой среде, таких, как наркомания, курение, чрезмерное употребление алкоголя, распространение социальных болезней.

Исходя из всего вышесказанного, целью данного исследования является выявление механизмов социальной поддержки обучающихся в условиях учреждений среднего профессионального образования средствами проектной деятельности.

Социальная поддержка в средних специальных учебных заведениях осуществляется посредством создания специализированной социальной службы (отдела социальной работы) – формальной организации, оказывающей услуги студентам. В последние годы активно развиваются

инновационные (проектные) формы работы с обучающимися системы СПО. Так, например, в 2015 году колледж получил статус региональной инновационной площадки по реализации проекта «Создание Центра психолого-педагогической помощи всем участникам образовательного процесса».

За истекший период организована рабочая группа по созданию Центра, разработана теоретически обоснованная концепция проекта, процедуры его реализации. Был проведен входящий мониторинг уровня физического и психологического здоровья преподавателей и студентов. Предметом изучения психологической службы в истекший период стала социально-психологическая адаптация групп нового набора, саморегуляция поведения студентов, акцентуации характера, изучение системы ценностных ориентаций, психологического климата студенческих групп.

Для студентов, рекомендованных к поступлению в колледж, с 28 по 30 августа 2016 г. были организованы занятия Школы адаптации, которые включали в себя встречи с интересными людьми, тематические кураторские часы «Расскажи нам о себе», коммуникативные и деловые игры.

В колледже работали 8 спортивных секций, 3 студии, 5 клубов по интересам, действовал экологический отряд. Внедрялась система дополнительных образовательных услуг, которая учитывала интересы и потребности студентов, способствовала эффективной организации свободного времени. В истекший период данной деятельностью было охвачено 208 человек. Однако педагогическому коллективу необходимо продолжать работу над расширением спектра оказываемых услуг.

В колледже обучается 20 сирот и студентов, оставшихся без попечения родителей, 14 студентов – инвалидов, с которыми ведется индивидуальная работа на всех уровнях. Горячим питанием на базе столовой колледжа охвачены все несовершеннолетние обучающиеся.

Действует совет по профилактике правонарушений, в состав которого входят представители администрации, педагоги, психолог, студенты, инспектор ОДН ОП-1 по г. Белгороду, представитель управления молодежной политики администрации города. В истекший период проведено 5 заседаний, на которые были приглашены студенты, испытывающие трудности в обучении, их родители, анализировались причины, утверждалась программа индивидуальной работы, определены (по согласованию со студентами) общественные наставники из числа педагогов и студентов.

Взаимодействие с социумом в текущем году представляло собой традиционные формы взаимовыгодного сотрудничества. Использовались привлечение различных учреждений для организации культурно-просветительской деятельности со студентами: Областной центр по профилактике СПИД, сотрудники Управления наркоконтроля по Белгородской области, областного наркодиспансера, ОП-1 УМВД по г.Белгороду, инспекторы управления ГБДД УВД по Белгородской области, сотрудники музеев, областного драматического театра, филармонии,

библиотечной системы города, культурно-просветительского центра храма «Веры, Надежды, Любви и матери их Софии».

Социальная адаптация студентов к новым экономическим, политическим и культурным условиям, формирование у молодого человека такого жизненного опыта, который мог бы стать барьером для возникновения девиантных форм поведения, защита прав обучающегося и реализация их интересов, это лишь небольшой перечень вопросов, составляющих область проблем обучающихся и ее социальной поддержки. Очевидно, что решение указанных проблем должно осуществляться через деятельность государства, общественных организаций, системы образования на всех ее уровнях: от федерального до уровня конкретного образовательного учреждения.

В последние годы социальная поддержка обучающихся начала осознаваться как одна из важных функций системы образования. Анализ материалов и документов, нормативно-правовых актов, практического опыта показывает, что современное состояние системы социальной поддержки учащихся можно охарактеризовать как состояние поиска. Можно говорить о том, что содержание социально-педагогической работы с учащимися на сегодняшний день в общих чертах определилось, а вот ее реализация в практике профессиональных образовательных учреждений носит не системный характер. Кроме того, руководители разного уровня, работающие в системе образования, педагоги зачастую не рассматривают социальную поддержку учащихся в качестве приоритета своей деятельности. В этих условиях большое значение приобретают теоретические исследования по современным проблемам социальной поддержки обучающихся, позволяющие выработать научно обоснованные рекомендации, подкрепленные практической деятельностью органов и учреждений образования, которые внедряют соответствующие разработки, улучшающие различные стороны социальной поддержки обучающихся [2, 156].

Таким образом, социальная поддержка обучающихся в средних специальных учебных заведениях имеет большие возможности и перспективы. Внедрение новых форм социальной поддержки поможет значительно усилить инновационную и образовательную составляющую в подготовке высококвалифицированных специалистов.

Литература:

1. Басов, Н.Ф. Основные направления социальной работы с молодежью. / Н.Ф. Басов. // Отечественный журнал социальной работы. – М.: Социальное обслуживание. – 2012. – № 1(48). – С.56-64.
2. Юзефовичус, Т.А. Проблемы социальной работы с молодежью: учебник для студенческих учреждений высшего профессионального образования. / Т.А. Юзефовичус. – М.: Академия, 2010. – 208 с.

СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОФИЛАКТИКА ЖЕСТОКОГО ОБРАЩЕНИЯ С ДЕТЬМИ В УСЛОВИЯХ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЫ

Свищёва И.К., Короткая И.И.

*ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет» (НИУ «БелГУ»), г. Белгород*

Сегодня российское общество переживает период трансформаций и реформ, которые связаны с многочисленными нерешенными социально-экономическими проблемами, нередко провоцирующими жестокость и насилие.

Особенно уязвимы в этом отношении становятся дети, которые подвергаются насилию и в семье, и в школе, и со стороны государства и общества, становятся жертвами межнациональных и военных конфликтов и т.д. Но, несмотря на это, остается доминирующим подход, согласно которому под статьи уголовного кодекса Российской Федерации подпадает лишь незначительная часть действий с явным и ощутимым ущербом для здоровья ребенка, это: телесные повреждения, истязания, убийства и т.д.

В современной России семейное насилие становится таким же обычным явлением, как и насилие на улицах городов. Совершается оно постоянно в каждой четвертой российской семье.

Ежегодно Генеральная прокуратура Российской Федерации фиксирует примерно 2 млн. случаев, связанных с избиениями и истязаниям со стороны родителей детей в возрасте до 14 лет. Около двух тысяч несовершеннолетних кончают жизнь самоубийством, устав от домашних скандалов и унижений. Количество самоубийств детей и подростков за последние годы резко возросло, четыре из десяти самоубийств дети совершают дома [1].

Президентом и Правительством Российской Федерации поставлены задачи принять меры в сфере борьбы с преступлениями против детей, обеспечению их безопасности, организации своевременного выявления семейного неблагополучия, создания инфраструктуры профилактической работы, комплексной системы реабилитации детей, находящихся в социально опасном положении, профилактики социального сиротства, обеспечения прав и законных интересов всех без исключения детей и подростков нашей страны.

Реализация данных задач требует принятия на региональном и муниципальном уровнях комплексных решений в области профилактики жестокого обращения с детьми и подростками.

В настоящее время возникла необходимость дальнейшего развития методологических и организационных основ профилактической деятельности в сфере жестокого обращения с детьми и подростками в образовательном пространстве Белгородской области. Она обусловлена как

существующими в области проблемами в сфере защиты прав и законных интересов несовершеннолетних, так и изменениями государственной политики в отношении детей. С одной стороны, профилактическая деятельность должна быть ориентирована на усиление и ужесточение контроля за действиями, тем или иным образом нарушающими права ребенка, с другой – определять приоритет задач первичной профилактики жестокого обращения с детьми и подростками, направленной на просвещение участников образовательного процесса в области предотвращения насилия над несовершеннолетними и повышение уровня их психологической компетенции.

Указанные социальные тенденции нашли свое отражение в проекте по социально-педагогической профилактике жестокого обращения с детьми «Родительская культура: профилактика жестокости к ребенку через родительское образование» в образовательной среде МОУ СОШ №49 г. Белгорода.

Профилактика в образовательной среде школы является компонентом общей системы предупреждения случаев жестокого обращения с детьми и подростками. Вследствие этого некоторые мероприятия в рамках проекта носят межведомственную направленность, поскольку причины и условия жестокого обращения с детьми, пренебрежение их нуждами, а также их последствия для ребенка носят комплексный (медицинский, образовательный, воспитательный, социальный, психологический и юридический) характер, затрагивает сферы деятельности многих структур, ведомств и общественных организаций.

Цель профилактических мероприятий в образовательной среде школы – развитие на постоянной основе инфраструктуры и конкретизация содержания профилактической социально-педагогической деятельности, направленной на минимизацию случаев жестокого обращения с детьми и подростками.

Цель проекта: профилактика жестокого обращения с детьми путем организации специальных учебных образовательных курсов на базе Центра Родительской Культуры, созданном в школе №49 г.Белгорода для родителей и других субъектов, осуществляющих свою деятельность в интересах детей.

Задачи проекта стали: проведение информационных компаний; организация консультационной работы для родителей и заинтересованных лиц, специалистов; создание школьного общественно-экспертного совета; отбор и подготовка специалистов для организации работы курсов для родителей; работа по сбору, обработке и сопровождению Базы данных «Жестокое обращение с детьми»; отбор родителей для участия в работе курсов в качестве преподавателей; подготовка родителей для курсов на основе технологии «родитель-родителю»; организация работы групп самопомощи для родителей из семей, где по отношению к ребенку допускается жестокое обращение; проведение конференции по итогам

реализации проекта «Родительская культура: профилактика жестокости к ребенку через родительское образование».

Организация профилактической работы в образовательной среде школы осуществляется на основе следующих принципов.

Принцип системности определяет при реализации профилактической деятельности в образовательной среде организационно-методическое межпрофессиональное взаимодействие специалистов различных служб и ведомств.

Принцип стратегической целостности обуславливает для организаторов и активных участников профилактической деятельности на всех уровнях взаимодействия единую стратегию профилактики, включая основные направления, методические подходы и конкретные мероприятия.

Принцип многоаспектности профилактики основан на понимании проблемы жестокого обращения с детьми и подростками как сложного социально-психологического явления, что обуславливает комплексное использование социальных, психологических и личностно-ориентированных направлений и форм профилактической деятельности.

Принцип ситуационной адекватности профилактической деятельности определяет соответствие содержания и организации профилактики реалиям экономической и социальной жизни и ситуации в регионе, городе.

Принцип динамичности предполагает подвижность и гибкость связей между структурами и компонентами профилактической системы, обеспечивающих возможность ее развития и усовершенствования с учетом достигнутых результатов.

Принцип эффективного использования ресурсов участников профилактики предполагает, что основная часть задач деятельности реализуется за счет уже имеющихся содержательных, методических, профессиональных ресурсов.

Принцип легитимности определяет соответствие любых форм профилактической деятельности в образовательной среде нормативно-правовыми актами федерального и регионального значения [2].

Новизна проекта заключается в том, что работа по профилактике жестокого обращения с детьми ведется на основании комплексного подхода к решению проблемы через сочетание технологий работы с детьми и родителями; индивидуальной и групповой работы; психологической коррекции и коррекции посредством широкого информирования по правовым аспектам проблемы жестокого обращения с детьми. В программе использована инновационная форма профилактической работы с несовершеннолетними и их родителями – тьюторское сопровождение семей и детей на всех этапах ее реализации. В самом общем виде цель работы тьютора – персональное сопровождение ребенка и семьи, где зарегистрированы факты жестокого обращения. Выполняя функцию наставника, он является консультантом, советчиком, носителем культурных ценностей. Тьюторское сопровождение ориентировано на создание

благоприятных условий и безопасной среды для развития познавательного интереса, раскрытия и реализации внутренних сил, формирования способности к самостоятельным действиям и сводному выбору. В качестве тьюторов выступают родители-активисты, студенты НИУ «БелГУ» будущие специалисты по социальной работе.

Литература:

1. Альтшулер, Б.Л. Правозащитные инициативы по защите детей от насилия / Л.П. Кушнир. // Дети России: насилие и защита. - М., 2015.
2. Григович, И.Н. Синдром жестокого обращения с ребенком: Общ. вопросы и физ. насилие: учеб. пособие для студентов и врачей. – Петрозаводск: Петрозав. гос. ун-т, 2011.

ПРОФИЛАКТИКА ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ У УЧАЩИХСЯ КАДЕТСКИХ КЛАССОВ

Бессмольная Е.Н.

*Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение
«Средняя общеобразовательная школа №9 им. П.А. Столыпина
г. Балашова Саратовской области»*

Девиантное поведение (от англ. deviation – отклонение) – это социальное поведение, отклоняющееся от принятого, социально приемлемого поведения в определенном обществе. Основные причины, приводящие к девиантному поведению подростков, это – потребность в самоуважении, эмоциональная неустойчивость, агрессивность, наличие акцентуации характера, отклонения в психическом развитии, низкое самоуважение, неадекватная самооценка [6].

Ученые отмечают, что современные средства массовой информации способствуют формированию ценностей и стигм у старшеклассников [3], что актуализирует проблему девиантного поведения.

Акцентирование внимания общественного мнения на этих проблемах необходимо, но еще более важен поиск путей изменения этих тенденций [4]. Профилактика девиантного поведения является социально-педагогическим и психологическим комплексом взаимосвязанных, взаимообусловленных операций и процедур, направленных на регуляцию мотиваций, ценностных ориентаций, установок и поведения личности. И особая роль в этой работе отводится школе.

В 2009 году в Муниципальном бюджетном общеобразовательном учреждении «Средняя общеобразовательная школа №9 имени Петра Аркадьевича Столыпина г. Балашова Саратовской области» началась реализация проекта «Лазоревый цвет», ставшего победителем конкурса в

рамках Саратовской областной целевой программы «Развитие институтов гражданского общества» в номинации «Семейные ценности и патриотическое воспитание».

Результатом проекта было открытие кадетских казачьих классов на базе классов мальчиков, а также внедрение новой воспитательной концепции в учебно-воспитательный процесс школы, ориентированной на трудных подростков [1].

Казачество для молодого поколения – это важный способ передачи новому поколению накопленного человечеством жизненного опыта и материально-культурного наследия, формирования ценностных ориентаций, нравственного оздоровления и культурного развития нации, один из путей социализации личности [5].

За время работы над проектом «Лазоревый цвет», нами проводился анализ состояния преступности несовершеннолетних подростков, обучающихся в МБОУ СОШ №9. Согласно данным прокуратуры Саратовской области, в 2015 году подростками в Балашовском районе совершено 24 преступления. В ОДН МО МВД РФ «Балашовский» на профилактический учет за 2015 год было поставлено 152 несовершеннолетних, и только один из них является учащимся кадетских классов.

Для предупреждения и недопущения подобных явлений необходима организация комплексной трехуровневой профилактической работы, направленной на повышение компетентности педагогов, воспитателей, детских психологов, активизация работы с родителями, снижение общего уровня агрессии в детской среде, своевременное выявление кризисных явлений и групп риска в детских коллективах, начиная с начальной школы. Все это и определяет необходимость существования школьных казачьих кадетских классов, обучение в которых направлено на создание условий для гражданско-патриотического воспитания с учетом возрастных особенностей учащихся [2].

В школе работает Совет по профилактике правонарушений среди подростков, на котором ведется учет и профилактическая работа с детьми, попавшими в трудную жизненную ситуацию.

С целью усиления индивидуально-профилактической работы в подростковой среде, работниками школы совместно с Балашовским станичным казачьим обществом проводятся профилактические мероприятия и рейды по семьям, находящимся в социально опасном положении. Учащиеся кадетских классов, под руководством казаков-наставников, проходят строевую и физическую подготовку, основы рукопашного боя, тактику и приемы с АК.

Радует, что казаки являются примером для кадетов, и, глядя на них, мальчишки с удовольствием осваивают воинскую науку. Учителя школы организуют встречи и беседы с ветеранами военных действий, экскурсии в музеи, театры. Священнослужители Балашовской Епархии приобщают детей

к православным традициям и духовной культуре русского народа. Кадеты в праздничные дни посещают богослужения в храмах нашего города. Такой подход в воспитании даёт положительные результаты.

Механизм взаимодействия между органами, которые реализовывают данный проект, основан на поддержке со стороны администрации Балашовского муниципального района Саратовской области, которая заинтересована в уменьшении количества трудных подростков в своём районе. Также к работе над этим проектом участвуют Управление образования администрации Балашовского муниципального района Саратовской области и Управление физической культуры и спорта администрации Балашовского муниципального района.

Кадетское направление в нашей школе решает сложнейшую задачу духовно-нравственного воспитания. Это формирование у кадетов системы таких базовых морально-нравственных ценностей, как честь, долг, совесть, товарищество, кадетское братство, личная ответственность, любовь, верность военной присяге. Благодаря данному проекту удастся сократить количество трудных подростков в районе и воспитать новых патриотов для своей Родины, для своей великой Отчизны.

Литература:

1. Бессмольная, Е.Н. Методика количественной оценки уровня и качества жизни школьников, проживающих в малых городах Российской Федерации / Е.Н.Бессмольная // Социальная работа в современном мире: взаимодействие науки, образования и практики: материалы VII Международ. науч.-практ. конф. / под ред. О.А. Волковой, Е.И. Мозговой. – Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2015. – 462 с. С. 218-221.
2. Волкова, О.А. Социальная работа: социологическая модель в сфере профессиональной идентификации: монография / О.А. Волкова. – Saarbrücken: LAP Lambert Academic Publishing, 2011. – 290 s.
3. Липай, Т.П. Средства массовой информации в формировании ценностей и стигм у старшеклассников / Т.П. Липай, О.А. Волкова, О.А. Жиленкова // Социология образования. 2015. № 10. – С. 71-75.
4. Сазонова, Е.С. Социальная реклама как инструмент продвижения традиционных семейных ценностей в России / Е.С. Сазонова, О.А. Волкова // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7: Философия. Социология и социальные технологии. – 2014. – № 5. – С. 43-59.
5. Футорянский, Л.И. Многонациональный и многоконфессиональный состав казачества России / Л.И. Футорянский // Всероссийская научно-практическая конференция. Казачество в прошлом и настоящем. 260-летию Оренбургского казачьего войска посвящается. — Оренбург, Изд-во ОГУ, 2007. – С. 8-11.
6. Шнейдер, Л.Б. Девиантное поведение детей и подростков / Л.Б.Шнейдер. – М.: Академический проект; Трикста, 2005. – 336 с.

СОЦИАЛЬНО – ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ДЕТЕЙ ИЗ МНОГОДЕТНОЙ СЕМЬИ

Королева К.Ю., Пацекула Е. В.

*ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет» (НИУ «БелГУ»), г. Белгород*

Изменения духовно-нравственных и социально-экономических отношений в России напрямую отразились на семье, что привело к нарушению следующих функций семьи: экономическое и хозяйственно-бытовое обеспечение членов семьи; эмоциональная защищенность, безопасность детей; воспитание; социализация подростков. Экономические проблемы усугубляются из-за негативного отношения общества к многодетным семьям.

В современном обществе многодетную семью окружают множество проблем, и психолого-педагогическая одна из них. В Российской Федерации многодетной семьей принято считать семью, постоянно или преимущественно проживающую на определенной территории и воспитывающую трех и более детей в возрасте до 18 лет [1]. В социально благополучных семьях дети находятся под пристальным вниманием взрослых членов семьи, не испытывают дефицита общения. Во внутрисемейном взаимодействии формируются такие качества как уважение к старшим, забота и чуткость к близким. В семьях неблагополучных, где дефицит внимания и общения имеет место быть, а также присутствует безнадзорность, дети быстро взрослеют и обретают навыки самообслуживания, но как правило, имеют заниженную самооценку, часто демонстрируют неуверенность в себе и, как следствие всего этого, проблемы с включением в социальные связи и отношения. Безнадзорностью детей отличаются неблагополучные многодетные семьи, особенно неполные. Дети проводят слишком много времени на улице, зачастую становятся жертвами либо субъектами правонарушений. Это, в свою очередь, может привести к появлению ряда проблем в дальнейшей жизни детей и осложняет их социализацию.

В конвенции о правах ребенка сказано, что «семье как ячейке общества и естественной среде для роста и благополучия всех ее членов и, должны быть предоставлены необходимые содействие и защита, с тем, чтобы она могла полностью возложить на себя обязанности в рамках общества» [2]. Очевидно, что каждой семье требуется поддержка, особенно в ней нуждаются имеющие низкий материальный достаток многодетные семьи, кроме всего прочего испытывавшие трудности в воспитании разновозрастных детей.

Сегодня в социально-педагогическую практику внедряется процесс, применяемый в области семейных отношений, его называют «сопровождение» или «поддержка». Социальный педагог совместно с

ребенком определяет его цели, интересы, выясняет суть проблем, мешающих воспитаннику самостоятельно достигать каких-либо результатов в учебе, здоровом образе жизни, самовоспитании – все это и является предметом педагогической поддержки. Отсюда следует, что педагогическая поддержка – это профессиональная деятельность социальных педагогов, направленная на оказание помощи детям в решении их проблем, связанных с жизненным самоопределением, успешным обучением, психическим и физическим здоровьем.

Три компонента психолого–педагогического сопровождения подростка выделяет А. М. Битянова:

1.Выявление психолого-педагогического статуса подростка в его актуальном состоянии, а также перспективы развития в ближайшее время.

Установив статус подростка, и проведя анализ, педагог совместно с психологом условно может выделить две группы:

- «благополучных психологически»;
- группу детей, имеющих целый ряд психологических трудностей в общении с социумом и обучении.

2.Для успешного обучения и развития подростков необходимость создать все возможные социально – психологические условия, а педагогам методическая помощь. В данном направлении общей целью всех форм работы является грамотная организация воспитательного и образовательного пространства педагогами и родителями, в котором учитывались бы потребности, интересы, потенциал, индивидуальные психологические особенности детей.

3.Для решения проблем общения, обучения, психологического состояния подростков необходимо создание социально – психологических условий. Цель – помочь создать соответствующие условия общения и обучения подростку, обладающему данными конкретными возможностями и психологическими особенностями.

Для ребенка из многодетной семьи технология социально – педагогического сопровождения представляется как деятельность специалиста, направленная на создание особых условий для самостоятельного нахождения подростком оптимальных решений в тех или иных ситуациях своего жизненного становления, как социально проектируемые ситуации:

- индивидуального взаимодействия «социальный педагог – подросток»;
- направленного на установление проблем ребенка и контакта с ним «социальный педагог – члены семьи»;
- преодоление найденных противоречий посредством актуализации способностей ребенка и воспитательного потенциала его семьи путем посредничества;
- прогнозирования, связанного с предугадыванием конфликтной ситуации и выстраиванием всевозможных путей ее предупреждения.

Работа социального педагога заключается в пропаганде ненасильственного воспитания, проведении лекций о существовании различных методов для воспитания в подростках ответственности, послушания, которые позволяют избежать телесных наказаний.

Например, учить ребенка исправлять неправильный поступок, поощрять за хорошие дела, не использовать пустые угрозы, не бояться, как можно чаще выказывать ребенку свою любовь. Основная цель многодетных семей – удовлетворение каждого из детей потребностей в признании, внимании.

Таким образом, выполнение технологии социально – педагогического сопровождения подростка из многодетной семьи помогает оптимизировать установку на образование и воспитание детей, повышает характеристики воспитательного потенциала их семей, а также улучшает в семьях психологический климат.

Литература:

1. Закон Белгородской области от 28.12.2004 N 165 «Социальный кодекс Белгородской области» - URL:<http://base.consultant.ru>.
2. «Конвенция о правах ребенка» от 20.11.1989 – URL:<http://www.consultant.ru>.

ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ В МНОГОДЕТНОЙ СЕМЬЕ

Пацекула Е. В.

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет» (НИУ «БелГУ»), г. Белгород

В мире существуют десятки, сотни специальностей, работ, профессий: одни занимаются постройкой железных дорог, другие строят дома, третьи пекут хлеб, четвертые шьют одежду, пятые лечат людей. Также есть неимоверно сложная, универсальная, неповторимая и своеобразная для каждой семьи, но при этом всем самая благодарная работа – творение человека.

Продолжая человеческий род, подавляющее большинство семей хотят в дальнейшем иметь статус многодетной, именно это и является отличительной чертой этой работы. В Российской Федерации многодетной

семьей принято считать семью, постоянно или преимущественно проживающую на определенной территории и воспитывающую трех и более детей в возрасте до 18 лет [1]. Взгляд в будущее и создание будущего – это и есть та самая работа, которая называется воспитанием.

Все имеет положительные и отрицательные характеристики воспитательных потенциал многодетной семьи не является исключением, а социализация детей – свои проблемы и трудности.

С одной стороны, в таких семьях зачастую воспитываются умение считаться с мнением других и воспитываются потребности в разумных пределах; у детей ограничено формирование асоциальных черт, эгоизма, так как у них нет привилегированного положения; большую роль играют забота о младших ребятах, возможность постоянного общения, также усвоение социальных и нравственных правил и норм общежития; наряду со всем этим, формируются успешно уважение к окружающим людям, человечность, чуткость, ответственность, а также такие качества социального порядка, как толерантность, способность к общению, адаптации. Дети из многодетных семей с легкостью решают ролевые конфликты, происходящие из-за заниженных требований к себе и завышенных к супругу, тем самым являются более подготовленными к семейной жизни.

К сожалению, это не делает наименее противоречивым и сложным процесс воспитания в многодетной семье. Во-первых, взрослые в таких семьях зачастую проявляют больше внимания и неодинаковую привязанность к детям, нередко, утрачивают в отношении детей чувство справедливости. Ущемленный ребенок по-своему, но особо остро реагирует на недостаток внимания и тепла к нему. В одних случаях результатом такого психологического состояния является неуверенность в себе, тревожность, ущербность, в других – неадекватная реакция на жизненные ситуации и повышенная агрессивность. Стремление к руководству, лидерству даже при отсутствии необходимости в них, характерны для старших детей многодетных семей. Тем самым, процесс социализации детей значительно затрудняется. Во-вторых, в таких семьях в разы увеличивается психологическая и физическая нагрузка на родителей, в особенности на матерей. У нее очень мало свободного времени, а значит и возможности для общения с детьми, их развития, проявления внимания к ним и их интересам. Из-за этого дети из многодетных семей чаще выбирают социально опасный путь поведения в сравнении с детьми из обычных семей.

Родители многодетных семей реже имеют возможность для полного удовлетворения интересов и потребностей ребенка, которому уделяется меньше внимания, чем в обычной семье что, конечно, не может не сказаться на его личностном развитии. В данном аспекте материальное благополучие многодетной семьи имеет огромное значение, так как зачастую такие семьи живут ниже порога бедности.

Прежде всего, самим жить по-человечески, своим личным примером убеждать, а не наставлять, проявлять выдержку и говорить детям хорошие

слова – вот, что значит воспитывать. Нужно начинать воспитание с себя, чтобы, во-первых, исполнить родительский долг, во-вторых, чтобы оставить добрую память в них о себе, которая была бы потомству заветом. Ведь дети, видящие, что их родители обладают различными достоинствами, в свою очередь, проявляют уважение и выражают свою благодарность. Впечатление, остающееся на всю жизнь, а также, определяющее ее деятельность и характер производит на детей из многодетных семей выражение: «ребенок учится тому, что видит у себя в доме».

Литература:

1. Закон Белгородской области от 28.12.2004 N 165 «Социальный кодекс Белгородской области» - [URL:http://base.consultant.ru/](http://base.consultant.ru/)

Роль социальной работы в решении проблем повышения качества жизни населения

ОСВОЕНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ РОЛЕЙ ДЕТЬМИ, ОКАЗАВШИМИСЯ В ТРУДНОЙ ЖИЗНЕННОЙ СИТУАЦИИ, В УСЛОВИЯХ ГБУ «БЕЛГОРОДСКИЙ ЦЕНТР РАЗВИТИЯ И СОЦИАЛИЗАЦИИ РЕБЁНКА «ЮЖНЫЙ»

Важнина И.Н., Жиров М.С.

*ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет» (НИУ «БелГУ»), г. Белгород*

*«Ведь любой из нас, как режиссер,
Ставит, словно пьесу, жизнь свою...»*

Г. Иванов

Самоуправление является одной из важнейших составляющих воспитательной системы ГБУ «Белгородский центр развития и социализации ребёнка «Южный», основанной на принципах гуманизма, демократизации отношений, природосообразности, творчества, свободы и деятельности. основополагающим принципом авторской программы социально-педагогической направленности «Дорога к дому», на которой базируется образовательная деятельность учреждения, является идея А.С. Макаренко о единстве, гармоничном сочетании воспитания и развития детей.

Свою главную задачу мы видим не в воздействии на ребенка, а в содействии его развитию, стимулировании индивидуальной траектории личностного роста с целью раскрытия сил и способностей каждого воспитанника-сироты. Поэтому воспитанник выступает у нас, как равноправный партнер, имеющий право принимать самостоятельные и ответственные решения. Посредством участия в решении проблем жизнедеятельности учреждения, дети вырабатывают у себя качества, необходимые для преодоления возникающих проблем социальной среды.

Как показывает практика, детское самоуправление позволяет каждому ребенку приобрести опыт управленческой деятельности, ощутить свою значимость и сопричастность к решению вопросов и проблем коллектива. Участие наших воспитанников в работе органов самоуправления – это практический способ жить в социальном пространстве прав и обязанностей, возможность продемонстрировать уникальность своей личности, осознать свою сопричастность к тому, что происходит в окружающем мире, освоить общественный опыт. Мы ясно отдаем себе отчет в том, что самоуправление – это не игра, а демократическая форма организации детского коллектива, важнейшее средство социализации детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Организация правильного педагогического руководства – первое и основное условие успешного развития детского самоуправления, поскольку воспитанники не могут стихийно и самостоятельно научиться целеустремленному руководству своей жизнью. Самоуправление детей – это, сложный процесс и результат длительной работы педагогического коллектива. Поэтому основной девиз нашей деятельности: «От сотрудничества – к сотворчеству!». Наша модель детского самоуправления называется «Три «К», где первое «К» – коллектив (высший уровень развития группы, когда в ней есть общая цель деятельности, единство, взаимопонимание, стремление помогать другим); второе «К» – коммуникация («делаю общим», «связываю» – процесс передачи информации); третье «К» – компромисс (соглашение между различными мнениями, взглядами, достигнутое путем взаимных уступок для пользы дела).

Целевой блок программы ориентирован на активизацию внутреннего потенциала воспитанника, обучение его основам демократических отношений, умению управлять собой и своей жизнью, формирование навыков социальной компетентности. На реализацию этой цели направлен комплекс взаимосвязанных и взаимодополняющих задач: создание системы самоуправления как воспитывающей среды, обеспечивающей социализацию каждого ребенка; организация групповой, коллективной и индивидуальной деятельности, вовлекающей ребенка в общественно-целостные отношения; развитие и упрочнение детской организации как основы для межвозрастного общения, социальной адаптации, творческого развития каждого воспитанника.

Иными словами, самоуправление в ГБУ «Белгородский центр развития и социализации ребёнка «Южный» представляет собой режим протекания совместной и самостоятельной жизни, в которой каждый ребенок может определить свое место и реализовать свои способности и возможности. Такая форма жизнедеятельности Центра требует обязательного взаимодействия детей и педагогов. КТД является ведущей технологией воспитательного процесса: спроектировано такое инновационно-воспитательное пространство, которое стимулирует детские интересы, развивает фантазию, творчество, создает ориентационное поле развития для каждого ребенка, исходя из его потенциальных возможностей. «Мир детства» и «Мир взрослости» не образуют у нас двух разграниченных миров. Они составляют единое толерантное «Объединение детей и взрослых», для которого характерно организационное, интеллектуальное и эмоциональное единство.

Процесс самоуправления основывается на базовых принципах, среди которых: выборность всех органов, систематическая сменяемость членов самоуправления; педагогическое руководство, разделение полномочий; свобода выбора, критики и обмена мнениями; широкая гласность и открытость; гуманность, приоритетность интересов детей.

Структура детского самоуправления включает несколько уровней, где первый уровень (базисный) – осуществляет самоуправление малых советы, организации повседневной жизни, самообслуживание. Второй уровень (исполнительный) – предусматривает самоуправление Совета Дома (№16 и №18), а также при организации выполнения принятого решения, контроля, оценки деятельности, подготовки аналитической информации и предложений по улучшению жизни на заседание Большого Совета. Третий уровень (законодательный) – реализует обсуждение самых важных вопросов деятельности учреждения, принятие законов посредством Большого Совета, который является высшим органом самоуправления.

Содержание деятельности органов самоуправления предусматривает несколько её видов. Так, учебно-познавательная деятельность направлена на организацию и проведение самоподготовок, работы патриотического клуба «Связь поколений», контроль посещения объединений дополнительного образования, проведение интеллектуальных игр, консультаций, конференций. Спортивно-оздоровительная деятельность реализует организацию и проведение утренней зарядки, туристических походов, занятий спортивного клуба «Олимп», Дней здоровья, участие в спортивных и оздоровительных мероприятиях различного уровня. Трудовая деятельность предусматривает организацию дежурства, рейдов по сохранности имущества, трудовых десантов и субботников по благоустройству помещений и прилегающей территории, занятий ОДО «Умелые руки», уход за домашними питомцами. Культурно-досуговая деятельность включает организацию культурно-массовых мероприятий, экскурсий, занятий студий: театральная («Ника»), вокальная («Шанс»), театр эстетической хореографии «Free Grace», а также посещение музеев, театров, выставок. Информационно-просветительная деятельность осуществляет художественное оформление выставок детского творчества, общегрупповых мероприятий, выпуск стенгазет, проведение тематических лекториев и т.д..

Основным нормативным документом детского самоуправления является Устав, сборник правил и норм общежития, разработанный и принятый Большим Советом. Он регулирует вопросы, связанные с проблемами успеваемости и учебной дисциплины, делинквентного поведения, выполнения режима дня. Как показывает опыт, из всех возможных методов решения проблем эффективнее тот, в котором актуализирован личностный потенциал развития ребенка, его желание изменить ситуацию к лучшему. Как видим, право воспитанника участвовать в преобразовании своей реальной жизни в полной мере обеспечивается детским самоуправлением, которое создаёт условия для социального становления ребенка-сироты, укрепляет его веру в свои силы посредством освоения различных социальных ролей для полноценного построения собственной жизни и вхождения в социум.

НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПОСТИНТЕРНАТНОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ДЕТЕЙ СИРОТ И ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ

Батраков А.Г., Жиров М.С.

*ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет» (НИУ «БелГУ»), г. Белгород*

В российском законодательстве постинтернатное сопровождение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, трактуется в широком и узком значениях. В широком смысле оно определяется как комплекс мер, осуществляемых посредством межведомственного взаимодействия в целях успешной социальной адаптации данной категории детей, их самореализации во всех сферах жизнедеятельности общества, а также снижения уровня правонарушений и преступлений, совершаемых ими и по отношению к ним. В узком смысле это понятие трактуется как деятельность работников социальной сферы, осуществляемая на основе договора о сопровождении, по оказанию содействия детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, в получении общего и профессионального образования, в трудоустройстве и реализации прав на жильё, труд, отдых, физическое, психическое и духовно-нравственное развитие.

Постинтернатное сопровождение характеризуется определёнными особенностями, в ряду которых выделяются основополагающие: оказание помощи исключительно всем воспитанникам вне зависимости от их происхождения, статуса и других жизненных обстоятельств; наличие доверительных отношений между специалистом и воспитанником; включение указанной категории детей в деятельностный процесс социокультурного развития, направленный на формирование целостного мировоззрения, представления о себе, своих жизненных ориентирах и окружающем мире; побуждение воспитанников к размышлениям о будущем, выстраивание перспектив; направленность на создание условий для саморазвития профессиональной, учебной и других сфер, которые являются неотъемлемыми составляющими самостоятельной жизни молодого человека.

Вот почему, на наш взгляд, процесс сопровождения не должен ограничиваться только детским и подростковым возрастом. Он должен осуществляться до момента, когда молодой человек достигнет той стадии социализации, при которой он сможет самостоятельно реализовывать себя, как полноценная личность. Основной социальной функцией постинтернатного сопровождения в Российской Федерации является овладение необходимыми социальными ролями и выполнение предписанных этим ролям задач, важнейшая из которых – создание необходимых условий для формирования человека мыслящего, действующего «здесь и сейчас», готового к самостоятельной жизни в современном обществе. В этих целях

осуществляется разработка законодательных и нормативно-правовых актов на федеральном, региональном и муниципальном уровнях, направленных на реализацию государственной политики по отношению к детям-сиротам и детям, оставшихся без попечения родителей, обеспечивающих их социальную защищенность, профессиональную подготовку, трудоустройство и полноценную интеграцию в обществе.

В послании Президента Российской Федерации В.В. Путина к Федеральному Собранию от 30 ноября 2010 года акцентировано внимание на необходимость разработки программ по социальной адаптации и сопровождению выпускников детских домов, предусматривающих разработку конкретных мероприятий по обучению, воспитанию и содержанию детей до их вступления в новую взрослую жизнь.

1 июня 2012 г. Президентом РФ подписан Указ о «Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 гг.», направленный на защиту прав и законных интересов несовершеннолетних граждан, оставшихся без попечения родителей. Прежде всего, это создание необходимых условий для реализации права каждого ребенка жить и воспитываться в семье, что является одним из приоритетов в политике государства в области детства, как на федеральном, так на региональном и муниципальном уровнях.

Федеральным законом от 21 декабря 1996 г. №159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», устанавливающим дополнительные гарантии по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц из их числа, Указом Президента РФ от 28.12.2012 №1688 «О некоторых мерах по реализации государственной политики в сфере защиты детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», определяются задачи, направленные на предупреждение сиротства, своевременное выявление детей-сирот «социального риска». Это обосновано и требованиями норм международного права. В соответствии с Конвенцией о правах ребенка (ст. 20), каждый ребенок, временно или постоянно лишённый своего семейного окружения, имеет право на особую защиту и помощь от государства.

В тоже время, следует отметить, что эффективность реализации этой законодательной базы крайне низка. Это объясняется несовершенством федерального и регионального законодательств, в которых не в полной мере разработаны механизмы правового регулирования вопросов назначения постинтернатной замещающей заботы (опеки), порядка поддержки и сопровождения замещающих семей, особенностей в подготовке патронатных воспитателей, характера помощи и содействия им в воспитании детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Немаловажной причиной низкой эффективности реализации законодательной базы выступает также не способность выпускников к самостоятельной жизни, а также и неготовность общества взаимодействовать

с ними. Это проявляется в наличии негативных установок в отношении детей сирот, непонимании их проблем, дискриминации при приёме на работу.

Существенным фактором низкой эффективности реализации законодательной базы является не сформированность соответствующей инфраструктуры постинтернатной адаптации, отсутствие общественного контроля за соблюдением законных прав и интересов выпускников, что минимизирует эффективность законодательной базы по защите их прав и усилий специалистов социальной сферы.

Литература:

1. Национальная стратегия действий в интересах детей на 2014-2017 годы №761// [Электронный ресурс] URL: <http://xn--80abucjiibhv9a.xn--p1ai> (Дата обращения: 18.01.2016).

2. Федеральный закон «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации»: от 24.07.1998 г. № 124-ФЗ: измен. и доп. от 30.06.2007 г. [Электронный ресурс]: Компания Консультант-Плюс.– Электрон.дан.– [Москва].–URL:

3. Федеральный закон от 21.12.1996 № 159 – ФЗ (ред. от 21.11.2011) «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей – сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12778/ (Дата обращения: 15.01.16).

ОРГАНИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ МАЛОИМУЩИХ ГРАЖДАН В ГОРОДЕ БЕЛГОРОДЕ

Скаржинская С.В., Жиров М.С.

*ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет» (НИУ «БелГУ»), г. Белгород*

Одним из механизмов реализации социальной политики государства является развитая и эффективно функционирующая система социальной защиты населения, которая базируется на системе законодательных, экономических, социальных и других гарантий, обеспечивающих социальную справедливость различным категориям населения, учитывая их социальное положение. Концепция социальной защиты людей, нуждающихся в социальной поддержке, разработанная Минсоцзащиты России совместно с другими заинтересованными министерствами, интерпретирует понятие «социальная защита» как комплекс дополнительных мероприятий по материальной помощи наименее защищенным группам населения, среди которых престарелые, инвалиды, малообеспеченные семьи с детьми, учащаяся молодёжь, а также лица, не имеющие средств

существования, что обеспечивает предотвращение развала системы социальной защиты и сохранение уровня социального обслуживания. Отметим, что основная цель соцзащиты населения в условиях существующей кризисной ситуации, сформулированная в Концепции как «избавление от абсолютной нищеты (когда среднедушевой совокупный доход семьи ниже прожиточного минимума), оказание материальной помощи населению в экстремальных условиях, вызываемых проводимой экономической реформой, содействие адаптации социально уязвимых групп населения к условиям рыночной экономики» [1,48].

По уровню материального положения различных слоев населения современное российское общество крайне дифференцировано, поляризация достигла невиданного размаха. В числе малоимущих оказались пенсионеры, инвалиды, многодетные и неблагополучные семьи, а также одинокие пожилые люди. К основным причинам снижения уровня дохода граждан можно отнести нестабильность экономики, инфляцию, безработицу, низкую зарплату, наличие иждивенцев. Несмотря на то, что величина прожиточного минимума на душу населения в целом по Российской Федерации увеличивается, в стране по-прежнему существуют малоимущие граждане, нуждающиеся в поддержке со стороны государства. И если своевременно не принять необходимые меры по оказанию помощи малоимущим гражданам, то возможно возникновение более тяжелых социальных последствий, что обуславливает одну из приоритетных задач органов социальной защиты населения в современных условиях – снижение доли малообеспеченных граждан, укрепление их социальной стабильности.

На сегодняшний день накоплен определенный опыт государственной поддержки малоимущих граждан, который заключается в предоставлении адресных пособий, реализации государственных программ на практике. Одним из главных методов регулирования уровня жизни населения является индексация, которая представляет собой некий механизм автоматической корректировки доходов, способствующий частичному или полному возмещению возросшей стоимости жизни. Индексация осуществляется как путём увеличения доходов на определенный процент через определенное время (раз в год, раз в квартал), так и путём корректировки доходов по мере роста уровня цен на заранее оговоренный процент. Индексируются все денежные доходы граждан, кроме доходов от собственности.

Другим методом регулирования уровня жизни населения выступает компенсация, которая направлена на возмещение расходов органами власти определённым слоям и группам населения вследствие повышения цен, межнациональных конфликтов, техногенных катастроф и т.д. Компенсацию оказывают исполнительные органы при наличии финансовых средств.

В числе мер, осуществляемых государством по социальной защите малообеспеченных граждан, важнейшими являются: льготное налогообложение; предоставление бесплатных или льготных услуг в

здравоохранении, на транспорте, в коммунальном обслуживании и т.д.; пособия на детей и по безработице, пенсии и др.

К примеру, на территории городского округа «Город Белгород» в настоящее время производится более 78 различных социальных выплат. Информационный банк данных содержит сведения больше чем о 112000 гражданах, имеющих право на меры социальной поддержки. В прошедшем году адресная помощь была оказана 2 576 семьям на сумму 18,0 млн. рублей. При оказании социальной помощи в практику работы была успешно внедрена система социальных контрактов, позволяющая мобилизовать усилия самих граждан выйти из кризисной ситуации. Пособия на основе социальных контрактов в 2015 году получили 90 семей на сумму 2,5 млн. рублей. Компенсацию по оплате ЖКУ в текущем году получили 71 тыс. граждан города, 1237 семей – субсидии на оплату жилого помещения и коммунальных услуг.

Большое внимание в г. Белгороде уделяется многодетным семьям. В настоящее время это 1880 семей, в которых воспитываются 6027 детей. Важно подчеркнуть, что меры социальной поддержки многодетных семей благотворно сказываются на демографической ситуации. Ежегодно количество многодетных семей в городе Белгороде увеличивается в среднем на 10%. При рождении третьего и последующих детей 921 семья получали выплату на ребёнка в размере прожиточного минимума. Кроме того, 224 семьям выплачен материнский (семейный) региональный капитал в размере 55 388 рублей. Земельные участки получили 191 семья, 8 семей – материальную помощь на достройку и отделку жилых помещений на сумму 5,2 млн. рублей (2015 г. – 1,2 млн. рублей). В семьях опекунов и попечителей в настоящее время воспитывается 225 детей, оставшихся без попечения родителей, 52 ребенка воспитываются в приемных семьях. Следует подчеркнуть, что эта форма устройства детей сейчас очень востребована.

В январе 2015 года вступил в силу новый Федеральный закон № 442 «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации», который позволил дифференцированно подойти к каждому получателю услуг и чётко разграничить полномочия поставщиков услуг.

Основную деятельность по оказанию мер социальной поддержки малообеспеченных граждан г. Белгорода ведёт Управление социальной защиты населения, в состав которого входят: отдел анализа и координации работы по социальным вопросам; отдел экономического планирования и бухгалтерского учета; отдел организационной работы и документооборота; отдел по работе с ветеранами и инвалидами; отдел опеки и попечительства. Сотрудники управления координируют деятельность ряда специализированных центров: МБУ «Центр социальных выплат», в котором осуществляются выплаты малообеспеченным гражданам; МБУ «Комплексный центр социального обслуживания населения города Белгорода», который ведёт работу с малоимущими семьями. В 10 отделениях МБУ «Комплексный центр социального обслуживания населения города

Белгорода» обслуживается 1228 человек по трёх уровневой системе. Данная форма является в большей мере социально-ориентированной, поскольку сохраняет привычную среду обитания для граждан. Банк данных Центра содержит сведения о гражданах, пользующихся мерами социальной поддержки в соответствии с федеральным, областным законодательством и нормативными актами администрации г. Белгорода; МБУ «Городской центр реабилитации для престарелых и инвалидов», где ежегодно бесплатно проходят реабилитацию малообеспеченные граждане.

Таким образом, на территории города Белгорода ведется эффективная работа по оказанию действенных мер социальной поддержки малоимущих граждан. Главным итогом этой целенаправленной, экономически обоснованной политики является отсутствие социальной напряженности в городе Белгороде.

Литература:

1. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 25 августа 2014 года № 1618-р «Об утверждении Концепции государственной семейной политики в РФ на период до 2025 года» // СЗ РФ. – 2014. – № 35 – С.48.

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПОДРОСТКОВ, НАХОДЯЩИХСЯ В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНОГО ПРИЮТА, ВЛИЯЮЩИЕ НА ИХ СОЦИАЛЬНУЮ АДАПТАЦИЮ

Васильева Л.П., Ковальчук А.Ю.

*Государственный институт управления и социальных технологий
Белорусского государственного университета, г. Минск, Республика
Беларусь*

Одним из важных факторов и условий успешной социальной и профессиональной интеграции молодого поколения является своевременное формирование личности, способной к полноценному социальному функционированию. Особенно большое значение это имеет для подростков, оставшихся без попечения родителей.

Социальное сиротство – опасное социальное явление. В Республике Беларусь до 95 % детей - сирот относятся к категории социальных сирот, так как к моменту получения статуса они имели живых родителей. Каждый десятый из них ежегодно убегает из приюта, третий выпускник учреждения оказывается на скамье подсудимых, каждый пятый становится бомжем, каждый десятый кончает жизнь самоубийством [1]. В последние годы все более остро стоит проблема успешной интеграции выпускников детских интернатных учреждений в общество. Очевидным стало, что воспитание детей – сирот в условиях коллективного проживания, постоянного внешнего

контроля, оторванности от реальной действительности, затрудняет их эффективную социализацию, способствует формированию личностных и поведенческих особенностей, которые затрудняют в дальнейшем процесс самостоятельного жизнеустройства. Стоит отметить, что кроме нарушений привязанности у детей данной группы риска в целом довольно сильно нарушена социализация, т. е. процесс вхождения в социальную среду, усвоения социального опыта, приобщения к системе социальных связей [2, 146].

Расширение спектра изучения личностных и психологических особенностей данной категории подростков, с целью совершенствования дальнейшей работы с ними, является востребованным и актуальным. Целью работы явилось выявление социально-психологических особенностей подростков, воспитывающихся в социальном приюте, влияющих на их социальную адаптацию.

Объект исследования: подростки 15 – 17 лет, находящиеся в условиях социального приюта, подростки 15 – 17 лет, воспитывающиеся в благополучных семьях.

Предмет исследования: психологические особенности развития подростков, находящихся в условиях социального приюта, и подростков, воспитывающихся в благополучных семьях (уровень самооценки, структура смысложизненных ориентаций, тенденции поведения в группе).

Методы исследования: анализ научной литературы по данной проблеме; психологическая диагностика, определение статистической достоверности различий определялось по критерию углового преобразования Фишера. Для психологической диагностики и использовались: тест «Смысложизненные ориентации» (СЖО) Д. А. Леонтьева, [8, 22]; методика «Q- сортировки» (опросник Стефенсона) [9, 65]; методика «Самооценка личности старшеклассника» (старший школьный возраст) [10].

Социологи установили круг причин возникновения социального сиротства сегодня:

- отказ от детей при рождении;
- лишение родительских прав из-за полного равнодушия к проблемам детей, их здоровью, воспитанию;
- из-за угрозы для жизни, жестокого обращения, насилия;
- кризисные явления в семье;
- алкоголизм и наркомания, а отсюда – жестокое отношение к детям в семье, пренебрежение их потребностями и интересами, снижение ответственности за их судьбу;
- увеличение количества детей, родители которых не достигли совершеннолетия;
- увеличение числа детей, рождающихся вне брака;
- рост материальных и жилищных трудностей родителей, безработица родителей, нездоровые отношения между ними, слабости нравственных устоев [3, 628].

Специалисты отмечают в динамике сиротства негативные тенденции, а именно, увеличение количества детей со сложными, комплексными видами отклонений, с трудностями в развитии, в обучении и поведении [4, 85].

Весьма широк спектр причин детского неблагополучия. В числе существенных факторов следует выделить кризисные явления в семье: нарушение ее структуры и функций, рост числа разводов и количества неполных семей, асоциальный образ жизни ряда семей; падение жизненного уровня, ухудшение условий содержания детей, нарастание психоэмоциональных перегрузок у взрослого населения, непосредственно отражающихся на детях; распространение жестокого обращения с детьми в семьях и интернатных учреждениях при снижении ответственности за их судьбу [4, 85].

Нами были изучены психологические особенности подростков, находящихся в условиях социального приюта, и подростков, воспитывающихся в благополучных семьях (уровень самооценки, структура смысложизненных ориентаций, тенденции поведения в группе), влияющих на успешность их социальной адаптации. По результатам диагностики смысложизненных ориентаций выявлено, что у подростков, воспитывающихся в социальном приюте, по сравнению с подростками, проживающими в семьях, наблюдается более низкий уровень показателей по всем шкалам (рис.2).

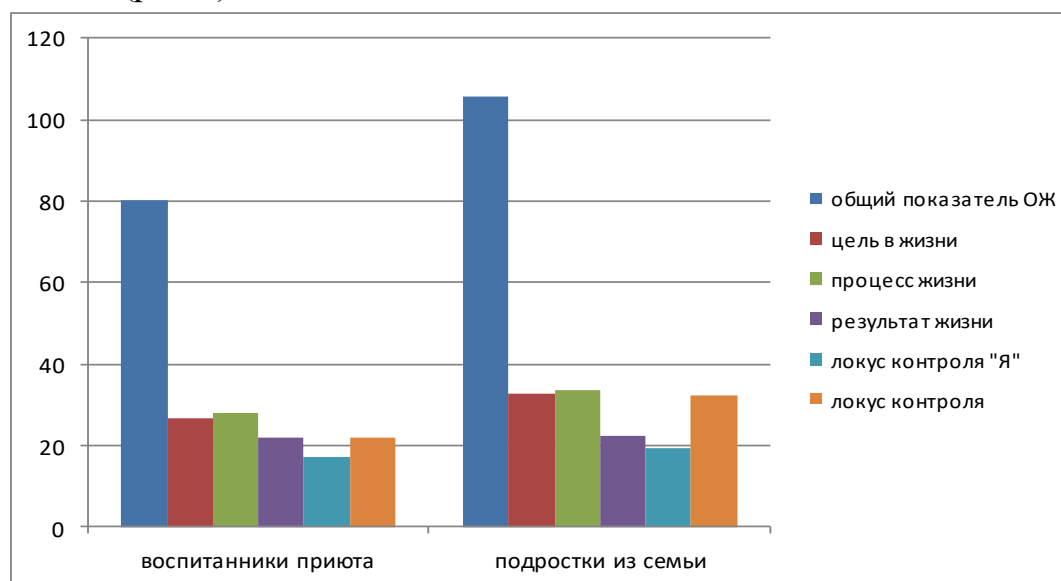

Рис.2. Степень осмысления смысложизненных ориентаций в группе подростков, воспитывающихся в социальном приюте, и в группе подростков, воспитывающихся в семьях (баллы)

По результатам диагностики (рис.2) видно, что средние показатели по всем шкалам выше в группе подростков, воспитывающихся в семьях, чем в группе подростков, воспитывающихся в социальном приюте. Осмысленность жизни у проживающих в социальном приюте подростков ниже. Они менее удовлетворены прошлым этапом жизни, и процесс жизни воспринимают

менее интересным по сравнению со сверстниками из благополучных семей. При сравнении показателей «наличия временной перспективы» у подростков, воспитывающихся в социальном приюте, и подростков из семьи, обнаружено, что временная перспектива у последних значительно глубже, чем у их сверстников из приюта. Для учащихся из семей характерно большее количество мотивов, реализация которых связана с достаточно отдаленным будущим (в том числе профессиональным); у воспитанников приюта преобладают мотивы сегодняшнего дня или ближайшего будущего, а мотивы отдаленной перспективы оказываются практически не выраженными. У подростков, воспитывающихся в семье, мечты, планы, желания в значительно большей степени связаны с будущим, причем подчас довольно отдаленным: они чаще говорят о своей предполагаемой профессии, о желании поступить в институт, о том, каким человеком стать.

Полученные в результате статистического анализа данные (с использованием φ - критерия углового преобразования Фишера) позволили выявить достоверные различия по шкалам смысло-жизненных ориентаций у подростков, воспитывающихся в социальном приюте, и у подростков, воспитывающихся в благополучных семьях.

Так, анализ общего показателя осмысления жизни показал, что высокий уровень осмысления жизни не был характерен ни для одной из групп подростков; средний уровень в большей степени характерен для подростков, воспитывающихся в семьях, ($\varphi^*=3,893$; $p<0,01$); низкий уровень осмысления своей жизни был характерен для подростков, воспитывающихся в социальном приюте ($\varphi^*=4,11$; $p<0,01$).

По шкале «цель жизни» статистически значимые различия так же выявлены на среднем и низком уровне сформированности. Средний уровень сформированности «цели жизни» в большей степени характерен для подростков, воспитывающихся в семье ($\varphi^*=5,0$; $p<0,01$); низкий уровень целеполагания был характерен для подростков, воспитывающихся в социальном приюте ($\varphi^*=4,97$; $p<0,01$).

По шкале «локус контроля» статистически значимые различия выявлены на среднем и низком уровне сформированности. Средний уровень в большей степени характерен для подростков, воспитывающихся в семьях ($\varphi^*=2,7$; $p<0,01$); низкий уровень контроля своей жизни характерен для подростков, воспитывающихся в социальном приюте ($\varphi^*=3,093$; $p<0,01$).

По шкалам «результат жизни» и «процесс жизни», локус контроля «я» статистически значимых различий не выявлено ни на одном из уровней показателей.

Таким образом, полученные данные, позволяют сделать вывод о том, что для воспитанников социального приюта характерен низкий уровень осмысления своей жизни, низкий уровень сформированности жизненных целей, низкий уровень контроля своей жизни. Полученные данные свидетельствуют о необходимости формирования у воспитанников социального приюта навыков адекватной оценки своих способностей и

возможностей, соответствующего уровня притязаний, гибкости и умения ставить адекватные цели, трезвого отношения к успехам и неудачам, одобрению и неодобрению. Все эти качества важны и нужны для успешной социальной интеграции в общество.

Результаты диагностики уровня самооценки у подростков, воспитывающихся в социальном приюте, и подростков, воспитывающихся в семье, отображены на рисунке 3.

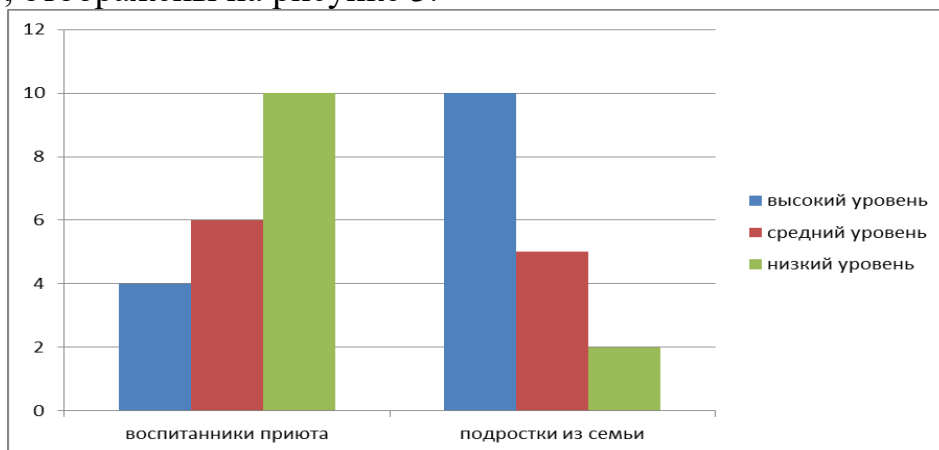

Рис.3. Уровень самооценки в группе подростков, воспитывающихся в социальном приюте и в группе подростков, воспитывающихся в семье (количество человек)

По результатам диагностики уровня самооценки выявлено, что большему числу подростков – воспитанников социального приюта соответствует низкий уровень самооценки. Подростки, воспитывающиеся в семьях, обладают высоким и средним уровнем самооценки, только у 2 подростков был выявлен низкий уровень самооценки.

Преобладание высокого и среднего уровня самооценки в группе подростков, воспитывающихся в семьях, свидетельствует о том, что эти подростки адекватно оценивают свои способности и возможности, уверены в себе, это обеспечивает им соответствующий уровень притязаний. Такие подростки проявляют гибкость к поставленным целям, имеют трезвое отношение к успехам и неудачам, одобрению и неодобрению. Проявляют активную жизненную позицию. Низкий уровень самооценки в группе подростков, воспитывающихся в социальном приюте, является свидетельством того, что они не ставят перед собой значимые цели, преувеличивают значение неудач, избегают совершения ошибок, чем проявляют более пассивную жизненную позицию. Такие подростки нуждаются в поддержке окружающих, их самооценка зависит от мнения тех, кто рядом с ними. Нередко они считают себя хуже других, страдают комплексом неполноценности, вины, они нерешительны, боязливы, застенчивы.

Ниже приведены результаты расчета статистической значимости различий в самооценке в группах подростков, воспитывающихся в

социальном приюте, и подростков, воспитывающихся в семьях (таблица1).

Таблица 1. Уровень самооценки в группах подростков, воспитывающихся в социальном приюте, и подростков, воспитывающихся в семьях

Группа	Самооценка		
	Высокий уровень	Средний уровень	Низкий уровень
Подростки, воспитывающиеся в приюте	6/30%	4/20%	10/50%
Подростки, воспитывающиеся в семьях	10/50%	5/25%	5/25%
Статистическая значимость, φ^*	$\varphi^*=1,30$ 3 $p>0,05$	$\varphi^*=0,379$ $p>0,05$	$\varphi^*=1,975$ $p<0,01$

Полученные в результате статистического анализа данные позволяют утверждать то, что для подростков, воспитывающихся в социальном приюте, характерна более низкая самооценка, чем для подростков, воспитывающихся в благополучных семьях ($\varphi^*=1,975$; $p<0,01$).

Таким образом, исходя из полученных результатов нашего исследования, а также данных литературы [5,400], подростки, находящиеся в условиях социального приюта, обладают более низкой самооценкой ($0,05<p<0,01$), чем их сверстники из благополучных семей. Низкая самооценка, неуверенность в себе приводят к неспособности выстраивать нормальные отношения с окружающими, вплоть до полного отсутствия тенденции к сотрудничеству [6, 364]. Полученные данные свидетельствуют о необходимости разработки и реализации коррекционно – развивающей программы по позитивному восприятию себя, умению позитивной презентации себя, по развитию навыков постановки адекватных целей и путей их достижения.

В условиях интернатного учреждения у подростков слабо формируется картина мира и не складывается система взглядов, соответствующая уровню развития личности.

Результаты определения основных тенденций поведения человека в реальной группе отражены на рисунке 4, в таблице 2.

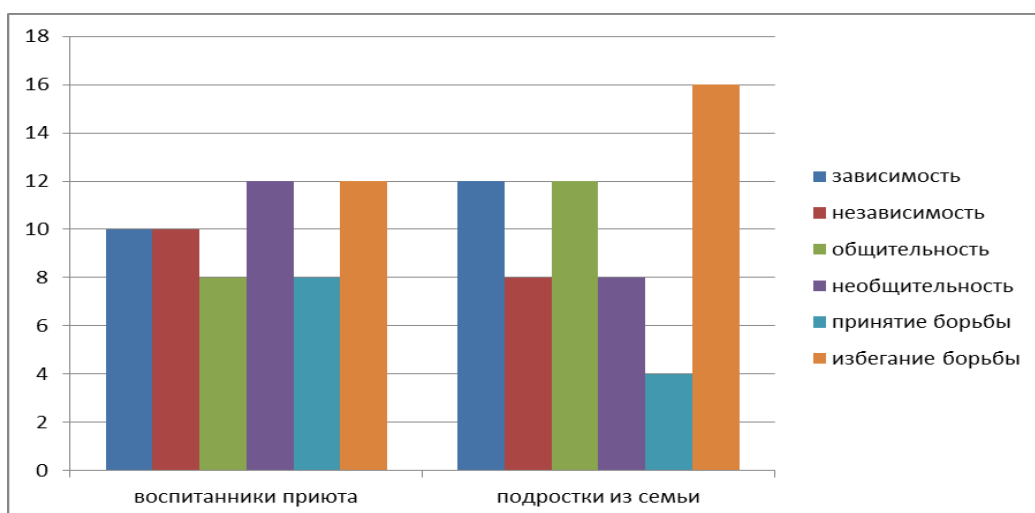

Рис.4. Основные тенденции поведения в группе подростков, воспитывающихся в социальном приюте, и подростков, воспитывающихся в семьях (количество человек)

По результатам диагностики основными тенденциями поведения в группе подростков, воспитывающихся в социальном приюте, являются: зависимость (10 подростков), независимость (10 подростков); необщительность (12 подростков), избегание борьбы (12 подростков). Часть подростков выбирает общение, как основную тенденцию (8 подростков), принятие борьбы (8 подростков).

Подростки, оставшиеся без попечения родителей, находятся в условиях психологической депривации: теряется эмоциональная связь ребенка и родителей, который зависит от них, лишён безусловной любви [7, 224]. Когда важнейшие потребности ребенка не удовлетворены, он переживает устойчивое эмоциональное неблагополучие, выражающееся в ожидании неуспеха. Такие дети не уверены в правильности собственного поведения, своих решений: всего боятся, ранимы, мнительны, нуждаются в поддержке других. Поэтому в их поведении и преобладают тенденции зависимости – стремления к принятию групповых стандартов и ценностей, социальных и морально – этических, но с другой – стороны в этой группе у части подростков наблюдается и тенденция к независимости. Такие подростки противятся навязанным им условиям проживания, принятым нормам и правилам. Преобладание тенденции необщительности, говорит о недоверчивости подростков. У них есть опыт негативного общения в семье, и они боятся столкнуться с грубостью, оскорблениями, отрицательными эмоциями и негативными оценками в свой адрес. Но общение является одной из ведущих потребностей в подростковый период, поэтому тенденция стремления к общению также находит свое выражение в этой группе. Часть подростков выбирает тенденцию избегания борьбы, чем стремятся уйти от конфликтного взаимодействия. Часть подростков, которые выбирают активное участие в групповой жизни, стремятся добиться более высокого статуса в системе межличностных отношений.

В группе подростков, воспитывающихся в семье, преобладающими тенденциями поведения в группе стали: зависимость (12 подростков), общительность (12 подростков), избегание борьбы (16 подростков). Менее выраженными тенденциями стали: независимость (8 подростков), необщительность (8 подростков), принятие борьбы (4 подростка). Подростковый период – период противоречий. Потребность в общении, соседствует с желанием уединиться, развязность - с застенчивостью, стремление к самостоятельности, протест против опеки и недоверия с одной стороны, с другой стороны сталкиваются с потребностью поддержки и помощи со стороны других.

Статистически значимых различий по основным тенденциям поведения в группе у подростков, воспитывающихся в социальном приюте, и подростков, воспитывающихся в семьях, обнаружено не было (таблица 2).

Таблица 2. Тенденции поведения в группах подростков, воспитывающихся в социальном приюте, и подростков, воспитывающихся в семьях

Группа	Тенденции поведения в группе					
	Зависимость	Независимость	Общительность	Необщительность	Принятие борьбы	Избегание борьбы
Воспитанники приюта	10/50%	10/50%	11/55%	9/45%	8/40%	12/60%
Подростки из семей	2/60%	8/40%	6/30%	14/70%	2/20%	16/80%
Статистическая значимость	*=0,6 p>0,05	4 φ*=0,6 p>0,05	φ*=1,62 p>0,05	φ*=1,62 P >0,05	*=1,398 φ P >0,05	*=1,4 φ P >0,05

Исходя из полученных результатов, можно сделать следующие выводы: как у подростков, воспитывающихся в социальном приюте, так и у подростков, воспитывающихся в семьях, было выявлено преобладание одинаковых тенденций поведения в группе, характерных для подросткового возраста. Таким образом, можно заключить, что ведущих тенденций поведения подростков, воспитывающихся в приюте, достоверно и значительно отличающих их от сверстников, воспитывающихся в семьях, не выявлено.

В этой связи становится очевидной необходимость разработки и реализации коррекционно – развивающей, психолого- педагогической программы работы с данной категорией подростков, направленной на

формирование просоциального репертуара поведения в группе, позитивного восприятия себя и окружающих, адекватного возможностям и способностям выстраивания целей и задач ближайшего и отдаленного будущего, что будет способствовать их успешной социальной интеграции.

Литература:

1. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электрон, ресурс]. – Режим доступа: www.belstat.gov.by/bgd/public_compilation/index. – Дата доступа: 08. 09. 2015.
2. Спиваковская, А.С. Особенности развития личности ребёнка, лишённого родительского попечительства. Дети с отклоняющимся поведением // под ред. В.С. Мухиной. – М.: Просвещение, 2006. – С. 146 – 156.
3. Шипицина, Л.М. Психология детей-сирот: учебное пособие/Л.М. Шипицына. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2005. – 628с.
4. Бабицкий, Д., Валетко, В., Горская, А., Рудович, А., Чернявская, А. Социально-экономические аспекты феномена сиротства в Беларуси // Аналитический отчет. – Минск: Просвещение, 2014. – 85с.
5. Прихожан, А.М., Толстых, Н.Н. Психология сиротства. // А.М. Прихожан. – 2-е изд. – СПб.: Питер, 2005. – 400 с.
6. Яковлева, Н.Ф. Воспитание характера детей-сирот: учебное пособие. // Н.Ф. Яковлева. – 2-е изд., стер. – М.: ФЛИНТА, 2014. – 364 с.
7. Фурманов, И.А. Психологическая работа с детьми, лишёнными родительского попечительства: Книга для психологов // И.А. Фурманов, А.А. Аладьин, Н.В. Фурманова. – Минск: Тессей, 2000. – 224 с.
8. Леонтьев, Д.А., Рассказова, Е.И. Тест смысложизненных ориентаций. // Д.А. Леонтьев. – изд. 2-е. – М.: Смысл, 2000. – 22 с.
9. Психологические тесты / под ред. И.А. Карелина: В 2т. – М. Просвещение, 2001. –С. 65 – 69.
10. В помощь психологу. Диагностические тесты методики для дошкольного и школьного возраста [Электрон, ресурс]. – Режим доступа: www.psiholognew.com. – \Дата доступа: – 08. 09. 2015.

СОЦИАЛЬНАЯ ПОДДЕРЖКА МОЛОДЕЖНЫХ ИНИЦИАТИВ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ СТУДЕНЧЕСКОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В НИУ «БЕЛГУ»

Журик А.А.

*ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет» (НИУ «БелГУ»), г. Белгород*

В НИУ «БелГУ» студенческое самоуправление является одним из значимых факторов повышения общественной активности и всестороннего развития личностного потенциала студентов и имеет следующее предназначение (миссию):

- студенческое самоуправление – это реальная форма студенческой демократии с соответствующими правами, возможностями и ответственностью;

- это ресурс социально-правовой защиты интересов студенчества;

- это условие реализации творческой активности и самостоятельности обучающихся в учебно-познавательной, научно-профессиональной, культурной, общественно-значимой и других сферах деятельности.

Эти положения отражены в локальных нормативных актах органов студенческого самоуправления НИУ «БелГУ», определяющих цели, задачи и направления их деятельности:

- защита и представление прав и интересов студентов НИУ «БелГУ»;

- ориентация студентов на качественное образование;

- содействие реализации студенческих инициатив и проектов;

- выявление и включение в общественную работу социально-активных студентов НИУ «БелГУ»;

- содействие деятельности общественных организаций и объединений НИУ «БелГУ», отражающих интересы студенчества;

- постоянный поиск и внедрение в практику новых форм работы со студенческой молодежью, проведение общественно-значимых мероприятий и акций;

- содействие деятельности общественных организаций и объединений НИУ «БелГУ», отражающих интересы студенчества;

- координация работы и обеспечение конструктивного взаимодействия всех органов студенческого самоуправления НИУ «БелГУ»;

- поддержка творческой деятельности студентов.

Постоянно действующим руководящим органом студенческого самоуправления университета является Союз студентов НИУ «БелГУ», в состав которого входят более 20 студенческих объединений.

Органы студенческого самоуправления университета осуществляют свою деятельность в тесном контакте со всеми структурными подразделениями вуза, общественными организациями и молодежными структурами нашего региона и страны, а именно:

- Росмолодежь при поддержке Минобрнауки РФ;
- Российский студенческий центр при Минобрнауки РФ;
- Российский Союз Молодежи;
- Российский Студенческий Союз;
- Ассоциация студентов и студенческих объединений России;
- Ассоциация Студенческих Спортивных Клубов России;
- Управление молодежной политики Белгородской области;
- ОГБУ «Центр молодежных инициатив»;
- Управление молодежной политики администрации г. Белгорода.

Союз студентов стал победителем I областного конкурса на лучшую организацию деятельности органов студенческого самоуправления на территории Белгородской области.

Одним из основных направлений деятельности студенческого совета является обучение актива и прежде всего его новичков. Важную роль в этом играет выездная межрегиональная молодежная школа студенческого самоуправления «Стимул». Основной целью проведения Школы является создание условий для развития социально-активной, профессионально-компетентной студенческой молодежи через систему студенческого самоуправления в вузе.

Основные задачи школы:

- формирование активной жизненной позиции у студентов;
- развитие лидерского и управленческого потенциала у студентов-участников;
- приобретение участниками конкретных знаний, умений и навыков в области управленческой, психологической и нормативно-правовой деятельности в студенческих коллективах;
- создание условий для содержательного общения и обмена опытом среди лидеров студенческих объединений;
- развитие и укрепление традиций студенческого самоуправления;
- развитие профессиональных и коммуникативных навыков у студентов.

Молодежная школа актива студенческих объединений НИУ «БелГУ» «Стимул» проводится с 2014 года в НИУ «БелГУ» на базе оздоровительного комплекса «Нежеголь». В программе первой школы участвовали 100 студентов вуза, не считая организаторов, тренеров и преподавателей. Были проведены тренинги и мастер-классы, направленные на подготовку компетентных активистов в области работы с молодежью, знакомство со всеми студенческими объединениями вуза и развитие студенческого самоуправления в университете, а также на развитие личностных качеств студентов.

Результатом проведения школы стало увеличение количества активистов во всех студенческих объединениях и клубах, вследствие чего появились новые проекты, большинство из которых на этапе реализации в нашем университете, а некоторые из них уже запущены и даже реализованы

в НИУ «БелГУ», наиболее активные участники получают путевку на межрегиональные и федеральные школы актива, раскрытие творческого потенциала среди участников.

В 2016 году масштаб школы увеличился до межрегионального, приглашены тренеры из других городов, а также представители Министерства образования РФ.

Таким образом, проанализировав полученные данные, можно сделать вывод, что реализация молодежных инициатив в контексте развития студенческого самоуправления, основывается на социальной поддержке активистов на федеральном и региональном уровнях.

Литература:

1. Федеральное агентство по делам молодежи. – Режим доступа: <http://www.bel-molodezh.ru/index.php/glavnaya/molodezhnaya-politika> и http://www.innovaterussia.ru/info/site_rules

СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА С ЛИЦАМИ БЕЗ ОПРЕДЕЛЕННОГО МЕСТА ЖИТЕЛЬСТВА В Г.ГРОДНО РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Ганцевич А.Е.

Учреждение образования «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы», г. Гродно, Республика Беларусь

Аннотация. В статье рассматриваются основные причины появления бездомных и решения проблемы бездомности в г. Гродно, показывается также социально-психологический портрет лиц без определенного места жительства.

Ключевые слова: бездомные, бездомность, социальная работа, социальная поддержка, Дом ночного пребывания.

Одной из самых значимых и актуальных современного белорусского общества является проблема эффективной социальной защиты и поддержки такой группы общества как бездомные лица. Для решения серьезных социальных проблем, возникающих в связи с бездомностью важно изучить данную группу и условия ее существования. Только через определенный ряд исследований можно определить, кто эти люди, как происходит их адаптация, каковы перспективы их возвращения в общество, обретения жилья и работы.

Часть населения нашей страны, которая нуждается в социальной помощи – это лица без определенного места жительства.

Бездомные – это социальная группа общества, не имеющие ни собственного жилья, ни служебного жилья, ни арендованного жилья или жилья, предоставленного родственниками, друзьями и знакомыми.

Бездомность – одна из глобальных проблем человечества, заключающаяся в отсутствии возможности обеспечения жильём большого количества жителей планеты и порождаемая различными причинами глобального, регионального и местного значения, как субъективного, так и объективного характера. Бездомность может иметь характер хронический или ситуационный; бездомность может быть добровольной либо вынужденной [2].

В зависимости от субъективных причин выделяют следующие группы бездомных:

- принципиально не желающие работать (самая многочисленная группа);
- люди с отклонениями психики;
- те, для которых бродяжничество является формой уклонения от уголовной ответственности;
- ставшие бездомными вследствие неурядиц в семье или на работе и т.д.

Бездомные – самая бесправная и несчастная часть населения. Выявление и социальная адаптация данной категории лиц имеет важное значение в плане оздоровления жизни общества и предупреждения повторной преступности гражданина, находящегося в трудной жизненной ситуации.

Цель данной статьи – социальное исследование бездомных лиц и содействие в решении проблемы бездомности на базе ГУ «Гродненский городской дом ночного пребывания лиц без определенного места жительства» в г. Гродно.

Социально-психологический портрет

Для составления социально-психологического портрета лица без определенного места жительства на базе ГУ «Гродненский городской дом ночного пребывания лиц без определенного места жительства», мною было проведено социологическое исследование, с применением количественного метода – анкетирования.

Выборку составили бездомные лица в количестве 15 человек (10 мужчин и 5 женщин в возрасте от 33 до 65 лет).

Подавляющее большинство бездомных составляют мужчины, их 67%, а 33% бездомных составляют женщины. Возраст современного бездомного может быть самым разным. Средний возраст приближается к 45 годам. Показатели семейного положения приведены ниже в таблице.

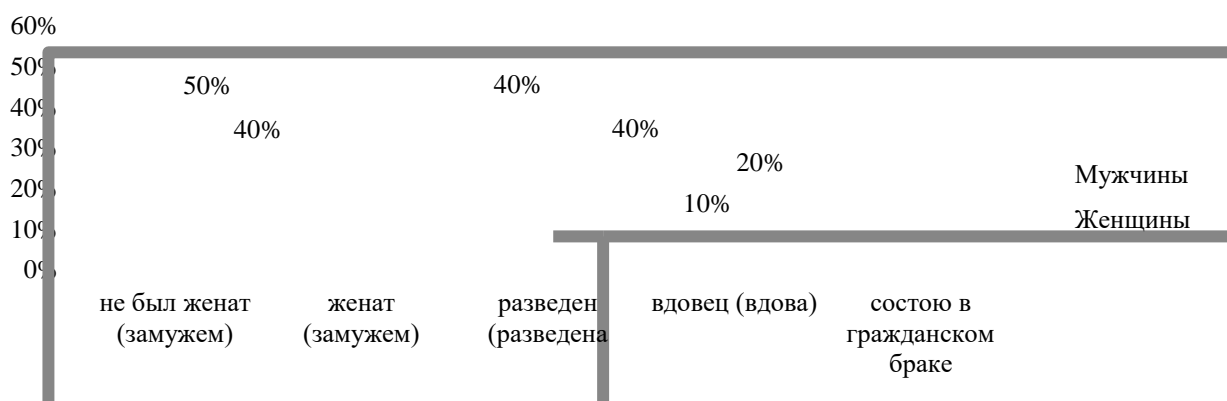

Таблица 1. Семейное положение бездомных лиц

Более 90% работоспособных. Среди бездомных 15% бывших заключенных, а 13% обитателей улиц лишились жилья в результате квартирных махинаций. 20% бездомных лиц остались без жилплощади и оказались на улице, по причине развода. Большинство лиц без определенного места жительства (47%) получили среднее специальное образование (13%). 20% бездомных не считают себя верующим человеком. У 53% бездомных лиц сложилось взаимопонимание и поддержка по отношению к другим лицам без определенного места жительства, 40% не замечают друг друга и избегают конфликтов между собой, и только 7% живут конфликтно.

Источниками существования для бездомных являются: милостыня, воровство, помощь благотворительных организаций, сбор и сдача пустой стеклотары и др.

Опираясь на исследование можно сделать вывод о том, что лица без определенного места жительства считают себя жертвами обстоятельств, большинство из них не поддерживает связей с родными, испытывая обиду на них и весь окружающий мир.

Основные причины появления бездомных

В жизни людей иногда происходят ситуации, которые являются поворотными в их судьбах и прямо или косвенно приводят к тому, что человек оказывается бездомным. Существуют первичные и вторичные причины возникновения ситуации бездомности. К первичным причинам относятся (почему люди становятся бездомными):

- семейные обстоятельства (20 %);
- мошенничество (в т.ч. при сделках с жильем) (13 %);
- отбывание наказания в местах лишения свободы (15 %);
- выселение (19 %);
- продажа жилья (17 %);
- личный выбор (8 %);
- другие причины (8 %).

Вторичные причины, представляют собой обстоятельства, затрудняющие возвращению к «обыкновенному» образу жизни, определяются тем состоянием, в котором неминуемо попадает человек после

утраты жилья и регистрации. Вторичными причинами бездомности являются:

- дискриминация;
- делегализация;
- стигматизация;
- отсутствие реалистичной государственной социальной политики [3].

Решение проблем бездомности в г. Гродно

Для решения проблемы бездомности созданы так называемые ночлежные дома, которых в Беларуси за последние годы возникло уже несколько: в Минске, Гродно, Витебске, Орше, Могилеве, Барановичах, Бобруйске. Принять эти дома могут до 20-50 лиц, а минский рассчитан на 92 человека [1].

Одним из важных учреждений, оказывающих помощь бездомным лицам, является государственное учреждение «Гродненский городской дом ночного пребывания для лиц без определенного места жительства», основной задачей которого: оказание социальной помощи и поддержки бездомным лицам. Дом ночного пребывания тесно сотрудничает с работниками МВД, работниками «Центр социального обслуживания населения», работниками «Центр занятости», работниками учреждения здравоохранения, благотворительными организациями «Каритас», «Надежда», «Возрождение» и Красный Крест.

В учреждении предусмотрена всесторонняя профилактическая, медицинская помощь в отношении граждан, не имеющих постоянного места жительства, склонных к бродяжничеству, попрошайничеству, а также к злоупотреблению спиртными напитками. Профилактика с лицами, принятыми на временное проживание в учреждение проводится регулярно как силами сотрудников учреждения, психологами центров социального обслуживания Ленинского и Октябрьского районов, а также и работниками духовенства, и прихожанами церкви и костёла.

На базе дома ночного пребывания, специалистами центров социального обслуживания населения города регулярно проводится социально-психологическое и юридическое консультирование лиц без определенного места жительства.

Так же в городе Гродно проводится работа по межведомственному взаимодействию отделов внутренних дел администраций Ленинского и Октябрьского районов, УЖРЭП Октябрьского и Ленинского районов, центров социального обслуживания населения города и дома ночного пребывания по выявлению лиц без определенного места жительства в местах непригодных для проживания (подвалах, чердаках, подсобных помещениях).

Кроме этого в учреждении с проживающими в доме ночного пребывания проводятся:

- ежемесячно – общее собрание администрации и сотрудников учреждения;

– еженедельно с 18.00 до 20.00 часов – психологами Ленинского и Октябрьского центров социального обслуживания населения проводятся индивидуальные беседы;

– ежемесячно – посещение активистов церкви «Адвентистов Седьмого Дня», проведение благотворительных ужинов и индивидуальных бесед;

– ежедневные индивидуальные беседы руководством учреждения о достойном поведении в быту и проживании в учреждении, о здоровом питании, по изготовлению документов, регистрации, трудоустройстве, потребности в одежде и обуви;

– медицинскими работниками учреждения – контроль за состоянием здоровья, внешним видом и чистоты тела, комнат для проживания, продуктов питания и их хранения;

– профилактика пьянства и алкоголизма с привлечением медицинских работников УЗ «Психиатрия-наркология».

Особое внимание уделяется работе с ранее судимыми лицами, не имеющими документов и регистрации. Для них осуществляется целый комплекс мероприятий, который направлен на социальную помощь и поддержку. Администрацией Октябрьского и Ленинского районов г. Гродно, проводятся личные беседы с проживающими в учреждении лицами, целью которых является установление обстоятельств утраты социальных и родственных связей, потери прописки, жилья и т.д.

В ходе оказания социальной помощи и поддержки, ранее судимых лиц, проводятся следующие мероприятия:

– установление мест жительства близких родственников лиц, утративших социальные связи;

– посещение близких родственников по их месту жительства с целью возвращения подопечных в семью;

– оказание разносторонней помощи, в том числе в виде консультаций по юридическим вопросам, бытовых услуг и предоставление других видов социального обслуживания;

– оказание помощи вещами и продуктами питания.

Данная проблема, несомненно, является актуальной, так как лица без определенного места жительства и занятий сложились в определенную группу, которая постоянно увеличивается и требует особого рассмотрения.

Разрешение проблем скрывается в изменении социального статуса людей, а также в прекращении существования такой категории лиц современного общества как бездомные. Поэтому не стоит ограничиваться только обеспечением временного проживания и различных социальных услуг – необходимо осуществлять планы по возобновлению отношений с социумом, содействовать им в получении социального статуса, осуществлять профилактическую работу бездомности, устраняя ее причины, оказывать бездомным лицам различного вида помощь. А также необходимо наладить систему обеспечения бездомных документами, удостоверяющими личность лиц без

гражданства и не имеющих места жительства, или ввести и для них упрощенную процедуру получения паспортов.

Бездомные лица перестанут существовать только тогда, когда к решению этой проблемы приложится максимум усилий, как со стороны государства, так и общества, а также сделать все необходимое для того, чтобы такая проблема как бездомность стала результатом только собственного решения, а не неосуществимостью выбраться из сетей, поставленных законодательством, и негативным отношением социума.

Литература:

1. Бродяжничество как проблема социальной работы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [URL: http: // www. reftrend.ru](http://www.reftrend.ru) (дата обращения: 21.08.2014).
2. Википедия – свободная энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [URL: // https: // www. ru.wikipedia.org](https://www.ru.wikipedia.org) (дата обращения: 21.08.2014).
3. Социальные и правовые аспекты проблемы бездомности в России по материалам межрегионального исследования [Электронный ресурс]. – Санкт-Петербург. – 2007. –72 с. (дата обращения: 11.10.2014).

ОСОБЕННОСТИ САМОРЕГУЛЯЦИИ ПОДРОСТКОВ ИЗ ПОЛНЫХ И НЕПОЛНЫХ СЕМЕЙ

Климушко Е.И.

Белорусский государственный университет, г. Минск, Республика Беларусь

Семья – это важный социальный институт, который играет ключевую роль в формировании личности и оказывает влияние на ее развитие фактически в течение всей жизни [5]. Неоспорим и тот факт, что от благополучия каждой отдельной семьи во многом зависит благополучие и качество жизни всего населения.

Основное влияние на развитие личности человека имеет семья – родители и родственники. В процессе близких взаимоотношений с матерью, отцом, братьями, сестрами, дедушками, бабушками и другими родственниками у ребенка с первых дней жизни формируется структура его личности. Он входит в мир своих родных, перенимает нормы их поведения.

Благодаря своим особенностям семья как малая группа создает своим членам такие условия для эмоциональных проявлений и удовлетворения эмоциональных потребностей, которые помогают человеку ощущать свою принадлежность к обществу, усиливают чувство его безопасности и покоя, вызывают желание оказывать помощь и поддержку другим людям [1].

К сожалению, в современном обществе прочно укоренилась тенденция распада семьи из-за эгоизма, инфантильности или безответственности родителей. При этом много случаев, когда между бывшими супругами устанавливаются конфликтные взаимоотношения, которые оказывают негативное влияние на личность ребенка. Также часто встречаются случаи, когда один из родителей сознательно не проявляет никакого интереса к жизни оставленного ребенка. Такие дети, лишенные возможности непосредственно и постоянно участвовать в жизни малой группы, состоящей из родных и близких им людей, могут иметь впоследствии серьезные личностные психологические проблемы, затрудняющие любые социальные контакты и взаимоотношения.

В данной работе хотелось бы рассмотреть пример влияния распада семьи на личность ребенка, а в частности показать результаты проведенного эмпирического исследования особенностей саморегуляции подростков из полных и неполных семей.

Несомненно, что уровень саморегуляции человека напрямую связан со степенью его совладания с различными тяжелыми жизненными ситуациями. Поэтому тщательное изучение особенностей саморегуляции позволит наметить дальнейшие пути поиска методик для оптимального решения жизненных проблем [3].

Понятие саморегуляции все чаще встречается в психологии. При этом оно имеет различное толкование и по-разному интерпретируется в различных направлениях и школах. Проблемы саморегуляции занимались такие учёные психологи, как И.П. Павлов, П.К. Анохин, И.М. Семенов, В.Е. Ключко, В.М. Бехтерев [6].

Термин «саморегуляция» используется, с одной стороны, для характеристики функций человека как субъекта деятельности; с другой – применительно к анализу работы мозга (когда мозг рассматривается как саморегулирующаяся система) [4].

В современной психологической литературе чаще встречается следующее определение. Саморегуляция – это процесс воздействия на собственное физиологическое и нервно-психологическое состояние; саморегуляция во многом зависит от желания человека управлять собственными эмоциями, чувствами и переживаниями, и как следствие – поведением [2, с.10].

Таким образом, теоретический обзор заданной проблемы подтверждает влияние социального статуса семьи на формирование личностных характеристик ребенка. На этом основании есть предположение, что саморегуляция как важное качество эффективной и успешной личности также может формироваться в зависимости от семейных условий.

Для более глубокого изучения явления саморегуляции подростков из полных и неполных семей было проведено эмпирическое исследование. Исследование проводилось в группе подростков в количестве 72 человек: участие 49 подростков из полной семьи и 23 подростка из неполной семьи.

Все они являлись учениками общеобразовательных школ. Возрастной ценз 12-14 лет. Опрос проводился при помощи соответствующей методики Зверькова-Эйдмана, которая содержит в себе три шкалы: общая шкала волевой саморегуляции, шкала настойчивости и шкала самообладания.

При помощи количественно-качественной обработки полученных данных по общей шкале было выявлено, что подростки из полной семьи обладают в равной степени различными уровнями волевой саморегуляции: по 33% – низкий и средний, 34% – высокий уровень. А вот подростки из неполной семьи оказались более волевыми: 52% обладают высоким уровнем, 35% - средним, и только 13% - низким уровнем волевой саморегуляции (рис. 1).

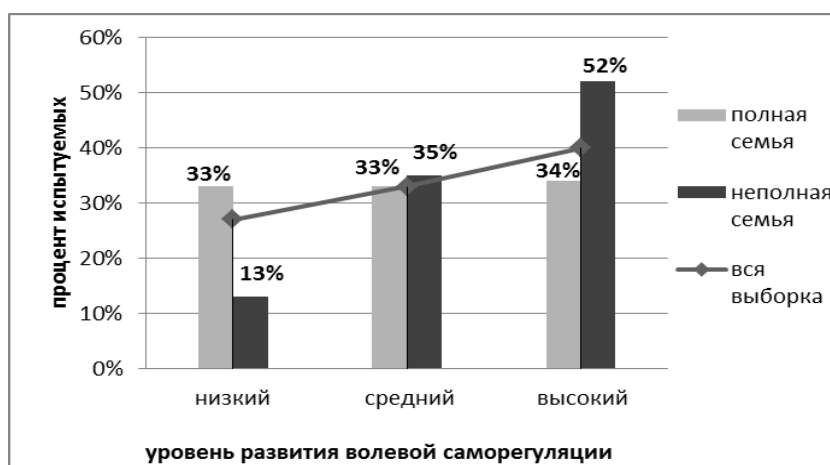

Рисунок 1. – Волевая саморегуляция у подростков из полной и неполной семьи.

Причиной таких результатов может быть то, что подростки из неполной семьи гораздо раньше столкнулись со взрослой жизнью, в силу определенных обстоятельств им пришлось самостоятельно решать гораздо больше проблем и вопросов по сравнению с подростками из полной семьи. Такая вынужденная самостоятельность вполне могла стать причиной развития высокой саморегуляции.

По шкале настойчивости подростками при помощи количественно-качественного анализа также были выявлены объективно различные уровни в двух группах (рис.2):

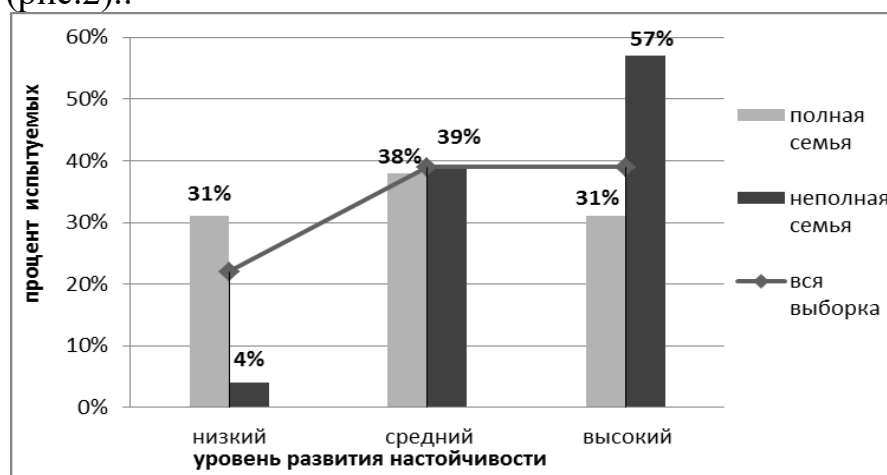

Рисунок 2. – Особенности развития настойчивости у подростков из полной и неполной семьи.

Более настойчивыми оказались подростки из неполных семей: у 4% выявлен низкий уровень, у 39% – средний и у 57% – высокий уровень настойчивости. Что же касается подростков из полных семей, то здесь распределение оказалось приблизительно одинаковым: по 31% – низкий и высокий уровни, а 39% – средний уровень настойчивости. Эти цифры можно с большей уверенностью отнести к подтверждению нашей гипотезы о самостоятельности и относительной зрелости подростков из неполной семьи.

В подтверждение установленной тенденции по данной методике скажем, что по третьей шкале уровень самообладания у подростков из неполной семьи явно превышает таковой у подростков из полной семьи (рис. 3).

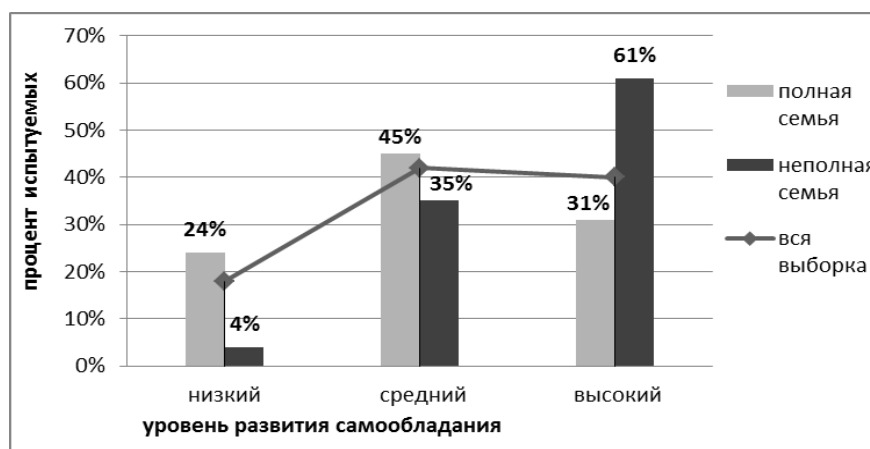

Рисунок 3. – Распределение степени самообладания у подростков из полной и неполной семьи.

Как мы видим на диаграмме, больше половины испытуемых (61%) из неполной семьи обладает высоким уровнем самообладания, в то время как у подростков из полной семьи эта цифра составляет только 31%. Причем по низкому уровню картина совершенно противоположная: только 4% подростков из неполной семьи характеризуются низким самообладанием, а у подростков из полной семьи – 24%.

В дополнение к эмпирическому исследованию был проведен статистический анализ, в ходе которого были выявлены статистически значимые различия по всем трем исследуемым шкалам саморегуляции (таблица).

Таблица 1. – Результаты статистического анализа данных (U-критерий Манна-Уитни)

	Полная семья	Неполная семья	U	p-level
Волевая саморегуляция	439,5000	688,5000	139,5	0,003
Настойчивость	436,0000	692,0000	136,0	0,002
Самообладание	436,5000	691,5000	136,5	0,002

Полученные результаты, безусловно, подтверждают выводы, сделанные в ходе количественно-качественного анализа, и доказывают наличие влияния социального статуса семьи на формирование личности ребенка.

Таким образом, изучая особенности саморегуляции подростка, мы выяснили, что испытуемые в целом обладают довольно высокой саморегуляцией. Причем необходимо отметить, что подростки из неполной семьи оказались более способными к саморегуляции, чем подростки из полной семьи. То есть это значит, что подростки из неполной семьи готовы проявлять больше усилий для достижения своих целей, они более четко ставят перед собой определенную цель и готовы действовать для ее достижения. Также подростки из неполной семьи всегда более рассудительны и стараются оставаться спокойными в любой жизненной ситуации. В отличие от них, подростки из полной семьи всегда находились под опекой родителей, получали максимум заботы и внимания, поэтому непредвиденные обстоятельства и трудные жизненные ситуации в большей мере оказывают негативное влияние на их целеустремленность и самообладание.

Литература:

1. Азаров, Ю. П. Семейная педагогика. Педагогика любви и свободы / Ю.П. Азаров. – М.: Аргументы и факты, 1993. – 603 с.
2. Кацера, А. А. Подходы к трактовке саморегуляции в психологии / А. А. Кацера, А. В. Кобзарь // Психологические науки: теория и практика: материалы II междунар. науч. конф. (г. Москва, март 2014 г.). — М.: Буки-Веди, 2014. — С. 10-12.
3. Климушко, Е.И. Особенности саморегуляции подростков / Е.И. Климушко // Материалы международной научно-практической конференции студентов, магистрантов, аспирантов и молодых учёных «Актуальные проблемы психологии и конфликтологии» (27 ноября 2015). – г. Минск, РГСУ, 2015. — С. 41-43.
4. Моросанова, В.И., Коноз, Е.М. Стилевая саморегуляция поведения человека / В.И. Моросанова, Е.М. Коноз // Вопросы психологии. – М., 2000. – №2. – С. 118-127.
5. Минияров, В.М. Психология семейного воспитания (диагностико-коррекционный аспект) / В.М Минияров. —Воронеж: НПО «МОДЭК», 2000. — 256 с.
6. Субъект и личность в психологии саморегуляции / Под ред. В.И. Моросановой – М.; Ставрополь: Изд-во ПИ РАО, Сев КавГТУ, 2007. – 278с.

СТАНДАРТЫ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ УСЛУГ В СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЕ

Мовчан В.В., Олейник Е.А.

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет» (НИУ «БелГУ»), г. Белгород

На данный момент в связи с вступлением в силу Федерального закона от 28 декабря 2013 года № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации», происходит глубокая реорганизация системы социального обслуживания населения в РФ.

Региональной системе социального обслуживания населения в соответствии с законом необходимо пройти модернизационный комплекс правовых этапов на пути реорганизации модели предоставления услуг населению:

- утверждение субъектом перечня социальных услуг;
- принятие стандарта на каждую услугу;
- включение социального обслуживания в региональные программы социального обслуживания;
- доведение государственного задания, либо открытое конкурсное размещение заказа на исполнение мероприятий региональной программ, либо предоставление компенсации поставщикам.

Исходя из меняющейся системы предоставления услуг, открываются возможности формирования секторов негосударственного социального обслуживания населения.

В данном аспекте ключевую роль играет управление процессом оказания государственных услуг, направленное на формирование технологии обеспечения эффективности системы социального обслуживания населения.

В соответствии с законом, региональная система обеспечения потребности населения в социальном обслуживании, опирается на комплекс норм в рамках новой правовой модели, ключевыми элементами которой являются государственные стандарты на социальные услуги населению, определяющие основные требования по качеству, объему, порядку и условиям оказания социальных услуг, учитывая индивидуальность оказания конкретной услуги в соответствии с нормами и нормативами.

В соответствии со статьей 27 Федерального закона от 28 декабря 2013 года № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации», стандарт социальной услуги включает в себя:

- описание социальной услуги, в том числе ее объем;
- сроки предоставления социальной услуги;
- подушевой норматив финансирования социальной услуги;
- показатели качества и оценку результатов предоставления социальной услуги;
- условия предоставления социальной услуги, в том числе условия

доступности предоставления социальной услуги для инвалидов и других лиц с учетом ограничений их жизнедеятельности;

- иные необходимые для предоставления социальной услуги положения [2].

На улучшение качества социальных услуг направлены и социальные программы, которые направлены на улучшение качества жизни населения граждан-клиентов, что, в конечном счете, должно способствовать формированию положительного образа государства в целом и различных государственных учреждений в сознании населения страны.

В системе социального обслуживания населения применяются национальные стандарты, содержащие перечень услуг и разделяющие население по категориальной производной.

Общие принципы и правила организации работ по сертификации систем качества в Российской Федерации определяет введенный в действие с 1 октября 1995 года национальный стандарт ГОСТ Р 40.001-95, включая в себя упорядочение деятельности по сертификации систем качества и формирования условий, соответствующих мировым стандартам предоставления услуг [4].

Постановлением Госстандарта РФ от 24 ноября 2003 года № 326-ст утвержден Национальный стандарт РФ ГОСТ Р 52142-2003 «Социальное обслуживание населения. Качество социальных услуг. Общие положения», который устанавливает основные факторы, влияющие на качество социальных услуг, предоставляемых населению.

В Национальном стандарте РФ ГОСТ Р 52143-2003 «Социальное обслуживание населения. Основные виды социальных услуг» определены стандарты качества социально-бытовых, социально-медицинских, социально-психологических, социально-педагогических, социально-экономических и социально-правовых услуг [1].

Все же данные стандарты не имеют единообразного принципа применения приведенных в них наборов услуг, а также отнесения их к гарантированным, либо предоставляемым дополнительно на условиях полной оплаты. Также национальные стандарты не содержат требований к порядку, объемам социальных услуг, и условиям их оказания.

В современном мире особую актуальность приобретает разработка инновационных подходов к организации предоставляемых услуг при реализации основных направлений социальной политики. Именно широкое использование стандартов предоставления услуг и может выступить в качестве эффективного механизма, позволяющего осуществить корректировку общей стратегии экономических и социальных реформ в направлении использования инновационных методов и технологий. С учетом того обстоятельства, что на современном этапе происходит расширение, углубление и активное внедрение социальных программ в рамках общей концепции модернизации государственной социальной политики, мы можем говорить о социальных программах как инструменте социальной политики.

На сегодняшний день правительством России разработано большое количество социальных программ в области здравоохранения, образования и социальной защиты населения, определяющих принципы, критерии и другие категориальные единицы по которым предоставляются социальные услуги [3].

Стандарты социальных услуг являются необходимым элементом социальной защиты населения, поскольку формируют единообразный подход к предоставлению необходимого перечня услуг с учетом критериальной и дифференцированной потребности потребителя.

Стандарты социального обслуживания населения определяют качество и перечень услуг. Внедрение стандартов ведет к изменению работы учреждений социальной защиты населения, делает услуги более критериально обоснованными применительно к определённой категории населения, прогрессивными и информационно-доступными.

Таким образом, применение региональных стандартов социальных услуг механизмом формирования устойчивой системы предоставления социальных услуг населению применительно потребностям и актуальности их предоставления, что ведет к автоматизированной организационно-деятельной модели региональной системы социального обслуживания населения.

Литература:

1. Государственная программа Белгородской области «Развитие информационного общества в Белгородской области на 2014-2020 годы» [Электронный ресурс]: [постановление Правительства Белгородской области от 16 дек. 2013 года №518-пп]. – Режим доступа: <http://zakon.belregion.ru/>
2. Об основах социального обслуживания граждан в российской Федерации [Электронный ресурс]: [федер. закон: принят Гос. Думой от 23.12.2013 г. № 442-ФЗ]. – Режим доступа: www.pravo.gov.ru
3. Стратегии социально-экономического развития Белгородской области на период до 2025 года постановление Правительства Белгородской области [Электронный ресурс]: [постановление Правительства Белгородской области от 25 янв. 2010 г. № 27-пп]. – Режим доступа: <http://zakon.belregion.ru/>
4. Социальное обслуживание населения. Контроль качества социальных услуг. Основные положения [Электронный ресурс]: [национальный стандарт: утв. приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 30.12. 2005 г. № 533-ст// ГОСТ Р 52496-2005] Режим доступа: <http://www.norm-load.ru>

СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА С ПРИЕМНОЙ СЕМЬЕЙ: СПЕЦИФИКА И ТЕХНОЛОГИИ

Волкова А.В., Нифонтова В.А.

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет» (НИУ «БелГУ»), г. Белгород

На современном этапе развития общества в Российской Федерации потеряли свою актуальность институциональные формы воспитания детей, оставшихся без попечения родителей. Многолетний опыт выявил недостатки таких форм устройства детей. Приоритетными формами устройства становится опека, попечительство и приемная семья.

Приемная семья – форма семейного воспитания детей [1], при которой они с первых дней получают бесценный опыт выстраивания межличностных отношений, решения бытовых проблем, эмоционального сопереживания и морального фундамента.

Законодательное закрепление эта форма устройства получила только с принятием Семейного Кодекса РФ.

Основу приемной семьи, как показывает практика, составляют супруги, пожелавшие взять на воспитание чужих детей, имея своих. Поэтому приемные дети с первых минут проживания в приемной семье на примере приемных родителей и их детей учатся строить свои взаимоотношения как со взрослыми, так и с другими детьми [3,158-159].

Специалист, работающий с приемной семьей должен обладать определенными морально-этическими качествами. Общение с ним не должно стать для клиентов дополнительной психологической нагрузкой, не должно негативно воздействовать на самооценку. Успешность использования социальных технологий в работе с семьей определяется множеством факторов. При работе с приемными семьями специалист обязан контролировать собственное поведение, уметь признавать и вовремя исправлять свои ошибки, не допускать проявлений неприязни, высокомерия, агрессии. В работе должен преобладать благожелательный стиль, сотрудничество [2, 63].

В основе успешной работы с приемными семьями лежат следующие технологии:

1. Активное и пассивное слушание.

Активное слушание подразумевает умение правильно сформулировать и вовремя задать вопрос. Для овладения этим умением специалисту необходимо четко придерживаться темы беседы, использовать другие формы слушания.

Пассивное слушание дает возможность клиенту более полно выразить свои мысли. Различают три основных приема: эмпатическое, нерефлексивное и рефлексивное слушание. Первое используется для выражения сопереживания, пробуждает доверие к личности консультанта. Второе

используется для внимательного восприятия речи, для более полного уяснения ситуации. Применяется при напряженных в эмоциональном плане ситуациях. Третье предполагает диалог с использованием кратких, уточняющих вопросов консультанта, акцентируют на важных вопросах и проблемах.

2.Используется также «эхо-техника», резюме, сообщение о собственном самочувствии, развитие идеи.

Использование «эхо-техники» состоит в точном повторении выраженных клиентом мыслей, способствует снижению возникшего напряжения и установлению более доверительного контакта. Резюме особенно эффективно, когда консультация затянулась или зашла в тупик. Оно воспроизводит высказывания клиента в упрощенном и сокращенном виде. Прием развития идеи используется для логического заключения, вносит нотку интерпретации причин высказывания клиента. Сообщение о собственном самочувствии особенно полезно в эмоционально напряженных ситуациях. Это позволяет преодолеть сухость и формальность общения, способствует восстановлению эмоционального контакта.

Активное слушание подразумевает умение правильно сформулировать и вовремя задать вопрос. Для овладения этим умением специалисту необходимо четко придерживаться темы беседы, использовать другие формы слушания.

Таким образом, владение приемами слушания помогает специалисту по социальной работе точно воспринимать информацию клиентов: эффективно слушать и наблюдать, адекватно понимать вербальные и невербальные сигналы, различать смешанные и замаскированные сообщения, видеть несоответствие между вербальной и невербальной информацией, без искажения запоминать сказанное.

Технологии социальной работы помогают специалисту при работе с приемными семьями добиться скорейшего вхождения в режим повседневной деятельности и создания навыков самостоятельного преодоления возникающих трудностей.

Литература:

1. Об утверждении Правил передачи детей на усыновление (удочерение) и осуществления контроля за условиями их жизни и воспитания в семьях усыновителей на территории Российской Федерации и Правил постановки на учет консульскими учреждениями Российской Федерации детей, являющихся гражданами Российской Федерации и усыновленных иностранными гражданами или лицами без гражданства [Электронный ресурс]: [Постановление Правительства РФ от 29.03.2009 № 275] / Режим доступа.– <http://base.garant.ru/12119158/>

2. Холостова, Е.И. Социальная работа с семьёй: учебное пособие / Е.И. Холостова. – М.: Дашков и К, 2011 – 212 с.

3. Догавлевская А.И. Семейное воспитание приемных детей / А.И. Догавлевская. – М., 1978.

4. Нормативно-правовые основы института приемной семьи в России: Методическое пособие – Иркутск: ИГЛУ, 2003. – 61с.

ИНФОРМАЦИОННОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ МНОГОДЕТНЫХ СЕМЕЙ (ПО МАТЕРИАЛАМ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ОПРОСА)

Нифонтова В.А., Волкова А.В.

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет» (НИУ «БелГУ»), г. Белгород

На 1 февраля 2016 года на учете в Комплексном центре социального обслуживания г. Белгорода состояли на учете 1226 многодетных семей. Магистрантами кафедры социальной работы был проведен опрос среди 78 семей с целью выяснения уровня информированности респондентов о программах социальной поддержки; разработать научно-практические рекомендации по совершенствованию информационного сопровождения социальной поддержки многодетных семей.

Сроки проведения исследования: апрель-сентябрь-октябрь 2016г.

Объектом исследования явились многодетные семьи г. Белгорода, состоящие на учете в Комплексном центре социального обслуживания, которые в этот временной промежуток обратились в центр.

Предмет исследования: проблемы информационного сопровождения социальной поддержки многодетных семей. Выборочная совокупность определялась посредством гнездовой, квотной, целенаправленной выборки. В качестве квотных критериев выборки использовались признаки пола, возраста, образования, семейного положения.

Социальный портрет респондентов: многодетные родители, находятся, в основном, в возрасте 30-39 лет (50%), в возрасте 25-29 лет (38,6%), 21-24 года – 14,3% и 40-49 лет – 7,1%.

57,1% опрошенных имеют среднее специальное образование, 32,9% – высшее, 10% среднее общее образование.

Исследование выявило, что, основными проблемами в современной семье названы следующие: материальные – 76,9%, образование и воспитание детей – 37,7%, занятости – 19,23%, медицинские – 16,6%.

При этом 66,6% респондентов оценивают свое социально-экономическое положение как среднее, и только 15,3% как плохое, а 16,6% оценивают как хорошее. 1,2% затруднились ответить на вопрос.

На вопрос: «На чью помощь могут рассчитывать многодетные семьи» 75% респондентов ответили – «на себя», 43% – «на государство».

Отвечая на вопрос: «Какие источники информации о социальных программах предпочитают» – 51,28% выбрали телевидение, 64% – интернет,

33% упомянули госучреждения (школа, детсад, комплексный центр).

При ответе на вопрос «Знаете ли Вы о законодательных актах и программах для многодетных семей» – 47,4% респондентов ответили, что знают, что такие есть и только 33% – хорошо знают об этих программах, 7,6% заявили, что им о таких программах не известно.

37% респондентов отметили, что знают о жилищных программах для многодетных, 22% узнали о такой программе в Управлении социальной защиты населения, 8% узнали о ней из СМИ.

На вопрос: «Связывались ли с вами сотрудники Комплексного центра?» – только 46,1% ответили утвердительно.

64% респондентов не смогли оценить работу сайта Комплексного центра, поскольку при первых неудачных попытках отыскать нужную информацию, переставали им пользоваться.

При ответе на вопрос «Как, на Ваш взгляд, предпочтительней размещать информацию в социальных службах», 25% респондентов выбрали информационные стенды, 14% отдали предпочтение раздаточным материалам, 8% отметили оба варианта.

Как было выяснено в ходе опроса, основная часть многодетных семей получает информацию о содержании социальных программ не из госучреждений, сайт Комплексного центра малоинформативен и не все услуги, заявленные на нем, выполняются.

На основании данного исследования можно сделать вывод о недостаточной информированности многодетных семей о программах и услугах, предоставляемых муниципальными учреждениями. Чтобы исправить сложившуюся ситуацию необходимо более активно заниматься изучением и подбором дифференцированных способов информационного сопровождения социальной поддержки многодетных семей.

НЕПОЛНАЯ ОТЦОВСКАЯ СЕМЬЯ: ПЕРСПЕКТИВЫ СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ

Липенская А.В., Подпоринова Н.Н.

*ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет» (НИУ «БелГУ»), г. Белгород*

В современном мире семья как социальный институт испытывает серьезные трудности, вызванные негативными процессами, происходящими в обществе. Утрата семьей части своих функций, связанная с распадом традиционного уклада общества, повлекла за собой появление большого количества разных «осколочных» форм семьи.

Одной из них является неполная отцовская семья, зачастую подверженная множеству социальных рисков, которые могут поставить социальное благополучие такой семьи под угрозу. Наряду с проблемами,

которые испытывают все неполные семьи, семьи одиноких отцов подвержены специфическим трудностям.

Неполная отцовская семья состоит из главы семьи (отца) и ребенка или нескольких детей. В отдельных случаях бывают и расширенные неполные отцовские семьи. Такие семьи характеризуются совместным проживанием с близкими родственниками: тетьми и дядями, бабушками и дедушками и т.д. Основными функциями таких совместно проживающих родственников являются, в основном, помощь главе семьи в уходе за детьми, присмотр за ними во время отсутствия отца, обеспечение питанием, организация досуга и контроль посещения образовательных учреждений.

К основным специфическим проблемам, характерным практически для всех неполных отцовских семей, можно отнести следующие:

- проблема материального обеспечения семьи;
- совмещение отцом (главой семьи) социальных и профессиональных ролей;
- поиск супруги (брачного партнера);
- негативные стереотипы восприятия неполной отцовской семьи со стороны социума (стигмы);
- объяснение и усвоение детьми образцов полоролевого поведения [3].

Данные проблемы отрицательно сказываются на функционировании неполных семей и требуют своевременного решения.

Помимо вышеперечисленных проблем, существуют еще социально-психологические, которые возникают во внутриличностных и межличностных отношениях между членами неполной семьи:

1. В связи с потерей брачного партнера социальная активность мужчины практически полностью приостанавливается, поэтому адаптивные возможности семьи в данный промежуток времени резко снижаются.

2. Любые причины утраты матери ребенком переживаются им очень остро и болезненно, что сказывается на его поведении, повышая эмоциональную нагрузку на мужчину.

3. После потери жены мужчина может начать идеализировать ее и склонен сравнивать будущего партнера с предыдущим. Это может усложнить скорейшее образование новой семьи.

4. Глава семьи (отец) может испытывать чувство вины перед детьми или бывшей супругой из-за кажущейся ему неадекватности в отношении к детям и неумения понять их эмоции и выразить свои.

У многих мужчин после потери брачного партнера наблюдается изменение вида мотивации и структуры интересов, они начинают больше ориентироваться на детей, на преодоление возникающих трудностей. В связи с расширением и изменением ролевого репертуара у мужчины может возникнуть кризис самоидентификации, который влечет за собой снижение потребности в обретении нового брачного партнера.

В связи с вышеперечисленными проблемами, основной задачей социальной поддержки неполной отцовской семьи является оказание ей

адекватной социальной помощи, направленной, в первую очередь, на активизацию внутренних ресурсов, а также развитие адресной социальной поддержки неполных отцовских семей. Изучая данные семьи как объект социальной поддержки, следует отметить важность создания благоприятного микроклимата семьи, необходимого для развития гармоничных взаимоотношений внутри семьи, а также устранение социальной изоляции, которой она подвергается [2].

Современная социальная работа имеет большой спектр различных технологий, позволяющих оказывать эффективную социальную поддержку всем типам семей. Одной из наиболее оптимальных технологий работы с неполной отцовской семьей является организация групп само- и взаимопомощи, которые получили широкое распространение на Западе.

В современной России организация подобных групп позволит активизировать внутренние адаптивные ресурсы неполной отцовской семьи при сравнительно небольших затратах на их поддержание. Группы само- и взаимопомощи предполагают свободный обмен информацией об опыте общения и взаимодействия с ребенком, опыте ведения домашнего хозяйства, совместной семейной деятельности [1].

Литература:

1. Жабина, Н.С. Некоторые социально-психологические характеристики неполной отцовской семьи / Н.С. Жабина, М.А. Костенко // Образование и социальное развитие региона. – 2000. – №3. – 16 с.
2. Костенко, М.А. Организация социальной работы с неполной отцовской семьей: методические рекомендации / М.А. Костенко, Н.С. Жабина. – М.: Академия, 2000. – 55 с.
3. Леннеер-Аксельсон, Б. Голоса мужчин: пер. со швед. / Б. Леннеер-Аксельсон. – М.: Генезис, 1998. – 56 с.

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ СОЦИАЛЬНЫХ ПРАВ ЖЕНЩИН НА ОСНОВЕ ИЗУЧЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ Г. БЕЛГОРОДА

Скрыпченко В.В.

*ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет» (НИУ «БелГУ»), г. Белгород*

Значимость темы заключается в том, что определение места и роли женщины в обществе является одним из наиболее важных вопросов современности, а особенно важна сущность и эффективность социальной и социально-правовой поддержки женщин.

В рамках нашего исследования были выделены *основные социальные права* женщин, требующие первоочередной защиты: право на труд, право на образование, право на социальную защиту, право на охрану здоровья (медицинское обслуживание). Важность защиты социальных прав заключается в том, что именно в этих сферах жизнедеятельности, являющихся наиболее значимыми для человека, женщины подвергаются дискриминации в первую очередь. Вследствие этого, возникает проблемная ситуация, характеризующаяся недостаточным знанием того, какое представление о защите социальных прав женщин РФ сложилось в общественном сознании и каково общественное мнение по этому вопросу.

В сентябре-декабре 2015 г. силами кафедры социальной работы НИУ «БелГУ» было проведено социологическое исследование с целью изучения общественного мнения населения г. Белгород по вопросу защиты социальных прав женщин в РФ, а также определения содержания и специфики этого мнения.

Исследование решает ряд поставленных задач: выявить объем социальных прав женщин, гарантированных законодательством РФ; определить степень осведомленности людей о социальных правах женщин в РФ и их защите; проанализировать оценочные установки граждан относительно социальных прав женщин в РФ; выявить мнение людей по поводу защиты социальных прав женщин в РФ.

Всего было опрошено 268 человек трудоспособного населения г. Белгород. Из них: 45% опрошенных – мужской пол; 55% - женский пол (на основе полового соотношения мужчин и женщин трудоспособного возраста); в возрасте от 16 до 24 лет – 27%; от 25 до 34 лет – 19%; от 35 до 44 лет – 20%; от 45 до 59 лет – 34% (на основе половозрастной структуры населения г. Белгород); имеют среднее образование – 15%; среднее специальное – 32%; неоконченное высшее – 15%; высшее – 38%; в браке состоят – 66%; не в браке – 34%.

Данное исследование поможет нам определить насколько люди, в том числе сами женщины, знают свои права, что относят к социальным правам, сталкивались ли они с проблемой нарушения социальных прав и каким образом выходили из этой ситуации, какие учреждения по защите социальных прав женщин им известны, какие нормативно-правовые акты существуют и, что в этой сфере делает государство.

Анализ результатов проведенного исследования позволяет сделать следующие выводы:

1. Степень осведомленности людей о социальных правах женщин в РФ и их защите достаточно высокая, т.к. большинство респондентов знают или кое-что слышали об этих правах (41% и 47%). Также, граждане достаточно ориентированы в нормативно-правовой базе РФ (51% и 39% было отдано именно тем нормативно-правовым актам, которые непосредственно направлены на защиту социальных прав женщин: Конвенция «О ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин» (1979 г.), Указ Президента

РФ «О первоочередных задачах государственной политики в отношении женщин»).

2. Проанализировав оценочные установки граждан относительно социальных прав женщин в РФ, мы выяснили, что женщины нуждаются в особой поддержке со стороны государства (из всех опрошенных лишь 3% не согласны с этим мнением). Необходимо заметить, среди респондентов бытует абсолютное убеждение в том, что государство не в полном объеме защищает социальные права женщин (81%) и необходимо расширять спектр защиты. Можно сказать, что оценочные установки граждан направлены в сторону поддержки женщин и защиты их социальных прав.

3. Было выявлено мнение людей по поводу защиты социальных прав женщин в РФ, заключающееся в том, что социальные права женщин нарушаются (53%), и граждане непосредственно сталкивались с нарушениями (30%). По сводке вопросов о частоте нарушения социальных прав женщин, первую позицию занимает право на труд – 64%, затем право на социальную защиту – 40%, право на медицинское обслуживание – 37% и право на образование – 8%. Важно отметить, большая часть респондентов считает, что защитой социальных прав женщин занимаются (44%) и должны заниматься (56%) – органы государственной власти.

Вышесказанное подтверждает необходимость подобного исследования, поскольку мы смогли увидеть социальное положение женщин в РФ через призму общественного сознания (мнения), что поможет нам расширить представления о защите данной категории и сориентировать деятельность государственных органов, органов социальной защиты, выражающуюся в соответствующих мерах.

ТЕХНОЛОГИИ ИННОВАЦИОННОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ В СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ С МОЛОДЕЖЬЮ

Медведева Е.С.

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет» (НИУ «БелГУ»), г. Белгород

Социальная работа с молодежью представляет собой целостную систему, которая включает в себя объекты, субъекты, средства, управление, содержание, а также задачи и цели [2, 17]. Главные задачи социальной работы с молодыми людьми заключаются в следующем:

- развитие потенциала и мышления молодого поколения;
- раскрытие творческих способностей;
- формирование своих возможностей и способы их осуществления;
- адаптация молодого поколения в социальной среде.

Целью данных задач является выработка самостоятельности молодежи в решении своих проблем. В связи с этим, необходимо подходить к данному

вопросу с помощью новейших методов, например, использовать технологии инновационного проектирования в работе с молодежью.

Инновационное проектирование – состав мероприятий и действий, направленных на достижение какой-либо цели, на разработку и реализацию какой-либо инновационной стратегии на любой стадии жизненного цикла инновации [3, 215].

Глобальные проблемы современной молодежи послужили толчком к внедрению технологий инновационного проектирования в социальной работе. Данные технологии и их реализация двигают вперед общество, а также, и основные направления региональной молодежной политики.

Сущность инновационного проектирования в социальной работе с молодежью, выражается в способности государства и общества, учреждений социального обслуживания, культурно-досуговых учреждений вовремя реагировать и отвечать на запросы и потребности молодых людей, являющихся потребителями социальных услуг [1, 43].

Важным аспектом инновационного проектирования является то, что технологии данного проектирования могут использоваться в социальных, образовательных и культурно-досуговых учреждениях, для решения социально-личностных проблем молодежи, а также для участия молодых людей в инновационной деятельности, где они смогут выступить в роли инициаторов со своими идеями и реализовать их в своем социальном проекте.

Технологии инновационного проектирования в работе с молодежью можно реализовать путём создания молодежных центров, включающих в себя различный спектр услуг на основе инновационной деятельности. Разработка методических пособий и семинаров для молодежи в решении социальных проблем, с помощью инновационных технологий, а нововведения в культурно-досуговых и оздоровительных мероприятиях помогут приобщить молодежь к саморазвитию и здоровому образу жизни.

Использование инновационного проектирования в социальной работе с молодежью дает возможность, с одной стороны, адресно решать социальные проблемы в молодежной сфере, а, с другой стороны, развивать и совершенствовать социальную активность молодого поколения, способность осознанно и целенаправленно преобразовывать собственную жизнь и окружающий микросоциум.

Литература:

1. Гарашкина, Н.В. Технология социальной работы / Н.В. Гарашкина. – Тамбов: Изд-во «ТГУ Им. Г.Р. Державина», 2004. – 366 с.
2. Лукс, Г.А. Социальное инновационное проектирование в региональной молодежной политике / Г.А. Лукс. – Самара: Изд-во «Самарский университет», 2003. – 243 с.
3. Сергеев, В.А. Основы инновационного проектирования / В.А. Сергеев. – Ульяновск: Изд-во «УГТУ», 2010. – 247 с.

СОЦИАЛЬНОЕ ОБСЛУЖИВАНИЕ НАСЕЛЕНИЯ: ВОПРОС ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ

Савченко М.И.

*ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет» (НИУ «БелГУ»), г. Белгород*

Социальное обслуживание является элементом социальной политики, выполняющим стратегическую функцию социальной напряжённости и преодоления социального неравенства. Система социального обслуживания населения современного общества вышла за пределы элементарного вспомоществования или предоставления бытовых, психологических, и иных услуг, и направлена на формирование условий преодоления трудных жизненных ситуаций различными группами общества. Глобальная задача системы социального обслуживания направлена на улучшение социальной ситуации клиентов социальной работы, повышение качества жизни пожилых, инвалидов, детей, подростков и других социальных групп. Следовательно, задача разработки теоретико-методологических эффективной деятельности организаций обслуживания населения остаются в ряду наиболее социально значимых. С помощью научной методологии представляется возможным вычлнить группы важных критериев и эффективности услуг, выйти на систему оптимальных показателей, правильно применить оценку эффективности.

В современных отечественных работах просматриваются три подхода к эффективности социального как элемента государственного и управления. Первый соотносит качество услуг с реальной результативностью на практике [1, 19] – предусматривает оценку реальной ситуации при помощи рассмотрения показателей динамики общественных патологий (снижение безработицы, безнадзорности, алкоголизма и наркомании и т.д.) [2, 94] – компилирует оба подхода и предусматривает внедрение таких критериев в практику работы, которые позволяют оценивать с разных точек совершенствование сети организаций социального обслуживания; региональный и отраслевой аспекты развития социальной сферы; профессионализация кадров, оказывающих социальные услуги.

Разделение российских учреждений на бюджетные и автономные уровни было задумано для повышения интенсивности и эффективности услуг населению исходя не только из государственного заказа, но и из потенциала и профессионального уровня самих социальных служб. В созданных условиях учреждения подвергнуты жёсткой в плане эффективности собственной деятельности. Однако с другой стороны, учреждения, поставленные в такие условия, направляют свои усилия на формирование показателей собственной значимости и эффективности в ущерб качеству реально оказываемых услуг. Остаются открытыми вопросы о том, должны в оценке эффективности социального обслуживания универсальные критерии

или важнее специфика и уникальность учреждения, услуги? Следует ли руководствоваться количественными показателями, или использовать гибкую, оценку результатов деятельности? Управленческие органы порой приходят к выводам, которые отбрасывают всю практику социальной работы на более низкий уровень, не способствуют ее профессионализации.

В сложившихся не простых условиях возрастает социологии в социальной работе, в сфере оценки учреждений социальной сферы. Качественная методология социологической науки обладает наибольшим потенциалом применительно к изучению мнений о качестве предоставляемых услуг.

Отечественные исследователи социальной работы озадачены проблемой оценки социальной работы. Одни авторы в большей степени погружены в вопросы методик изучения эффективности работы учреждений социального обслуживания. Другие озадачены разработкой системы показателей профессиональной социальной работы. Третьи оценивают эффективность социальной работы в глобальном контексте. В этих подходах, видны зарождающиеся аспекты исследования эффективности социальных и в целом системы работы.

Таким образом, системы показателей оценки эффективности социального обслуживания – это этап процесса от которого зависит определения эффективности услуг. Этот может существенно на уровень защищенности эффективность адресной поддержки, а также на позволяющие создавать для преодоления трудной ситуации и приближения социальных служб к уровню самообеспечения и психологической комфортности и защищенности, либо напротив, привести к обострению конфликтов, усилению напряженности, снижению эффективности социальной службы.

Литература:

1. Социальная квалиметрия, оценка качества и стандартизация социальных услуг: / И. С. Романычев, Н. Н. Стрельникова, Л. В. Топчий и др. – М.: ИТК «Дашков и К», 2013. – С. 46-47.
2. Оценка эффективности деятельности учреждений социальной поддержки населения. / Под ред. П.В. Романова и Е.Р. Ярской-Смирновой. Серия «Научные доклады: независимый экономический анализ». – М.: Московский общественный научный фонд; Центр социальной политики и гендерных исследований, 2007.

СОЦИАЛЬНОЕ ОБСЛУЖИВАНИЕ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ НА ДОМУ

Савченко М.И.

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет» (НИУ «БелГУ»), г. Белгород

Переходные этапы в экономике, кризисные явления внутри различных систем, иные динамичные процессы развития общества всегда обостряют проблемы людей «третьего» возраста.

С достижением пенсионного возраста человек попадает в ситуацию необходимой адаптации не только к собственному новому статусу, но и к изменяющейся социальной действительности, ее новым реалиям, которые порой стихийны и интенсивны. О. Стивенсон, изучавший специфику положения пожилых людей в британском обществе, отмечал: «В любой период быстрых социальных изменений, когда традиционные способы деятельности претерпевают трансформацию, вклад стариков в функционирование общества может быть обесценен»¹.

Пожилые люди в современной России наряду с трудностями возрастного этапа одновременно наиболее остро ощущают на себе кризис социальный, что вызывает необходимость в формировании дополнительных и качественных социальных услуг по социальной поддержке граждан пожилого возраста. Основной составляющей социальной политики в отношении пожилых и инвалидов выступает пенсионное обеспечение. Потребность в социальном обслуживании наступает не у всех пенсионеров и инвалидов, а лишь у тех, кто оказался в трудной жизненной ситуации и формат пенсионного обеспечения не позволяет людям самостоятельно решать жизненно важные проблемы.

Социальное обслуживание является деятельностью социальных служб по социальной поддержке граждан и включает перечень социально-бытовых, социально-медицинских, психолого-педагогических, социально-правовых услуг, материальные формы помощи, профессиональную деятельность по социальной адаптации и реабилитации граждан, попавших в трудную жизненную ситуацию. Таким образом, пенсионное обеспечение в системе социальной политики в отношении пожилых и инвалидов первично, социальное обслуживание же вторично и не носит столь всеобъемлющий характер как гарантии выплаты пенсий по старости или инвалидности.

Социальное обслуживание как направление практической реализации мер социальной политики, направленных на социальную защиту населения исследовали в своих работах П.Д. Павленок, А.М. Панов, Л.В. Топчий, М.В. Фирсов, и др. Авторы солидарны в том, что социальное обслуживание населения представляет собой значимый элемент социальной политики

¹ Принцип активизации в социальной работе. М., 1997. С. 106.

государства, деятельность которого направлена на обеспечение социальной безопасности граждан, попавших в ситуации ухудшения их жизнедеятельности, утраты жизненно важных функций. Задействованные социальной политикой механизмы очерчены социальными гарантиями, социальной поддержкой, социальной помощью для восстановления или усиления способности человека к самообеспечению и самообслуживанию.

Социальное обслуживание выполняет функцию оказания комплекса нефинансовых социальных услуг.

Социальное обслуживание населения в России опирается на ключевое понятие – социальная услуга. Социальная услуга ориентирована на поддержание жизнедеятельности человека, преодоление кризиса, улучшение социального самочувствия. Структура социального обслуживания населения представлена федеральным, региональным, муниципальным и организационным уровнями, где производятся и реализуются социальные услуги. Формы и технологии социальной работы обеспечивают реализацию системой социального обслуживания кадровой, инфраструктурной, секторальной, логистической, научно методической деятельности. Формулирует единый концептуальный подход к обеспечению и оценке качества социального обслуживания населения нормативная база системы социального обслуживания, этические кодексы и стандарты, нормативно-правовые акты создают механизмы регламентации производства-потребления социальных услуг.

Социальное обслуживание выполняет функции производства комплекса нефинансовых социальных услуг и заключается в оказании социальной помощи членам общества по преодолению трудных жизненных ситуаций.

Содержательным ядром социального обслуживания является социальная услуга. Социальную услугу можно определить как деятельность социальных служб по удовлетворению потребностей населения в формировании достойных уровня, качества и образа жизни. Социальные услуги ориентированы на улучшение социального статуса социального самочувствия и поддержание жизнедеятельности человека на максимально приемлемом уровне. На практике социальные услуги классифицируются по функциональности, клиентской базе, по содержанию потребностей клиентов, объекту, на который оказывается воздействие и степени участия субъектов оказания социальной услуги. Практика социального обслуживания позволяет квалифицировать социальные услуги по экономическому признаку, функциям услуги, категориям клиентов, типу и содержанию удовлетворяемой потребности.

Исходя из центральной роли социальной услуги, социальное обслуживание в обобщенном виде представляет собой систему организации и управления процессами производства-потребления социальных услуг.

По уровням функционирования социального обслуживания выделяют федеральный, региональный, муниципальный уровни и уровень конкретной

организации, оказывающей социальную услугу. Основная доля организаций социальной системы, осуществляющих социальное обслуживание, приходится на государственный сектор.

Среди форм социального обслуживания выделяют стационарную, нестационарную и полустационарную. По типу применяемых технологий социальное обслуживание может представлять собой материальное вспомоществование, патронаж, обеспечение социального ухода, социальная реабилитация и профессиональное консультирование, социальный приют.

ОСОБЕННОСТИ НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ УЧАЩИХСЯ КАДЕТСКИХ КЛАССОВ

Бессмольная Е.Н.

*Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение
«Средняя общеобразовательная школа №9 им. П.А. Столыпина
г. Балашова Саратовской области»*

Нравственное формирование личности – сложный и многогранный процесс, осуществляемый под воздействием различных факторов и условий. Подростающее поколение развивается под влиянием внешних и внутренних воздействий. Все, с чем соприкасаются дети, – люди, вещи, явления окружающей жизни – накладывает отпечаток на их поведение, на их моральный облик.

Нравственное воспитание в школе должно быть ориентировано на требования нашей жизни не только в настоящем, но и в будущем. Важным разделом является воспитание морально-волевых черт характера: честности и правдивости, нравственной чистоты, простоты и скромности в общественной и личной жизни, уважение к старшим [3].

Большое значение играют средства массовой информации в формировании ценностей и стигм у старшеклассников [4]. Многие ученые видят проблему в том, что знания и ценности, в том числе и семейные, формируются сегодня не столько системой образования, сколько средствами массовой коммуникации [5].

В последние годы в российском обществе произошли изменения, которые серьезно повлияли на формирование ценностных ориентаций учащихся. Как справедливо замечает О.А. Волкова, неблагоприятная окружающая социальная среда, отрицательный психологический климат в семье, чрезмерная занятость родителей, снижение воспитательного потенциала семьи, потеря нравственно-этических ценностей и традиций – всё это негативно влияет на целостное развитие личности современного растущего человека [2].

В этих условиях особенно остро встаёт проблема патриотического воспитания, духовно-нравственных ценностей у подрастающего поколения,

которое нуждается в социальной защите и психолого-педагогической помощи со стороны школы [6].

В 2010 году на базе Муниципального бюджетного общеобразовательного учреждения «Средняя общеобразовательная школа №9 имени Петра Аркадьевича Столыпина г. Балашова Саратовской области».

Такая форма воспитания стала очень популярна – многие родители хотят видеть своих сыновей именно в кадетских классах. Все содержание обучения в школе направлено на создание условий гражданско-патриотического воспитания с учетом возрастных особенностей учащихся. Балашовское станичное казачье общество, совместно с педагогами школы, ориентировано на воспитание обучающихся кадетов: развитие их интеллектуальных, физиологических, психологических особенностей, креативного мышления, личностных склонностей и способностей, на воспитание преданных Российской Федерации граждан, обладающих морально-психологической устойчивостью, способных грамотно и творчески использовать приобретенные учебные компетенции на поприще различных видов государственной службы [1].

Нравственное воспитание кадетов в школе имеет несколько направлений. Эстетическая направленность: этикет, театральный кружок, хореографическая и вокальная студии. Занятия по начальной военной подготовке, где под руководством казаков-наставников, проводится строевая и физическая подготовка, отрабатываются основы рукопашного боя, изучается тактика и приемы с АК. Радует, что казаки являются примером для кадетов, и, глядя на них, мальчишки с удовольствием осваивают воинскую науку. Священнослужители Балашовской Епархии приобщают детей к православным традициям и духовной культуре русского народа. Кадеты в праздничные дни посещают богослужения в храмах нашего города. Такой подход в воспитании даёт положительные плоды, ведь дело это хорошее и дело общее.

Нравственное воспитание школьников в кадетских классах показывает, что в МБОУ СОШ №9 имени П.А. Столыпина города Балашова Саратовской области сформирована и развивается система работы по приобщению учащихся к уникальной русской культуре. Задача нас педагогов воспитать здоровое поколение. Пробудить в учениках потребность в духовном преображении, в саморазвитии, умении самим добывать знания, научить разбираться в общественных процессах и политических событиях, любить свои национальные традиции, историю, Родину.

Литература:

1. Бессмольная, Е.Н. Методика количественной оценки уровня и качества жизни школьников, проживающих в малых городах Российской Федерации// Социальная работа в современном мире: взаимодействие науки, образования и практики: материалы VII Международ. науч.-практ. конф. /

под ред. О.А. Волковой, Е.И. Мозговой. – Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2015. – 462 с. – С. 218-221.

2. Волкова, О.А. Социальная работа: социологическая модель в сфере профессиональной идентификации: монография / О.А. Волкова. – Saarbrücken: LAP Lambert Academic Publishing, 2011. – 290 s. ISBN 978-3-8433-2529-5

3. Дождикова, Г. Н. Воспитание духовно-нравственных ценностных ориентаций у старшеклассников в условиях кадетской школы-интерната [Текст]: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. пед. наук (13.00.01) / Дождикова Галина Николаевна; Нижегородский государственный педагогический университет. – Нижний Новгород, 2010 – 26 с.

4. Липай, Т.П. Средства массовой информации в формировании ценностей и стигм у старшеклассников / Т.П. Липай, О.А. Волкова, О.А. Жиленкова // Социология образования. 2015. № 10. – С. 71-75.

5. Сазонова, Е.С. Социальная реклама как инструмент продвижения традиционных семейных ценностей в России / Е.С. Сазонова, О.А. Волкова // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7: Философия. Социология и социальные технологии. – 2014. – № 5. – С. 43-59.

6. Сатискова, Л.В., Тихомиров, А.Е. Организация единого воспитательного пространства для ранней профориентации кадетов//Инновационные проекты и программы в образовании. – 2009. – № 1. – С. 42-46.

МНОГОДЕТНЫЕ СЕМЬИ И ИХ ПРОБЛЕМЫ

Королева К.Ю., Пацекула Е. В.

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет» (НИУ «БелГУ»), г. Белгород

Многодетным семьям присущи все те же общие проблемы, что и семьям с одним, двумя детьми. Но к этим проблемам добавляются специфические, связанные с большим количеством детей, нуждающихся в заботе и внимании, а при наличии в таких семьях детей-инвалидов, либо при отсутствии одного из родителей, ситуация усугубляется еще больше. Необходимость социального обеспечения многодетных семей обусловлена не только тем, что родители несут высокую нагрузку по уходу, присмотру, воспитанию, содержанию детей, но снижением конкурентоспособности родителей на рынке труда: в силу повышенной бытовой и хозяйственной нагрузки они не имеют возможности трудоустройства вне дома, количество свободного времени заметно снижено по сравнению с малодетными и среднететными семьями.

В основном с увеличением количества детей в семье возрастает объем благ, предоставляемых ей. Продуктивность такого подхода очевидна, так как с ростом количества членов семьи у родителей в разы увеличивается

иждивенческая нагрузка, тем самым уменьшается возможность удовлетворить потребности детей.

Исследования показывают, что многодетные семьи подвержены риску, глубине бедности, в основном из-за слабой экономической активности родителей 1/4 из которых не только не работают, но и не делают попыток трудоустройства. В основном это вызвано не тем, что родители постоянно должны заботиться и ухаживать за детьми, а высоким уровнем безработицы и отсутствием гибких графиков на рынке труда.

С ростом количества членов семьи уменьшается энергетическая и пищевая ценность рациона. В семьях с тремя и более детьми зачастую наблюдается углеводная система питания. Невозможность предоставлять полноценное питание детям негативно отражается на их здоровье, умственном и физическом развитии.

В Российской Федерации многодетной семьей принято считать семью, постоянно или преимущественно проживающую на определенной территории и воспитывающую трех и более детей в возрасте до 18 лет [1].

В Белгородской области многодетным семьям на основании Закона «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей» гарантирует следующие виды пособий для семей [2] оказываются такие меры социальной поддержки как: ежемесячное пособие на ребенка (в повышенном размере – 405 рубля на каждого, компенсация за оплату коммунальных услуг и жилого помещения, единовременная помощь на проезд в пассажирском транспорте; социальная адресная помощь; выдача лекарств по рецептам бесплатно для детей до достижения шестилетнего возраста; для учащихся общеобразовательных школ – льготное питание; первоочередной прием в дошкольные учреждения; компенсация затрат на покупку формы учащимися первых классов; один день в месяц посещение парков культуры и отдыха, музеев, театров, выставок, области бесплатно учащимся школ, училищ, детских садов из многодетных семей, в остальные дни льгота 50% стоимости билета; в размере 50% абонентной платы за телефон ежемесячная субсидия на оплату услуг связи; материнский (семейный) капитал в размере 453 026 рублей и другие.

С 1 января 2013 г. в Белгородской области появилась новая выплата для семей, имеющих более трех детей, рожденных после 01.01.2013 г. – единовременная денежная выплата на 3-го и последующих детей в возрасте от 0 до 3-х лет. Размер составляет прожиточный минимум на ребенка.

Кроме финансовых проблем многодетные семьи зачастую сталкиваются с плохим взаимодействием членов семьи между собой. Это, как правило, является следствием недостаточных педагогических навыков родителей. Кроме того, взрослые тоже имеют собственные потребности, которые в силу объективных ограничений не могут быть удовлетворены в полной мере, нарастает эмоциональная напряженность, фрустрация может приводить к внутрисемейным конфликтам. Встречаются и обратные ситуации неблагополучной многодетности: родители, сосредоточенные на

собственной жизни, желаниях, иногда зависимостях (алкогольной, наркотической и пр.) не проявляют надлежащего внимания и заботы о детях. Подобные случаи активно тиражируются СМИ, создается стереотип многодетной семьи как социального иждивенца. Из-за этого очень часто семьи с тремя и более детьми испытывают на себе недоброжелательное отношение со стороны социума. Этот негатив только усугубляет проблемы семьи, и родители, не надеясь получить поддержку, замыкаются на собственных проблемах.

В сложившейся ситуации существует риск усугубления конфликтов, как между детьми, так и между родителями, которые обвиняют друг друга в возникновении проблем. Востребованной становится не только материальная, но и психологическая, социально-педагогическая помощь специалистов. Взаимовыручка, поддержка, взаимопонимание между членами семьи создают хорошую основу для гармоничного существования, как взрослых, так и детей, придают им чувство самоуверенности и защищенности в сложных жизненных обстоятельствах. Изучая мотивацию родителей, решившихся на обзаведение большим количеством детей, можно узнать какой микроклимат царит у них в семье: это осознанный выбор либо случайность, повторный брак супругов, которые имеют детей от первых браков, корыстные побуждения и пр. Если родители имеют возможность обеспечить удовлетворение базовых потребностей каждого ребенка, то такую семью можно оценить, как положительную. Но не следует забывать о том, что ничто не может заменить детям родительскую заботу и ласку, поэтому при наличии недостатка в многодетных семьях могут возникать психологические проблемы и нарушения эмоционального характера на фоне безразличия со стороны взрослых. Поэтому важно, при возникновении проблем обращаться за помощью к специалистам – социальным работникам, психологам, социальным педагогам, которые помогут найти выход из любой ситуации.

Литература:

1. Закон Белгородской области от 28.12.2004 N 165 «Социальный кодекс Белгородской области» - URL:<http://base.consultant.ru/>
2. Федеральный закон «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей» от 19 мая 1995 г. №81-ФЗ - URL: <https://www.consultant.ru/>

БУДУЩЕЕ РОССИИ – МНОГОДЕТНЫЕ СЕМЬИ

Пацекула Е.В.

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет» (НИУ «БелГУ»), г. Белгород

Соответствие общепринятым нормам модели репродуктивного поведения, выбранной семьей, задает социальный статус женщины-матери. К сожалению, в настоящее время общество считает нормой наличие одного - двух детей в семье. Поэтому многодетные семьи воспринимаются как явление из ряда вон выходящее, исключение из правил, и складывается по отношению к ним настороженное отношение. В Российской Федерации многодетной семьей принято считать семью, постоянно или преимущественно проживающую на определенной территории и воспитывающую трех и более детей в возрасте до 18 лет[1].

Зона отторжения и социального неодобрения зачастую возникает вокруг родителей и детей из таких семей. «Социальные иждивенцы» - часто обвиняют их в обществе, хотя многодетные семьи с наибольшей вероятностью могут оказаться в числе бедных, ведь размеры детских пособий, да и льгот очень уж скромны. О многодетных семьях сформировано мнение, что это только неприятности, трудности, проблемы. Не стоит искать один лишь негатив в многодетности, но в тоже время не нужно идеализировать. Нельзя однозначно оценить многодетная семья – это хорошо или плохо, просто такая семья, впрочем, как и любая другая имеет свои проблемы и радости, минусы и плюсы. Несколько лет назад стереотип многодетной семьи стал меняться. В материально благополучной среде многодетность входит в моду [2].

Семья будущего – многодетная семья. В агрессивном окружении приходится жить многодетным семьям современности. Пропаганда антисемейных ценностей, стереотипное мнение общества, работа центров планирования семьи – объективная агрессия. Бюрократия, пробелы в законодательстве, проблемы образования и здравоохранения, неприспособленность городской среды для проживания семей с детьми, а также деградация села, которое является наиболее комфортной средой обитания для многодетной семьи – реально существующие факторы, усложняющие принятие модели многодетности. Несмотря на это многодетные семьи существуют, и даже становятся распространенным явлением в определенных кругах.

Сегодня подавляющим большинством многодетных семей являются верующие. Очень важно, чтобы семьи священников показывали возможность альтернативного образа жизни.

Сложнее уберечь одного ребенка... Оградительные и запретительные методы в современных условиях не работают, слишком доступна стала

информация в современных условиях. Поэтому необходимо научить детей самостоятельно анализировать и осознавать полученную извне информацию.

Навыки ответственности за близких и за себя нынешние дети должны рано приобретать, дабы защититься от агрессивной среды. В малодетных семьях, в особенности в семьях с одним ребенком, хорошая, ранняя взрослость труднодостижима из-за широко распространенной гиперопеки со стороны взрослых членов семьи.

Многодетная семья является оградительным механизмом негативного воздействия социума, так как дети с ранних лет несут ответственность за младших и вполне самостоятельны. Процесс самостоятельности возникает сам собой при появлении младших детей, ведь они притягивают на себя основное внимание. Старшие дети с самых ранних лет являются помощниками для родителей в воспитании и по уходу за младшими детьми, что значительно ускоряет их личностное формирование.

Многодетная семья, особенно семья, имеющая маленьких детей, заставляет ценить личное пространство и время и использовать их с пользой, так как того и другого катастрофически мало, и хватает лишь на необходимое. На бесцельное времяпрепровождение совсем не остается времени.

Вредный информационный фон, широчайшие технические возможности в сочетании с большим количеством свободного времени приводит к вредным зависимостям детей: выпивка, игромания, курение и т.д.

Родителям тяжелее отпустить одного ребенка... Позднее отделение детей от семьи и запоздалое взросление, социальная апатия являются проблемами современного общества. Стремление к трудоустройству, началу самостоятельной жизни, быстрому выходу из родительской семьи испытывают дети из многодетных семей, так как внутри нее создается внутреннее мощное давление, выталкивающее старших детей, уже давно ощутивших себя взрослыми.

Именно многодетность является одним из способов борьбы с повальной общественной инфантилизацией. Женственные девушки и психологически устойчивые и ответственные парни, как правило, выходят из таких семей. Многодетность – это способ воспитания устойчивого к агрессивным условиям среды, неизбалованного, достойного поколения.

Современное общество почти поголовно становится потребительским, люди не могут представить свое существование без непрерывного процесса приобретения всяких ненужных безделушек.

В многодетной семье с этим нет проблем. В таких семьях дети делятся друг с другом, выручают, поддерживают, что дает им чувство некой опоры, это не ведомо ребятам, которые является единственными в семье. По логике общества потребления все вещи имеют одноразовый характер, что совсем не допустимо в многодетной семье, где каждая новая вещь проходит долгий путь от старшего к младшему. Стимулом для детей из многодетной семьи являются улучшение условий жизни и карьерный рост.

Переезд с города на периферию... Городами высоток по большей части являются города России. Обветшалые малоэтажки заменяются многоэтажными зданиями, а в них не хочется детей. Квартиры многоэтажек с трудом подходят для семей с детьми, а для многодетных семей вообще не предназначены.

Существующий в России городской быт практически не совместим с многодетностью, поэтому эти семьи вынуждены искать альтернативный образ жизни. Именно это и вынуждает многие многодетные семьи покинуть город и переселиться в экопоселения, где жизнь поддерживается с помощью земледелия, животноводства и экологически чистых технологий.

С одной стороны, уехав с города можно оградить детей от вредных для тела и души воздействий. Этот же переезд может послужить уходом, переездом в прошлое, тем самым доказывая, что многодетность невозможна в современном обществе.

Достаточно много городских многодетных семей вынуждены искать альтернативный образ жизни. Чтобы уделять больше времени своим чадам, родители работают через интернет – дистанционно. А маленьких детей берут с собой на работу, в общественные места, путешествия включая их в свою активную жизнь. Средства связи и всемирная паутина значительно расширяют круг профессий, появляется все больше профессий, позволяющих работать удаленно, без присутствия на рабочем месте.

Сохранить и приумножить русский и другие коренные народы России возможно лишь при условии существования многодетных семей. Будущее нашего народа – многодетность. Будущее, в котором русские сохранятся как нация. В настоящее время необходимо показать, что многодетность может быть главной мотивацией успешности, также сопутствовать ей, тем самым сломить все стереотипы, сложившиеся о многодетных семьях.

Нужно дать широкое освещение тем семьям, которые достаточно успешны, обеспечены, добиваются успеха, чтоб содержать большую семью ценой невероятных усилий. Сделать многодетность престижной, вот что очень важно.

Одной лишь информационно политикой не обойтись. Нужно улучшать и создавать условия комфортной жизни многодетных семей. Архитектурно-градостроительные, экономические, образовательные, юридические, экономические, медицинские. Необходимо организовать удобные для семейной жизни жилье и городское пространство, внедрять новые формы расселения, обеспечивающие индивидуальным жильем недалеко от места работы.

Литература:

- 1 .URL: <http://www.vmeste7ya.ru/>
2. Федеральный закон «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей» от 19 мая 1995 г. №81-ФЗ - URL: <https://www.consultant.ru/>

ТРУДОВАЯ ЗАНЯТОСТЬ ИНВАЛИДОВ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Мозговая Е.И.

*ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет» (НИУ «БелГУ»), г. Белгород*

Инвалиды являются самыми незащищенными на современном российском рынке труда. Законом РФ «О занятости населения в Российской Федерации» установлено, что инвалиды испытывают трудности в поиске работы и нуждаются в осуществлении мероприятий, способствующих их занятости [1].

Законодательными актами введена система квотирования рабочих мест для инвалидов, определены условия для трудоустройства инвалидов на инклюзивном рынке труда, обозначены понятия «специальные рабочие места для инвалидов» и «специальные условия труда для инвалидов».

Таким образом, усилия государства направлены на содействие трудоустройству данной категории населения, особо испытывающей трудности в поиске работы и нуждающейся в поддержке при поиске подходящей сфере занятости.

Рынок труда инвалидов обладает определенной спецификой, что проявляется в сниженной конкурентоспособности людей с ограниченными возможностями здоровья по сравнению с другими безработными. Факторами пониженной конкурентоспособности инвалидов являются: ограниченные возможности здоровья, низкая мобильность, сравнительно более низкий образовательный и квалификационный уровень, меньшие возможности сменить профессию, низкая оплата труда, невысокие шансы на продвижение по служебной лестнице, потребность инвалидов в специально созданных условиях труда, что не всегда могут обеспечить работодатели.

Главной целью стратегии социально-экономического развития Белгородской области является достижение благосостояния населения, постоянное улучшение качества жизни жителей региона, а одним из приоритетных направлений – осуществление комплекса мер по интеграции инвалидов в общество, среди которых важное место занимает содействие их трудовой занятости [2].

По данным Управления по труду и занятости населения Белгородской области, по состоянию на 1 января 2016 г. в регионе проживает около 230 тысяч инвалидов, то есть 15% от общей численности населения области.

По данным отделения Пенсионного фонда Российской Федерации по Белгородской области на начало этого года численность граждан с ограниченными возможностями в трудоспособном возрасте составляет более 53 тыс. человек (23 % от общего количества) – это практически каждый четвертый проживающий в области инвалид. Из них работает 16,2 тысяч человек.

По оценке Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации показатель занятости инвалидов трудоспособного возраста в Белгородской области по состоянию на 1 сентября 2016 года составляет 35,4 %. Это один из самых высоких показателей среди регионов страны.

В 2016 году при содействии службы занятости населения на предприятия и организации области трудоустроены почти 470 инвалидов.

В рамках государственной программы «Содействие занятости населения Белгородской области на 2014-2020 годы» на оборудованные рабочие места трудоустроены 540 граждан с ограниченными возможностями здоровья. И сейчас, продолжая эту работу, специалисты центров занятости населения подходят к ней с четким пониманием, что поиск вакансий для этих граждан должен быть сугубо индивидуальным.

В Белгородской области 1540 предприятий, организаций и учреждений со среднесписочной численностью работников свыше 35 человек квотируют рабочие места для инвалидов, на которых трудятся более 4,6 тыс. инвалидов.

Органами службы занятости Белгородской области проводится системная и целенаправленная работа в следующих направлениях:

- трудоустройство незанятых инвалидов на специально оборудованные рабочие места, использование гибких форм занятости (надомная занятость);
- сохранение трудовой мотивации у безработных инвалидов;
- формирование банка вакансий оборудованных рабочих мест для инвалидов;
- заключение договоров о возмещении затрат работодателей на оборудование рабочего места для трудоустройства инвалида;
- взаимодействие с органами медико-социальной экспертизы в целях формирования рекомендаций профессиональной реабилитации инвалида.

В центре внимания органов службы занятости – проведение профессиональной ориентации инвалидов (индивидуальные консультации), тестирование с целью выявления профессиональных склонностей, интересов, а также психофизиологических особенностей личности для определения возможных направлений профессионального обучения и профессиональной деятельности.

Немаловажным направлением работы является содействие самозанятости, работа по оказанию методической, практической и финансовой помощи лицам с ограниченными возможностями.

Таким образом, программы содействия занятости инвалидов Белгородской области направлены на совершенствование работы по содействию в трудоустройстве инвалидов, в том числе за счет реализации механизма квотирования рабочих мест, внедрение эффективных механизмов организации занятости инвалидов, повышение их конкурентоспособности путем совершенствования системы профессиональной ориентации, профессионального обучения, профессионально-производственной адаптации. Однако, не смотря на позитивные тенденции социально-экономического развития области и меры, направленные на содействие

занятости данной группы населения, положение в сфере занятости инвалидов продолжает оставаться сложным.

Следует подчеркнуть, что потребность лиц с ограниченными возможностями в профессиональном обучении достаточно высока. Сложившаяся ситуация настоятельно требует продолжить разработку специфических, долгосрочных программ, системы мероприятий, направленных на комплексную поддержку людей с ограниченными возможностями в сфере занятости и повышение конкурентоспособности инвалидов на региональном рынке труда.

Литература:

1. О занятости населения в Российской Федерации: [федеральный закон от 19 апреля 1991г. № 1032-1 // Российская газета - 2004. - С.4.
2. Стратегия социально-экономического развития Белгородской области на период до 2025 года: утверждена Постановлением правительства Белгородской обл. от 25.01.2010 № 27-пп. Режим доступа: <http://belregion.ru>.

СОЦИАЛЬНОЕ ПАРТНЕРСТВО В ОБЕСПЕЧЕНИИ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ НАСЕЛЕНИЯ

Гребенникова Ю.А.

*ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет» (НИУ «БелГУ»), г. Белгород*

В самом широком смысле под партнерством понимается особый вид отношений, при котором люди, различные организации объединяют свои ресурсы для выполнения какой-либо общей деятельности, для преследования таких целей, достичь которые по отдельности они не могут. Поэтому партнерство следует рассматривать, прежде всего, как средство для достижения этих целей [1].

На наш взгляд, наиболее полно современному пониманию социального партнерства как феномена в рамках становления институтов современного гражданского общества соответствует концепция межсекторного социального партнерства, автором которой является В.Н. Якимец. Под социальным партнерством ученый понимает «конструктивное взаимодействие организаций из двух или трех секторов (государство, бизнес, некоммерческий сектор) при решении социальных проблем, обеспечивающее синергетический эффект от «сложения» различных ресурсов и «выгодное» каждой из сторон и населению» [2, 459]. То есть сущность и содержание социального партнерства состоит в формировании конструктивного взаимодействия между органами государственной власти и различными

государственными структурами, коммерческими предприятиями и некоммерческими организациями.

Следует отметить, что в последнее время в России все активнее применяются технологии социального партнерства при решении различных социальных проблем. Гражданские инициативы стали выражаться в некоммерческих организациях, число которых в России стремительно увеличивается. Некоммерческий сектор стал предлагать новые теоретические и практические подходы разрешения социальных проблем, которые становятся основой механизмов участия НКО в развитии социальной сферы. Показателем этого является тот факт, что в 2013 году Комитет гражданских инициатив принял решение о создании Национальной премии «Гражданская инициатива». В декабре 2015 года был зарегистрирован Фонд поддержки Национальной премии «Гражданская инициатива», основная задача которого входит поиск новых лиц современного гражданского общества России, неизвестных героев нашего времени, которые уже проявили себя в своем городе, районе, области, республике [3].

Таким образом, современный социум не в состоянии в полной мере обеспечить социальную защиту населения без развития системы социального партнерства. Оптимальное сочетание в использовании разнообразных технологий взаимодействие бизнеса, гражданского общества и государства станет значимым фактором решения различных социальных проблем.

Литература:

1. Волкова, О.А., Гребенникова, Ю.А. Межсекторное партнерство в системе социальной защиты населения региона (по материалам фокус-группы) / О.А. Волкова, Ю.А. Гребенникова // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Философия Социология Право. – 2016. – №3(224). Вып. 35. – С. 37-42. ISSN 2075-4566. ИФ в РИНЦ 0,083
2. Якимец, В. Н. Социальное партнерство: основы, теория, принципы, механизмы / В.Н.Якимец – М., 2004 – 53 с.
3. Официальная страница Национальной премии «Гражданская инициатива» - <http://premiagi.ru/>

ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ С ПОЖИЛЫМИ ЛЮДЬМИ, ИНВАЛИДАМИ И ДРУГИМИ КАТЕГОРИЯМИ ГРАЖДАН

СПЕЦИФИКА СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ ОДИНОКИХ ПОЖИЛЫХ ГРАЖДАН НА ДОМУ

Елисеева А.А., Зеликова Е.И.

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет» (НИУ «БелГУ»), г. Белгород

В современной России продолжает увеличиваться количество пожилых людей, специалисты прогнозируют и дальнейшую тенденцию старения населения. Социальная работа с пожилыми людьми становится специфической формой государственной социальной защиты, целью которой является обеспечение достойной старости.

Старение населения предъявляет новые требования к медицинскому коммунальному, бытовому, культурному и другим видам обслуживания, то есть ко всем элементам социальной инфраструктуры.

Особую категорию пожилых составляют одинокие пожилые люди как наиболее уязвимая. Их жизнедеятельность находится в зависимости от государственной социальной политики, они в большей степени нуждаются в уходе и заботе со стороны общества и меньше других имеют средств для решения своих социальных проблем.

Немаловажную роль в решении проблем одиноких пожилых людей, повышения качества и уровня жизни имеет система государственного социального обслуживания.

Социальное обслуживание одиноких пожилых людей мы рассматриваем как социальную технологию, направленную на оказание необходимой помощи и поддержки гражданам в трудной жизненной ситуации, нарушающей жизнедеятельность пожилого человека.

Одиночество в пожилом возрасте связано с переживанием человеком его оторванности от сообщества людей, исторической реальности, может быть связано с уменьшением числа социальных контактов с друзьями и детьми.

Одинокие пожилые люди в практике социальной работы, это лица пенсионного возраста, не имеющие детей или близких родственников в районе проживания. В случае ухудшения состояния здоровья и ограничения способности к самообслуживанию они не могут рассчитывать на помощь близких и нуждаются в поддержке со стороны. В связи с этим одинокие пожилые люди в первую очередь являются клиентами социального обслуживания на дому.

В настоящее время одной их востребованных и экономически выгодных технологий является социальное обслуживание на дому. Отход от

традиционных стационарных форм и развитие надомного обслуживания пожилых людей является свидетельством меняющихся приоритетов в социальной сфере.

Технология надомного социального обслуживания пожилых людей является одной из приоритетных, поскольку обеспечивает одну из главных задач социальных служб – максимальное приближение социальных услуг к месту проживания клиента, реализация принципа адресности и доступности услуг для маломобильных граждан.

К целям, которые преследует рассматриваемый вид социального обслуживания, относятся:

- повышение уровня и качества жизни одиноких пожилых людей;
- максимальное продление нахождения граждан в привычной для них среде, поддержание их личностного и социального статуса, защита их прав.
- утверждение в общественном сознании стереотипа значимости старшего поколения как носителя нравственных, эстетических, культурных ценностей.

Широкое развитие получила организация предоставления социальных услуг на дому, включающая доставку продуктов питания, лекарств и других товаров, оказание личных и хозяйственно-бытовых услуг, оказание медицинской помощи, предоставление транспортных услуг, организация досуга.

Сегодня внедряются и распространяются различные формы надомного социального обслуживания, например, предоставление патронажных услуг по домашнему уходу за больными, специализированная служба по оказанию услуг экстренной медицинской помощи пожилым людям.

На муниципальном уровне социальное обслуживание на дому осуществляет МБУ «Комплексный центр социального обслуживания населения города Белгорода».

Законом предусмотрены особенности социального обслуживания на дому для данной категории.

Так, одинокие пожилые люди имеют право на бесплатное социальное обслуживание, если размер их пенсии не превышает определенной величины, согласно Федеральному закону «О социальном обслуживании граждан пожилого возраста и инвалидов» от 17.05.1995 г. № 122-ФЗ.

Социальное обслуживание одиноких пожилых на дому осуществляется на основании предварительной оценки нуждаемости их в социальных услугах, проводимой специалистами территориального управления социальной защиты населения, комплексного центра социального обслуживания и участкового терапевта.

Государством гарантировано предоставление на дому следующих социальных услуг:

- организация питания и доставка продуктов на дом;
- помощь в приобретении медикаментов, товаров первой необходимости;

- содействие в получении медицинской помощи и сопровождение в медицинские учреждения;

- помощь в поддержании условий проживания в соответствии с гигиеническими требованиями;

- содействие в организации ритуальных услуг и в погребении одиноких умерших; организация различных социально-бытовых услуг (ремонта жилья, обеспечении топливом, обработке приусадебных участков, доставки воды, оплаты коммунальных услуг и др.);

- помощь в оформлении документов, в том числе для установления оценки и попечительства, обмене жилья, помещении в стационарные учреждения органов социальной защиты населения.

Данные услуги предоставляются на основании договора, который заключается между одинокими пожилыми людьми и МБУ «Комплексный центр социального обслуживания населения города Белгорода», определяющего предоставление гарантированного перечня социальных услуг, порядок и размер их оплаты, права и обязанности сторон, с учетом акта обследования социально – бытовых условий проживания гражданина.

Перечень социальных услуг на каждое посещение определяется клиентом по предварительному согласованию с социальным работником в день предыдущего планового посещения, о чем делается соответствующая запись в дневнике социального работника.

Гражданин, находящийся на социальном обслуживании на дому, по своему желанию имеет право дополнительно к социальным услугам, оказываемым учреждением на бесплатной основе, получать социальные услуги на основании заключенного с учреждением договора на предоставление социального обслуживания на дому.

К факторам, замедляющим темпы развития рассматриваемого вида социального обслуживания, относятся:

- недостаточность поступлений денежных средств из местных бюджетов;

- введение платности социальных услуг и, как следствие, отказы от надомного обслуживания;

- неукомплектованность отделений социальной помощи кадрами специалистов по социальной работе, занимающихся выявлением и постановкой на надомное обслуживание престарелых и инвалидов.

Таким образом, результатом социального обслуживания на дому является оказание всесторонней помощи гражданам пожилого возраста с учетом их интересов, состояния здоровья, специфики ситуации, материальных возможностей и других объективных факторов, продление активного долголетия пожилых людей в привычной социальной среде.

Литература:

1. Бурльер, Ф. Старение и старость / Ф. Бурльер. - М., 2002

2. Холостова, Е.И. Социальная работа с пожилыми людьми / Е.И. Холостова. – М., 2014.

3. Ерусланова, Р.И. Технологии социального обслуживания лиц пожилого возраста и инвалидов на дому / Р.И. Ерусланова. – М., 2012.

СМИ КАК СУБЪЕКТ ФОРМИРОВАНИЯ РЕАБИЛИТАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА ДЛЯ ИНВАЛИДОВ

Ткаченко А.О., Сазонова Е.С.

*ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет» (НИУ «БелГУ»), г. Белгород*

Считается, что о моральном состоянии общества можно судить по его отношению к наиболее незащищенным слоям населения, в частности к инвалидам. По статистике Росстата на 1 января 2016 года в России проживает 12751000 представителей данной группы, в том числе 616905 детей-инвалидов [2]. Это составляет 9% от всего населения Российской Федерации. Цивилизованное общество должно понимать, что инвалид – такой же полноправный член общества, способный трудиться, вести активную социальную жизнь, только для этого ему нужно создать подходящие условия.

Социальная модель инвалидности проводит четкую границу, разделяющую дефекты, которые могут иметь люди, от инвалидности – тех ограничений, которые возведены в отношении данной группы современным устройством общества. Она определяет, что инвалиды не есть проблема, проблема заключается в самом устройстве общества. Не только человек с ограниченными возможностями здоровья должен приспособливаться к обществу, но и общество, в свою очередь должно создавать условия для такого приспособления.

В рамках данной модели причиной инвалидности, прежде всего, являются различные барьеры: физическое ограничение, трудовая сегрегация, малообеспеченность, пространственно-средовой, эмоциональный, коммуникативный и информационный барьеры [1]. Необходимо их устранять, таким образом, создав общество для всех.

Чтобы инвалид мог принимать себя таким, какой он есть, ценить себя и свою жизнь, реализовывать свои потребности необходимо выстраивать реабилитационное пространство. Большая роль в его формировании в информационном обществе зависит от средств массовой информации.

Не зря средства массовой информации называют «четвертой ветвью власти», ведь они способны оказывать мощнейшее влияние на общественное сознание, в частности на формирование общественного мнения. В современном обществе человек подвергается всестороннему воздействию средств массовой информации таких, как радио, газеты, телевидение, журналы. Через них он получает информацию о социальных проблемах, о

том, что происходит в мире, стране, городе. Сориентироваться и разобраться в большом массиве информации бывает трудно, и зачастую то, что человек получил из СМИ, воспринимается им как истинное и вполне реальное, что способствует формированию ложных представлений, не имеющих ничего общего с действительностью.

У преобладающей части населения России складывается представление об инвалиде, как о человеке безнадежно больном, нуждающемся в постоянном уходе и защите и поддержке со стороны государства. И это устоявшийся стереотип, на изменение которого может повлиять грамотно проведенная PR-кампания в СМИ. В средствах массовой информации инвалид может представляться не как жертва, вызывающая жалость к себе, а как сильная личность, способная справиться с трудностями, возникшими на ее пути, вести активную социальную жизнь и обеспечивать себя.

Особенно важно формирование положительных стереотипов о данной категории населения для ребенка-инвалида. Ведь отношение к такому ребенку в обществе влияет на его самооценку, желание развиваться, стремиться к самореализации. Даже очень способному ребенку с ограниченными возможностями здоровья, будет трудно чего-либо добиться в жизни, если общество будет отгораживаться от него все большим количеством барьеров. Все должны понимать, что человека делает инвалидом не его болезнь, а условия, которые созданы в обществе. А СМИ через свои материалы должны донести эту мысль до людей.

В Российской Федерации выпускаются журналы, газеты, освещающие жизнь инвалидов. В Москве издается благотворительная газета «Русский инвалид». Журнал «Наша жизнь», который издается шрифтом Брайля и в плоско-печатном варианте и журнал «Диалог» освещают общественную деятельность Всероссийского общества слепых (ВОС). А Всероссийское общество глухих (ВОГ) ежемесячно издает журнал «В едином строю» и несколько газет: «Мир глухих», «Волна», «Жизнь глухих». При содействии общества выпускаются документальные, исторические, и литературно-художественные книги о лицах с нарушением слуха, коллективные и индивидуальные сборники их литературного творчества.

Распространение социальной информации стало возможно благодаря интернету, например, у ВОС существует свой сайт [3], на котором размещается информация о деятельности организации, интернет-радиостанция «Радио ВОС». Также существует официальный сайт Всероссийского общества глухих [4] и сайты других общественных организаций. Но эта информация большей частью предназначена для самих инвалидов и их ближайшего окружения. Да и человек, далекий от проблем этих лиц, вряд ли зайдет на сайт ВОГ и решит почитать, чем они занимаются, какие мероприятия проводят, или купит газету «Русский инвалид», чтобы узнать, как «поживают» люди с ограниченными возможностями здоровья.

Таким образом, эффективное разрешение проблем людей с инвалидностью возможно только путем устранения барьеров, которые

выстраивает само общество и изменения его отношения к данной группе. Изменить это отношение в силах средств массовой информации. СМИ могут не только привлечь внимание общественности к проблемам людей с инвалидностью, формировать их позитивный имидж, но и активизировать самих представителей данной группы через трансляцию ролевых моделей и примеров активной жизни.

Литература:

1. Холостова, Е.И. Социальная реабилитация: Учебное пособие / Е.И. Холостова, Н.Ф. Дементьева. – М.: Дашков и К°, 2005. – 340 с.
2. Уровень инвалидизации в Российской Федерации. – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/disabilities/#.
3. Всероссийское общество слепых. – URL: <http://www.vos.org.ru/>
4. Всероссийское общество глухих. URL: <http://www.voginfo.ru/>

СОЦИАЛЬНАЯ НЕЗАЩИЩЕННОСТЬ ЛИЦ, СТРАДАЮЩИХ ПСИХИЧЕСКИМИ РАССТРОЙСТВАМИ

Гуцало Г.В.

*ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет» (НИУ «БелГУ»), г. Белгород*

Наличие ментального или психического расстройства способно привести к нарушениям социального функционирования личности в обществе, а иногда и полностью лишить возможности принимать осознанные решения, в связи с чем гражданин, страдающий психическим расстройством, требует особой социальной защиты.

Дееспособность гражданина в соответствии со статьей 21 Гражданского кодекса Российской Федерации – это способность гражданина своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их (гражданская дееспособность) возникает в полном объеме с наступлением совершеннолетия, то есть с 18 лет. [1]

Согласно статье 17 Гражданского кодекса Российской Федерации «правоспособность гражданина - это способность иметь гражданские права и нести обязанности... Правоспособность гражданина возникает в момент его рождения и прекращается смертью». [1]

В настоящее время в Российской Федерации на законодательном уровне урегулированы вопросы порядка и условий оказания психиатрической помощи населению, определены основания оказания ее в недобровольном порядке, обозначены гарантии прав граждан при оказании психиатрической помощи и другое.

Однако, анализ законодательства Российской Федерации показывает отсутствие норм, четко регламентирующих, какие конкретные действия должны осуществлять как граждане, так и организации при предоставлении психиатрической помощи лицам, страдающим психическими расстройствами.

Так, частью 1 статьи 7 Федерального закона № 3185-1 от 02 июля 1992 года «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» урегулировано право гражданина при оказании ему психиатрической помощи пригласить по своему выбору представителя для защиты своих прав и законных интересов, однако в законодательстве отсутствуют нормы, регулирующие условия осуществления такого представительства с целью исключить возможность нарушения прав и законных интересов лица, страдающего психическим расстройством. Не указывается, кто должен дать правовую оценку действиям представителя лица, страдающего психическим расстройством, какие субъекты, что и в каком порядке должны предпринять, если действия представителя явно противоречат интересам представляемого. Кто в итоге уполномочен проверить добросовестность мотивов представителя, отсутствие у него корыстных и иных недоброжелательных целей в отношении лица, страдающего психическим расстройством.

Зачастую лица, имеющие ментальные и психические расстройства, легко подвержены влиянию третьих лиц, следуют их советам, совершают действия в их интересах. В отдельных случаях поступки третьих лиц могут приводить не к защите лица, страдающего психическим расстройством, а иметь своей целью получение личной наживы и выгоды. Как защитить социально незащищенного гражданина, который самостоятельно не всегда способен понять, что за люди его окружают, кому можно доверять, а от кого следует держаться как можно дальше? Отсутствие четко установленных правовых методов защиты лиц, страдающих психическими расстройствами, от недобросовестного поведения третьих лиц приводят к сложившейся практике, когда «отбирается» недвижимое имущество, «отнимается» пенсия и другие материальные и нематериальные права лиц, страдающих психическим расстройством. Впоследствии они передаются на государственное обеспечение в связи с «ненужностью» – «все, что можно – получили, больше ты нам пользы не принесешь».

Нормы гражданского законодательства, предусматривающие возможность признания сделки недействительной, если гражданин на момент ее совершения находился в таком состоянии, когда не был способен понимать значение своих действий или руководить ими, не всегда может быть достаточной для защиты законных прав и интересов лица, страдающего психическим расстройством.

Таким образом, в целях максимальной защиты прав лиц, страдающих психическими расстройствами, представляется необходимым на законодательном уровне закрепить нормы:

1) устанавливающие обязанность компетентных органов уведомлять органы, осуществляющие государственную регистрацию прав на движимое (недвижимое) имущество, организации, осуществляющие банковскую деятельность, о наличии у лиц психического расстройств и с соблюдением требований законодательства о защите персональных данных;

2) нормы, согласно которым лицо со дня признания его компетентным органом, страдающим психическим расстройством, подлежит постановке на учет в органе опеки и попечительства по месту своего жительства, предоставив органу опеки и попечительства те же полномочия, что и в отношении недееспособных граждан.

Литература:

1. Гражданский Кодекс Российской Федерации// URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/.

СОВЕРШЕННОЛЕТНИЙ НЕДЕЕСПОСОБНЫЙ ГРАЖДАНИН КАК ОБЪЕКТ ОПЕКИ

Гуцало Г.В.

*ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет» (НИУ «БелГУ»), г. Белгород*

В России на всех этапах становления государственности действовал институт призрения душевнобольных и слабоумных. Покровительство государства эта деятельность получила при проведении Петром I реформ, когда на главный магистрат были возложены обязанности по организации общественного призрения и рекомендовано через местные магистраты заводить смирительные дома, больницы и школы.

В настоящее время согласно нормам как российского, так и международного права, лица, страдающие психическими расстройствами, отнесены к категории граждан с ограниченными возможностями. Такие граждане обладают специальной правоспособностью, носящей комплексный межотраслевой характер. Правовое положение лиц, страдающих психическими расстройствами, определяется спецификой и объемом их правосубъектности, в том числе гражданско-правовой.

Согласно Гражданскому кодексу Российской Федерации правоспособность – это способность иметь гражданские права и нести обязанности, признается в равной мере за всеми гражданами. Граждане могут иметь имущество на праве собственности, наследовать и завещать его, заниматься предпринимательской и любой иной не запрещенной законом деятельностью, совершать любые не противоречащие закону сделки и участвовать в обязательствах, избирать место жительства, иметь иные имущественные и личные неимущественные права. Социальным содержанием правоспособности являются политическая, экономическая,

культурная, личная и иные социальные свободы и соответствующие им обязанности лица в обществе [1].

Дееспособность гражданина – это способность гражданина своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их [1].

Основу содержания понятия «дееспособность» составляет юридический критерий, то есть способность делать выбор, понимать поступающую информацию, оценивать ее и правильно использовать, а также осознанно принимать юридически значимые решения.

В настоящее время в законодательстве отсутствует понятие психического расстройства. Вместе с тем, психическое расстройство принято понимать как нарушение функций головного мозга, при котором возникает нарушение точного отражения головным мозгом реального мира с соответствующей дезорганизацией поведения, противоречащего реальным отношениям [2].

Психические расстройства это такая категория заболеваний, которая определяет правовой и социальный статус человека.

В соответствии с п. 1 ст. 29 ГК РФ гражданин, который вследствие психического расстройства не понимает значения своих действий или не руководит ими, может быть признан судом недееспособным в порядке, установленном гражданским процессуальным законодательством. Над ним устанавливается опека [1].

Для того, чтобы гражданин мог быть признан недееспособным, должно быть сочетание двух факторов: наличие психического расстройства и неспособность руководить своими действиями.

Совершеннолетние недееспособные граждане относятся к категории людей наименее защищенных, социальной уязвимой части общества. Социальная незащищенность таких людей связана с наличием психического расстройства, который влечет деструктивный характер взаимоотношений с обществом и затрудняющий полноценный контакт.

Признание гражданина недееспособным изменяет его правовой статус. Такой гражданин не может самостоятельно решать вопросы, связанные с распоряжением своим имуществом (продавать или покупать движимое и недвижимое имущество, получать и распоряжаться своими доходами), открывать счета в банковских учреждениях, брать кредиты и т.д.

Ни Гражданским кодексом Российской Федерации, ни Федеральным законом от 24 апреля 2008 года № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве» не определены права совершеннолетнего гражданина, которые он способен осуществлять самостоятельно.

Вместе с тем, совершеннолетний недееспособный гражданин имеет право обратиться в орган опеки и попечительства по любому вопросу, относящегося к его компетенции, а также обжаловать действия или бездействие опекуна.

В действующем законодательстве Российской Федерации не

предусмотрен запрет для совершеннолетнего недееспособного гражданина самостоятельно обратиться в федеральные, региональные органы власти или орган местного самоуправления. Совершеннолетний недееспособный гражданин имеет право обратиться к прокурору, а также в суд для обжалования решения суда о признании его недееспособным, либо подачи искового заявления о признании его дееспособным.

Совершеннолетние недееспособные граждане имеют право на получение бесплатной юридической помощи по вопросам, связанными с обеспечением и защитой их прав и законных интересов.

Несмотря на то, что институты недееспособности и опеки созданы с целью социальной заботы в отношении совершеннолетнего недееспособного гражданина, рассмотрение вопроса признания гражданина недееспособным должно носить в каждом случае индивидуальный характер, чтобы лишение гражданина дееспособности не нарушало его прав и законных интересов и не служило для третьих лиц возможностью удовлетворения своих меркантильных интересов.

Литература:

1. Гражданский кодекс РФ. // Электронный ресурс - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/.
2. Спасенков Б.А. О профилактике общественно опасных деяний душевнобольных // Медицинское право, 2012, № 3.

РОЛЬ ОРГАНА ОПЕКИ И ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА В МЕХАНИЗМЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ СОВЕРШЕННОЛЕТНИХ НЕДЕЕСПОСОБНЫХ ГРАЖДАН

Гуцало Г.В.

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет» (НИУ «БелГУ»), г. Белгород

Органами опеки и попечительства являются органы исполнительной власти субъекта Российской Федерации. Объем их полномочий строго регламентирован нормами действующего законодательства Российской Федерации.

К задачам органов опеки и попечительства статья 4 Федерального закона от 24 апреля 2008 года № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве» относит выявление лиц, нуждающихся в установлении опеки или попечительства, устройство совершеннолетних недееспособных граждан, защиту их прав и законных интересов, обеспечение достойного уровня жизни и исполнения опекунами и попечителями своих обязанностей, обеспечение государственной поддержки физических и юридических лиц, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного

самоуправления, осуществляющих деятельность по защите прав и законных интересов подопечных, и стимулирование такой деятельности [1].

Полномочиями по опеке и попечительству законом субъекта Российской Федерации могут быть также наделены органы местного самоуправления. В Белгородской области действует Закон Белгородской области от 14 января 2008 года № 185 «Об организации и осуществлении деятельности по опеке и попечительству в Белгородской области», согласно части 1 статьи 5 которого полномочия по осуществлению деятельности по опеке и попечительству переданы органам местного самоуправления муниципальных районов и городских округов [2].

На органы опеки и попечительства возложены функции по выявлению и учету граждан, нуждающихся в установлении над ними опеки или попечительства; обращению в суд с заявлением о признании гражданина недееспособным, или об ограничении его дееспособности, а также о признании подопечного дееспособным, если отпали основания, в силу которых гражданин был признан недееспособным, или был ограничен в дееспособности; установлению опеки или попечительства; осуществлению надзора за деятельностью опекунов и попечителей, деятельностью организаций, в которые помещены недееспособные или не полностью дееспособные граждане; освобождению и отстранению в соответствии с настоящим Федеральным законом опекунов и попечителей от исполнения ими своих обязанностей и др.

Деятельность органа опеки и попечительства заключается не только в государственном регулировании отношений в сфере опеки и попечительства в отношении совершеннолетних недееспособных граждан, но и в социальной заботе в отношении данных граждан. Работа органов опеки и попечительства направлена, в первую очередь, на заботу о сохранении жизни и здоровья лиц, признанных недееспособными, защиту их прав и законных интересов, в том числе охрану имущества от злоумышленников.

Органы опеки и попечительства имеют право представлять совершеннолетних недееспособных граждан в случаях, когда действия опекуна противоречат действующему законодательству Российской Федерации либо интересам подопечного.

При возникновении угрозы нарушения прав и законных интересов совершеннолетних недееспособных граждан орган опеки и попечительства обязан выступить в их защиту, при необходимости выдав предупреждение опекуну за ненадлежащее исполнение своих обязанностей, указать какие действия опекун должен (или не должен) совершить, чтобы права подопечного не были нарушены, либо обратиться в суд за восстановлением прав подопечного, оказать содействие опекуну в защите прав и законных интересов совершеннолетнего недееспособного гражданина и др.

С целью контроля за исполнением опекунами своих обязанностей в отношении совершеннолетних недееспособных граждан органы опеки и

попечительства осуществляют обследование условий жизни подопечных и исполнения обязанностей опекуна в соответствии с установленной законодательством Российской Федерации периодичностью. По итогам обследования составляются соответствующие акты.

Вместе с тем, в условиях сокращения семейных связей и снижения общего уровня жизни имеющиеся полномочия органа опеки и попечительства не всегда позволяют решить все проблемы, возникающие при осуществлении деятельности по опеке и попечительству.

Для эффективной социальной заботы органами опеки и попечительства в отношении совершеннолетних недееспособных граждан на федеральном уровне необходимо принять комплекс правовых, экономических и иных мер, которые установили бы регламент взаимодействия органов государственных власти и учреждений при осуществлении деятельности по опеке и попечительству, систему мер социальной поддержки опекунов совершеннолетних недееспособных граждан как отдельной категории граждан, и, в первую очередь, среди населения страны должна регулярно проводиться пропаганда по развитию в гражданах чувства ответственности, сострадания, потребности в заботе и семейном объединении.

Литература:

1. Федеральный закон от 24 апреля 2008 года № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве». // URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=189610/>.

2. Закон Белгородской области от 14 января 2008 года № 185 «Об организации и осуществлении деятельности по опеке и попечительству в Белгородской области». // <http://www.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc&base=RLAW404&n=12204/>.

ПСИХОСОЦИАЛЬНАЯ ПОДДЕРЖКА СЕМЕЙ, ВОСПИТЫВАЮЩИХ ДЕТЕЙ С ОТКЛОНЕНИЯМИ МЕНТАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

Лысенко М.О.

*ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет» (НИУ «БелГУ»), г. Белгород*

В настоящее время становится все более распространенным рождение детей с отклонениями в развитии. Согласно статистическим данным, подобные нарушения встречаются у двадцати из каждых 10 тысяч детей [2]. Однако на самом деле количество таких детей гораздо больше. Данный факт связан с тем, что ментальные нарушения могут проявляться в самых различных формах, при разном уровне речевого и интеллектуального

развития, поэтому подобный диагноз не всегда может быть поставлен ребенку. Таких детей можно встретить и в специальных и в обычных детских садах, в обычных и вспомогательных школах и т.д. Отличительной особенностью таких детей является то, что они испытывают большие трудности в общении с людьми, нуждаются в социальной поддержке и адаптации.

Для эффективного развития и адаптации ребенка, имеющего ментальные нарушения, важную роль составляет создание оптимальных условий для его обучения, воспитания и социальной адаптации в обществе. Важное место в этом процессе занимает семья, которая изначально обладает возможностью создания благоприятных условий для ребенка. Такая семья обладает особым статусом и ее проблемы заключаются в огромной занятости по решению проблем ребенка, социальной изоляции самой семьи, дефицитом общения и т.д. Такие многочисленные проблемы, а также необходимость их разрешения, обуславливает актуальность разработки специальных мер, по оказанию семьям психосоциальной помощи и поддержки.

Под системой психосоциальной помощи семьям, воспитывающим ребёнка с отклонениями в ментальном развитии, понимается осуществление психолого-педагогических действий, обеспечивающих полноценное и всеобщее развитие ребёнка с отклонениями, в его семье. Через нормализацию внутрисемейной атмосферы, гармонизацию межличностных, детско-родительских и родительско-детских отношений решается задача дифференциальной и адресной помощи проблемному ребёнку. Семьям, сложно самостоятельно грамотно и правильно подойти к воспитанию своего ребёнка. Именно поэтому им требуется помощь. Родители, столкнувшиеся с такой проблемой не должны чувствовать себя отделёнными от общества, находиться один на один со своей проблемой. В процессе обучения и воспитания такого ребёнка необходимо участие коррекционных педагогов, психологов, медицинских и социальных учреждений. Родителям необходимо осознать, что главное использовать все возможные ресурсы здоровья ребёнка, чтобы достичь наиболее лучшего исхода. Для помощи семьям с такими детьми должны проводиться всевозможные курсы-тренинги, главной задачей которых должно являться образование благоприятного психоэмоционального климата в семьях для детей отклонениями в ментальном развитии и их родителей, формирование положительных установок в сознании всех членов семьи.

Психосоциальная помощь семье, воспитывающей ребенка с отклонениями в ментальном развитии, носит индивидуально направленный характер, систематизирована, структурирована и носит адресный и комплексный характер. Основная цель такой работы – это создание благоприятных условий и психоэмоционального климата в семье, а также углубление знаний родителей по специальной и возрастной психологии. Подобная система работы с семьей должна включать в себя такие основные направления как: социально-психологическая диагностика,

консультирование и коррекция. В процессе психосоциальной работы с семьей решаются следующие задачи:

- оптимизируется система внутрисемейных отношений;
- повышается уровень психологического благополучия и здоровья семьи;
- расширяется информированность родителей о возможностях реабилитации ребенка, о мерах его обучения и воспитания;
- повышается уверенность родителей в своих воспитательных возможностях;
- родители обучаются психокоррекционным приемам, для использования их в процессе воспитания и развития ребенка.

Для решения проблем семьи, воспитывающей ребенка с отклонениями в ментальном развитии, необходима разработка специальной стратегии, направленной на реализацию помощи данным семьям. Однако, для определения этих стратегий, необходимо, в первую очередь, изучить качественные характеристики родителей и провести социально-психологическую диагностику семьи:

- изучить общие сведения о семье;
- определить психологический тип родителей;
- изучить психологические особенности ребенка;
- определить модель воспитания и детско-родительских отношений.

Общие сведения о семье могут быть получены из анамнеза ребенка, в процессе беседы с родителями их наблюдения. Чтобы определить психологический тип родителей и их модель воспитания в семье, а также изучить психологические особенности ребенка, можно при помощи использования метода наблюдения и различных методик. В качестве психодиагностических методик обычно используют: рисуночные тесты; методики «Два дома», «Лесенка»; методику САТ. Изучить внутрисемейные отношения и воспитательную позицию родителей рекомендуется использованием: «Семейной социогаммы»; «Анализом семейных взаимоотношений»; тестом-опросником родительского отношения ОРО.

По результатам психодиагностического обследования проводится социально-психологическое консультирование. Методами консультирования могут быть: интервью, наблюдение, поведенческие методы, активное слушание, психодрама, а также методы групповой психотерапии. Беседу-интервью необходимо использовать в диагностических целях и осуществления психокоррекции. Важным для проведения такой беседы с родителями детей с нарушениями в ментальном развитии является то, что главным предметом взаимодействия определяется внутренний мир. Беседа-интервью – один из возможных методов анализа субъекта, с целью помощи определения альтернативного варианта решения проблемы, и нахождения различных выходов из данной ситуации. Как диагностический метод беседу можно использовать для взрослых, так и для детей.

Для достижения максимально позитивного результата консультирования необходимо сформировать доверительный контакт с родителями. С помощью обратной связи участники процесса взаимодействия устанавливают глубокий уровень понимания друг друга и раскрывают те области осмысления проблемы, которые ранее были неизвестны и скрыты. Эффективная обратная связь позволит снизить защитные психологические механизмы родителей и создать атмосферу доверия и доброжелательности.

В психосоциальном консультировании семей, воспитывающих детей с нарушением ментального развития, можно использовать профориентированное консультирование. Основными задачами такого консультирования являются:

- понимание родителями основных целей профессиональной реабилитации ребенка;
- адекватные ожидания в плане будущих профессиональных перспектив ребенка;
- единая родительская позиция в отношении помощи ребенку в профориентации;
- повышение психолого-педагогической и профориентационной компетентности родителей [1].

По результатам всех мероприятий составляется психологическое заключение. В нем необходимо отразить характер отношений между всеми членами семьи, особенности внутрисемейного воспитания и поддержания ребёнка с отклонениями в ментальном развитии в данной ситуации. В начале заключения должны быть краткие сведения о семье ребёнка, опасения и жалобы родителей. Далее результаты психологического состояния семьи, определяющие внутрисемейную атмосферу. И выносятся «семейный диагноз». Так же заключение включает и советы специалиста по имеющимся в семье проблемам, как для ребёнка, так и для его родителей. Рекомендации по установлению психокоррекционной работы внутри семьи. В них указываются конкретные мероприятия для каждого отдельно из всех близких и для самого ребёнка. Обычно это посещение психокоррекционных занятий индивидуально или в группе.

Социально-психологическая коррекция семей, воспитывающих детей с нарушениями ментального развития, включает в себя два направления:

- психолого-педагогическое (обучение специальным коррекционным/ методическим/ воспитательным приемам);
- психокоррекционное (формирование новых жизненных ориентиров родителей, коррекция личностных и психических нарушений).

Специалист, проводящий коррекционную работу с семьей, должен использовать комплекс различных методов и обладать специальной подготовкой для их использования.

Качественно оказанная психосоциальная помощь семье, воспитывающей ребенка с ментальным нарушением, позволит оптимизировать проблемы личностного и межличностного характера;

изменить и оптимизировать самосознание родителей; сформировать у них позитивное восприятие личности ребенка; способствовать гармонизации взаимоотношений с ребенком.

Литература:

1. Левченко, И.Ю. Психологическая помощь семье, воспитывающей ребенка с отклонениями в развитии / И.Ю. Левченко. – М.: ЗНАК, 2008. – 239 с.
2. Шипицына, Л.М. Детский аутизм / Л.М. Шипицына. – Томск: «ТРИЗ-ШАНС», 2010. – 368 с.

СОДЕЙСТВИЕ ПРОЦЕССУ АДАПТАЦИИ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ В ПОСТТРУДОВОЙ ПЕРИОД

Зенина О.М.

*ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет» (НИУ «БелГУ»), г. Белгород*

Характерной особенностью XXI века является тенденция демографического старения населения. В нашей стране данное явление выражено особенно ярко. Как известно, пожилые люди – это одна из наиболее уязвимых групп населения, поскольку ежедневно в своей повседневной жизни они сталкиваются с широким спектром стрессов и проблем, которые они часто не в состоянии решить самостоятельно. Это проблемы со здоровьем, финансовые трудности, сужение круга общения, потеря прежнего социального статуса, снижение социальной активности и т.д. Эти факторы приводят к такому явлению, как дезадаптация пожилых людей, следует отметить, что в большей степени затруднения в приспособлении к среде, испытывают люди, недавно вышедшие на пенсию и утратившие прежние социальные связи и статус.

Очень часто случается так, что в старости человек не в состоянии решить самостоятельно свои проблемы, и рядом нет близких людей, тогда необходима помощь со стороны социальной работы. Огромную роль при решении проблем данной категории населения играет политика государства. Основным принципом которой, является принцип «социальной справедливости», его суть заключается в урегулировании неравенства социального и экономического характера, таким образом, чтобы оно было выгодными тем слоям населения, что являются неблагополучными. В этом принципе прослеживается нацеленность политики на повышение качества и уровня жизни населения, а также на защиту наименее защищенной категории населения, предоставив им минимальные социальные гарантии, необходимые для нормального функционирования и развития.

Неудовлетворенность тех или иных потребностей может привести к нарушению функционирования человека в обществе, то есть к дезадаптации.

Выделяют несколько факторов адаптации: ведущие, временные, объективные, субъективные, личные, глобальные, институциональные, региональные. В зависимости от того насколько хорошо индивид приспособлен к окружающей среде, выделяют следующие виды адаптации: успешная, неуспешная, средняя. Препятствия, которые в той или иной степени ограничивают процесс адаптации, получили название адаптивных барьеров: возрастной, эмоционально-психологический, мировоззренческий, знаковый, ситуативный и др. Проблеме изучения адаптации пожилых людей посвящено большое количество источников. М.Д. Александрова, Л.И. Анциферова, Л.В. Бороздина, О.В. Краснова, С.Г. Максимова, Н.Н. Сачук, Н.П. Петрова изучали факторы старения, адаптация к новым внешним условиям, снижение интеллектуальных возможностей. Исследованием пожилых людей, как особой социальной группы занимались: А.Г. Вишневыский, В.Н. Келасьев, О.В. Краснова, С.А. Лишаев, О.В. Синявская, В.Д. Шапиро, Н.В. Шахматов.

Одним из самых сложных этапов жизни человека является старость, когда человек по объективным причинам не имеет возможности обеспечивать свое достойное существование или эта возможность ограничена. В силу возрастных изменений у человека предпенсионного и пенсионного возраста возникает ряд специфических проблем, для решения которых необходима помощь специалистов по социальной работе. Профессиональная деятельность в социальной работе направлена на повышение уровня и качества жизни незащищенных слоев населения. Особое внимание нужно уделять особенностям социальной работы с пожилыми людьми, целью которой является содействие процессу социальной адаптации пожилых людей в посттрудоуговой период.

Специалисту в области социальной работы с пожилыми людьми важно знать особенности их психологии; владеть коммуникативными навыками и этикетом общения с клиентами пожилого возраста; иметь личные качества и компетентность, способствующие формированию устойчивой, оптимистической, жизнеутверждающей позиции пожилого человека по отношению к себе, своему возрасту, окружающему миру. Наиболее эффективным решением проблемы дезадаптации пожилых людей является повышение их социальной активности. Наиболее эффективный способ решения данной проблемы является организация досуговой деятельности пожилых людей.

Таким образом, для решения проблемы адаптации пожилых людей, необходимо принимать различные меры, направленные на повышение их социальной активности [2]. В технологии адаптации пожилых людей может входить: профессиональное переобучение пожилых людей; обучение дополнительной профессии; организация досуговой деятельности и т.д., помимо этого, можно сделать вывод о том, что соблюдение основных принципов социальной работы с пожилыми людьми и учет их индивидуальных особенностей, стимулирование социальной активности,

поддержание позитивного самосознания, а также психологического спокойствия, будут способствовать процессу социальной адаптации пожилых людей в посттрудоустройственный период.

Литература:

1. Андропова, И. Активные методы работы с пожилыми людьми / И. Андропова // Социальная работа. – 2015. – № 3. – С. 29-30.
2. Лазуренко, Н.В. Социальная адаптация лиц БОМЖ: системный подход, Н.В. Лазуренко, О.Н. Герасимова // Социальная работа в современном мире: взаимодействие науки, образования и практики: материалы VI Международ. науч.-практ. конф. / под ред. М.С. Жирова, О.А. Волковой, Е.И. Мозговой. – Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2014. – С.163-166
3. Заплетина, Н. Социальный работник и пожилой клиент: проблемное поле конфликтов / Н. Заплетина // Отечественный журнал социальной работы. – 2014. – №7. – С. 27-29.
4. Краснова, О.В. Практикум по социальной работе / О.В. Краснова. – М.: ИНФРА-М, 2011. – 217 с.

МЕЖЛИЧНОСТНЫЕ КОНФЛИКТЫ СРЕДИ ПОЛУЧАТЕЛЕЙ СОЦИАЛЬНЫХ УСЛУГ В ПРОХОРОВСКОМ ДОМЕ-ИНТЕРНАТЕ ДЛЯ ПРЕСТАРЕЛЫХ И ИНВАЛИДОВ

Овчарова Ю.А., Кищенко И.Н.

*ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет» (НИУ «БелГУ»), г. Белгород*

Межличностные конфликты в домах-интернатах для престарелых и инвалидов, как показали наблюдения, являются распространенным явлением. В такие учреждения попадают, как правило, люди, стареющие по так называемому «неуспешному типу», страдающие от ранее пережитых психологических травм, которые не утратили свою актуальность. Конфликт – (лат. *conflictus* – столкновение) – способ взаимодействия людей, при котором преобладает тенденция противоборства, вражды, разрушения достигнутого единства, согласия и сотрудничества. В состоянии конфликта могут находиться отдельные люди. Предмет конфликта может быть самым разным. Например, между пожилыми людьми конфликт возникает: из-за открытого окна, не вовремя приведенных гостей, оставленной на столе чашки, включенного света и т. д.

Знание причин конфликтов в домах-интернатах для престарелых и инвалидов дает возможность организовать их профилактику. Серьезным основанием возникновения конфликтных ситуаций является не организованность времени и занятости конфликтующих сторон. Конфликт в таких учреждениях является актуальным способом проживания: он занимает

практически все свободное время, которого очень много у пожилых клиентов, не желающих по разным причинам участвовать в досуговой и трудовой жизни учреждения.

Зная и понимая причины конфликтов и их профилактику, можно наблюдать несколько стратегий поведения получателей социальных услуг в конфликтной ситуации (соперничество, сотрудничество, компромисс, избегание, приспособление).

Для оценки конфликтных ситуаций среди получателей социальных услуг в Прохоровском доме-интернате для престарелых и инвалидов использовалась методика К.Томаса. В своем подходе к изучению конфликтных явлений К. Томас делает акцент на следующих моментах: исследование моделей поведения в конфликтных ситуациях, характерных для людей; какие из них являются более эффективными или наоборот дестабилизирующими; различные способы стимулирования продуктивного поведения. Для описания типов поведения людей в конфликтных ситуациях автор использует двухмерную модель координации конфликтов, основополагающими измерениями в которой являются объединение, связанное с вниманием человека к интересам других людей, вовлеченных в конфликт, и напористость, для которой характерен упор на защите своих собственных интересов. Соответственно этим двум основным измерениям К. Томас выделяет следующие способы регулирования конфликтов:

1. соревнование (конкуренция) как стремление добиться удовлетворения своих интересов в ущерб другому;
2. приспособление, означающее в противоположность соперничеству, принесение в жертву собственных интересов ради другого;
3. компромисс;
4. избегание, для которого характерно как отсутствие стремления к кооперации, так и отсутствие тенденции к достижению собственных целей;
5. сотрудничество, когда участники ситуации приходят к альтернативе, полностью удовлетворяющей интересы обеих сторон.

В тестировании приняли участие 24 получателя социальных услуг в Прохоровском доме-интернате для престарелых и инвалидов. Опрос проводился с использованием методики диагностики предрасположенности личности к конфликтному поведению К. Томаса.

Результаты проведенной диагностики показали, что вновь прибывшие жители предпочитают в конфликте стратегию поведения – соперничество (40%) и избегания (38%). В случае соперничества пожилой человек ориентирован только на собственные цели, которые реализуются в жестокое поведение – напористости, выставлении ультимативных требований, эмоциональном давлении на партнера. В выборе стратегии избегания пожилой человек игнорирует проблему, не признает существования конфликта, уходит от проблемы вместо ее решения, также выявлено, что (10%) опрошенных в конфликтных ситуациях предпочитают искать

компромиссы, (7%) стараются приспособиться к людям. Меньше всего среди опрошенных оказалось людей, которые предпочитают сотрудничать (5%).

Хочется отметить, что со временем у тех же лиц стратегии поведения в конфликте менялись. После преодоления адаптационного периода к новым условиям Прохоровского дома-интерната для престарелых и инвалидов большая часть опрошенных (28%) меняли свою тактику разрешения конфликтных ситуаций, предпочитая сотрудничество и нахождения компромиссных решений в конфликтных ситуациях (22%). Данная группа людей принимает и признает права друг друга на собственное мнение; способна вести переговоры, в ходе которых каждая из сторон идет на определенные уступки. Тем не менее, стратегия соперничества наблюдается у (16%) проживающих. При разрешении конфликтов всего используется такие стратегии как избегание (12%) и приспособление (22%).

Таким образом, у пожилых людей, проживших в домах-интернатах некоторое время, формируются деловые способы разрешения конфликтных ситуаций в отличие от вновь поступивших клиентов.

ОРГАНИЗАЦИЯ ИНКЛЮЗИВНОЙ ДОСУГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДЛЯ ДЕТЕЙ В ВОЗРАСТЕ 13- 16 ЛЕТ

Воронович Д.В., Федотко М.В.

*Белорусский государственный университет, г. Минск, Республика
Беларусь*

Социальная работа – это деятельность, направленная на оказание поддержки отдельным людям, группам или общностям в исполнении их материальных и духовных потребностей, которая обеспечивает возможность их полноценного функционирования в социуме в качестве его субъектов. Данная деятельность поддерживается государством, организуется им и различными негосударственными организациями. В данной работе будет идти речь об одной из подобных социально - уязвлённых группах – людях с ограниченными возможностями и организации досуга для них, рассматриваться их досуговая деятельность как направление инклюзивного образования. В настоящее время существует достаточное количество разного рода проектов. Они в большинстве своём всего лишь объединяют таких людей вместе, хотя и позволяют поднимать их моральный дух. Кроме того, необходимо формировать хорошее отношение и у здоровых людей к ним по средствам непосредственного взаимодействия и общей деятельности, поскольку, как известно, подобная деятельность объединяет. Это позволит многим избавиться от предрассудков в отношении людей с ограниченными возможностями, начиная с детского возраста. В этом и заключается инклюзивность подобной деятельности.

Целью данной работы являлась организация совместной программы досуга для детей с ограниченными возможностями и здоровых детей в

возрасте 13- 16 лет для того, чтобы с одной стороны дети- инвалиды могли интегрироваться в общество, получать опыт взаимодействия со своими здоровыми сверстниками, проводить время с ними, а с другой стороны, формирование адекватного отношения к детям- инвалидам у здоровых детей, прививание им моральных ценностей с малых лет. Задачи исследования:

1. Провести теоретический анализ источников по проблеме инвалидности в Республике Беларусь;
2. Изучить особенности зарубежного опыта проведения досуговой деятельности для людей с ограниченными возможностями;
3. Разработать проект организации досуговой деятельности для детей с ограниченными возможностями в возрасте 13- 16 лет в Республике Беларусь.

Объектом проекта являлись дети с ограниченными возможностями в возрасте 13- 16 лет. Предмет исследования: досуговая деятельность детей с ограниченными возможностями в возрасте 13- 16 лет.

Новизна и практическая значимость проекта заключается в том, что он позволит расширить круг социальных связей детей с ограниченными возможностями, активно участвовать им в социокультурной жизни страны, развивать свои способности, формировать умения и навыки, взаимодействуя с преподавателями и волонтерами, а также другими участниками программы – здоровыми детьми. Это будет способствовать формированию у детей понимания проблемы, способности адекватно воспринимать и взаимодействовать с детьми-инвалидами.

Как показывает практика, управление подобным проектом может осуществляться небольшой группой лиц, имеющих знания и навыки в области проектного менеджмента и социальной сфере. Руководитель проекта должен иметь определённый набор коммуникативных компетенций, уметь организовать команду на продуктивную работу, взаимодействовать с государственными подразделениями социальной сферы.

Одним из ключевых понятий данной работы является инклюзивное образование. *«Инклюзивное образование – обучение и воспитание, при котором создаются условия для удовлетворения особых образовательных потребностей обучающихся, и обеспечивается наиболее полное включение в совместный образовательный процесс обучающихся с разными образовательными потребностями, в том числе лиц с особенностями психофизического развития»* [5]. В свою очередь, согласно образовательному стандарту Республики Беларусь, досуг – это часть свободного времени, используемого для отдыха, общения, любительского творчества, освоения ценностей культуры и дальнейшего развития личности, а культурно-досуговая деятельность – это вид деятельности специалиста, направленной на развитие духовно-культурной жизни общества, функционально объединяющей социальные институты, призванной обеспечить распространение культурных ценностей и вовлечение личности в социально-культурную деятельность в сфере досуга [1]. Таким образом, данный тип

деятельности позволяет интегрироваться в общество, чему способствует объединённая деятельность различных социальных институтов.

Инклюзивное образование может осуществляться при получении дошкольного, общего среднего, профессионально-технического, среднего специального, высшего образования, дополнительного образования детей и молодежи, дополнительного образования взрослых, а также в процессе досугового взаимодействия. В их основе лежат идеи равного отношения ко всем людям, исключается любая дискриминация детей, создаются особые условия для детей, имеющих особые образовательные потребности. Однако, в Беларуси инклюзивная образовательная практика достаточно ограничена, во многом экспериментальна и неустойчива. Это обусловлено тем, что система инклюзивного образования находится на стадии формирования. Больше половины детей с особенностями развития по-прежнему обучаются в специальных учебных заведениях интернатного типа. Для сравнения: в европейских странах в таких школах находится 3-4% детей, большинство из которых имеют тяжелейшие нарушения здоровья и развития. Другие категории детей-инвалидов учатся в обычных школах, живут в семьях со своими родителями. Республика Беларусь только стоит на пути развития условий для людей с ограниченными возможностями. На базе Министерства труда и социальной защиты создан «Республиканский реабилитационный центр для детей-инвалидов», который был открыт в рамках программы «Дети Беларуси» в 2000 году [2].

В настоящее время депутатами Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь ратифицирована Конвенция о правах инвалидов. Ратификация – это, по сути, признание того, что Конвенция о правах инвалидов станет частью национального законодательства, а признанные нормы международного права, как известно, находятся в топе иерархии национального законодательства. Данное мероприятие поспособствует развитию не только инклюзивного образования, а также развитию проектов в области инклюзивной досуговой деятельности. Это направление в Республике Беларусь довольно новое и предполагается, что в ближайшее время будет интенсивно развиваться.

Согласно выше изложенному, была предложена идея организации инклюзивной досуговой деятельности для детей с ограниченными возможностями в возрасте 13- 16 лет. Основанием целесообразности осуществления проекта является то, что программа основана на расширении умений и навыков детей с ограниченными возможностями, помощи в их интеграции в коллектив здоровых ровесников. В программу досуга входят несложные задания, такие как рисование, пение, настольные игры, совместный просмотр фильмов, мотивирующего характера. Данная работа будет проводиться совместно с психологами, преподавателями, волонтерами и другими участниками, здоровыми детьми. Инклюзивный досуг позволит всестороннее развить способности данной категории людей, получить ценный опыт в разных сферах несложной деятельности.

Проект преследует такие цели, как:

1. Организация досуговой деятельности (далее – досуга) для детей с ограниченными возможностями в возрасте 13- 16 лет;
2. Помощь интеграции детей с ограниченными возможностями в социум посредством взаимодействия со здоровыми сверстниками;
3. Задействовать в программе здоровых детей для преодоления стереотипного отношения к людям с ограниченными возможностями;
4. Культивирование у здоровых детей уважительного отношения к людям с ограниченными возможностями и к состоянию своего здоровья;
5. Формирование у молодёжи заинтересованности в ведении здорового образа жизни.

В ходе разработки проекта был проведён теоретический анализ источников по проблеме инвалидности в Республике Беларусь, а также особенностей зарубежного опыта в реализации подобных проектов. Были выявлены основные заинтересованные стороны проекта с помощью логико-структурного подхода в управлении проектами: дети с ограниченными возможностями, их родные и близкие, здоровые дети, родители здоровых детей, государство, волонтёры, социальные центры, меценаты, преподаватели и психологи. По средствам свода знаний по управлению проектами (PMBOK 5-ed) выявлены высокоуровневые риски: отсутствие разрешения на проведение проекта, не найдено финансирование для проведения проекта и изменение сроков реализации проекта.

По результатам разработки проекта “Организация досуга для детей с ограниченными возможностями в возрасте 13 – 16 лет” можно сделать следующие выводы:

1. Проект “Организация досуга для детей с ограниченными возможностями в возрасте 13- 16 лет” имеет практическую ценность. В ходе реализации данного проекта дети с ограниченными возможностями будут заняты определёнными видами деятельности, развивать свои коммуникативные навыки, интегрироваться в обществе, чему будет способствовать взаимодействие со здоровыми сверстниками. Взаимодействие будет зависеть от особенности заболевания ребёнка, по этим же критериям будет набираться группа. Для этого в отношении программы будет разработаны специалистами в сфере образования и медицины определённые требования к деятельности. В последующем программа может модифицироваться, видоизменяться за счёт вносимых предложений от участников программы. Данная возможность предусмотрена- на последнем занятии может быть проведена беседа, где каждый расскажет о своих впечатлениях, что понравилось или, наоборот, не понравилось, что бы хотели изменить и предложить и т.п. Данный план проекта может быть предложен для аналогичных проектов, служить шаблоном для них.

2. В проект вошли все области знаний PMBOK. Каждой области знаний уделялось особое внимание. Рассмотрены такие процессы как инициация, планирование, реализация и завершение проекта. Процессы

реализации и завершения были рассмотрены только в рамках планирования проекта, поскольку проект является только планом возможной организации данной деятельности.

Литература:

1. Об утверждении образовательных стандартов переподготовки руководящих работников и специалистов: постановление Министерства образования Респ. Беларусь, 24.08.2012 №106-а // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2012. – № 8/26443.
2. О президентской программе «Дети Беларуси» на 2006 – 2010 годы: Указ Президента Респ. Беларусь, 15 мая 2006 г. №318 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2006. – № 1/7590.
3. Акатов, Л.И. Социальная реабилитация детей с ограниченными возможностями здоровья: психологические основы: учебное пособие / Л.И. Акатов. – М.: ВЛАДОС, 2004. – 368 с.
4. Ардзинба В.А. Инклюзивное образование инвалидов в Соединенных Штатах Америки [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование psyedu.ru. 2010. № 5. URL: http://psyjournals.ru/psyedu_ru/2010/n5/Ardzinba.shtml (дата обращения: 03.04.2016).

АКТИВИЗИРУЮЩИЕ ТЕХНОЛОГИИ СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Свищёва И.К.

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет» (НИУ «БелГУ»), г. Белгород

Современному институту социального обслуживания пожилых людей необходимы качественные изменения, прежде всего, переход к «активизирующим» формам социального обслуживания пожилых граждан, способствующим повышению социального статуса пожилых людей и восстановлению их социальных связей, с одной стороны, и обеспечивающих более качественное обслуживание на последних этапах жизни – с другой стороны [1].

Наступление пожилого возраста ведет к изменению социального статуса человека, меняется образ жизни и общение, снижаются адаптационные ресурсы, характерны различные социально-психологические проблемы. Все это требует инновационных подходов, форм и методов социального обслуживания пожилых людей. Большинство исследователей считает, что для сохранения психологического равновесия, адекватной самооценки и самосознания пожилым людям необходимы новые виды деятельности и новые социальные роли, соответствующие их потребностям и

активности. Продолжая исполнять активные, социально значимые роли, расширяя свои социальные контакты, пожилые люди сохраняют психологическое спокойствие и конструктивные установки на процесс старения.

Поэтому перед социальными службами, сегодня стоит важная задача – создание условий для активизации жизнедеятельности пожилых людей. Наиболее универсальным и эффективным средством поддержания активного образа жизни пожилых людей, имеющих специфические потребности, должна стать приоритетной организация нестационарных форм социального обслуживания. Для социальных служб внедрение активизирующих технологий социального обслуживания является наиболее актуальной, так как от эффективности технологий социального обслуживания зависит социальное благополучие и самочувствие его пожилых клиентов.

Активизирующие технологии социального обслуживания – это разработка и применение в ежедневной практике методов и методик результативного, целенаправленного и рационального социального взаимодействия; совокупность методов профессионального воздействия на социальный объект с целью обеспечения оптимизации его функционирования, позволяющие повысить жизненную активность и личностный творческий потенциал пожилых людей на основе включенности их в различные виды деятельности (познавательную, образовательную, культурно-досуговую и др.), что способствует реализации и продвижению модели активной старости.

Особого внимания, в связи с этим, заслуживает проблема реализации ресурсного потенциала пожилого населения в системе социального обслуживания пожилого населения. Традиционно старость рассматривается как период угасания личности, а пожилой человек представляется как немощный, требующий только ухода и заботы. Современные реалии указывают на необходимость изменения отношения к пожилым людям как социальной группе. Продолжительная сохранность физической и интеллектуальной активности, увеличение средней продолжительности жизни актуализируют потребность в поиске новых технологий социального обслуживания пожилых граждан, направленных на поддержание и развития их социальной активности [2].

Современные геронтологические теории выделяют два ведущих вида активности у пожилого населения: семейно-бытовая и досугово-рекреативная активность [3]. Но насущные потребности современного общества не дают возможности назвать эти виды активности на сегодня достаточными. Как показывают социологические опросы, у пожилых людей существует потребность в реализации трудовых и общественно полезных форм активности. Именно эти формы социальной активности занимают ведущие позиции в жизни пожилого населения и должны учитываться при разработке технологий социального обслуживания пожилых граждан.

Семейно-бытовая и досугово-рекреативные становятся не основными и ведущими, а вспомогательными. Погружение в Интернет-пространство является одним из видов досугово-рекреативной активности современного пожилого человека. Освоение интернет-технологий в системе социальных услуг позволит запустить компенсаторные механизмы, восполняющие недостаток событий в жизни пожилого человека, расширит круг его интересов, сгладит стресс одиночества.

Пожилые люди имеют неограниченное свободное время, что расширяет их возможности для творчества и самореализации. Большинство пожилых людей, уйдя на пенсию, имеют высокую степень сохранности, активности и возможностей личностного роста, что делает возможным использование их физического и эмоционального потенциала в социальной сфере, реализуя, таким образом, общественно полезные и трудовую формы активности. В сфере реализации трудового потенциала пожилых людей можно использовать такие технологии занятости как аутсорсинг и аутстаффинг. Эти технологии, имея ряд недостатков, могут дать пожилому работнику очевидные преимущества. Ведь лица пожилого возраста не всегда заинтересованы в полной занятости на каком-то конкретном предприятии в течение рабочего дня или недели. Именно вариант разовых работ может оказаться предпочтительным, или работа консультационного характера, оплачиваемая по факту выполнения. Пожилые работники в этом случае сами смогут определять, какими видами деятельности они хотели бы заниматься, в каком объеме и за какую оплату. Такие формы занятости лиц пожилого возраста открывают широкие возможности использования их трудового потенциала, а взаимодействие социальных служб со службами занятости позволяет это сделать продуктивно и планомерно [4].

Возможно, использовать европейский опыт квотирования определенного процента рабочих мест для пожилых людей на предприятиях городов и районов. Большое количество свободного времени и наличие богатого жизненного опыта позволяют включить пожилых граждан в процесс межпоколенного взаимодействия путем участия их в мероприятиях, в которых задействованы представители всех возрастных категорий. Волонтерская работа, с одной стороны, позволяет сократить расходы на реализацию социальных программ, а с другой, способствует процессу становления социального согласия. Возможно, наладить эту работу через Комплексные центры социального обслуживания населения. На их базе возможно создание общественных объединений, руководящих добровольцами и реализующих обратную связь между волонтерами и потребителями их услуг.

Пожилые люди, имея соответствующее образование и опыт работы, пройдя специальную подготовку, могут начинать работать с детьми, имеющими отклонения в развитии, например, задержку умственного развития. Такие волонтеры необходимы как детским домам, интернатам, так и обычным семьям, воспитывающим таких детей. Грамотный волонтер

станет решением многих проблем семей: присмотр за детьми, тьюторы, организаторы досуга и др. Кроме того, волонтеры способны наладить взаимодействие с детьми из неблагополучных семей. Они быстрее, чем социальные работники, у которых слишком большая нагрузка смогут выяснить условия проживания детей, нуждающихся в уходе или особом внимании, и определить перспективы неблагополучной семьи, возможности ее реальной реабилитации.

Пожилые люди, вышедшие на пенсию, являются потенциальными носителями общественной активности. Для пожилых людей характерна забота об окружающих и стремление к взаимопомощи. В связи с этим возможно использовать волонтеров как воспитателей или нянь для одного ребенка или группы детей, а также компаньонами для одинокого старого человека или инвалида, в уходе за пожилыми больными и немощными людьми, которые живут в своем доме или квартире, но нуждаются в постоянной опеке. В настоящее время уже имеются стихийно сформировавшиеся группы взаимопомощи, которые можно было бы превратить в добровольческие объединения и создать им рекламу. В рамках клубных мероприятий взаимопомощи проходит обучение различным видам искусства, празднование знаменательных дат и событий, передача бытовых навыков, психотерапевтические тренинги и т.д. Участие в таких делах могут принимать как пожилые люди, так и представители любой возрастной группы, что является солидаризирующим компонентом в межпоколенных отношениях.

Деятельность подобных клубов не только объединит усилия, но и будет способствовать реализации собственных сил лиц пожилого возраста, их знаний и навыков, поможет поставить под контроль собственную жизнь, построить перспективы личностного развития и чувствовать себя востребованными обществом. Конструирование и реализация социально значимых ролей будет способствовать активному включению в деятельность социума людей пожилого возраста. Главное, что пожилой человек сможет сам выбирать формы и способы самореализации в зависимости от состояния здоровья, личных интересов и пристрастий, наличия ресурсов развития.

Реализация предложенных технологий будет способствовать удовлетворению индивидуальных и групповых запросов и потребностей пожилого населения и поможет включить его в процесс социального взаимодействия как активных участников и модернизировать всю систему социального обслуживания пожилых людей в современной России.

Литература:

1. Киселёв, С. Г. О некоторых вопросах организации социальной защиты пожилых людей в Российской Федерации. Медицинские и социальные проблемы в геронтологии / С.Г. Киселёв. – Самара, 2014. – С. 34.

2. Бондаренко, И.Н. В интересах пожилых людей/ И.Н. Бондаренко, В.С. Лазарева // *Работник социальной службы*. М.: Ассоциация работников социальных служб, 2015. № 1. – С. 43-49.
3. Холостова, Е.И. Социальная работа с пожилыми людьми [Текст]/ Е.И. Холостова. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2012. – С.96
4. Справочное пособие по социальной работе [Текст]/ Л.С. Алексеева, П. В. Бобкова, Г. Ю. Бурлана и др.; – М.: Юрист, 2011. – С.23.

ТАНЦЕВАЛЬНО-ДВИГАТЕЛЬНАЯ ТЕРАПИЯ В СОЦИАЛЬНОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ ЛИЦ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ

Собкалова Е.И.

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет» (НИУ «БелГУ»), г. Белгород

Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) определяет значение социальной реабилитацию для лиц с ограниченными возможностями как активный процесс реабилитации и абилитации физического, психического и социального потенциала человека как члена социума. Еще в древние времена искали попытки воздействовать на людей психологическими методами с целью профилактики или помощи. Так, например, из истории Античности известно, что музыка и танцы использовались для лечения людей, страдающих меланхолией, или, как бы мы сказали теперь при тяжелых депрессиях» [3, 66]. В наше время все больше популярной формой реабилитации становится танцевально-двигательная терапия (сокращенно – ТДТ). Вследствие чего специализированные учреждения, широко используют ТДТ как составную часть комплексной реабилитации для людей с ограниченными возможностями, т.к. благодаря этому методу реабилитации можно достичь больших результатов в развитии социальной, когнитивной, эмоциональной и физической жизнедеятельности инвалида.

Используя ТДТ как одно из направлений социальной реабилитации людей с ограниченными возможностями, специалисты практикуют в основном групповую форму работы. Базовой задачей при этом является реализация самопроизвольного движения у клиентов. ТДТ побуждает не только к свободному и яркому движению, а также укрепляет, как на физическом уровне, так и психическом. Тело и разум – единое целое. Главная установка формулируется следующим образом: движения отражают черты личности. При любых эмоциональных сдвигах меняется самочувствие, как душевное, так и физическое, и соответственно меняется характер движений реабилитантов.

Следовательно, возможности ТДТ позволяют решить такие важные задачи, как формирование саморегуляции и контроля за своим поведением, умение сдерживать аффективные проявления, а также профилактика агрессивных действий и повышенной конфликтности, социокультурное и познавательное развитие человека с ограниченными возможностями.

На занятиях танцевально-двигательной терапии немаловажную роль играет использование примеров работы в этой сфере танцовщиков и танцевальных психотерапевтов. Так, Труды Шуп (американская танцовщица, танцевальный психотерапевт), утверждала, что любой внутренний опыт находит полное отражение в теле. Ее работа была сконцентрирована на моментальном освобождении сдерживаемых чувств в танце и исследовании скрытых противоречий, что были основами психического и физического напряжения. Она была убеждена, что реализация всего спектра движений от младенчества к взрослости, могут восстановить врожденные, функциональные умения. На основе ее выводов и исследований, для людей с ограниченными возможностями на занятиях было введено упражнение с использованием движений различных возрастных категорий. Упражнение имело положительный результат, ведь повторное переживание этих движений и эмоций, которыми сопровождалось исполнение, реабилитантам дало возможность прочувствовать первоначальное развитие без всякого вмешательства. Они чувствовали, что их тело, которое бежит, ползает, скачет и вращается, принадлежит им. И самое главное, через это упражнение приходит понимание, что непосредственно сам человек и руководят собой.

Так, для осознания своего тела, в начале занятия, полезно проводить упражнение «От младенчества к взрослости». Это не только способствует включению ощущения своего тела у клиента, но и готовит группы мышц для дальнейшего продолжения занятия. Начинается упражнение на полу. В начале клиент ползает как ребенок, вспоминает себя маленьким, после чего он постепенно поднимается, показывает, как он делает свои первые шаги, прыжки. Музыка меняется с переходом на новый этап развития движений.

Немаловажно использование так называемых «Аутичных движений». Это дает возможность человеку с ограниченными возможностями как бы «протанцевать» ощущение внутренних образов, что помогает специалисту понять, какие силы двигают его прошлым и настоящим. Этот метод, разработан Мери Уайтхау, под вдохновением от деятельности К. Юнга. Он носит название «movement - in-depth», что в переводе означает «движение в глубину». «Переполненное сильными эмоциями, наше тело безошибочно реагирует на эти эмоции. И эти движения, как правило, одинаковы у всех... Мы не обнимаемся, или не прыгаем, когда мы озабочены, мы не расхаживаем по комнате, когда громкий звук пугает нас. Сами движения выражают суть нашей реакции, даже хотя мы и не осознаем их в явном виде» [2, 17].

Бланш Эван (американский психотерапевт) в своей технике преподавания танцевально двигательной терапии классифицировала упражнения, следующим образом:

1. «Мобилизация» – упражнение, в котором исследуется ритм, пространство, динамика исполнения.

2. «Импровизация» – делится на следующие варианты: экстернализационная импровизация (протанцовывание мечты, фантазии, воспроизведение значимого жизненного опыта) и материализационная импровизация (вложение в движение идеи, памяти, чувств; создание и практика альтернативной реакции, которая практикуется в течение занятий, создание критической ситуации, дающая опыт преодоления, координации с другими).

3. «Функционализация» – изучение движений, система последовательных упражнений для тренировки силы, гибкости и выносливости, благодаря таким движениям происходит модифицирование двигательной привычки и восстановление способности тела.

4. «Этнический танец» – усиливает реабилитацию, за счет ресурсов танца и музыки разных народов.

5. «Творческий танец» – через это упражнение стимулируется развитие ограниченного, или подавленного воображения, фантазии, образного мышления. Танцевальные темы, такие как «Времена года», «Прогулка в зоопарке», «имитация дождя», может позволить клиенту пережить ряд упущенных и телесных состояний без конкретной фокусировки на неприятном [1, 73].

Положительный результат в течение всего курса занятий дают домашние занятия. Примеры домашних занятий могут быть следующими: наблюдение движений за шофером или импровизация с уверенными движениями перед посещением членов семьи.

Несмотря на многообразие подходов в применении танцевально-двигательной терапии, в центре стоит танец, который используется как средство самовыражения и общения, и любом подходе аргюги считается, что манера и характер движений отражают личностные особенности человека. Танцевальная терапия влияет на когнитивные способности людей с ограниченными возможностями. Такой вид реабилитации значительно расширяет их функциональные возможности. Улучшается чувство баланса, ритма, общее состояние, качественно изменяются показатели социального взаимодействия. Является значимым методом избавления от чрезмерной тревожности. Техника танцевальной терапии помогает справиться с вызывающими стресс чувствами, такими как гнев, увеличивает степень осознанности происходящего, делают реабилитантов более расслабленными, улучшает эмоциональное состояние.

В настоящее время в танцевальной двигательной терапии существует широкий диапазон техник, чтобы помочь людям с ограниченными возможностями. В то же время, многие специалисты в этой сфере не придерживаются одного подхода и используют техники разных подходов.

Литература:

1. Козлов, В.В., Гиршон, А.Е., Веремеенко, Н.И. Интегративная танцевально-двигательная терапия / В.В. Козлов, А.Е. Гиршон, Н.И. Веремеенко // Терапия творчеством. – 2005 – с. 286.
2. Гиршон, А.Е., Истории, рассказанные телом. Практика аутентичного движения / Изд. 2-е, расширенное и дополненное. – СПб: Речь, 2010 – с. 128.
3. Виттхен Ганс-Ульрих. Энциклопедия психического здоровья / Серия «гуманистическая психиатрия». – 2006 – с. 552.

АРТ-ТЕРАПИЯ КАК МЕТОД СОЦИАЛИЗАЦИИ ДЕТЕЙ С УМСТВЕННОЙ ОТСТАЛОСТЬЮ

Ходыкина Ю.С., Ковальчук О.В.

*ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет» (НИУ «БелГУ»), г. Белгород*

Еще в древности искусство использовали для лечения душевно больных людей. Философы, врачи считали, что живопись, театр, танец, музыка влияли положительно на состояние больного: восстанавливали функции организма и формировали духовный мир человека. Сегодня под арт-терапией понимают метод психотерапии, который выражает эмоции и иные содержания психики личности через искусство, вследствие чего происходят изменения в состоянии и структуре мировоззрения [3].

Арт-терапия – это метод, основанный на искусстве и творчестве. В узком смысле слова, под определением арт-терапия подразумевается терапия изобразительным творчеством, которая воздействует на психоэмоциональное состояние личности [4].

Основоположниками данного метода являются Х. Принцкорн, З. Фрейд, К.Г. Юнг. К примеру, К.Г. Юнг использовал собственные рисунки для подтверждения идеи о персональных и универсальных символах при лечении больных [5]. В России влияние арт-терапии на психически больных людей изучал П.И. Карпов, уделяя внимание проблемам творческих проявлений психических заболеваний не только в медицинском, но и в историческом и биологическом аспектах [2].

Методикой арт-терапии пользуются не только врачи-психотерапевты и психологи, но и других специалисты, которые применяют арт-терапию как самостоятельную форму, так и в качестве дополнения к другим методам при групповой терапии [1]. В 2015-2016 годах на базе Муниципального казенного общеобразовательного учреждения образовательной школы №30 города Белгорода, где обучаются дети с умственной отсталостью, нами проводилось исследование, целью которого было определение возможностей применения метода арт-терапии для решения как психологических, так и социальных проблем обучающихся (возрастная группа от 9 до 16 лет). Специфика работы

с данными детьми определяется тем, что дети с умственной отсталостью обладают необратимыми нарушениями в развитии и не могут догнать сверстников. Исходя из полученных результатов исследования, применение в их обучении метода арт-терапии позволяет лучше адаптировать их к социальной среде, помогает в развитии жизненной концепции и избеганию различных катастроф социального характера.

Для каждой группы учеников или конкретного обучающегося нами подбирались определенные методы арт-терапии: рисуночная терапия, музыкотерапия, танцевально-двигательная терапия, сказкотерапия, цветотерапия, лепка, оригами. Группы формировались по интересам и возможностям обучающихся. Занятия проводились еженедельно. Каждый испытуемый мог выбрать одно или несколько понравившихся направлений. Если ученик имел глубокую умственную отсталость, то работа проводилась в индивидуальном порядке с подбором соответствующих методик. При начальном анализе состояния детей было выявлено, что обучающиеся имеют следующие социальные проблемы: нарушение связи с окружающим миром, ограниченная мобильность, бедность контактов со сверстниками и взрослыми, ограниченное общение с природой, недоступность ряда культурных ценностей.

Благодаря арт-терапии дети заново знакомились, раскрывались, познавали новое. У обучающихся развивались новые творческие способности, основы творческого мышления и воображения. Формировалось стремление школьника в направлении «я – хочу» и «я – могу», они стремились к самостоятельному творчеству. Обучающиеся развивали такие навыки как самовыражение и самопознание, а также способность к конструктивным действиям.

Творчество помогло осознать себя, развить новые навыки и умения, позволило учащимся участвовать в жизни общества (ученики принимали участие в различных конкурсах и выставках), расширяло диапазон восприятия окружающего мира (они стали более общительными не только с ровесниками, но и взрослыми людьми).

Таким образом, применение арт-терапии в обучении детей с умственной отсталостью позволяет творчески подходить к решению социальных проблем детей с ограниченными возможностями. Искусство раскрывает все то, что дети не могут выразить обычным способом. При дальнейшем развитии творческого потенциала, обучающиеся будут способны к принятию решений, которые позволят им воспринимать окружающих и не чувствовать себя отчужденными, иными словами успешно социализироваться в социум.

Литература:

1. Бурно, М.Е. Терапия творческим самовыражением / М.Е. Бурно – М.: Медицина, 1989. – 304с.

2. Карвасарский, Б.Д. Психотерапевтическая энциклопедия [Электронный ресурс] / Б.Д. Карвасарский – СПб.: Питер, 2000.
3. Копытин, А.И. Арт-терапия – новые горизонты / Под ред. А.И. Копытина. – М.:Когито-Центр,2006. – 336с.
4. Копытин, А.И. Арт-терапия / ред.-сост. А. И. Копытин. – СПб., 2001. – 320с.
5. Копытин, А.И. Системная арт-терапия / А.И. Копытин – изд. «Питер». – 2001. – 216с.

СОЦИАЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ В ГОРОДЕ БЕЛГОРОДЕ

Рябцева А.В.

*ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет» (НИУ «БелГУ»), г. Белгород*

Одной из важных проблем в России, относящихся к социальной политике государства, является социальная адаптация граждан пожилого возраста в современном социуме. По мнению Е.И.Холостовой, социальная адаптация – это процесс приспособления человека к социальным условиям его существования, к конкретной социальной ситуации [2, 29]. Целью социальной адаптации лиц пожилого возраста является сохранение активности пожилых людей.

В различных субъектах Российской Федерации местные органы власти по-разному осуществляют меры по содействию социальной адаптации пожилых граждан. Наиболее преуспевающими регионами являются: города федерального значения – Москва и Санкт-Петербург, Ханты-Мансийский АО - Югра, Краснодарский край, республика Татарстан, Самарская область, Нижегородская область и Белгородская область. Рассмотрим, как реализуется социальная адаптация пожилых людей на примере города Белгорода.

В областном центре Белгородской области – городе Белгороде – содействие успешной социальной адаптации пожилых людей – это одна из приоритетных задач Администрации города Белгорода. В городском округе существует множество программ и проектов, направленных на успешную адаптацию пожилых людей в обществе: «Совершенствование условий для самореализации граждан пожилого возраста на 2007-2010 годы», «Активное долголетие на 2011-2015 годы», «Социальная поддержка населения города Белгорода на 2015-2020 годы», «Развитие культуры и искусства городского округа «Город Белгород» на 2015-2020 годы», Школа общественной активности, Университет «третьего возраста». Все эти программы направлены на создание благоприятных условий для адаптации людей пожилого возраста в обществе [1].

В наибольшей степени продуктивной оказалась программа «Активное долголетие на 2011-2015 годы». Данная программа была принята Постановлением Администрации города Белгорода от 15 октября 2010 года № 189 «Об утверждении городской программы «Активное долголетие на 2011-2015 годы». Целью программы являлось содействие в успешной социальной адаптации лицам пожилого возраста, а также формирование позитивного отношения к старости и пожилым людям. Для реализации программы были задействованы такие учреждения, как: Управление социальной защиты населения администрации города Белгорода, Управление образования администрации города Белгорода, Управление культуры администрации города Белгорода, Управление по физической культуре и спорту администрации города Белгорода, Управление молодёжной политики администрации города Белгорода, МБУ «Комплексный центр социального обслуживания населения города Белгорода», МБУ «Городской центр реабилитации для престарелых и инвалидов». Реализация данной программы финансировалась бюджетом города Белгорода.

Программа «Активное долголетие на 2011-2015 годы» помогла сформировать инновационные формы по решению проблем социальной адаптации граждан пожилого возраста, которые успешно реализуются и в настоящее время:

1. Волонтёры «55+» – это всероссийская добровольческая организация, целью которой является поддержка социальной активности граждан старше 55 лет. В городе Белгороде данное движение сформировано на базе МБУ «Комплексный центр социального обслуживания населения города Белгорода». Пенсионеры, которые вступили в эту организацию, реализуют свой потенциал посредством принятия участия в различных мероприятиях, проводимых в городе Белгороде и за его пределами. По словам граждан, состоящих в данном добровольческом движении, это наилучшим образом помогает социализироваться и адаптироваться в обществе всем тем, кто достиг момента «вхождения в старость» и испытывает некоторые трудности в связи со своим новым социальным статусом [1].

2. «Молодая бабушка» – это курсы, организованные на базе Управления социальной защиты населения администрации города Белгорода, направленные на укрепление семей. Программа курсов такова: в течение трёх месяцев женщин обучают воспитанию внуков, их правильной подготовке к школе, взаимодействию с подростками. Помогают бабушкам в обучении психологи, медицинские работники и сотрудники системы образования. Данные курсы направлены на то, чтобы женщины, которые становятся бабушками, не испытывали дискомфорт от этой социальной роли [1].

3. «Бабушка-онлайн» – «Дедушка-онлайн» – это национальная социальная программа, которая реализуется во всех субъектах России, при поддержке федеральных властей, бизнеса и общественности. Белгород стал первым городом после Санкт-Петербурга, где данная социальная программа

начала осуществляться. Для этого в городе был открыт «Центр повышения компьютерной грамотности старшего поколения» на базе МБУ «Комплексный центр социального обслуживания населения города Белгорода». Курсы компьютерной грамотности помогают пенсионерам наиболее тесно функционировать с внешним миром посредством применения информационных технологий. Всё это способствует тому, что люди не чувствуют себя отделёнными от социума, а считают, что они – полноценные члены современного общества [1].

Данные инновационные формы по решению проблем адаптации пожилых людей в обществе очень результативны: пожилые люди, проживающие в городе Белгороде, быстрее проходят процесс адаптации в обществе и вступают в новые социальные роли, чем те же пенсионеры, проживающие в других регионах РФ, неоснащенных достаточными средствами для реализации процесса адаптации.

Как итог можно отметить, что социальная адаптация пожилых людей в г. Белгороде осуществляется на том самом уровне, при котором все члены социума не чувствуют себя отчужденными, причем результативность этого процесса признана в РФ как одна из самых продуктивных в стране.

Литература:

1. Об утверждении городской программы «Активное долголетие на 2011-2015 годы [Электронный ресурс]: [постановление Администрации города Белгорода от 15.10.2010 г. № 189]. – URL: <http://belg-gov.ru/doc/14418>
2. Холостова, Е. И. Социальная работа с пожилыми людьми [Электронный ресурс]: учебное пособие / Е.И. Холостова. – М.: «Дашков и К°», 2003.

ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ К ПРАКТИКЕ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ С ПОЖИЛЫМИ ЛЮДЬМИ

Чистов В.В.

*Казахский государственный женский педагогический университет
г. Алматы, Казахстан*

Пожилые люди составляют специфическую социально-демографическую группу, численность которой постоянно растет практически во всех странах. По мнению А.И.Рубакина «пожилые люди - золотой фонд населения, невостребованный до сих пор в полной мере, являющийся источником опыта, знаний, духовной энергии, таланта» [1].

В современном независимом Казахстане чётко определены приоритетные цели социальной политики, которая предусматривает уважительное отношение, сохранение духовного богатства и нравственных ценностей, носителями которых традиционно являются пожилые люди.

Выход на пенсию – это кризисный период в жизни человека, т.к. часто он связан с прекращением трудовой деятельности, что сужает обычный круг общения, порой порождая негативные эмоциональные переживания, нервные срывы, которые могут приводить к депрессиям и заболеваниям. Подобное состояние было охарактеризовано В.Франклом как «пассивное бытие с медленным умиранием» [2]. В этой связи важнейшей задачей социально-психологических служб является оказание практической психологической помощи пожилым людям в их адаптации к новому образу жизни, сохранении социальной активности, обретении ощущения своей полезности. Для этой цели используются методы консультативной, развивающей и коррекционной работы, благодаря которым появляется возможность помочь пожилым людям обрести достойную старость, учитывая всю специфику их социального статуса не только в целом, но и каждого человека в отдельности, опираясь на реальные потребности, биологические и социальные возможности.

В сфере улучшения социального положения пожилых людей ныне разрабатываются инновационные методы работы, направленные на улучшение жизнеобеспеченности и поддержки лиц пенсионного возраста посредством вовлечения их в добровольную социально значимую волонтерскую деятельность, способствующую повышению их социальной активности и реализации их скрытого творческого потенциала. Создание возможностей для развития индивидуальных способностей и использование новейших информационно-компьютерных (в том числе сетевых) технологий для организации досуга и общения способствует удовлетворению познавательных потребностей, профессиональной и общественной деятельности, адаптации и реабилитации в новом социуме. С этой целью создаются различные клубы и службы доверия для пожилых людей.

В сфере отношений между поколениями в семьях пожилых людей также осуществляется работа по активизации усилий по урегулированию взаимопонимания с младшими поколениями, предотвращению конфликтных ситуаций, профилактике некорректного и жестокого взаимодействия в общении, а также разработке и апробации инновационных технологий по уходу за больными и порой беспомощными стариками в домашних условиях.

В сфере организации социального обслуживания проводится работа по повышению качества социальных услуг пожилым людям на условиях реализации принципа индивидуального подхода при проживании в домах-интернатах или на базе учреждений хосписного типа.

Следует отметить, что в организации социальной работы в современных условиях предусматривается изучение наиболее важных составных элементов и особенностей жизнедеятельности пожилых людей, которые утрачены с возрастом и индивидуальные запросы пенсионера с целью определения его резервных возможностей и вовлечения в активную и посильную деятельность. Это пробуждает интерес к жизни на основе выявления социальной востребованности и создаёт дополнительные источники материальных выплат. Однако среди множества проблем

пенсионеров забота о здоровье является главной, поэтому социальным работникам необходимо обращать особое внимание на такие практические аспекты работы как социальная диагностика, консультирование, посредничество, информирование, помощь на дому.

В Казахстане имеется богатый опыт работы с пожилыми людьми, направленной на ликвидацию дефицита общения путём вовлечения пенсионеров в творческую и волонтерскую деятельность и создания этнических общин, что позволяет сделать их жизнь полноценной и эмоционально насыщенной. При этом как отмечал И.С.Кон, что «даже после прекращения профессиональной деятельности они продолжают участвовать в общественной жизни, заниматься самообразованием, на что раньше не доставало времени» [3].

В Республике развиваются следующие инновационные формы работы:

- создание клубов по хобби (творческая деятельность по интересам: выставки художественного творчества пенсионеров, вокальные и хоровые кружки художественной самодеятельности); организация вечеров танцев в парках и клубах; создание этнических центров по изучению культуры и обычаев своего народа; совместный просмотр и обсуждение телепередач, слушание музыки, настольные игры (шахматы и др.); спортивно-оздоровительные мероприятия, предусматривающие роль зрителя, участника, детского тренера; культурный отдых (совместное бесплатное посещение театров, музеев, галерей, концертов, экскурсии и др.); проведение читательских конференций с обсуждением творчества тех или иных писателей и поэтов (чтение отрывков из литературных произведений); творческие выступления бардов-пенсионеров; слушание лекций на актуальные жизненные темы, встречи с медиками; организация городских праздников: день пожилого человека, день города, конкурсы кулинарного мастерства, фестивали искусств и др., а также национальных праздников на площадях и в парках города, таких как казахский Наурыз, татарский сабантуй, еврейская ханука и др.; общение в социальных сетях, обмен мнениями по жизненно важным проблемам и впечатлениями из опыта своей жизни; организация праздничных вечеров и других развлекательных мероприятий с целью отдыха, общения, новых знакомств, нахождения пары для создания новой семьи, т.к. одиночество не способствует ни сохранению здоровью, ни творческой активности, ни состоянию удовлетворенности жизнью.

Широкое применение в настоящее время получили методы психокоррекции депрессивных состояний с использованием элементов художественного творчества, разработанные М.Е.Бурно [4]. Терапия искусством (арттерапия) часто применяется в рамках гуманистической психологии и служит способом освобождения от сильных переживаний, дисциплинирует, развивает внимание, является безопасным способом разрядки напряжения, нормализации душевного состояния, обретение гармонии, отражаемой в творчестве. Музыка также способна воздействовать

на психику человека, вызывая положительные эмоции и «рассеивать утомление. Как отмечал великий мыслитель средневековья аль-Фараби «где есть наслаждения – нет места болезням» [5]. Совместное пение рождает чувство коллективизма, единения с другими людьми, способствует возникновению особенной атмосферы теплоты, доброжелательности, где каждый может свободно проявить себя. Разработанная мной методика снятия стрессовых состояний посредством прослушивания определенных музыкальных произведений [6] подтверждает тот факт, что музыка является мощным психотерапевтическим средством. Пожилые люди становятся активными слушателями и исполнителями. Ценность этих методик состоит в том, что человек «обращается к внутренним, самоисцеляющим ресурсам, к тому творческому потенциалу, который заложен самой природой в структуре его внутреннего «Я» и долгое время оставался скрытым [7].

Проводятся также курсы по освоению компьютерной грамотности и профилактические мероприятия по реабилитации здоровья пожилых людей, в которые входит: осмотр врача, компьютерная диагностика, ЛФК, тренажеры, аромотерапия, фитотерапия, аутотренинги и др.

Наибольшую признательность получила методика суставной гимнастики по методике М.С.Норбекова, при которой посредством физических упражнений появлялась возможность восстановить равновесие работы органов и систем организма, исправление деформаций и создание условий для компенсации нарушенных функции позвоночника и суставов.

Таким образом, важнейшим критерием повышения качества жизни пожилых людей сегодня становятся инновационные подходы, выражающиеся в психологической поддержке, обеспечивающие социальное благополучие и удовлетворение потребности в самоопределении, самореализации, востребованности, путём «включения в жизнь общества, не взирая на возраст и состояние здоровья» [8].

Социально-психологическая поддержка пожилых людей является специфической формой обеспечения достойной старости, которая базируется демократических представлениях о свободной личности пожилого человека, которые закреплены в нормативно-правовых документах РК. Пожилые люди наделены равным объемом и перечнем прав в отношении их нации, пола, языка, религии, убеждений, взглядов. Посильная активная деятельность пожилых людей даёт им возможность заниматься тем, чем хочется и наиболее полно удовлетворять свои желания и потребности. Омар Хайям призывал: «живи для наслажденья. Всё прочее – одна лишь суета» [9].

И действительно, эмоциональная удовлетворенностью жизнь и активная деятельность в сочетании с качественным питанием существенно увеличивают продолжительность жизни и делают её полноценной и счастливой.

Литература:

1. Рубакин А.И. Похвала старости. – М., 1979. – С. 58.
2. Франкл В. Человек в поисках смысла. – М., 1990.
3. Кон И.С. Социологическая психология. — М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 1999.
4. Бурно М.Е. Терапия творческим самовыражением. – М., 1989.
5. Аль-Фараби. Трактаты о музыке и поэзии. – Алма-Ата: Галым, 1992. – 456 с.
6. Чистов В.В. Методика снятия стрессовых состояний посредством слушания музыкальных произведений. – А, 1998.
7. Секацкая Н.К. Творческие методы работы с пожилыми людьми и саногенез. Новосибирск, 2010
8. Яцемирская Р.С., Беленькая И.Г. Социальная геронтология: учеб. пособие. М., 2006.
9. Омар Хайям Рубаи – М., ЭСМО, 2004.

ПАСПОРТИЗАЦИЯ ОБЪЕКТОВ СОЦИАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ И УСЛУГ В ПРИОРИТЕТНЫХ СФЕРАХ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНВАЛИДОВ И ДРУГИХ МАЛОМОБИЛЬНЫХ ГРУПП

Черных М.В., Лютая О.Н.

*ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет» (НИУ «БелГУ»), г. Белгород*

Реабилитация людей с ограниченными возможностями является не только актуальной проблемой для общества, но и приоритетным направлением государственной социальной политики. Одним из очевидных направлений в решении проблемы успешной социализации людей с ограниченными физическими возможностями является создание условий беспрепятственного передвижения.

Работа по подготовке к реализации права на доступную среду для инвалидов в Российской Федерации началась в 90-х годах XX века с принятием Федерального закона от 24 ноября 1995 года № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации». Им определены обязанности органов власти всех уровней, предприятий и организаций всех форм собственности обеспечивать беспрепятственный доступ инвалидов к объектам социальной инфраструктуры, создавать условия для беспрепятственного пользования всеми видами пассажирского транспорта, средствами связи и информации.

Основными документами на территории Белгородской области, регламентирующими социальную деятельность, является государственная

программа Белгородской области «Социальная поддержка граждан в Белгородской области на 2014 – 2020 годы», утвержденная постановлением Правительства Белгородской области от 16 декабря 2013 г. № 523-пп и постановлением Правительства Белгородской области от 19 августа 2013 года № 343-пп «О проведении паспортизации объектов социальной инфраструктуры и услуг в приоритетных сферах жизнедеятельности инвалидов и других маломобильных групп населения в Белгородской области».

В городе создана рабочая группа по координации деятельности, контролю за паспортизацией объектов социальной инфраструктуры и услуг в приоритетных сферах жизнедеятельности инвалидов и других маломобильных групп населения, куда вошли ответственные лица структурных подразделений администрации города следующих управлений: здравоохранения, образования, социальной защиты населения, по физической культуре и спорту, культуры, потребительского рынка, информации и массовых коммуникаций, департамент городского хозяйств, строительства и архитектуры.

В паспортизации участвуют отрасли, обеспечивающие нормальную жизнедеятельность населения: здравоохранение, образование, социальная защита населения, физическая культура и спорт, культура, транспорт, связь и информация, жилой фонд, потребительский рынок, места приложения труда.

Целью паспортизации является определение уровня доступности для инвалидов с нарушением опорно-двигательного аппарата, зрения, слуха и других маломобильных групп населения, создание на основании достоверной и полной о них информации единого Реестра объектов социальной инфраструктуры и определение необходимой адаптации объекта.

На основе паспортов доступности объектов социальной инфраструктуры осуществляется наполнение информацией Всероссийского модуля «Интерактивная карта доступности объектов» в информационно-телекоммуникационной сети Интернет для получения гражданами с различными ограничениями жизнедеятельности исчерпывающей информации о возможности посещения того или иного объекта. Уже сейчас на сайте <http://zhit-vmeste.ru> есть информация о том, какие объекты в российских городах можно посетить маломобильным группам населения.

В МБУ «Комплексный центр социального обслуживания населения города Белгорода» с августа 2013 года организована работа по паспортизации объектов социальной инфраструктуры и услуг в приоритетных сферах жизнедеятельности инвалидов и других маломобильных групп населения. На сегодняшний день проведена паспортизация 374 объектов социальной инфраструктуры.

Осуществляются мероприятия по обследованию и адаптации зданий и прилегающих к ним территорий для беспрепятственного доступа инвалидов и других маломобильных групп населения с учетом их особых потребностей.

На сегодняшний день определено 26 первоочередных приоритетных объектов, находящихся на территории города Белгорода.

На сегодняшний день в Белгороде проводится значительная работа в сфере обеспечения доступной среды жизнедеятельности инвалидов. Многие здания города реконструированы в соответствии с ГОСТ, внесены предложения о возможности установки наклонных (или вертикальных) лестничных платформ в жилых домах и социально-значимых объектах города.

Сегодня работа по паспортизации социальной инфраструктуры и услуг в приоритетных сферах жизнедеятельности инвалидов и других маломобильных групп населения в г. Белгороде завершается, что позволит разрушить средовые барьеры, обеспечить полноценное участие инвалидов в жизни общества.

МОЛОДАЯ СЕМЬЯ КАК ОБЪЕКТ СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ

Дикарева А.В., Рязанова В.П.

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет» (НИУ «БелГУ»), г. Белгород

Специфика проблем молодой семьи определяется тем, что она находится в процессе становления, интенсивного развития, в ней наблюдается нестабильность внутрисемейных отношений, происходит освоение каждым членом семьи социальных ролей. Особенности молодой семьи обусловлены недостаточным уровнем материальной обеспеченности, поскольку в большинстве своем молодые супруги еще не обладают высокой квалификацией и, в связи с этим, получают сравнительно низкую зарплату. Жилищная проблема молодых семей вызвана сокращением строительства и свертыванием практики предоставления бесплатного жилья государством и недоступности из-за дороговизны жилья на свободном рынке.

Исследователи единодушны во мнении, что молодой семье приходится сталкиваться с многочисленными проблемами и трудностями, многие из которых она не в состоянии решить самостоятельно [2].

Молодая семья является на сегодняшний день потенциальным клиентом социальной работы, потребителем социальных услуг. Но специальных служб для молодых семей практически нет, или их явно недостаточно, поэтому социальная работа с молодыми семьями проводится в основном в рамках деятельности территориальных служб социальной помощи молодежи.

Молодая семья нуждается в различных мерах государственной поддержки и, прежде всего, в ее современной форме – социальном обслуживании. Обеспечение молодых семей не только социальными пособиями, льготами, но и социальными услугами позволит решить многие

проблемы семейной социализации молодых граждан (в первую очередь социально-правовые, социальные психолого-педагогические).

Социальное обслуживание молодой семьи предполагает индивидуальную поддержку такой семьи в решении социально-психологических, педагогических, правовых, медико-социальных и других проблем и осуществляется через сеть специализированных социальных служб.

Среди видов и форм социальной работы с молодой семьей, осуществляемой в учреждениях социального обслуживания, различают [1]:

а) социальную работу экстренного характера (срочная социальная помощь, экстренная правовая помощь, предоставление места в кризисном центре женщинам и детям, подвергшимся жестокому обращению или находящимся в социально опасном положении);

б) социально-психологическую работу, направленную на поддержание стабильности семьи, стимулирование ее саморазвития как сложной социальной системы;

в) социально-педагогическую работу, способствующую семейной социализации, интеграции семьи в систему социальных отношений.

Центры социальной помощи семье и детям (ЦСПСиД) оказывают различные социальные услуги в соответствии с контингентом и потребностями семей. ЦСПСиД развиваются как многофункциональные учреждения, ориентированные на создание условий для реализации комплексных программ социальной помощи различным категориям семей с детьми в виде социально-педагогических, психологических, медицинских, юридических и экономических услуг.

В Московской области в городе Подольске действует ГБУСО МО «Подольский городской центр социальной помощи семье и детям», который ведет серьезную работу по подготовке и обучению специалистов, работающих с клубами, а также занимается укреплением семейных и детско-родительских отношений. Специалисты центра проводят тренинги и семинары для молодых супругов и тех, кто только готовится вступить в брак, организуют работу областного телефона доверия, помогают семьям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации и т.д.

Так, главными задачами в перспективном плане работы отделения психолого-педагогической помощи ГБУСО МО «Подольский городской центр социальной помощи семье и детям» на 2016 год стали следующие:

1. Выявление семей с детьми и несовершеннолетних, нуждающихся в социальной поддержке.

2. Психолого-педагогическая помощь в решении проблем семьи и детей.

3. Проведение тренинговых занятий с несовершеннолетними в рамках Дней профилактики по запросам школ города.

4. Проведение лекционно-практических занятий для родителей в клубе «Счастливые родители», направленных на установление гармоничных

детско-родительских отношений в семье, «Девичьи Секреты» для девочек-подростков.

5. Организация работы «Школы будущей матери» при женских консультациях поликлиник №1,2,3,4.

6. Участие в проведении акций «Согреем детские сердца добротой и любовью», «Молоко детям», «Поможем вместе», «Спешите творить добро», «Скатерть – самобранка».

7. Подготовка и проведение праздничных мероприятий, приуроченных к социально-значимым датам: День Семьи, День отца, День семьи, любви и верности, День матери.

Деятельность клубов, образованных на базе ГБУСО МО «Подольский городской центр социальной помощи семье и детям», направлена на организацию здорового досуга, творческое развитие, проведение праздничных мероприятий, спортивно-оздоровительной работы. Специалисты Центра оказывают информационно-правовую поддержку молодым семьям и многое другое.

Практически во всех регионах России приняты и действуют целевые программы, направленные на организацию поддержки молодых семей. Анализ этих программ позволяет увидеть общие направления деятельности, которые реализуются для достижения поставленной цели, определить, насколько это возможно, региональную специфику, а также выделить мероприятия, которые в наибольшей степени соответствуют решаемым задачам. Вместе с тем, учитывая социально-экономическое положение молодой семьи в современном обществе, можно утверждать, что в решении проблем данной категории населения требуется комплексная социальная поддержка. Поэтому государственная семейная политика в отношении молодой семьи должна способствовать укреплению института семьи, в том числе, разрабатывать методы и формы работы с молодой семьей, как с наиболее уязвимой ячейкой современного общества.

Литература:

1. Манукян Э.А. Технологии социальной помощи семье в условиях муниципальных центров социальной помощи семье и детям // Отечественный журнал социальной работы. – 2010. - №2. – С. 68–72.

2. Молодая семья: проблемы и перспективы социальной поддержки / под общ. ред. Е.В. Жижко, С.Д. Чигановой. – Красноярск: РУМЦ ЮО, 2005. – 300 с.; Мустаева Ф.А. Социальные проблемы современной семьи / Ф.А. Мустаева // Социологические исследования. – 2009. - №7. – С. 111-115.; Охлопкова Я.В. Социальные проблемы молодой семьи // Сборники конференций НИЦ Социосфера. – 2012. - №38. – С. 36–38. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://elibrary.ru/item.asp?id=18228362> (дата обращения: 10.11.2016).

ТЕХНОЛОГИИ ПРОФИЛАКТИКИ АДДИКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ МОЛОДЕЖИ

Павлов Н.В., Кулабухов Д.А.

*ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет» (НИУ «БелГУ»), г. Белгород*

Молодежь представляет собой демографический и профессиональный потенциал страны, что актуализирует проблему социальной профилактики аддиктивного поведения молодого поколения.

Молодежь как особая социально-демографическая группа, характеризуется такими чертами как: активная социализация и включенность в систему общественных отношений, наличие специфических интересов, потребностей, ценностей, ориентаций, которые определяют и формируют ее собственную культуру.

Согласно данным Всемирной организации здравоохранения проблема зависимого поведения принимает характер эпидемии во всем мире. Проявления аддиктивного поведения молодежи весьма разнообразны: табакокурение, алкогольная и наркотическая зависимость, прием химических веществ, компьютерные и азартные игры, пищевые аддикции и др.

Профилактическая работа с молодежью должна быть направлена на предотвращение аддикций.

В соответствии со спецификой зависимого поведения можно выделить следующие принципы профилактики аддиктивного поведения: комплексность, позитивность информации, адресность помощи, максимальная ответственность личности за собственную жизнь, устремленность в будущее.

К технологиям профилактики аддиктивного поведения молодежи относят воспитательную деятельность, медико-санитарное просвещение, социально-психологическую диагностику и коррекцию.

Профилактическая работа по предотвращению зависимого поведения немыслима без информационно-аналитического, социально-педагогического, нормативно-правового и социально-психологического обеспечения данного вида деятельности.

Профилактика аддиктивного поведения молодежи включает в себя ряд последовательных этапов:

- 1) первичная диагностика и обнаружение лиц с аддиктивным поведением;
- 2) выявление причин возникновения зависимого поведения у молодых людей;
- 3) прогнозирование тенденций развития аддиктивного поведения у молодых людей;
- 4) осуществление превентивных мер;

5) уменьшение негативных последствий зависимого поведения, стагнация данного явления.

Критериями эффективности профилактики аддиктивного поведения могут служить: выработка стратегий высоко функционального поведения у молодых людей, подверженных различного рода аддикциям, сформированные навыки противодействия аддикциям, снижение факторов риска аддиктивного поведения, снижение показателей зависимого поведения у молодых людей.

Медико-социальная реабилитация в системе социальной работы

ПРИМЕНЕНИЕ ПЯТИФАКТОРНОЙ МОДЕЛИ ЛИЧНОСТИ В ПСИХОЛОГИЧЕСКОМ КОНСУЛЬТИРОВАНИИ, ПСИХОДИАГНОСТИКЕ И ПСИХОТЕРАПИИ

Радюк О.М., Басинская И.В., Воронкова Я.Ю.

Белорусский государственный университет, г. Минск (Беларусь)

Пятифакторная модель личности описывает человека при помощи пяти черт (диспозиций, факторов), которые характеризуют проявляющуюся в широком спектре ситуаций склонность человека вести себя определённым образом [10]. Пять факторов данной модели [3; 9; 10; 28] – это:

1. «Оригинальность – Практичность», «Открытость опыту», «О»-фактор (от англ. “openness to experience”) – оригинальность, открытость новому опыту, новым идеям.

2. «Контролирование – Импульсивность», «Сознательность», «Добросовестность», «С»-фактор (от англ. “conscientiousness”) – контролирование, надёжность, саморегуляция.

3. «Энергичность – Сдержанность», «Экстраверсия», «Е»-фактор (от англ. “extraversion”) – экстраверсия, вовлеченность во внешний мир, направленная во внешний мир активность.

4. «Привязанность – Отделённость», «Дружелюбие», «А»-фактор (от англ. “agreeableness”) – привязанность, сотрудничество.

5. «Эмоциональность – Спокойствие», «Нейротизм», «N»-фактор (от англ. “neuroticism”) – нейротизм, негативная эмоциональность.

Каждый главный фактор (фактор высшего порядка), кроме того, включает в себя факторы низшего порядка – субфакторы, или грани. Грани (англ. “facets”) – это более конкретные черты (или компоненты обобщенных черт), которые образуют каждый из пяти факторов «большой пятерки» [10]. Без этих субфакторов понимание главных факторов может быть неполным, а в некоторых случаях даже неточным [25, с. 9].

Кросс-культурные исследования на базе переведенных на разные языки пятифакторных опросников неоднократно подтверждали общность структуры личности у представителей разных культур [15; 16; 18, с. 11292; 36, с. 105-125; 44; 48; 52]. Такая универсальная таксономия параметров индивидуальности выгодна для научных исследований, поскольку наличие систематики дает критерии для сопоставления индивидуальных различий [25, с. 8]. Однако, сложность кросс-культурных исследований включает в себя перевод описания черт и опросников с одного языка на другой.

В России проверку лексической гипотезы проводили А.Г. Шмелев и В.И. Похилько [13; 32]. Также был реализован совместный проект А.Г. Шмелева и Л. Голдберга, которые сравнивали факторные модели,

классифицирующие лексику черт в русском и английском языках. В результате было найдено устойчивое сходство четырех факторов из пяти [4].

Результаты исследований, проведенных независимо в разных странах, показывают, что результаты опросников оценки личности в рамках пятифакторной модели хорошо коррелируют с оценками по другим тестам, особенно с теми, которые построены на базе факторного анализа – с суперфакторами Г. Айзенка и с личностными измерениями, выделенными Р. Кеттеллом [2; 5; 10], что доказывает общность предыдущих факторных моделей и «большой пятерки». Кроме того, существуют доказательства корреляции данных пятифакторных опросников с данными, полученными с помощью других методов, например, Q-сортировки или психосемантических методов [10; 12].

Пятифакторная теория Р. Маккрея и П. Коста утверждает, что черты генетически предопределены [29]. Проведенные близнецовые исследования показали, что доля генетики составляет примерно 40% в формировании личностных черт [46]. Соответственно, свой вклад в развитие пяти факторов личности вносят как окружающая среда, так и наследственный фактор [10].

Эволюционный подход к пятифакторной модели считает, что черты человека формировались для обеспечения ему выживания и продолжения рода, т.е. с точки зрения естественного отбора, и все они решают определенные задачи [10, с. 298-299]. Популярное сегодня направление социального инвестирования Б. Робертса [34] предполагает, что развитие черт – это результат жизненного опыта, приобретенного из универсальных социальных ролей в ранней взрослости [27; 31; 33].

Биологическая концепция пятифакторной теории предполагает, что черты личности становятся стабильными к 30 годам. Многие лонгитюдные исследования разных возрастных групп показывали устойчивость и относительную неизменность начиная с 30 лет, что вписывается в общие представления о росте и развитии личности [10; 19; 43; 47]. До 30 лет параметры «большой пятерки» подвержены «росту, ведущему к приобретению большей зрелости». У подростков более выражены такие черты как «экстраверсия» и «нейротизм», но меньше «сознательность» и «дружелюбие» [10, с. 295], в то время как у взрослых людей, наоборот, есть тенденция к снижению выраженности «нейротизма», «экстраверсии» и «открытости» и повышению уровня «дружелюбия» и «сознательности» [15; 21; 27; 33]. Есть также исследования, которые показали, что от 33 до 42 лет снижается только «нейротизм», а средние величины остальных факторов увеличиваются [47]. «Открытость опыту», по некоторым данным, не является стабильно присутствующей чертой в детском возрасте – применительно к детям скорее можно говорить о любопытстве, воображении, творческом начале и интеллекте [49]. Также существуют небольшие различия в выраженности черт в разных возрастах в зависимости от пола. Например, установлено, что «нейротизм» снижается от ранней к средней взрослости только у женщин, тогда как у мужчин он остается неизменным [21].

Множество исследований, в особенности лонгитюдных, проводилось для того, чтобы установить, как черты характера могут повлиять на важные сферы жизни человека. К примеру, было выяснено, что они имеют прямое влияние на смертность, вероятность развода и карьерных достижений [53]. Другие исследования позволяют связать определенные черты личности со здоровьем, спрогнозировать продолжительность жизни [26]. К примеру, считается, что чем более выражен фактор добросовестности, тем более длинную жизнь способен прожить человек, за счет более ответственного отношения к своему здоровью и взвешенности своих поступков [41].

Современные исследования позволяют делать предположения о чертах личности человека по его профилю в социальной сети. Установлено, что активность пользователя социальной сети прямо пропорциональна уровню выраженности у него экстраверсии и нейротизма. Кроме того, наличие экстраверсии может в принципе определять наличие у человека профиля в социальной сети. Чем выше у индивидов развита добросовестность, тем реже они используют аватары-заменители и чаще используют собственные фотографии [14].

Как и любая другая теория, пятифакторная модель имеет как приверженцев, так и тех, кто подвергал ее критике [17; 23; 24; 40]. Особенно яркие споры вели сторонники и основатели «большой пятерки» с Дж. Блоком, Г. Айзенком, Р. Кеттеллом [30]. Г. Айзенк критиковал пятифакторную модель за ее атеоретичность, Р. Кеттелл утверждал следующее: «Ни один специалист, имеющий опыт в факторном анализе, не разделит бы энтузиазма доктора Голдберга относительно пяти факторов» [8, с. 188].

П. Коста и Т. Видигер вынесли предположение, что личностные расстройства можно диагностировать с помощью пятифакторной модели, если принимать их за крайние значения по определенным шкалам. Например, антисоциальная личность будет обладать очень низким значением по фактору «дружелюбия», а навязчивости будут проявляться в крайне высоких показателях фактора «сознательности» [10; 20; 22; 57]. Эта идея получила широкое развитие [45; 56; 59] и беспрецедентную возможность интегрировать пятифакторную модель в официальную нозологию [50; 60; 61]. Пятифакторная модель стала использоваться в Руководстве по диагностике и статистике психических расстройств (Diagnostic and Statistical Manual of mental disorders – DSM), сначала как дополнительная секция в DSM-IV-TR, а затем, полностью заменив раздел классических психопатий в DSM-V на классификацию дименсий нормальной и патологической структур личности [37–39; 42; 54; 58].

Есть исследования, которые предполагают, что пятифакторная модель может предсказать предрасположенность к послеродовой депрессии [55]. Также было установлено, что с помощью методик «BFI» и «Mini markers» можно диагностировать риски развития тревожно-депрессивных и соматоформных расстройств и дифференцировать здоровых пациентов и

пациентов с вышеуказанными расстройствами [1; 6]. Кроме того, были выявлены достоверно значимые связи между некоторыми факторами и наличием психопатологических симптомов при изучении пациентов с депрессивными, невротическими, связанными со стрессом и соматоформными расстройствами. Так, например, фактор нейротизма связан с различными невротическими симптомами, фактор добросовестности отрицательно коррелирует с проявлением депрессивных, астенических и многих других расстройств [7].

Пятифакторная модель находит свое применение так же и в психотерапии. Во-первых, понимание личностных особенностей клиента позволяет консультанту прогнозировать, что приблизительно он может ожидать от такого типа личности: как клиент будет работать с домашними заданиями, относиться к психотерапевту и психотерапии и т.п. [10, с. 302; 11]. К примеру, пациенты с низким уровнем нейротизма могут ошибочно восприниматься терапевтом как сопротивляющиеся или же безразличные; сильно выраженная экстраверсия добавляет клиенту энтузиазма для прохождения терапии; высокий показатель открытости новому опыту у клиента позволяет ему легче говорить о своих и чужих чувствах, лучше воспринимать аналогии и метафоры; высокий уровень сотрудничества позволяет легко установить терапевтический альянс, но может мешать критическому осмыслению предложенных терапевтом идей; чрезмерно выраженная добросовестность может вылиться в перфекционизм и замедлить процесс терапии [11]. Во-вторых, пятифакторная модель может помочь подобрать оптимальный тип терапии для данного конкретного человека, подобно диагностике для выбора профессии. Для кого-то, например, с высокими показателями по открытости новому опыту, будут более эффективны проективные, необычные, творческие методы терапии; в обратном же случае будут показаны более директивные формы. В-третьих, диагностический инструментарий пятифакторной модели, имеющий формы для самооценки и для оценки окружающими, может быть использован в семейном консультировании. Когда, к примеру, супругов просят заполнить вопросники о себе и о партнере, а затем сравнивают полученные результаты, становится видны расхождения в том, как индивид видит себя сам, и как он воспринимается партнером [10, с. 302].

Черты личности также могут предсказать, способен ли человек ставить себе глобальные жизненные цели. Было установлено, что высокий уровень экстраверсии и низкий уровень дружелюбия (нарциссизм, как определили данное сочетание авторы исследования) – это самый вероятный профиль, для которого свойственна постановка глобальных жизненных целей. Наименьшую взаимосвязь жизненные цели получили с нейротизмом [51].

Шкалы пятифакторной модели также были исследованы применительно к академической успеваемости. Было обнаружено, что более успевающие студенты имели более высокие показатели по добросовестности и более низкие по нейротизму. Другое исследование показало, что в

дополнение к академической успеваемости, «большая пятерка» эффективно предсказывает предпочитаемые стили обучения [35].

Таким образом, пятифакторная модель строится на чертах личности – склонностях человека вести себя определенным образом. Каждый из пяти главных факторов включает в себя факторы второго порядка – субфакторы.

Структура модели воспроизводит себя на разных языках и в разных культурных средах, а также хорошо коррелирует с другими факторными теориями, оценивающими сходные черты. Вопрос биологической и социальной обусловленности черт на сегодняшний день остается открытым.

Большинство исследований сходятся во мнении, что после 30 лет черты личности с большего остаются неизменными, однако появились исследования, описывающие так называемый «эффект зрелости». Эти исследования находят подтверждение того, что с возрастом личность становится более спокойной и доброжелательной.

Пятифакторная модель личности позволяет делать прогнозы и давать рекомендации для многих сфер жизни человека, поэтому может широко использоваться в рамках психологического консультирования. Кроме того, она способна полностью заменить собой классическую классификацию психопатий в клинике. Неоценимый вклад вносит диагностический инструментальный пятифакторной модели и в процесс психотерапии.

Литература:

1. Ассанович, М.А. Метод оценки личности с использованием опросников в рамках пятифакторной модели в клинической практике: инструкция по применению / М.А. Ассанович, Н.В. Крюк. – Гродно: Гродненский государственный медицинский университет, 2013. – 15 с.
2. Барановская, М.С. Пятифакторная модель личности П. Коста и Р. МакКрея и ее взаимосвязь с факторными теориями личности Г. Айзенка и Р. Кеттела / М.С. Барановская // Психологический журнал. – 2005. – № 4. – С. 52-57.
3. Бурлачук, Л.Ф. Словарь-справочник по психодиагностике. Т. 1 / Л.Ф. Бурлачук. – 2007. – 1689 с.
4. Голдберг, Л.Р. Межкультурное исследование лексики личностных черт Большая Пятерка факторов в английском и русском языках / Л.Р. Голдберг, А.Г. Шмелев // Психологический журнал. – 1993. – Т. 14. – № 4. – С. 32-39.
5. Князев, Г.Г. Валидизация русскоязычной версии опросника Л. Голдберга Маркеры факторов «большой пятерки» / Г.Г. Князев, Л.Г. Митрофанова, В.А. Бочаров // Психологический журнал. – 2010. – Т. 31. – № 5. – С. 100-110.
6. Крюк, Н.В. Анализ дифференцирующей способности личностных опросников BFI и Mini markers / Н.В. Крюк // Журнал Гродненского

государственного медицинского университета. – 2013. – Т. 43. – № 3. – С. 77–79.

7. Крюк, Н.В. Оценка особенностей личности при депрессивных, невротических и соматоформных расстройствах / Н.В. Крюк // Психиатрия, психотерапия и клиническая психология. – 2013. – № 4. – С. 16-23.

8. Лаак, Я. Психодиагностика: проблемы содержания и методов / Я. тер Лаак; ред. Г.В. Бурменская. – Москва, Воронеж: М.: Издательство «Институт практической психологии», Воронеж: НПО «МОДЭК», 1996. – 384 с.

9. Мещеряков, Б.Г. Современный психологический словарь / Б.Г. Мещеряков, В.П. Зинченко. – 2007. – 633 с.

10. Первин Л., Психология личности: Теория и исследования / Л. Первин, О. Джон. – Москва: Аспект Пресс, 2000. – 607 с.

11. Радюк, О.М. Характер и психотерапия: влияние «Большой пятерки» личностных особенностей пациента на эффективность когнитивно-поведенческой психотерапии / О.М. Радюк // II Международный съезд Ассоциации когнитивно-поведенческой психотерапии: сборник научных статей. – 2016. – С. 77-91.

12. Шмелев, А.Г. Психодиагностика личностных черт / А.Г. Шмелев. – Санкт-Петербург: Речь, 2002. – 480 с.

13. Шмелев, А.Г. Репрезентативность личностных черт в сознании носителя русского языка / А.Г. Шмелев, В.И. Похилько, А.Ю. Козловская-Тельнова // Психологический журнал. – 1991. – Т. 12. – № 2. – С. 27-44.

14. Щebetенко, С.А. Большая Пятерка черт личности и активность пользователей социальной сети «ВКонтакте»: Психология / С.А. Щebetенко // Вестник Южно-Уральского государственного университета. – 2013. – С. 73-83.

15. Age Differences in Personality Across the Adult Life Span: Parallels in Five Cultures / R.R. McCrae [и др.] // *Developmental Psychology*. – 1999. – Т. 35. – № 2. – С. 466-477.

16. Assessing the Universal Structure of Personality in Early Adolescence: The NEO-PI-R and NEO-PI-3 in 24 Cultures / F. De Fruyt [и др.] // *Assessment*. – 2009. – Т. 16. – Assessing the Universal Structure of Personality in Early Adolescence. – № 3. – С. 301-311.

17. Boyle, G.J. Critique of the five-factor model of personality / G.J. Boyle // *Humanities & Social Sciences papers*. – 2008. – Т. Paper 297.

18. Carstensen, L.L. Adult personality development / L.L. Carstensen // *International Encyclopedia of the Social & Behavioral Sciences*. – Elsevier Science Ltd., 2001. – С. 11290-11295.

19. Cobb-Clark, D.A. The Stability of Big-Five Personality Traits / D.A. Cobb-Clark, S. Schurer. – Institute for the Study of Labor (IZA), 2011.

20. Costa, P.T.J. Personality Disorders and the Five-Factor Model of Personality / P.T.J. Costa, T.A. Widiger. – American Psychological Association (APA), 2002.

21. Development of Personality in Early and Middle Adulthood: Set Like Plaster or Persistent Change? / S. Srivastava [и др.] // *Journal of Personality and Social Psychology*. – 2003. – Т. 84. – № 5. – С. 1041-1053.
22. DSM-IV personality disorders and the Five-Factor Model of personality: a multi-method examination of domain- and facet-level predictions / R.M. Bagby [и др.] // *European Journal of Personality*. – 2005. – Eur. J. Pers. – № 19. – С. 307-324.
23. Eysenck, H.J. Dimensions of personality: 16, 5 or 3? Criteria for a taxonomic paradigm. *Personality and Individual Differences*, 12, 773-790 / H.J. Eysenck // *Personality and Individual Differences*. – 1991. – Т. 12. – Dimensions of personality. – № 8. – С. 773-790.
24. Eysenck, H.J. Four Ways Five Factors Are Not Basic / H.J. Eysenck // *Personality and Individual Differences*. – 1992. – Т. 13. – № 6. – С. 667-673.
25. Goldberg, L.R. A Broad-Bandwidth, Public-Domain, Personality Inventory Measuring the Lower-Level Facets of Several Five-Factor Models / L.R. Goldberg // *Personality Psychology in Europe* / ред. I. Mervielde [и др.]. – Tilburg, The Netherlands: Tilburg University Press, 1999. – Т. 7. – С. 7-28.
26. Hagger-Johnson, G.E. Conscientiousness facets and health behaviors: A latent variable modeling approach / G.E. Hagger-Johnson, M.C. Whiteman // *Personality and Individual Differences*. – 2007. – Т. 43. – Conscientiousness facets and health behaviors. – № 5. – С. 1235-1245.
27. Hudson, N.W. Personality Trait Development and Social Investment in Work / N.W. Hudson, B.W. Roberts, J. Lodi-Smith // *Journal of research in personality*. – 2012. – Т. 46. – № 3. – С. 334-344.
28. John, O.P. Paradigm shift to the integrative Big Five Trait taxonomy: History, Measurement, and Conceptual Issues / O.P. John, L.P. Naumann, C.J. Soto // *Handbook of personality: Theory and research* : Berkeley Personality Lab. – NY: Guilford Press, 2008. – С. 114-158.
29. McCrae, R.R. The Five-Factor Theory of Personality / R.R. McCrae, P.T. Costa Jr // *Handbook of Personality: Theory and Research* / ред. O.P. John, R.W. Robins, L.A. Pervin. – 2008. – С. 159-181.
30. McCrae, R.R. The Place of the FFM in Personality Psychology / R.R. McCrae // *Psychological Inquiry*. – 2010. – № 21. – С. 57-64.
31. Roberts, B.W. Evaluating Five Factor Theory and social investment perspectives on personality trait development / B.W. Roberts, D. Wood, J.L. Smith // *Journal of Research in Personality*. – 2004. – Т. 39. – С. 166-184.
32. Shmelyov, A.G. A taxonomy-oriented study of Russian personality-trait names / A.G. Shmelyov, V.I. Pokhil'ko // *European Journal of Personality*. – 1993. – Т. 7. – № 1. – С. 1-17.
33. Smith, J.L. Examining the social investment hypothesis: The relationship of social role investment and personality trait development in adulthood / J.L. Smith. – UNIVERSITY OF ILLINOIS AT URBANA-CHAMPAIGN, 2008.

34. Social investment - Employment, Social Affairs & Inclusion - European Commission [Электронный ресурс]. – URL: <http://ec.europa.eu/social/main.jsp?catId=1044> (дата обращения: 27.04.2016).
35. The Big Five personality traits, learning styles, and academic achievement : Digit Ratio (2D:4D) and Individual Differences Research / M. Komarraju [и др.] // *Personality and Individual Differences*. – 2011. – Т. 51. – № 4. – С. 472-477.
36. The five-factor model of personality across cultures / ред. R.R. McCrae, J. (Eds. . Allik. – 2002.
37. Trull, T.J. Dimensional models of personality: the five-factor model and the DSM-5 / T.J. Trull, T.A. Widiger // *Dialogues in Clinical Neuroscience*. – 2013. – Т. 15. – Dimensional models of personality. – № 2. – С. 135-146.
38. American Psychiatric Association. Diagnostic and Statistical Manual of Mental Disorders: DSM-IV [Internet] / American Psychiatric Association. – American Psychiatric Association, 1994.
39. American Psychiatric Association. Diagnostic and Statistical Manual of Mental Disorders: DSM-V / American Psychiatric Association. – American Psychiatric Association, 2013.
40. Block, J. A contrarian view of the five-factor approach to personality description / J. Block // *Psychological Bulletin*. – 1995. – Т. 117. – № 2. – С. 187-215.
41. Bogg, T. Conscientiousness and health-related behaviors: a meta-analysis of the leading behavioral contributors to mortality / T. Bogg, B.W. Roberts // *Psychological Bulletin*. – 2004. – Т. 130. – Conscientiousness and health-related behaviors. – № 6. – С. 887-919.
42. Bornstein, R.F. Toward a multidimensional model of personality disorder diagnosis: implications for DSM-5 / R.F. Bornstein // *Journal of Personality Assessment*. – 2011. – Т. 93. – Toward a multidimensional model of personality disorder diagnosis. – № 4. – С. 362-369.
43. Costa, P.T. Personality in adulthood: a six-year longitudinal study of self-reports and spouse ratings on the NEO Personality Inventory / P.T. Costa, R.R. McCrae // *Journal of Personality and Social Psychology*. – 1988. – Т. 54. – Personality in adulthood. – № 5. – С. 853-863.
44. Cross-Cultural Assessment of the Five-Factor Model The Revised NEO Personality Inventory / R.R. McCrae [et al.] // *Journal of Cross-Cultural Psychology*. – 1998. – Vol. 29. – № 1. – P. 171-188.
45. Dimensional models of personality disorder: Diagnostic and Statistical Manual of Mental Disorders Fifth Edition and beyond / T.J. Trull [и др.] // *Current Opinion in Psychiatry*. – 2007. – Т. 20. – Dimensional models of personality disorder. – № 1. – С. 52-56.
46. Jang, K.L. Heritability of the big five personality dimensions and their facets: a twin study / K.L. Jang, W.J. Livesley, P.A. Vernon // *Journal of Personality*. – 1996. – Т. 64. – Heritability of the big five personality dimensions and their facets. – № 3. – С. 577-591.

47. Long-term stability in the Big Five personality traits in adulthood / J. Rantanen [и др.] // *Scandinavian Journal of Psychology*. – 2007. – Т. 48. – № 6. – С. 511-518.

48. McCrae, R.R. Universal features of personality traits from the observer's perspective: data from 50 cultures / R.R. McCrae, A. Terracciano, Personality Profiles of Cultures Project // *Journal of Personality and Social Psychology*. – 2005. – Т. 88. – Universal features of personality traits from the observer's perspective. – № 3. – С. 547-561.

49. Mervielde, I. Linking openness and intellect in childhood and adulthood / I. Mervielde, F. De Fruyt, S. Jarmuz // *Parental descriptions of Child Personality: Developmental antecedents of the Big Five ?* – Hillsdale, 1998. – С. 105-126.

50. Personality in DSM-5: helping delineate personality disorder content and framing the metastructure / R.F. Krueger [и др.] // *Journal of Personality Assessment*. – 2011. – Т. 93. – Personality in DSM-5. – № 4. – С. 325-331.

51. Roberts, B.W. Broad Dispositions, Broad Aspirations: The Intersection of Personality Traits and Major Life Goals / B.W. Roberts, R.W. Robins // *Personality and Social Psychology Bulletin*. – 2000. – Vol. 26. – Broad Dispositions, Broad Aspirations. – № 10. – P. 1284-1296.

52. The five-factor personality inventory: cross-cultural generalizability across 13 countries / A.A. Jolijn Hendriks [et al.] // *European Journal of Personality*. – 2003. – Vol. 17. – The five-factor personality inventory. – № 5. – P. 347-373.

53. The Power of Personality: The Comparative Validity of Personality Traits, Socioeconomic Status, and Cognitive Ability for Predicting Important Life Outcomes / B.W. Roberts [et al.] // *Perspectives on Psychological Science*. – 2007. – Vol. 2. – The Power of Personality. – № 4. – P. 313-345.

54. Trull, T.J. The Five-Factor Model of personality disorder and DSM-5 / T.J. Trull // *Journal of Personality*. – 2012. – Т. 80. – № 6. – С. 1697-1720.

55. Udovičić, S. Big Five Personality Traits and Social Support as Predictors of Postpartum Depression / S. Udovičić // *Journal of European Psychology Students*. – 2014. – Vol. 5. – № 3. – P. 66-73.

56. Widiger, T.A. A dimensional model of personality disorder: proposal for DSM-V / T.A. Widiger, J.R. Lowe // *The Psychiatric Clinics of North America*. – 2008. – Т. 31. – A dimensional model of personality disorder. – № 3. – С. 363-378, v.

57. Widiger, T.A. Alternative dimensional models of personality disorder: finding a common ground / T.A. Widiger, E. Simonsen // *Journal of Personality Disorders*. – 2005. – Т. 19. – Alternative dimensional models of personality disorder. – № 2. – С. 110-130.

58. Widiger, T.A. An integrative dimensional classification of personality disorder / T.A. Widiger, W.J. Livesley, L.A. Clark // *Psychological Assessment*. – 2009. – Т. 21. – № 3. – С. 243-255.

59. Widiger, T.A. Five-factor model of personality disorder: a proposal for DSM-V / T.A. Widiger, S.N. Mullins-Sweatt // *Annual Review of Clinical*

Psychology. – 2009. – Т. 5. – Five-factor model of personality disorder. – С. 197-220.

60. Widiger, T.A. Integrating normal and abnormal personality structure: a proposal for DSM-V / T.A. Widiger // Journal of Personality Disorders. – 2011. – Т. 25. – Integrating normal and abnormal personality structure. – № 3. – С. 338-363.

61. Widiger, T.A. Integrating normal and abnormal personality structure: the Five-Factor Model / T.A. Widiger, P.T. Costa // Journal of Personality. – 2012. – Т. 80. – Integrating normal and abnormal personality structure. – № 6. – С. 1471-1506.

СОЦИАЛЬНО-МЕДИЦИНСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ ЗАБОЛЕВАНИЙ: ОПЫТ РАБОТЫ БЕЛГОРОДСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Никулина Т.В., Никулина Т.Н.

*ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет» (НИУ «БелГУ»), г. Белгород*

Главной задачей социальной работы является сохранение и поддержание человека, а также группы или коллектива в состоянии энергичного, творческого отношения к себе и своей жизнедеятельности.

«Любой социальный субъект, в период всей своей жизни много раз сталкивается с ситуациями, при которых рушится привычная для него модель жизнедеятельности, рвутся сформировавшиеся социальные связи и отношения. В данных условиях субъекту нужно не только свыкнуться и адаптироваться к новым условиям жизни, но и необходимо постараться вернуть потерянные социальные позиции, воссоздать эмоциональные, психологические и физические ресурсы, а также необходимые социальные связи и отношения» [1, 34].

Понятие реабилитации употребляется в разнообразных областях науки и практики и содержит в себе ряд аспектов: социальный, психологический, медицинский, правовой и профессиональный. Остановимся на сущности понятий «реабилитация» и «социальная реабилитация».

Согласно К. Реннеру и Г. Юмашеву «реабилитация содержит в себе общественно нужное функциональное и социально-трудовое восстановление больных и инвалидов, как детей, так и взрослых, воплощать в действительность комплексное применение психологических, педагогических, медицинских, юридических, общественных, государственных и других мероприятий» [2, 21].

Основными видами социальной реабилитации являются социально-медицинская, социально-психологическая, социально-педагогическая, профессиональная, трудовая и социально-средовая реабилитация.

Социально-медицинская реабилитация помогает восстановить или сформировать у человека новые навыки пригодные для полноценной жизни, а также помогает в организации быта и ведения домашнего хозяйства.

«Основной целью и конечным результатом процесса социальной реабилитации является развитие в человеке склонности к самостоятельной жизнедеятельности, к борьбе с трудностями, способности к сопротивлению отрицательным влияниям среды» [3].

Социальная реабилитация направлена на восстановление, как здоровья, трудоспособности, так и социального статуса личности, его правового положения, морально-психологического равновесия и уверенности в себе.

Общепризнан тот факт, что заболевание целесообразнее предупредить, чем лечить его, особенно в далеко зашедших стадиях. Белгородский госуниверситет является приверженцем именно идеи профилактики заболеваний и грамотного, рационального сбережения здоровья. В ходе реализации целевой программы «Развитие здоровьесориентированной образовательной системы НИУ «БелГУ на 2013-2017 годы» эта идея успешно воплощается в жизнь.

В вузе созданы условия для полноценного оказания медицинских услуг студентам, преподавателям, сотрудникам и ветеранам университета. В Поликлинике НИУ «БелГУ» организуются медицинские осмотры студентов 1-2 курсов для определения групп здоровья и групп занятий по физической культуре, диспансерные осмотры преподавателей, сотрудников.

В 2015-2016 учебном году, по сравнению с предыдущим учебным годом, количество студентов, занимающихся в специальной группе по физической культуре, увеличилось на 5,6 %. У обучающихся по результатам осмотра отмечается рост заболеваний костно-мышечной, эндокринной, нервной системы. Увеличилось количество обращений обучающихся в связи с невротическими расстройствами.

По данным медицинского осмотра у преподавателей и сотрудников, выявлены следующие заболевания: эндокринная патология, болезни системы кровообращения, болезни органов пищеварения, болезни нервной системы, болезни органов зрения, костно-мышечной системы.

Выявлены факторы, которые в значительной степени повышают риск развития многих заболеваний преподавателей и сотрудников: нерациональное питание – (43,3%); низкая физическая активность – (42,4%); повышенное содержание холестерина в крови – (31,2%); избыточная масса тела – (28,6%); курение – (20,4%); повышенное содержание глюкозы в крови – (15,8%)

Проблема формирования здорового образа жизни является не только медицинской, но и социальной. Отмечается низкая медико-социальная активность студентов, преподавателей и сотрудников университета, что проявляется в отношении к здоровью, установке на здоровый образ жизни.

Назрела ситуация, когда необходимо принимать радикальные меры по качественному улучшению состояния здоровья обучающихся, преподавателей и сотрудников университета.

В связи с этим, актуальным явилось создание «Центра коррекции функционального состояния человека» на базе Поликлиники НИУ «БелГУ» и учебно-спортивного комплекса С. Хоркиной с целью проведения комплекса реабилитационно-коррекционных мероприятий и активной пропаганды здорового образа жизни.

В Центре коррекции здоровья создана единая база данных на основе оценки, прогноза и коррекции состояния здоровья человека с учетом индивидуальных особенностей и возможностей. Основой для проведения мероприятий, поддерживающих и укрепляющих здоровье, корректирующих функциональные изменения, являются индивидуальные количественные показатели, объединенные в «паспорт здоровья человека».

Специалистами Центра разработаны реабилитационно-коррекционные программы по следующим профилям: лечение опорно-двигательной системы (остеохондрозы, артрозы, артриты), эндокринной системы (ожирение, сахарный диабет, патология щитовидной железы), сердечно-сосудистой системы (гипертоническая болезнь, ишемическая болезнь сердца), нервной системы (вегето-сосудистая дистония), патологии желудочно-кишечного тракта (гастриты, язвенная болезнь желудка и двенадцатиперстной кишки, панкреатит, гепатит, хронические заболевания кишечника).

Деятельность Центра коррекции функционального состояния человека реализована на основе функционального взаимодействия специалистов различного профиля: врачей, психологов, инструкторов по физической культуре, физиологов, владеющих знаниями организации правильного питания с учетом конституции и нарушений здоровья – как на этапе проведения комплексной диагностики, так и в процессе реабилитационных и коррекционных мероприятий.

В университете разработаны программы дополнительного образования: «Теория и методика атлетизма» (руководитель – доцент И.Н. Никулин), «Теория и методика оздоровительной аэробики» (руководитель – доцент А.В. Воронков). Ведется пропаганда здорового образа жизни в средствах массовой информации НИУ «БелГУ», открыта рубрика «Наше здоровье» в газете «Вести НИУ «БелГУ».

Важнейшей формой в последнее время стало приобщение студентов к участию в испытаниях Всероссийского комплекса ГТО. С 2016 года официально внедряется комплекс ГТО в образовательных организациях высшего образования РФ, в том числе в НИУ «БелГУ». Для реализации проекта ГТО в нашем университете был разработан план мероприятий, который реализовывался с января по июнь 2016 года [4, 2].

Для преподавателей и сотрудников в мае 2016 года был организован туристский поход с преодолением препятствий, установкой палатки, ориентированием на местности.

Таким образом, в НИУ «БелГУ» реализуется комплекс взаимосвязанных и скоординированных мероприятий по развитию и совершенствованию системы охраны здоровья обучающихся, преподавателей и сотрудников НИУ «БелГУ».

Литература:

1. Кузнецова Л.П. Основные технологии социальной работы. – Учебное пособие. Владивосток: Изд-во ДВГТУ, 2009.
2. Кулебякин Е.В. Психология социальной работы. Владивосток: ТИДОТ ДВГУ, 2004.
3. Материал из Википедии – свободной энциклопедии. Социальная реабилитация // [Электронный ресурс] – Режим доступа: – URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki> (дата обращения: 29.09.2012 г.).
4. Полухин О.Н., Ирхин В.Н., Никулин И.Н., Никулина Т.В. Здоровьеориентированная политика Белгородского государственного национального исследовательского университета / О.Н. Полухин, В.Н. Ирхин, И.Н. Никулин, Т.В. Никулина. – Теория и практика физической культуры. – №1, 2016. – С. 3-5.

СОЦИАЛЬНАЯ АКТИВНОСТЬ И СОЦИАЛЬНОЕ СЛУЖЕНИЕ В МЕДИКО-СОЦИАЛЬНОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ

Бейлин М.В., Газнюк Л.М.

*ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет» (НИУ «БелГУ»), г. Белгород*

Причины, побуждающие человека к действию, мотивы его поведения всегда объясняются потребностями, а точнее – стремлением к их удовлетворению. Потребности являются основным двигателем коллективного действия социальных групп. Цель социальной группы не является универсальной, поскольку в каждом случае она выражает социальные нужды конкретных индивидов. Более адекватно цели социальных групп выражают цели коллективного действия. Осознанная потребность выступает как субъективное состояние регулирующего коллективное действие человека, побуждая его к участию в разновекторных общественных отношениях. Социальные потребности человека взаимно обусловлены теми базовыми задачами, которые общество должно выполнять относительно личности, и в связи с этим выделяют три соответствующие социальные функции: обеспечение сохранности жизни членов общества; поддержание нормального и стабильного функционирования социальных организмов (социальных структур, учреждений, организаций, институтов и

т.п.); культивирование высших духовных потребностей и интересов для формирования навыков выработки предметных и смысловых ориентаций, как человека, так и общества. Потребность человека как основу коллективного действия социальной группы целесообразно понимать как недостаток чего-либо необходимого для поддержания жизнедеятельности человеческой личности [1, 272-277].

Индивид, который действует и участвует в различных социальных движениях, занимает ориентированную на результат целенаправленную позицию. Эта позиция, развиваемая экономическими науками и науками об организации, как отмечает Ю. Хабермас, охватывает, однако, лишь отдельную сферу деятельности; она не соответствует требованию генерализующего объяснения, которое вообще может свести социальное действие к стратегическому [2, 305]. Попутно следует обратить внимание на то, что побуждает человека в социальной группе или гражданском обществе к коллективному действию. На наш взгляд, все побуждения коллективного действия можно условно разделить на две категории: внешние и внутренние. К внутренним мы относим уже упоминавшиеся нами потребности, интересы, мотивы – всё то, что превращается в осознаваемые индивидами ценности, то есть всё то, что побуждает человека к вхождению его в соответствующую социальную группу с целью удовлетворения потребностей своего внутреннего мира. К внешним побуждениям относят принудительные факторы. Это те факторы, которые не способствуют удовлетворению потребностей внутреннего мира, но осуществляются личностью под влиянием внешних обстоятельств, под давлением группы, коллектива при внутреннем несогласии с ними.

Социальная активность человека является неременным условием жизнедеятельности и создания ценностей. Преобразуя окружающую природную среду, используя технику, технологии и социокультурные практики в соответствии со своими изменяющимися потребностями, человек не только обеспечивает своё существование, но и создает условия для дальнейшего развития социума.

Социальная активность наряду с созидательным трудом является основным природным, общественно признанным, нравственным способом удовлетворения как материальных, так и духовных потребностей отдельного человека. Эффективное использование природных ресурсов и создание благоприятных условий для реализации социальной активности человека является залогом общественного богатства, материального благосостояния и комфорта современного человека. Социальная активность даёт возможность формировать сообщества людей и является основой для развития идей социального служения, волонтерства и благотворительности. Деятельность волонтеров и различных благотворительных организаций развивается на основе социальной активности, моральной потребности, гуманизма и сострадания к человеку, который нуждается в помощи. Участие в деятельности благотворительных организаций является основной движущей

силой духовно-нравственного развития человека. Создавая и совершенствуя материальные и духовные блага, человек приобретает новые знания, социальные навыки и умение эффективно взаимодействовать с другими людьми. Социальная активность выполняет объединительную функцию в социальных образованиях, она является дополняющим элементом в общей деятельности индивидов одной социальной группы, одного производства или деятельности благотворительной организации. Будучи социально активным, человек постигает как законы своего индивидуального духовного развития, так и общие законы морали и естественного права. Творческая социальная деятельность открывает каждому отдельному человеку путь к свободе, возможности собственной реализации не только во имя своих интересов, но и на благо другого, нуждающегося в помощи человека, подчёркивая тем самым приверженность высоким нравственным идеалам гуманизма.

Итак, социальная активность человека положена в основу создания материальных и нематериальных благ, в том числе и социальных услуг. Осуществляя процесс производства благ, люди изменяют окружающую природу и вместе с тем свою нравственную природу, формируясь как социальные существа. Создавая материальные блага, человек формирует и соответствующий уклад своей жизни, поскольку способ производства является основным видом жизнедеятельности человека, его реального образа жизни. Господствующий в обществе способ производства вместе с природными условиями обеспечивает не только социальные условия жизнедеятельности общества, но и социальный образ жизни и деятельности каждого человека. Каждый человек усваивает язык, культуру, традиции, нравственные нормы, социальный опыт и реализуется как социально активный субъект. Даже работая в одиночку, человек действует как существо общественное. Человек не свободен от той системы общественных отношений, в которую интегрирован, так как в общественном производстве формируется социум, то есть сам человек в его общественных отношениях и связях. Э. Дюркгейм подчёркивал, что общественный труд обеспечивает единство общества, является источником социальных связей людей, источником жизни и богатства человека [3].

Медико-социальная реабилитация является общественным трудом и добровольным социальным служением, актом гуманизма и человеколюбия. Профилактическая направленность медико-социальной реабилитации связана с предотвращением социально зависимых нарушений физического и духовного здоровья, формированием установок на здоровый образ жизни, обеспечением доступа к связанной со здоровьем информации, участием в разработке целевых программ медико-социальной помощи на разных уровнях, обеспечением социальной защиты каждого человека и его здоровья.

Медико-социальная реабилитация предусматривает также комплекс мер, направленных на проведение медико-социальной экспертизы, осуществление медицинской и социальной реабилитации инвалидов, создание реабилитационной социально-бытовой инфраструктуры. Стремясь

создать эффективные технологии медико-социальной работы, специалисты разрабатывают базовые модели для обеспечения методического единства в данном виде деятельности. Для построения таких моделей нужно выполнить сегментирование пациентов и с каждой выделенной группой проводить медико-социальную реабилитацию по разработанной специально для неё программе.

Медико-социальная реабилитация заключается не только в предоставлении конкретной помощи нуждающимся людям, но и добровольном социальном служении; в этой деятельности задействованы представители Красного Креста, волонтеры, которые непосредственно оказывают посильную физическую, моральную, психологическую помощь людям.

Осуществляя свою миссию, социальные работники, объединённые на базе лечебно-профилактического учреждения, выявляют людей, которые нуждаются в помощи, и определяют необходимые им медико-социальные услуги. В этом случае социальный работник выступает как доверенное лицо нуждающихся в социальной помощи жителей своего района и с учётом индивидуальных особенностей каждого адресно реализует мероприятия для сохранения и укрепления их здоровья. К основным видам деятельности территориального отделения медико-социальной помощи также относить профилактику заболеваний путем предотвращения негативных явлений в семье, просветительскую работу по гигиеническому воспитанию населения, обучение само- и взаимопомощи. Поэтому в своей работе социальный работник руководствуется как персональными запросами, так и целесообразностью, полезностью их осуществления в конкретных условиях. Важно заинтересовать людей в осуществлении социальных программ и обеспечить участие в их реализации представителей добровольных, благотворительных организаций, фондов, ассоциаций, верующих. Важным направлением работы отделений медико-социальной реабилитации является создание благоприятных условий и реальных возможностей для поддержания здоровья и благополучия тех, кто временно оказался в трудном экономическом или социальном положении.

Профессионализм социально-медицинского работника, помимо конкретных знаний и умений, определяется его гражданской ответственностью, желанием добровольно в свободное от работы время помогать нуждающимся. Работа добровольных организаций по оказанию социальных услуг рассматривается как акт милосердия, сострадания и сочувствия, что всегда было очень важным для общества.

Литература:

1. Полищук, А. С. Потребность человека как первопричина коллективного действия социальной группы / А. С. Полищук // Гилея:

научный вестник: сб. науч. трудов / гл. ред. В. М. Вашкевич. – М.: ВИР УАН, 2011. – Вып. 54. – С. 272-277.

2. Єрмоленко А. М. Комуникативна практична філософія : підручник / Анатолій Миколайович Єрмоленко. – К. : Лібра, 1999. – 488 с.

3. Дюркгейм, Э. О разделении общественного труда. Метод социологии / Э. Дюркгейм. – М.: Наука, 1991. – 575 с.

РЕАБИЛИТАЦИЯ ИНВАЛИДОВ В УСЛОВИЯХ САНАТОРИЯ НА ДОМУ

Мазикина С.Г., Лютая О.Н.

*ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет» (НИУ «БелГУ»), г. Белгород*

В современном обществе остро стоит проблема социально незащищенных слоев населения, граждан, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, которую не удастся преодолеть самостоятельно (к этой категории относятся малоимущие семьи, пожилые граждане, люди с ограниченными физическими возможностями). И в этой ситуации первоочередной задачей для органов социальной защиты населения становится оказание реальной помощи и поддержки.

Показатели смертности населения в России в 4 раза выше, чем в США и Канаде. Среди европейских стран показатель смертности от цереброваскулярных заболеваний в России самый высокий. По данным Всероссийского центра профилактической медицины, в нашей стране от цереброваскулярных заболеваний умирает 25% мужчин и 39% женщин. По данным Национальной Ассоциации по борьбе с инсультом (НАБИ), 31% пациентов, перенесших инсульт, нуждаются в специальном уходе, 20% не могут самостоятельно ходить и лишь 8% могут вернуться к прежней полноценной жизни. В Белгородской области показатель смертности от инфаркта мозга, инсультов неуточненных за 9 месяцев 2015 года снизился и составил 49,4 на 100 тысяч населения. В 2014 году показатель смертности за аналогичный период составил 50,3 на 100 тысяч населения.

В рамках реализации постановления правительства Белгородской области от 24.09.2007г. № 215 – ПП и во исполнение муниципальной программы «Социальная поддержка населения города Белгорода на 2015-2020 годы» в нашем учреждении с августа 2010 года внедрена такая форма работы с инвалидами как «Санаторий на дому», призванная поддержать здоровье и душевное состояние граждан, перенесших инсульт или инфаркт. Актуальность услуги обусловлена как ростом сердечно-сосудистых заболеваний в Белгородской области, так и отсутствием возможности у многих граждан отправиться в санаторий и продолжить лечение.

Цель данной услуги – повышение качества жизни инвалидов, ограниченных в передвижении, путем проведения на дому социально-оздоровительных мероприятий по направлению врача.

Работа с инвалидами, перенесшими инсульт или инфаркт, в рамках «Санатория на дому» ведется специалистами по социальной работе отделения социально-культурной реабилитации инвалидов МБУ «Комплексный центр социального обслуживания населения города Белгорода». Услуга включает в себя перечень социально-оздоровительных мероприятий в соответствии с индивидуальной программой реабилитации: гигиенические, бытовые, предоставление доврачебной помощи и оздоровительных процедур (лечебная физкультура, обучение самомассажу), проведение обучающих адаптационных занятий с инвалидами и членами их семей с помощью мобильных тренажеров, сопровождение в социально-значимые объекты города, организация досуга. При необходимости во временное пользование выдаются технические средства реабилитации, оказывается помощь в оформлении документов. Большое внимание в реабилитационных мероприятиях уделяется психоэмоциональной поддержке клиентов. Помимо двигательных расстройств в виде параличей или парезов, речевых и интеллектуальных нарушений очень важная задача реабилитации после инсульта – лечение эмоциональных расстройств. Очаг инсульта нарушает передачу нейро-трансммиттеров в головном мозге, которые отвечают за эмоции. Главными медиаторами эмоций являются серотонин и норадреналин. Их недостаток может приводить к разноплановым расстройствам эмоций. У одних может формироваться депрессия, у других – эмоциональная неустойчивость, у третьих – могут формироваться и те, и другие расстройства одновременно. Депрессия встречается в 11-75% случаев после инсульта. Эмоциональные расстройства приводят к отказу от выполнения физических упражнений или приводят к невозможности их выполнения, что является неприемлемым в процессе восстановления и ухудшают реабилитационный прогноз.

Участковые врачи поликлиник предоставляют направления инвалидам, перенесшим инсульт или инфаркт и не имеющих противопоказаний. Специалисты отделения выделяют путевку на 10 рабочих дней и разрабатывают индивидуальные комплексы занятий для инвалидов. В течение курса еженедельно предоставляется продуктовый (витаминизированный) набор.

Услуга «Санаторий на дому» оказывается бесплатно, востребована и пользуется популярностью у клиентов.

Благодаря медицинской и социальной реабилитации, по заключениям участковых терапевтов, все инвалиды, воспользовавшиеся услугой «Санаторий на дому», имеют положительную динамику. Врачи констатируют улучшение состояния больных, их настроения и общего жизненного тонуса. Так из 77 граждан, получивших услугу в 2015 году:

- 3% трудоустроены;

- 11% восстановлена речь, самостоятельно передвигаются;
- 47% адаптированы к полному самообслуживанию;
- 36% адаптированы к частичному самообслуживанию;
- 3% остались лежачими.

Показатели практической работы с инвалидами, перенесшими инфаркт или инсульт за период 2011 - 2015 г.г.

Год	Количество инвалидов, получающих услугу «Санаторий на дому»	Количество инвалидов, адаптированных в быту, к самостоятельному обслуживанию	Количество инвалидов, с положительной динамикой (начал ходить, разговаривать и пр.)	Количество инвалидов, оставшихся лежачими	Количество инвалидов, восстановились (трудоустроились)
2011	56	28	21	7	-
2012	70	34	28	6	2
2013	70	35	31	3	1
2014	71	27	41	1	2
2015	77	49	26	-	2

Так, в рамках услуги «Санаторий на дому» очень удачно применяется межведомственный подход, когда объединяются усилия работников здравоохранения и социальной сферы. В последующем направление «Санаторий на дому» будет модернизироваться и совершенствоваться, а клиенты получают более обширный спектр услуг.

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ РЕАБИЛИТАЦИЯ ЛИЦ, ПОСТРАДАВШИХ ОТ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ

Немцева О.В., Мозговая Е.И.

*ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет» (НИУ «БелГУ»), г. Белгород*

Завершившиеся крупные специальные войсковые операции по наведению конституционного порядка на территории Чеченской республики, не прекращающиеся террористические акции на территории России, невольное участие российских граждан в военных событиях в разных странах мира, участвовавшие природные катаклизмы и техногенные катастрофы ведут к увеличению количества россиян, нуждающихся в квалифицированной социально-психологической помощи. Официальная статистика свидетельствует том, что в нашей стране насчитывается 12 тысяч инвалидов боевых действий. Эта цифра ежегодно увеличивается на 3-4 тысячи человек. Стали инвалидами десятки тысяч гражданских людей, проживающих в «горячих точках», в районах стихийных бедствий и техногенных катастроф. Порядка 18-20% участников боевых действий страдают от посттравматических стрессовых расстройств. Среди гражданских лиц, находящихся в зоне боевых действий, число посттравматиков составляет от 5 до 10 %.

Сегодня становится все более очевидным, что несвоевременная психологическая реабилитация больших контингентов лиц, получивших психическую травму, ведет к снижению психического здоровья российских граждан, к постепенной психопатологизации российского общества. Это, в свою очередь, способствует развитию социальной нетерпимости, агрессивности, конфликтогенности и дезинтеграции общества.

К сожалению, в России к настоящему времени не сложилась действенной системы социально-психологической реабилитации лиц, получивших психическую травму и страдающих посттравматическими стрессовыми расстройствами. В стране, особенно в периферийных регионах (прежде всего в Северо-Кавказском), отсутствует достаточное количество специалистов-реабилитологов. Большинство пострадавших, либо не получает необходимой психологической помощи вообще, либо обращается за помощью к лицам, не имеющим достаточной подготовки в области социально-психологической реабилитации.

Большое число россиян, нуждающихся в социально-психологической помощи, высокая социальная значимость задачи их социально-психологической реабилитации, отсутствие достаточного количества специалистов в области социально-психологической реабилитации обуславливают необходимость поиска нетрадиционных, отвечающих требованиям сложившейся ситуации, использующих возможности современной науки и техники, технологий психореабилитации.

К числу таких технологий, безусловно, относится оказание социально-психологической помощи с использованием средств массовой информации и коммуникации.

В пользу такого предположения говорят следующие аргументы:

- эффективное использование СМИ в системе профессионального обучения граждан в виде дистанционного образования;
- широкое применение видео- и компьютерных технологий в сфере социально-психологического тренинга и психотерапии;
- экспериментальные доказательства влияния воспринимаемых (в том числе в кино, литературе, по телевидению) социально одобряемых образцов успешного поведения на формирование эффективных поведенческих стратегий и стилей.

Использование дистанционной психологической реабилитации с использованием СМИ позволит оказывать психологическую помощь большим контингентам нуждающихся с привлечением небольшого числа высококвалифицированных специалистов.

Методами социально-психологической реабилитации лиц, пострадавших от боевых действий, являются:

1. Психологическое изучение аудитории, выявление специфики процессов восприятия информации, стратегий поведения при решении личностных проблем, отношения к специализированной психологической помощи.

2. Психологическая сегментация аудитории (выделение и психологическое описание целевых аудиторий).

3. Разработка и демонстрация по телевидению видеосюжетов, отражающих психологически обоснованные, эффективные стратегии решения лицами из целевых аудиторий личностных проблем, схемы успешного социального взаимодействия, сопровождаемых комментариями психолога (тип «Стратегия»).

4. Разработка, демонстрация по телевидению, распространение на видеокассетах и видеодисках видеосюжетов, отражающих эффективное социальное функционирование инвалидов, других лиц с ограниченными возможностями, сопровождаемых комментариями психолога (Тип «Пример»).

5. Разработка и предоставление в распоряжение специалистов, занимающихся реабилитацией пострадавших в регионах, видеоматериалов, отражающих процесс решения психологами различных психореабилитационных задач (например, купирование болевых ощущений, работа с ночными кошмарами, фобиями, гиперреактивностью и т.п.) (Тип «Методика»).

6. Мониторинг эффективности мероприятий реализуемой программы. Анализ обратной связи. Коррекция психологических, сюжетно-ролевых и технологических компонентов программы.

СПЕЦИФИКА СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ УЧАСТНИКОВ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ И ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ

Немцева О.В., Мозговая Е.И.

*ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет» (НИУ «БелГУ»), г. Белгород*

Проблемы, возникающие у военнослужащих – участников боевых действий и вооруженных конфликтов носят не только медицинский, но и социальный характер. Специфической особенностью социальной работы с участниками боевых действий является потребность данной категории в комплексной реабилитации – как в период их непосредственного участия в боевых действиях и вооруженных конфликтах, так и после их окончания – в период мирной жизни. Военные социальные работники совместно с медицинскими работниками и психологами выявляют лиц из числа участников боевых конфликтов, нуждающихся в прохождении социально-психологической реабилитации, и разрабатывают комплекс реабилитационных мер, включая направление нуждающихся в особой помощи в специальные реабилитационные центры для военнослужащих. Кроме того, полученные ранения в ходе проведения боевых операций могут привести к тяжелым осложнениям, и даже инвалидности военнослужащего. В подобном случае участник боевых действий будет нуждаться в медицинской помощи, восстановительном лечении, социальной и профессиональной ориентации в условиях специализированного центра.

Примером такого центра может служить Центр восстановительной терапии им. М.А. Лиходея для участников локальных военных конфликтов и их семей, основными направлениями деятельности которого являются медицинские мероприятия, санаторно-курортное лечение, физкультурно-оздоровительные мероприятия, социально-психологическая, социально-средовая, социально-бытовая адаптация военнослужащих и членов их семей.

В стране успешно функционируют центры социальной и медицинской помощи, центры психологической помощи и реабилитации, кабинеты психологической консультации, службы психологической помощи, комнаты психологической разгрузки, военные санатории, дома отдыха и туристические базы Министерства обороны Российской Федерации. Немаловажным направлением реабилитационной работы является сотрудничество с общественными организациями ветеранов боевых действий и фондами поддержки военнослужащих и их семей.

Таким образом, помощь участникам боевых действий и вооруженных конфликтов помимо восстановительного лечения приобретает социально ориентированную направленность. Речь идет о внедрении в реабилитационный процесс целой системы медицинских, социальных и психологических мер, способствующих полной психофизиологической

реабилитации (т.е. восстановлении нормального психического и физиологического состояния), ускорению адаптации военнослужащих, выполняющих служебные обязанности в условиях боевых действий, сохранению их профессионального здоровья.

Социально-психологическая реабилитация участников боевых действий, как отмечалось выше, должна быть комплексной и научно обоснованной. Социально-психологическая реабилитация военнослужащего, участвовавшего в боевых действиях, базируется на принципах гуманизма, конфиденциальности, добровольности, адресности, предметности, понимания и безусловного принятия проблем военнослужащего, вовлечения в данный вид деятельности его семьи, а также ближайшего окружения, сотрудников и др. Социально-психологическая реабилитация участников боевых действий и вооруженных конфликтов представляет собой процесс, в котором в тесном взаимодействии участвуют как специалисты, так и сам военнослужащий, а также члены его семьи.

ТЕХНОЛОГИИ ВОЕННО-СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ С СЕМЬЯМИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

Немцева О.В

*ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет» (НИУ «БелГУ»), г. Белгород*

Социальное самочувствие семьи военнослужащего находится в ракурсе пристального внимания командиров и их заместителей по воспитательной работе, психологов войсковых частей Вооруженных сил Российской Федерации.

Специфика военной службы, безусловно, накладывает отпечаток на жизнь семьи военнослужащих. Члены семьи военнослужащих, во-первых, должны быть готовы к тому, что их жизнь будет полностью подчинена тем требованиям, которые предъявляются военнослужащим со стороны государства и общества. Во-вторых, члены семьи должны быть готовы к смене климата, социально-бытовых условий при переезде к новому месту службы военнослужащего, что влечет за собой определенные психологические трудности.

В-третьих, отсутствие надлежащих жилищных условий, дефицит общения военнослужащего с семьей, вынужденная разлука, постоянная тревога за мужа и отца, сложности с трудоустройством жены военнослужащего порождают психологический дискомфорт, стрессы, конфликты в семье, что актуализирует проблему оказания своевременной помощи и поддержки членам семьи военнослужащего со стороны психологической службы войсковой части. С другой стороны, военнослужащий, выполняя свою особую миссию, порой связанную с риском для жизни, должен быть уверен в стабильности и особой ценности

собственного домашнего очага, что, несомненно, будет влиять на его социальное самочувствие, морально-психологическое состояние и способность выполнять служебный долг. Таким образом, семья военнослужащего особо нуждается в социально-психологической помощи и требует постоянного совершенствования технологий данного вида деятельности.

Для непосредственной организации социальной работы с семьями военнослужащих в штаты управлений (отделов) воспитательной работы от дивизии и выше введены должности инструкторов (специалистов) по работе с семьями. В должностные инструкции специалиста по работе с семьями входит:

- изучение потребностей и интересов членов семей военнослужащих, профилактика и помощь в решении семейных конфликтов;
- работа с молодой семьей военнослужащего;
- информирование членов семьи военнослужащего об имеющихся у них правах и льготах, выявление семей, нуждающихся в оказании адресной и срочной социальной помощи, помощь в оформлении документов на выплату пособий для семей с детьми;
- содействие в разрешении проблем у семей военнослужащих, подготовка предложений командованию войсковой части по оказанию помощи и поддержки членам семей военнослужащих;
- организация досуга семей военнослужащих;
- проведение социологических исследований, направленных на диагностику проблем, возникающих у членов семьи военнослужащего;
- содействие женам военнослужащих в трудоустройстве, профессиональной подготовке и переобучению, повышении квалификации;
- развитие межведомственного взаимодействия при решении вопросов социальной защищенности семей военнослужащих, укрепление социальных связей с общественными объединениями и благотворительными организациями, заинтересованными в решении проблем семей военнослужащих.

Приоритетным направлением работы с семьей военнослужащего становится организация медико-социальной службы поддержки семьи военнослужащих, деятельность которой направлена на своевременное выявление кризисных ситуаций и оказание помощи членам семьи военнослужащего военными медиками, представителями общественности, военно-социальными работниками.

Таким образом, технологии военно-социальной работы с семьями военнослужащих весьма разнообразны и имеют свою специфику. Следует подчеркнуть, что в работе с семьями военнослужащих не существует второстепенных задач, так как создание здоровой и благоприятной обстановки в семье способствует успешному решению служебных и боевых задач, стоящих перед военнослужащим.

ОРГАНИЗАЦИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ РАБОТЫ С ВОЕННОСЛУЖАЩИМИ В СИЛОВЫХ СТРУКТУРАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Немцева О.В

*ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет» (НИУ «БелГУ»), г. Белгород*

Психологическая работа в Вооруженных Силах Российской Федерации представляет собой деятельность, осуществляемую органами военного управления, направленную на формирование и развитие у военнослужащих психологических качеств, необходимых для выполнения поставленных командованием служебных, учебных и боевых задач, сохранение и укрепление психического здоровья военнослужащих, развитие их стрессоустойчивости.

Психологическая работа осуществляется в мирное и военное время, направлена на морально-психологическое обеспечение деятельности силовых структур и является неотъемлемой составляющей воспитательной работы в Вооруженных Силах Российской Федерации.

Ответственность за руководство и организацию психологической работы в войсковой части возложена на командира части. Ответственность за планирование, методическое обеспечение, организацию и проведение психологической работы с военнослужащими и членами их семей несут органы воспитательной работы.

Меры по сохранению психического здоровья личного состава и своевременному предупреждению психических расстройств у военнослужащих осуществляются медицинской службой.

Психологами войсковой части проводится изучение индивидуально-психологических особенностей личного состава и всего воинского коллектива, профилактика нарушений воинской дисциплины, психологическая подготовка личного состава и профессиональный психологический отбор военнослужащих, работа с семьями военнослужащих.

Помощь психологов особенно необходима военнослужащему в экстремальных условиях. Под влиянием стрессовых факторов у военнослужащего формируются психические реакции, которые помогают ему выжить в условиях войны. Зачастую, возвращаясь к мирной жизни, участник боевых действий сохраняет психические реакции, сформировавшиеся у него в стрессовых условиях, при том, что сама ситуация стресса (военных действий) уже отсутствует. Результатом не оказанной своевременно социально-психологической помощи может стать немотивированная агрессия по отношению к близким и окружающим людям, вспышки гнева, нервно-психические срывы, нарушения сна, постоянная повышенная настороженность и тревожность.

Особенное внимание уделяется профилактике так называемых боевых психических травм (БПТ) у военнослужащих, основными симптомами которых являются: раздражительность, повышенная активность, истерический смех или плач, полная или частичная потеря памяти, галлюцинации, боязнь света, шума, запахов, анемия конечностей, заторможенность движений, состояние ступора или апатии, обморока, неконтролируемое слюноотделение – вот далеко не исчерпывающий перечень симптомов боевых психических травм у военнослужащих, вернувшихся из «горячих точек».

Отдельную группу психических расстройств составляют посттравматические стрессовые реакции (ПТСР), возникающие по прошествии некоторого времени после выполнения боевого задания. Симптомами ПТСР являются: нарушения сна, повторяющиеся сны, навязчивые воспоминания, вспышки гнева, потеря интереса к ранее значимой деятельности, ослабление памяти.

Таким образом, боевые психические травмы, посттравматические стрессовые реакции являются следствием сильного переживания военнослужащим боевой обстановки и связанной с ней стрессовыми факторами. БПТ и ПТСР вызывают временное расстройство психики, приводящее к частичной или полной утрате боеспособности военнослужащего. Однако при своевременно оказанной квалифицированной помощи специалистов – военных психологов, медиков, специалистов центров (пунктов) психологической помощи и реабилитации – военнослужащего можно вернуть к обычной жизни и тем самым снизить процент «психологических потерь» среди личного состава Вооруженных сил.

АДДИКТИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ МОЛОДЕЖИ КАК СОЦИАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА

Павлов Н.В.

*ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет» (НИУ «БелГУ»), г. Белгород*

Проблема аддиктивного (зависимого) поведения молодежи является медицинской, морально-нравственной, и – шире – социальной проблемой, поскольку касается она здоровья, безопасности молодого поколения, сохранности генофонда нашей страны. Аддиктивное поведение (в переводе с английского «addiction» – склонность, пагубная привычка) может привести к утрате здоровья и работоспособности молодым человеком, различного рода социальным конфликтам.

Именно молодежный возраст является наиболее сензитивным для формирования зависимого поведения, пагубных привычек вследствие особенностей данного периода: максимализма, стремления к свободе, «стать

взрослым», протеста против установленных норм и правил, зависимости от ровесников, желания «попробовать новое».

Немаловажную роль при расположенности к аддиктивному поведению играют и индивидуальные особенности молодого человека: наследственная предрасположенность, типологические особенности нервной системы, состояние дистресса, наличие духовных и эмоциональных проблем, негативного жизненного опыта.

Традиционно выделяются следующие формы аддиктивного поведения: *химическая зависимость* (курение, токсикомания, наркотическая и алкогольная зависимость); нарушения пищевого поведения (переедание, голодание, анорексия); *гэмблинг* (поведение, связанное с азартными играми); *религиозное деструктивное поведение* (вовлеченность в секту); *Интернет-зависимость, азартные игры и др.*

Таким образом, термин «аддикция» может употребляться нами как равнозначный термину «зависимость».

Следует отметить, что степень тяжести зависимого поведения может быть различной – от практически нормального поведения до тяжелых форм биологической зависимости (соматическая и психическая патология). Учитывая вышесказанное, Е.В. Змановская полагает, что следует различать *аддиктивное* поведение и *вредные* привычки, которые не достигают степени зависимости и не представляют фатальной, угрозы – например, переедание или голодание [1].

Однако, ученые отмечают, что психологические механизмы у зависимого поведения и вредных привычек схожие, среди них: устойчивое стремление личности к изменению своего психофизиологического состояния, уходу от реальности, непрерывность и цикличность зависимого поведения, личностные изменения, слабость эмоционально-волевого контроля, и, как следствие, социальная дезадаптация личности.

Как отмечает Л.И. Максименкова, аддиктивное поведение не требует лекарственного лечения, а коррекция зависимости достигается комплексными социопсихологическими мерами, особенно на начальных этапах ее формирования [2].

Внедрение психологических методов в практику социальной работы обусловлено тем, что молодой человек, поавший в плен зависимости, остро нуждается в морально-психологической помощи. Специалист по социальной работе должен найти индивидуальный подход к каждому конкретному клиенту и знать психологические особенности молодежи [3].

Своевременная диагностика особенностей личности и их последующая коррекция должна стать основой для профилактики аддиктивного поведения молодежи в условиях современного общества.

Литература:

1. Змановская, Е.В. Девиантология: (Психология отклоняющегося поведения): учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Изд. Центр «Академия», 2003. – 288с.
2. Максименкова, Л.И. Аддиктивное поведение в подростковом возрасте как психологическая проблема / Л.И. Максименкова // Вестник Псковского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. Вып.5. – 2008. – С.126-130.
3. Художественно-творческие технологии в социальной работе: монография / М.С. Жиров, Д.А. Кулабухов, Е.И. Мозговая, А.Е. Таранова. – Белгород, Изд-во БелГУ, 2009. – 199с.

ПСИХОСОЦИАЛЬНАЯ ПРОФИЛАКТИКА АДДИКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ МОЛОДЕЖИ

Павлов Н.В., Кулабухов Д.А.

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет» (НИУ «БелГУ»), г. Белгород

Актуальной проблемой, стоящей перед современным российским обществом, является профилактика отклоняющегося поведения в молодежной среде, в том числе и зависимых форм поведения, таких как табакокурение, алкоголизм, токсикомания, наркомания и др.

Указанные обстоятельства актуализируют проблему психосоциальной профилактики аддиктивного поведения в молодежной среде.

Социальная профилактика в наиболее общем смысле определяется как система методов и процедур, направленных на предупреждение социальных отклонений, устранение их причин.

Психопрофилактика, как отмечает Г.Н. Колесникова, является областью медицинской психологии и заключается в оказании профессиональной помощи почти здоровым людям для предотвращения нервно-психических и психосоматических заболеваний, а также для облегчения острых психотравматических реакций [1].

Психосоциальная профилактика аддиктивного поведения молодежи подразумевает влияние на мотивационную, эмоционально-волевую и коммуникативную сферы личности молодого человека. В результате у молодого человека вырабатываются стратегии высокофункционального поведения, развивается устойчивость к отрицательным социальным явлениям, активизируются личностные ресурсы, раскрывается внутренний потенциал, формируются навыки достижения личностных целей, расширяется круг деятельности, альтернативной аддиктивному поведению.

Под психосоциальной профилактикой аддиктивного поведения молодежи понимается процесс развития психологических характеристик

личности молодого человека, формирование навыков здорового образа жизни для предупреждения развития и прогрессирования зависимого поведения.

Таким образом, психосоциальная профилактика аддитивного поведения представляет собой научно обоснованные и своевременно предпринимаемые действия, направленные на: предотвращение возможных физических, психологических или социокультурных коллизий у отдельных индивидов и групп риска; сохранение, поддержание и защиту нормального уровня жизни и здоровья людей; содействие им в достижении поставленных целей и раскрытии внутреннего потенциала молодых людей.

Литература:

1. Колесникова, Г.Н. Основы психопрофилактики и психокоррекции / Г.Н. Колесникова. – Ростов -на-Дону: Феникс, 2005. – 96с.

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ, ВОЛОНТЕРСТВО, СОЦИАЛЬНОЕ СЛУЖЕНИЕ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ И МОТИВАЦИЯ ВОЛОНТЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ СПЕЦИАЛЬНОСТИ «СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА»

Пантюк И.В.

*Белорусский государственный университет, г. Минск, Республика
Беларусь*

Вступление Республики Беларусь в Болонский процесс требует в системе высшего образования больше внимания уделять психологическим аспектам профессионального становления студентов. Согласно новой образовательной парадигме специалист по социальной работе должен владеть не только фундаментальными профессиональными знаниями и навыками практической деятельности, но и определенным профессиональным самосознанием, выражающимся в профессиональной идентичности и мотивации волонтерской деятельности. Идентичность – это свойство психики человека в концентрированном виде выражать для него то, как он представляет себе свою принадлежность к различным социальным, национальным, профессиональным, языковым, политическим, религиозным, расовым и другим группам или иным общностям, или отождествление себя с тем или иным человеком, как воплощением присущих этим группам или общностям свойств [1].

На наш взгляд, мотивация профессиональной и волонтерской деятельности является критерием сформированной профессиональной идентичности и успешности в профессии в будущем. Мотивация – это совокупность, система разного рода факторов (в том числе мотивов), определяющих поведение и деятельность человека, мотивирующих его к действию. Как правило, альтруизм, определяемый самими волонтерами как бескорыстное желание помочь, преобладает в мотивации волонтеров, в том числе студентов. Это «традиционный», один из главных мотивов добровольческой деятельности во все времена. Ранее нами исследованы личностные и профессионально значимые качества будущих специалистов по социальной работе [2,3]. Результаты исследования личностных характеристик волонтеров показали, что студенты, вовлеченные в волонтерское движение – открытые, добросовестные, эмоционально устойчивые, ориентированные на реальность, воспитанные и интеллектуально развитые люди, способные принимать самостоятельные, неординарные решения, не останавливаясь на достигнутом, а стремясь к большему. Опыт общественного волонтерского участия помогает студентам легче найти работу, потому что они более коммуникабельны,

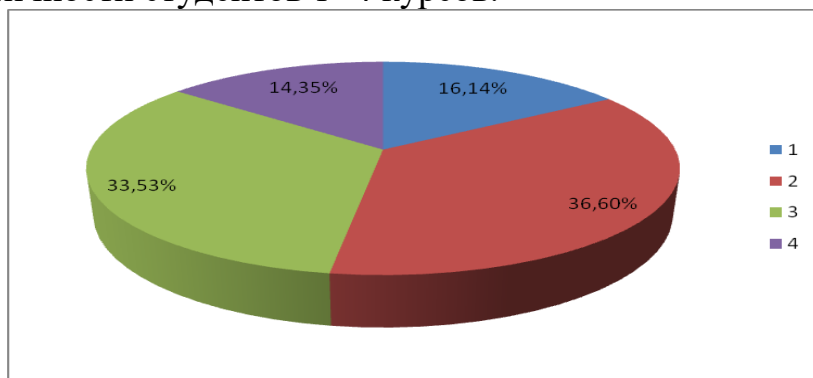
предприимчивы, самодостаточны, мобильны и ответственны. Их приглашают работать в компании уже на четвертом и пятом курсах после совместных проектов, демонстрирующих уровень компетентности и социального опыта. Но для студентов, обучающихся социальной работе, немаловажными мотивами являются также самореализация, возможность получения новых навыков, практики по специальности, приобретения новых знакомств и наличие личных психологических качеств и профессиональной расположенности к работе с людьми, которые обращаются за консультацией или помощью.

Нами проведено исследование профессиональной идентичности и мотивации студентов специальности «социальная работа» 1- 4 курсов в количестве 61 человек, выборка которых составила: 1 курс – 13 студентов; 2 курс – 14 студентов; 3 курс – 15 студентов; 4 курс – 19 студентов [4, 5]. В исследовании мотивации принимало участие 36 человек. Обследование проводилось на базе Белорусского государственного университета. Все обследуемые являлись лицами, занимающимися волонтерской деятельностью. Была взята контрольная группа в составе 36 человек, студентов, не вовлеченных в волонтерскую деятельность, обучающихся в Белорусском государственном университете. Всего было опрошено 133 студента, средний возраст $20,4 \pm 1,1$ лет.

Методы исследования: методика Л.Б. Шнейдер «Профессиональная идентичность»; методика диагностики социально-психологических установок личности в мотивационно-потребностной сфере (О.Ф. Потемкина); методика «Мотивация профессиональной деятельности» К. Замфир в модификации А. А. Реана; методы статистической обработки [6].

Исследование уровня профессиональной идентичности студентов мы проводили с помощью методики Л.Б.Шнейдер «Профессиональная идентичность». Среднее значение каждого показателя по четырем исследуемым курсам изображены в виде диаграммы на диаграмме № 1 и таблице № 1.

Диаграмма № 1. Среднее значение уровня профессиональной идентичности студентов 1- 4 курсов.

1 – достигнутая позитивная идентичность; 2 – мораторий; 3 – диффузная идентичность; 4 – псевдопозитивная идентичность.

Видно, что исследуемым студентам с первого по четвертый курс в среднем наиболее присущ уровень профессиональной идентичности, характеризующийся мораторием (36,60%). Это свидетельствует о том, что в большинстве своем студенты, обучающиеся в ВУЗе, переживают кризис идентичности, однако активно пытаются его преодолеть, однако некоторые студенты имеют достаточно высокий уровень диффузной идентичности (33,53%), что свидетельствует об отсутствии целей, ценностей и убеждений и не предпринимающих активных попыток к их формированию. Достигнутая позитивная идентичность имеет не столь высокие значения (16,14%), однако это характеризует готовность некоторых студентов к работе в профессии и сформированность качеств, необходимых для успешного функционирования в данной области. Обобщенные данные исследования профессиональной идентичности студентов 1-4 курса представлены в таблице № 1.

Таблица № 1. Обобщенные данные исследования профессиональной идентичности студентов 1-4 курса.

Тип идентичности	Курс			
	1	2	3	4
Достигнутая позитивная идентичность*	15,39%	21,43%	6,67%	21,05%
Мораторий**	53,85%	35,72%	20%	36,84%
Диффузная идентичность**	23,08%	28,57%	66,67%	15,79%
Псевдопозитивная*	15,39%	14,29%	6,67%	21,05%

* различия значимы при $p < 0.01$ ** различия значимы при $p < 0.05$

Различия достоверны при достигнутом и псевдопозитивном типе идентичности между различными курсами на 1% уровне ($p < 0.01$), что свидетельствует о высокой существенности данных различий. При моратории и диффузной идентичности различия значимы на 5 % уровне ($p < 0.05$), что свидетельствует также о достаточно высоком уровне значимости существующих различий в распределении признака между курсами обучения.

Полученные данные свидетельствуют о высоком уровне достигнутой позитивной идентичности на втором и четвертом курсе у студентов, что является показателем готовности к профессиональной деятельности в своей области и сформированности надлежащих навыков и ценностей. На втором курсе это может быть связано с успешным усвоением и «вхождением», принятием своей будущей профессии за период первого курса. Второй курс характеризуется большей активностью, энтузиазмом, так как они находятся на стадии, когда учеба в ВУЗе приносит удовольствие, новые впечатления, поэтому они с удовольствием воспринимают новую информацию о будущей профессии, вследствие чего улучшается показатель профессиональной идентичности. А на четвертом курсе данный показатель является следствием профессионального обучения в ВУЗе, когда приходит время определяться в жизни и строить собственные профессиональные планы. Однако невысокие

показатели по данной шкале свидетельствуют о наличии проблемы профессиональной идентичности в процессе обучения в ВУЗе.

Студенты специальности «социальная работа» были диагностированы по мотивации профессиональной деятельности. Результаты исследования мотивов профессиональной деятельности по методике К. Замфир в модификации А. А. Реана (См. Таблицы № 2, 3).

Таблица № 2. Виды мотивационного комплекса профессиональной деятельности студентов 1 – 4 курсов.

Вид мотивационного комплекса	Курс			
	1	2	3	4
Оптимальный*	23,08%	73,33%	53,33%	52,90%
Промежуточный*	76,92%	26,67%	46,67%	47,10%

Различия значимы при $p < 0.05$

Различия в распределении оптимального и мотивационного комплексов между группами действительны на 5% уровне ($p < 0,05$), что указывает на существенную значимость данного различия.

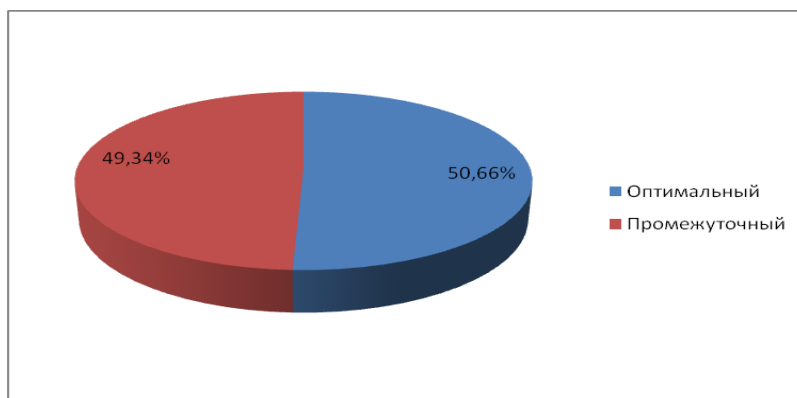
Таблица № 3. Мотивация профессиональной деятельности студентов 1 – 4 курсов.

Номер курса	1	2	3	4
достигнутая позит. ид.	15,39%	21,43%	6,67%	21,05%
оптимальный комплекс	23,08%	73,33%	53,33%	52,90%
коэф.Пирсона	0,295176	0,62278	0,159143	0,09161

Максимальный уровень оптимальной мотивации (73,33%) принадлежит студентам второго курса, что характеризует данных студентов как заинтересованных в своей деятельности и ее результатах. Это связано с получением удовлетворения от своей профессии. Минимальный уровень оптимальной мотивации наблюдается у студентов первого курса (23,08%), что связано с периодом становления и привыкания студентов к своей профессии, зависимостью от мнения родителей, которые, возможно, настояли на поступлении ребенка на данную специальность, вследствие чего мотивация приобретает внешний характер.

Максимальный уровень промежуточной мотивации характерен для студентов первого курса (76,92%), что связано с неопределенностью мотивов профессиональной деятельности, поскольку студенты еще недостаточно понимают значение и направленность своей специальности. Минимальный уровень промежуточной мотивации наблюдается у студентов второго курса, что характеризует их как студентов, заинтересованных в самой деятельности (26,67%). Средние значения оптимального и промежуточного мотивационного комплексов, зарегистрированных у исследуемых студентов, представлены на диаграмме № 2.

Диаграмма № 2. Средние значения мотивационных комплексов студентов 1 – 4 курсов.

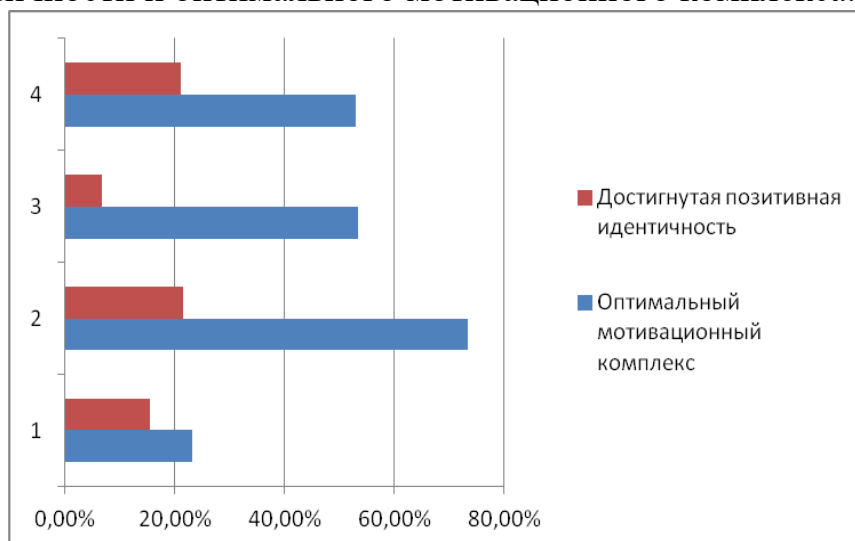
Из диаграммы № 2 видно, что в совокупности показатели мотивации профессиональной деятельности носят в равной степени оптимальный (50,66%) и промежуточный характер (49,34%). Однако следует отметить, что исследуемым студентам специальности социальная работа не свойственен худший мотивационный комплекс, который характеризуется превышением внешних отрицательных мотивов профессиональной деятельности (стремление избежать наказаний и критики). Мотивами профессиональной деятельности исследуемых студентов являются стремление к продвижению по службе, денежный заработок, потребность в социальном престиже, удовлетворение от работы и стремление к самореализации в данной деятельности.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что студенты первого курса в выборе и функционировании именно в данной специальности руководствуются в большей степени внешними положительными мотивами. Это связано с тем, что студенты только приступили к освоению новой для них профессии специалиста по социальной работе, а поступали, возможно, по настоянию родителей, а также с изменением условий функционирования (поступление в ВУЗ, новый коллектив, преподаватели, возможно, отрыв от дома). Студенты же второго курса в большей степени руководствуются внутренними мотивами, что говорит об их удовлетворенности своим выбором. Особенно показательным является отсутствие наихудшего мотивационного комплекса у всех студентов, что позволяет сделать вывод о стремлении студентов достичь позитивных результатов в своей профессиональной деятельности.

Положительным результатом стало то обстоятельство, что ни один из студентов, прошедших данную методику, не руководствуется в своей профессиональной деятельности внешними отрицательными мотивами. Это является очень важным критерием для деятельности будущего специалиста по социальной работе, так как его работа должна приносить личное удовлетворение, чтобы результаты были более эффективными. Высокими показателями положительного мотивационного комплекса характеризуются студенты второго и четвертого курса, что позволило предположить о наличии прямо пропорциональной корреляции между уровнем достигнутой позитивной идентичности профессиональной деятельности и положительным

мотивом этой деятельности. По данным исследования была составлена диаграмма № 3.

Диаграмма № 3. Соотношение уровня достигнутой позитивной идентичности и оптимального мотивационного комплекса.

Данное предположение было проверено с помощью коэффициента корреляции Пирсона. Связи между данными явлениями не обнаружилось ($\chi^2 = -0,067$).

Таким образом, по результатам исследования можно сказать, что профессиональная идентичность студентов в процессе обучения в ВУЗе является достаточно острой проблемой, так как студенты недостаточно адаптированы и ориентированы в своей будущей профессии. Особенно важное значение формирование профессиональной идентичности приобретает в отношении ее становления у студентов специальности социальная работа, так как эта специальность предполагает постоянное взаимодействие с людьми и помощь им в сложившейся тяжелой жизненной ситуации. Профессиональная идентичность студентов данной специальности тесно связана с уровнем личной идентичности будущих специалистов и на протяжении обучения уровень достижения её изменяется. Наибольшее достижение позитивной идентичности с профессией наблюдается на втором и четвертом курсах обучения, а спад – на первом и, особенно, на третьем курсах, когда студенты переживают кризис идентичности.

Результаты количественно-качественного анализа диагностики идентичности студентов, занимающимся волонтерской деятельностью, свидетельствуют о том, что им в основном свойственна адекватная самооценка. Они могут реалистично оценивать свои достоинства и недостатки, ставят перед собой реально достижимые цели и задачи, берут ответственность за свои успехи и неудачи. Кроме этого умеют строить отношения с другими людьми.

Для волонтеров характерен высокий уровень рефлексии. У них сформирована позитивная половая идентичность, принятие своей привлекательности. В написании ответов преобладают существительные, это говорит о том, что у них существует потребность в определенности,

постоянстве. Наличие прилагательных подчеркивает эмоциональность и демонстративность. Кроме этого они настойчивы в достижении целей, активны и уверены в себе.

В отличие от экспериментальной группы, для контрольной характерна неадекватно завышенная самооценка. Такие люди оценивают только свои достоинства, совершенно забывая о своих недостатках. Они ставят перед собой более высокие цели, чем те, которые способны достичь. Они неспособны брать ответственность за свои неудачи. Уровень рефлексии у них низкий.

Исследование **социально-психологических установок личности в мотивационно-потребностной сфере** студентов Белорусского государственного университета, занимающихся волонтерской деятельностью, показало, что экспериментальной группе в большей степени им свойственна ориентация на альтруизм и на процесс. Это говорит о том, что волонтеры ориентируются на альтруистические ценности, ими движет интерес к делу, они часто опаздывают со сдачей работы вследствие того, что процесс их увлекает. Ориентация на результат в большей степени характерна для волонтеров, чем для тех, кто волонтерской деятельностью не занимается.

Средние значения по результатам методики на мотивацию для студентов, вовлеченным в волонтерскую деятельность, представлены на диаграмме № 4.

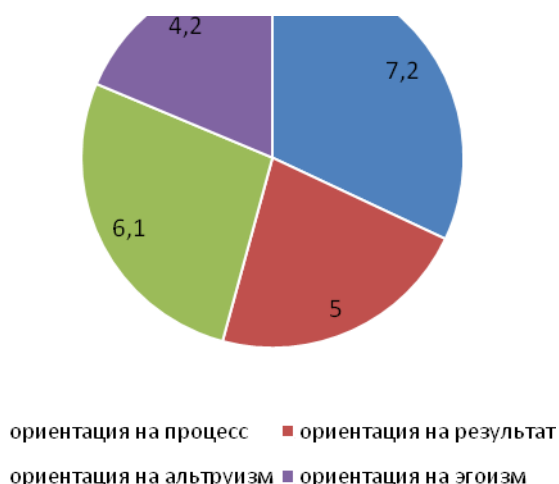
Диаграмма № 4. – Результаты методики выявления установок на «альтруизм-эгоизм», «процесс-результат».

Результаты количественно-качественного анализа свидетельствуют о том, что контрольной группе в большей степени свойственны ориентация на процесс. Ориентация на эгоизм почти не характерна для выборок. Однако можно отметить, что большие значения по данному фактору характерны для контрольной группы. Средние значения по результатам методики на

мотивацию для студентов, не вовлеченным в волонтерскую деятельность, представлены на диаграмме № 5.

Диаграмма № 5. – Результаты методики выявления установок на «альтруизм-эгоизм», «процесс-результат».

Результаты диагностики мотивации представлены в таблице № 4.

Таблица 4. – Статистически значимые результаты расчета U-критерия Манна-Уитни по методике диагностики мотивации студентов Белорусского государственного университета, занимающихся волонтерской деятельностью

Переменные	Ранговая сумма основная группа	Ранговая сумма контрольная группа	U-критерий Манна Уитни	Уровень значимости p-level
Процесс	1348,500	1279,500	613,5000	0,697610
Результат	1742,000	886,000	220,0000	0,000001
Альтруизм	1591,500	1036,500	370,5000	0,001776
Эгоизм	1049,000	1579,000	383,0000	0,002841

Перед проведением статистического анализа первичные эмпирические данные были подвергнуты проверке на нормальность с помощью критерия Колмогорова-Смирнова с поправкой Лиллиефорса, реализованного в системе STATISTICA 6.0. Поскольку выборочное распределение признаков не удовлетворяет условию нормальности ($p \leq 0,05$), то был использован непараметрический критерий – U-критерий Манна-Уитни.

Из таблицы видно, что студенты, занимающиеся волонтерской деятельностью и контрольная группа студентов достоверно различаются по шкале результат ($U = 220,0000$ при $p \leq 0,05$), альтруизм ($U = 370,5000$ при $p \leq 0,05$), эгоизм ($U = 383,0000$ при $p \leq 0,05$). Это означает, что у студентов, занимающихся волонтерской деятельностью, ориентация на результат,

альтруизм значительно выше, чем у контрольной группы студентов, а ориентация на эгоизм меньше.

Таким образом, диагностика профессиональной идентичности студентов показала, что формирование профессиональной идентичности в процессе обучения также претерпевает определенные изменения. Неожиданным явилось то обстоятельство, что наиболее желательный вид идентичности (достигнутая позитивная) наблюдается на втором и четвертом курсе. Особый кризис профессиональной идентичности наблюдается на третьем курсе (диффузная), когда студенты не самоопределились и не ставят себе данный вопрос в качестве актуального и желательного. Однако высоких показателей по шкале достигнутой позитивной идентичности достигнуто не было. Большой процент был набран по идентичности, называемой мораторий, и диффузной идентичности, что показывает актуальность проблемы становления профессиональной идентичности в процессе обучения. Проведено исследование показало, что студенты первого курса переживают кризис идентичности. Студенты старших курсов обладают достигнутым уровнем личной идентичности, включающим в себя различные составляющие личной идентичности, а на четвертом курсе и «перспективное Я». Выявлены мотивы профессиональной деятельности студентов специальности «социальная работа»: наибольшим оптимальным мотивационным комплексом руководствуются студенты второго курса (73,33%), что указывает на преобладание внутренней мотивации над внешней. Волонтерам в основном свойственна адекватная самооценка. Они могут реалистично оценивать свои достоинства и недостатки, ставят перед собой реально достижимые цели и задачи, берут ответственность за свои успехи и неудачи, умеют строить отношения с другими людьми. Для волонтеров характерен высокий уровень рефлексии. Студентам, занимающимся волонтерской деятельностью, в большей степени свойственна мотивация на альтруизм, процесс и результат.

Исходя из этого, поиск адекватных компетенций во многом позволит в учебном процессе очертить профессиональное поле подготовки специалистов по социальной работе посредством формирования профессиональной идентичности и мотивации волонтерской деятельности. Для того чтобы будущие специалисты по социальной работе успешно осуществляли свою деятельность, следует акцентировать внимание на становлении профессиональной идентичности студентов данной специальности в процессе обучения. Следовательно, занятия должны проходить не просто в форме теоретического рассмотрения вопросов, а и в форме тренингов и творческих заданий, которые будут направлены на улучшение профессиональной идентичности и самоопределения в профессии.

Литература:

1. Волкова, О.А. Профессиональная идентичность в социальной работе / О.А. Волкова // Профессиональные группы: социальная трансформация и адаптация; отв. ред. В.А. Мансуров. – М.: Российское общество социологов – Реглант. – 2006. – С. 52-68.
2. Зуева, Е.Н., Пантюк, И.В. Организация студенческой волонтерской деятельности на гуманитарном факультете БГУ как направление воспитательной работы // Материалы I Международной научно-практической конференции, посвященной 10-летию гуманитарного факультета БГУ «Актуальные проблемы гуманитарного образования» 1-3 октября 2014 г., в 2 ч.- Минск: Издательство БГУ, 2014. - Ч.1. С. 134-137.
3. Пантюк, И.В., Зуева, Е.Н., Хайкина, Т.В., Нечаева, К.В. Волонтерская деятельность студентов БГУ – как альтернативная форма помощи при социальной реабилитации // Материалы 2-ой международной научно-практической конференции по альтернативным методам реабилитации детей и взрослых с ограниченными возможностями, инвалидностью, ВИЧ/СПИД, онкологическими и иными тяжелыми заболеваниями, 30-31 мая 2012 г. Минск: РГСУ– 2012. – 284-291.
4. Пантюк, И.В. Профессионально-значимые эмоциональные характеристики студентов специальности «социальная работа» // Сборник материалов Республиканской (с международным участием) научно-практической конференции «Социально-педагогическая и психологическая поддержка личностного и профессионального самоопределения в онтогенезе», 12 мая 2010 г. Бр.ГУ им.А.С.Пушкина; редкол.: М.С. Ковалевич[и др.]-Брест : БрГУ, 2010. – Ч. 1. – с.150-155.
5. Пантюк, И.В., Хайкина, Т.В. Психологическая оценка профессиональной идентичности будущих специалистов по социальной работе // Социально-педагогическая работа. – 2012. – № 3. – С. 7–15.
6. Шнейдер, Л. Б Экспериментальное изучение профессиональной идентичности М.: 000 «Принт». – 2001. – 128 с.

ОТНОШЕНИЕ СТУДЕНТОВ К РАЗВИТИЮ МОЛОДЕЖНОГО ВОЛОНТЕРСКОГО ДВИЖЕНИЯ В ВУЗЕ¹

Сазонова Е.С., Кошмелюк В.К.

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет» (НИУ «БелГУ»), г. Белгород

Последние три года стали наиболее активными в возрождении волонтерского молодежного движения в России в постсоветский период. Добровольчество своему нынешнему состоянию во многом обязано социальной активности студентов. Сегодня личность выпускника российского ВУЗа должна гармонично сочетать: высокую квалификацию, владение информационными технологиями, должный уровень компетентности в своей специальности наравне с социальной ответственностью и общечеловеческими ценностями. Однако все еще остается значительным разрыв между числом студентов, заявляющих о потенциальной готовности участвовать в волонтерской деятельности, и числом молодых людей, которые осуществляют такую работу на практике.

С целью выявления отношения молодежи к развитию волонтерского движения в ВУЗе в октябре 2016 года был проведен анкетный опрос студентов социально-теологического факультета ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет» (далее НИУ «БелГУ»). В исследовании приняло участие 100 человек, обучающихся на очной форме по направлениям подготовки «Социальная работа», «Теология», «Философия», то есть будущие и действующие представители так называемых «помогающих» профессий.

Опрос показал, что большинство респондентов (62%) практически не имеют опыта волонтерской работы, они если и принимали, то лишь единичное участие в таких мероприятиях; 29% занимались этой деятельностью в течение нескольких месяцев (до года); 8% в течение 2-3 лет; 1% более 4 лет. Хотя большинство студентов и не занимаются постоянно волонтерством, тем не менее, 96% студентов считают, что его развитие в ВУЗе является важным, социально значимым.

Сегодня активность студентов в волонтерском движении ВУЗа не сильно высока: только 8% респондентов постоянно принимают участие в таких мероприятиях. Большинство опрошенных (71%) лишь иногда принимают участие в мероприятиях, а 21% совсем не участвуют в такой работе. Для будущих представителей «помогающих» профессий такая пассивность не допустима. Задача координаторов волонтерского движения состоит в том, чтобы вовлечь в активную волонтерскую деятельность всех студентов.

¹ Статья подготовлена при поддержке РГНФ, проект № 15-13-31004 а(р) «Волонтерство в региональной системе социального партнерства, ориентированного на работу с беженцами».

Именно образовательные учреждения в соответствии с положениями «умного волонтерства» должны приобщать учащихся к этой деятельности. В таких учреждениях большинство респондентов и получили свой первый опыт волонтерской работы: еще в школе 30% опрошенных; в учреждениях среднего профессионального образования – 2%; уже в ВУЗе – 36%. Остальные студенты получили такой опыт в молодежных центрах (8%), общественных организациях (6%), по месту жительства (6%), в политических партиях (2%), по месту работы (2%). К, сожалению, у 8% студентов нет никакого опыта волонтерской работы.

По нашему мнению, уже в школах у учащихся должны формировать альтруизм и приобщать их к волонтерской деятельности. Необходимо развивать «умное волонтерство», которое подразумевает под собой метод, получения знания и развития через активное участие в качественно организованных волонтерских проектах [1]. Причем эти проекты обязательно должны отвечать нуждам и потребностям своего микрорайона; способствовать формированию гражданской ответственности; интегрироваться в основные учебные планы образовательного учреждения и способствовать повышению их эффективности; предусматривать необходимость анализа волонтером полученного им опыта.

На вопрос о том кто/что может привлечь людей к участию в волонтерской деятельности студенты ответили, что это: участники добровольческих организаций (27%); друзья (18%); интернет-ресурсы, сайт НИУ «БелГУ», сайты факультетов/институтов (17%); средства массовой информации НИУ «БелГУ» (13%); преподаватели и кураторы (12%); популярные лица, знаменитости (10%); родственники (3%). Соответственно, прежде всего, самим активистам волонтерского движения ВУЗа и его координаторам нужно продвигать идею оказания безвозмездной помощи и рассказывать о своей работе в личных коммуникациях, размещать информацию в средствах массовой коммуникации. Тем более что представление о волонтерском движении в большей степени формируется, по мнению студентов, с помощью: СМИ (26%); интернета (14%); образовательных учреждений (13%); листовок и брошюр, общественных организаций, родителей (по 10%); друзей (8%); личных коммуникаций (6%); наружной рекламы (3%).

При опросе 27% респондентов отметили проблемы информационного сопровождения волонтерского движения в ВУЗе. Большая часть студентов, все же, получает полную информацию о развитии волонтерского движения (35%) или частичную (38%). Для более эффективного информирования о волонтерском движении, по мнению респондентов, лучше использовать: сайт НИУ «БелГУ» и социальные сети (38%); листовки и брошюры (15%); личные коммуникации (11%); телевидение НИУ «БелГУ» (10%); информационные стенды факультетов/институтов (10%); печатные издания НИУ «БелГУ» (6%); радио НИУ «БелГУ» (6%); светодиодные экраны (4%).

Мотивация к осуществлению волонтерской работы у студентов разная: для них важно иметь возможность приносить людям пользу (30%); участвовать в общественной жизни (25%); приобретать новый опыт (15%); общаться с разными людьми (8%). Также респонденты упомянули о возможности найти единомышленников, религиозных мотивах, возможности реализации собственных идей, желании заявить о себе и просто о наличии свободного времени. Эти результаты еще раз подтверждают, что у большей части респондентов сформированы альтруистические установки и представление о значимости личного участия в общественной жизни.

Однако респонденты отметили и важность внешней мотивации. Для них значим ряд поощрительных мероприятий: организация поездок (22%); обучающих тренингов или школ работы волонтеров (20%); награждение (15%); публикация материалов о проделанной ими работе на информационных ресурсах ВУЗа (12%); материальное вознаграждение (11%); разработка фирменного стиля волонтерской организации; выделение помещения для волонтеров (8%). То, что часть студентов указала на важность материального вознаграждения, говорит о несформированности у них представлений о волонтерстве, ведь сама суть такой работы заключается в оказании именно безвозмездной помощи.

Большой частью студенты ориентированы на оказание помощи традиционным группам: детям-сиротам (45%); инвалидам и детям-инвалидам (39%); пожилым людям (16%). Помимо этих категорий респонденты готовы работать с другими категориями детей и с семьями, находящимися в трудной жизненной ситуации (например, с семьями беженцев).

Прежде всего, студенты ориентированы на проведение социокультурных мероприятий для этих групп (52%), на оказание социально-бытовой помощи (30%), проведение обучающих мероприятий (19%). Также упоминалась возможность оказания психологической поддержки; помощь НКО в оформлении грантов.

В ходе волонтерской работы респонденты хотели бы сформировать у себя ряд личностно-нравственных качеств, особенно коммуникабельность, эмпатию, отзывчивость. А также познакомиться с этикой и опытом социальной работы с разными категориями населения; сформировать организаторские навыки и навыки командной работы, публичного выступления; проведения социокультурных мероприятий; оказания социально-бытовой и первой медицинской помощи. Поэтому, по их мнению, необходимо постоянно проводить интересные встречи с действующими волонтерами города, региона, России и ближнего зарубежья; мероприятия, показывающие значимость волонтерства; организовывать школы/курсы подготовки волонтеров.

Хотя последние три года на базе социально-педагогического факультета НИУ «БелГУ» проводится международная школа волонтеров «Доброволец», однако ее участниками могут стать немногие студенты этого ВУЗа. Необходима работа постоянно действующей школы, которая будет

проводить занятия, как для волонтеров-новичков, так и для активистов. Необходимо проводить мониторинг проблем, которые возникают в ходе волонтерской работы, и систематически организовывать работу подобных школ, направленных на решение выявленных проблем.

Таким образом, можно сделать вывод, что студенты в целом имеют отдельные представления о волонтерской работе и ее значимости, у многих сформированы альтруистические установки, но им не хватает уверенности в своих силах и определенных знаний, умений и навыков, необходимых для проведения такой деятельности. Для развития волонтерского движения в ВУЗе есть все условия. Поэтому необходимо: его популяризировать среди студентов, своевременно анонсировать волонтерские акции, и информировать об их результатах в корпоративных СМИ, на сайтах ВУЗа/института/факультета, на информационных стендах; использовать более разнообразные формы поощрения активистов; в обязательном порядке создать площадку (школу, курсы и т.д.) для получения углубленных знаний по психологии, коммуникации, этике и технологии социальной работы, формированию необходимых умений и навыков.

Литература:

1. Шмидт, Джон Дж. Программы «умного волонтерства» в школах США: новые перспективы для повышения эффективности образования и гражданского воспитания молодежи / Джон Дж. Шмидт, В. Агеева // Волонтер. – 2013. №1-2. – С.22-49. URL: <http://unecon.ru/sites/default/files/volonter1-2newred.pdf#2>.

РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА, ОРИЕНТИРОВАННОЙ НА РАБОТУ С БЕЖЕНЦАМИ¹

Ковальчук О.В.

*ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет» (НИУ «БелГУ»), г. Белгород*

Актуальной проблемой современности являются интенсивные миграционные процессы из проблемных регионов. На сегодняшний день процессы миграции затрагивают многие аспекты жизни населения принимающего региона. Глобализационные процессы оказывают непосредственное влияние на усиление миграционных потоков, делают миграцию более масштабной, разнообразной и постоянной. Сфера науки активно теоретически осмысливает проблемы миграции с последующим выходом на практическое решение этого актуального вопроса. За

¹ Статья подготовлена при поддержке РГНФ, проект № 15-13-31004 а(р) «Волонтерство в региональной системе социального партнерства, ориентированного на работу с беженцами».

относительно небольшой исторический период, в который миграция населения изучалась и рассматривалась как самостоятельное научное направление, возникло достаточно большое количество научных подходов и теорий изучения этого социального явления [4].

Органы государственной власти не могут в полной мере регулировать данную ситуацию. Проблема состоит в невозможности полного государственного обеспечения социальной защиты прибывающего населения без развития региональной системы социального партнерства, инкрустирующей в себя волонтерство во всем многообразии его проявлений. Это позволяет говорить о необходимости государства вести сегодня масштабный диалог с обществом, и различными общественными, коммерческими и некоммерческими организациями, бизнес-структурами. Диалогический и толерантный подход к решению многих социальных проблем сегодня – это веление времени. В данном контексте вопросы координации усилий государственных, коммерческих, общественных структур и отдельных граждан обретают первостепенное значение.

В связи с этим необходимо разработать сбалансированную модель волонтерской работы с беженцами на основе сложившейся в регионе системы социального партнерства: выделить ключевых субъектов взаимодействия, выявить наиболее важные направления работы, определить технологии и методы социальной работы, разработать организационное и методическое сопровождение волонтерской деятельности.

Литература:

1. Мукомель, В.И. Интеграция мигрантов: вызовы, политика, социальные практики. Мир России. № 1. 2014. С. 34–50. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2011/0467/analit01.php>.
2. Комаровский, В.В. Система социального партнерства в России // Социологические исследования - 1998. - № 2.
3. Официальный сайт ФМС РФ [Электронный ресурс] // Сайт ФМС РФ. URL http://www.fms.gov.ru/press/news/news_detail.php?ID=99838.
4. Ковальчук О.В., Липич Т.И. Методологические аспекты волонтерской работы с беженцами // Социология религии в обществе Позднего Модерна: сборник статей по материалам Пятой Юбилейной Международной научной конференции. НИУ «БелГУ», 25-26 сентября 2015 г. / отв. ред. С.Д. Лебедев. - Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2015. – с.34-38.

ВОЛОНТЕРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ПРОСТРАНСТВО ДЛЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ЛИЧНОСТНОГО РАЗВИТИЯ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Трапинко Т.В.

*Государственный институт управления и социальных технологий БГУ,
г. Минск, Республика Беларусь*

На сегодняшний день волонтерская деятельность является широко распространенным феноменом за рубежом и активно развивающимся в Республике Беларусь. Активное участие в волонтерском движении принимает студенческая молодежь. Волонтерские организации и Центры действуют при многих ВУЗах нашей страны. Студенты с различной специализацией и уровнем профессиональной подготовки становятся активными участниками волонтерской деятельности.

Волонтерская деятельность среди студентов представляет научно-исследовательский интерес, так как она тесно переплетена с категорией личности. Так, Н.С. Морова, Н.В. Падеро рассматривают волонтерство как источник формирования у будущих специалистов нравственных ценностей и гуманистических ценностных ориентаций; А.А. Сафина – как источник формирования комплекса практических умений; Л.П. Конвисарева – как фактор развития социальной активности молодежи; И.А. Степанова – как фактор формирования мобильности будущих специалистов социальной сферы. Е.А. Коган занимался проблемой исследования отношения студенческой молодежи к волонтерской деятельности; Э.Д. Ахметгалеев, Е.В. Богданова, Л.В. Вандышева исследовали особенности волонтерского движения среди студентов.

Характеристика ценностных и смысложизненных ориентаций волонтеров актуализируется в работах Ю.С. Черкасовой. Исследованием личностных особенностей студентов-волонтеров занималась А.В. Плотникова.

Проблемой профессионально-личностного развития будущих специалистов в рамках изучения и анализа факторов, детерминирующих формирование профессионально важных качеств, занимались Б.Ф. Ломов, А.К. Маркова, Б.М. Теплов др. Изучению структурно-динамических свойств личности, влияющих на формирование, развитие профессиональной пригодности посвящены работы К.М. Гуревич, Е.А. Климова. Механизмы становления профессионала и субъекта деятельности представлены в трудах Э.Ф. Зверева, Е.А. Климова, Е.Н. Кузьминова, Л.И. Митиной; особенности саморазвития личности как субъекта деятельности в исследованиях А.А. Бодалева, К.Н. Абульханова-Славской, М.С. Кагана, А. Маслоу, С.Л. Рубинштейна; взаимосвязи студенческого возраста с особенностями формирования ценностей, мотивации, интеллекта, профессиональной

направленности, свойств личности описаны в работах Б.Г. Ананьева, А.А. Вербицкого, М.И. Дьяченко, Л.А. Кандыбовича, Е.И. Степановой.

Проанализировав существующие взгляды на данную проблему, под профессионально-личностным развитием мы понимаем динамичный процесс развития личности, связанный с ее социально-психологическими особенностями, обусловленный социальной ситуацией развития и ведущим видом деятельности.

Студенческая молодежь в силу социально-психологических особенностей (общность ценностных ориентаций и образа жизни, изменение черт внутреннего мира и самосознания, перестройка психических процессов и свойств, высокая познавательная мотивация, наивысшая социальная активность и т.д.), смены социальной ситуации развития, изменения ведущего вида деятельности, является субъектом профессионально-личностного развития, которое, в первую очередь, происходит в рамках обучения. А волонтерская деятельность, обладая творческим потенциалом, представляет собой среду социализации, являясь пространством для профессионального и личностного развития студенческой молодежи.

Мотивация как сложное и многокомпонентное явление представляет собой совокупность мотивационных тенденций (мотивов, потребностей, интересов, склонностей и др.), которые определяют активность и направленность личности. Самоотношение как детерминанта профессионально-личностного развития представляет собой систему отношений индивида в адрес «Я», является сложноструктурированным психическим образованием, формируемым постепенно и характеризующимся относительной устойчивостью. Также учитывая обозначенную исследователями связь самоотношения с другими процессами личности (установлено, что самоотношение является чертой или даже условием самоактуализации личности, что именно самоотношение создает главные предпосылки для самоактуализации и саморазвития), мы можем говорить о том, что самоотношение личности является детерминантой ее профессионально-личностного развития.

Учитывая точки зрения исследователей на определение детерминирующей роли мотивации и самоотношения в профессионально-личностном развитии, ключевым для нас явился вопрос осмысления содержания и форм организации волонтерской деятельности студентов – будущих специалистов по социальной работе с учетом выявленных у них особенностей развития обозначенных детерминант.

Таким образом, проблема изучения особенностей мотивации и самоотношения у студентов-волонтеров – это проблема на уровне личности. Так как волонтерская деятельность обладает потенциалом для профессионально-личностного развития, то учет особенностей развития мотивации и самоотношения позволит использовать последние при привлечении в волонтерскую деятельность в целях профессионально-личностного развития студентов, не занимающихся волонтерством, а также

создать условия для более эффективного профессионального и личностного развития студентов-волонтеров.

В эмпирическом исследовании, направленном на выявление особенностей мотивации и самоотношения приняло участие 50 студентов-волонтеров Государственного института управления и социальных технологий БГУ в возрасте от 18 до 23 лет (16 парней, 34 девушки).

Изучение особенностей мотивации студентов-волонтеров проводилось с помощью опросника «Диагностика мотивационной структуры личности», автором которой является В.Э. Мильман. Изучение особенностей самоотношения студентов-волонтеров проводилось с помощью опросника «Тест-опросник самоотношения», авторами которого являются В.В. Столин и Р.С. Пантелеев. Для выявления отношения студентов-волонтеров к волонтерской деятельности нами была разработана анкета.

В ходе анкетирования нами были изучены показатели отношения студентов к волонтерской деятельности: источник побуждения к участию в волонтерской деятельности ней, опыт участия в волонтерской деятельности, мотивы участия в ней. В результате анкетирования были получены следующие данные:

- участие студентов в волонтерской деятельности в большинстве случаев является самостоятельным решением (62%), а также студенты становятся волонтерами благодаря побуждению со стороны друзей и знакомых (34%);

- студенты-волонтеры имеют различный опыт участия в волонтерской деятельности (от менее года до более трех лет);

- в подавляющем большинстве студенты-волонтеры положительно (50%) или двояко (42%) относятся к волонтерской деятельности;

- в большинстве случаев студенты-волонтеры в качестве преобладающих мотивов участия в волонтерской деятельности выделяют новые знания и приобретаемый опыт, возможность оказания помощи, личностный рост и развитие, расширение круга знакомств и общение с интересными людьми.

Для получения дополнительной информации, которую мы могли использовать при разработке практических рекомендаций, нами было организовано «двойное» исследование: на втором и третьем этапах изучались особенности мотивации и самоотношения у студентов-волонтеров и студентов, не занимающихся волонтерской деятельностью (2 группа, состоящая из 50 студентов, не занимающихся волонтерской деятельностью); на четвертом – изучалась взаимосвязь мотивации и самоотношения у студентов-волонтеров и студентов, не занимающихся волонтерской деятельностью.

Полученные результаты свидетельствуют о том, что мотивационная структура студентов-волонтеров имеет некоторые особенности. Так у студентов-волонтеров более выражена мотивация на общую ($U_{эмп} = 979$, $p \leq 0,1$) и творческую активность ($U_{эмп} = 1002$, $p \leq 0,1$), социальную полезность

($U_{эмп} = 870$, $p \leq 0,01$) и в целом отмечена выраженность рабочей направленности личности ($U_{эмп} = 910,5$, $p \leq 0,05$).

По показателям самоотношения было установлена выраженность интегрального самоотношения, самоуважения, аутосимпатии, самоинтереса и других шкал у студентов обеих групп. Показатель «самопринятия» более выражен у студентов-волонтеров ($U_{эмп} = 977$, $p \leq 0,1$).

Так, особенности мотивационной структуры и самоотношения студентов-волонтеров свидетельствуют о том, что для студентов-волонтеров характерно высокое стремление быть общественно полезным, делать что-то на благо других людей, они в большей степени ориентированы на привнесение изменений в обществе и окружении. Обладают большим стремлением проявлять способности, реализовывать свой потенциал. Так как мотивационные шкалы, отраженные в методике «Мотивационная структура личности», имеют прямое отношение к иерархии потребностей по А. Маслоу – от потребностей «дефицита» к потребностям «роста», то можно утверждать, что у студентов-волонтеров, в отличие от студентов, не занимающихся волонтерской деятельностью, мотивационная структура в большей мере представлена мотивами «роста». Также для студентов-волонтеров характерна энергичность, стремление изобрести что-то новое, быть включенным в деятельность творческого характера, стремиться к высоким достижениям. Положительные тенденции в сторону «рабочей» направленности, не могут не обуславливать успешное профессионально-личностное развитие студенческой молодежи.

По данным статистических коэффициентов корреляции были выявлены взаимосвязи между мотивацией и самоотношением у студентов-волонтеров: общая активность и самообвинение ($r=0,352396$), социальная полезность и самообвинение ($r=0,352702$), рабочая направленность и самообвинение ($r=0,394402$); обратные умеренные взаимосвязи: комфорт и ожидаемое отношение от других ($r = -0,312157$), комфорт и самоинтерес ($r = -0,402362$), комфорт и самопонимание ($r = -0,399653$), социальный статус и аутосимпатия ($r = -0,312424$), социальный статус и самопонимание ($r = -0,309460$), общение и ожидаемое отношение от других ($r = -0,318906$), общение и самопонимание ($r = -0,331837$), общежитейская направленность и аутосимпатия ($r = -0,384319$), общежитейская направленность и ожидаемое отношение от других ($r = -0,364519$), общежитейская направленность и самопонимание ($r = -0,411460$), общая активность и аутосимпатия ($r = -0,319507$), общая активность и ожидаемое отношение от других ($r = -0,443998$), социальная полезность и аутосимпатия ($r = -0,369171$), рабочая направленность и аутосимпатия ($r = -0,360240$); обратные слабые взаимосвязи: жизнеобеспечение и ожидаемое отношение от других ($r = -0,290490$), комфорт и аутосимпатия ($r = -0,297139$), комфорт и самоинтерес ($r = -0,287651$), общежитейская направленность и самоинтерес ($r = -0,280060$), общая активность и самоинтерес ($r = -0,283865$), общая активность и отношение от других ($r = -0,299657$), комфорт и самопринятие ($r = -0,287002$).

Выявленные взаимосвязи позволили выявить следующие особенности студентов-волонтеров: проявляя общую активность и ориентируясь на социальную полезность, они становятся более требовательными и критичными к самим себе, к своим действиям. Их характеризует нацеленность на преодоление трудностей в процессе осуществления волонтерской деятельности, что способствует меньшей значимости уровня личностного комфорта и самообеспечения материальными ресурсами жизни. Для студентов-волонтеров, имеющих мотивацию на социальную полезность (совершать поступки на благо других людей), совершенно логичным оказывается то, что повышение социального статуса (престиж, внимание окружающих) влечет за собой уменьшение аутосимпатии (направленности на себя, положительного отношения к собственному «Я») и понимания собственных чувств, эмоций, поступков, самих себя в целом. Повышение уровня активности, сосредоточенность на ней поглощает внимание и энергию студента-волонтера.

В связи с полученными в ходе исследования результатами, нами были разработаны практические рекомендации по организации волонтерской деятельности среди студенческой молодежи в условиях высших учебных заведений:

1. Для получения наибольшей эффективности целесообразно организовать систему волонтерской деятельности, учитывающую следующие условия:

- диагностика индивидуальных и личностных особенностей студентов, их готовности участвовать в волонтерской деятельности;
- замотивированность, гуманистическая направленность и активная позиция профессорско-преподавательского состава, непосредственно осуществляющего работу со студентами-волонтерами;
- наличие специальной программы подготовки студентов-волонтеров (возможно введение курса «Основы волонтерской деятельности», включающего в себя теоретический и практический блоки);
- постепенное систематическое включение студентов-волонтеров в различные виды деятельности (акции, мероприятия, проекты);
- организация психолого-педагогического сопровождения (консультирования) студентов-волонтеров (студенты-волонтеры должны знать, к кому они могут обратиться в случае возникновения вопросов, затруднительных ситуаций, получения негативного опыта волонтерской деятельности). Возможна организация сотрудничества с Психологической службой вуза;
- организация направлений волонтерской деятельности, максимально приближенных к будущей профессиональной деятельности.

2. Система волонтерской деятельности должна строиться на лично-ориентированном подходе, предполагающем учет индивидуальных особенностей и возможностей личности студента (это

позволит оптимизировать как процесс волонтерской деятельности, так и процесс развития и самосовершенствования студента-волонтера).

3. Согласно результатам исследования, целесообразно организовать проведение тренингов (тренинговых занятий) по работе с ожиданием негативного отношения со стороны окружающих (так как по данным исследования студенты-волонтеры ожидают скорее негативное, чем позитивное отношение со стороны окружающих); самообвинением (в связи с выявленными прямыми умеренными взаимосвязями между общей активностью и самообвинением, социальной полезностью и самообвинением, рабочей направленностью и самообвинением); общением (в связи с выявленными обратными умеренными взаимосвязями между общением и самопониманием, общением и ожидаемым отношением от других), аутосимпатией (так как в ходе исследования было выявлено, что у студентов-волонтеров социальный статус имеет обратную умеренную корреляцию с аутосимпатией); с самоотношением в целом (в целях повышения показателей самоотношения до границы «ярко выражен»).

4. Управление волонтерским движением должно основываться на следующих принципах:

- принцип ресурсного обеспечения (осведомленность волонтеров об имеющихся ресурсах);

- принцип информационного обеспечения (обеспечение информацией о планируемых проектах);

- принцип популяризации (проведение акций и мероприятий в высшем учебном заведении в целях повышения престижа волонтерской деятельности, привлечения новых волонтеров);

- принцип гуманных отношений (создание благоприятного климата, уважение прав всех участников);

- принцип реалистичности (постановка реально достижимых целей, планирование деятельности, соответствующей имеющимся в обществе потребностям);

- принцип сотрудничества (предоставление возможности реализовывать проекты, например, двум разным факультетам).

Таким образом, волонтерская деятельность обладает потенциалом для профессионально-личностного развития, а учет особенностей развития мотивации и самоотношения позволит использовать последние при привлечении в волонтерскую деятельность в целях профессионально-личностного развития студентов, не занимающихся волонтерством, а также создать условия для более эффективного профессионального и личностного развития студентов-волонтеров.

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ВОЛОНТЕРСТВЕ У СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

Кондратенко И.В., Могилевская В.Ю.

*Приднестровский Государственный Университет им.Т.Г.Шевченко,
г. Тирасполь (Молдова, Приднестровье)*

Добровольная и бескорыстная помощь, оказываемая человеком или группой людей нуждающимся в этом людям или обществу в целом это неотъемлемая часть социальной жизни человека. Такая помощь может иметь многообразные формы, начиная от помощи бездомным животным отдельным человеком до усилий тысяч людей в преодолении стихийных бедствий и урегулирования конфликтных ситуаций. Главной особенностью и социальной ценностью такой помощи является то, что она не направлена на извлечение выгоды и гуманна по своей сути.

Практически каждый из нас слышал такие понятия, как «волонтёр» и «волонтерство». Но далеко не все понимают суть этих понятий. Волонтёр (фр. *volontaire* – лат. *Voluntarius* – «желающий») – это человек, осуществляющий какую-либо деятельность добровольно.

Традиционно волонтерство связано с остросоциальными сферы жизни, такими как помощь людям с ограниченными возможностями, детским домам, одиноким пожилым людям, бездомным животным и пр. Но острые социальные вопросы не единственная сфера, где необходима добровольная помощь, областей жизни представляющих интерес для волонтеров значительно шире [2, 5].

Во многих странах мира существуют волонтерские движения, а добровольцы считаются важными и уважаемыми людьми. В Приднестровье, к сожалению, волонтерство, как правило, стихийно и не имеет широкого распространения. В то же время, именно развитие волонтерства является важным индикатором степени стремления людей принимать активное участие развитию гражданского общества.

Для каждого человека, готового к волонтерской деятельности, добровольчество представляет возможность удовлетворения внутренней психологической потребности быть нужным, потребности в общении, саморазвитии и самореализации, развития лидерских способностей, а также возможность жить интересной и яркой жизнью.

Участие молодежи в волонтерском движении помогает решать и важную задачу повышения конкурентоспособности и профессиональной компетентности молодых людей за счет получения первичного опыта участия в профессиональной деятельности, увеличения возможностей профессионального ориентирования и формирования базовых личностных и социальных компетенций, необходимых для дальнейшего трудоустройства [3, с. 5-6]. Волонтерство – лучший стандарт педагогической деятельности, фактор профессионального самоопределения студентов педагогических

специальностей, а также построения личной карьеры. Студенты и выпускники педагогических специальностей, обладая обширными знаниями в социальной сфере, могут играть огромную роль в системе решения разнообразных задач социальной защиты населения.

Молодость, открытость новому, отсутствие семейных и профессиональных забот делает участие студентов волонтерском движении доступным. Но то, насколько студентам педагогических специальностей Приднестровья интересно волонтерство, еще не подвергалось изучению. Именно на это направлено проведенное нами исследование.

Предметом научного интереса выступили представления о волонтерстве у студентов педагогических специальностей Приднестровья, объектом – студенты. В исследовании приняли участие 174 человека, студенты разных курсов специальностей социальная педагогика, психология образования, начальное образование, дошкольное образование, организационная психология в социальной сфере и в сфере образования Приднестровского Государственного Университета им.Т.Г. Шевченко.

Гипотезой в нашей работе выступило предположение о том, что студенты педагогических специальностей Приднестровья недостаточно информированы о сущности и содержании феномена волонтерского движения.

Для изучения представлений студентов о волонтерстве нами была разработана анкета, состоящая из 11 вопросов, направленных на изучение представлений студентов и мотивации волонтерства.

Качественный и количественный анализ результатов, а также выводы будут представлены ниже на рисунках и в описании.

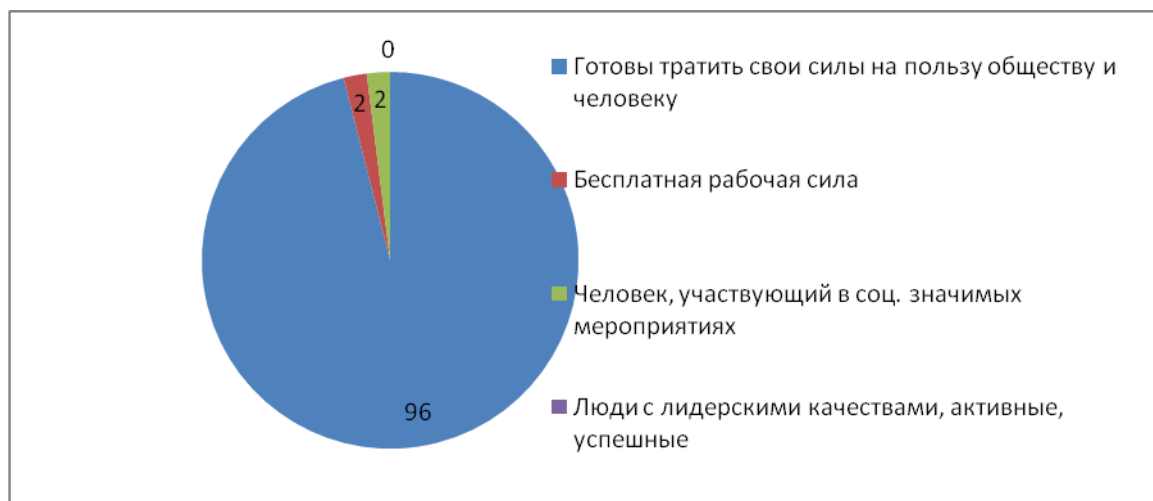

Рисунок 1. Ответы на вопрос «Волонтеры это....»

Таким образом, на вопрос о том, кто такие волонтеры, подавляющее большинство (96%) респондентов охарактеризовали их как людей, готовых тратить свои силы на пользу обществу или отдельному человеку.

Ответы на вопрос «Волонтер и доброволец это одно и то же?» демонстрируют то, что 67,5% отождествляют понятия волонтерства и добровольчества и только треть респондентов разделяет содержание этих явлений.

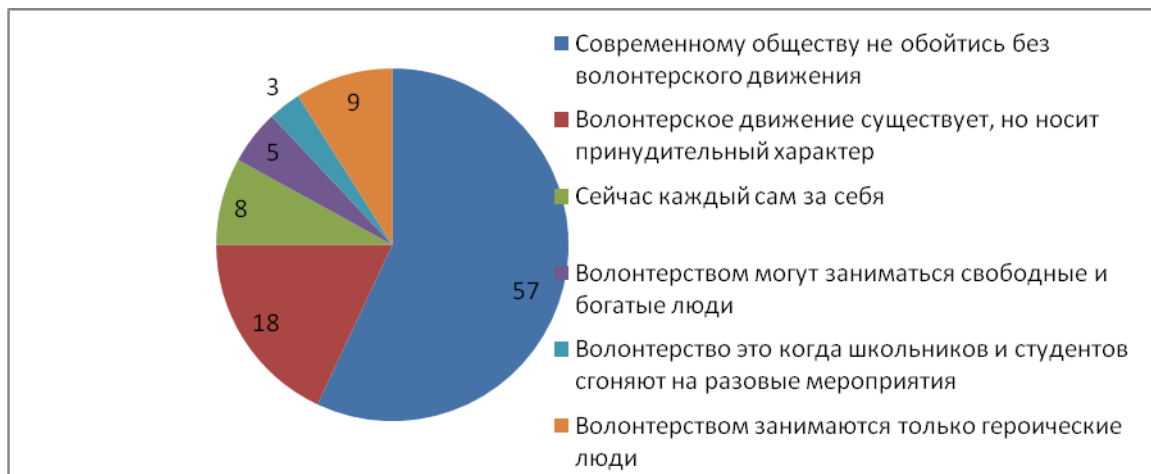

Рисунок 2. Ответы на вопрос «Выберите мнение о волонтерстве, которое Вы поддерживаете».

Проанализировав данные представленные на рисунке 2, можно сделать вывод о том, что более половины респондентов считают волонтерство социально значимым явлением, без которого не обойтись современному обществу. Чуть менее четверти опрошенных выразили мнение о том, что волонтерское движение носит принудительный характер. Примерно в равной степени среди респондентов представлены идеи о том, что волонтерством могут заниматься героические люди, которые готовы трудиться бесплатно и о том, что о волонтерском движении, в настоящее время, не может идти речи, так как сейчас каждый сам за себя, старается заработать деньги и добиться чего-то в жизни.

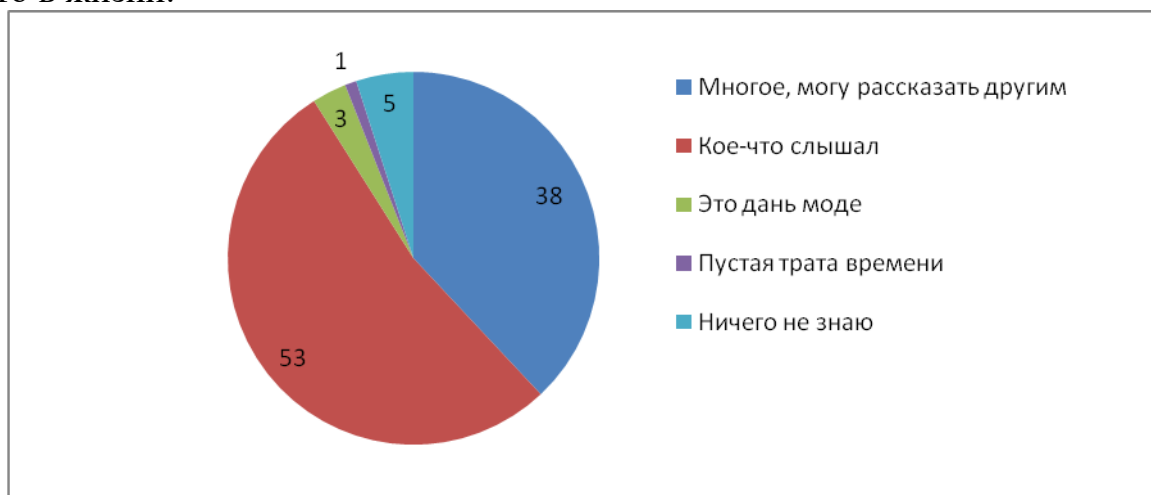

Рисунок 3. Ответы на вопрос «Что Вы знаете о волонтерском движении?»

Результаты, представленные на рисунке 3, подтверждают наше предположение о том, что студенты Приднестровья недостаточно

информированы о сущности и содержании феномена волонтерского движения, так, половина респондентов указали на то, что кое-что слышали о волонтерском движении и немногим более четверти выразили мнение о том, что о волонтерстве знают многое и могут рассказать о нем другим. Эти данные интересно отражаются в контексте результатов анкетирования, представленных выше. Почти две трети респондентов отметили положительное отношение к волонтерскому движению, однако только 38% знают о нем достаточно.

Проанализировав ответы на вопрос «*Знаете ли Вы о волонтерском движении в Приднестровье?*» можно сделать вывод о сложной ситуации с информированностью студентов Приднестровья о состоянии волонтерского движения, так только 7% респондентов достаточно информированы и могут многое рассказать о волонтерстве в Приднестровье. А почти половина опрошенных (46 %) практически ничего не знает. В ином случае, можно предположить недостаточную распространенность волонтерского движения в Приднестровье на фоне востребованности и положительного отношения к нему среди студентов.

Ответы на вопрос «*Принимали ли Вы участие в какой-либо волонтерской акции?*» оказались следующие: 16 % опрошенных ответили утвердительно, 51 % слышали о некоторых из них, но никогда не участвовал, 24 % ничего не знают о каких-либо мероприятиях волонтерской направленности.

Результаты, полученные с помощью последних двух вопросов, демонстрируют противоречие. Так, только 7% опрошенных отметили, что много знают о волонтерстве в Приднестровье, и 16% респондентов показали, что принимали участие в каких-либо волонтерских акциях или мероприятиях. Однако, такое противоречие может объясняться разовым участием в той или иной акции, без примыкания к волонтерскому движению в целом, либо, участием в волонтерстве на территории других государств (сопредельной Молдове, Украине или на территории России). В свою очередь, данные о том, что половина опрошенных кое-что слышали о волонтерском движении в Приднестровье и отдельных волонтерских акциях, подтверждают друг друга. В целом, почти четверть респондентов отмечают, что ничего не знают о волонтерских мероприятиях в Приднестровье.

Для более подробного анализа нами было предложено, студентам, принимавшим участие в волонтерских акциях, указать, какие именно это были мероприятия. Оказалось, что по 3 % респондентов принимали участие в акции «Твори добро» и помощь детям с ограниченными возможностями, по 1% помогали в организации праздника для больных детей в больнице, помогали одиноким пожилым людям, в рамках помощи Красного Креста «Подари жизнь», в акциях Борьбы со СПИДом, помощи детям-сиротам, бездомным животным, донорства крови, движения «Звезда».

Ответы на вопрос «*Какие направления волонтерства Вам известны?*» позволяют сделать вывод о том, что наиболее известным видом волонтерства для студентов Приднестровья, является социальное волонтерство (77%). Спортивное и культурное волонтерство известны в равной степени (по 16%). Наименее известным респонденты указали гражданско-правовое волонтерство (9%). Затруднились ответить 3 % опрошенных.

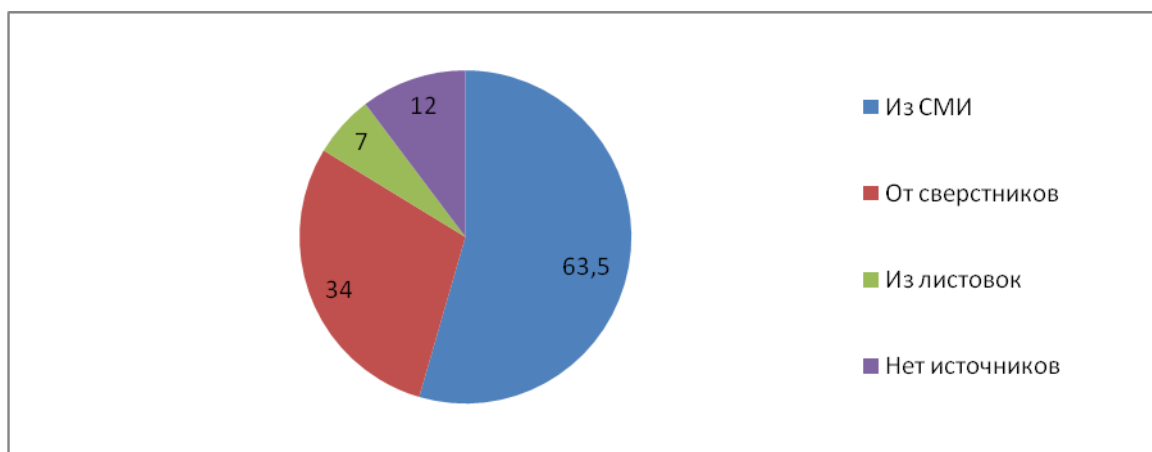

Рисунок 4. Ответы на вопрос «*Из каких источников Вы получаете информацию о волонтерском движении?*»

Анализ результатов, представленных на рисунке 4, дает возможность сформулировать выводы о том, что более половины респондентов, в качестве источника получения информации о волонтерстве указывают СМИ. Отчасти, именно этим может объясняться большая известность социального волонтерства среди студентов Приднестровья. Четверть опрошенных выделяют сверстников, как источник информации о волонтерстве. Наименее эффективными источниками студенты считают листовки. Кроме того, десятая часть респондентов отметили отсутствие источников получения информации о волонтерском движении.

Ответы на вопрос «*Что Вам мешает стать волонтером?*» показали, что, более четверти опрошенных (27%) указали лень как качество, мешающее стать волонтером; 7% считают волонтерство данью моде, 8% пустой тратой времени. Более половины респондентов предпочли указать свой вариант качеств, мешающих стать волонтером. Для более качественного анализа мы предложили студентам, предпочтшим выбрать свой вариант, указать какие именно качества с их точки зрения, могут мешать им стать волонтерами. Оказалось, что 31 % опрошенных отметили недостаток времени для участия в волонтерском движении, 15 % дефицит информации о волонтерстве, по 3 % указали на отсутствие интересных волонтерских программ, незаинтересованность общества в волонтерстве, и наконец, по 1 % отметили что ничего не мешает, проживают в населенных пунктах где нет волонтерства, не желают работать бесплатно, нет денег, большая занятость. Таким образом, анализ результатов показывает, что наиболее выраженной

причиной, по мнению респондентов, выбравших свой вариант ответа, является недостаток времени и информации о волонтерстве.

Анализ ответов на вопрос «*Какие личностные качества могут позволить Вам стать волонтером?*» показывает, что наиболее собственными значимыми качествами для того, что бы стать волонтером, студенты Приднестровья считают доброту и сострадание (60%). Четверть опрошенных среди своих качеств, позволяющих стать волонтером, отметили потребность в саморазвитии и социальную активность (27%). Нравственность и альтруизм отметили 15%, толерантность и эмпатию у себя отметили 14 %. В контексте ранее обсужденных данных, то может свидетельствовать о недостаточной информированности и вовлеченности студентов в волонтерские программы на фоне их социальной востребованности и хороших потенциальных возможностей студентов.

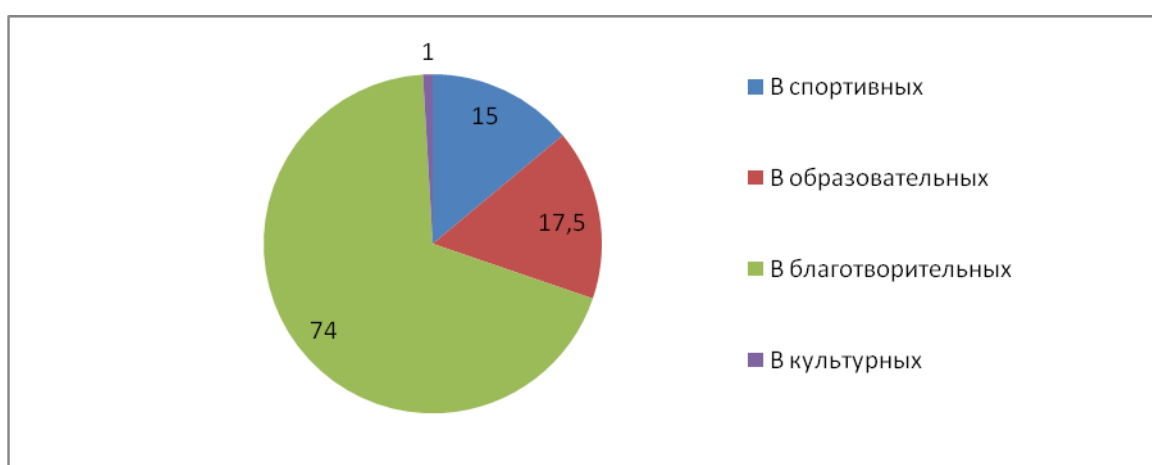

Рисунок 5. Ответы на вопрос «*В каких мероприятиях Вы могли бы выступить в качестве волонтера?*»

Таким образом, наиболее интересными для потенциального волонтерства студентов Приднестровья, выбираются благотворительные мероприятия. Наименее востребованными оказались спортивные, образовательные и культурные мероприятия. Однако, следует отметить, что часть респондентов отмечали несколько вариантов, что может свидетельствовать о потенциальной готовности студентов Приднестровья участвовать в волонтерских мероприятиях.

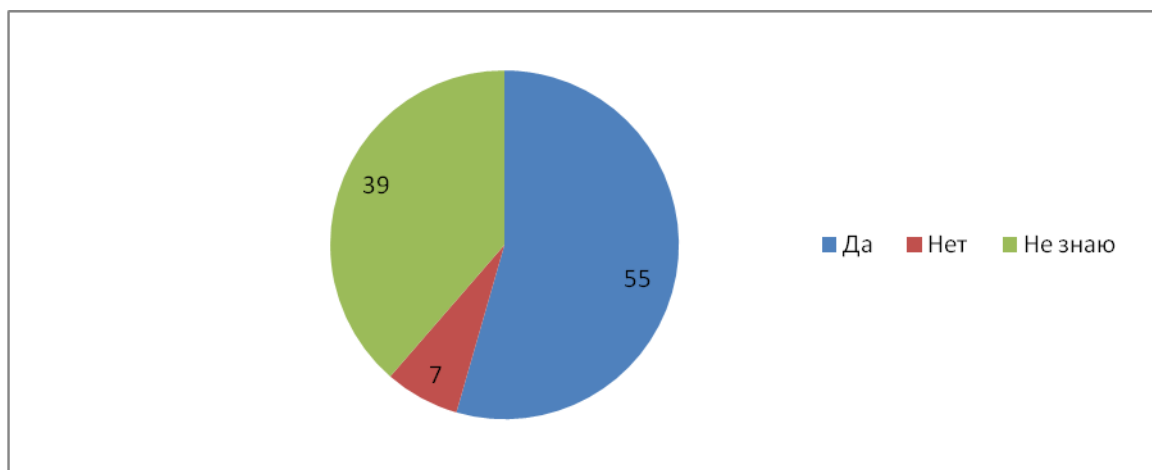

Рисунок 6. Ответы на вопрос «Хотите ли Вы стать волонтером?»

Данные, представленные на рисунке 6, свидетельствуют о том, что более половины респондентов выражают готовность стать участником волонтерского движения. Более трети затруднились ответить, и только незначительное количество студентов обозначили отказ. Это может говорить об активизирующем влиянии проведенной анкеты, заполняя которую, студенты задумывались о том, что знают о волонтерстве, какие волонтерские мероприятия им интересны, какие качества мешают и могут помочь им стать волонтерами. Кроме того, это может свидетельствовать о том, что потенциально студенты Приднестровья считают волонтерское движение социально значимым и важным, готовы активно включаться в него и обладают для этого необходимыми качествами, однако, испытывают недостаток информации о данном явлении, дефицит времени и избыток лени.

Таким образом, полученные нами данные позволили подтвердить выдвинутую нами гипотезу, студенты педагогических специальностей Приднестровья недостаточно информированы о сущности и содержании феномена волонтерского движения. Это может быть связано с низкой общественной активностью в создании и продвижении волонтерского движения в Приднестровье, так как интерес к подобной деятельности у студентов, как показало наше исследование, есть, студенты в целом хорошо представляют, какими полезными для волонтерства качествами они обладают.

Литература:

1. Добровольческий труд: сущность, функции, специфика// Социологические исследования. – 2006. – № 5. – с.15-22.
2. Кривошеина О.А., Денисова А.В. Волонтерство и добровольчество в современной школе ППЦ «Здоровье» 2014,-27 с.

3. Крутицкая Е.В., Огнев А.С. Методические рекомендации по организации и развитию волонтерства в вузе. – М.: РИЦ МГГУ им. М.А. Шолохова, 2015. – 104 с.

4. Матвиенко И. Волонтерство – перспективное направление [Текст]: Прил. «Социономия» / И. Матвиенко // Социальная защита. – 2002. – № 1. – С. 34-36.

РОЛЬ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В РЕАЛИЗАЦИИ МЕХАНИЗМА ПОДДЕРЖКИ МАТЕРИНСТВА И ДЕТСТВА В Г. БЕЛГОРОДЕ (НА ПРИМЕРЕ ПРОЕКТА «НАРОДНАЯ КАРТА 31»

Курсанова С.А.

Белгородское отделение Всероссийской общественной организации «Союз матерей России»

Проект «Народная карта 31» создан при поддержке «Корпорации социальных партнеров» и Всероссийской общественной организации «Союз матерей России», Благотворительного фонда поддержки семьи, материнства и детства «Матери Белогорья». Проект «Народная карта 31» создан для поддержки таких льготных категорий населения, как: многодетные семьи, инвалиды, пенсионеры, ветераны. Идею помощи льготным категориям населения поддержали определенные торговые точки г. Белгорода, тем самым став социальными партнерами проекта. Владелец Народной карты получает скидку на товары и услуги, что позволяет экономить бюджет семьи.

«Народную карту 31» могут получить многодетные и молодые семьи, одинокие родители, воспитывающие детей до 18 лет, пенсионеры, инвалиды 1-3 группы, семьи с детьми-инвалидами, участники боевых действий, ветераны Великой Отечественной войны, ветераны труда.

Для оформления Народной карты 31 необходимо предоставить копию паспорта и для пенсионеров (копия пенсионного удостоверения), для инвалидов (копия справки), для многодетных (копия справки о многодетности или копии свидетельств о рождении детей).

Кроме того, Корпорация социальных партнеров выпустила Карту студента, по которой молодым людям будет проще реализовать свои мечты в реальность.

В рамках Программы поддержки материнства и детства оказывается поддержка семьям, которые желают построить дом, иметь собственное жилье и в силу Законодательства Российской Федерации полноценно использовать материнский капитал, либо с помощью ипотеки и кредитования Банком-партнером, а также жилищного кооператива воплотить свою мечту.

Социальный партнер – строительная организация сможет подобрать участникам программы, желающим улучшить жилищные условия, практичный и экономичный проект, а также, заключив договора с заводами

Белгородской области, предоставит качественные материалы по ценам производителя.

Строительная организация в кратчайшие сроки осуществит строительство, оказав любую документальную и юридическую помощь в оформлении земли, дома или коммуникаций, вплоть до ввода дома в эксплуатацию! Участники Программы смогут обычным жизненным ритмом, а их проблемы и заботы «Корпорация социальных партнеров» будет брать на себя.

В ближайшее время начнет свою работу Белгородский учебный центр дополнительного профессионального образования, где желающие смогут пройти в кратчайшие сроки обучение по 40 направлениям.

Если женщина находится в декретном отпуске или ее сократили с места работы, в учебном центре дополнительного профессионального образования она сможет получить новую профессию, а Корпорация социальных партнеров окажет ей помощь в трудоустройстве.

Таким образом, Корпорацией социальных партнеров, Всероссийской общественной организацией «Союз матерей России», Благотворительным фондом поддержки семьи, материнства и детства «Матери Белогорья» оказывается действенная помощь семьям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, многодетным и молодым семьям, пенсионерам, инвалидам и ветеранам.

ОПЫТ ОРГАНИЗАЦИИ ВОЛОНТЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА МУНИЦИПАЛЬНОМ УРОВНЕ (НА ПРИМЕРЕ Г. БЕЛГОРОДА)

Ильяшенко Д.Н.

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет» (НИУ «БелГУ»), г. Белгород

По данным статистики в первом полугодии 2016 года численность населения, зарегистрированного на территории города Белгорода, в возрасте от 14 до 30 лет, составила 96 749 человек.

В 2016 году структуру молодежи города Белгорода в возрасте от 14 до 30 лет можно представить в следующих категориях:

- учащиеся общеобразовательных учреждений – 32 991 чел.;
- студенты средних специальных учебных заведений – 6 986 чел.;
- студенты высших учебных заведений – 48 195 чел.;
- представители работающей молодежи – 8 577 чел.

Всего на территории города функционирует 44 общеобразовательных учебных заведений, 8 учреждений среднего профессионального образования и 5 учреждений высшего профессионального образования.

В соответствии с подпрограммой № 2 «Молодежь – Белому городу» муниципальной программы «Муниципальное управление и развитие солидарного общества на 2015-2020 годы», деятельность управления

молодёжной политики в 2015 году осуществлялась по следующим направлениям:

1) поддержка деятельности молодежных общественных организаций, объединений и клубов;

2) выявление и поддержка талантливой и инициативной молодежи города Белгорода;

3) организация мероприятий с молодежью [1].

Каждое из направлений является одинаково приоритетным. Так, в рамках поддержки деятельности молодежных общественных организаций, объединений и клубов управлением молодежной политики города Белгорода, совместно с различными добровольческими организациями реализуется большое количество мероприятий экологической и социальной направленности. Например, в текущем году была оказана финансовая помощь БММОО «Городская молодежь» для приобретения хлопчатобумажных перчаток для проведения экологического месячника, а также для наведения санитарного порядка на территории водоохраных зон и лесных массивов силами активистов БММОО «Городская молодежь» и членов экологических молодежных отрядов и добровольческих клубов учебных заведений города Белгорода.

Также, в рамках данного направления оказывается всесторонняя нормативно-правовая, организационно-управленческая, информационно-аналитическая и финансово-экономическая поддержка.

В рамках третьего направления – организации мероприятий с молодежью – только в первом полугодии 2016 года управлением молодежной политики проведено свыше 200 общегородских мероприятий, которые затрагивали практически все сферы жизнедеятельности населения города. Из числа вышеперечисленных мероприятий большинство самых ярких и массовых были реализованы благодаря совместным усилиям членов добровольческих организаций и объединений и сотрудников управления молодежной политики города.

Патриотическое и духовно-нравственное воспитание молодежи всегда являлось приоритетным направлением реализации молодежной политики на территории города. Поэтому в рамках военно- и гражданско-патриотического блока управлением молодежной политики проведен комплекс мероприятий военно-патриотической и духовно-нравственной направленности, как: митинг, посвященный первому освобождению города Белгорода, всероссийская акция «Георгиевская ленточка», «Форум поколений», акция «Самый длинный день в году», гражданско-патриотическая акция «Бессмертный полк», форум «Молодежь ЗА дело. Вместе мы Победим» и т.д. Большинство из вышеперечисленных и прочих мероприятий не могло бы состояться без помощи волонтеров.

Необходимо отметить и непосредственно добровольческий блок, который включал в себя оказание адресной помощи ветеранам Великой Отечественной войны, вдовам, пенсионерам, инвалидам в рамках

всероссийской акции «Ветеран живет рядом». Силами членов советов молодых специалистов предприятий и учреждений города, БММО «Городская молодежь» и Белгородского корпуса волонтеров «Команда 31» было выполнено 97 заявок по оказанию добровольческой помощи данной категории граждан.

В период с марта по апрель в рамках региональной акции «Дерево памяти» членами молодежных общественных организаций и объединений города была проведена работа по посадке деревьев в Городском парке культуры и отдыха, парке им. Гагарина и других местах для благоустройства города Белгорода.

Ярким примером также является крупномасштабная акция по сбору средств больным детям, которую организуют волонтеры высших и средних специальных учебных заведений города в рамках проведения Всероссийской благотворительной акции «Белый цветок». Студенты участвуют в ярмарке поделок, волонтеры общественных организаций занимаются сбором средств в фонд благотворительной акции. В 2016 году акция проходит с 4 ноября по 4 декабря. В течение месяца на территории города устанавливаются урны по сбору денежных средств, проходят благотворительные выставки, ярмарки, концерты и многое другое.

Управление молодежной политики активно сотрудничает с большинством городских добровольческих организаций и объединений, ведет базу волонтеров из числа добровольческих клубов высших и средних специальных учебных заведений города, оказывает финансовую и спонсорскую поддержку. На ближайшее время разрабатываются планы дальнейшего сотрудничества с вышеуказанными объединениями и организациями, а также перспективные социально-значимые проекты для реализации эффективной добровольческой помощи населению в будущем году.

Литература:

1. Постановление администрации городского округа «Город Белгород» Белгородской области от 10 ноября 2014 года № 226 «Об утверждении муниципальной программы «муниципальное управление и развитие солидарного общества на 2015 – 2020 годы» (в редакции постановления администрации города Белгорода от 23.11.2015 № 170)

ВОВЛЕЧЕНИЕ ПОДРОСТКОВ В ВОЛОНТЁРСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК СПОСОБ СОЦИАЛЬНОЙ ПРОФИЛАКТИКИ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ

Дрожжина К.А.

*ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет» (НИУ «БелГУ»), г. Белгород*

Волонтерство – это деятельность, которая направлена на предоставление безвозмездных услуг человеку или группе людей, не являющихся родственниками волонтера, без расчета на денежное вознаграждение [3].

В настоящее время набирают обороты волонтерские движения различной направленности: профилактика СПИДа; пропаганда здорового образа жизни; охрана природы и сохранение чистоты окружающей среды; оказание помощи престарелым, инвалидам, детям-сиротам, беженцам, бездомным и другим людям [1].

Распространенным направлением является организация развлекательных и спортивных мероприятий. Например, крупнейшее мероприятие – зимняя олимпиада в Сочи-2014 собрала наибольшее количество волонтеров за последние 20 лет, 25000 российских волонтеров помогли в организации и проведении мероприятия такого масштаба. Волонтером мог стать любой желающий из любой точки нашей страны, несмотря на статус, расу, пол и т.д. [4]

По всей стране существуют и развиваются масса подобных организаций, реально помогающих в решении многих проблем.

Как и в любых организациях, волонтерские движения опираются на ряд принципов, определяющих их деятельность:

- Всегда уважать права других людей;
- Пропаганда здорового образа жизни;
- Всегда проявлять доброжелательность;
- Волонтерство – это законный путь участия в жизни общества.

Волонтер всегда имеет право выбора [2].

Вся эта деятельность важна не только для организаций, но и для всех людей в целом. Так почему бы не привлекать к участию в мероприятиях волонтерских кружков подростков девиантного поведения? (Девиантное поведение – это устойчивое поведение личности, отклоняющееся от общепринятых, наиболее распространенных и устоявшихся общественных норм) [3].

Именно в подростковом возрасте формируются основные качества личности. Из-за биологических, психологических и социальных особенностей, общепринятые нормы и ценности, присущие обществу, принимаются далеко не каждым подростком. Вполне очевидно, что

вследствие этого поведение становится девиантным, в крайних проявлениях – делинквентным.

Для того чтобы предотвратить нежелательное для общества поведение подростка необходимо привлекать его к участию в волонтерских движениях. Это огромное поле для самореализации детей. Они могут не только найти себя в спорте, творчестве, искусстве и т.п., но и оказать реальную помощь нуждающимся. В такой «работе» подросток обретет новые положительные знакомства, научится работать в коллективе. Он получит новые знания, умения и навыки, которые сформируют сильную личность и активную гражданскую позицию у молодого гражданина. Деятельность в таких организациях подразумевает самодисциплинированность, самоконтроль, поскольку она является безвозмездной и работает в интересах самих участников.

Итак, что же необходимо для привлечения подростка девиантного поведения к участию в волонтерских движениях?

В первую очередь, заинтересовать ребенка данным направлением. Это может быть, как и определение интересов, на основе которых он сможет стать волонтером, так и поиск новых видов деятельности. Например, если ребенку интересен только спорт, это не значит, что в творчестве ему места нет.

Необходимо проводить беседы с подростками о необходимости помощи нуждающимся (многодетным, неблагополучным семьям, инвалидам, пожилым, и т.п.) волонтерами. Показывать опыт работы волонтерских движений и их практическую значимость, проводить встречи с представителями организаций. Предоставить на выбор те организации, в деятельности которых подросток изъявит желание участвовать. По возможности курировать процесс участия на начальных этапах.

Для вовлечения подростка в волонтерскую деятельность необязательно определять его в какую-либо организацию. Это может быть разовая акция, организованная волонтерами или периодически повторяющееся волонтерское мероприятие и многое другое. Главное, чтобы подросток понимал, что он несет практическую пользу окружающим, чтобы ему было интересно и важно быть волонтером.

В социальной профилактике девиантного поведения подростков очень важным является заинтересовать ребенка в общественно-полезной деятельности, что, исходя из возраста, возможно также через волонтерские движения и волонтерство в целом. Это отличный способ для саморазвития подростка, для получения им новых знаний, умений и навыков.

Литература:

1. Кононова, Т.Б. Очерки истории благотворительности: Учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по

направлению подготовки и специальности «Социальная работа» / Т.Б. Кононова. – М.: Дашков и К, 2005. – 337 с.

2. Методические материалы к тренингу «Работа с волонтерами: методы и технологии», Центр АННА (Москва), КАРИТАС (Австрия), при финансовой поддержке программы ТАСИС. – М., 2002.

3. Тетерский, С.В. Волонтер и общество: научно-практический сборник / С.В. Тетерский. – М.: АCADEMIA, 2000. – С. 56–57.

4. Волонтеры Сочи 2014: волонтерская программа «Сочи 2014» // Официальный сайт Олимпийского комитета в России - URL: <http://www.olympic.ru/team/olympic-games/sochi-2014/sochi-volunteer/>

ПРОБЛЕМЫ ПАТРИОТИЗМА В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ФИЛОСОФСКОЙ И РЕЛИГИОЗНОЙ МЫСЛИ

Липич Т.И

*ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет» (НИУ «БелГУ»), г. Белгород*

Одной из самых актуальных проблем в духовной жизни современного российского общества является проблема патриотизма. Президент Владимир Путин в ряде своих последних речей отмечал, что для России не может быть никакой другой объединяющей идеи, кроме патриотизма. «Это и есть национальная идея», – заявил глава государства. Патриарх Московский и всея Руси Кирилл во время выступления в Совете Федерации также отметил, что патриотизм – это способ выживания, способ формирования общности, которая называется народом. И если мы разрушаем любовь к своей стране, мы пилим сук, на котором сидим, отметил Патриарх.

Известно, Россия вовлекается в международные интеграционные процессы, прежде всего, процессы глобализации. Это не может не сказаться и на духовно-нравственных ориентирах общества, когда идет борьба не на шутку между западными либеральными ценностями и традиционными ценностями, имеющими доминирующее значение в нашей стране. Поэтому мы должны понимать, какую важную созидательную роль в этих процессах может сыграть патриотизм.

Проблемы патриотизма в отечественной философской и религиозной мысли рассматривались многими известными мыслителями XVIII–XX веков. Это и М. Ломоносов, и П.Я. Чаадаев, и митрополит Филарет (Дроздов), и митрополит Макарий (Булгаков), а также А.С. Хомяков, Н. А. Бердяев, И.А. Ильин, А. Ф. Лосев и др. Все они по-разному трактовали это явление, вкладывая разные смыслы в его понимание. Но все они исходили из того, что патриотизм является важнейшей традиционной ценностью христианского мировоззрения, проявляющийся в возвышенном чувстве любви к Родине, неутомимом труде на благо своей Отчизны. Об этом же писали в своих художественных и поэтических произведениях представители русской

литературы А.С. Пушкин, М.Ю. Лермонтов Н.В Гоголь, Ф.М. Достоевский, Л.Н. Толстой и др.

Патриотизм выступает как своеобразный сплав духовности, гражданственности и социальной активности, как личности, так и всего народа, ориентирующихся в своей деятельности на благо Отечества и безопасность Родины. Он выполняет в обществе мировоззренческую, методологическую, аксиологическую и воспитательную функции. В рамках осуществления этих функций патриотизм предстает своеобразным способом выживания и сохранения целого народа и нации. Многие исследователи придерживаются идеи о том, что патриотизм выступает национальной чертой характера русского народа и особенностью становления русской государственности. Это отражено в древнерусских памятниках литературы, например, «Слово о полку Игореве», «О законе и благодати» Иллариона, и др. В этих поверьях, сказаниях, легендах патриотизм рассматривается в рамках создания русского государства на основе православия.

Постепенно формируется патриотический идеал, своеобразно проявляющийся то в идее «Москва – III Рим», то в патриотических устремлениях защитников Отечества в отечественной войне 1812, декабристов, славянофилов и т.д.

Например, П.Я. Чаадаев был объявлен «сумасшедшим» за выражение в своих «Философических письмах» патриотизма, выраженного в объективной и трезвой оценке прошлого, настоящего и будущего России, не умаляя ее национального достоинства. А В.Г. Белинский в своей критике выступал как истинный патриот. Он писал: «Подлинный патриотизм не в том, чтобы громче других говорить о любви и ревности ко всему отечественному, а в том, чтобы, доказав на деле, получить имя патриотов за свои заслуги от общества в истории, как получили его Минин и Пожарский, Сусанин и другие» [1. С. 374] Полными патриотическими устремлениями являются философские размышления В.С.Соловьева о русской идее, или Ф.М. Достоевского об исторической миссии России.

В творческом наследии И.А. Ильина патриотизм выступает как «творческий акт духовного самоопределения» [2. С. 172] как любовь к Родине. Он писал, что дух народа создается в страдании, труде, вдохновении. В этом образуется национальный духовный уклад жизни, отмечал он.

С аксиологической точки зрения, патриотизм рассматривается некоторыми исследователями в тесной связи с духовными ценностями личности и общества (А. Г. Здравомыслов, Л. П. Буева, М. С. Каган и др.). По их мнению, личность, включенная в определенную систему ценностей, доминирующих в обществе, становится патриотически-ориентированной согласно этим ценностям. Когда человек осознает и переживает чувство патриотизма через призму культурных миров, значений, смыслов, тогда появляются произведения художественного и духовно-религиозного творчества.

Поэтому патриотизм, обладая священными, возвышенными характеристиками, поднимает человека над обыденностью повседневности, делая его одухотворенным. Это же происходит, когда мы рассматриваем патриотизм через призму социума, в котором вырабатывается патриотический идеал, реализуемый через национальную идею.

А.Ф. Лосев отмечал, что патриотизм может выступать абсолютной ценностью. На этом основании патриотизм может выступать важнейшим связующим звеном, или своеобразной «скрепой», межнациональных и межэтнических отношений в условиях кризиса массового сознания и международных отношений. В этих условиях начинает формироваться патриотизм российского общества как новое социокультурное духовно-нравственное явление.

Вырабатываются новые модели поведения с учетом интересов различных общностей, выражающиеся в групповой солидарности. Формируется новая национальная идентификация в диалоге «Мы» – «Они», т.е. соотнесения себя с другим. Поэтому патриотическая идентичность помогает осознать себя национальной общностью, которая в процессе идентификации помещается в особую систему общественно-временных взаимодействий. То место, где проживает нация, может приобретать особенное значение. Так, например, Чудское озеро, Куликово поле, Бородино, Прохоровское поле и т.д.

В последние два года такой сакральный смысл для русской нации приобретает Крым, присоединение которого стало для всех русских людей объединяющим началом. Помимо территориальных характеристик самоидентификации нации важнейшую роль играет религиозный компонент, который весьма важен для формирования патриотической идентичности. На протяжении более чем тысячи лет понятия «русский» и «православный» являлись почти синонимами. Интерес к истории Русской Церкви проявляли как светские исследователи (Татищев, Щербатов и Болтин), так и представители духовенства. Уже в 1805 г. Митрополит Платон издает двухтомную «Краткую Российскую Церковную Историю», а Преосвященный Евгений Болховитинов (впоследствии Киевский митрополит), собирал, разыскивал и упорядочивал открывающиеся источники и материалы. Но к середине XIX века сложилась такая ситуация, когда потребности и интересы церковно-исторической науки соединились с интересами всего русского общества, обратившего на свою историю пристальное внимание.

В 1847-1848 гг. архиепископ Филарет (Гумилевский) издает «Историю Русской Церкви», в которой прослеживается путь Русской Церкви, вплоть до 1825г. Но и этот труд был достаточно критично принят современниками, т.к. каждый период им рассматривался достаточно единообразно, что вело к разрушению цельности российской истории.

Начиная с 1845 г. Митрополит Макарий (Булгаков) с любовью к отеческой истории начинает публикацию своих трудов. Все общество приняло этого выдающегося патриота, историка и богослова, заботившегося

о своей Родине. Еще, будучи юношей, он для себя решил, что будет заботиться о святой истине. И всей своей жизнью он этот принцип исповедовал, совершая ежедневный подвиг в написании своего видения истории Русской Церкви. В этом своем главном труде он проводит идею святой веры, которая объединяла различные народы. Эту идею подтверждает его высказывание: «Русскую Церковь Первозванный только издала благословил в духе пророческом, утвердивши на горах киевских Святой Крест – её незыблемую опору. И если сей Апостол может быть назван основателем её, то разве только основателем посредственным, именно потому, что он же даровал первого архипастыря (Стахия) Византии, от которого начался непрерывный преемственный ряд иерархов Цареградских, и потом в определенное Богом время начался непрерывный ряд и наших иерархов, продолжающийся донныне. А с другой стороны – потому, что в состав настоящей Русской Церкви мало-помалу вошли, заметно и незаметно, все те небольшие частные Церкви, какие основаны были святым апостолом Андреем в южных пределах нашего Отечества, и из которых, некоторые, по всей вероятности, как далее увидим, едва ли не непрерывно существовали со времени этого апостола» [3, 89]. Митрополит Макарий считал, что Русь и Русская Церковь были особо отмечены Господом. В этом весь пафос, патриотизм, глубокая вера в высокое предназначение Русской Церкви и русского народа.

Литература:

1. Белинский В. Г Полн.собр.соч. В 13т М, 1954, Т. VI. – С. 374.
2. Ильин И. А Собр. соч В4 Т.: М Русская Книга, 1993 Т 1 С 172
3. Макарий, архиепископ Харьковский. История христианства в России до равноапостольного князя Владимира, как введение в историю Русской Церкви. 2-е исправл. издание, СПб., 1868. С.89

ПРАВОСЛАВИЕ КАК ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННАЯ ПАРАДИГМА В ОБОСНОВАНИИ ПРАВА В ИСТОРИИ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА

Липич Д.В.

*ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет» (НИУ «БелГУ»), г. Белгород*

Вот уже более тысячи лет наша Русь приняла христианство. Нельзя отрицать той мысли, что Церковь оказывала и оказывает огромное влияние на различные стороны жизни нашего государства. В последние десятилетия отношение к церкви кардинально изменилось. Это связано, во-первых, с тем, что, религиозная тема перестала быть закрытой. Соответственно снятие этого запрета на изучение церковных проблем в России дало возможность по-новому осмыслить, понять и оценить роль религии и церкви в жизни общества. Во-вторых, на изломах общественного развития всегда возникает

необходимость в обращении к традициям, духовности, моральным ценностям, которые накопила наша русская культура за свою историю. Известно, что духовно-нравственные идеалы всегда оставались тем базисом общества, без которого оно просто не смогло бы существовать.

Сегодня в российском обществе происходят социальные преобразования, которые требуют серьезного теоретического осмысления. Особенно это касается нравственных и правовых регуляторов общественного развития. Поэтому усилия многих философов, правоведов, политологов и других представителей социально-гуманитарного знания направлены на формирование духовно-нравственных ориентиров для правильной и эффективной правотворческой и правоприменительной деятельности.

Несмотря на распространение таких негативных явлений как правовой нигилизм и имморализм, их усилия должны быть сконцентрированы в разработке принципиальных фундаментальных положений правового общества, которое должно выступать гарантом стабильности и правопорядка.

Те правовые реформы, которые проводятся у нас в стране, должны быть нравственно ориентированными и стоять на страже равенства, свободы и справедливости граждан. В связи с этим возрастает актуальность и практическая значимость духовно-нравственного обоснования права.

Известно, что в жизни каждого человека и общества в целом, вопросы права и нравственности вызывают обоснованный интерес. Поэтому, важнейшей задачей государства выступает формирование основанных на взаимном уважении отношений между человеком и человеком, между государством и человеком, а также соблюдение международных норм права, основанных на принципах морали. В Конституции Российской Федерации в качестве главной обязанности государства и его ценности провозглашается человек и соблюдение его прав и свобод. Государство должно неустанно трудиться над созданием такой правовой системы, которая бы способствовала сохранению национальной культуры, традиционных ценностей нашего народа.

Проблемой этического или нравственного обоснования права занимались в истории философии и юриспруденции многие великие умы. Платон и Аристотель – в Древней Греции обосновывали рациональный миропорядок, исходя из мира идей, Аврелий Августин и Фома Аквинский – в Средневековье считали основой миропорядка религию, Р.Декарт, Б.Спиноза, Г. Лейбниц – в Новое время правовую реальность обосновывали рационалистически. Т. Гоббс, Д. Локк, Д. Дидро и Руссо – в эпоху Просвещения право понимали эмпирически. И. Кант и Г.Гегель – в немецкой классической философии анализировали историческую и логическую сущность права с позиций идеализма. К. Маркс и Ф. Энгельс рассматривали право как «диктатуру пролетариата». В XX веке эта тема становится еще более популярной: например, ее по-разному затрагивали представители неокантианства (Р. Штаммлер, Г. Радбрух, и др.), представители прагматического юридического реализма (О. Холмс, Т. Адорно, и др.),

представители юридического солидаризма (Л. Буржуа, Л. Дюги и др.), представители социологической юриспруденции (Р. Паунд, А. Росс, Е. Эрлих) и др.

Вместе с тем необходимо отметить, в истории общественной мысли России, которая развивалась в русле общеевропейской культурной традиции, но со своим своеобразием, этим проблемам также уделялось весьма значительное место. Исследователи считают, что российская политико-правовая традиция во многом возникла как форма поиска религиозных и нравственных оснований государства и права. Этими поисками были заняты выдающиеся мыслители, общественные и религиозные деятели в отечественной истории.

Важнейшим событием Древней Руси было ее крещение. С этого момента происходит переход от мифологических представлений о правде-истине и правде-справедливости к воззрениям, основанным на православно-богословских принципах. Достаточно вспомнить труды митрополита Илариона «Слово о Законе и Благодати» (XI в.), преподобного Феодосия Печерского «Поучения» (XI в.), «Моление» Даниила Заточника, а также Владимира Мономаха со своими поучениями. Эти и другие произведения этого периода явились той нравственной основой, на базе которой постепенно формировались идеи свободы мысли, справедливости, равноценности и равноправия народов.

Объединение русских земель вокруг Москвы и утверждение единого Русского государства отразились не только в общегосударственных правовых документах, но и политико-правовых трактатах, рассматривающих право не только как средство преобразований, но и как основание справедливости, критерий нравственных оценок деятельности верховной власти и государства. В XV в. развернулась острая идейно-политическая борьба за укрепление самодержавия, наиболее ярко проявившаяся в полемике между Иваном IV Грозным и князем Андреем Курбским, которые в изложении и обосновании своих взглядов опирались на духовно-нравственные и правовые аргументы.

А взаимоотношения государства, права и церкви во времена правления Василия III принято было определять таким образом, что воля государя есть воля Божия и что бы ни сделал государь, он делает это по воле Божией. В XVI веке «идеал-образ» «Москва-Третий Рим» предлагалось расширить до масштабов вселенского, и превратить Россию во «вселенское православное царство». В это время огромное значение церкви в деятельности государства напрямую оказывает влияние на политику светской власти в законодательной сфере.

Но уже в XVII-XVIII веках под влиянием просветительских идей формируются философско-правовые концепции, послужившие основой для правовых воззрений В.Н. Татищева с его идеями естественного права и договорного происхождения государства. Мыслители этой поры, основываясь на идеях европейских просветителей, разграничивали понятия

«естественного права» и «позитивного закона». Но в тоже время, в их взглядах было много своеобразия, их мировоззренческая парадигма базировалась на иных нравственных основаниях. Это, прежде всего, согласно особенностям русского менталитета, религиозно-экзистенциальное обоснование идеи естественного права.

В качестве примера можно привести философию права Григория Сковороды (1722-1794), как представителя, так называемого, направления «философии сердца», где «сердце» выступает источником мыслей и всего познания. С этих позиций необходимо рассматривать право, которое не должно быть внешним принуждением, а только необходимым условием и возможностью творческой самореализации личности. Идеи справедливости и нравственной автономии личности, ее внутренней свободы выступают в качестве, как божественного закона, так и закона для природы и человеческого общества.

Эти идеи подхватил другой яркий представитель философии права П. Юркевич, по мнению которого источником морального и правового законодательства является не разум, а сердце, любовь, то есть система ценностей, основанная на свободном выборе. Он вводит понятие «глубина сердца», означающее базовую основу человеческой души, способную различать добро и зло, справедливость и несправедливость. Он также выступал против утилитаризма и прагматизма в понимании нравственных оснований человеческой деятельности, так как это может унижать достоинство человеческой личности. В человеческом обществе должны функционировать определенные правила и обычаи, которые человек должен осознавать, понимать их значимость, и им повиноваться. Исходя из этого, можно сделать вывод, что рассматриваемое направление «философия сердца» сыграло огромную роль в дальнейшем моральном обосновании права в России.

С духовно-нравственных позиций обоснования права выступают и другие российские мыслители XIX века. К ним можно отнести К.А. Неволлина, который различал идею законодательства (естественный закон) и проявление этой идеи (позитивный закон). Основой закона, по мнению К.А. Неволлина, выступает правда (справедливость), которая является основой божественного начала в человеческом обществе. Духовно-нравственное обоснование существования права мы встречаем у К.П. Победоносцева. Он считал, что государственная власть, источником которой выступает Бог, должна бороться против зла, которое обусловлено человеческой природой. Эффективность этой борьбы будет обусловлена теми общественными отношениями, которые существуют в этот период времени.

В рамках своей религиозной философии Владимир Соловьев также рассматривает соотношение нравственности и права с позиций всеединства и «цельного знания». Он отмечал, что право выступает условием развития моральной автономии личности и является чем-то средним между идеальным

добром и злой действительностью. Если не будет государства и права, отмечал В.Соловьев, то нравственность может остаться благим пожеланием, а право без нравственности может стать жестоким произволом. «Нравственный принцип, – писал Вл. Соловьев, требует, чтобы люди свободно совершенствовались; но для этого необходимо существование общества; но общество не может существовать, если всякому желающему предоставляется право беспрепятственно убивать и грабить своих ближних; следовательно, принудительный закон, действительно не допускающий злую волю до таких крайних проявлений, разрушающих общество, есть необходимое условие нравственного совершенствования и, как такое, требуется самим нравственным началом, хотя и не есть его прямое выражение». [1, 22–23]. В качестве общего вывода, отмечает В.Г. Графский, можно констатировать, что «нет такого нравственного отношения, которое не могло бы быть правильно и общепонятно выражено в терминах правовых» [2]. В.Соловьев отмечает, что нет противоречия между нравственностью и правом. Она должна выступать основой права.

Целая плеяда русских мыслителей продолжила эти идеи, например, Е. Н. Трубецкой, разработавший концепцию нравственного оправдания права, П. И. Новгородцев, считающий автономную нравственную идею, как разумное начало личности, Б. А. Кистяковский, выделяющий четыре аспекта в понимании права (право как государственно-организационное, социальное, психическое, нормативное явление).

А. С. Яценко обосновывал своеобразный синтетический подход к этике права, проявляющийся в том, что право должно обосновываться нравственностью и религией. Поэтому, отмечает А. С. Яценко, совершенное человеческое общество должно основываться на единство формально-юридических норм (государства), нравственных норм (гражданского общества) и религиозных догм (божественной воли) [3, 568]. Существенный вклад в развитие нравственной парадигмы в обосновании права внес известный русский философ И. А. Ильин, который характеризовал положительное право, как нормы, установленные правовой властью и подлежащие применению. Причем, эти нормы должны находиться в согласии с нравственностью и справедливостью. Право должно способствовать миру и добру между гражданами Он писал: «Право есть – прежде всего, право человека быть независимым духом, право бытия и право свободы, право самостоятельно обращаться к Богу, искать, находить, исследовать и осуществлять узренное и предпочтенное совершенство. Одним словом: право есть атрибут духа, его способ жизни, его необходимое проявление [4, 144].

Особо хотелось бы отметить роль иерархов русской православной церкви в осмыслении истории становления русской государственности, соответственно, и права. В частности, в 2016 году отмечает все православное сообщество нашей страны 200-летие со дня рождения нашего земляка митрополита Московского и Коломенского Макария (Булгакова). Главной мыслью, которую он сформулировал в своих трудах, была идея о

предопределении России и Российского государства быть именно в лоне православного христианства. Он писал, что почти одновременно в один год, были заложены первые основы Русского государства и Русской Церкви. И Русь, и Русская Церковь, по мнению владыки Макария, были особо отмечены Богом. После внимательного знакомства с его произведениями особый интерес в рамках моего исследования представляет его труд «Собрание материалов для науки канонического права РПЦ, изложенное в систематическом порядке. На первый взгляд, причем здесь сборник всех действовавших в то время законов касательно Русской Православной Церкви. Но мы должны понимать весь контекст того времени отношений РПЦ к государственным институтам, т.е. взаимоотношению государства и Русской Церкви. Митрополит Макарий (Булгаков) в своем труде показывает неканоническую зависимость Церкви от Императорской власти и отечественного, дореволюционного права. Все его духовное наследие стало не только огромным вкладом в историю Церкви, но и фундаментальной базой для изучения истории Русского государства и права [5].

В XX веке, в целом, невзирая на идеологический контроль со стороны правящей партии, идеи нравственного обоснования принимаемых законов не были утеряны. Особенно во второй половине XX века в трудах таких ученых как С.С. Алексеев, М. И. Байтин, Б.А. Галкин, Д.А. Керимов, В. Н. Кудрявцев, Г. В. Мальцев, Г. А. Нанейшвили, В. С. Нерсисянц, Р. О. Халфина, Л. С. Явич и др., исследовались идеи различения естественного и положительного права, формирование и различия норм права и норм закона.

В конце 80-х годов и все 90-е годы данная проблематика мало интересовала исследователей, так как происходил тектонический сдвиг в сознании российского общества на роль гуманитарных наук в обществе, и права, в частности. В это время зафиксирован был временный разрыв между правом и нравственностью. Но постепенно различные аспекты взаимодействия права и нравственности, как в теоретических исследованиях, так и на практике начинают приобретать все более важную роль. Можно отметить исследования В.Г. Графского, В.В. Кожевникова, Е.А. Лукашевой, Н.С. Малеина, Г.В. Мальцева, Г.Ч. Синченко, А.И. Экимова, А.Е. Якубова.

Но, как показывает анализ, еще недостаточно полно исследуются вопросы учета нравственных принципов в решении многих социальных проблем, в том числе и возникающих конфликтов. Современная правовая культура исходит из того, что базовые правовые и нравственные принципы неотделимы друг от друга.

В российском обществе проблемы согласования норм морали и права должны исходить из использования механизма морально-правового взаимодействия. К сожалению, этот процесс находится еще на стадии становления. В правоприменительной практике взаимодействие права и нравственности носит проблемный характер. Но вместе с тем, очень важным является признание приоритета нравственных норм, традиционных ценностей для дальнейшего построения справедливого гражданского общества. Эти

идеи неоднократно произносили в своих речах наш президент В.В. Путин и Святейший Патриарх Кирилл.

Литература:

1. Соловьев В.С. Право и нравственность (1899). / В.С. Соловьев – Минск, 2001. – С. 22–23.
2. Графский В.Г. «О праве на достойное существование человека в социальном государстве» (Из истории идеи). / В.Г. Графский. – Режим доступа http://www.lihachev.ru/pic/site/files/lihcht/2011_Sbornik/Tom_1/004_Sekcia_4/004_GrafskijVG.pdf (Дата обращения 02.05.2016)
3. История философии права. Под ред. Керимова Д.А. – СПб., Санкт-Петербургский университет МВД России, 1998. – С. 568
4. Ильин И.А. О сущности правосознания / И.А. Ильин. – Соч. в 2 Т., Т. 1. – М., 1993. – С.144.
5. Макарий (Булгаков), митрополит. Собрание материалов для науки канонического права РПЦ, изложенное в систематическом порядке Собрание материалов для науки канонического права РПЦ, изложенное в систематическом порядке. Первая публикация/ Под ред. К.Г. Капкова. – Москва–Белгород–Сольба: «Летопись», 2012. – 388с

ОБРАЗ ЖЕНЩИНЫ В РЕГИОНАЛЬНОМ ДОКУМЕНТАЛЬНОМ КИНО

Кулабухова В.А., Кулабухова М.А.

Белгородский государственный институт искусств и культуры, г. Белгород

В новейших исторических обстоятельствах важнейшим фактором преодоления гуманитарного кризиса и решающим условием обеспечения процесса духовного преображения личности и общества становится возвращение к традиционным ценностям и идеалам (чадородие, семья (род), земля, вера, любовь, целомудрие, справедливость, свобода, равенство, память, традиция, труд, творчество, патриотизм, самоотверженность, героизм, милосердие, гостеприимство и др.), среди которых особое место занимает женщина.

Трудно переоценить вклад русской женщины в становление и развитие института семьи, общества и государства, в историю и современность нашего Отечества. На протяжении многих веков россиянки являли собой неподражаемые образцы веры и любви, кротости и мудрости, трудолюбия и милосердия, терпения и самопожертвования, что снискало русской женщине, в том числе и как носительнице загадочного русского характера, известность во всём мире. Эталоном советской женщины стала неутомимая труженица, скромная жена, трудолюбивая хозяйка, заботливая мать. Однако сегодня представления о женщине и её роли в современном обществе существенно

изменились – современная массовая культура представляет скорее образы женщины-красавицы, женщины-покупательницы, женщины-сексуального партнёра, нежели женщины-супруги, женщины-матери, женщины-хозяйки, женщины-труженицы. Такая эволюция взглядов и представлений о роли женщины в обществе обусловлена нивелированием многочисленных ролей женщины, которая нередко сегодня позиционируется как «сексуальная женщина, уделяющая много внимания своему внешнему виду, неработающая, следящая за модой, хорошо относящаяся к браку и готовая при необходимости быть хорошей женой и матерью». Позитивный, на первый взгляд, образ, создаваемый в пространстве массовой культуры, лишён, на наш взгляд, таких важнейших для адекватного мироустройства элементов, как трудолюбие, патриотизм, стремление к интеллектуальному и культурному развитию; упрощённость и поверхностность мировосприятия, отсутствие глубины и серьёзного отношения к своей роли в жизни.

Важнейшим средством преодоления вызовов массовой культуры, общества потребления, действенным фактором духовной поддержки общества является кино, в котором тема предназначения и судьбы русской женщины традиционна (см. фильмы В. Пудовкина, Г. Чухрая, С. Ростоцкого, Г. Панфилова, С. Говорухина, Н. Михалкова, В. Глаголевой и мн. др.). В новейших условиях возрастает значение авторского регионального кино, представляющего образы женщин России и её регионов, а также проникновение женщин в различные сферы как достижение сверхзадачи, состоящей в сочетании в себе предназначений, данных Богом [3], и всегда, как показывает практика полувекковой подготовки профессионалов в области кино-, фото-, видеотворчества в БГИИК, привлекающего внимание зрителя. Факты из жизни современниц, известных и до поры не знакомых, переосмысленные авторами-документалистами, становятся основой востребованных в обществе фильмов-портретов представительниц Русского мира, среди которых – защитницы Отечества, активно передающие свой уникальный жизненный опыт молодёжи; хранительницы домашнего очага, женщины-матери, которые востребованы и вне мира семьи на разных поприщах; землячки, посвятившие свою жизнь воспитанию, образованию и культуре, выдающиеся представительницы творческих цехов; женщины, призвание которых – в работе с престарелыми людьми, бездомными и малоимущими.

Многоаспектной роли современной белгородки в семье, обществе и государстве в процессе реализации её духовно-нравственного потенциала посвящён фильм выпускницы БГИИК 2016 г. Ксении Шутенко «Я не могу иначе...». Откликаясь на остро звучащий в мире технологий, прогресса, открытий, эмансипации и феминизма «женский вопрос», автор фильма представляет свой вариант выхода из создавшейся ситуации на примере опыта простой русской женщины – Екатерины Николаевны Стрельниковой, жительницы села Солохи Белгородского района. Изобразительный ряд, представляющий внешний облик героини фильма, запечатлевающий её

родных и близких, предметную среду как пространство гармоничной, упорядоченной жизни белгородки-современницы и её семьи, пейзажи Белогорья, создающий соответствующее настроение соучастия и радости от сопричастности к судьбе Е.Н. Стрельниковой музыкальный материал, удачно подобранный стихотворный материал (стихи Л.Ошанина, С. Ковалёвой) позволяют создать единое аудиовизуальное произведение, рассказывающее о судьбе одной из миллионов русских женщин, наших современниц, которые достойно живут по вере и любви, по совести и по пришедшей сквозь века – от поколения к поколению – мудрости. Всё в фильме работает на раскрытие образа героини: и изобразительный ряд, и звуковой ряд, и монтаж. К особенностям фильма следует отнести его социальную, социально-историческую значимость, убедительность портретных характеристик участников съемки (в первую очередь, самой главной героини как эталона русской женщины (жены, матери, бабушки, хозяйки, соседки, работника сферы культуры и т.д.), метафоричность документального повествования, звуковое решение фильма.

В условиях современной экономики, обусловившей двойную дискриминацию женщины в обществе и семье, Ксения Шутенко – на примере жизни представительницы российской глубинки – отстаивает право согражданок на образование, социальную мобильность, материальную обеспеченность, независимость, оценивает роль современной женщины как важной социально-экономической и политической личности, способной внести достойный вклад в прогрессивное развитие общества и государства.

В документальном фильме Валентины Полубояровой «Что такое счастье...» (2016), представляющем собой коллективный портрет семьи Аксёновых, легендарной творческой династии Белгородчины, источником «пульсации талантности» – наряду с Владимиром Васильевичем – выступает Галина Ильинична, известная художница, любящая жена, нежная мама, заботливая бабушка, авторитетный педагог, дарящая каждому – и в мире семьи, и в открытой среде – ощущения полноты бытия и гармонии, радость сопричастности к миру, потребность в созидании. Двигаясь от эпизода к эпизоду, автор фильма, знакомящий зрителя с каждым членом творческой семьи, где у каждого – своё кредо, личное, профессиональное, педагогическое, своя неповторимая творческая манера, создаёт светоносное, благолепное, излучающее любовь пространство настоящей семьи как духовно-творческого союза, как ключевой основы Русского мира, в котором навсегда соединяется небесное и земное, стремление к правде и добру, и начало этой семьи – в умении ревностно исполнять свои поручения от Бога. Созданию мира семьи и миссии каждого её представителя (не только мужа и отца, но жены и матери) в художественном пространстве фильма способствуют ёмкие и яркие художественные подробности, художественные детали, убедительные портретные характеристики участников съемки (и изобразительные, и звуковые), обширный фотографический материал; интервью, которые создают особую интонацию задушевного разговора с

Г.И. Аксёновой, В.В. Аксёновым, М.В. Браковенко, известными белгородцами-ценителями творчества Аксёновых, авторитетными представителями творческого цеха Белгородчины.

Тема роли и значения православной женщины в кино представлена крайне скупо, что и вдохновило Елену Ерёменко, основательно изучившую теорию и историю вопроса, на создание документального фильма о многочисленных обязанностях женщины в православном мире, о том, что «роль жены, матери, хранительницы очага никогда и ни при каких обстоятельствах не может быть деформирована, потому что это – реальный физический и духовный фундамент человеческого общежития» (Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл) [2].

Смысловой основой фильма Елены Ерёменко «Белые платочки» о православной женщине – не только хранительнице основ семьи и дома, но и подвижнице веры и памяти, неутомимой защитнице Русской Православной Церкви и мирноносице стали визуализированные в кинообразах традиционные представления о неизменной миссии православной женщины, такой, какой замыслил её Создатель, такой, какой предстаёт она в Священном Писании: «уста свои открывает с мудростью, и кроткое наставление на языке её». Изображая различные грани послушания женщин, где бы они ни находились: в светских организациях, государственных учреждениях, благотворительных союзах, в пределах православных храмов и монастырей, – автор фильма тонко отмечает то, что проявляет сугубо женское начало – свойства женского сердца, которое, по словам Святителя Луки, «познаёт всё великое, таинственное, святое гораздо легче, чем мужские, более грубые сердца», которое и позволяет искренне возлюбить Господа, следовать за Ним, слушать Его, служить Ему....

Многочисленными иллюстрациями святоотеческой мудрости, размышлений о верующих женщинах становятся различные эпизоды фильма, свидетельствующие о неустанном труде православных женщин как достойных наследниц жён-мироносиц, святых жён Руси, мудрых и сильных, ставших воплощением христианских идеалов правды и милосердия молитвенниц и тружениц, и сегодня истово соблюдающих завет святителя Феофана Затворника (1862): «...Но и потрудиться надо. Потрудиться, не утрущаясь пустыми страхами и не жалея себя. Жены-мироносицы среди распинателей Христовых теснились ко Господу. Не смотрите и вы ни на что, что вне вас. Пусть вопит мир, пусть безумствует суемудрие, пусть воздвигаются неприятности – идите своим путём, не озираясь по сторонам, не засматриваясь на окружающее, не заслушиваясь пустых речей. Себе только под ноги смотрите и терпеливо ступайте по указанию заповедей и просвещенной свыше совести. И среди мира есть много тружениц благочестия, ищущих Господа, ревнующих постигнуть Его. Смотрите, не отстаньте от них».

Само содержание и формат фильма задают особый темпоритм всей работе, в которой жёны, матери, женщины-христианки представлены как

хранительницы христианских нравственных ценностей в семье и в обществе, полноправные члены гражданского общества, имеющие активную общественную позицию, ответственные за судьбу православной цивилизации и Отечества, позволяющие сделать так, чтобы голос верующих был услышан.

Среди очевидных достоинств фильма, превращающегося во вдохновенный гимн православным женщинам, – не только глубокое знание истории проблемы, актуализированной в фильме, основательная разработанность темы, актуальность содержания фильма, его очевидная историко-культурная, социальная значимость, наличие чётко выраженной авторской позиции, проявившейся и в многочисленности объектов съёмки, и в тщательном освоении материалов, и в композиционном решении всего сюжета; но и собственно художественная целостность, детальная проработанность каждого эпизода, самодостаточность, смысловое и собственно художественное решение практически каждого кадра, подлинно художественная подача серьёзного материала, художественно-образная ткань аудиовизуального произведения, основанная, в частности, на пейзажных материалах, гармоничное сочетание визуального, музыкального рядов и дикторского текста, выбор музыкального материала, смысловая глубина дикторского текста.

В русском народе говорят: «Россия – страна материнская». Действительно, трудно переоценить роль и значение женщины в современном, стремительно меняющемся мире, где активно насаждаются ориентиры общества потребления, трансформируются социальные институты, очевидной становится атомизация общества, нарастает степень отчуждения между людьми и пр. И в этих непростых условиях свою традиционную миссию хранительницы домашнего очага, матери и воспитательницы, мирносицы и миротворицы, труженицы и благотворительницы, дарительницы мудрости и веры, любви и надежды по-прежнему, как и в продолжение многовековой истории нашего Отечества, в том числе и в трагическом XX веке, достойно исполняет русская женщина, героиня современного регионального документального кино как действенного средства популяризации опыта женщины в Русском (соборном, софийном) мире, её особой миссии, состоящей – несмотря на вызовы современности (среди которых – и разрушение семьи, и непростая демографическая ситуация рубежа XX-XXI вв.) – в реализации её многочисленных традиционных ролей, связанных с воплощением специфических женских начал – впечатлительности, милосердия, сострадания; в реальном повышении в современном обществе социального статуса женщины, хранительницы семьи (в России – всегда детоцентристской) и домашнего очага, способной успешно совмещать семью и работу (карьеру), в активном решении «женского вопроса», поступательном изменении общественного сознания по отношению к семье и её ценностям, в поддержке и трансляции духовно-нравственного потенциала, проявляющегося, в частности, в повседневной практике и социальном

взаимодействии. Возвращение к системе ценностей, обеспечивающих повышение социального статуса женщины и реализацию её духовно-нравственного потенциала в Русском мире, женская самореализация, активное вовлечение женщины в образовательную, культурную, производственную, социальную и др. сферы общества немислимы без наследования традиций региональной и отечественной культуры, опыта знаменитых соотечественниц, замечательных современниц, отражённого в региональном авторском кино, обладающем очевидным культурно-образовательным, духовно-просветительским потенциалом (в частности, в фильмах студентов и выпускников профиля «Руководство студией кино-, фото-, видеотворчества» направления подготовки «Народная художественная культуры»); обеспечивающем реализацию культуроцентристской политики Белгородской области, в основе которой – «всегда движение к Свету, а значит – к Добру» (Е.С. Савченко) [1].

Литература:

1. Речь Евгения Савченко на Церемонии официального вступления в должность Губернатора Белгородской области 20 октября 2012 года // <http://krasnoe-znamya.info/?module=articles&action=view&id=6270&rubric=9>
2. Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл о роли благочестивой женщины // http://www.hram-vsr.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=130:2009-12-0417-17&catid=38:news-rpc&Itemid=73
3. <http://foma.ru/rol-zhenshhinyi-v-czerkvi.html>

НАШЕ ПРИЗВАНИЕ – ПОМОГАТЬ ЛЮДЯМ

Решетникова Н.Ю., Мазикина С.Г.

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет» (НИУ «БелГУ»), г. Белгород

Сущность работы отделения помощи семьям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, заключена уже в самом его названии. Специалисты отделения стремятся оказать помощь каждому нуждающемуся независимо от особенностей личности клиента, его пола, возраста, характера, культуры, традиций, религий. Единственным критерием в этом вопросе является потребность людей в помощи и невозможность своими силами справиться с жизненным затруднением.

Приоритетной деятельностью отделения является оказание социальной поддержки семьям города, воспитывающим несовершеннолетних детей. В этом направлении решаются следующие задачи:

1.Осуществление адаптации в обществе семей с несовершеннолетними детьми, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, путем содействия в решении социальных и психологических вопросов.

2.Содействие в оказании социальной помощи семьям с несовершеннолетними детьми, оказавшимся в трудной жизненной ситуации.

3.Оказание содействия в организации досуга, отдыха и оздоровления несовершеннолетних из семей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации.

Отдельной категорией семей являются многодетные. Данным семьям в отделении оказываются следующие виды услуг:

- выдача удостоверения многодетной семьи города, право на получение которого имеют граждане Российской Федерации, постоянно проживающие в городе Белгороде, являющиеся родителями (усыновителями) либо единственным родителем (усыновителем) трех и более детей в возрасте до 18 лет и (или) детей, обучающихся в профессиональных образовательных организациях и образовательных организациях высшего образования по очной форме обучения в возрасте до 23 лет, проживающих совместно с родителями либо единственным родителем (или по месту учебы);

- выделение путевок в детские оздоровительные лагеря для детей из семей, находящихся в трудной жизненной ситуации, при предоставлении документов, подтверждающих малообеспеченность семьи, или ходатайства из учебного заведения;

- представление к награждению почетным знаком Белгородской области «Материнская слава» I, II, III степени матерей, родивших (усыновивших) трех и более детей на территории Белгородской области, проживающих на территории Белгородской области не менее 20 лет, достойно воспитывающих несовершеннолетних детей, ответственно относящихся к семье, выполнению родительского долга и ведущих добропорядочный образ жизни, с выплатой единовременной денежной премии;

- постановка на учет граждан, имеющих трех и более детей, в качестве лиц, имеющих право на предоставление земельных участков в собственность бесплатно. С заявлением о предоставлении данной услуги могут обратиться граждане, зарегистрированные по месту жительства на территории городского округа «Город Белгород».

На сегодняшний день отделением реализуется проект «Организация поддержки беременных женщин, находящихся в трудной жизненной ситуации, и профилактика прерывания беременности («Ничьих детей не бывает»)), главной целью которого является оказание необходимой помощи беременным женщинам, изъявляющим желание в связи с жизненными обстоятельствами прервать беременность, для изменения решения в пользу рождения ребенка.

Выполняя повседневную работу, специалисты отделения тесно сотрудничают с различными категориями граждан, при этом обязательным условием является построение общения на доверии с клиентом. Только на

этих основаниях можно расположить человека к взаимопониманию и взаимодействию. Для сохранения таких отношений немаловажно соблюдение принципа конфиденциальности и ответственного использования информации в своей деятельности.

Важным аспектом профессиональной деятельности сотрудников отделения является то, что в своей работе они руководствуются моральными принципами, в основе которых лежит исключение злоупотребления доверием клиентов, использования собственной позиции и профессиональных отношений в личных целях для достижения выгоды. Специалисты по социальной работе стремятся поддерживать высокие нравственные принципы своего поведения и соизмерять свою деятельность с высшими стандартами профессиональной честности.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

1. **Ананьев Валерий Леонидович** – кандидат социологических наук, научный сотрудник Центра социологических и политических исследований Белорусского государственного университета.
2. **Антонюк Татьяна Викторовна** – студентка специальности «Социология» Государственного образовательного учреждения «Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко», г. Тирасполь, Республика Молдова.
3. **Bah Ibrahim** – магистрант направления подготовки «Социальная работа» ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», Республика Сьерра-Леоне.
4. **Батанова Елена Павловна** – первый заместитель начальника Департамента здравоохранения и социальной защиты населения Белгородской области – начальник Управления социальной защиты населения Белгородской области.
5. **Батраков Андрей Геннадьевич** – директор Государственного бюджетного учреждения для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и лиц из числа, детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей «Центр подготовки и постинтернатного сопровождения выпускников «Расправь крылья»; магистрант направления подготовки «Социальная работа» ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород.
6. **Белая Лидия Борисовна** – Председатель Правления Белгородского регионального отделения ООО «Союз пенсионеров России».
7. **Бессмольная Елена Николаевна** – кандидат технических наук, учитель математики муниципального бюджетного общеобразовательного учреждения «Средняя общеобразовательная школа №9 им. П.А. Столыпина г. Балашова Саратовской области».
8. **Бессчетнова Оксана Владимировна** – кандидат социологических наук, доцент кафедры социальной работы Балашовского института ФГБОУ ВПО «Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского», г. Балашов.
9. **Беспанская-Павленко Екатерина Дмитриевна** – кандидат психологических наук, доцент кафедры общей и клинической психологии Белорусского государственного университета, г. Минск, Республика Беларусь.
10. **Бейлин Михаил Валерьевич** – д. филос. н., к.т.н., с.н.с., доцент, профессор кафедры теологии ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород.
11. **Бодруг Кристина Николаевна** – магистрант направления «Организационная психология в социальной сфере и образовании» Приднестровского Государственного Университета им. Т.Г. Шевченко, г. Тирасполь, Республика Молдова.

12. **Важнина Ирина Николаевна** – заместитель директора центра развития и социализации ребёнка «Южный», магистрант направления подготовки «Социальная работа» ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород.

13. **Васильева Людмила Петровна** – кандидат биологических наук, доцент кафедры социальной работы и реабилитологии Государственного института управления и социальных технологий Белорусского государственного университета, г. Минск, Республика Беларусь.

14. **Волкова А.В.** – магистрант направления подготовки «Социальная работа» ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород.

15. **Волкова Ольга Александровна** – доктор социологических наук, профессор, заведующая кафедрой социальной работы ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород.

16. **Воронович Дарья Викторовна** – магистр психологических наук, старший преподаватель Белорусского государственного университета, г. Минск, Республика Беларусь.

17. **Газнюк Лидия Михайловна** – доктор философских наук, профессор кафедры философии и теологии ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород.

18. **Галиченко Елена Анатольевна** – заместитель руководителя Управления социальной защиты населения администрации г. Белгорода, магистрант направления подготовки «Социальная работа» ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород.

19. **Ганцевич Анастасия Евгеньевна** – студентка педагогического факультета специальности «Социальная работа» Гродненского государственного университета имени Янки Купалы, Республика Беларусь.

20. **Гребеникова Юлия Александровна** – ассистент кафедры социальной работы ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород.

21. **Григорьева Светлана Васильевна** – главный специалист МБУ «Управление социальной защиты населения администрации Краснояружского района», магистрант направления подготовки «Социальная работа» ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород.

22. **Громова Людмила Станиславовна** – заместитель начальника отдела субсидий и компенсаций на оплату ЖКУ Управления социальной защиты населения администрации Шебекинского района, магистрант направления подготовки «Социальная работа» ФГАОУ ВО «Белгородский

государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород.

23. **Гуцало Галина Валерьевна** – консультант отдела правовой работы и опеки над недееспособными гражданами Управления социальной защиты населения Белгородской области, магистрант направления подготовки «Социальная работа» ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород.

24. **Данакин Николай Семенович** – доктор социологических наук, профессор кафедры социологии и управления БГТУ им. В.Г. Шухова, г. Белгород.

25. **Дикарева Алена Владимировна** – магистрант направления подготовки «Социальная работа» ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород.

26. **Дворецкая Виктория Александровна** – преподаватель Государственного института управления и социальных технологий Белорусского государственного университета, г. Минск, Республика Беларусь.

27. **Дрожжина Карина Александровна** – магистрант направления подготовки «Социальная работа» ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород.

28. **Елисеева Анна Анатольевна** – социальный работник МБУ «Комплексный центр социального обслуживания населения города Белгорода», магистрант направления подготовки «Социальная работа» ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород.

29. **Ефремова Кристина Викторовна** – преподаватель кафедры социологии факультета общественных наук Приднестровского Государственного Университета им. Т.Г. Шевченко, г. Тирасполь, Республика Молдова.

30. **Жаркынбаева Роза Сейдалиевна** – доктор исторических наук, профессор кафедры Всемирной истории, историографии и источниковедения Казахского национального университета им. Аль-Фараби, Республика Казахстан.

31. **Жиров Михаил Семенович** – доктор педагогических наук, профессор кафедры социальной работы ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», Заслуженный работник культуры Российской Федерации, почетный работник среднего профессионального образования, г. Белгород.

32. **Жирова Ольга Яковлевна** – заведующая кафедрой искусства народного пения, кандидат педагогических наук, профессор кафедры искусства народного пения Белгородского государственного института культуры и искусств, Заслуженный работник культуры Российской

Федерации, почетный работник среднего профессионального образования, г. Белгород)

33. **Журик Александр Александрович** – магистрант направления подготовки «Социальная работа» ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород.

34. **Зеликова Елена Ивановна** – заведующая отделением социального обслуживания на дому № 5 МБУ «Комплексный центр социального обслуживания населения города Белгорода».

35. **Звягина Татьяна Васильевна** – студентка Приднестровского Государственного Университета им.Т.Г.Шевченко, г. Тирасполь, Республика Молдова.

36. **Зенина Ольга Михайловна** – магистрант направления подготовки «Социальная работа» ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород.

37. **Ильинских Марина Сергеевна** – социальный педагог ГБУ «Центр подготовки и постинтернатного сопровождения выпускников «Расправь крылья», аспирант НИУ «БелГУ», г. Белгород.

38. **Ильяшенко Дарья Николаевна** – магистрант направления подготовки «Социальная работа» ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород.

39. **Климушко Екатерина Ивановна** – преподаватель кафедры общей и клинической психологии факультета социокультурных коммуникаций Белорусского государственного университета, факультет социокультурных коммуникаций, г. Минск, Республика Беларусь.

40. **Капалыгина Ирина Ивановна** – кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой естественнонаучных и лингвистических дисциплин и методик их преподавания Гродненского государственного университета имени Янки Купалы, Республика Беларусь.

41. **Кирсанова Светлана Александровна** – директор Благотворительного фонда поддержки семьи, материнства и детства «Матери Белогорья», Председатель Белгородского отделения Союза «Матери России».

42. **Кищенко Инна Николаевна** – кандидат социологических наук, профессор, заведующая базовой кафедрой региональных исследований социальной работы ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород.

43. **Ковальчук Анна Юрьевна** – студентка кафедры социальной работы и реабилитологии Государственного института управления и социальных технологий Белорусского государственного университета, г. Минск, Республика Беларусь.

44. **Ковальчук Ольга Викторовна** – кандидат философских наук, доцент кафедры социальной работы ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород.

45. **Козлов Максим Юрьевич** – кандидат социологических наук, доцент кафедры социальной работы ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород.

46. **Кондратенко Ирина Валерьевна** – кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии Приднестровского Государственного Университета им. Т.Г. Шевченко, г. Тирасполь, Республика Молдова.

47. **Королева Ксения Юрьевна** – и.о. зам. декана по научной и международной деятельности социально-теологического факультета им. митрополита Московского и Коломенского Макария (Булгакова), кандидат философских наук, доцент кафедры социальной работы ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород.

48. **Короткая Ирина Ивановна** – магистрант направления подготовки «Социальная работа» ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород.

49. **Кошмелюк Виктория Константиновна** – студентка направления подготовки «Социальная работа» ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород.

50. **Красовская Наталья Николаевна** – кандидат социологических наук, доцент кафедры социальной работы Государственного института управления и социальных технологий БГУ, г. Минск, Беларусь.

51. **Крючкова Юлия Сергеевна** – консультант отдела семьи и опеки управления социальной защиты населения Белгородской области, магистрант направления подготовки «Социальная работа» ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород.

52. **Кулабухов Алексей Алексеевич** – магистрант направления подготовки «Социальная работа» ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород.

53. **Кулабухов Дмитрий Анатольевич** – кандидат философских наук, доцент кафедры социальной работы ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород.

54. **Кулабухова Валентина Афанасьевна** – заслуженный работник культуры Российской Федерации, доцент кафедры актёрского искусства Белгородского государственного института искусств и культуры, г. Белгород.

55. **Кулабухова Марина Анатольевна** – кандидат филологических наук, профессор, заведующая кафедрой гуманитарных наук Белгородского государственного института искусств и культуры, г. Белгород.

56. **Курецкая Дарья Валерьевна** – учитель-дефектолог ГУО «Ясли-сад №52 г. Гродно», магистрант Гродненского государственного университета имени Янки Купалы, Республика Беларусь.

57. **Лазуренко Наталия Вячеславовна** – и.о. зам. декана по учебной и методической работе социально-теологического факультета им. митрополита Московского и Коломенского Макария (Булгакова), кандидат социологических наук, доцент кафедры социальной работы ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород.

58. **Липай Татьяна Петровна** – профессор кафедры управления и экономики образования ГУО «Минский городской институт развития образования», г. Минск, Республика Беларусь.

59. **Липенская Анна Валерьевна** – магистрант направления подготовки «Социальная работа» ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород.

60. **Липич Тамара Ивановна** – доктор философских наук, профессор, заведующая кафедрой философии и теологии ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород.

61. **Липич Дмитрий Васильевич** – студент юридического института ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород.

62. **Лысенко Маргарита Олеговна** – магистрант направления подготовки «Социальная работа» ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород.

63. **Лютая Оксана Николаевна** – специалист по социальной работе отделения социально-культурной реабилитации инвалидов МБУ «Комплексный центр социального обслуживания населения города Белгорода», магистрант направления подготовки «Социальная работа» ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород.

64. **Мазикина Светлана Григорьевна** – заведующая отделением социально-культурной реабилитации инвалидов МБУ «Комплексный центр социального обслуживания населения города Белгорода», магистрант направления подготовки «Социальная работа» ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород.

65. **Массан Надежда Михайловна** – социальный педагог ГБУ «Центр подготовки и постинтернатного сопровождения выпускников «Расправь

крылья», аспирант НИУ «БелГУ», г. Белгород.

66. **Маульшариф М.М.** – доцент кафедры социологии и социальной работы Казахского национального университета им. Аль-Фараби, Республика Казахстан.

67. **Медведева Екатерина Сергеевна** – магистрант направления подготовки «Социальная работа» ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород.

68. **Миженина Марина Юрьевна** – студентка направления подготовки «Социальная работа» ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород.

69. **Михайлова Наталья Сергеевна** – доцент кафедры педагогики и социальной работы, заместитель декана педагогического факультета Учреждение образования «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы» (ГрГУ им. Я. Купалы), Республика Беларусь.

70. **Могилевская Виктория Юрьевна** – преподаватель кафедры психологии Приднестровского Государственного Университета им. Т.Г. Шевченко, г. Тирасполь, Республика Молдова.

71. **Moses Abdul Fullah** – магистрант направления подготовки «Социальная работа» ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», Республика Сьерра-Леоне.

72. **Мовчан Виолета Викторовна** – аспирант ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород.

73. **Мозговая Елена Ивановна** – кандидат философских наук, доцент кафедры социальной работы ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород.

74. **Немцева Ольга Вячеславовна** – магистрант направления подготовки «Социальная работа» ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород.

75. **Никитенок Никита Михайлович** – студент Белорусского государственного университета информатики и радиоэлектроники, г. Минск, Республика Беларусь.

76. **Никулина Татьяна Викторовна** – кандидат педагогических наук, доцент, директор Центра социального развития ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород.

77. **Никулина Татьяна Николаевна** – магистрант направления подготовки «Социальная работа» ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород.

78. **Нифонтова Виктория Анатольевна** – магистрант направления подготовки «Социальная работа» ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород.

79. **Овчарова Юлия Александровна** – магистрант направления подготовки «Социальная работа» ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород.

80. **Олейник Елена Александровна** – магистрант направления подготовки «Социальная работа» ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород.

81. **Олейник Николай Николаевич** – доктор исторических наук, профессор кафедры конституционного и муниципального права Юридического института ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород.

82. **Оставная Алла Николаевна** – научный сотрудник Научно-исследовательской лаборатории «Социология» ГОУ «Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко», г.Тирасполь, Республика Молдавия.

83. **Павлов Николай Васильевич** – магистрант направления подготовки «Социальная работа» ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет».

84. **Пантюк Ирина Викторовна** – кандидат биологических наук, доцент, заведующая кафедрой, Белорусский государственный университет, г. Минск, Республика Беларусь.

85. **Пацекула Елена Владимировна** – старший инспектор отдела по назначению и выплате пособий, компенсаций и ЕДВ Управление социальной защиты населения администрации Шебекинского района, магистрант направления подготовки «Социальная работа» ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет».

86. **Пенской Александр Витальевич** – студент юридического института ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет».

87. **Поленова Марина Евгеньевна** – кандидат педагогических наук, доцент кафедры социальной работы, и.о. декана социально-теологического факультета им. митрополита Московского и Коломенского Макария (Булгакова), ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород.

88. **Подпоринова Наталья Николаевна** – и.о. зам. декана по социально-воспитательной работе социально-теологического факультета им. митрополита Московского и Коломенского Макария (Булгакова), кандидат социологических наук, доцент кафедры социальной работы, ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский

университет», г. Белгород.

89. **Радюк Олег Михайлович** – кандидат медицинских наук, доцент кафедры общей и клинической психологии Белорусского государственного университета, г. Минск, Республика Беларусь.

90. **Решетникова Наталья Юрьевна** – заведующая отделением помощи семьям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, МБУ «Комплексный центр социального обслуживания населения города Белгорода», магистрант направления подготовки «Социальная работа» ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород.

91. **Рябцева Анастасия Викторовна** – студентка направления подготовки «Социальная работа» ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород.

92. **Рязанова Валентина Петровна** – магистрант направления подготовки «Социальная работа» ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород.

93. **Савченко Марина Ивановна** – магистрант направления подготовки «Социальная работа» ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород.

94. **Сазонова Елена Сергеевна** – старший преподаватель кафедры социальной работы ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород.

95. **Свищева Ирина Константиновна** – старший преподаватель кафедры социальной работы ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород.

96. **Скаржинская Светлана Викторовна** – директор Муниципального бюджетного учреждения «Центр социальных выплат» г. Белгорода; магистрант направления подготовки «Социальная работа» ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород.

97. **Собкалова Екатерина Ивановна** – магистрант направления подготовки «Социальная работа» ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород.

98. **Сорокатая Кристина Игоревна** – студентка специальности «Социальная работа» Приднестровского Государственного Университета им. Т.Г. Шевченко, г. Тирасполь, Республика Молдова.

99. **Скорик Ксения Геннадиевна** – преподаватель ОГАПОУ БПК, магистрант направления подготовки «Социальная работа» ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород.

100. **Скрыпченко Виктория Викторовна** – магистрант направления подготовки «Социальная работа» ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород.

101. **Старовойтова Екатерина Александровна** – магистрант Белорусского государственного университета информатики и радиоэлектроники, г. Минск, Республика Беларусь.

102. **Стволыгин Константин Владимирович** – кандидат исторических наук, доцент Государственного института управления и социальных технологий Белорусского государственного университета, г. Минск.

103. **Ткаченко Анастасия Олеговна** – студентка направления подготовки «Социальная работа» ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород.

104. **Тратинко Татьяна Валентиновна** – магистр социологических наук, старший преподаватель Государственного института управления и социальных технологий Белорусского государственного университета, г. Минск, Республика Беларусь.

105. **Федько Даниил Александрович** – студент направления подготовки «Социальная работа» ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород.

106. **Фокин Владимир Андреевич** – доктор педагогических наук, профессор кафедры социальных наук Тульского государственного педагогического университета им. Л.Н.Толстого, г. Тула.

107. **Хашаева Светлана Владимировна** – кандидат социологических наук, доцент Института Управления ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород.

108. **Ходыкина Юлия Сергеевна** – магистрант направления подготовки «Социальная работа» ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород.

109. **Холодова Татьяна Вячеславовна** – магистрант направления подготовки «Социальная работа» ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород.

110. **Черкашина Татьяна Александровна** – студентка направления подготовки «Социальная работа» ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород.

111. **Черных Марина Владимировна** – магистрант направления подготовки «Социальная работа» ФГАОУ ВО «Белгородский

государственный национальный исследовательский университет»,
г. Белгород.

112. **Чистов Владимир Владимирович** – кандидат психологических наук, доцент кафедры теоретической и практической психологии Казахского государственного женского педагогического университета, Республика Казахстан, г. Алматы.

Научное издание

СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ: ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ НАУКИ, ОБРАЗОВАНИЯ И ПРАКТИКИ

Материалы VIII Международной научно-практической конференции

г. Белгород, 30 ноября – 1 декабря 2016 г.

Издательство «Перо»

109052, Москва, Нижегородская ул., д. 29-33, стр. 27, офис 105

Тел.: (495) 973-72-28, 665-34-36

Подписано к использованию 23.12.2016.

Объем Мбайт. Электрон. текстовые дан. Заказ 930.